

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
В ИСТОЧНИКАХ

ПОСОЛЬСКАЯ КНИГА

ПО СВЯЗЯМ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА
С КРЫМОМ

1571—1577 ГГ.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
В ИСТОЧНИКАХ

**К 100-летию
Бахчисарайского
Музея-заповедника**

Основан Усейном Боданинским в 1917 году

Mardjani Publishing House

**Moscow
2016**

Российская академия наук
Институт российской истории РАН

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив древних актов

Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник

Благотворительный фонд содействия
межнациональному согласию им. Бекира Чобан-заде

ПОСОЛЬСКАЯ КНИГА

ПО СВЯЗЯМ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА
С КРЫМОМ
1571–1577 ГГ.

Издательский дом Марджани

Москва
2016

УДК-63

ББК-9

Книга издана при поддержке Благотворительного фонда содействия межнациональному согласию им. Бекира Чобан-заде

Издание подготовлено А.В. Виноградовым, И.В. Зайцевым,
А.В. Маловым, О.С. Смирновой, Г.А. Тарасовой

Ответственный редактор: И.В. Зайцев

Вступительная статья и археографическое предисловие:

А.В. Виноградов, А.В. Малов

Передача текста: А.В. Малов, О.С. Смирнова, Г.А. Тарасова

Указатели: А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, О.С. Смирнова

Комментарии: А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, А.В. Малов, В.Н. Сокуров

Приложения: А.М. Галенко, И.А. Мустакимов.

Рецензенты:

Член-корр. РАН Б.Н. Флоря (Москва).

Проф. Дариуш Колодзейчик (Варшава).

Серия: «Крымское ханство в источниках». Вып. I.

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом.

1571–1577 гг. / Отв. ред. И.В. Зайцев; подгот. текста: А.В. Малов,

О.С. Смирнова, Г.А. Тарасова; статьи, коммент.: А.В. Виноградов,

И.В. Зайцев, О.С. Смирнова, В.Н. Сокуров; приложения: А.М. Галенко,

И.А. Мустакимов. М.: ИД Марджани, 2016. — 400 с.

ISBN 978-5-248-00841-4

© ИД Марджани, 2016

© И.В. Зайцев — автор проекта, 2016

© Коллектив авторов-составителей, 2016

Содержание

- 9 *Малов А.В.* Четырнадцатая крымская посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование
- 31 *Виноградов А.В., Малов А.В.* Четырнадцатая крымская посольская книга в русско-крымских отношениях. 1571–1577 гг.
- 60 Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 годов. Текст
- 294 КОММЕНТАРИИ
- 343 УКАЗАТЕЛИ
- 343 Указатель имен
- 366 Указатель географических и этнических названий
- 374 Указатель жителей русских и других городов и местностей
- 374 Указатель учреждений
- 375 ПРИЛОЖЕНИЯ
- 375 979 г.х., джумада I 17 = 1571 г., октября 7. — Отпуск послания османского султана Селима II крымскому хану Девлет-Гирею I с поздравлением его по случаю успешного похода на Московское государство. *Перевод И.А. Мустакимова.*
- 378 979 г.х., джумада I 17 = 1571 г., октября 7. — Отпуск послания османского султана Селима II царю Ивану IV о необходимости передачи Астрахани султану, Казани — крымскому хану. *Перевод И.А. Мустакимова.*
- 381 980 г.х., сафара 27 = 1572 г., июля 9. — Отпуск послания османского султана Селима II крымскому хану Девлет-Гирею I с одобрением готовящегося крымского похода на Московское государство. *Перевод И.А. Мустакимова.*
- 384 *Галенко А.* Османская историческая карта Восточной Европы со схемой крымских походов на Москву.

Contents

- 9 *Alexandr Malov*. The Fourteenth «Ambassadorial Book» in The Posolski Prikaz record keeping: composition, structure, formation
- 31 *Alexandr Vinogradov, Alexandr Malov*. The Fourteenth Crimean Book of Embassies in Russian-Crimean relations. 1571–1577.
- 60 The Fourteenth «Ambassadorial Book» of the Moscow State Relations with the Crimean Khanate, 1571–1577. Text
- 294 COMMENTS
- 343 INDEXES
- 343 Personal names
- 366 Index of geographical and ethnic names
- 374 Index of the residents of Russian and other cities
- 374 Index of Russian State Offices
- 375 APPENDIX
- 375 979, Jumada I 17 = 1571, October 7 – Message of the Ottoman Sultan Selim II to the Crimean khan Devlet Giray I with congratulating him on his successful campaign to Moscow state. *Translated by Ilyas Mustakimov.*
- 378 979, Jumada I 17 = 1571, October 7 – Message of the Ottoman Sultan Selim II to the Tsar Ivan IV with the demand to devolute Astrakhan to Sultan, and Kazan to the Crimean Khan. *Translated by Ilyas Mustakimov.*
- 381 980, Safar 27 = 1572, July 9. – Message of the Ottoman Sultan Selim II to Crimean khan Devlet I Giray with the approval of the forthcoming Crimean campaign to Moscow state. *Translated by Ilyas Mustakimov.*
- 384 *Galenko Olexandr*. Ottoman historical map of Eastern Europe with the scheme of the Crimean campaign against Moscow.

Четырнадцатая крымская посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование

Значение крымских посольских книг за вторую половину 1560-х — 1580-е гг. повышает отсутствие за указанный период оригиналов грамот и столбцов в фонде 123 — «Сношения России с Крымом» (РГАДА)¹, собравшем сохранившиеся документы Крымского стола Посольского приказа.

Крымская посольская книга № 14 охватывает русско-крымские отношения за 1571–1577 гг. и кратко описана Н.Н. Бантыш-Каменским и Н.М. Рогожиным², активно использовалась и цитировалась историками, начиная с Н.М. Карамзина, но до сих пор опубликована лишь фрагментарно:

— Грамота Девлет-Гирея Ивану IV от 23 августа 1572 г. (Л. 155–161 об.)³;

— Дело о приезде из полков хана Девлет-Гирея гонца Ших-Али (сентябрь–октябрь 1572 г.), включающее вышеназванную грамоту (Л. 153–171 об.)⁴;

¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1, 2, 3, 4.

² Как книга 1571–1578 гг. в соответствии с неточностью Н.Н. Бантыш-Каменского: *Рогожин Н.М.* К вопросу о публикации посольских книг конца XV — начала XVII в. // АЕ за 1979 г. М., 1981. С. 205; *Он же.* Посольские книги России конца XV — XVII в. М., 1994. С. 141; Приложения. Таблица 2. С. 183. — Хотя ко времени выхода монографии Н.М. Рогожина в тематической подборке документов о сражении при Молодях В.И. Бугановым была опубликована грамота Девлет-Гирея I Ивану IV Васильевичу, Н.М. Рогожин не счел нужным указать это в своей монографии.

³ Грамота Девлет-Гирея Ивану IV о причинах похода на Русское государство летом 1572 г. и об условиях установления мирных отношений (от 23 августа 1572 г.) // Документы о сражении при Молодях в 1572 г./Подгот. к публ. В.И. Буганова // Исторический архив. М., 1959. № 4. С. 181–183. № 5.

⁴ *Виноградов А.В., Малов А.В.* Материалы о походе Девлет-Гирея на Москву 1572 г. в Крымской посольской книге 1571–1578 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 202–253.

– Послание царя Ивана IV думному дворянину Василию Григорьевичу Грязному 1574 г. (Л. 214 об. – 217)¹;

– Ответное письмо думного дворянина В.Г. Грязного на царское послание из крымского плена 1576 г. (Л. 241–249 об.)²;

– Второе письмо В.Г. Грязного царю Ивану IV 1576 г. (249 об. – 254 об.)³.

В 1959 г. В.И. Буганов опубликовал 5 важнейших не публиковавшихся ранее документов о Молодинской битве 1572 г. из архивов Разрядного и Посольского приказов, сохранившихся в документальных собраниях РГАДА (Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола; Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Книги), ОПИ ГИМ (Собрание Щукина) и ОР РНБ (Эрмитажное собрание)⁴, включая «Грамоту Девлет-Гирея Ивану IV о причинах похода на Русское государство летом 1572 г. и об условиях установления мирных отношений (23 августа 1572 г.)». Последний документ вычленен В.И. Бугановым из Дела о приезде крымского гонца Ших-Али и является наиболее информативным и ярким из всего дела. В 2011 г. А.В. Виноградов и А.В. Малов опубликовали включавшее названную грамоту все «Дело о приезде к царю крымского гонца Ших-Али», сохранившееся в составе 14-й крымской посольской книги 1571–1577 (у Н.Н. Бантыш-Каменского и Н.М. Рогожина – 1571–1578) гг.⁵ Настоящая публикация авторским коллективом всей 14-й

¹ Садиков П.А. Царь и опричник (Иван Грозный и Василий Грязной и их переписка. 1574–1576) // Века. Ч. 1. Пг., 1922. С. 73–78; *Он же*. Очерки по истории опричнины. М.–Л., 1950. С. 530–531; Послание Василию Грязному // Послания Ивана Грозного/Подгот. текста, пер., коммент. Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб., 2005 (репринт 1951 г.). С. 193–194, 565–566; Послание Василию Грязному // Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век/Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб., 2001. С. 160–164; Шокарев С.Ю. Переписка Ивана IV Грозного с Василием Грязным и русско-крымские взаимоотношения второй четверти XVI в. // Историко-публицистический альманах «Москва–Крым». М., 2000. № 1.

² Садиков П.А. Царь и опричник. С. 75–77; *Он же*. Очерки по истории опричнины. С. 532–537; [Лурье Я.С.] Археографический обзор посланий Ивана Грозного // Послания Ивана Грозного. СПб., 2005 (репринт 1951 г.). С. 566–569; Шокарев С.Ю. Переписка Ивана IV Грозного с Василием Грязным и русско-крымские взаимоотношения второй четверти XVI в.

³ Садиков П.А. Царь и опричник. С. 77–78; *Он же*. Очерки по истории опричнины. С. 538–539; Шокарев С.Ю. Переписка Ивана IV Грозного с Василием Грязным и русско-крымские взаимоотношения второй четверти XVI в.

⁴ Документы о сражении при Молодах в 1572 г. С. 166–183.

⁵ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 14.

крымской посольской книги является логическим продолжением начатой Виноградовым и Маловым работы.

Публикуемая книга имеет следующую структуру:

I. Дело о приезде из Крыма русских гонцов Севрюка Клавшова и Богдана Шапкина со статейным списком посла Афанасия Федоровича Нагова (Л. 1–32):

– Преамбула о приезде из Крыма русских и крымских гонцов¹ (Л. 1–1 об.);

– Статейный список А.Ф. Нагова (декабрь 1570 – апрель 1571 г.) (Л. 1 об. – 22);

– Статейный список С. Клавшова (июнь–октябрь 1571 г.) (Л. 22–26 об.);

– Запись допроса Малютой Скуратовым и думным дьяком Андреем Яковлевичем Щелкаловым гонца С. Клавшова (Л. 27–32).

II. Дело о приезде крымского гонца Джан-Мухаммеда (Л. 32–71):

– Описание приема царем в декабре 1571 г. крымских гонцов Джан-Мухаммеда с товарищами в с. Братошине (Л. 32–36 об.);

– Перевод 1-й грамоты хана Девлет-Гирея от 16 сентября 1571 г. (Л. 36 об. – 42 об.);

– Перевод 2-й грамоты хана Девлет-Гирея (Л. 42 об. – 44);

– Перевод 3-й грамоты хана Девлет-Гирея (Л. 44–45);

– Перевод грамоты калги Магмет-Гирея (Л. 45–47 об.);

– Перевод грамоты второго ханского сына Адыл-Гирея (Л. 47 об. – 48 об.);

– Перевод грамоты третьего ханского сына Алп-Гирея (Л. 48 об. – 49);

– Перевод грамоты бека Сулеша (Л. 49 об. – 52);

– Перевод грамоты Мустафы-аги (Л. 52–54 об.);

– Запись об организации приема царем 21 января 1572 г. в с. Братошине крымских послов Джан-Болды с товарищами и гонцов Джан-Мухаммеда с товарищами (Л. 55–56 об.);

– Описание приема царем 5 февраля 1572 г. крымских послов и гонцов в с. Братошине (Л. 56 об. – 64);

– Запись допроса гонца Джан-Мухаммеда Иваном Черемисиновым, М. Скуратовым и А.Я. Щелкаловым (Л. 64–65 об.);

– Запись отпуска крымских послов и гонцов в Можайск (Л. 65 об. – 71).

III. Дело об отправлении в Крым русского гонца Ивана Судакова сына Мясного (Л. 71–149):

¹ Отписка из Путивля об этом получена 4 октября 1571 г.

- Наказ И.С. Мясному о посольстве к хану Девлет-Гирею (Л. 71–77);
 - Первая царская грамота к хану Девлет-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 77–87 об.);
 - Вторая царская грамота к хану Девлет-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 87 об. – 89);
 - Третья царская грамота к хану Девлет-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 89–93);
 - Первая царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 93 об. – 100);
 - Вторая царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 100–102 об.);
 - Царская грамота ко второму крымскому царевичу Адыл-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 103–105);
 - Царская грамота к третьему крымскому царевичу Алп-Гирею от февраля 1572 г. (Л. 105–107);
 - Царская грамота к беку Сулешу от февраля 1572 г. (Л. 107–112 об.);
 - Царская грамота к Мустафе-аге от февраля 1572 г. (Л. 112 об. – 116);
 - Царская грамота к Ахмед-улану от февраля 1572 г. (Л. 116–118 об.);
 - Царская грамота к послу А.Ф. Нагому от февраля 1572 г. (Л. 119–127 об.);
 - Наказ гонцу И.С. Мясному (Л. 127 об. – 142);
 - Первая память И.С. Мясному (Л. 142–146 об.);
 - Вторая память И.С. Мясному (Л. 146 об. – 148 об.);
 - Запись о выступлении И.С. Мясного из Путивля в Крым (Л. 149);
- IV. Дело о приезде из полков хана Девлет-Гирея гонца Ших-Али (Л. 153–171 об.):
- Преамбула об обстоятельствах дипломатической пересылки¹ (Л. 153–155 об.);
 - Описание приема царем 4 сентября крымских гонцов Ших-Али и Ак-Кура в Лучинском в присутствии А.Я. Щелкалова² (Л. 153 об. – 155 об.);

¹ Кратко излагаются поход Девлет-Гирея на Московское государство в июле 1572 г. и отправка гонца Ших-Али (Шигая) к Ивану IV после провала похода, а также задержание по царскому указу гонца в Боровске.

² А.Я. Щелкалов к 1572 г. совмещал руководство русским дипломатическим ведомством с руководством Разрядным приказом – главным военным приказом Московского государства, руководившим в том числе и действующей армией, что придавало особую пикантность ситуации.

- Перевод грамоты хана Девлет-Гирея от 23 августа 1572 г. (Л. 155 об. – 161 об.);
 - Перевод грамоты калги Мухаммед-Гирея (Л. 162–163 об.);
 - Перевод грамоты царевича Адыл-Гирея (Л. 164–164 об.);
 - Перевод грамоты старшего сына калги Сеадет-Гирея (Л. 164 об. – 165 об.);
 - Запись допроса гонца Ших-Али приставом (?) Юрием Темиревым 8 сентября (Л. 165 об. – 170);
 - Запись допроса гонца Ак-Кура тем же Ю. Темиревым в тот же день (Л. 170 об. – 171);
 - Запись царского указа об отправке обоих гонцов в Дорогобуж к задержанному ранее крымскому посольству Джан-Болды до последующего царского указа (Л. 171–171 об.).
- V. Дело о приезде крымского гонца Мустафы (Л. 171 об. – 199):
- Запись о приезде в ноябре–декабре 1573 г. из Крыма послов А.Ф. Нагого и Федора Андреева сына Писемского и гонцов И.С. Мясного и Никифора Свечникова и крымского гонца Мустафы (Л. 171 об. – 172 об.);
 - Запись от 29 января 1574 г. об организации приема крымских послов Джан-Болды с товарищами и гонцов Ших-Али и Мустафы с товарищами в дер. Ядрине у с. Тонинского (Л. 172 об. – 173);
 - Описание приема крымских послов Джан-Болды с товарищами и гонцов Мустафы с товарищами 30 января 1574 г. в дер. Ядрине (Л. 173–183 об.);
 - Перевод грамоты хана Девлет-Гирея (Л. 183 об. – 185 об.);
 - Перевод грамоты калги Мухаммед-Гирея (Л. 185 об. – 187);
 - Перевод грамоты Адыл-Гирея (Л. 187–188);
 - Перевод грамоты первой жены хана Хансюерь (Л. 188 об.);
 - Перевод грамоты второй жены хана Айши-салтан (Л. 189–189 об.);
 - Перевод грамоты Мустафы-аги (Л. 190–191);
 - Перевод грамоты Муртазы-аги (Л. 191 об. – 192);
 - Запись о вывозе 31 января 1574 г. боярином Василием Ивановичем Умным-Колычевым и дьяком В. Щелкаловым крымских посла Джан-Болды с товарищами и гонца Мустафы с товарищами с постоянного двора и их допросе (Л. 192–195 об.);
 - Запись сообщения пристава Ивана Кайсарова от 28 мая 1574 г. о смерти крымского посла Джан-Болды (Л. 195 об.);

– Описание приема царем 4 июня 1574 г. в с. Братошине крымского посла «тетя млеша» и гонцов Ших-Али и Мустафы (Л. 196–199);

– Запись об отпуске в Крым 14 августа 1574 г. крымских посла «тетя млеша» и гонца Мустафы (Л. 199).

VI. Отправление в Крым русского гонца Ивана Тимофеева сына Мясоедова (Л. 199–276):

– Отпуск в Крым И.С. Мясному с посольством к хану Девлет-Гирею (Л. 199–203);

– Царская грамота к хану Девлет-Гирею от июня 1574 г. (Л. 203–209);

– Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от июня 1574 г. (Л. 209–211);

– Царская грамота к крымскому царевичу Адыл-Гирею от июня 1574 г. (Л. 211–212 об.);

– Царская грамота к крымскому князю Сулейман-шаху (Л. 212 об. – 214);

– Запись об аналогичных грамотах Мустафе-аге и Муртазе-аге (Л. 214–214 об.);

– Царская грамота к думному дворянину в крымском плену Василию Грязному (Л. 214 об. – 217);

– Наказ И.Т. Мясоедову (Л. 217–238 об.);

– Царская грамота в Путивль к наместнику и воеводе кн. Григорию Федоровичу Мещерскому об организации конвоя для гонца в Крым И.Т. Мясоедова и крымских гонцов от июля 1574 г. (Л. 238 об. – 239-а об.);

– Запись отписки из Путивля кн. Г.Ф. Мещерского от 15 сентября 1574 г. об исполнении вышеназванного царского указа (Л. 239-а об. – 239-б);

– Запись о приезде 24 марта 1576 г. из Крыма от гонца И.Т. Мясоедова служилого татарина Кадыша Кудинова с «грамотою» (Л. 239-в – 239-в об.);

– Статейный список (грамота) гонца И.Т. Мясоедова, привезенный Кадышем Кудиновым (Л. 239-в об. – 240 об.);

– Первое (ответное) письмо (грамота) В. Грязного к царю Ивану IV (Л. 241–249 об.);

– Второе письмо (грамота) В. Грязного к царю (Л. 249 об. – 254 об.);

– Вестовой список И.Т. Мясоедова, привезенный Кадышем Кудиновым (Л. 255–276).

VII. Приезд крымского гонца Девлет-Килдея (Л. 276–327 об.):

– Приговор Боярской думы о встрече крымского гонца Девлет-Килдея (Л. 276–277 об.);

– Наказная память о встрече крымских гонцов приставу Дементью Савинову сыну Яковлеву от 27 марта 1576 г. (Л. 277 об. – 280);

– Запись о посылке к крымским гонцам Девлет-Килдею с товарищами в Малый Ярославец Юрия Темирева и дьяка Семена Косткина для перевоза крымцев в Звенигород к гонцу Ших-Али и отправке всех крымских гонцов на Углич (Л. 280–286 об.);

– Наказная память приставу Д.С. Яковлеву (Л. 286 об. – 289);

– Память Ю. Темиреву и дьяку С. Косткину о тайном похищении гонца царевича Алп-Гирея Мурата, назвавшегося русским (Л. 289–289 об.);

– Запись о возвращении Ю. Темирева и С. Косткина 13 мая 1576 г. из Малого Ярославца и их доклада о поездке (Л. 289 об. – 297);

– Запись о поездке Ю. Темирева и С. Косткина 17 мая 1576 г. в Звенигород к крымским гонцам Ших-Али и Девлет-Килдею с товарищами (Л. 297–297 об.);

– Запись допроса гонца царевича Алп-Гирея Мурата, оказавшегося владимирцем Истомой Ивановым сыном Лошкиным (Л. 297 об. – 300);

– Описание приема царем крымских гонцов Девлет-Килдея и Ших-Али в с. Братошине 13 октября 1576 г. (Л. 300 об. – 302 об.);

– Перевод первой грамоты крымского хана Девлет-Гирея от 983 г. х. (Л. 303–308 об.);

– Перевод второй грамоты крымского хана Девлет-Гирея (Л. 309);

– Запись речей от хана Девлет-Гирея «мимо грамот» (Л. 309 об.);

– Перевод первой грамоты от калги Мухаммед-Гирея от 983 г. х. (Л. 309 об. – 314 об.);

– Перевод второй грамоты от калги Мухаммед-Гирея (Л. 314 об. – 315);

– Перевод грамоты крымского царевича Адыл-Гирея от 983 г. х. (Л. 315–318);

– Перевод грамоты крымского царевича Ислам-Гирея от 983 г. х. (Л. 318–319);

– Перевод грамоты Мустафы-аги (Л. 319–321 об.);

- Запись об идентичности содержания грамот Мурата, «князя», и Муртазы-аги с грамотой Мустафы-аги (Л. 321 об.);
 - Запись царского приговора по крымским грамотам с назначением гонцом к хану Девлет-Гирею Елизария Леонтьева (Девятова) сына Ржевского, а послами кн. Василия Васильевича Литвинова-Мосальского и дьяка Арменина Шапилова (Л. 321 об. – 322 об.);
 - Запись об отпуске в Крым крымского гонца Ших-Али и удержании в Москве крымского гонца Девлет-Килдея (Л. 323–324 об.);
 - Описание приема царем крымских гонцов Ших-Али и Девлет-Килдея в с. Братошино 14 октября 1576 г. с представлением им царского гонца к хану Девлет-Гирею Е.Л. Ржевского и объявлением о грядущей отправке в послах кн. В.В. Мосальского (Л. 324 об. – 327 об.);
 - Запись об отпуске 15 октября 1576 г. крымского гонца Ших-Али в Москву на постой в Казенную слободу (Л. 327 об.).
- VIII. Отправления в Крым гонца сына боярского Е.Л. Ржевского (Л. 324 об. – 385):
- Наказ Елизарию Леонтьеву (Девятому) сыну Ржевскому (Л. 324 об. – 332 об.);
 - Первая царская грамота к хану Девлет-Гирею от ноября 1576 г. (Л. 332 об. – 344 об.);
 - Вторая царская грамота к хану Девлет-Гирею от ноября 1576 г. (Л. 344 об. – 346);
 - Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от ноября 1576 г. (Л. 346 об. – 352 об.);
 - Царская грамота к крымскому царевичу Адыл-Гирею от ноября 1576 г. (Л. 352 об. – 355 об.);
 - Царская грамота к Мустафе-аге от ноября 1576 г. (Л. 355 об. – 357 об.);
 - Запись об идентичности царских грамот к Мурату, князю, и к Муртазе-аге (Л. 357 об.);
 - Наказ Е.Л. Ржевскому (Л. 357 об. – 374);
 - Запись об отъезде из Москвы крымского гонца Ших-Али и русского гонца в Крым Е.Л. Ржевского (Л. 374–374 об.);
 - Наказная память приставам Дементью Савинову сыну Яковлеву и Макару Еремееву о сопровождении крымского гонца Ших-Али и русского гонца Е.Л. Ржевского до Путивля (Л. 374 об. – 378);
 - Запись об отправке крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами в Углич (Л. 378–378 об.);

— Наказная память приставу Казарину Шишкову о сопровождении посланных в Углич крымских гонцов (Л. 378 об. — 380 об.);

— Запись о получении 15 декабря 1576 г. отписки из Путивля от воеводы Василия Салтыкова об отпуске им из Путивля гонца в Крым Е.Л. Ржевского с товарищами и крымского гонца Ших-Али с товарищами 10 декабря в Крым с вóжами и стрелецким конвоем (Л. 380 об. — 381);

— Запись царского приговора от 2 февраля 1577 г. об отправке в Боровск назначенных послами в Крым кн. В.В. Литвинова-Мосальского и дьяка А. Шапилова и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами для ожидаемого размена посольствами (Л. 381–381 об.);

— Запись о доставке с Углича в Москву крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами 8 февраля (Л. 381 об.);

— Описание приема царем в Москве крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами 9 февраля 1577 г. на отпуске их в Боровск (Л. 381 об. — 384 об.);

— Запись об отправке крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищами 12 февраля в Боровск (Л. 384 об.).

— Запись об отправке в Боровск до царского указа русских послов кн. В.В. Мосальского и дьяка А. Шапилова (Л. 385).

IX. Отправления в Крым гонца С. Кобелева (Л. 385 – 429 об.):

— Преамбула о слухах в июне 1577 г. про смерть хана Девлет-Гирея, походе царя Ивана IV в Ливонию и решении царя послать в Крым для проводывания слухов легкого гонца Степана Кобелева (Л. 385–386);

— Наказ послу в Крым С. Кобелеву (Л. 386–389 об.);

— Царская грамота к хану Девлет-Гирею от 1577 г. (Л. 389 об. — 392 об.);

— Царская грамота к калге Мухаммед-Гирею от июля 1577 г. (Л. 392 об. — 396);

— Царская грамота к крымскому царевичу Адыл-Гирею от июля 1577 г. (Л. 396–399 об.);

— Царская грамота к Мустафе-аге от июля 1577 г. (Л. 399 об. — 402);

— Царская грамота к Муртазе-аге от июля 1577 г. (Л. 402–404 об.);

— Царская грамота к Мурату, князю, от июля 1577 г. (Л. 405–407);

— Царская грамота к Азею, князю Ширинскому, от июля 1577 г. (Л. 407 об. — 408 об.);

— Царская грамота к Муслы-аталыку от июля 1577 г. (Л. 408 об. — 410);

— Царская грамота к Дервиш-аталыку от июля 1577 г. (Л. 410–411);

— Царская грамота к русскому гонцу в Крыму Е.Л. Ржевскому от 31 июля 1577 г. (Л. 411 об. — 417 об.);

— Наказная память С. Кобелеву (без конца) (Л. 418–429 об.).

Согласно существовавшей (вполне оформившейся уже к 1560-м гг.) приказной практике с полученных от иностранных государей грамот — равно как и с любых иноязычных документов, попадавших в приказное делопроизводство, — делался перевод, который подклеивался в дело в столбце, согласно хронологии поступления документов. После окончания дела и подклейки в столбец всех относящихся к нему документов материалы дела, смотря по значимости, заносились в книги, в данном случае, сообразно специфике и практике Посольского приказа, в Крымские книги — книги Крымского двора (стола). Посольские книги использовались в повседневной работе Посольского приказа (как это происходило и с книгами прочих московских приказов), в данном случае — в работе дипломатической службы Московского государства как на Крымском, так и на иных направлениях московской политики¹.

При записи дела в такой прецедентно-нормативный и справочный инструментарий российского дипломатического ведомства, каковым являлись посольские книги, в книги попадали не все документы, а само дело могло записываться в сокращенном виде. Но тексты некоторых документов заносились в книги полностью и максимально точно. К таким видам документов относятся переводы с грамот иностранных государей и иных респондентов царя, речи иностранных послов, посланников и гонцов. Так, несколько корявый и местами более трудный для восприятия язык переводов с грамот хана Девлет-Гирея, калги Мухаммед-Гирея, царевичей Адыл-Гирея и Сеадет-Гирея, представителей крымской политической элиты ярко контрастирует с гораздо более ясным и лексически правильным с позиций русского языка XVI в. языком всего остального дела. Но именно эта корявость языка не оставляет сомнений в практически дословном переводе и аккуратном копировании его в книге. Записи

¹ Подробнее о работе Посольского приказа и посольских книгах см.: *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV — XVII в. М., 1994; *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения (50-е — вторая половина 70-х годов XVI века. Ч. 1–2. М., 2007.

устных речей гонцов, вероятно, переводились толмачами Посольского приказа и с их слов записывались стенографированными как переговоры во время царской аудиенции 4 сентября, равно и допрос гонцов приставом Юрием Темиревым 8 сентября 1572 г. Еще более четко это проявилось при приеме крымских гонцов, прибывших в начале 1574 г., во время их приема вместе с посольством Джан-Болды (Ян-Болдуя) 30 января в Ядрино. То, что подьячие фиксировали на бумаге устные переводы толмачами речей крымских гонцов, т.е. уже русскую речь, показывает и лексически более правильный по сравнению с языком переводов с крымских грамот русский язык записей речей крымцев — как их собственные слова, так и пересказ слов их господ. В то же время довольно примитивный язык этих записей по сравнению с языком записей речей с русской стороны указывает на вечную проблему переводчиков (тем более при живом устном переводе) — обеднение и упрощение используемых лексических форм языка. Характерный контраст корявости переводов являет собой запись объемной речи Ивана Грозного на аудиенции крымцев в Ядрино 30 января 1574 г. — одно из наиболее ярких и цитируемых устных выступлений царя на посольских приемах с его личным участием.

Не только с характером использования, но и с историей возникновения такого источника, как посольские книги, тесно связан вопрос о времени написания книг. В описи царского архива XVI в., датированной А.Н. Ясинским и поддержавшим его С.О. Шмидтом 1572–1575 гг.¹ — хотя в рукописи отсутствуют несколько листов, — ни книга, ни дело 1572 г. не значатся². Но это не должно нас смущать: дело и не должно было попасть в опись архива, если находилось на момент составления описи в производстве.

Тетради в книгу были сшиты все разом еще в XVI в., и это не могло произойти ранее 1578 г. Однако это еще не свидетельствует о полной идентичности созданной и хранившейся в Посольском приказе в последней четверти XVI — XVII в. Посольской крымской книги за 1571–1578 гг. и дошедшей до нас 14-й книги 123-го фонда РГАДА с аналогичным заголовком, переплетенной в XVIII в. и описанной Н.Н. Бантыш-Каменским в начале XIX в.

¹ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г./Подг. к печати С.О. Шмидта и С.А. Левина; под ред. С.О. Шмидта. М., 1960. С. 8.

² Опись царского архива XVI века (подгот. к печ. С.О. Шмидт) // Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. С. 15–44.

Вопрос о точном времени изготовления посольской крымской книги за 1571–1578 гг. довольно сложен. Некоторыми коллегами в устных беседах высказывалось предположение о связи изготовления посольских книг со сменой дьяков на приказах и сдачей ими дел своему преемнику. Во всяком случае, маловероятным представляется, чтобы посольские столбцы списывали в книги при преемниках, если речь не шла о текущих делах, а также если смена не происходила слишком стремительно при форс-мажорных обстоятельствах. В пользу высказанного предположения, как кажется, говорит московская практика смены городских воевод, хорошо известная по документам XVII в., когда при сдаче города старый воевода составлял полную опись крепости, казны, гарнизона и всего казенного имущества. Список с описи отправлялся в Москву в соответствующий приказ, в ведении которого находился данный город. Однако в книги до конца столетия эти списки не оформлялись. Главным же аргументом против данного предположения являются вышеотмеченные главные цели и задачи, выполнявшиеся посольскими книгами в работе Посольского приказа: их прецедентно-справочная, а отнюдь не отчетная функциональность. Кстати, имевшие учетно-отчетное материально-финансовое значение приходо-расходные книги московских приказов велись ежедневно, исключая праздники и выходные¹. Кроме того, чисто технически изготовить разом книги за весь период дьячества возможно было — и то посредством напряжения всех сил приказа — только в том случае, если дьяки в приказах менялись бы очень часто — через год-два, как это было с городскими воеводами. Таким образом, в силу высказанных выше наблюдений и аргументов, предположение об изготовлении посольских книг при сдаче дьяками дел должно быть решительно отвергнуто.

С 1570 г., по крайней мере с декабря, Посольский приказ возглавил дьяк Андрей Яковлевич Щелкалов, сменивший на этом посту дьяка Андрея Васильева². Какое-то время А.Я. Щелкалов, судя по документам, совмещал руководство Посольским и Разрядным приказами, последним из которых он уже руководил

¹ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский, подг. к печ. Н.К. Ткачева. М., 1994; Приходо-расходные книги московских приказов // РИБ. Т. 28. СПб., 1912; Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский, подг. к печ. Л.Г. Дубинской и А.Л. Станиславского. М., 1983; Приходо-расходные книги Казенного приказа. // РИБ. Т. 9. СПб., 1884; Расходная книга полотну. 1584–1585 гг. // Доп. к АИ. Т. I. № 131.

² [Савва В.И.] Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке: Справочник / Сост. В.И. Савва. М., 1983.

перед тем, как получить в свое распоряжение и Посольский приказ. Когда закончилось дьячество А.Я. Щелкалова в Посольском приказе — вопрос непростой. Автор наиболее подробного очерка об А.Я. Щелкалове, В.И. Савва, на основании упоминания своего героя во главе Посольского приказа в середине 1594 г. полагал, что Андрей Щелкалов возглавлял приказ непрерывно примерно до этой даты¹. Предположение это подтверждает исследование А.В. Виноградова, в котором автор проследил погодично участие всемогущего дьяка в дипломатических отношениях с Крымским ханством вплоть до приема крымского посланника киятского бека Баубека².

Однако связь изготовления посольской книги с дьячеством конкретного лица несомненна, ведь организация их изготовления — его прямая обязанность. Опись архива Посольского приказа 1626 г. прямо называет: «Книги крымские с лета 7079-го по лето 7086-й год, при дьяке при Ондрее Щелкалове», в описании следующей книги 7086 (1577/78) г. А.Я. Щелкалов уже не упомянут³. Таким образом, написание и составление книги можно осторожно датировать 1578 г.

Осторожность наша продиктована состоянием крымских посольских книг за период от Смуты до 1640-х гг.⁴ С назначением нового думного дьяка — Ивана Грязева в Посольский приказ (с 1 октября 1632 г.) окольниковым Львом Ивановичем Долматовым-Карповым и дьяком Иваном Переносовым был проведен смотр налицо всего архива приказа, 6 октября составлена опись обнаруженных расхождений⁵ с предшествующей полной описью 1626 г. всех дел приказа, вынесенных из огня майского пожара⁶. Опись октября 1632 г. в разделе новых дел и книг: «В Посолском же приказе переписано всяких дел со

¹ Савва В.И. Дьяки и подьячие Посольского приказа. С. 157.

² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Кн. 21. Л. 156 — Виноградов А.В. Роль посольского дьяка А.Я. Щелкалова в дипломатических отношениях Русского государства с Крымским ханством в 70–90-х годах XVI в. Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова: Сб. статей. М., 2012. С. 187–197.

³ Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В.И. Гальцов. М., 1977. Ч. 1. С. 222. Л. 358.

⁴ После книг времен правления Федора Ивановича хронологически следующие книги № 22 и 23 датируются соответственно 1623–1640 гг. и 1628 г. Даже если не затрагивать тему крымских посольских книг в Смутное время и до пожара 1626 г., то, по сути, отсутствие книг за период 1626–1632 гг. нельзя объяснить их гибелью от огня.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Дела о Посольском приказе и служащих в нем. Оп. 3. № 3.

⁶ Опись архива Посольского приказа 1626 года.

135 году по нынешней по 141-й год октября по 6 число» — зафиксировала крымские грамоты к царю Михаилу Федоровичу, расходные тетради крымских книг, докладные, разменные и обыскные столбцы, статейные списки в столбцах: окольникового Льва Ивановича Долматова-Карпова и дьяка Ивана Михайлова 135-го г., посланника Дмитрия Скуратова, «как он послан был в Крым», 133–136 гг. и Степана Тарбеева и подьячего Ивана Басова 137 г. — и ни одной новой крымской посольской книги¹.

Крымскую посольскую книгу 1571–1578 гг. фиксирует Опись архива Посольского приказа 1614 г.² Наиболее лаконичное описание книги содержит Опись 1626 г. — оно полностью процитировано выше. С Описью 1614 г. перекликается (с нее списана?) Опись архива Посольского приказа 1673 г., где книга описана еще подробнее³. Налицо существенно другой состав крымской посольской книги 1571–1578 гг. нежели крымская посольская книга № 14 за 1571–1578 гг. Впервые дошедший до нас состав крымской посольской книги 1571–1578 гг. встречаем в новом, ныне существующем переплете XVIII в. в Описи Н.Н. Бантыш-Каменского начала XIX в. под ныне действующим номером 14⁴:

«I. Статейной список находившагося в Крыме посла Афанасья Нагово — Лист: 1.

II. Приезд крымскаго гонца Ян Магмета с требованием об отдаче Казани и Астрахани и о розмене послов и пленных — Лист: 26.

III. Отправления в Крым российского гонца Ивана Судакова сына Мяснаго с грамотами о присылке в Москву для переговоров крымских послов — Лист: 71.

IV. Приезды крымских гонцов:

1) Шигая с требоваением Казани и Астрахани — Лист: 153;

2) Мустафы об отпуске крымскаго посла Ян Болдуя — Лист: 183.

V. Отправление в Крым российского гонца Ивана Мясоедова с требованием о присылке послов для утверждения согласия — Лист: 199.

¹ РГАДА. Ф. 138. Дела о Посольском приказе и служащих в нем. Оп. 3. № 3. Л. 111, 180 об. — 184 об., 289 об., 303–308 об.

² Опись архива Посольского приказа 1614 года / Подгот. к печ. С.А. Левиной // Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. С. 105. Л. 221–222 об.

³ Опись архива Посольского приказа 1673 года / Подг. В.И. Гальцов. М., 1990. Ч. 1. С. 378–379. Л. 803–804.

⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Реестр делам Крымскаго двора с 1474 по 1779 г., учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским. Л. 9–9 об.

VI. Отписки из Крыма от российских посланников — Лист: 232.

VII. Приезд крымского гонца Девлет Килдея с предложением об унятии обоюдных неприятельств и о учинении согласия — Лист: 278.

VIII. Отправление в Крым:

1) Елизарья Ржевского с требованием о соглашении в присылке послов — Лист: 328.

2) Степана Кобелева с уведомлением о готовности российского посла и для розведания о смерти Девлет Килдея царя — Лист: 385.

Сия книга без конца».

Недостающие дела книги находим в предыдущей Крымской посольской книге № 13, где книга 1571–1578 гг. в оригинальном составе дел XVI в. начинается с дела № 7 по нумерации Н.Н. Рогожина. Соотношение описательных статей нагляднее представить в сравнительной таблице, составленной нами по описям архива Посольского приказа¹:

Таблица

опись 1614 г.	опись 1673 г.	по описаниям Н.Н. Бантыш-Каменского и Н.Н. Рогожина
Книга крымская с лета 7079-го по лета 7086-го,	Книга 7079-го году, ветха,	Кн. 13. 1567 – 1572 гг. Кн. 14. 1571 – 1578 гг.
приезд ис Крыму Ивана Ратаева сына Чебукова да государева служилого татарина Богилдея Розгилдина от Офонасья Нагово з грамотами.	приезд ко Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси ис Крыму Ивана Чебукова да станичного головы Бигилдея Разгозина	отписки из Крыма от А.Ф. Нагого (Кн. 13)

¹ Будущим публикаторам посольских книг эту работу предстоит повторить на ином уровне — по текстам самих книг, мы же при нашей более скромной задаче сочли возможным ограничиться описями.

опись 1614 г.	опись 1673 г.	по описаниям Н.Н. Бантыш- Каменского и Н.Н. Рогожина
Да приезд же к Москве крымских гонцов Черкашенина Бара с товарищи.	да крымского гонца Бора Черкашенина и отпуск ево с Москвы,	приезд крымского гонца Б. Черкашенина (Кн. 13)
Да отпуск в Крым Ивана Шапкина.	а с ним — государева гонца Богдана Шапкина.	отправление в Крым гонца Б. Шапкина (Кн. 13)
И в том же 79-м году приход под Москву Девлет-Гирея царя;	Да в том ж году и в книге записан приход крымского Девлет-Гирея царя з детьми и с крымскими, и белгородскими, и с азовскими, и с нагайскими со многими людьми к Москве,	(Кн. 13)
да приезд к Москве крымских гонцов Девлет-Гилдея с товарищи, у Государя были в селе в Братошине; и отпуск их с Москвы;	и после того приезд ко Государю крымского гонца Зенгилдея с таварыщи и отпуск их с Москвы,	приезд крымского гонца Девлет Килдея (Кн. 13)
да отпуск в Крым государева гонца Севрюка Клашева.	а с ними — государева гонца Севрюка Клашева з грамоты,	отпуск в Крым гонца С. Клавшова (Кн. 13)
Да в 7080-м году приезд ис Крыму государевых гонцов Ивана Шапкина да Севрюка Клашева	да в 80-м году приезд ис Крыму ж от Афонасья Нагово с статейным списком Богдана Шапкина	Статейной список привезенный из Крыма от посла Афонасья Нагово (Кн. 14)

опись 1614 г.	опись 1673 г.	по описаниям Н.Н. Бантыш- Каменского и Н.Н. Рогожина
да с ними крымских гонцов Янмогметя с товарищи, а у Государя гонцы были в Братошине.	да крымских гонцов Яньмагметя с таварыщи.	Приезд крымского гонца Ян Магмета с требованием об отдаче Казани и Астрахани (Кн. 14)
Да отпуск в Крым Ивана Мясново.	В той же книге и году отпуск в Крым Ивана Судакова сына Мясного	Отпуск в Крым гонца Ивана Судакова сына Мясного (Кн. 14)
Да в том же году приходил крымской Девлет-Гирей царь на государеву украину, как было дело у Воскресенья на Молодах.	да приход крымского Девлет-Гирея царя с царевичи войною на царев и украину повоевал	(Кн. 14)
Да приезд крымских гонцов Шигая с товарищи, а у Государя были в селе в Лучинском;	и приезд ис походу ево крымского гонца Шигая с таварыщи в 81-м году,	Приезд крымских гонцов Шигая с требованием Казани и Астрахани и Мустафы об отпуске крымского посла Янболдую (Кн. 14)
	и отпуск в Крым крымских послов Тетмлеша с таварыщи и Ивана Мясоедова,	Отправление в Крым гонца Ивана Мясоедова (Кн. 14)
	и с отписки приезд от него к Москве и с статейным списком служилого татарина Кадыша Кудынова в 84-м году,	Отписки из Крыма от российских посланников (Кн. 14)

опись 1614 г.	опись 1673 г.	по описаниям Н.Н. Бантыш- Каменского и Н.Н. Рогожина
	да в 85-м году при- езд крымских гон- цов Девлет Гилдея с таварыщи,	Приезд крымско- го гонца Девлет Килдея с мирными предложениями (Кн. 14)
да отпуск в Крым Елизарья Ржевского	и отпуск в Крым старых гонцов Ши- гая с таварыщи и государева гонца Елизарья Ржевско- го.	Отправление в Крым Елизария Ржевского (Кн. 14)
да Степана Кобелева		отправление в Крым Степана Кобелева в т.ч. для розве- дания о смерти Девлет Килдея ¹ царя (Кн. 14)

Полнота и характер описательных статей, вероятно, были тесно связаны в том числе и с внутренней ситуацией в стране и международным положением Московского государства². В числе задач, которые стояли перед составителями описи 1614 г., — возрождение полноценной и полномасштабной деятельности Посольского приказа³ в условиях продолжавшейся войны с Речью Посполитой после освобождения Москвы в 1612 г. и восшествия на престол в следующем году новой династии, всячески стре-

¹ Реестр делам крымского двора с 1474 по 1779 год, учиненный Н.Н. Бантыш-Каменским. С. 16.

² Следует оговориться, что во всех названных случаях мы выводим за скобки личностный фактор: людей, руководивших на тот момент Посольским приказом, руководивших составлением описей и их исполнителей, — дабы не превратить сопроводительную статью к публикации в монографию.

³ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; *Он же*. Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) Сб. статей. М., 2003. С. 24–51; *Он же*. Эволюция приказной системы Московского государства в эпоху Смуты // Отечественная история. 2006. № 1. С. 3–15; *Он же*. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.–Тула, 2009.

мившейся демонстрировать традицию и преемственность власти от угасшей династии, правившей на Руси с языческих времен. Поэтому описательные статьи весьма подробны, но не столь, как позже, в условиях стабильного государства и утвердившейся династии. Описательные статьи 1626 г. более кратки в силу в известном смысле технических задач этой описи — зафиксировать документы, уцелевшие после московского пожара 1626 г. Наиболее подробные статьи — описи 1673 г., причины чего видятся двоякого рода. Во-первых, подробность могла быть спровоцирована политической актуальностью — в 1672 г. Алексей Михайлович объявил о начале войны с Османской империей, что означало и войну с зависимым от нее Крымским ханством. Во-вторых, следует отметить отчетливо наметившийся, по крайней мере с правления Алексея Михайловича, расцвет культуры в Московском государстве, включая повышенный интерес к истории как мировой, так и своей страны.

* * *

Текст передан в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) за исключением того, что публикаторы сочли необходимым оставить литеру «-ъ» (ер) внутри слов между согласными, в соответствии с написанием источника, где в современном русском языке она не пишется, но ранее выполняла разделительную функцию между частями одного слова. Также литера «ь» (ерь) оставлена в написании источника на концах слов, имеющих в современном русском языке твердые согласные. Литера «й» восстановлена согласно правилам современного русского языка только в тех случаях, когда в тексте источника «и» обозначена выносной либо литерой «i» (и). Согласно «Правилам», титлы раскрыты и выносные буквы внесены в строку без специального обозначения восстановленных и вставленных букв. При этом слова, оканчивающиеся смягченным суффиксом «-с-», обозначенным писавшим книгу писцом в виде выносной литеры под титлом, нами вставлены в строку с окончанием «ерь»: «-сь», в то время как В.И. Буганов в своей публикации грамоты передал те же слова с окончанием «-ся». Публикаторы не нашли достаточно оснований последовать данному примеру. Пропущенные по ошибке писца предлоги и буквы восстановлены в круглых скобках.

При внимательном анализе содержания Четырнадцатой крымской посольской книги бросаются в глаза многочисленные

«описки» и ошибки переписчиков. В ряде случаев перепутаны имена крымских гонцов. Одно и то же лицо из числа политической элиты Крымского ханства может быть обозначено несколькими именами. Встречаются и небрежности при написании известных фамилий представителей политической элиты Русского государства. Так, Роман Михайлович Пивов назван «Спивовым».

При передаче текста в целях лучшего восприятия публикаторы пошли на выделение в документах прямой речи. Это решение, несколько отходящее от археографической традиции издания посольских книг в виде сплошного текстового потока, было продиктовано, с одной стороны, попыткой воплотить в реальности рекомендации «Правил» о следовании в орфографическом оформлении текста правилам современного русского языка. Во-вторых, принятая форма подачи исторических материалов посольской книги, несомненно, будет способствовать лучшему восприятию текстов публикуемых документов книги не только узким кругом специалистов — тюркологов и русистов, специализирующихся на истории Крымского ханства и России и русско-крымских отношениях во второй половине XVI в., но и более широким кругом историков и всех интересующихся историей России и тюркского мира XVI–XVII вв.

Написание тюрко-татарских имен собственных и титулатуры, принятой в Крымском ханстве и Османской империи, приводится в тексте с учетом традиций российского востоковедения. В случаях, когда русские писцы или переписчики принимали за имя или его часть имя собственное, как то: титул (бей, мурза), или чин (ага, улан, теть), или указание на родственные отношения (млеш — от имельдеш), все эти слова передаются с прописной буквы (Муртыза-ага, Ахмед-улан). Такие несоответствия отмечаются в подстрочных сносках и полистовых комментариях. Таким же образом комментируются ошибки в написании географических объектов.

Сама Крымская посольская книга № 14 написана коричневыми чернилами четкой скорописью второй половины XVI в. несколькими почерками. Первые листы книги умеренно ветхи и имеют коричневые разводы, ярко выраженные на первом листе и затухающие на последующих нескольких листах. Нумерация листов книги сплошная второй половины XX в. простым карандашом по верхнему внешнему углу листов. Нумерация

публикуемого дела в книге идет без перебивки, без пропусков и без литерных номеров.

Для анализа филиграней рукописи мы обратились к Л.В. Мошковой, любезно сделавшей следующее ниже описание бумаги и переплета книги.

Крымская посольская книга 1571–1577 гг. (Кн. 14) — рукопись в четвертку, на 444 листах, без конца. Переплет последней четверти XVIII в. «в сумку» из коричневой кожи с блинтовым орнаментальным тиснением¹; на корешке золотом вытиснено: «Крымск. 1571–1578», «Н. О. 14». При переплетении в начале и конце кодекса были добавлены Л. I–II, III–V².

Основной блок книги (Л. 1–429) можно разделить на две автономные, не зависимые друг от друга части. Первая включает Л. 1–150 и написана на бумаге со следующими водяными знаками.

1. Буквы «ВВ» под короной — сходны Лихачев, № 2772, 2783.

2. Буквы «IR», увенчанные лилией, — наиболее близкий тип Брике, № 9533–1567 г.

3. Буквы «DD» под короной — сходны Лихачев, № 3217–1566 г., № 3255–1570 г.

4. Буквы «AF» — сходны Лихачев, № 2781, 2827, 2828³.

¹ По периметру внешних сторон переднего и заднего листов обложки и по обеим сторонам кожаного языка, представляющего собой продолжение переплета и являющегося для бокового обреза листов своеобразной крышкой, идет блинтовый орнамент с растительными (гирлянда цветов — на первом листе обложки и на обеих сторонах языка — крышки) и геометрическими (сочетание прямых и волнистых линий — на заднем листе обложки и также на обеих сторонах языка — крышки) мотивами. Кончик кожаного языка — крышки не сохранился (оборван), но ранее заходил вверх корешка на задний лист обложки, где закреплялся специально врезанной (и вклеенной?) в переплет кожаной полоской. Следует указать, что такие архаические переплеты «в сумку», полностью вышедшие из употребления в XVIII в., изготовляли по образцу старых пришедших в негодность только в МГАМИД, занимаясь уже по сути исторической реконструкцией. — А. М.

² Филигрань этих листов — обрамленные ветвями буквы «DM» в круге, «...году» — может быть датирована 80-ми гг. XVIII в., поскольку наиболее близкий по типу знак см.: Клепиков С.А. Филигранные и штампованные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. М., 1959, № 607, 610 — 1783 год. Оглавление книги, помещенное на Л. I–II об., написано в XIX в.

³ Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. III; Briquet C.M. Les filigranes dictionnaire historique des marques du papier. Leipzig, 1923. Т. 3.

Знаки № 2772, 2781, 2783, 2827, 2828 извлечены Н.П. Лихачевым из томов Лицевого летописного свода, которые он датировал 70-ми гг. XVI в. на основании совпадения некоторых филигранных лицевых рукописей и двух польских посольских книг, содержащих документы 1570–1579 гг. (Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 9, 10)¹. Среди перечисленных исследователем 10 знаков польских книг в первой части Крымской посольской книги явно присутствуют три, а четвертый отождествляется предположительно².

Вторая часть Крымской посольской книги (Л. 151–239, 239-а – 239-к, 240–429) по кодикологическим признакам отличается от предыдущей. Все составляющие ее тетради пронумерованы на нижнем поле последней страницы: на Л. 158 об. – 1, на Л. 249 об. – 36.

Эта часть, за исключением трех листов (Л. 239-б, в, е), написана на бумаге со следующими знаками.

1. Лилия – тип близкий Брике, № 6969–1561 г., № 7014–1577 г.

2. Лилия с буквами «НС (?)» или монограммой (два варианта) – знака такого рисунка и размера в альбомах Н.П. Лихачева и Ш. Брике нет; наиболее близкая по рисунку лилия, но с иным литературным сопровождением – Брике, № 7053–1556 г., № 7056–1581 г., № 7058–1586 г.³ Следовательно, в этом случае не рукопись должна датироваться по филиграммам, а не попавшие в справочники знаки можно датировать по последнему помещенному в ней документу – после 1577 г. (с учетом утраты листов в конце кодекса).

12-я тетрадь этой части (Л. 239–239-з) состоит не из 8, а из 9 листов. Л. 239-б, в, е – замененные: один двойной лист (Л. 239-б, – е) вставлен вместо изъятых, и добавлен одинарный Л. 239-б (после Л. 239-е виден его фальц). Знак этих листов – буквы «АФ» (см. выше). Использование при редактировании второй части рукописи бумаги, характерной для начала кодекса, дает основание для осторожного предположения, что первая часть Крымской посольской книги была написана после второй.

¹ См.: Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I. С. 315–317.

² Н.П. Лихачев упоминает «буквы АФ под короною» (Лихачев Н.П. Палеографическое значение. Ч. I. С. 316), но после знака равенства перечисляет номера снимков как с короной, так и без нее (например, № 2827 и 2828).

³ Briquet C.M. Les filigranes dictionnaire historique des marques du papier. Т. 2.

А.В. Виноградов, А.В. Малов

Четырнадцатая крымская посольская книга в русско-крымских отношениях 1571–1577 гг.

Представляемая Четырнадцатая крымская посольская книга (далее — 14КПК) охватывает самый напряженный и драматический период русско-крымских отношений XVI столетия. Первая запись в ней 4 октября 1571 г. — известие из Путивля о прибытии после победоносного летнего похода хана Девлет-Гирея I крымских гонцов. Завершающее книгу дело об отпуске в Крым гонца Степана Кобелева относится к июлю 1577 г. Несоответствие фактической датировки завершения записей в книге с датировкой описи Н.Н. Бантыш-Каменского (7086/1578) объяснено им незавершенностью книги: «Сия книга без конца». Н.Н. Бантыш-Каменский имел в виду, вероятно, то обстоятельство, что гонец Степан Кобелев вернулся в 1578 г. в рамках осуществленного посольского размена. Необходимо отметить, что 14КПК действительно не имеет принятого правилами русской посольской документации по связям с Крымом завершения. Дело по отпуску гонца Степана Кобелева обрывается на данном ему наказе. Отсутствуют обязательная запись об «отписках» путивльских воевод — дате выезда гонца из Путивля, которая обычно завершает дело об отпуске, как в предшествующей тринадцатой КПК, где последняя запись (14 августа 1571 г.) датирует выезд из Путивля гонца Севрюка Клавшова¹. Таким образом, хронологический разрыв между 13-й и 14-й КПК практически отсутствует.

Фактически хронологический период, охваченный 14КПК, шире: доставленный осенью 1571 г. статейный список посольства А.Ф. Нагого охватывает события с декабря 1570 г. по апрель 1571 г., а статейный список и материалы «расспросов» гонца Севрюка Клавшова — весны-лета 1571 г. 14КПК, как и все

¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 451 об.

крымские посольские книги, никогда не публиковалась в полном объеме.

14КПК чрезвычайно насыщена ценнейшим историческим материалом. В ней присутствуют все виды сложившейся к этому времени русской посольской документации:

- приговоры государя «з бояры» по посольским делам;
- дипломатическая переписка русских государей;
- статейные списки русских послов и гонцов;
- расспросы вернувшихся русских дипломатических представителей комиссиями думных чинов для дополнения представленных статейных списков;
- наказные памяти и указы русским дипломатическим представителям, как отправляемым в посольскую миссию, так и уже находящимся в месте пребывания;
- указы приставам, встречавшим дипломатических представителей;
- указные грамоты воеводам украинских городов о порядке встречи возвращающихся и отправления выезжающих русских и крымских дипломатических представителей;
- описание церемониальной и деловой частей посольских приемов;
- расспросы перебежчиков и бежавших «полоняников» в Посольском приказе;
- челобитья задержанных в Русском государстве дипломатических представителей.

Кроме того в 14КПК имеется краткое описание отражения нападения хана Девлет-Гирея I на Русское государство в июле–августе 1572 г., предваряющее дело о приеме отправленного ханом при отходе орды гонца Ших-Али (Шигалея).

Содержание 14КПК значительно шире открывающей ее описи Н.Н. Бантыш-Каменского, состоящей, как известно, из VIII пунктов. В соответствии с описью в ней можно выделить четыре дела по приему (приводу или приезду) крымских дипломатических представителей:

Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя) в октябре 1571 — феврале 1572 г. (раздел II описи); Ших-Али (Шигая) в сентябре 1572 г. (раздел IV п. 1 описи); Мустафы в ноябре 1573 — августе 1574 г. (раздел IV п. 2 описи); Девлет-Килдея в марте–октябре 1576 г. (раздел VII описи). Первые три дела по приему носят компактный и заверченный (немедленный отпуск либо задержание на длительный срок крымских гонцов без дальнейших переговоров) характер. Дело о приеме Девлет-Килдея имеет

продолжение в следующей — пятнадцатой КПК. Дело по отпуску гонца Мустафы фактически является также делом по отпуску посольства Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя), находившегося в Русском государстве с 50-х гг. В 14КПК имеется описание аудиенции крымских гонцов, в ряде случаев с участием задержанных ранее в Москве крымских дипломатов: в декабре 1571 г. и 5 февраля 1572 г. — во главе с Джан-Мухаммедом в селе Братошино (Л. 32 об., Л. 56 об.); 4 сентября 1572 г. — во главе Ших-Али в селе Лучинском (Л. 153 об.); 30 января 1574 г. — во главе с Мустафой в селе Ядрино (Л. 173); 4 июня 1574 г. — во главе с ним же вновь в селе Братошино (Л. 196); 13 октября 1576 г. — во главе с Девлет-Килдеем опять в Братошине (Л. 300 об.) и 8 февраля 1577 г. — во главе с ним же в Москве (Л. 381 об.). Кроме того, приводится описание т.н. «расспросов» (фактических переговоров) Джан-Мухаммеда — 6 февраля 1572 г. (Л. 64 об.), Ших-Али — 8 сентября 1572 г. (Л. 165 об.) Девлет-Килдея — 14 октября 1576 г. (Л. 324 об.).

В соответствии с описью в 14КПК имеются четыре дела по отправлению (отпуску) в Крым русских гонцов Ивана Григорьевича Судакова-Мясного в феврале 1572 г., Ивана Мясоедова в августе 1574 г., Елизария Леонтьевича Ржевского (фактического посланника) в октябре 1576 г., Степана Кобелева в июле 1577 г. Все дела по отпуску сопровождаются развернутыми инструкциями («наказами»), посольскими «речами» разного формата в зависимости от миссии гонца. И в делах по приему крымских, и в делах по отпуску русских дипломатических представителей приводится обширная дипломатическая переписка Ивана Грозного с ханом Девлет-Гиреем I, членами его семьи и представителями политической элиты Крымского ханства. Причем единственным отправителем выступает сам царь Иван Васильевич. Дипломатическая переписка в описи 14КПК, по сложившейся к этому времени практике делопроизводства, специально не выделена. Между тем она весьма содержательна. Достаточно указать, что послания Ивана Грозного хану Девлет-Гирею I, калге Мухаммед-Гирею и второму сыну хана Адыл-Гирею отправлялись со всеми четырьмя русскими гонцами. В то же время послания крымских ханов и представителей крымской политической элиты в 14КПК по традиции вносились не в полном объеме. Ряд посланий «второстепенных» царевичей — Гиреев и представителей крымской знати в книгу не вносились. Это особенно бросается в глаза при сопоставлении с польско-литовской посольской документацией, куда в рассматриваемый

период вносились все без исключения послания, доставляемые из Крыма¹.

В составе дипломатической переписки Ивана Грозного с Крымом находятся его знаменитые послания Василию Грязному и, соответственно, его ответные послания, которые, как правило, самостоятельно вводились в научный оборот и публиковались без контекста содержания самой 14КПК. Всего в 14КПК имеется четыре «пласта» крымской дипломатической переписки: доставленные в октябре и врученные в декабре 1571 г. при приезде крымских гонцов во главе с Джан-Мухаммедом; доставленные и врученные в сентябре 1574 г. при приезде гонцов во главе с Ших-Али; доставленные в ноябре 1573 г. и врученные в январе 1574 г. гонцами во главе с Мустафой; доставленные в марте и врученные в октябре 1576 г. гонцами во главе с Девлет-Килдеем. Соответственно, в 14КПК содержатся четыре «пласта» русской дипломатической переписки: грамоты Ивана Грозного, отправленные в феврале 1572 г. с И. Судаковым-Мясным, в августе 1574 г. — с И. Мясоедовым, в октябре 1576 г. — с Е.Л. Ржевским, в июне 1577 г. — с С. Кобелевым. Количество грамот варьируется в зависимости от общего состояния «ссылок» между Москвой и Бахчисараем.

В описи 14КПК особо выделены донесения («отписки») русских дипломатических представителей из Крыма: доставленный в октябре 1571 г. последний статейный список посольства А.Ф. Нагого (раздел I) и доставленные в марте 1576 г. донесения от гонца Ивана Мясоедова — грамота на имя государя (Л. 239-в об. — 240 об.) и верстовой список (Л. 255–276) (раздел VI). Характерно, что отписки от И. Мясоедова указаны в описи Н.Н. Бантыш-Каменского как «отписки из Крыма от российских посланников». В описи не выделен доставленный в том же октябре 1571 г. верстовой список гонца Севрюка Клавшова. Не зафиксированы и его «расспросы» комиссией думных чинов. Фактические донесения русских дипломатических представителей охватывают период весны–осени 1571 г. и сентября–ноября 1574 г. Итоговый статейный список вернувшегося в ноябре 1573 г. посольства А.Ф. Нагого отсутствует. В историографии считается, что это отсутствие объясняется тем, что А.Ф. Нагой ранее посылал в Москву свои донесения — грамоты и статейные списки. Это объяснение ошибочно. В любом случае русские послы обязаны были подать статейный список за период

¹ AGAD. Archiwum Koronny Warszawskie (AKW). Dz. tatarskie. Kart. 65.

с лета–осени 1571 г. по осень 1573 г. Отсутствие итогового статейного списка посольства А.Ф. Нагого, возможно, объясняется другими причинами. Он мог быть исключен из переписи в книгу по политическим соображениям, связанным с дальнейшим карьерным взлетом Афанасия Федоровича Нагого и его неоднозначной и до сих пор не вполне проясненной роли в угличском деле 1591 г. Возможны и другие причины.

На наличие исчезнувшего списка указывает ряд косвенных обстоятельств — присутствие в наказе Ивану Мясоедову сведений о внутривосточном положении в Крыму, источником которых могут быть только донесения А.Ф. Нагого и Ф.А. Писемского.

За пределами описи Н.Н. Бантыш-Каменского остался ряд важнейших материалов 14КПК. В частности, это «расспрос» бежавшего из Крыма полоняника Истома Лошкина в Посольском приказе в мае 1576 г. В нем содержатся важные сведения о внутривосточной обстановке в Крыму¹.

14КПК охватывает самый драматичный и переломный период русско-крымских отношений XVI ст. Начало книги отразило стратегическое поражение русских войск летом 1571 г., допустивших крымско-ногайские орды к столице, и как следствие — ее сожжение в страшном пожаре, что привело к тяжелейшим внешнеполитическим последствиям. Окончание книги описывает первые акты московского дипломатического контрнаступления на Крым в условиях начавшегося там затяжного внутривосточного кризиса 1577–1588 гг.

На рубеже 60-х и 70-х гг. XVI ст. противоречия между Москвой и Бахчисараем резко усилились. В геополитическом отношении хан Девлет-Гирей I (1551–1577) был обеспокоен усилением русского влияния на Кавказе и переходом под контроль Москвы Среднего и Нижнего Поволжья. Неуклонно, хотя и с большими трудностями, продолжался процесс установления протектората Москвы над Большой Ногайской Ордой. Москва не отказывалась и от материальной поддержки антикрымских акций приднепровского казачества. В перспективе это могло привести к потере контроля крымскими ханами над сопредельными с крымскими улусами территориями «дикой степи», что затруднило бы проведение набегов на Русское государство и на Речь Посполитую. Серьезную проблему для крымского хана создала постройка по просьбе тестя Ивана Грозного кабардинского

¹ Эти материалы частично введены в научный оборот В.В. Трепавловым: *Трепавлов В.В. История Ногайской орды*. М., 2001. С. 361.

князя Темрюка Идарова в 1567 г. т.н. русского «городка» на Тереке (точнее в устье р. Сунжи, притока Терека) — опорного пункта Москвы на Кавказе. Это перекрывало пути сообщений Крыма через Северный Кавказ со Средней Азией. Союзные отношения Москвы с Кабардой давно уже вызывали раздражение в Бахчисарае. После 1567 г. начались регулярные походы крымцев на князя Темрюка и его союзников, кульминацией которых стало нашествие царевича Адыл-Гирея 1570 г., завершившееся поражением Темрюка в битве на реке Ахуспе.

Болезненно восприняли в Бахчисарае и водворение Москвы в Астрахани. Помимо установления контроля над торговыми путями Крыма в Среднюю Азию и резко возросшими возможностями влиять на ситуацию в Большой Ногайской Орде Москва захватила ханство, давно являвшееся объектом крымской экспансии. От претензий на «Астороханский юрт» крымские ханы не отказывались на протяжении всего XVI в. Обеспокоенность усилением Москвы на Кавказе проявила и Порта, следствием чего стала астраханская экспедиция 1569 г., в которой участвовал и крымский хан. Во время движения османских войск к Астрахани при попытках штурма крепости и при отходе османов Девлет-Гирей I играл двусмысленную роль — фактически его действия и саботаж привели к провалу похода. Провал похода не исключал возможности его повтора, следствием чего неизбежно стало бы ужесточение османского контроля над Крымом. Содействие крымских ханов в организации нового похода было необходимо османам, но в то же время Порта исключала возможность водворения Гиреев «на Астороханском юрте». Кроме того, явно негативное отношение хана к переходу Астрахани в руки османов не осталось незамеченным Портой. Все это вызвало опасения Девлет-Гирея I за прочность своего положения на престоле.

Ухудшение русско-крымских отношений проявилось в дипломатической сфере — к 1567 г. были окончательно прекращены шедшие с 1563 г. переговоры русского посла А.Ф. Нагого с крымцами о возможности русско-крымского мирного соглашения¹. Крымская сторона помимо «уступки» Астрахани и Казани

¹ Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е — вторая половина 70-х годов XVI века. Ч. 2. М., 2007. С. 69–77; Филлюшкин А.И. Проекты русско-крымского военного союза в годы Ливонской войны // Труды кафедры истории России Санкт-Петербургского университета. Т. II. СПб., 2007. С. 324–325; Он же. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013 С. 699–717.

выдвинула требование сноса «городка» на Тереке, которое было отвергнуто. Попытки крымцев возобновить переговоры с А.Ф. Нагим после провала османского похода на Астрахань в 1569–1570 гг. не привели к успеху, так как русский посол не имел полномочий обсуждать проблему «уступки Астороханского юрта»¹. Наконец, в 1570 г. было достигнуто русско-польско-литовское соглашение о перемирии, что лишило возможности Девлет-Гирея I шантажировать Москву угрозой заключения союза Крыма с Речью Посполитой в случае начала крупноформатных вооруженных действий в Ливонии и на западных рубежах Русского государства.

Возможности традиционных форм военно-политического давления Крыма на Москву — постоянные нападения на московские «украины», дипломатическая игра на конфронтации между Русским и Польско-Литовским государствами к началу 1570-х гг. оказались исчерпаны. В поисках выхода из политического тупика, в который к 1570 г. зашла традиционная крымская политика, Девлет-Гирей I в следующем, 1571 г. совершил крупномасштабный поход на Русское государство, ознаменовавшийся прорывом крымцев и ногаев непосредственно к Москве. Это нашествие повлекло за собой помимо страшного пожара Москвы и разорения центральных областей государства серьезные внешнеполитические последствия².

С лета 1571 г. после знаменитого «разорения Москвы» Крымской ордой до повторного похода хана летом 1572 г. дипломатические связи между Русским государством и Крымом не прерывались. Это отражено в материалах публикуемого памятника. В Крыму находилось русское посольство А.Ф. Нагого, прибывшее туда еще в июне 1563 г., а на территории Русского государства пребывало крымское посольство Джан-Болды (Ян-Болдуя), приехавшее в Москву в январе 1558 г.: «Твои послы Офонасей Нагой с товарищи у нас много лет, а мои послы Ян-Болдуй князь у тебя много лет».

В июне 1571 г. после отхода орды Девлет-Гирея I Иван IV Васильевич принимал в селе Братошине гонца Девлет-Килдея, который предъявил ему требование хана — «уступку Казанских

¹ Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. Ч. 2. С. 146–147.

² О походе см.: Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 165–168; Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 452–454; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 425–426, 429, 480; Филлошкин А.И. Князь Андрей Михайлович Курбский. СПб., 2007. С. 387–389.

и Астороханских юртов»: «Преж сего о Казани и о Асторохани холопа своего Ян-Магметь Хозигея к тебе посылал есми». Успешные действия Крымской орды дали возможность хану в июне 1571 г. фактически предъявить ультиматум Ивану IV, суть которого заключалось в принципиальном признании Русским государством крымских претензий на Казань и Астрахань. Тем самым перечеркивались достижения всех лет правления Ивана Васильевича на восточном направлении.

В трудных обстоятельствах русская сторона воздержалась от категорического отказа от крымских притязаний, однако обусловила их выполнение новым посольским разменом. При этом речь шла об одновременном отпуске «старых» посольств А.Ф. Нагого и Джан-Болды (Ян-Болдуя) с «новыми». Иван IV даже сообщил имя нового русского посла — кн. М.Ф. Бярятинского. Хан в то же время обсуждал с султаном возможность и перспективу отправления в Москву послом Мурад-мурзы, старшего сына и наследника бека Сулеша¹. Об этом говорится в фирмане

¹ В XVI–XVII вв. среди крымской знати выделяется могущественная семья, которая выступает в государстве Гиреев в качестве «доверенных лиц» московских государей — так называемых «амиятов» — род беков Яшлавских, в дальнейшем именуемая в русской посольской документации «князя Сулешевы». В ряде случаев в 80-х гг. XVI в. в русской посольской документации этот род именуется «Сулешевы дети Аппаковы» (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 16. Л. 14). В современной украинской историографии также встречается название этого рода как «Яшлав», очевидно исходя из владения ими Яшловским бейликом (*Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I. Крымские ханы XV–XVI столетий в борьбе за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007. С. 315*). Упомянутый в документах Сулеш или Сулейман-ишан — Селейманша (Л. 159), как иногда именовался он в русской посольской документации, — основатель рода, один из влиятельнейших мирз эпохи хана Девлет-Гирея I. Бек («князь») Сулеш был главной фигурой при переговорах посла А.Ф. Нагого в Крыму в 1563–1570 гг. Уже в 1563 г. было обговорено, что старший сын и наследник Сулеша Мурад-мурза будет назначен ханом новым крымским послом в Москву, куда он должен был отправиться с отпущенным посольством А.Ф. Нагого. Обострение русско-крымских отношений привело к фактическому срыву предполагаемого посольского размена. Хотя обмен посланиями между Иваном IV и самим Сулешем продолжался до декабря 1571 г., перспектива появления его сына в Москве в качестве посла была маловероятна (*Послание Селима II хану Девлет-Гирею I от 17 джумада 1979 г. = 7 октября 1571 г. — Lemersier-Quellejeay Ch. Les expeditons de Devlet-Giray contre Moscou en 1571 et 1572 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. Vol. XIII. № 4. P. 557–558.*); *Лемерсье-Кельжеже III. Походы Девлет-Гирея на Москву в 1571 и 1572 году по документам Османского архива // Восточная Европа Средневековья и Раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 216–218.* — Подробнее о Сулешевых см.: *Виноградов В.А. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства*

султана к хану Девлет-Гирею I, датированном октябрем 1571 г. Этот документ, опубликованный Ш. Лемерсье-Келькеже, является ответом на полученное ранее послание хана к султану, в котором он излагает обстоятельства своего похода на Москву. Помимо всего прочего, в нем пересказывается позиция Ивана IV Грозного, изложенная в его грамоте к хану, составленной после аудиенции в Братошине, в которой царь, как отмечено в фирмане, «соглашается на уступку Асторохани при условии, что ему направят людей, облеченных полномочиями для переговоров». Подразумевалось, что «с миссией посла» в Москву для «получения Асторохани» будет направлен именно «Мурат-мурза сын Сулейманши»¹. Если у Девлет-Гирея I и существовали такие планы осенью 1571 г., то они были, как известно, заведомо обречены на провал, т.к. Иван IV не намерен был проводить размен посольств с целью реализации данных им после похода 1571 г. обещаний уступки Астрахани. С лета 1571 г. Иван Васильевич не исключал возможности нового крымского нападения, но стремился предотвратить его затягиванием переговоров, о чем свидетельствуют инструкции русским послам с отправленным в июне 1571 г. гонцом Севрюком Клавшовым². Принципиальная готовность уступить Астрахань обуславливалась новыми переговорами после посольского размена. Вопрос об уступке Казани мог рассматриваться только в крайнем случае, но также только в ходе переговоров новых послов. Конкретные условия и формы уступки Астрахани должны определиться в ходе переговоров. 14 августа 1571 г. Иван Грозный был извещен об отбытии крымских гонцов во главе с Девлет-Килдеем и С. Клавшова в Крым из Путивля³.

Эта информация завершает материалы тринадцатой КПК. Временной разрыв в посольском делопроизводстве составил, таким образом, менее двух месяцев.

В тяжелых обстоятельствах, сложившихся в связи с успешным нападением хана Девлет-Гирея I Иван Васильевич с нетерпением ожидал известий из Крыма. Наконец 4 октября 1571 г. путивльский воевода кн. Андрей Репнин-Оболенский информировал государя о приезде большой группы крымских гонцов

второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005 год: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 26–74.

¹ *Lemersier-Quelquejay Ch. Les expeditons de Devlet-Giray contre Moscou en 1571 et 1572.* P. 558; Восточная Европа. С. 217.

² РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 427–431.

³ Там же. Л. 451 об.

и двух отпущенных русских гонцов — Богдана Шапкина и Севрюка Клавшова. Запись об этом открывает 14КПК. С октября 1571 г. начинается последовательное изложение хода русско-крымских дипломатических «ссылок».

В хронологическом порядке это дело о приезде ханского гонца Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя), который был принят Иваном Грозным, и отправление гонца Ивана Григорьевича Судакова-Мясного. Однако дело о приеме Джан-Мухаммеда по традиции русского посольского делопроизводства предваряется изложением донесений «отписок» русских, как дипломатов, пребывающих в Крыму, так и вернувшихся гонцов.

Прибывшие русские гонцы доставили последний статейный список посольства А.Ф. Нагого, хронологически охватывающий период с декабря 1570 по апрель 1571 г., т.е. события почти годичной давности. Очередного статейного списка от русских послов доставлено не было. Это обстоятельство отражает тупик, сложившийся в русско-крымских дипломатических связях. Хотя хан и отпустил двух задержанных русских гонцов (причем один из них прибыл в Крым еще до похода), оба «старых» посольства, и русское и крымское, находились фактически на положении заложников. Крымские дипломаты к лету 1572 г. пребывали во Владимире. Русские дипломаты находились в Чуфут-Кале. Посольства доставлялись в Москву и в Бахчисарай только при приезде очередных гонцов, которые должны были по сложившейся на протяжении столетия традиции приниматься только в их присутствии. Впрочем, и русская и крымская стороны в условиях обострения отношений это правило часто обходили. Последний раз посол Джан-Болды (Ян-Болдуй) привозился из Владимира в Москву для участия в приеме гонца Б. Черкашенина в ноябре 1570 г.¹

Летом 1571 г. Иван Грозный согласился признать крымские притязания на территорию бывшего Астраханского ханства, проигнорировав претензии на Казань: «коли то тебе, брату нашему, гневно, то мы Асторохани тебе хотим поступиться», — писал государь в своей грамоте хану². Однако реальные условия и сроки «передачи» Астрахани Иван Васильевич затягивал на неопределенный срок — до нового «посольского размена».

Недостаточность «уступок» Ивана IV, с точки зрения крымской стороны, и эскалация новых ханских требований проявились в фактическом провале русско-крымских переговоров в декаб-

¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 303 об.

² Там же. Л. 416 об.

ре 1571 — феврале 1572 г. Эти материалы составляют следующую тетрадь 14КПК, обозначенную как «Приезд крымского гонца Ян-Магметя с требованием об отдаче Казани и Астрахани и о размене послов и пленных».

Миссия Джан-Мухаммеда на рубеже 1571/1572 г. в Русское государство была для него четвертой по счету. Во время своей первой миссии, будучи задержанным Иваном IV с мая 1555 по ноябрь 1562 г., он длительное время находился в различных русских городах и завел обширные деловые связи — Джан-Мухаммед «специализировался» на выкупе русских полоняников, а также на торговых операциях. Вместе с тем это был один из опытнейших крымских дипломатов и разведчиков. Он успешно выполнял миссии хана в сентябре 1563 г. и марте 1566 г. В Крыму Джан-Мухаммед обычно вместе с беком Сулешем вел переговоры с А.Ф. Нагим. Отправляя Джан-Мухаммеда к Ивану Грозному, хан рассчитывал на его огромный опыт. Именно поэтому неудача посольства Джан-Мухаммеда и вызвала в дальнейшем ханский гнев: «А говорил Ян-Магметю царь: ты де и того зделати не умел, а ходил еси не для моего дела, — для своей корысти торговати, а подлинного царева и великого князя хотенья не проведал» (Л. 167).

Девлет-Гирей I в ярлыке (послании) Ивану Васильевичу с гонцом Джан-Мухаммедом потребовал конкретизировать сроки передачи Астрахани и вновь поставил вопрос об «уступке» Казани. К лету 1572 г. хан предлагал провести посольский размен у Путивля с предварительным принесением там «шерти» (клятвы) своего эмиссара бека Сулеша и представителя Ивана IV, т.е. проведения посольского съезда. Возможность такой формы дипломатических переговоров уже давно рассматривалась в переписке между московскими государями и крымскими ханами, но стала реализовываться только с 1578 г. На посольском съезде должны были обговариваться конкретные сроки и формы «передачи» Астраханского юрта.

Однако инициативы хана были отвергнуты Иваном Васильевичем. В «ответе», данном крымскому гонцу на отпускной аудиенции в Братошине 5 февраля 1572 г. лично Иваном IV, вообще говорилось об отказе обсуждать проблему «мусульманских юртов» до посольского размена (Л. 61–61 об.) В ответном слове крымский гонец заявил, что он послан для получения четкого ответа, «дашь ты Асторохань или не дашь», и если «царь (Крымский хан. — А. В.) сядет на коня, то его не поворотишь»

(Л. 62 об.). В тот же день, 5 февраля, после аудиенции по поручению Ивана Васильевича переговоры с крымским гонцом в присутствии посла Джан-Болды вели думный дьяк А.Я. Щелкалов¹ вместе с И.С. Черемисовым и М. Скуратовым (Г.Л. Скуратовым-Бельским) (Л. 64). Переговоры не привели к успеху. Тем не менее государь демонстрировал готовность к посольскому размену. Посольство Джан-Болды и гонец Джан-Мухаммед действительно отправились к Путивлю. Невзирая на нерешенность вопроса об Астрахани, осенью 1571 г. хан в своем послании султану представил дело, как определенное согласие Ивана Грозного «на уступку Астрахани, при условии, что к нему направят людей, облеченных полномочиями, и к которым он может иметь полное доверие для переговоров»².

Итак, Иван Васильевич не дал ясного ответа на крымские требования, вновь предлагая осуществить простой «посольский размен», о чем он известил хана с отправленным в феврале

¹ Незаслуженно забыта и даже окружена бесосновательно предвзятым ореолом фигура думного дьяка Посольского приказа Андрея Щелкалова. Андрей Яковлевич Щелкалов — думный дьяк Посольского приказа (с 1570 г.). В 1588–1589 г. А.Я. Щелкалов вместе с братом Василием возглавляют думных дьяков в боярском списке, где они написаны «за государем» (*Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 204). Прием Шигалея был третьим по счету участием Андрея Яковлевича в церемониальной и деловой частях приема крымских дипломатов в качестве дьяка Посольского приказа. В 1570 г. при пребывании крымских гонцов во главе с Б. Черкашениным он 18 декабря принимал гонцов на Казенном дворе вместе с казначеем кн. В.В. Масальским и печатником Б. Сукиным (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 330). В 1571–1572 гг. во время московского посольства крымского гонца Джан-Мухаммеда в декабре он принимал грамоты на царской аудиенции в Братошино (Там же. Кн. 14. Л. 33). 5 февраля 1572 г. Андрей Яковлевич вел переговоры с крымским гонцом и послом Джан-Болды в составе ответной комиссии (вместе с И.С. Черемисовым и М. Скуратовым (Там же. Л. 64). Как уже отмечалось выше, наиболее подробный очерк жизни и деятельности дьяка А.Я. Щелкалова был озвучен одним из авторов настоящей публикации (*Виноградов А.В.* Роль посольского дьяка А.Я. Щелкалова в дипломатических отношениях Русского государства с Крымским ханством) на научной конференции «Проблемы истории феодальной России (К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова)» (Москва, ИРИ РАН, 16 октября 2008 г.). Из опубликованного об А.Я. Щелкалове см.: *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования / Вступ. ст. *К.В. Петрова*. М.; СПб., 2007. С. 191–226; [*Савва В.И.*] Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. С. 156–279; «Око всей великой России»: Из истории русской дипломатической службы XVI–XVII вв. М., 1989. С. 71–91.

² *Lemersier-Quellejey Ch.* Les expeditons de Devlet-Giray contre Moscou en 1571 et 1572. P. 558; *Восточная Европа*. С. 217.

1572 г. гонцом Иваном Судаковым-Мясным в своей грамоте к Девлет-Гирею I (Л. 77–87 об.).

Хотя Иван IV и сообщил о готовности осуществить посольский размен, ясного ответа на крымские требования он вновь не дал. Правда, вместе с отпущенным Джан-Мухаммедом в Крым был отправлен русский гонец Иван Судаков-Мясной. В привезенной им царской грамоте к хану Иван Васильевич изъявил готовность «уступить» Астрахань (но не Казань).

При этом с «передачей» Астрахани Иван Васильевич увязывал заключение долговременного военного русско-крымского союза, направленного против Речи Посполитой. Кроме того, русский царь обговорил свою уступку условием превращения бывшего Астраханского ханства в некое подобие Касимовского царства во главе с одним из сыновей Девлет-Гирея I. Предполагалось, чтобы правитель восстановленного «Астороханского юрта» будет назначаться московским государем по представлению крымского хана, а в Астрахани по-прежнему находились бы русские воеводы со «служилыми людьми». Для Девлет-Гирея I это было абсолютно неприемлемо, так как формально он «просил» Астрахань не «для себя, а для турецкого». Хан действительно рассчитывал (после событий 1571 г.) получить согласие Порты на водворение в Астрахани одного из своих сыновей, естественно при условии создания там сильной османской крепости, контролировавшей устье Волги, что по понятным причинам было абсолютно неприемлемо для Ивана IV. Таким образом, ситуация, сложившаяся после очередного «признания» Иваном Грозным возможности «передачи» Астрахани, неизбежно вела к новой русско-крымской конфронтации. Традиции русско-крымских посольских «ссылок» предусматривали отпуск дипломатических представителей обеих сторон в ранге послов после обмена гонцами с уведомлением о предстоящем отпуске. В ситуации 1572 г. пребывание посольств А.Ф. Нагого в Крыму и Джан-Болды в Русском государстве теряло смысл, и их следовало «выпроводить». Вопрос заключался в том, кто первый пойдет на нарушение «посольского обычая». Иван Васильевич этот шаг первым делать не желал и в своих грамотах А.Ф. Нагому с 1570 г. настаивал на затягивании его пребывания в Крыму. Приближенные хана прекрасно понимали эту ситуацию и писали об этом в своих посланиях Ивану Грозному: «Государь наш Девлет-Кирей, царь, послов твоих отпустил был, и посол твой Офонасий без твоего ведома сам не пошел». Крымская сторона неоднократно угрожала «выдворить»

из Крыма посольство А.Ф. Нагого «не прежним обычаем», что и произошло осенью 1573 г.

Основному посланию Девлет-Гирея I, содержащему политические требования по сложившейся в русско-крымских ссылках традиции сопутствовали послания, посвященные материальным «запросам». Они касались как т.н. «запросных денег», которые должны были компенсировать недостаточность обычных поминков, отправляемых с гонцами, а также присылки охотничьих птиц. В присылке обычно запрашиваемых в данной ситуации денежных сумм (2000 руб.) Иван Васильевич Девлет-Гирею I отказал, о чем он информировал хана отдельной грамотой, ограничившись отправкой птиц (Л. 88)¹. Формулировка отказа присылки была в сделана в стиле Ивана Васильевича: «А денег есмя к тебе не послали для того, что у нас землю повоевал еси, и нам имати не с кого, — все пусто». Вообще, в посланиях Ивана Грозного крымским ханам, как, впрочем, во всех его посланиях монархам сопредельных государств, чувствуется его «личный стиль». Вне всяких сомнений, государь либо надиктовывал изначально, либо собственноручно редактировал тексты посланий, в первоначальном виде составляемые в Посольском приказе.

Помимо посланий от хана и его сыновей-«царевичей»: калги Мухаммед-Гирея, Адыл-Гирея, и Алп-Гирея — в деле по приезду крымских гонцов во главе с Джан-Мухаммедом 14КПК приводятся адресные послания крымской политической элиты: бека Сулеша Яшлавского — «князя Сулеша» (Л. 49 об. — 52) — и Мустафы-аги (Л. 52–54 об.). Помещение посланий именно этих лиц в 14КПК, учитывая, что сханским гонцом Джан-Мухаммедом прибыло более шестидесяти гонцов, из которых около пятидесяти представляли крымскую знать, не случайно. Все они многие годы являлись, по донесениям посла А.Ф. Нагого, «ближними царевыми людьми», т.е. входили в состав ханского дивана, активно участвовали в русско-крымских «ссылках» и находились в постоянной переписке с Иваном Грозным. При некоторой однотипности посланий представителей крымской политической элиты, повторяющих «мирные предложения» хана, каждое из них имеет свой глубокий подтекст.

Сулеш в очередной раз настаивает на проведении посольского съезда под своим контролем с последующим водворением в

¹ Осенью 1591 г. после провала своего похода на Москву хан Гази-Гирей II испрашивал в послании государю Федору Ивановичу также две тысячи рублей «запросных денег».

Москве в качестве посла своего сына Мурада-мурзы и недвусмысленно угрожает уходом «к Мекке», что по существующим традициям означает потерю политического влияния в Бахчисарае. Мустафа-ага намекает на сложности, которые могут возникнуть у клана Яшлавских и у его клана, родственного абазыевским черкесским князьям клана «мурз черкасских», в случае отказа Ивана Грозного удовлетворить требования об уступке Казани и Астрахани. Ответные грамоты Ивана Васильевича, впрочем, не содержат никаких намеков на «особые отношения» двух ведущих «царевых ближних людей» с Москвой. Это неслучайно. Отношения московских государей со своими «амиатами» зависели от их реального «вклада» в урегулирование конфликтных ситуаций. В начале 1572 г. все «московские доброхоты» дружно выступали за удовлетворение крымских требований фактически ультимативного характера.

Дело об отправлении гонца Ивана Григорьевича Судакова-Мясного составляет следующую тетрадь 14КПК. Его «память» четко показывает политическую линию Ивана Грозного на затягивание переговоров, которые должны возобновиться только в случае посольского размена.

Тактика Иван IV на затягивание переговоров с крымцами на этот раз не привела к успеху. Намерения крымской стороны четко прослеживаются в «расспросах» прибывшего уже после похода Девлет-Гирея I Шигалея (Ших-Али) приставом Юрием Темиревым (Л. 165). Данная форма выяснения намерений крымской стороны была традиционной для русско-крымских «ссылок». Речь шла о т.н. «речах помимо грамот», когда крымцы «словом» сообщали претензии своих ханов, не вошедшие в «официальные» ярлыки. В конце лета 1572 г. крымские дипломаты явно выражали, мягко говоря, недовольство хана содержанием грамот Ивана Грозного, посланных с И. Судаковым-Мясным. Ответом крымской стороны стал поход Девлет-Гирея I на Русское государство, который завершился для него катастрофой.

Сам поход «Девлет-Кирея царя» по традиции русского посольского делопроизводства с Крымом описан лаконично и предваряет дело о приезде гонца Ших-Али.

Значение Молодинской победы давно признано в отечественной историографии. Публикуемый источник дает яркое представление о том, какие огромные последствия имела она собственно для русско-крымских дипломатических связей.

Расклад сил в русско-крымских отношениях после Молодинской битвы вновь поменялся. Во-первых, успех, достигнутый

в 1571 г. ханом Девлет-Гиреем I, был полностью аннулирован — крымская сторона лишалась оснований говорить с Москвой «с позиции силы». Во-вторых, силу утрачивали и вырванные в июне 1571 г. у Ивана Грозного уступки, состоявшие в принципиальном согласии отдать Крыму Астрахань на условиях «дружбы и братства», т.е. заключения договора, направленного против Речи Посполитой, и получения права совместно с ханом назначать в Астраханский юрт правителя из династии крымских Гиреев.

Провал похода потребовал от хана «для спасения престижа» немедленно возобновить дипломатические «ссылки» с Москвой. По традиции (1541, 1571 гг.) крымские ханы всегда «объясняли» московским государям мотивацию своих крупноформатных нападений.

Дело о приезде ханского гонца Ших-Али является наиболее яркой частью 14КПК.

Итак, после того как «царь поворотил назад», «з дороги» был отправлен гонец Ших-Али — «Шигай (иногда именуемый Шигалей) с товарищи». Гонец Ших-Али (Шигай) был последним гонцом хана Девлет-Гирея I к Ивану IV Грозному, направленным в период пребывания в Крыму русского посольства А.Ф. Нагоро (1563–1573 гг.). Это был второй подряд случай направления ханом в Москву гонца непосредственно при возвращении из крупного похода на Русское государство, что называется «с дороги», наряду с приездом гонца Девлет-Гирея в 1571 г. Как и при приеме предыдущего гонца Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя) в декабре 1571 — феврале 1572 г., прием осуществлялся не в Москве и не в Александровой слободе. Государь стоял в селе Лучинском «на крестьянском дворе». Впрочем, формы дипломатического этикета были соблюдены: «дворяне были на Государе», и в приеме участвовал посольский дьяк А.Я. Шелкалов. Аудиенцию крымского гонца отличал ряд особенностей.

Обычно ханские гонцы произносили краткую приветственную речь, затем подавали грамоты. В этот раз грамоты были поданы без произнесения приветственной речи.

Грамоты принял посольский дьяк. Диалог с гонцом вновь, как и при приемах 1571–1572 гг., вел лично Иван Васильевич. Гонец произнес речь от имени хана, но в форме ответа на вопрос Ивана IV о цели его прибытия в традиционной для практики русско-крымских «ссылок» — «есть ли речи помимо грамот», когда крымцы «словом» сообщали претензии своих ханов, не вошедшие в «официальные» ярлыки.

Содержание речи отражает своеобразие политической ситуации, в которой крымская сторона:

— декларировала правомерность своих нападений на Русское государство, каковая проистекала, по мнению правителей Крымской орды, из прецедентности этой практики и ее традиционности («и прежде меж нас бывало, что ходили мы на твою землю»);

— представила нападения как форму военно-политического давления, мотивированную отказом от ранее принятых государем ханских требований;

— признала факт крупномасштабного вооруженного столкновения, закончившегося не в его пользу.

Однако, хотя этой речью гонца крымская сторона и объясняла причины нападения, в ней не содержались «предложения» крымского хана для разрешения ситуации — престиж крымского хана требовал не спешить с «мирными предложениями». Искушенный в нормах посольских обычаев Иван Грозный «отпустил» гонца. После этого Ших-Али неожиданно произнес вторую «речь»: «и пошел было царев гонец, да поворотился и начал говорить». Подобная форма была давней традицией именно крымской дипломатии — способом (или во всяком случае попыткой) «сохранить лицо» при затруднительных обстоятельствах. Вторая «речь» содержала конкретные претензии крымцев. Срыв переговоров, по мнению хана, произошел по вине посла А.Ф. Нагого, поэтому хан, не видя смысла в его пребывании, согласен на его «отпуск» при условии «отпуска» посольства Джан-Болды. Тем самым Девлет-Гирей I «согласился» на давно предлагаемый посольский размен, однако без обмена новыми послами.

Данные положения содержались и в ханском ярлыке на имя Грозного, а также в ярлыках «царевичей» Гиреев. Традиция русско-крымских «ссылок» определяла малочисленность крымских гонцов в экстремальных ситуациях. Если в периоды «мирных отношений» количество крымских гонцов исчислялось многими десятками (гонцы от всех членов семьи Гиреев «царевичей», «царевен», «цариц», т.е. сыновей, внуков, племянников правящего хана, его жен и ханских дочерей и от представителей основных кланов крымской знати), то в конфронтационные периоды гонцы посылались, как правило, от хана, калги и одного из «царевичей».

Ших-Али сопровождали «царевичевы гонцы»: от калги Мухаммед-Гирея (старшего сына хана и наследника престола)

гонiec Ак-Кур, от Адыл-Гирея (следующего по старшинству сына хана, третьего в то время по влиянию представителя династии «в Крымском юрте») гонiec Юсуф и от старшего сына калги Мухаммед-Гирея Сеадет-Гирея (старшего внука хана Девлет-Гирея I) гонiec Кулай. Мухаммед-Гирей как старший сын и наследник хана почти всегда отправлял своих гонцов в Москву вместе с дипломатическими представителями Девлет-Гирея I. Несомненно, что все они участвовали в московском походе лета 1572 г.

Теперь, после провала своего похода на Москву, хан не исключал отправления в Москву и самого Сулеша: «И царь того и пришлет Сулеша, князя, или сына Сулешева Мурат-мурзу» (Л. 167 об.).

Русская сторона не дала официального ответа на «речи» гонца и не вела с ним и его «товарищами» переговоров. Вместо этого гонцы были расспрошены приставом Юрием Темиревым. Содержание «расспросов» было доложено государю. Взвесив характер крымских «мирных предложений», Иван IV отказался от «отпуска» крымского гонца, после чего крымцы были отправлены в г. Дорогобуж¹, где должны были дожидаться приезда новых крымских гонцов. Не был отправлен и новый русский гонiec в Крым, т.е. предложения крымской стороны были оставлены без ответа. Тем не менее Иван Васильевич не исключал возможности согласия крымской стороны на посольский размен, о чем по обычаю он должен быть извещен новым крымским гонцом. Этого не произошло.

Правительство Ивана IV намеренно не дало ответа на крымские инициативы, предполагая выиграть время для возобновления переговоров, но уже на своих условиях. Это неопределенное положение затянулось до ноября следующего, 1573 г. Сразу после записей «расспросов» Ших-Али в 14КПК следуют сведения о возвращении в ноябре 1573 г. посольства А.Ф. Нагого вместе с гонцом И. Судаковым-Мясным.

С возвращением посольства А.Ф. Нагого связана одна из загадок формирования 14КПК: в ней отсутствует итоговый статейный список посольства. В историографии высказывалась точка зрения, согласно которой его могло и не быть, так как посольство регулярно отправляло в Москву свои донесения. Однако в любом случае А.Ф. Нагой «с товарищи» должны были представить донесения о последнем периоде своего

¹ Во 2-й половине XVI в. Дорогобуж был местом содержания крымских дипломатов в случаях их задержки с отпуском из России.

пребывания в Крыму, уже после отъезда осенью 1571 г. гонцов с их последним статейным списком. Это тем более важно, что они должны были информировать государя о реакции в Крыму на поражение при Молодях, задержание гонца Ших-Али и обстоятельства его отпуска. Отсутствует в 14КПК и статейный список гонца И. Судакова-Мясного, вернувшегося с посольством. Принципиально важно, что Девлет-Гирей I отпустил посольство «не прежним обычаем», — всех русских дипломатов, не дожидаясь приезда новых московских послов, не отправив с ними своего гонца. Прибывший одновременно с отпущенным посольством представитель хана Мустафа имел неопределенный статус «человека», хотя и привез ханские ярлыки московскому государю. Таким образом, Девлет-Гирей I давал понять, что готов начать переговоры с «чистого листа». Таким образом, в 14КПК четко зафиксирован фактический разрыв русско-крымских дипломатических связей.

Следующей, и весьма значительной, частью 14КПК является дело о приеме гонца Мустафы с участием давно задержанного посольства Джан-Болды. Прием 30 января 1574 г. «старых и новых» крымских гонцов в селе Ядрино Иваном Грозным является одной из наиболее значительных вех русско-крымских отношений XVI ст. В своей лично произнесенной им речи Иван Грозный довольно жестко отметл требования об уступке Казани и Астрахани как главного условия установления «доброго дела» между Москвой и Бахчисараем. При этом государь, как и при приеме польско-литовского посольства в 1570 г., озвучил развернутый исторический экскурс проблемы, исходя, естественно, из своего личного ее понимания. Речь Ивана Грозного изобилует важными деталями истории русско-крымских «ссылок», свидетельствующих о прекрасном знании царем посольских документов. Огромный интерес представляет и его оценка роли изменников в успешном прорыве крымцев к Москве в 1571 г. Речь государя является, без преувеличения, одной из наиболее ярких частей 14КПК.

Описание приема в Ядрино интересно важными деталями дипломатического протокола. На нем Иван Грозный вступает в полемику с гонцом Шигалеем (Ших-Али) о причинах его задержания. Крайне важна организация приема. Сначала принимаются старые гонцы и послы, затем вновь прибывшие во главе с Мустафой. Жесткость конфронтационной ситуации проявляется в отказе от угощения дипломатов («ести их не звал») и в отказе от приема добровольных посольских даров (поминок)

со стороны крымского хана и представителей его семьи («поминок у них имати не велел»). В скобках отметим, что этот материал дает возможность взглянуть на проблему поминок в русско-крымских отношениях несколько под другим углом зрения.

В этом смысле большое значение имеет и описанный далее конфликт протокольного характера из-за статуса ханского гонца Мустафы. Между прочим для рассмотрения этого конфликта царь создает специальную комиссию думных чинов в составе боярина В.А. Умного-Колычева и братьев Щелкаловых. Работа комиссии с крымскими дипломатами превращается в фактические переговоры, во время которых Ших-Али дезавуирует крымские требования об уступке Казани и Астрахани, озвученные прежними крымскими гонцами, которые «многие непрямые речи сказывали».

Дело о приеме Мустафы завершает изложение его отпускнуой аудиенции в с. Братошине 4 июня 1574 г. Она показывает важные изменения в оценке государем состояния русско-крымских ссылок, которая проявляется прежде всего в дипломатическом протоколе. Гонцы и отпускаемые лица из состава крымского посольства умершего незадолго до этого Джан-Болды позваны «есть у государя», их одаривают шубами. В своей речи при отпуске Иван Грозный предлагает нормализацию дипломатических связей — организацию нового посольского размена. С этой целью в Крым отправляется гонец Иван Мясоедов. Дело о его отпуске является вторым «отпускуным делом» в 14КПК.

В целом структуры наказной памяти и посольских речей остаются неизменными по сравнению с отпуском И. Судакова-Мясного. Однако в наказной памяти И. Мясоедову присутствует ряд принципиально новых моментов. В ней учитывается возможность добровольного отречения от престола хана Девлет-Гирея I и отправление его в Мекку для совершения хаджа, что по традиции тюрко-татарских государств означало отказ от власти. Это положение наказной памяти показывает наличие сведений об усилении внутривосточной нестабильности в Крыму, которые были доставлены вернувшимся посольством А.Ф. Нагого и, возможно, отражены в его не внесенном в 14КПК итоговом статейном списке.

Большой интерес представляет содержание отправленных с И. Мясоедовым грамот в Крым. Всего в 14КПК их приводится пять — самому хану, калге Мухаммед-Гирею, царевичу Адыл-Гирею, беку Сулешу Яшлавскому (индентичные грамоты были

посланы двум другим лицам) и именитому пленнику Василию Грязному. Следует подчеркнуть, что наибольшее внимание исследователей было приковано именно к последней.

Поскольку содержание этого действительно в своем роде выдающегося послания Ивана Васильевича многократно рассматривалось в отечественной историографии¹, мы ограничимся только краткими замечаниями, касающимися непосредственно русско-крымских отношений. Именитый пленник позиционировал себя в Крыму как фигура, равнозначная Арсланю Дивееву — карачи-беку крымских мангытов. Именно это обстоятельство и вызвало наиболее язвительные нападки на Грязного Ивана Грозного в его послании. Это свидетельствует о том, что Иван Васильевич прекрасно знал иерархию крымской знати и «ближних царевых людей», так как почти нет сомнений в том, что послание Грязному продиктовано им лично. Весьма примечательны и ответные письма (грамотки) В. Грязного, доставленные в марте 1576 г. служилым татаринном Кадышем Кудиновым. В них он одновременно и пытался отрицать внушенное им крымцам представление о значимости и знатности собственной персоны, и выражал раскаяние за собственную гордыню, и демонстрировал смирение до самоуничтожения, искусным словесным кружевом стараясь вызвать у своего монарха жалость и сочувствие.

Если Василию Грязному Иван Васильевич при отправлении И. Мясоедова уделил большое внимание, то политическая элита Крымского ханства — ближние царевы люди — явно потеряли после «выбивания» посольства А.Ф. Нагого для него значение. С И. Мясоедовым было отправлено только три идентичные грамоты беку Сулешу Яшлавскому (к тому времени уже умершему) и братьям Мустафе-аге и Муртазе-аге. Тем не менее переписка с главами только двух крымских кланов показывает, что Москва понимала устойчивость именно их позиций в ханском диване.

От 15 сентября 1574 г. — даты получения отписок от путивльского воеводы кн. Г. Мещерского об отбытии из Путивля гонца И. Мясоедова с его товарищами до 24 марта 1576 г. — даты прибытия в Москву посланного И. Мясоедовым русского служилого татарина К. Кудинова в 14КПК имеется очередная временная лакуна. В этот период русско-крымские дипломатические отношения отсутствовали как таковые. Обе стороны не предпринимали никаких действий для их восстановления. Позиция крымской

¹ Его публикации, сопутствующие им комментарии и сопроводительные статьи см. в статье А.В. Малова в настоящем издании.

стороны была изложена во время аудиенции гонца И. Мясоедова у хана Девлет-Гирея. Ввиду задержания Ших-Али хан, в свою очередь, задержал русского гонца. Однако истинные причины решения Девлет-Гирея I заморозить дипломатические контакты с Москвой, естественно, имели совсем другое объяснение.

Доставленный К. Кудиновым «вестовой список» Ивана Мясоедова наглядно показывает нарастание структурного кризиса Крымской государственности. Прежде всего, ухудшилось внешнеполитическое положение Крымского ханства. Поход 1572 г. крымского хана Девлет-Гирея на Москву, закончившийся для него катастрофой на Молодях, стал важной вехой в закреплении за Москвой только что завоеванного Поволжья. Утверждение Ивана IV на берегах Волги явилось главной предпосылкой продвижения России далее на Восток — распространения своего влияния, а впоследствии и власти на земли Сибирского ханства, тесно связанного с доминирующими в Средней Азии Шейбанидами¹. Крымские улусы в течение 1573–1575 гг. подвергались набегам и атакам приднепровских казаков. Отражение их нападений делало невозможными крымские походы и набеги на «украины» Русского государства.

Период до весны 1576 г. отмечен полным отсутствием дипломатических связей между Крымом и Русским государством. Эта «пауза», как показали последующие события, более отвечала интересам Москвы. Пауза завершается известием о приезде гонца Девлет-Килдея. Однако в это время политические приоритеты правительства Ивана Грозного существенно меняются. Приговор государя «з бояры» об отказе принимать Девлет-Килдея является одним из наиболее важных документов в истории русско-крымских отношений XVI ст. В нем четко прослеживается мотивация решения. По существующим в то время традициям отказ принимать Девлет-Килдея является фактическим объявлением войны. Однако к осени 1576 г. в русско-крымских отношениях наступает очередной крутой поворот. Иван

¹ *Файзрахманов Г.Л.* История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. Казань, 2007. С. 117–134; *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, 2008. С. 101–130; *Он же:* Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства: Сб. ст. Вып. 1. Казань, 2009. С. 97–111. — Однако непредвзятому читателю остается не понятно, на каком основании Файзрахманов утверждает, что татарское завоевание сибирских народов и распространение ислама несло народам Сибири высокую культуру и государственность, а русское завоевание Сибири и проповедь христианства принесли лишь гнет и лишения.

Грозный приказывает доставить Девлет-Килдея в Москву для аудиенции.

Дело по отпуску в Крым Елизария Леонтьевича Ржевского — центральная часть 14КПК. Структура дела в наибольшей степени приближена к делам по отпуску послов, за исключением списков шертных грамот. Формально наказная память, данная Ржевскому, определяет цель его миссии в Крым как подготовку к размену послов. Так, при аудиенции у Девлет-Гирея I и явления поминок «по казенному списку» на возможный вопрос хана, есть ли у гонца «которые речи мимо грамот», ему надлежало отвечать исключительно по вопросам размена посольствами в рамках предложений, содержащихся в послании Ивана Грозного: Е.Л. Ржевский должен был ответить, что послал «царь и великий князь к тебе, брату своему, меня наскоро для доброго дела» (Л. 361 об.). Далее следовало подробное разъяснение сути «доброго дела» — незамедлительный обмен посольства кн. В.В. Масальского с новым крымским посольством на реке Сейм «по прежнему обычаю» (Л. 362–362 об.) Подчеркивалось, что вместе с Ржевским по доброй воле Иван IV отпустил Ших-Али (Шигалея) именно для ускорения восстановления дипломатических связей. В заключение Ржевский должен был объявить хану, что помимо того, что «писал брату своему Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте» его государь, у него «никоторого дела нет» (Л. 362 об.).

Переговоры с приближенными хана также должны были прежде всего быть посвящены вопросу размена посольств. Характерно, что русская сторона называла конкретные кандидатуры нового крымского посла в Москве — Тамызы-мурзы (брата Мустафы-аги) или Дервиша-аталыка, которые уже упоминались в грамотах, доставленных в марте с Девлет-Килдеем (Л. 364 об.) Впрочем, Ржевский не должен был настаивать на конкретных кандидатурах. Пожеланием русской стороны было отправление послом в Москву «доброго человека», с условием — «у которого бы племя в Крыме доброе было» (Л. 365). «Доброе племя», т.е. крымский аристократический род, к которому принадлежал бы новый посол, также не конкретизировалось. Естественно, что о Яшлавских-Сулешевых вообще не упоминалось. Русская сторона в шаткой внутривосточной обстановке в Крыму прибегала, таким образом, к максимальной осторожности в данном вопросе.

Характерной особенностью наказной памяти Е. Ржевскому, в отличие от инструкций, данных И. Мясоедову, является крайняя сдержанность русской стороны относительно развития

династического кризиса в Крыму. Однако инструкции на случай смерти хана в наказной памяти Е. Ржевскому отсутствуют. Это объясняется, возможно, максимальным стремлением Москвы достигнуть восстановления дипломатических отношений именно при жизни старого хана, хотя в наказной памяти Ржевскому и предписывается проявлять максимум лояльности по отношению к калге Мухаммед-Гирею. Ржевскому в отличие от Ивана Мясоедова не поручалось также уделять особое внимание династической ситуации в период своего пребывания в Крыму.

Напротив, отношениям с крымской знатью в наказной памяти Ржевскому придается исключительное значение. В отношении политической элиты Крыма Е.Л. Ржевский впервые за длительное время получил особые инструкции. Ему предписывалось «правити поклон, и о здоровье вспросити» четверем ведущим «ближним царевым людям», которые перечисляются в следующей последовательности:

- 1) бек Мурат Яшлавский,
- 2) Мустафа-ага,
- 3) Муртаза-ага,
- 4) бек Азий Ширинский.

Тем не менее послания от имени государя были отправлены с Е. Ржевским только трем из четырех перечисленных лиц: беку Мурату Яшлавскому, Мустафе-аге, Муртазе-аге, — причем грамоты вновь являлись идентичными.

В существовавшей дипломатической традиции русская сторона обозначала свою позицию в ответах, которые должен дать русский гонец на вопросы по конкретным проблемам русско-крымских отношений при переговорах с приближенными Девлет-Гирея I.

Е. Ржевский должен был обозначить позицию русской стороны по трем проблемам: возможности антимосковского союза Крыма и Речи Посполитой; ногайской проблеме и, главное, по притязаниям Крыма на Астрахань.

Относительно развития событий в Речи Посполитой, где именно в это время происходило утверждение на престоле короля Стефана Батория, Е. Ржевский должен был уведомить крымскую сторону, что хотя «присылали ко государю нашему, царю и великому князю панове-рада Коруны Полские и Великого княжства Литовского бити челом и просити государя нашего и сына его государя нашего царевича князя Федора, чтоб государь наш или сын его царевич Федор на тех государствах были государем», но в том деле у Москвы «веренья нет» (Л. 365–365 об.).

Это должно было предупредить неизбежное заявление крымской стороны о том, «король Стефан Батур» уже прислал в Крым известие о своем вступлении на престол. Вместе с тем Ржевский должен был говорить: «то слово и на Москве было, и прислал к государю царю и великому князю от Батура Стефана короля гонцов своих», однако выразить при этом твердое убеждение русской стороны, что новый король «в Литовской земле не удержится» (Л. 365 об.). Таким образом, Москва давала понять Крыму, что рассматривает возможность развала Речи Посполитой, это в данный момент являлось основной целью внешнеполитической линии Ивана IV. Е.Л. Ржевский, судя по инструкциям, не должен был конкретизировать дальнейшие планы Москвы в отношении Речи Посполитой. Тем не менее в части наказной памяти, относящейся к сбору оперативной политической информации, ему надлежало обратить особое внимание на контакты нового польского короля с Крымом.

Относительно Большой Ногайской Орды Ржевский должен был однозначно заявить крымцам, что «ногаи живут с государем нашем по-прежнему», и далее обратить внимание крымской стороны на осуществленный только что размен послов с бием Дин-Ахмедом и прочими мурзами. В заключение Ржевский должен был еще раз подчеркнуть, что «по своей воле ногаи у государя нашего живут по-прежнему».

Вопрос о Казани Ржевский не должен был конкретизировать, отметив только, что там «у государя нашего все по-старому» (Л. 366). Зато относительно Астрахани Ржевский должен был дать обстоятельный ответ о том, как там все «твердым воеводам послушны» и как интенсивно идет торговля с Бухарой и Ургенчем. Далее Ржевский должен был отметить, что относительно Астрахани в прошлом «меж государей слов было много» и недвусмысленно заявить, что московский царь, как «вольный человек», свое обещание, данное прежде крымскому царю, ныне «отставил» (Л. 366 об.). А для того чтобы меж двух государей «почалось доброе дело» и «ранее довершилось», все прежние обещания и обиды «к доброму делу не пристоят, и поминати их нечево». Более того, размен послами ставился в прямую зависимость от намерений крымцев вновь вернуться к рассмотрению «астороханского дела». В завершение своей речи гонец должен был подытожить, что «такими землями меж собою государи не ссужаютца». (Л. 367).

Таким образом, русская сторона заняла непримиримую позицию в отношении крымских притязаний относительно

уступки Астрахани и аннулировала все свои обязательства, данные в начале 70-х гг. по этому вопросу крымской стороне, что, собственно, и было зафиксировано в грамотах Ивана Грозного к хану.

В июне 1577 г. русско-крымские отношения подошли к очередному крутому повороту. К находящемуся в походе с целью «очистить свою отчину — Лифлянскую землю» Ивану Грозному поступили сведения о кончине хана Девлет-Гирея и воцарении его сына — Мухаммед-Гирея. Смена власти в Крыму традиционно влекла за собой перемены в русско-крымских ссылках — с новым ханом и его «ближними людьми» необходимо было заново выстраивать отношения. Так как официального подтверждения о смерти хана не последовало, а Мухаммед-Гирей не спешил извещать Москву о своем воцарении, Иван Грозный решил отправить в Крым своего гонца: «И государь царь и великий князь с сыном с своим со царевичем князем Иваном и з бояры в походе приговорил послати в Крым про царя и про всякие вести проведати лехково гонца Степана Кобелева» (Л. 385 об.).

Завершающее 14КПК дело об отпуске гонца Степана Кобелева не окончено. Структура дела традиционна: приветственные речи хану, калге и следующему по рангу царевичу (Л. 386 об. — 389 об.), грамоты хану, царевичам и ближним людям (Л. 389 об. — 411), уже находящимся в Крыму русским дипломатам — Е.Л. Ржевскому, И. Мясоедову (Л. 411 об. — 417 об.), в завершение — наказ гонцу (Л. 418–429 об.).

Особенностью дела об отпуске С. Кобелева является его двойной подтекст. Формально гонец посылался к хану Девлет-Гирею, которому и надлежало «править посольство», ему адресована грамота от имени государя, в наказе даются инструкции на случай смерти Девлет-Гирея I и смены на престоле, причем не только законным наследником — калгой Мухаммед-Гиреем но и каким-либо другим лицом. Подобная позиция Ивана Грозного основывалась на сведениях, собранных как русскими гонцами по дипломатическим каналам в Крыму, так и из источников недипломатического характера, прежде всего допросов сбежавших полоняников и вестей «с Поля» о нарастании династического кризиса в доме Гиреев. Как показали доставленные в следующем году донесения Е.Л. Ржевского и И. Мясоедова, воцарение Мухаммед-Гирея II действительно прошло далеко не гладко. Примечательно, что Иван Грозный и руководители русской дипломатии во главе с посольским дьяком А. Щелкаловым и входившим в силу А.Ф. Нагим просчитали

ситуацию, связанную с действительно имевшим место летом 1577 г. открытым противостоянием Мухаммед-Гирея и Адыл-Гирея. С. Кобелеву были даны инструкции на случай двоевластия: «А будет ещо на Крыму ниhto царем не учинился, а владеют оба царевича — калга Магмет-Кирей царевич и Адыл-Гирей царевич» (Л. 416 об.). Иван Васильевич и его ближайшие советники учитывали возможность и того, что «на Крымском юрте учинитца будет новой царь — посаженик турецкого салтана, не из Девлет-Киреевых царевых детей», под которым подразумевался таинственный астраханский царевич Крым-Гирей. Донесения Е.Л. Ржевского и И. Мясоедова, в свою очередь, показали, что в Бахчисарае летом 1577 г. не исключали и такой поворот событий.

В случае затруднений протокольного характера и принудительного изъятия «поминок» С. Кобелеву следовало по традиции искать поддержки у хорошо известных лиц — бека Мурата Яшлавского, Мустафы-аги, Муртазы-аги, а также у «иных приближенных людей». В Москве, таким образом, считались с неизбежными после кончины Девлет-Гирея I изменениями в расстановке сил в крымской элите и вновь не ошиблись: с осени 1577 г. на долгие годы русским дипломатам в Крыму пришлось иметь дело прежде всего с любимцем нового хана Муслый-аталыком. Последнему со Степаном Кобелевым впервые была адресована грамота от имени государя. Грамоты Ивана Грозного представителям крымской политической элиты внесены в 14КПК в следующей последовательности:

Мустафе-аге (лл. 399 об. — 402),

Муртазе-аге (лл. 402–404 об.),

беку Мурату Яшлавскому (лл. 405–407 об.),

беку Азею Ширинскому (лл. 407 об. — 408 об.),

Муслы-аталыку (лл. 408 об. — 410),

Дербышу-аталыку (лл. 410–411 об.).

Как показали доставленные позднее донесения Е.Л. Ржевского и И. Мясоедова, все шесть адресатов оказались в числе «ближних царевых людей» с начала нового царствования, причем двое — Мусла-аталык и Дербыш-аталык — резко усилили свои позиции. Четырем старым ближним людям — бекам Мурату Яшлавскому и Азию Ширинскому, братьям Мустафе-аге и Муртазе-аге — посланник Е.Л. Ржевский должен был «привести поклон». Слухи о смерти хана Девлет-Гирея I, несомненно, побудили советников Ивана Грозного обратить внимание на возможные новые лица в «царевой думе».

Наказ С. Кобелеву отражает изменения в межгосударственных отношениях в Восточной Европе, прежде всего между Россией и Речью Посполитой, обозначившиеся после отправления посланника Е.Л. Ржевского, поскольку там к лету 1577 г. окончательно утвердился на престоле Стефан Баторий. В Москве не ждали ничего хорошего от возобновления «ссылки» Речи Посполитой и Крыма при новоизбранном монархе и в очередной раз не ошиблись. С. Кобелев прибыл в Крым почти одновременно с посланником короля Стефана Батория.

Предусмотрительность Ивана IV и его окружения, непосредственно осуществлявших и контролировавших дипломатические контакты России с Крымом, прежде всего — А.Ф. Нагого и А.Я. Щелкалова, — оказалась весьма своевременной. Прибытие С. Кобелева обеспечило успешное исполнение миссии Е.Л. Ржевского в сложнейшей внутривосточной ситуации в Крыму, последовавшей за смертью Девлет-Гирея I. Но все это отражено уже в следующей — пятнадцатой КПК.

Таким образом, содержание 14КПК представляет исключительный интерес для изучения внешней политики Русского государства 70-х гг. XVI ст. Публикаторы остановили свой выбор на 14КПК при подготовке публикации книг фонда 123 (Сношения с Крымом) не только из-за исключительной важности ее содержания для изучения крымского направления внешней политики России периода правления царя Ивана IV Грозного. 14КПК буквально «растаскана по цитатам» многими поколениями отечественных историков¹. Между тем при обильном цитировании переписки Ивана Грозного с Девлет-Гиреем и различных фрагментов статейных списков послов А.Ф. Нагого, Ф.А. Писемского и гонца Севрюка Клавшова публикация более менее связных ее частей осуществлялась только в плане изучения истории отражения крымского нападения 1572 г.

Публикация дела в альманахе «Единорог» вызвала у исследователей большой интерес, особенно в развитие публикации В.И. Бугановым ханской грамоты из названного дела и новой перепечатки старых публикаций переписки Ивана Грозного с Васюком Грязным. Вскоре был поставлен вопрос об издании 14КПК в полном объеме. Приступая к работе, творческий коллектив, естественно, учитывал сложность задачи, так как после дореволюционных изданий XIX — начала XX в. в отечественном источниковедении и археографии на протяжении многих

¹ Так, значительные фрагменты статейных списков приведены в биографии Курбского: *Филлюшкин А.И.* Андрей Михайлович Курбский. СПб., 2007. С. 387.

десятилетий в СССР и России посольские книги не публиковались. Оставляя в стороне причины этого забвения, должны констатировать сей прискорбный факт, позволяющий говорить об определенном разрыве или даже утрате историографической традиции, которую с конца 1990-х гг. пришлось возрождать едва ли не с *tabula rasa*. За короткий период с конца 1990-х гг. было издано сразу несколько посольских книг, освещающих самые разные направления внешней политики России XVI–XVII вв.: попавшие в качестве трофеев и включенные в книги Литовской метрики выписки из посольских книг за 1547–1572 гг.¹, часть Десятой польской посольской книги 1575–1579 гг.², Ногайские посольские книги 1551–1561 гг.³ и Ногайская книга 1576 г.⁴, Молдавско-Валашская посольская книга 1674–1675 гг.⁵, Английская посольская книга 1614–1617 гг.⁶, Бранденбургско-Прусская посольская книга⁷, наконец, в настоящее время Х. Гралей и А.И. Филюшкиным готовится к публикации очередная польская посольская книга XVI в., а А.В. Маловым — материалы Деулинского перемирия 1618 г. и дополнительного соглашения на речке Поляновке 1619 г., составляющие три польские посольские книги 1618–1619 гг.

¹ «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547–1572 гг./Сост. Б.Н. Морозов; ред. С.О. Шмидт // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв./Ред. серии И. Граля. Т. II. М.–Варшава, 1997.

² Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.)/Сост. Л.В. Соболев // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв./Ред. серии И. Граля. Т. VII. М.–Варшава, 2004.

³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг./Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань, 2006.

⁴ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.)/Подг. к печ., введение, коммент. В.В. Трепавлова. М., 2003.

⁵ Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией. 1674–1675/Сост.: И.А. Еремия, Н.М. Рогожин, Д.В. Лисейцев. Кишинев, 2005.

⁶ Посольская книга по связям России с Англией. 1614–1617 гг./Подг. к печ. Д.В. Лисейцева. М., 2006.

⁷ Россия и Пруссия в середине XVII века. Т. 1: Посольская книга по связям России с Бранденбургско-Прусским государством. 1649–1671 гг./Сост. П.И. Прудовский. М., 2013.

451697

(Л. II)¹ № 14.

7080/1571 Октябрь — 7086/1578

I. Статейной список находившагося в Крыме посла Афонасья Нагово. Лист: 1.

II. Приезд крымскаго гонца Ян-Магметя с требованием об отдаче Казани и Астрохани и о розмене послов и пленных. Лист: 26.

III. Отправление в Крым российского гонца Ивана Судакова сына Мясного с грамотами о присылке в Москву для переговоров крымских послов. Лист: 71.

IV. Приводы крымских гонцов:

1. Шигая с требованием Казани и Астрахани. Лист: 153.

2. Мустофы с требованием об отпуске крымскаго посла Ян-Болдуя. Лист: 183.

(Л. II об.) V. Отправление в Крым российского гонца Ивана Мясоедова с требованием о присылке послов для утверждения согласия. Лист: 199.

VI. Отписки из Крыма от российских посланников. Лист: 232.

VII. Приезд крымскаго гонца Девлет-Килдея с предложением о унятии обоюдных неприятельств и о учинении согласия. Лист: 278.

VIII. Отправления в Крым:

1. Елизарья Ржевскаго с требованием о соглашении в присылке послов. Лист: 328.

2. Степана Кобелева с уведомлением о готовности российского посла и для разведания о смерти Девлет-Гирея царя. Лист: 385.

Сия книга без конца.

¹ Лист содержания писан почерком 2-й пол. XVIII в.

Лета 7080-го октября в 4 день писа [л] ко царю и великому князю ис Путивля воевода князь Ондрей Репнин с служилым тотарином с Кадышем Онкудиновым, что приехали ис Крыму в Путивль государевы дети боярские Богдан Шапкин да Севрюк Клавшов⁽¹⁾, а с ними вместе пришли ис Крыму гонцы от царя, и от царевичев¹, и от цариц, и от князей, и от мирз Ян-Магмет с товарищи, всех их 67 человек⁽²⁾.

Л. 1

И царь и великий князь встречу крымских гонцов послал сына боярского Назарья Василчикова, а велел с ними ехати к Боровску, // а в Боровеск приехав, велел с ними государь Назарью постояти до указа.

Л. 1 об.

А се список привез ко царю⁽³⁾ и великому князю Богдан Шапкин от посла от Офонасья Нагово с товарищи⁽⁴⁾.

Лета 7079-го декабря в 4 день сказывали Офонасью, и Федору, и Микифору толмачи Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

Приехал де из Литвы ко царю царев гонец Ирем Шинкин сын черкашенин, а сказал царю: послал де был король // ко царю гонца своего Соболя тотарина з грамотою, и его де на дороге не стало, и королеву де грамоту привез ко царю Ирен Шимкин сын. А писал де король ко царю, чтобы к нему царь прислал посла своего, а как де посол твой у меня будет, и яз де с ним казну к тебе пришлю. Да Ирен же де царю сказал, что царь и великий князь с королем помирился на три годы.

Л. 2

¹ Исправлено из: царевича.

Декабря в 24 день сказывали Офонасью, и Федору, и Микифору Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

Л. 2 об. Приехал де ко царю от турецкого царев гонец Тактар¹ Алей-чеуш⁽⁵⁾². // А писал де турецкой ко царю: будет де коро [ль]³ пришет х тебе казну, и ты его не воюй, а будет не пришет, и ты воюй. А про государя де про московского турецкой положил на цареву волю.

Декабря в 28 день сказал Нагай Сеундюков:

— Царь де отпустил х королю гонца своего Зана черкашенина просити казны на прошлые на три годы⁽⁶⁾ да нагайских мурз Исуповых детей княжих Ибрейма-мурзы с товарищи⁽⁷⁾.

Тово ж дни сказал Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

Л. 3 — Царь де отпустил //в Черкасы Халсюерева⁴ царицына брата Англича-мурзу⁽⁸⁾, а с ним отпустил провожати его Уруслана, черкашенина, до⁵ холопии тат⁽⁹⁾⁶ послал с ним пятьдесят человек с ручницами⁽¹⁰⁾ для береженья.

Да Нагай ж сказал:

— Приехал де из Асторохани в Крым тотарин азымской⁽¹¹⁾. А сказывал де царю: царь де и великий князь прислал в Асторохань новой город, и при нем де его в Асторохани и поставили и насыпали хрещом⁽¹²⁾. А гости де в Асторохань пришли с товары изо многих земель и пошли де к Москве. А Тенехмат де князь⁽¹³⁾ и мурзы в Асторохань к воеводам присылают бити челом, и воеводы де челобитья у них не примут.

Л. 3 об. Февраля в 12 день сказал Петр Ибаков:

— Привели де ко царю Федьку Сенкина сына Жекова с товарищи, а взяли де их царевы казаки десяти человек на Псле на рыбной ловли. И Федька де Сенкин сын Жекова царю сказывал, что на Москве и во всех городех мор и меженина великая. А рать де свою всю и тотар казанских,

¹ Исправлено из: Тактартар.

² В ркп. ошибка: чуш. Далее зачеркнуто: а писал.

³ Часть текста утрачена.

⁴ Так в ркп.

⁵ Испр. из: да.

⁶ В ркп. ошибка: Воевод.

и нагайских, и мещерских государь послал с королем да с Ываном с Петровичем Яковля в Немцы. А с крымские де стороны в городех воевод и заставы нет. А имаецца де царю вожевати на белевские, и на одоевские, и на козелские места. А похочет де царь за реку лести, и царю б //де река лести под Серпуховым, а не по хочет де царь под Серпуховым лести, и царю б де воевати козельские места. А вперед де царю над московским государем такие строки не будет.

Л. 4

Февраля в 13 день сказал Петр Ибаков:

— Прибежали де от короля из Литвы ко царю нагайские мурзы, Ибреим-мурза Исупов сын княжой с сыном⁽¹⁴⁾, да Нелал-мурза Алемурзин сын Хромово, да Акмолна-мурза Бештавзин сын мурзин, да Теналей-мурза Юнусов сын мурзин⁽¹⁵⁾, а с ним нагайских людей сто тритцать человек, а сказывали де царю, что они от короля // побежали, и король де за ними посылал погоню, и они де с королевскими людми билися и, отбився от них, отошли. А про царя де и великого князя царю сказывали:

Л. 4 об.

— Слышали де они в Литве, что сее осени на Москве и во всех московских городех была меженина великая и мор великой, а в Немцы де государь послал короля да воевод своих Ивана Петровича, а с ними де послал рать свою всю и тотар казанских, и мещерских, и нагайских всех, а с крымские де стороны во всех городех заставы, воевод и людей нет.

— И царь де их учал спрашивать: чего для к московскому государю приехали, // и чего для х королю отъехали, и чего для от короля ныне ко царю приехали?

Л. 5

— И Ибремьи де мурза царю сказывал:

— К московскому де есмя государю приехали неволею, а делал де над нами дядя наш Смаил князь⁽¹⁶⁾. А от московского де есмя государя отъехали для того, что есмя побилися с опришниюю — с Романом с Пивовым⁽¹⁷⁾ о подводах. И Роман де на нас государю бил челом, и мы де от государя, побояся опалы, отъехали х королю. А от короля де есмя отъехали, хотя служити тебе, государю. А большое де есмя, государь, — поискали своей веры, потому к тебе от московского и от короля и отъехали.

Тово ж дни Сулеш князь присылал к Офонасью человека своего Исенчу, а говорил Исенча Офонасью, и Федору, и Микифору:

Л. 5 об.

— Велел де вам Сулеш князь сказати:

— Приехал де из Нагаи ко царю царев посол Терибердей князь, а сказывал царю, что Тинехмат князь царю и великому князю добил челом, а царева де посла Терибердея князя хотел ко государю вашему послати в поминкех, и Тинехмату де князю мурзы отговорили.

Февраля в 27 день сказывали Офонасью, и Федору, и Микифору Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

Л. 6

— У царя де на их // праздник была кличь⁽¹⁸⁾, а велел де царь кони кормити и быти готовым; а идет де царь и царевичи на государя нашего украину. Да они ж сказали: а которые де нагайские мурзы Ибремыи-мурза с товарищи прибежали ко царю из Литвы, и царь де велел по них поруки просити. А из Черкас де приехал ко царю Мустофамурза Черкасской⁽¹⁹⁾, а сказал, что царь и великий князь Василка князя Черкасского отпустил в Черкасы на отца своего юрт⁽²⁰⁾, а на береженье де послал с ним стрелцов триста человек да станичную голову Байберю Таишева.

Л. 6 об.

Марта в 2 день сказали Офонасью, и Федору и Микифору Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

— Приехал де от турецкого в Крым чеуш Маамет, збирает де с турецкого сел на турецкого подъем с ызбы по золотому⁽²¹⁾, да он же де выбирает из тать гребцов на каторги⁽²²⁾, а посылает де турецкой под Кимызр⁽²³⁾ рать свою на весну.

Марта в 3 день сказал Офонасью, и Федору, и Микифору¹ Ширяй Кривоборского:

— Приехал ко царю из Нагай посол Байгондам казначей. А писал де ко царю Тинехмат князь, что послал к нему на войну две тысячи человек⁽²⁴⁾. А поминка де прислал Тинехмат, князь, ко царю: конь чубар да иноходец, да и царева де // посла ко царю отпустил.

Л. 7

И Офонасей, и Федор, и Микифор посылали Петра Ибакова да Нагая Сундюкова, а велели проведати: с чем Тинехмат князь ко царю посла своего прислал и о чем ко царю писал. И Петр Ибаков да Нагай Сеундюков сказали:

¹ В ркп. ошибка: Мифору.

— Писал де Тинехмат князь ко царю:
— Присылал де еси ко мне посла своего, чтоб яз дал дочь свою за сына твоего за Алп-Кирея царевича, и мне де дочери своей за сына твоего дати не мочно, потому что де прежних наших дочери за крымскими цари и царевичи были безчестны, держите их за кумса место⁽²⁵⁾. Да ты же де к нам пишешь ерлыки новым обрасцом, а печать де свою прикладываешь на лице⁽²⁶⁾, // и ты бы де вперед то отставил.

Л. 7 об.

Да Петр же да Нагай сказали:

— Пришли де из Нагай Тенехматова улусу и нагайских мурз ко царю в Крым на царево имя казаков человек с тысячю, и царь де им не поверил, а велел их роздати за Перекопью по всем улусом по крымским и по нагайским, а людей де ко царю Тинехмат князь не присылывал.

Марта в 5 день сказали Офонасью, и Федору, и Микифору Петр Ибаков да Нагай Сеундюков:

— Царь де послал Урузвана-капучея⁽²⁷⁾ в Кафу по Касыма князя⁽²⁸⁾, а велел ему к себе быти на Олму⁽²⁹⁾.

И марта в // 14 день приехал ко царю на Олму Касым князь.

Л. 8

И Петр Ибаков да Нагай Сеундюков сказали:

— Думал де царь и царевичи с Касымом князем о войне, как ити на государеву украину.

Марта в 15 день от царя приехал к Офонасью иччулан⁽³⁰⁾, черкашенин, и говорил от царя Офонасью, и Федору, и Микифору:

— Царь де прислал к вам, а велел вам сказати:

— Приехали де ко царю на Олму ардобазарцы⁽³¹⁾ Унус, да Азббуд, да Ромодан Ази, да Коркузя. А сказали царю, что царь и великий князь царева гонца Бара, черкашенина, отпустил⁽³²⁾, а своего гонца послал ко // царю Богдана Шапкина, а они де поехали в Перекоп с Конских Вод⁽³³⁾¹. И Офонасей, и Федор послали ко царю Нагая Сеундюкова², чтоб царь велел против Богдана послати в Перекоп и велел бы Богдана поставити с Офонасьем и с Федором вместе. И царь послал Богдана встречати

Л. 8 об.

¹ В ркп. ошибка: с Конских Воевод.

² Испр. из: Сеендюкова.

Икинчя, что был на Москве в гонцах⁽³⁴⁾, а Офонасью и Федору велел послати толмача. И Офонасей и Федор против Богдана послали в Перекоп Нагая Сеундюкова.

Л. 9

И марта в 21 день приехал к Офонасью от Богдана от Шапкина служивой тотарин Крым Аивов да Офонасьев // человек Петрок, а привезли к Офонасью и к Федору государскую грамоту, и списки з грамот, и Богданов наказ, а сказали:

— Приказал к вам Богдан Шапкин, приехал де ко мне от царя в Перекоп Икинчей, что был на Москве в гонцах, а говорил Богдану от царя:

— Царь де велел мне быти у тебя в приставех, и велел де царь тебя завести к себе на Олму, а с Офонасьем де и с Федором тебя поставити не велел.

Л. 9 об.

И тово ж дни Офонасей и Федор послали ко царю Петра Ибакова, а велели говорити, чтобы царь велел Богдана Шапкина поставити с Офонасьем и с Федором вместе // да к Сулеш князю⁽³⁵⁾ да к Мустофе-аге⁽³⁶⁾, и царевым ближним людем⁽³⁷⁾ велели говорити, чтоб царю говорили, чтоб царь велел Богдана поставити в Кельяне⁽³⁸⁾ с Офонасьем и с Федором вместе.

И Петр Ибаков сказал Офонасью и Федору, что он Сулешу и Мустофе-аге и царевым ближним людем говорил, чтоб царь велел Богдана поставити с Офонасьем и с Федором вместе. И Сулеш де и Мустофа-ага царю о том говорили, и царь де велел Богдана поставити на Иски Юрте⁽³⁹⁾. А как де Офонасей, и Федор, и Богдан у царя у корнюша⁽⁴⁰⁾ будут, и царь де тогды велит Богдана поставити в Кельяне ж // с Офонасьем и с Федором вместе.

Л. 10

И Офонасей и Федор к Сулешу, князю, да к Мустофе-аге посылали Петра Ибакова в другие и в третье, а Богдан от себя к Сулешу и к Мустофе посылал же и не одинава. И Сулеш и Мустофа приказали к Офонасью и к Федору:

— Мы де царю ваши речи доносили и не одинава, и царь де велел Богдана поставити на Иски Юрте и нам де болши царя быть ли?

Марта в 25 день¹ царя приехал к Офонасью Ян-Магмет, что был у государя в гонцах, а говорил Офонасью и Федору:

¹ Написано по вычищенному месту, вместо: приход-.

— Богдан де Шапкин приехал, и царь де // велел ево поставити на Иски Юрте. И вы б де о том не кручинилися, — Богдан де будет с вами вместе. И царь де велел вам ехать на Иски Юрть к Сулешу князю да к Мустофе-аге. А Сулешу де князю и Мустофе-аге велел с вами царь говорить о государьском деле, а царь де поехал тешитца в горы. А как де Сулеш и Мустофа с вами видетца и чего ся договорят, и царь де Сулешу и Мустофе велел к себе прислати в горы.

Л. 10 об.

И Офонасей, и Федор, и Микифор на Иски Юрт приехали, и к Сулешу князю да к Мустофе-аге Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор пришли. И Сулеш князь Офонасью, и Федору, // и Богдану, и Микифору говорили:

Л. 11

— Государь де ваш царева гонца Бора черкашенина ко царю отпустил, а своего гонца прислал ко царю Богдана Шапкина, и царь де велел вас спросити:

— Государь ваш ко царю з Богданом што писал?

И Офонасей, и Федор, и Богдан Сулешу князю и Мустофе-аге говорили:

— Государь наш к брату своему ко царю дело свое писал в своих грамотах, и как царь даст нам и Богдану корнюш, и Богдан грамоты, и поминки, и запрос до царя донесет, что с ним от царя государя ко царю послано.

Да Офонасей ж и Федор Сулешу, князю¹, и Мустофе-аге говорили:

— Царь гнев учинил — образец // новой, чтоб Богдана с нами поставити не велел, а велел поставити на Иски Юрте, а государь наших царевых гонцов опричь Ел-Болдуя ставити не велит², и вы б, господне, до царя нашего слово донесли, чтоб царь велел Богдана поставити с нами вместе.

Л. 11 об.

И Сулеш и Мустофа-ага говорили:

— Царь де велел Богдана поставити на Иски Юрте, тово для: сказали де царю, что у вас мор, и коли де мор поминовался, и Богдан де поедет с вами вместе, а мы де дадим пристава, а велим Богдану в Кельяне дворы подавати.

¹ Слово вписано над строкой.

² Испр. из: не велел.

Л. 12

И поехал Богдан в Кельян и стал с Офонасьем и с Фе- //
дором вместе.

Апреля в 5 день сказали Офонасью, и Федору, и Богдану,
и Микифору Петр Ибаков, да Нагай Сеундюков, да Кадыш
Куденов:

— Царь де пошел с Олмы в Перекоп, а ис Перекопи де
идет на государя нашего¹ украину.

И тово же дни приехал к Офонасью Ян-Магмет, что
был на Москве в гонцах, и говорил Офонасью, и Федору, и
Богдану, и Микифору:

— Прислал де меня Сулеш, князь, а велел вам
говорити:

Л. 12 об.

— Яз де и Мустофа-ага до царя вашего слово о госу-
дарском деле, что есте² нам говорили, и о Тем- // грюко-
вых³ детех донесли, и царь де о после и о Богдане не отказал
вам ничего, а пошел де царь в Перекоп, а о Темгрюковых де
детех царь велел вам сказати:

— Сын де мой Алди-Гирей⁽⁴¹⁾ царевич взял в Черкасех
Темрюковых дву сынов, Маштрука да Биберюка⁽⁴²⁾⁴, и,
пришед де в Крым, прислал мне поминка — Биберюка, а
Маштрука де оставил у себя. И государь де ваш просит их
у меня в запрос, чтоб яз к нему послал с вами вместе⁵ и
своим послом, и яз де о Бибереке себе помышлю.

— И велел де вам сказати Сулеш князь да Мустофа-ага:

Л. 13

— Чаю де царь государю вашему за нево не постоит,
а Маштрук де // у Алди⁶-Гирея царевича. И царевич де
Алди⁷-Гирей прислал к Сулешу⁸ человека своего, а велел
его дати на окуп, а без окупы де государю вашему его не
посылает.

И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор
Ян-Магметю говорили, чтобы Ян-Магмет Сулешу князю

¹ Испр. из: вашего.

² Испр. из: есто.

³ Испр. из: Темструковых.

⁴ Написано по вычищенному месту.

⁵ Далее зачеркнуто: и.

⁶ Испр. из: Алай.

⁷ Испр. из: у Ала.

⁸ В ркп. ошибка: к Сулешу.

говорил, а Сулеш бы князь наше слово до царя донес, чтоб царь велел Маштруку и Биберюку у нас быти, — государское жалованье им сказати, что государь наш об них ко царю писал, а о Маштруке б царевич к нам приказал, чего за него хочет окупу.

И апреля в 9 день приехал к Офонасью // Юрган Шимкин сын, черкашенин, а привез от царя ерлык и говорил от царя Афонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору:

— Царь де прислал к вам ерлык, а велел вам говорити:
— Сулеш де князь и Мустофа-ага говорили мне от вас, чтоб яз Маштруку и Биберюку велел у вас быти. И яз де послал к вам ерлык: и будет де похотите, и вы к Маштруку и к Биберюку сами поедьте или толмачей пошлите.

Того ж дни приехал к Офонасью от калги от Магмет-Кирея, царевича⁽⁴³⁾, ичь-улан Маамат, а говорил Офонасью, и Федору, // и Богдану, и Микифору:

— Прислал де к вам Магмет-Кирей царевич ерлык, а велел вам говорити, прежде сего государь ваш присылал свои поминки х калгиным женам к трем царицам, а ныне де з Богданом прислал поминки одной большой царице¹, а двум царицам поминков не прислал, и вы де дайте поминки двум царицам по шубе по горностайной.

И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор ичь-улану Мааметю говорили:

— Что государь наш х калгиной жене болшой царице прислал, и Богдан то до царицы и довоз, а к двум царицам государь наш з Богданом // поминков не прислал, и в том ведает Бог да государь наш.

И апреля в 10 день Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор послали в Мангуп⁽⁴⁴⁾ Нагая Сеундюкова да Кадыша Кудинова. А велели Биберюку государское жалованное слово сказати, что об них государь ко царю писал, чтоб их царь к государю послал в запрос, да и к нам об них государь писал же, а велел ими промышляти, да и государскую грамоту и жалованье государское, что к нему

¹ Испр. из: цариц.

Л. 13 об.

Л. 14

Л. 14 об.

з Богданом послано, — платье, велели Бибирюку сказати, как к себе то платье ве- // лит — прислати.

Л. 15

Того ж дни приехал к Офонасью Ян-Магмет, что был на Москве в гонцах, да Ахмамет-улановы люди, Эшьболду тотарин да Манав тотарин, а привели с собою Маштрука Темрюкова княжева сына. И говорил Ян-Махметь Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору:

— Прислал де ко мне Ахмамет-улан⁽⁴⁵⁾ с своими людьми Маштрука, а велел его к вам отвести с вами видетца, и что де будет вам дело, и вы с ним говорите.

Л. 15 об.

И Богдан Шапкин Маштруку от государя // царя и великого князя поклон правил и грамоту государскую дал, и жалованье государское — платье, что к нему послано, Маштруку сказал по государеву наказу.

И Маштрук государю на государском жалованье челом бьет.

А Офонасей и Федор Маштруку государское жалованное слово сказали, что царь и государь об них ко царю писал, чтоб их царь ко государю в запрос послал, а чего царь у государя попросит, и царь и государь царю против не постоит, а будет вас царь ко царю государю не пошлет, а велит вас дати на окуп, и царь государь об вас к нам писал, а велел проведати, — чего царь за вас окупу хочет.

Л. 16

И Мамстру говорил:

— На государском жалованье государю челом бьем¹, а в руки де есмя царевичю попали, служачи ему, государю, и так де нам Бог не дал, попали де есмя царевичю сами в руки. И царевич де Ильди-Гирей Бебирюка дал царю, а царь де просил меня, а хотел меня убити, и царевич де меня царю не дал, а отдал де меня Ахмамет-улану казанцу, и Темрюк де князь, и matka присылали к нам человека в Крым, а велели нам себя окупати, и яз де Ахмамет-улану давал за себя окупу сорок человек, ясырю⁽⁴⁶⁾ черкасского, робят и девок чистых⁽⁴⁷⁾, да аргумак в седле, да доспех, да платье, а не будет ясырь, и мне // де было дати за ясырь, и за аргумак, и за доспех, и за платье 4000 золотых, а кафинцы де оценили ясырь, и аргумак, и доспех, и платье — 5000 золотых. Яз де с тем окупом ждал по себя матки да брата своего Доманука. И matka де и Доманук,

Л. 16 об.

¹ Исправлено из: бьет.

чаю, ныне не будут, потому что царь и царевичи пошли в войну на государя вашего украину. И как де от царя государя об нас ко царю з Богданом письмо пришло, и Ахмамет де улан меня задорожил. И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор Ян-Магметю и Ахмамет Ула [н] у Маштрука и что с вами к нам приказывал, чего за него // хочет окупу?

Л. 17

И Ахмамет-улановы люди, Эшьболду да Манав, говорили:

— Ахмамет де улан велел вам говорити:

— Окупу де за него не хочу, на Москве де у государя вашего моих два сына, и государь бы де ваш Маштрука взял, а Ахмамет-улану дети ево отдал.

И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор Ахмамет-улановым людям говорили:

— Государь наш писал к нам, а велел царю говорити, чтоб царь послал их к государю нашему в запрос, а не пошлет их царь в запрос, и он бы велел их дати на окуп, а о мене о Ахмамет-улановых детех¹ государь наш к нам² не писал, а учнет Ахмамет- // улан давати его на окуп, и мы его учнем торговати.

Л. 17 об.

И Ахмамет-улановы люди говорили:

— Будет де государь ваш Ахмамет-улану детей его за него не дать, и за Маштрука де Ахмамет-улан хочет 8000 золотых.

И повезли Маштрука к Ахмамет-улану. А что государь прислал к Маштруку з Богданом своего жалованья, платья и рухледи, и Маштрук взял с собою шубу белью облячную, да шапку горлатну⁽⁴⁸⁾ красну, да сорочку, да порты, да чеботы, а платья и достальные рухледи не взял, потому что де у него отоимут, а что ему понадобится, и он по то ялся прислать.

Тово ж дни, приехав из Мангупа, Нагай Сеундюков да Кадыш Кудинов сказали Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору:

Л. 18

— Биберюк де на государском жалованье челом бьет, а вам де велел Биберюк говорити:

¹ Написано по вычищенному месту.

² Испр. из: вам.

— Чтoб де есте меня сами понавестили, а будет де вам быти невозможно, и вы б де ко мне государское жалованье, платье и рухледь, прислали, и что де мне будет надобеть, и яз де у себя оставлю, а что будет на свою волю продати, и яз де к вам прикажу.

Л. 18 об.

И того ж дни приехал к Офонасью от Алди- // Гирея¹ царевича Шамаил, жидовин⁽⁴⁹⁾. А говорил Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору:

— Прислал де к вам Алди-Гирей царевич, а велел вам говорити:

— Яз де часа иду на войну, и будет де вам Маструка торговати, и вы б де ко мне прислали человека, и яз де к вам цену прикажу.

И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор послали к Алди-Гирею царевичю на Салгар⁽⁵⁰⁾ Петра Ибакова да Кадыша Кудинова, а велели царевичю говорити:

— Государь наш царь и великий князь писал к брату своему к отцу вашему к Девлет-Кирею царю, чтоб царь Маструка и Биберю- // ка послал к государю в запрос, а чего отец твой у государя нашего царя и великого князя попросит и что у государя нашего лучит², и государь наш царю против не постоит. А к тебе государь наш потому не писал, что отца твоего гонец Бор черкашенин государю нашему царю и великому князю сказал, что ты Маструка и Биберюка отдал отцу своему царю Девлет-Кирею. И ты б к государю нашему царю и великому князю Маструка послал в запрос, а чево у государя нашего попросишь и что у государя нашего лучит, и государь наш тебе против не постоит. А будет к государю нашему царю и великому князю Маструка в запрос не пошлешь, // и ты б к нам приказал, что тебе за него взяти окопу прямо.

Л. 19 об.

И апреля в 11 день Петр Ибаков да Кадыш Кудинов, приехав от царевича, Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору сказали:

— Приказал де к вам Алди-Гирей царевич:

¹ В рукописи: от Алди- // -и Гирея, — д исправлено из а.

² Исправлено из: лутче.

— Чтоб де ко мне о Маштруке писал государь ваш, и яз бы де государю вашему за Маштрука не постоял. А ныне де цена Маштруку 10000 золотых, и вы де дайте за него здесь в Крыму 7000 золотых, а меньше де тово ему цены не будет. А что де станут за него давати, и они бы де прислали ко мне человека.

Тово ж дни приехали к Офонасью от калги от Агмет-Кирея царевича Маруф-ага Черной да Абдил-дуван и говорили Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору:

Л. 20

— Прислал де к вам Магмет-Кирей царевич ерлык, а велел вам говорити:

— Прежде сего государь ваш присылал свои поминки к моим женам к трем царицам, а ныне Богдан привез к одной царице — к большой, а к двум царицам поминков не привез, и калга прежь сего присылал к вам ичь-улана сь ерлыком же, а велел у вас просити, чтоб есте дали его двум царицам по шубе по горностаиной, и вы де ичь-улану отказали, что вам шуб не давати.

— А калга де велел вам // ныне говорити:

Л. 20 об.

— Коли де шуб горностаиных не дадите, и вы б дали моим двум царицам по шубе по бельи по хрептовой. А не дадите де шуб, и калга де велел Богдана ограбити.

И Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор Маруф-аге и Абдил-дувану говорили:

— Что государь наш х калгиной жене послал, и Богдан то и доvez. А х которым царицам государь наш з Богданом поминков не послал, и нам тем поминков от себя не давати. А учинит царевич над нами грабеж или которое безчестье, и государь наш велит учинити над его гонцом по тому ж.

Апреля в 12 день Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор послали к Алди-Гирею царевичю на Салгир Нагая Сеундюкова, а велели Алди-Гирею царевичю давати за Маштрука в первом слове пятьсот рублей, а в другом слове велели давати 1000 рублей, а в последнее слово велели давати 1500 рублей, а денги бы царевич велел за Маштрука взяти на Москве.

Л. 21

И Нагай Сиундюков, приехав к Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору, сказал:

- Алди-Гирей де царевич велел вам говорити:
- Мне де менши 7000 золотых за Маструка не имывати, а золотые де вам дати здесе.

Л. 21 об.

Апреля в 13 день Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор посылали в Мангуп к Бибереку с Кадышем с Кудиновым от государя грамоту и государское жалованье — платье. И Кадыш Кудинов, приехав, сказал, что Биберюк на государском жалованье челом бьет, а взял из государского жалованья платья немного, а досталь велел держати на свою нужу.

Л. 22

И апреля в 17 день Офонасей, и Федор, и Богдан, и Микифор послали в Мангуп Крыма Аюкова⁽⁵¹⁾ да попа Олексея, — велели Биберюку государскую грамоту прочести. И Крым Аюков да поп Оле- // ксей сказали Офонасью, и Федору, и Богдану, и Микифору, что Биберюк государскую грамоту прочел, и Биберюк на государском жалованье челом бьет.

А се таков список дал государю Севрюк Клавшов:

Л. 22 об.

По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси наказу Севрюк Клавшов, будучи в Крыму, проведаль себе тайно и Офонасья и Федора выпрашивал, как ныне турецкой // с крымским царем.

И крымской царь Девлет-Кирей, как был при турецкого отца при Сулеймане-салтане, так ныне при сыне его Селим-салтане во всей турецкого воли⁽⁵²⁾.

А с кизылбашским де турецкой салтан не в миру, а послы де меж себя ссылаютца, а войны де меж их нет⁽⁵³⁾.

А угорской⁽⁵⁴⁾ де и волоской⁽⁵⁵⁾ в турецкого салтана воле, и посаженики на них турецкого.

А с литовским де турецкой мирен, а посылает де литовской х турецкому казну в третьей год.

Л. 23

А х крымскому де царю турецкой салтан о короле пишет, чтоб короля не воевал, а король х крымскому царю казны не присылывал третьей год.

А не в миру де турецкой с печским⁽⁵⁶⁾, и рать де ныне турецкого под Кимырзом⁽⁵⁷⁾.

А от беглых мурз, которые стоят на поле меж Черкас и Азова, от Казыя с товарищи, со царем ссылки частые, и Казый де с товарищи во всей цареве воле, а у царя де

царева сына Фети-Кирея, царевича, Касым взял для того, чтоб царь был верен ему, а он бы был верен и крепок царю, а на войне де со царем Нагай- // Казыевых улусов и иных мурыз люди были многие⁽⁵⁸⁾.

Л. 23 об.

Как царь пошел на государеву украину, и прибежали з Дону в Азов дети боярские Башуй Юрьев сын Суморокова, галичанин. И азовской де Айдар-князь⁽⁵⁹⁾, прислал его в Кафу х Касыму-князю⁽⁶⁰⁾. И Касым де князь спрашивал его: на чье имя выехал на турецкого ли имя или на царево имя? И он де сказался, что выехал на царево имя. И Касым де, князь, послал его на подводах из Кафы за царем в поход. И царя де доехали на Молочных Водах⁽⁶¹⁾.

Л. 24

И царь де его про государя // и про московское собрание и про все выспрашивал⁽⁶²⁾.

И он де царю говорил, что на Москве и во всех московских городех по два года была меженина великая и мор великой¹, и межениною де и мором воинские многие люди и чернь вымерли, а иных де многих людей государь казнил в своей опале. А государь де живет в слободе. А воинские де люди — в Немцах, а против де тебя в собрание людей нет. И царю де говорил, чтоб царь шел прямо к Москве, — а такова де тебе строка над Москвою не будет, какова ныне. И в том де царю имался: будет де по моим речем на // Москве не будешь, и ты де вели меня казнити.

Л. 24 об.

И царь де его пожаловал — велел на него положить платно золотное.

Да он же де царю сказывал:

— Как де, государь, мы ехали Доном на твое имя в Крым, и встретили де есмя, государь, на Дону донские де казаки везут тотарина, Теребердеем зовут, к Москве. А сказывал де нам тот татарин, что бежит к Москве перед тобою с вестью, а отпустили де его ис Крыму московские послы.

И царь же Башуя Суморокова воротил в Крым, а велел ему в Крыме з денежново двора давати алафы⁽⁶³⁾ // до своего приезде по осмидесят денег крымских на день. И учал де царь мыслити, чтобы ему на государеву украину ити к берегу и реку перелести. И царевичи де, *⁻и князи⁻², и мурызы, и вся

Л. 25

¹ Исправлено из: великое.

² Вписано над строкой.

земля царю говорили, чтобы ему у себя и у земли войны не потерять, а ити бы ему и воевати белевские, и одоевские, и козелские места. И приговорил де был царь, и царевичи, и вся земля ити на козелские места.

Л. 25 об.

И на Злынском де поле⁽⁶⁴⁾¹ прибежали ко царю изменники государьские, дети боярские белевцы Кудеяр Тишинков да Окул Семенов, да колужане Ждан // да Иван Васильевы дети Юдинкова, да коширяне Федор Лихарев, а прозвище² Сотник, да серпуховитин Русин³, а с ними десять человек их людей⁽⁶⁵⁾.

И царь де и царевичи про государя и про московское собранье про все выспрашивал.

Л. 26

И Кудеяр де с товарищи царю и царевичем говорили, что на Москве и во всех московских городех по два года была меженина великая и мор великой, и мором де и межениною служивые многие люди и чернь в городех на посадах и в уездех вымерли, а иных де многих людей государь в своей опале побил. А досталные воинские люди // и тотарове все в немцах. А государя де чают в Серпухов с опришниюю. А людей де с ним мало, и стати де ему против тебя некем. И ты де, государь, поди прямо к Москве, а вож де, государь, тебе через Оку и до Москвы — яз. А будет де, государь, тебе до Москвы встреча будет, и ты де, государь, вели меня казнити.

А после де Кудеяра с товарищи приехал ко царю новокрещен Иван Урманов Уста-Касымов шурин, а тотарское имя Сулемен, да новокрещен же нагаетин Степанко Яковлев человек Волынского, а с ними шесть человек. А говорил де царю:

Л. 26 об.

Государь де с опришниюю стоит в О- // строву, а люди де с ним немногие, а хочет де славы для ити в Серпухов, а встречу де ему х тебе нахаживал. И стати де ему против тебя некем: люди де, государь, вымерли, а иных де в земских и в опришнине выбил. А мы де, государь, тебе рассказываем, подлинно ведаючи, что есмя⁴ сами из опришнины, что ему против тебя никак не стаивати. И будет де,

¹ Написано по вычищенному месту, читаются вычищенные 2 литеры

² Литеры -зви- были пропущены писцом и вписаны позже над строкой более убористым почерком.

³ Написано по вычищенному месту, было: Федор.

⁴ Испр. из: есми.

государь, тебе до Москвы встреча, и на Москве посадов не пожжешь, и ты де, государь, вели нас казнити¹.

И царь и великий князь, выслушав розговору, приказал, а велел Севрюка спросити Малюте Скуратову⁽⁶⁶⁾ да Ондрею Щелкалову, для того что Севрюк был болен:

Л. 27

Писал ко царю и великому князю ис Крыму посол Офонасей Нагой², а в грамоте в своей писал Офонасей Нагой³ с товарищи, что про государя царя и великого князя и про его землю царево умышление, и про то скажит Севрюк Клавшов. И Севрюк бы сказал, — что он про царя и про его умышление ведает, и что с ним царь приказывал.

И Севрюк сказал:

Л. 27 об.

— Как есми был у царя, и царь мне говорил:

— Для чего государь ваш царь и великий князь со мною не миритца? А преж деи сего дед его князь великий Иван з дедом с моим, и дед великого князя взял в том миру литовского семдесят городов. А яз бы де взял ему по тому ж много городов, толко со мною князь великий помиритца, а даст мне Казань да Асторохань⁽⁶⁷⁾. А не отдаст де мне государь ваш Казани и Асторохани, и мне с ним в миру никак не бывать, а учнут де его воевати. А на весну де пойдут на него, а пришед к Москве, стану прошед Москву. И князь великий де от меня поидет // на Белую Воду, а со мною не станет, и яз де за ним пошлю, а Асторохань де и Казань возму.

Л. 28

Да Севрюк же сказал:

— Как, государь, розгромили под Серпуховом Якова Волынского, и в те поры отъехал к царю новокрещен Иван Урманов, а преж тово жил у Стакасима, а ныне за ним поместье во Ржеве, и жена его и дети ныне в поместье. А вести сказывал подлинные царю: как государь пошел ис Слободы и сколко з государем людей было, и как государь пошел к Серпухову, *и как⁴ от Серпухова воротился, — та

¹ Под текстом — косяя черта более темными чернилами, аналогичными тем, которыми составлена опись конца XVIII — начала XIX в. в начале книги.

² Испр. из: Нагай.

³ Испр. из: Нагай.

⁴ Вписано над строкой.

Л. 28 об.

вся весть у царя от того новокрещена. А говорил, // государь, тот новокрещен царю и наводил царя на то, чтоб однолично пошел к Москве, а против де тебя стоять некому. А Сулеш де князь отговаривал много, чтоб царь воевал, а за реку не ходил. И царя изымал за узду Кудеяр Тишенков, а говорил:

— Только деи ты, приход к Москве, ничего не учи- нишь, и ты деи меня на кол посади, у Москвы стоять деи против тебя некому.

— И царь де потому и приходил к Москве. И яз, Севрюк, царю говорил, что государь наш в Серпухове не бывал, а был в объезде, а люди все были в Немцах. И тот, государь, новокрещен, стоя пред царем, говорил // по-татарски:

Л. 29

— То де, государь, он лжет, что князь великий не был в Серпухове. Как деи пришла к вашему государю весть, что царь идет прямо к Москве со многими людми, и князь великий де из Серпухова в Ростов поехал. А из Ростова ехать было ему на Белоозеро, только царь за Москву пойдет.

Да Севрюк же сказал:

— Говорил, государь, мне Сулеш, князь:

— Государя деи вашего ко мне жалованье великое много, а пишет де ко мне князь великий, что яз не по-старому ему, государю, служу, и яз де ему и старого больши служу, // да веть деи служить так, как бы голова была цела, только де государю вашему служити явно, ино де от царя быть убитому. Государь де ваш за службу шубу даст, а царь за не службу головы отсечет, и детем моим всем. Нечто де вы, посланники, не пишете службы моей государю, а яз служу безхитростно государю. А отговорил был есми, что царю было за рекою не бывать, да сила на меня пришла. А только бы государевы великого князя люди были на берегу на реке, да с ними хоти немногие пищалники, и царю никак было не бывать за рекою. А князь вели- // кий напрасно людей розссорил по городком во многих местех — в немецких и в литовских. А только бы все люди были вместе — ино бы лутчи, только будет однава — царь реки не перелезет. И с ним тогды плохо будет великому князю помиритца.

Л. 29 об.

Л. 30

Да Севрюк же сказал:

— Говорил, государь, мне Ян-Магмет-улан⁽⁶⁸⁾:

— Чтоб де государь ваш прислал ко мне сына моего, и толко де сына моего пришлет, и яз де государю вашему учну служитьи и службу свою великую покажу. А и так де яз отговорил был Казань, а просить // было царю одной Асторохани. И царь ныне стал на то, что ему просить Асторохани и Казани. А хоти ныне князь великий и отдасть Казань и Асторохань, а и тем царя не утешит же. А ведь государь бусурманской хотя и правду даст, а князь великий ему и Казань, и Асторохань даст царю, и тогды воевати ж.

Л. 30 об.

— Да Махамет же улан мне сказывал:

— Яз де у царя отговорил был Казань, что было ему Казани не просить, а наводил де есми царя на то — толко ему князь великий отдасть Казань¹, // и Казани ему не здержати², потому что казанские люди своеволны и лихи, правды в них никако нет, а под царевою рукою им не живати. А на то де не смотри, что казанских людей держит московской — у московского де казанские люди все в воле и пожалованы добре, и дани с них некоторые не емлет. А как де московской пойдет на немецкие города, и казанские де люди с ним ходят³ на службу и полон многи приводят. А только де Казани за тобою, за царевичем Адыл⁴-Гиреем быти, и тебе де ведь хотети с Казани всего и дань с казанцов // имать. Сиживали на Казани цари дородные и просужие, да никоторой царь добром не ссиживал на Казани.

Л. 31

Л. 31 об.

— И царевич де Алди-Гирей говорил:

— Только де Казань за нами будет, и яз на Казани сяду, и казанцом де как под нашею рукою не быти крепким, а яз де учиню сотников и десятников, а укреплю деи, что будет крепко у меня в грозе.

Да Севрюк же сказал:

— Говорил ему Сулеш, князь:

¹ Далее вымарано: и Асторохань.

² Испр. из: не удержати.

³ Испр. из: хотят.

⁴ Испр. из: Адал.

Л. 32

— Служи де государю своему, чтоб де государь ваш гонца царева Ян-Магметя у себя зиму задержал, а отпу-// стил ево на весне, чтоб де мне у царя поход на лете на том отговорити. А покаместа деи царев гонец Ян-Магмет ко царю не приедет, и царю де на московского однолично до тех мест не бывати.

Л. 32 об.

А декабря __¹ день писал царь и великий князь х крымских гонцов приставу, к Назарью к Василчикову. А велел с крымскими гонцы с Ян-Магметем с товарищи ехати в село в Братошино⁽⁶⁹⁾, не займюя Москвы. А приехав бы², стал с ними, не въезжая в Братошино, в деревне по наказу, а на // приезд велел государь в Братошине на гонцов двор изготовити блиско своего двора.

Л. 33

Декабря ж __³ день были у царя и великого князя на дворе крымские гонцы, Ян-Магмет с товарищи, а послан по них пристав Назарей Василчиков. А царь и великий князь в то время был в столовой избе. А как крымские гонцы, Ян-Магмет с товарищи, вошли в ызбу, и явил их царю и великому князю, челом ударити, печатник Роман Олферьев⁽⁷⁰⁾. И государь звал гонцов карашеватца. // И крымской гонец Ян-Магмед, сев на коленках, царю и великому князю от Девлет-Кирея царя правил поклон.

И царь и великий князь, приподывся, молвил⁴ Ян-Магметю:

— Брат мой Девлет-Кирей, царь, здорово ли?

И Ян-Магмет говорил:

— Яз поехал от своего государя, а он, дал Бог, добр и здоров.

Да подал царю и великому князю Ян-Магметь грамоту.

И царь и великий князь велел у них грамоты принять диаку Ондрею Щелкалову⁽⁷¹⁾. А спросил царь и великий князь Ян-Ма- // гметя:

Л. 33 об.

— От брата моего от Девлет-Кирея царя к нам с тобою приказ словом оприч грамоты есть ли?

¹ Оставлено место, число не вписано.

² Вписано над строкой более мелким почерком.

³ Оставлено место, число не вписано.

⁴ В рукописи ошибка: полвил.

И царев гонец Ян-Магмет говорил царю и великому князю:

— Девлет-Кирей царь велел тебе, брату своему, говорити:

— Недружба меж нас с тобою стоит для Казани и Асторохани, — что те юрты были мусульманские дядь и дедов наших, и ты б нам те юрты — Казань и Асторохань, — не отнетываючися, дал нам. А будет дать не захочешь, и ты нам откажи, // меж нас ссылки урвутца. А толко нам Казань и Асторохань дашь, и мы на том тебе шерть дадим, что земле твоей убытка и пакости никаковы не учиним. А дал бы еси нам правду перед митрополитом, а мы вдругоряд тебе шерть учиним, что тои шерти быти нехитростно. Да прислал бы еси к нам (с) своею грамотою доброго человека, да и нашего холопа Ян-Болдуя⁽⁷²⁾ в украинной город в Путивль прислал, чтоб туто были готовы, доколе к тебе холопа // своего Сулейманшина княжово сына Муратмурзу⁽⁷³⁾ пришлем, и твоего посла Офонася и Федора, да и холопа своего Сулеша князя до Путивля отпустим. И он сына своего ис Путивля к тебе отпустит, а твоего посла, возьм, к нам приведет¹. И как меж нас дружба станетца, — Казань и Асторохань нам дашь, и наш холоп Сулеш князь, в Путивлю² ехав, перед твоим добрым посланником шерть даст. А ты б своему доброму человеку по своей вере // на Евангилье³ правду велел учинити, да для дружбы прислал бы еси к нам Ахмамет-уланова сына, — то нам от тебя твоей дружбе и знамя.

Л. 34

Л. 34 об.

Л. 35

И царь и великий князь, выслушав Ян-Магметевы речи, говорил Ян-Магметю:

— Прислал тебя к нам брат наш Девлет-Кирей царь з грамотами. И мы грамоты у тебя приняты велели, и речи твои выслушали, а перевести нам и вычести брата своего грамот ныне и вас отпустити неколи, что идем для своего дела в свою отчину в Великий Новгород. Которые немецкие люди у нашия отчины // были, да ныне поворовали — поотложилися⁴, *и мы⁵ с ними хотим поуправитися.

Л. 35 об.

¹ Слог -ве- вписан над строкой более мелким почерком.

² Испр. из: Путивль.

³ Литеры -нгил- вписаны над строкой более мелким почерком.

⁴ Далее зачеркнуто: есмя.

⁵ Вписано над строкой.

Л. 36

А како ж, даст Бог, придем с своего дела, и мы, выслушав брата своего грамот, тебя к брату своему в тот час отпустим, и о всем к брату своему, к Девлет-Кирею царю, по его писму подлинно прикажем и грамоту свою к брату своему пошлем. А ныне есмя велели тебе у себя быти скорым делом для того, чтоб нам твой приезд был ведом, — с каким еси делом от брата нашего к нам приехал, — чтоб нам, приехав, тогда отпустить вас скорее. А что послы брата нашего, Ян-Болдуй // с товарищи, у нас с вами вместе не были, и мы не велели послом быти у себя, потому что ныне стоят они в поветренном месте в городе в Володимере⁽⁷⁴⁾. И ним с поветрея у нас быти не вместно. А како же, даст Бог, придем (с) своего дела, и как будете у нас, и тогда и послом брата своего, Ян-Болдую с товарищи, с вами вместе у себя быти велим.

Да звал царь и великий князь гонцов ести и велел им сести. А как гонцы поседели мало, и царь и великий князь велел с ними идти на двор, которой им изготовлен, дожидаться стола.

Л. 36 об.

И тово дни крымские гонцы у царя и великого князя ели. А у стола // их государь жаловал шубами, а писмо шубам — на Казеном дворе. А после стола отпустил их государь в Можаяск. А посылал к ним государь с меды подчивати после стола пристава Назарья Василчикова. А велел их государь отпустить в Можаяск с Назарьем Василчиковым, и стояти с ними в Можайску до указа. А в Можаяск велел государь о крымских гонцах приказати к Матвею к Воейкову, чтоб он х крымским гонцом береженье держал сопча во всем с Назарьем заодин.

А се грамота от Девлет-Кирея, царя крымского, ко царю и великому князю з гонцом его з Девлет-Килдеем¹.

Л. 37

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово. Брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, поклон с любовью — честные наши заповеди слово то.

Преж сего Божьим величеством и милосердием, как есмя ходили на твою землю, для того — Казань и

¹ Так в ркп., вероятно, ошибка переписчика, должно быть: Ян-Магметем. Девлет-Кильдей приехал раньше (см. л. 60 и 60 об.) и позже.

Асторохань были земли мусульманские, да и для того, что преж того те юрты были за нашими деды и за дядьями. А гнев и недружбу отставить толко похощь, с нами в дружбе и в любви явно быти, — и Казань бы еси и Асторохань, не отнетываючися, нам дал, молвя своею грамотою, своего слугу // Девлет-Килдея гонцом посылали есмя. И ты, брат наш, с свою грамотою гонца своего Севрюка к холопу моему к Девлет-Килдею, прикошевав, отпустил. А что еси писал к нам не по прежним обычаем, как бывало, с начала в прежних чинех, почтив честно, еси писал к нам — и нам то за честь стало — помози Бог, и здоров буди. А прежние ваши к нашим дедом и дядьям в посланных своих грамотах так же писали тебе и нам годно и пригоже, то есть чтоб нам прежних государей чинов не отстави- // вая и не забывали бы, есмя по их добрым бы чином быти бы нам. А в грамоте своей писал еси, чтоб, недружбы не учиня, для того, что быти б нам в любве и в дружбе, и мы учиним шерть и роту великую. И ты Асторохань нам дашь, а о Казани еси подлинно и явно ответу не отписал. И как ты нам Асторохань дашь, и после того бы послом бы твоих и людей наши людей наши¹ люди тесноты не учинили. И что в твоей грамоте речей твоих всех было, и мы по одному до одново разумели есмя и узнали Казань и Асторохань дедов // наших и дядей, и юрты были, не розлучаяся с Казанью, владели. А блиско с Асторохани у Волги по берегу дедов наших юртов. И в одне видал еси, а гораздо еси слышал, в ыное время отцы наши, а в ыные времена Темрут Кулуев род владели ими, а они нам не в чюжих же. И ныне что нам Асторохань даешь, а Казани не дашь, и нам то негодно и непригоже кажетца — одной реки верховье у тебя будет, а устью у меня как быти? И ныне будет есть толко у тебя на мысли быти с нами в дружбе и в любве меж нами впрок и в веки от детей наших и до вну- // чат в добре и в миру быти. И толко дашь нам Казань и Асторохань, не отнетываючися, и мы на том, что земли вашей и людем убытка и пакости не чинити, сам в головах, и сын наш калга Магмет-Кирей царевич, и все наши дети царевичи, да и карачеи наши, и князи, и дворяне наши добрые, и князи, крепко шерть учинив, отпустим — так бы еси

Л. 37 об.

Л. 38

Л. 38 об.

Л. 39

¹ Так в ркп.

ведал. А дети наши — царевичи, и карачеи, и князи, и все уланы из нашего слова не выступят — так бы есте ведали. А толко Асторохань дашь, — и мы тово не хотим, — меж нами добра и дружбы не будет, — так бы еси ведал. И толко похочешь с нами впрок и вдаль в любви быти, // и ты б Казань и Асторохань, не отнетываючися, нам дал, и мы, по тому смотря, и¹ вашим послом и посланником, никоторого убытка и пакости не учиня, крепкую шерть и великую роту учинив, грамоту свою ротную и з золотою печатью и холопа своего Сулеймша княжово сына Мурат-мирзу пошлем, и ож даст Бог, межи нами добро и дружба учинитца, и мы другу твоему други, а недругу твоему недруги будем. И похочешь толко того, чтоб наши люди, пришедши в твою землю, да недругу твоему недружбу чинили, и толко у нас рати попросишь, и мы, послав, // у недруга твоего, чтоб городов взявши, тебе дам — о том радети учнем — так бы есть ведал. Сею дорогою с великою своею с ротною грамотою хотели есмя послати холопа своего Сулешева княжово сына Мурат-мирзу, о казанском данье ведома ес (те) нам явно не отписал, и мы потому его не отпустили. А Офонасью и Федору на отпуске портище давали есмя, и готовы у нас живут, с сем² с любовным ярлыком х колопу своему к Ян-Магметю, прикошевав Севрюка да Богдана, а холопу своему Ян-Магметю дал есми ему на съезд сроку пятьдесят ден. И как // у тебя будет Казань, тебе и Асторохань нам дать ли или не дать, и ты о том наскоре ведомо учинил. И опосле б ес (те) с нами ссылки и зговору не чаел, и меж нами ссылка урветца, — так бы ес (и) ведал. И только нам Казань и Асторохань дашь, и ты б нам ведомо учинил, перед ними крепкую шерть учинил, одново своего доброво человека да холопа нашего Ян-Болду отпустил, и на том бы есть в другой шерть учинил, чтоб твоей шерти быти не ложной. А мы на том в другой шерть уничим, чтоб нашей шерти быти нехитростно, так бы есть ведал, да прислал бы // ес (и) с своею с ротною грамотою своего доброго человека, да и моего холопа Ян-Болду в свой украинной город в Путивль. И они б тут готовы были, доколе отселе отпущу, яз холопа своего Сулемшина

Л. 39 об.

Л. 40

Л. 40 об.

Л. 41

¹ Далее зачеркнуто: мы.² Слово может быть прочитано как: чем.

княжово сына Мурат-мирзу, и посла твоего Офонася и Федора, да и холопа своего Сулеша князя до Путивля отпущу, чтоб ему сына своего Мурат-мирзу к тебе отпустить. А твоего посла, возьмем, к нам привести, для того нарядили есмя его — так, бы ес (и) ведал. И как Казань и Асторохань дашь, и промеж нами доброй дружба будет, и после того гости и купцы учнут ходити, // и хотя едина женщина пойдет, а у ней будет миса на главе злата, и от наших людей убытка и пакости не будет, крепкую заповедь учиним — так бы ес ведал. И только нам Казань и Асторохань дашь, и как прежние наши деды и дяди владели, потому б еси подлинно учинив дал, и как пошлешь в те города отказать те города нашим людям, и ты б тех людей в своей грамоте к нам отписал, а с холопом есми с своим сь Ян-Магметем приказывал к тебе говорити речи, и что он станет говорити, — и то речи наши. И ты б // ему верил, и холопа б еси нашего Ян-Магметя в те урочные в пятьдесят ден к нам отпустил, не испоздав, да ваши¹ полоненики у нас есть, а наши у вас есть, и захошь ими розменитися, и мы розменимся, и ты б в своей грамоте отписал, а с холопом своим сь Ян-Магметем послал есми к тебе, брату своему, поминка — аргамак сив, — так бы ес (и) ведал.

Л. 41 об.

Л. 42

Молвя с любовью, ярлык писана сентября в 16 день лета 979-го. А нишан у грамоты — писано цареве имя.

Да на поле у грамоты писано на тои ж:

Л. 42 об.

И как меж нами добро и дружба станетца — Казань и Асторохань дашь, — и после того холопа своего Сулеша князя в ваш украинной город в Путивль, ехав перед твоим посланником перед добрым человеком, от нас по нашей вере по нашему наказу над Кураном крепкую шерть и роту учинит, и ты ж, одново своего человека прислав, по своей вере и по Евангилью шерть бы еси учинил, да и тому б еси человеку там велел шерть учинити. И наших толко полонеников // там побьешь, и мы здесе ваших полонеников всех побьем же, ни одново не оставим. И захошь окупом менятися, и мы станем и окупом менятися, — отписал бы ес (и) о том и цену бы еси прислал, а мы цену пришлем же, — так бы ес (и) ведал.

Л. 43

¹ Исправлено из: наши.

А се перевод з Девлет-Киреевы царевы грамоты з другие.

Девлет-Киреево царево слово. Брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, после поклона с любовью слово наше то.

Л. 43 об.

Ныне у меня, брата твоего, дочери // и две, и три на выданье, да у меня ж сыном моим царевичам двама и трема обрезанью их радость будет для того, что нам рухледь и товар понадобился, и мы тое рухледи купити у тебя, у брата своего, просим дву тысяч рублей, и ты б учинил дружбу, не отнетываючися, холопу нашему Ян-Магметю дал бы еси, а ты брат наш у нашего величества какой рухледи и товару попросишь, и ты б в своей грамоте нам в ведоме уничил, ож даст Бог, мы к тебе давши отпустим, — так бы еси ведал.

Л. 44

Молвя с любовью, // ярлык послан, писана лета 979-го.

А се перевод з Девлет-Киреевы царевы грамоты третьей.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово. Брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, поклон с любовью, слово наше то.

Л. 44 об.

Преж сего ты, брат наш, з гонцом с своим с Северюком в своей грамоте, которую еси к нам прислал, что у нас доброй человек Ак Мамет-улан, что сын его у тебя здоров — о том еси нам известно учинил, // ныне братство, и дружбе, и любве, и миру в начале знамя то, чтоб еси Ак Мамет-уланова сына, кои пошел гонец наш и холоп Ян-Маамет, с ним б еси к нам отпустил, у тебя, у брата своего, в великой минят⁽⁷⁵⁾¹ просим, — так бы еси ведал. Да еще у тебя просим доброго ловца кречета болшово да другово чеглика⁽⁷⁶⁾ кречетья, и с кречетником бы еси прислал то твое жалованье в минят нам.

Молвя с любовью, ярлык писан лета 979-го.

А в тои ж грамоте писано на поле:

Л. 45

А преж сего писал еси ко мне, к брату // своему, в своей грамоте, что у тебя ловцы ястребы есть, и ис тех еси хотел

¹ Исправлено из: миндяк.

прислати. И как к тебе с сем с любовным ярлыком гонец наш Ян-Маамет¹ к тебе приедет, и ты б те ястребы да и соколов высоких бойцов прислал бы еси сь Ян-Мааметем².

Перевод с калгины Маагмет-Киреевы царевичевы грамоты сь ево гонцом Абдул Гаиром с первые.

Силы находца и победителя Маагмет-Киреево царевичово слово⁽⁷⁷⁾. Брату нашему, великому князю Ивану Василь- // евичу от, много много поклон. После поклона чистые заповеди нашии и величества слово то.

Л. 45 об.

Что преж сего ты, брат наш, изначала по прежним правилам, чтоб быти в любве и в братстве, прислал еси з грамотою гонца своего и молвил еси, чтоб нам с великим царем, с отцом свои, чтоб мы любви вашей и братству помощники были. И нам бы твое³ доброе слово донести, о тебе печаловатися, и о добре, и о миру. Толко будем помощники, и волной человек, отец наш, брат твой, царь, да и яз, брат твой, чего у тебя ни станем просить, и ты нам того инако не учинишь, и Азстарахане селяся дать, а о Козани // еси подлинно не отписал. Волной человек, отец наш и величество его, да и яз, брат твой, преж сего к тебе, к брату своему, гонца своего посылали и приказывали: есмя захочешь с нами быти по прежним правилам, как было при детех⁴ наших, — в любви, и в братстве, и в миру, — что изначала юрты были, Казань бы еси и Азтарахань дал. И изначала, что естя, даывали, и того бы еси, не убавливая, дал, что меж нами шертная и ротная грамота крепка была, — так были есмя молвили. И ныне сею дорогою с своим гонцом в своей грамоте писал еси, чтоб нам между дву юртов о добре родети и нашему отцу, а твоему брату, царю доброе твое слово молвити, и только добро станетца, // всякое наше прошенье инако не будет, и для твоего слова яз, брат твой, волному человеку, великому царю, отцу своему и его величеству, передо⁵ всеми карачее и перед лутчими людми твое, брата своего, много гораздо о тебе печаловался, чтоб меж дву юртов гости и купцы ходили и на доброе есмя помогали,

Л. 46

Л. 46 об.

¹ Испр. из: Маамаат.

² Испр. из: Маамаатом.

³ Окончание слова написано по вычищенному месту.

⁴ Так в ркп.

⁵ Испр. из: перодо.

и толко волной человек, отец наш, великой царь и величество его, что писал в своем честном в большом ярлыке, что начальные наши юрты Казань и Азтарохань дашь и иные его запросы дашь, и наше, брата твоего, отца нашего, цареву величеству, о чом есми о тебе, брате своем, печаловался, и то наше печалованье приятно, инако не будет. И толко волного человека, отца нашего, величество, // и со мною, з братом своим, похочешь в любви, и в братстве, и в миру, и в добре быти, что волного человека, великого царя, отца нашего и его величество, прошение — Казань и Азтарохань, — не отнетываючися бы, еси дал, чтоб межи нами с тобою, братом нашим, добрые бы люди ходили и шертными б и ротными грамотами грамотами розменилися, и в крепкой бы в любви и в братстве были. И толко волного человека, царева величества и нашего брата, своего прошения Казани и Азтарохани не дашь, и после того между нами добра не будет — так бы еси ведал. Сею дорогаю твое, брата своего, здоровье видети и о здоровье тебя вспросити с тежалым поклоном, с лехким поминком слугу своего Абдул Гаира послал есмя. И ож даст Бог, здорово // до тебя доедет и наше слово как до тебя донесет, волного человека, царя и отца нашего, величества, кои учинен срок, и за срок бы еси, не издержав, отпустил, — так бы еси ведал. Молвья, ярлык послан лета 979-го.

А се перевод с Адыл-Гиреевы царевичевы грамоты съ его гонцом съ Велешкою.

Адил-Гиреево царевичего слово. Брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю после поклона слово наше и любовной ярлык то.

Преж сего истиннаго Бога величеством и милосердем как отец наш, царь, ходил в твою землю. Казань // и Астарахань — юрты мусулманские, — для того, что прадедов наших и дядей юрты были, между нами недружба поднелась. И захошь любовь свою явно учинити, и Казань да и Астарахань, токо не отнетываючися, нам дашь, — межи вас о добре учнем помогати, посла своего Елешку, к отца своего холопу к Ян-Мааметю, прикошевав, отпустил есми о добре и о миру. И токо Казань и Астарахань дашь, и ты бы перед митрополитом и при моем холопе при Ян-Маамете безхитростно шерть и роту учинил, а и мы на

Л. 47

Л. 47 об.

Л. 48

добре шерть и роту безхитростно учиним. А у тебя, у брата своего, штисот рублей просим, — не отнетываючися бы, еси дал. И толко дашь холопу нашему Ян-Мааметю, // и он наше надобье зделает, а что будет у нас тебе годно, и мы не отнетаемся.

Л. 48 об.

Молвя, ярлык послан, лета 979-го.

А се перевод с Алп-Киреевы царевичевы грамоты.

Алп-Киреево царевичево слово. Ивану Васильевичю, многово¹ христьянства государю, брату моему, великому князю, после поклона слово то.

Отец наш, волной человек, цареве величество, хотя с тобою, з братом своим, в дружбе, и в братстве, и в любви быти. Для того послал к тебе, к брату своему, здоровья проведати дворового своего дворенина Ян-Мааметя гонцом. И мы потому ж // к тебе, к брату своему, здоровья твоего проведати с тежолым поклоном, с лехкими поминки своего холопа Бекея гонцом послали есмя, — так бы еси ведал. Да отец наш, цареве величество, у тебя, у брата своего, прошение его, а наше прошение то ж, — так бы если ведал. И будет, не отнетываючися, дашь, — между вас о дружбе, и о братстве, и о миру учнем помогать, да и за честь нам будет, а посланово² б еси нашего холопа Бекея, не испоздав, бы еси к нам отпустил.

Л. 49

Перстнем запечатав, грамоту послал, лета 979-го.

А се перевод с Сулешевы грамоты.

Л. 49 об.

Многово крестьянства государю, государю моему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, слуга твой Сулемша князь челом бьет.

Приятно бы еси учинил с волным человеком, со царем и с его величеством, между дву вас служу, вам душою и мыслью, спор держим, ведомо б было и будет толко с волным человеком, со государем нашим и съ его величеством, есть у тебя на мысли // в дружбе и в братстве быти, с ним хоти и зимою, и яз в Путивль пойду государя своего, волного человека и его величества, съ его великою ратною грамотою. И большово его посла, сына своего, Мурат-мурзу возму с собою, — так бы

Л. 50

¹ Написано по вычищенному.

² Испр. из: посланава.

Л. 50 об.

еси ведал. И ож даст Бог, тогда как тебе, государю, станем служить душею и мыслью, тогда тебе ведомо будет, я, холоп твой, с тежолым поклоном, с лехким поминком Эсенчю, а с ним есми поминка послал тебе, государю, аргумак. И ты б не подивил, да у тебя, у государя моего, челобитье мое то, // коли холопа твоего Корочана там не стало, живота де и его осталось, и кабалу с собою повез животы сиротьи. И будет то есть, гораздо бы еси сыскавши, велел отдать, пожаловал бы еси, а сына его Есенчю послал есми к тебе.

Л. 51

Да у тебя ж, у государя, у моего ещо челобитье мое то. И ож даст Бог, хочю ити к Мекке⁽⁷⁸⁾, и на дорогу харчю нет, и волной человек, царь, невеликим харчом пожаловал, и того на путь харчю не станет. У тебя, государя, запрос учиня, послал есми, чтоб еси пожаловал, — пятсот рублев дал, — старого твоего холопа последнее челобитье. // И ты б, государь наш, во спасение вместе был, детей есми своих и дочерей свадьбы чинили, и что была у меня в руках харчо, и то на то розошлося. А харчом есмя оскудны, для того прошу у тебя приязнок учнишь или неприязно, ты ведаешь, государь, еси твоего государева здоровья проведати бью челом, послал есми дворенина своего Есенчю, не подивил бы еси, а менших своих детей написали есмя, а по человеку по своему, с тежолым поклоном, а с лехким поминком являю¹ холопство свое, бьючи челом, послали к тебе, государь, еси ты // ведаешь, как пожалуешь, в тощех не учинишь.

Л. 51 об.

Да в той жа грамоте на поле писано:

С Карачаном ходил холоп твой Маагмет, там остался, и сам еси жалованье свое учинил, и сюда пришел по жену свою и по дети, и ныне у тебя, у государя своего, запрос учиня, жену и детей и сколко его живота есть, не оставливаючи бы, еси от холопа своего Ян-Мааметя отпустил нашего // слугу, — так бы еси ведал.

Л. 52

Молвя, ярлык послан лета 979-го.

А се перевод с Мостофины-агины грамоты.

Многого крестьянства государю нашему Ивану Васильевичу Мустафава от множества много челом бьем.

¹ Из-за небрежности писца слово может быть прочитано и как: являчю.

После челобитья ведомо б было:

Преж сего государь, // царь и величество его и величание к тебе, ко государю нашему, (о) Казани и Азтарахани гонца своего Девлет-Келдея посылал. И ты, государь наш, молил:

Л. 52 об.

И будет брат твой, царь, с тобою в дружбе будет и в любви, и друго¹ нашему другом, а недругу нашему недругом будет, и Казани еси и Язтарахани² хотел поступитца. А о Казани бы болших³ своих послов и верных своих холопей послав, шерть и роту учинив, и тебе толко веру дадут сердечно, и ты о Козани посмотришь, — что еси послал з гонцом з Девлет-Килдеем холопа своего Севрюка.

И для того государь наш, великой царь и его величество, Мурат-мурза болшим⁴ послом⁵ учнив, да Сулешу князю, холопу своему, дав шерть и роту, и шертными б грамотами розменитца. и тебе, государю нашему, для того, что правда дати отпускаючи, и все карачеи, собравшись, подумали, что деи Азтарахани хочешь поступитися, а о Казани де и подлинно ответу не учинил. И государь наш, царь и величество его, холопа своего Ан-Ма- // аметя, учинив гонцом, с холопом с твоим с Севрюком, прикошевав, послал, и послом твоим на отпуске портище давал и чашу подовал, и жувут ныне наготове, и толко ты, государь наш, с государем нашим, великим царем и величеством его⁶ дружбе и в любви будете, и Казань и Азтарахань⁷ дашь, и к гонцу Ан-Мааметю верного своего человека прикошевав, и уверяся на том, что тебе Казань и Азтарахань дати, ино холопа своего Мурат-мурзу, учинив болшим послом, и холопа своего Сулеша князя, для шертей роты // учинити, наборзе отпустить, так бы тебе ведомо было, и прикозал еси, чтоб нам з братьям твоим, царевым величеством, о добре и о миру спор бы есми держали, и государю своему цареву величеству тебя, государя своего, в дружбе и в любви хотя учинити душею и мыслью, порадели есмя о том, вспросил бы еси холопей своих, гонцов, правую

Л. 53

Л. 53 об.

Л. 54

¹ Так в ркп.

² Так в ркп.

³ В ркп. ошибка: болшил.

⁴ В ркп. ошибка: полшим.

⁵ Испр. из: послам.

⁶ Так в ркп.

⁷ Испр. Из: Язстарахань.

Л. 54 об. рукою государю своему цареву величеству служу, а левою рукою тебе, государю, служу, государю нашему цареву величеству всего света богатство учнешь давати, и ему не мириватца. И будет // толко Казань и Азтарыхань дашь, ино от детей и до внучат и до правнучат в дружбе и в любви будет, и другу твоему другом и недругу твоему недругам будет, мир и добро будет, к тебе, ко государю своему, с тежолым поклоном, а с лехким поминком гонца своего Исмаиля, дал аргумака, прикошевав его к гонцу, к Яг-Мааметю, отпустил, а у тебя, у государя своего, штисот рублей прошу, а преж сего есми у тебя, у государя своего ничего не прашивал. А бью челом тебе, государю, дочери своей к свадьбе на харчь. И будет пожалуешь меня, холопа своего, велишь дать шестьсот рублей, и ты б дал гонцу Ан-Мааметю.

С любовью холоп твой грамоту послал.

Л. 55 ¹И генваря в 21 день как царь и великий князь пришел из Новагорода и велел из Володимеря крымским послом Ян-Болдую с товарищи и крымским гонцом Ян-Магметю с товарищи из Можайска быти у себя в Браташине. А послан по послов Михайло Бешенцов, а по гонцов — Григорей Васильчиков.

А памяти им наказные даны таковы:

Память Михайлу Ондреевичю Бешенцову.

Л. 55 об. Ехати ему в Володимер х крымскому послу к Ян-Болдую с товарищи. А приехав, // молвити ему, Ян-Болдую с товарищи, что быти у государя крымскому гонцу Ян-Магметю. И они б с ним ехали ко государю. А быти им у государя з гонцом вместе часа того в Браташине. А ехал бы з женами своими и с людьми со всеми, — хочет их государь отпустить. Да и того б тотарина жену, и дети, и живот весь взяти Ян-Болдую с собою, которой тотарин здесь з Девлет-Килдеем в Крым отпущен. Да ехати Михайлу с крымскими послы съ Ян-Болдуем с товарищи ко царю и великому князю, не мотчая. А велети им из Володимеря забиратися совсем. А приставу Филипу Кайсарову велети // ехати с ними ж. И корм послом, и их женам, и людям велети давати дорогою по прежнему

¹ Написано по вычищенному месту.

государеву наказу Филипу Кайсарову, — по чему им давано корму в Володимере. А не доехав до Москвы, Михайлу с крымскими послы стати на Клязме на Переславской дороге, не доехав Переславские дороги, в стороне версты з две или с три в селе или в деревне, где пригож. И обостатися ему ко царю и великому князю, а без опсылки ему с крымскими послы в Братошино и к Москве однолично не ездити. Да взяти Михайлу в Володимере для государева дела два россылшика.

Память Григорью Борисовичю Васильчикову.

Л. 56 об.

Ехати ему в Можаяск, а приехав в Можаяск, молвити крымских послов приставу Назарью Василчикову, чтоб он с крымским гонцом съ Ян-Магметем ехал в Браташино. А был бы в Браташине в субоду февраля в 2 день на Стретеньев день безпереводно. А приехав бы под Браташино, стал в той ж деревне, в которой крымской гонец стоял наперед сего при государе. А корм есмя крымским гонцом велели изготовити в Браташине с Москвы. А едучи Григорью з гонцы в Браташино, захав к Москве одному, молвити бояром // князю Ивану Ондреевичю Шуйскому да Федору Ивановичю Умного, чтоб они х крымскому гонцу в Браташино с кормом послали по государеве грамоте часа того. А про то, что они з гонцы проехали Москву, сказати дияку Ивану Михайлову.

Л. 57

И февраля в 5 день в селе Браташине царь и великий князь велел крымским послом Ян-Болдую с товарищи да крымским гонцом Ян-Магметю с товарищи быти на дворе.

И того же дни крымские послы и гонцы в Браташине у государя были, а стояли крымские послы и гонцы в деревне — от Браташина две версты. А ехал с послы ко государю пристав Михайло Бешенцов, а з гонцы ехал пристав их Назарей Василчиков.

Л. 57 об.

И как крымские послы и гонцы вошли ко государю в ызбу, и явил их государю челом ударити печатник Роман Олферьев. И царь и великий князь крымских послов Ян-Болдуя с товарищи и крымских гонцов звал карашеватца и велелим сести. // И как крымские послы Ян-Болдуй и тет илеш⁽⁷⁹⁾ сели, и крымской гонец Ян-Магметь сел у Ян-Булдуя, а тетя млеша посел, а досталные крымские гонцы сели по своим местом.

Л. 58

И царь и великий князь призвал к себе крымских послов¹ Ян-Болдуя князя² с товарищи и крымских гонцов Ян-Магметя с товарищи. И говорил крымским гонцом Ян-Магметю с товарищи:

Л. 58 об.

— Пришли есте к нам от брата нашего, от Девлеть-Кирея, царя, сее осени, а мы в ту пору // пошли на свое дело, на своего непослушника свейского короля. А велели есмь вам тогда быти у себя вскоре лехким делом, чтоб нам ваш приезд был в ведоме. И потому ваш отпуск по ся места позамешкался. А ты, Ян-Болдуй, и тогда съ Ян-Магметем вместе у нас не был, потому что есмь пошли на свое дело. А ты был в Володимере, а в том городе было поветрее, где еси преж того жил, и тебе было у нас вскоре быти с Ян-Магметем вместе не поспети. А живешь у нас ты, Ян-Болдуй, здесь годов з десять и болши⁽⁸⁰⁾, потому что еси // перемил³ посла нашего Федора Загряского, а до того был в Крыму наш посол Иван Полев, и ссылки не одны меж нами з братом нашим были, а дело доброе никоторое сстатися не могло. А опосле того, как есмь пошли на своего недруга, на литовского короля⁴, и мы отпустили к брату своему позадрати⁵ о добром деле тебя, Ян-Магметя.

Л. 59

— А как есмь тогда у недруга своего, у литовского короля, взяли лутчей его город Полтеск, и послали есмь сеучным⁶ обычаем дворянина своего Офонасья Федоровича Нагово: да будет брат наш похочет с нами доброго дела, и мы дворянину своему // Офонасью Федоровичю, меж нас з братом нашим дело доброе делати. И брат наш прислал к нам своего гонца Ащибаша Фруга з грамотою. А в грамоте своей брат нам писал к нам, что он с нами доброго дела похотел и правду нам по своей вере перед нашим дворянином Офонасьем Федоровичем Нагим учинил почен⁷ собою в головах, и дети его, царевичи, и карачеи его, и князи, и уланы, приближенные

Л. 59 об.

¹ Вписано над строкой.

² Так в ркп., вероятно — ошибка, д.б.: переменял.

³ Слог -ро- вписан над строкой.

⁴ Так в ркп.

⁵ Так в ркп., д.б.: сеучным.

⁶ Так в ркп.

⁷ Написано по вычищенному месту, прочитывается первая часть фразы: Федоровичю.

люди, правду учинили. А нам бы по тому жь правда учинити перед отцем своим и богомолцем, перед митрополитом. И мы брату своему по его грамоте перед отцем своим и бого- // молцом правду учинили, и гонца его Ащибаша Фруга к брату своему, пожаловав, отпустили. А с ним вместе к брату своему послал посланника Федора Писемского. И к послу есмя к своему, *к Офонасью Федоровичю¹ Нагово, приказали, как ему меж нас з братом нашим дело доброе совершити.

Л. 60

— И после того брат наш, не ведомо которым обычаем, правду порушил и приходил на наши украины на резанские места. И после того многие ссылки меж нас были, а дело доброе никоторое не ссталося. А летось, как брат наш землю нашу повоевал, и прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея // з грамотою, а в грамоте своей писал к нам о Казани и о Асторохани, чтоб нам ему Казани и Асторохани поступитися, а куны и богатество при его времени праху уподобися. А ныне брат наш, Девлет-Кирей, царь, писал к нам с тобою, Ян-Магметем, о Казани ж и о Асторохани и о великих запросех. И брат бы наш, Девлет-Кирей, царь, на то не надеялся, что землю нашу повоевал, — сабля сечет временем, а толко станет часто сечи, и она притупеет, а иногда и вострее у нее взломитца. А просит у нас царь Казани и Асторохани, и без договору и без послов как такому вели- // кому делу сстатися, что нам Казани и Асторохани поступитися?

Л. 60 об.

Л. 61

— И ныне тебя, Ян-Магметя, отпускаем к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, а с тобою вместе посылаем своего гонца Ивана Мясного. И о всем писали есмя к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте с своим гонцом с Ываном с Мясным. А послов брата нашего, Ян-Болдуя, князя, с товарищи, и своего посла князя Михаила Борятинского отпускаем к брату своему, Девлет-Кирею, царю, с тобою ж вместе. А велим и² постоить на дороге, до коих мест будет весть в Путимль про брата нашего послов. А как весть // будет, и брата нашего послы, Ян-Болдуй с товарищи, будут в Путивль часа того, и розменятца послы по прежнему обычаю.

Л. 61 об.

¹ Так в ркп., возможно, д.б.: им.

² Вставка на левом внешнем поле листа, вписана вдоль края листа.

*-Да велел крымским гонцом князя Михаила Борятинского показать¹.

— И брат бы наш, Девлеть-Кирей, царь, своих новых послов и наших послов, Офонасья Нагово с товарищи, к нам отпустил, а своих послов, Ян-Болдую с товарищи, *-и нашего² посла князя Михаила Борятинского к себе взял. И как послы новые меж нас з братом нашим будут, и тогда о Казани и о Асторохани договор учинят. А без послов, и без договору, и безо многих розговоров как такому великому делу мочно статься?

Л. 62

— А что писал к нам // брат наш о великих запросех, и нам для чего ему запросы давати: землю нашу вывоевал, и земля наша от его войны стала пуста, и взяти ни с кого ничего не мочно.

— А что брат наш приказывал к нам с тобою о Ак-Магмет-уланове сыне, чтоб нам его к нему отпустить, — то нашей дружбе з братом нашим и знамя, и нам было Ак-Магмет-уланова сына и непригоже ис крестьянские веры отпустить. Да хотя з братом своим в любви быти, Ак-Магмет-уланова сына князя Федора к брату своему послали есмь з гонцом с своим с Ываном с Мясным с тобою, Ян-Магметем, вместе, а то есмь положили // на его воли: в которой вере похочет быти.

Л. 62 об.

И велел князя Федора гонцом показать.

И крымской гонец Ян-Магмед царю и великому князю говорил:

— Приказывал к тебе, ко государю, брат твой, государь мой, Девлеть-Кирей, царь, со мною, чтоб ты, государь, имянно с со³ мною приказал: дашь ли царю Казань и Асторохань или не дашь? А будет не дашь, и ты б ему отказал, а меня еси, государь, к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, по сроку не отпустил, а у себя задержал. И коли брат твой, Девлеть-Кирей, царь, сядет на конь и пойдет на твои украины, и мне государя // своего, Девлет-Кирея, царя, тогда не воротити.

Л. 63

¹ Написано по вычищенному месту, прочитывается: к себе взял.

² Так в ркп.

³ Слог по- вписан над строкой.

И царь и великий князь крымскому гонцу Ян-Магметю говорил те ж речи:

Чтоб царь прислал послов своих новых да и Офонасья Нагово отпустил, а своих послов, Ян-Болдуя князя с товарищи, и государева посланника князя Михаила Борятинского к себе взял. И как послы новые будут, и тогда о Казани и о Асторохани договор учинят. А что говоришь о войне, — и то в Божье руце, — кому что Бог дасть.

И звал царь и великий князь крымских по- // слов, Ян-Болдуя с товарищи, и гонцов, Ян-Магметя с товарищи, ести.

Л. 63 об.

И того дни крымские послы у государя ели, а стол был в столовой избе, а сидели в кривом столе, а сидели с ними за столом приставы их.

А у стола жаловал государь крымских гонцов шубами. А письмо тому на Казенном дворе. А после стола подавал государь крымским гонцом мед в ковшех. И того дни их отпустил.

А после стола ездил от государя х крымским // послом и к гонцом подчивати с меды пристав их Михайло Бешенцов.

Л. 64

И назавтрее февраля в 6 день велел царь и великий князь крымскому гонцу Ян-Магметю быти у Ивана у Черемисинова, да у Малюты Скуратова, да у дьяка у Ондreja у Щекалова. И по государеву приказу Иван, и Малюта, и Ондрей крымскому гонцу Ян-Магметю говорили:

— Говорил еси вчерась государю царю и великому князю от Девлетъ-Кирея, царя, чтоб государь наш царь и великий князь с тобою ко царю приказал: даст ли царю Казань и Асторохань или не даст? И царь и великий государь велел тебе го- // ворити, что о том писал государь к брату своему, к Девлетъ-Кирею, царю, в своей грамоте с своим гонцом с Ываном с Мясным. А такому великому делу как мочно гонцы зделатися, без послов и без договору таких великих царств поступитися, чего во всех государствах не ведетца. И царь бы прошение о Казани и о Асторохани отставил, а чего у нас опричь Казани и Асторохани ни

Л. 64 об.

Л. 65 попросит¹, и мы ему за то не постоим. А будет царь Казани и Асторохани не отставит, и царь бы по своему писму против Казани и Асторохани взял у литовского короля город Киев и иные города, которые по Днепру, да дал // в руки государю. А ныне бы царь послов своих новых ко государю прислал, и Офонасья Нагово с товарищи с ними отпустил, и своих послов, Ян-Болдуя с товарищи, и государевых послов, князя Михаила Борятинского, к себе взял. И тогда о Казани и о² Асторохани договор учинят, а до тех б мест доколева послы будут, царевы государевы земли не воевать.

И крымской гонец Ян-Магмет говорил:

— Которые есми речи от государя царя и великого князя слышали, и яз те речи до государя своего донесу.

Л. 65 об. Да бил челом крымской // гонец Ян-Магмет, чтоб государь пожаловал, велел ему дати на харчь денег. И царь и великий князь велел крымскому гонцу Ян-Магметю дати 50 рублей денег.

Л. 66 И того дни крымских послов и гонцов из Браташина велел отпустить в Можаяск, а велел с ними ехати в приставех Михаилу да Григорью Протопоповым да Ивану Качарову. А в Можайску велел государь с ними по- // стояти до своего указу, и береженье к ним держати по своему государеву указу.

А память наказная Григорью и Михаилу дана такова:

Память Григорью Юрьеву сыну Протопопову да Михаилу Иванову сыну Протопопову.

Л. 66 об. Ехати им с крымскими гонцы, съ Ян-Магметем с товарищи, в Можаяск, а дождати им в Можайску государева указу. А как к ним придет государев указ, и им тогда ехати с крымскими гонцы и до Путивля. А корм им, крымским // гонцом Ян-Магметю с товарищи, дорогою и в Можайску давати по тому же, по чему им давал корм Назарей Василчиков.

А едучи дорогою, того им беречи накрепко, чтоб крымские гонцы крестьяном насилства и обид не чинили

¹ Вписано над строкой.

² Так в ркп.

ни которым обычаем и кормов силою не имали. А крымским бы гонцом обиды и безчестья ни от кого ж не было, — того им беречи накрепко. А кому крымские гонцы учинят какову обиду, и им о том говорити гонцу Ян-Магметю, чтоб он татар уимал и воровати не велел. А о том Григорью и Михаилу отписати ко государю к Москве. А на корм // Григорью и Михаилу дано на крымских гонцов дватцать рублев.

Л. 67

Да и того Григорью и Михаилу беречи, чтоб крымские гонцы ни о каких делех ни с кем не говорили, и писмом не ссылалися. И о всем им государева дела беречи по государеву наказу. Да и того им беречи, чтоб они с послы с крымскими ни о каких вестех письмом не ссылалися.

А подводы им под гонцов, которые не добраны, взяти в Братошине у прикащика у Фомы Белевцова, а в Можайску о корму, и о сторожех, и о всяких делех приходити им к Матфею Воейкову. А к Макфею¹ о том послана государева // грамота, а велено ему о всяких делех береженье держати с ними заодин. А которые дети боярские посланы с ними для береженья, и тому им дан имян их список. А сторожи им имати по станом до Можайска, сколько пригоже.

Л. 67 об.

А Ивану Кайсарову дана память наказная такова:

Память Ивану Филипову сыну Кайсарову.

Ехати ему с крымскими послы, съ Ян-Дуем² да с тетем млешем с товарищи, в Можаетск, и стояти с ними в Можайску до государева указу. И корм им давати: Ян-Болдую — по семи денег на день, а тетю млешу — по пяти денег, а третьему их товарищу — по четыре денги на день, а меньшим трем человеком давати по три денги на день человеку ис тех денег, которые ему даны на корм. А как послом денег не станет, и ему о том отписати ко государю к Москве.

Л. 68

А едучи ему дорогою и в Можайску, беречи того надпослы накрепко, чтоб они крестьяном насилства и обид не чинили // никоторыми обычаи, а послом бы крымским обид и безчестья не было ж ни от кого. А кому крымские послы учинят какову обиду, и ему о том говорити послом,

Л. 68 об.

¹ Так в ркп., д.б.: Ян-Болдуем.

² Оставлено место в полстроки для имени.

Ян-Болдую и тетю млешу, чтоб они товарищев своих от воровства уимали, а о том Ивану отписати ко государю к Москве.

Л. 69

Да и того Ивану беречи, чтоб крымские послы ни о каких делех не говорили ни с кем и писмом не ссылалися. А сходитися им давати, а что учнут говорити, и туто б были толмачи. А стати с послы по разным двором сряду. Да и того беречи на- // крепко, чтоб послы с крымскими гонцы, с Ян-Магметем с товарищи, ни о каких делех, ни о вестях писмом не ссылалися. Того ему всего беречи накрепко по государеву наказу. А подводы ему в Браташине, чего послом не добрано, взяти у прикащика у Фомы Белевцова. А похотят послы сойти куды з двора погуляти или до торгу, и ему посылати с ними пристава или толмача.

Л. 69 об.

Да с Ываном же послан для государева дела к послом ___¹. А в Можайску о корму, и о сторожих, и о всяких делех приходити ему // к Матфею Воейкову. А к Матфею послана о том государева грамота, а велено ему во всяких делех береженье держати с ним заодин.

А к Матфею Воейкову грамота послана такова:

От царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русии в Можаяск Матфею Воейкову.

Л. 70

Отпустили есмя крымских гонцов, Ян-Магметя с товарищи, в Крым, // а велели с ними приставом Григорью Протопопову да Михаилу Протопопову, которые посланы провожати их до Путивля, побыти с ними в Можайску до нашего указу. Да в Можаяск же есмя послали крымских послов², Ян-Болдую с товарищи, с Ываном Филиповым сыном Кайсарова. А послом побыти в Можайску, до коих мест весть будет от Путивля про новых послов.

Л. 70 об.

И как Григорей и Михайло с крымскими гонцы, а Иван Кайсаров с крымскими послы в Можаяск приедут, и ты б крымских гонцов поставили на том же дворе, где стояли преж того, до нашего указу, а послов // поставили возле их, на какове дворе пригоже. Да и корм бы еси гонцом давал по прежнему нашему указу, а денги на корм посланы з Григорьем Преподобовым, да и послом бы корм давал

¹ Написано по вычищенному месту.

² В ркп. над именем по ошибке писца не проставлено титло сокращения.

Иван Кайсаров по наказу. А сторожей бы еси к послом и к гонцом приставил для береженья, сколко надобе, и о всем бы еси береженье х крымским послом и к гонцом держал и дела нашего берег, а Григорей, и Михайло, и Иван с тобою заодин берегли, не оплашиваясь.

Писана на стану в Братошине лета 7080-го февраля в 7 день.

Дети боярские боровичи, которые были з гонцы с крымскими: Богдан Окатов, Ратман Давыдов¹, Федор Резанцов, Девятой Чирков, Михайло Назарьев, Василей Аигустов; Дмитрий Тарбеев, серпуховитин; толмач Абыз.

Л. 71

А се отпуск в Крым ко царю Ивана Судокова сына Мясного.

Говорити от царя и великого князя Ивана Ва- // сильевича всеа Русии брату его Девлеть-Кирею, царю Крымскому, Ивану Судокову сыну Мясного:

Л. 71 об.

— Бога, всеми владеющаго, милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великому царю, брату своему, Девлет-Кирею царю велел челом ударити.

— Бога, всеми владеющаго, милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич // всеа Русии твоей, Великие Орды великого царя, брата своего, Девлет-Киреево, цареву, здоровье велел видеть и о здоровье вспросити: как тебя, брата его, Бог милует?

Л. 72

А опосле того подати Ивану от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота, а молвити:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после того Ивану подати царю от царя // и великого князя грамота о запросех да другая грамота о полоняникех. А после грамот молвити:

Л. 72 об.

— Царь и великий князь прислал к тебе, к брату своему, со мною князя Федора Охамет-уланова сына, а писал об нем к тебе, к брату своему, в своей грамоте.

¹ Написано по вычищенному месту.

Да князя Федора отдати, кому царь велит взять, а после того молвити:

— Царь и великий князь прислал к тебе, брату своему, поминки.

Л. 73

Да явить по- // минки по списку. А нечто царь спросит Ивана:

— Есть ли от брата моего каковы речи опроче грамоты?

И Ивану молвити, что с ним опроче грамоты речей некоторых нет:

— О всем писал государь мой, царь и великий князь к тебе, брату своему, к Девлет-Кирею, царю, в своей грамоте.

А се речь говорити Ивану Мясному от царя и великого князя калге Магмед-Кирею, царевичю:

Л. 73 об.

Бога, всеми владеющего, милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великого царя Девлетъ-Кирея цареву сыну, брату¹ своему, калге Магметъ-Кирею, царевичю, велел поклонитися.

— Великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси твое, Магмед-Киреево, царевичево, брата своего, здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя Бог милует?

Л. 74

А после поклона подати от царя и великого // князя калге Магмед-Кирею, царевичю, грамота да поминки явити по списку.

А нечто калга Магмед-Кирей, царевич, Ивана спросит: есть ли с ним от царя и великого князя к нему речи опричь грамоты, — и Ивану молвити, что с ним опричь грамоты речей нет.

А се Ивану говорити от царя и великого князя Адыл-Гирею, царевичю:

Л. 74 об.

Бога, всеми владеющего, милостию великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великого царя, брата моего, Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел поклонитися.

¹ Так в ркп., д.б.: Адыл-

— Великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Адыль-Гиреево, царевичево, здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя Бог милует?

А после того подати от царя и великого князя // Адыль-Гирею, царевичю, грамота и поминки явити по списку.

Л. 75

А Алп-Кирею, царевичю, правити ему посолство и поклон по тому ж, как и Адыль-Гирею, царевичю.

А правити ему посолство калге Магмед-Кирею, царевичю, и Адыль-Гирею, царевичю, и Алп-Кирею, царевичю, с Офонасьем в месте, где им царевичи велят быти, или велят будет быти у себя на дворе, и им у них на дворе и правити.

А некто Ивана спросит Сулешь, князь, или иной хто царевых ближних людей:

Л. 75 об.

— Для чего царь и великий князь ко цареве матери, и ко царицам, и ко царевичем меньшим грамот и поминков не прислал?

И ему говорити Сулешу, князю, и иным князем и мирзам:

— Прислал ныне царь и великий князь со мною грамоты и поминки к брату своему, к Девлет-Кирею, царю, да х калге к Магмед-Кирею, царевичю, и к Ал¹-Гирею, и к Алп-Кирею, царевичю. А ко цареве матери, и ко царицам, и ко царевичем меньшим царь и великий князь со мною грамот и поминков не прислал, потому что дело меж государей вчалось новое, а отпустил его царь и великий князь вскоре. А вперед будет // меж государей ссылки о добром деле, и тогда от царя и великого князя ко цареве матери, и ко царицам, и ко царевичем меньшим грамоты и поминки будут.

Л. 76

Да память Ивану Мясному.

Правити ему от царя и великого князя поклон:

Сулешу, князю, — поклон и о здоровье спросити и грамота дати.

Мустофе-аге — поклон и о здоровье спросити и грамота дати.

¹ Так в ркп.

Л. 76 об.

Ак-Магмед-улану — поклон и о здоровье спросити и грамота дати.

Мурат-мурзе — поклон и о здоровье спросити.

Да память Ивану: нечто которые князи и мурзы учнут ему говорити, что наперед того к ним царь и великий князь поминки присылал, а ныне к ним поминков не прислал?

И Ивану говорити:

Л. 77

— Х кому с ним // царь и великий князь что послал, и он то и довел, а х которым государево жалованье преж того было. А учнут они ныне меж дву юртов о добре радити, и тем вперед государево жалованье без скуденья будет и свыше прежнего.

А се такова грамота в Крым к Девлеть-Кирею, царю, с Ываном Судоковым сыном Мясным.

Л. 77 об.

Великие Орды великому царю Девлет-Кирею, царю, брату моему, князь великий // Иван Васильевич всеа Русии челом бьет.

Сею дорогою прислал еси к нам гонца своего Ян-Магметя з грамотою.

А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего ходил еси на нашу землю для того, что Казань и Асторохань были земли мусульманские, да и для того, что преж того те юрты были за твоими дедами и за дядями. И толко гнев и недружбу отставив, похотим с тобою в дружбе и в любви быти явно, и нам бы Казань и Асторохань, не отнечиваясь, тебе дати. И с тем своего гонца Девлеть-Килдея гонцом к нам посылал еси.

Л. 78

И мы с своею грамотою // своего гонца, к холопу твоему, к Девлет-Килдею, прикошевав, отпустили, Севрюка Клавшова, и писали есмя с ним к тебе, почтив честно. И тебе то, брату нашему, на нас стало за честь. И Асторохань хотели мы тебе дати, а о Казани мы подлинно и явно ответу не отписали. И как мы тебе Асторохань дадим, и после того бы послом нашим и людем твоим люди тесноты не учинили. И что в нашей грамоте речей не было, и ты по одному до одного разумел и узнал. И Казань, и Асторохань дедов ваших и дядей юрты были, не розлучаясь с Казанью, владели. А блиско Асторохани у Волги по берегу // дедов ваших юртов и вод мы не видали, а гораздо

Л. 78 об.

мы слышали: в оное время отцы ваши, а в ыные времена Темрюк-Утлуев род, ими владели, а они вам не в чюжих же. И ныне мы тебе Асторохань даем, а Казани не даем — и тебе то не годно и не пригоже кажетца, — одной реки верховье у нас будет, а устью у тебя как быти? И толко дадим тебе Казань и Асторохань, не отнетываючися, и ты на том, что земле нашей и людем нашим убытка и пакости не чинити, сам в головах, и сын твой, калга Магмед-Кирей, // царевичь, и все твои дети-царевичи, и карачеи твои, и князи, и дворяне, крепко шерто¹ учинив, отпустишь, а дети твои царевичи, и карачеи, и князи, и все уланы ис с² твоего слова не выступят. А толко Асторохань дадим, а Казани не дадим, — и ты того не хочешь, и меж нас добра и дружбы не будет. И только похотим с тобою впрок и вдаль в любви быти, и нам бы Казань и Асторохань, не отнечиваясь, тебе дати. И ты, по тому смотря, крепкую шерть и великую роту учинив, грамоту свою ротную з золотою печатью, холопа своего // Сулейманши княжово сына Мурат-мурзу пришлешь, и меж нас добро и дружба учинитца, и другу нашему друг, а недругу недруг будешь. И похотим только того, чтоб ваши люди, пришедчи в нашу землю, да недругу нашему недружбу учинили, и ты, послав, у недруга нашего городов взем, нам дашь, — о том учнешь радети.

Л. 79

Л. 79 об.

А сею дорогою с великою своею ротною грамотою хотел еси послати холопа своего Сулешева княжово сына Мурат-мурзу. Да о казанском данье ведома, мы явно не отписали, и ты потому его не отпустил, а наш посол Офонасей и Федор у тебя // живут наготове. А с сем с любовным ярлыком к холопу своему к Ян-Магметю, прикошевав, Севрюка да Богдана отпустил, а холопу своему Ян-Магметю дал еси сроку на съезд пятьдесят ден. И как у нас будет и Казань, и Асторохань, нам тебе дати ли или не дати, — и нам бы о том тебе наскоре ведомо учинити, и правду б нам крепкую учинити, и одного своего доброго человека да холопа твоего Ян-Болду к тебе отпустить. Да на том бы нам вдругоряд правду учинити, что нашей правде быти не ложной. А ты на том вдругоряд шерть учинишь, что твоей шерти быти не // хитросной. Да прислати б нам (с) свою с ротною грамотою своего доброго человека да

Л. 80

Л. 80 об.

¹ Так в ркп.

² В ркп. здесь в индексе позднейшая помета черными чернилами в виде креста.

и твоего холопа Ян-Болдуя в наш в украинной город в Путивль. И они б туту были готовы, доколе ты, брат наш, от себя отпустишь холопа своего Сулейманшина княжово сына Мурат-мурзу и нашего посла Офонасья и Федора, да и холопа своего Сулеша князя до Путивля отпустишь, чтоб ему сына своего Мурат-мурзу к нам отпустить. А нашего посла, возьм, к тебе привести.

Л. 81

А з гонцем еси своим, съ Ян-Магметем, приказывал нам речи говорити, и что он учнет говорити, и то твои речи, и нам ему ве- // рити. А Ян-Магметя б нам в те в урочные в пятьдесят ден к тебе отпустить, не издержав. И как меж нас добро и дружба станетца, Казань и Асторохонь тебе дадим, и твой холоп, Сулешь, князь, в наш в украинной город в Путивль, ехав перед нашим посланником, перед добрым человеком, по твоему наказу по вашей вере над Кураном крепкую шерть и роту учинил. И нам бы одного своего человека прислати, по своей вере и по Еваггилью правду учиня, да и тому б нам человеку велети там вправду учинити.

Л. 81 об.

Да наши полоняники есть у тебя, а твои у нас. И нам бы ими розменитись // или окупом поменять, и нам бы цену прислати, а ты пришлешь же — о том б нам к тебе отписать.

А з гонцом своим, с Ян-Магметем, прислал еси к нам поминка аргумак сив.

Л. 82

И мы грамоту твою выслушали и вразумели гораздо. И наше челобитье то¹, что присылал еси к нам брат наш гонца своего Девлеть-Килдея з грамотою, и что было слов² твоих, брата нашего, и то в твоей грамоте написано, и мы тое твою грамоту, брата своего, вычли и уразумели гораздо. И как таким делом великим меж нас делатися возможно, // и мы, тому написав грамоту подлинно, с своим паробком с Севрюком с Клавшовым вместе с твоим гонцом з Девлеть-Килдеем к тебе, брату своему, послали есмя.

И ты ныне, брат наш, прислал к нам с своею грамотою гонца своего Ян-Магметя и с ним наших людей Богдана и Севрюка. А что еси брат наш в своей грамоте писал к нам, и мы твою грамоту вычли и уразумели гораздо.

И наше челобитье: чтоб еси брат наш пожаловал, — с нами делал по той нашей грамоте, какову есмя к тебе, брату нашему, послали с паробком своим с Севрюком.

¹ В ркп.: слов.

² Написано по вычищенному месту.

Послов бы еси своих, Ян-Болдуя князя с товарищи, и нашего по- //сла князя Михаила Борятинского к себе взял, а своих бы еси иных послов к нам прислал, и нашего посла Офонася Нагово к нам отпустил. А розменятца в Путивле по прежним обычаем. И как будут у нас твои послы, брата нашего, а наши послы у тебя, брата нашего, и тогда подлинные речи меж нас с тобою, братом нашим, донесутца, и о тех¹ делех подлинно договор учиним, как тем великим делом меж нас пригоже быти. А то бы еси, брат наш, пожаловал — пороссудил, как возможно такие великие дела грамотами и гонцы зделатись одним // словом? А дело такое великое, что и во многих государствах не ведетца. А как будут меж нас наши послы: твой посол у нас будет, а наш посол у тебя, брата нашего, будет, и о том розговоры многие будут. И как будет пригоже, и по тому договору такие великие дела и постановятца. А об ыном о чем будет пригоже, и мы и опять с тобою, братом своим, обошлемся. Да по тому те дела и вершатца, а безо многих розговоров такому великому делу как возможно вершитца?! А не свершив дела, ныне нам еще правда чего для чинити и двжды // правда давати не пригодитца, — одинава правду учинив, да на ней крепко стояти — так меж государей ведетца. И ныне, не свершив дела, и тебе, брату нашему, и нам правды ещо давати не на чом.

Л. 82 об.

Л. 83

Л. 83 об.

А что еси писал, брат наш, что хочешь Сулеша, князя, послати х Путивлю, а нам бы тут же прислать своего боярина, и о тех о всех делех договор учинити, и правда им меж себя за нас учинити, — и тому сстатися непригоже, потому как такие великие дела заочно делати? Они что и зделают, а тебе, брату нашему, и нам, что нелюбо будет которое дело, и тогда меж нас с тобою, братом нашим, недружба болши будет, а любви не будет. А послы меж нас с тобою, братом нашим, // крепчае зделаетца. А у прежних наших того обрасца не бывало, что на украине князем и бояром делати дружба меж нас заочно, — и тому и ныне быти непригоже. А мы с тобою, братом своим, хотим дружбы и братства по тому, как меж прежних наших бывало. А докуды сошлемся послы, и те дела вершатца, и ты б пожаловал, дал срок, — до тех мест земли наши не воевал, до коих мест послы новыми розменимся. К нам бы

Л. 84

¹ Вписано над строкой над вымаранным: «х королю».

Л. 84 об. еси пожаловал, прислал своего посла, и с ним вместе наших послов, Офонасья Нагово с товарищи, к нам отпустил. А х которому сроку быти х Путивлю, и ты б, брат наш, пожаловал к нам с своим человеком с нашим гонцом вместе // отписал наскоро. И твой посол князь Ян-Болдуй с товарищи, и наш посол князь Михайло Борятинской х тому сроку в Путивль будут и розменятца послы по прежнему обычаю. А мы, тогда, розменяся послы новыми, учиня с твоим послом договор, — и по тому и дело вершитца. А посла есмя твоего, Ян-Болдуя, князя, с товарищи, и с ним вместе посла князя Михаила Борятинского перед твоим гонцом Ян-Магметем отпустил *~к тебе¹, а велел им помешкати на дороге, до коих мечь будет в Путивле про твоего посла. А кой час будет весть в Путивле про твоего посла и про // нашего посла про Офонасья про Нагово с товарищи, и твой посол князь Ян-Болдуй и наш посол князь Михайло Борятинской в тот час будут в Путивль, и розменятца послы по прежним обычаем.

Л. 85 Л. 85 об. А что еси писал к нам, брат наш, что еси приказывал к нам з гонцом своим съ Ян-Магметем речи говорити, и что он учнет говорити, и нам бы ему верити. И гонец твой, брата нашего, нам говорил, что ты, брат наш, послать хотел к нам Сулеша князя проводить сына своего Мурат-мурзу к Путивлю, а мне б послать своего доброго боярина посла своего проводить // до Путивля, да з Сулешем, князем, договор о тех делех учинить и правда дать. И карачей твои и князи тебе поотговорили, что Сулешу, князю, без вести итти в Путивль непригоже, и ты Сулеша, князя, не послал и посла своего Сулешева княжово сына Мурат-мурзу не послал. И то еси, брат наш, учинил по делу, а князи твои придумали тебе гораздо: Сулешу, князю, и послу твоему Сулешеву сыну Мурат-мурзе без вести, как было к Путивлю ехати?! А в таких делех в великих как меж нас, за очи нашим князем и бояром договор и правду учинити на обе стороны?

Л. 86 Да Ян-Магмет же нам от тебя, брата нашего, говорил, чтоб нам отпустить к тебе Ак-Магмет-уланова сына, — то нашей дружбе к тебе, брату нашему, и знамя. И мы Ак-Магмет-уланова сына князя Федора для тебя, брата своего, к тебе отпустили с своим человеком с

¹ Так в ркп.

Ываном с Мясным с ствоим¹ гонцом с Ян-Магметем вместе. И ты б, брат наш, пожаловал, своего посла и с ним вместе нашего посла, Офонасья Нагово с товарищи, — к нам отпустил, а своего посла Ян-Болдуя и нашего посла князя Михаила Борятинского к себе взял. И как послы меж нас будут новые, и мы о тех делех договор велим //

Л. 86 об.

учинити. А что еси писал к нам, брат наш, что наши полоняники у тебя есть, а твои полоняники у нас есть, и нам бы ими розменитися или на окуп давати, и твоих, брата нашего, полоняников у нас нет, и не сыскали есмя ни одново человека. А могли б которых сыскати, и мы бы и без омены и без окупы к тебе, брату своему, их прислали, коли твое слово, брата нашего, к нам дошло.

А что еси писал к нам, брат наш, что еси дал гонцу своему Ян-Магметю сроку на пятьдесят ден от нас к тебе съездити, и нам бы его, не издержав, отпустить. И гонец твой, брата нашего, у нас позамешкал, потому что есмя отъ- // езжали для своего дела в свою отчину в Великий Новгород в дальнее место для того, что свейские немцы отложилися были от нашие отчины от Великого Новагорода. И как мы пришли в ссвою отчину в Великий Новгород, и неметцкая земля нам добили челом, и учинились у нашей отчины у Великого Новагорода по-старому, в нашем жалованье будучи. А как есмя приехали из своей отчины, и мы твоего гонца тот час к тебе отпустили. И ты б, брат наш, пожаловал нас, про то не прогневался.

Л. 87

А с сею есмя грамотою послали // к тебе, брату своему, своего гонца Ивана Мясново, и ты б его, брат наш, не издержав, к нам отпустил.

Л. 87 об.

Писан на Москве, лета 7080-го февраля месяца.

А се послана ко царю с Ываном другая грамота.

Великие Орды великому царю Девлет-Кирею царю, брату моему, князь великий Иван Васильевич всеа Русии челом бьет.

Писал еси к нам, брат наш, в своей грамоте, что детем твоим царевичем меньшим, и двем, и трем, обрезанью // их у тебя радость будет. И нам бы к тебе, брату своему, прислати на твои розходы две тысячи рублев денег. Да прислати б нам к тебе кречат болшой да чеглик кречатей

Л. 88

¹ Так в ркп.

с кречатником, да ястребов и соколов бойцов высоких прислати.

И мы к тебе, брату своему, послали с своим человеком с Ываном с Мясным кречат крапленой, да кречат серой, да ястреб старой, да сокол боец высокой, и кречатников и соколника к тебе есмь послали. А денег есмь к тебе не послали для того, что у нас землю повоевал еси, // и нам имати не с кого, — все пусто. А ныне починаетца меж нас дело великое о землях о великих царствах. И которое царство отойдет, и с того не будет же, что имано с нево. А у прежних наших меж их таких дел не бывало, и нигде не ведетца такие дела великие. А и в своей еси грамоте, брат наш, писал к нам, что при твоём времени куны и богатства праху уподобися, и нам мимо твою, брата нашего, грамоту как возможно посылати такие великие запросы. А для твоего письма, брата своего, // что у нас случилось двести рублей, послали есмь к тебе с твоим гонцом с Ян-Магметем. А кречатников бы еси наших и соколника, брат наш, тешась, отпустил к нам.

Писана на Москве, лета 7080-го февраля месяца.

А се послана ко царю с Ываном третья грамота.

Великие Орды великому царю Девлет-Кирею, царю, брату моему, князь великий Иван Васильевич всеа Русии челом бьет.

Писал // еси к нам, брат наш, с своим гонцом с Ян-Магметем, что взяти твоему холопу Обреиму на толмаче на Собане пятьдесят рублей денег, на Нечае — дватцать один рубль. И те наши люди, Собаня и Нечай, в отсылках на наших службах, и те есмь денги пятьдесят рублей да дватцать один рубль по твоему, брата своего, писму велели дати в руки твоему гонцу Ян-Магметю. Да писал еси к нам, брат наш, что взяти твоему человеку Сулейману на Овдотье пятьдесят рублей, да на Иване Опакове взяти ему ж сорок рублей. // И мы про то сыскати велели, а по сыску заплатити велели, что ся доведет. Да писал еси к нам, брат наш: как приезжал гонец твой Тотуй взяти было маазин⁽⁸¹⁾ Бахтеярову сыну на Мулкеяре сто шесть рублей денег, и он деи ему тридцать рублей дал, а семдесят шесть рублей осталось. И мы того сыскати велели, и дано маазин Бахтеяру по Уложенью по кабале по его тридцать рублей

Л. 88 об.

Л. 89

Л. 89 об.

Л. 90

по его договору, а что было в кабале лишка приписано, и то Маазин Бахтеяр и отставил по дого- // вору с нашими с приказными людьми. Да писал еси к нам, брат наш: у холопа у твоего у Али-чауша взяли полоняника да два мерина, и то б, сыскав, отдати. А того в твоей, брата нашего, грамоте не написано, хто того полоняника и лошади у твоего гонца у Али-чауша взял, и сколь давно, и в котором месте взяли. И мы того велели сыскати, а как сыщут, и мы о том тебе, брату своему, вперед ведомо учиним. Да писал еси к нам, брат наш, что мы отпустили к тебе // преж сего з гонцом своим с Севрюком слугу твоего Мааметя, а жена его, и дети, и полоняники у нас остались, и тое бы жену его, и дети, и полоняников, сыскав, отпустити с Ян-Магметем. И мы слуги твоего Мааметеву жену, и дети, и животы все отпустили з гонцом твоим с Ян-Магметем. Да писал еси к нам, брат наш: как приезжал к нам гонец твой Али-чауш, и тогды у Ази-Дауда украли в Путивле жонку дворник, цена ей полтретьятцать рублей, и десять рублей ему тогды заплатили, а пятнат- // цать рублей не дали, и те б денги велети ныне отдати гонцу твоему Ян-Магметю. И мы к тебе преж сего, к брату своему, писали, что твои гонцы, приезжая, покупают полон многой, и тот полон у них утекает их небереженьем, а о том тебе неподельно докучают, и вперед бы полон окупали, как им мочно уберечи. А десять рублей есмья тогды дати велели твоему гонцу Али-чаушу по его челобитью для его докуки из своей казны, а о пятинатцати рублей велели ему тогды ж отказати, что тое жонки не сыс- // кали. А будет и была у него такова жонка, а ушла у него его небереженьем. И он беречи своего не умеет, а тебе от безделье докучает. Да писал еси к нам, брат наш, в своей грамоте: как был преж того в гонцах Ян-Магмет же, и украли тогды у холопа его у Шабана полоняника да полонянку, а украл Иван Байкачкарров. И преж того еси, брат наш, к нам о том з гонцом своим з Бором писал, и мы тех полоняников велели тогды сыскати доброму своему сыну боярскому Василью Бобрикову. И Василей тех полоняников // у Ивана Байкачкаррова сыскивал да не сыскал, и мы для тебя, брата своего, велели ныне дати гонцу твоему Ян-Магметю за тех полоняников из своей казны пятнатцать рублей денег.

А что еси писал к нам, брат наш, чтоб нам гонца твоего Ян-Магметя велети проводитьи из Путивля до Овечьих

Л. 90 об.

Л. 91

Л. 91 об.

Л. 92

Л. 92 об.

Вод сто человек стрелцов, чтоб им пройти безстрашно, и мы ныне велели гонца твоего Ян-Магметя проводитьи до коих мест пригож. А далече провожати есмя не велели, потому: преж того посылали ес- // мя твоих гонцов провожати стрелцов далече, и наших стрелцов в твоей Орде, изымав, за море продавали. И мы ныне потому стрельцом провожати далече не велели, а велели есмя проводитьи до коих мест пригоже, как преж того твоих гонцов провожали, чтоб твоему гонцу пройти от казаков черкасских безстрашно.

Писана на Москве, лета 7080-го февраля месяца.

Л. 93

Л. 93 об.

А се послана грамота от государя х калге Магмет-Кирею, царевичю, с Ываном Мясным.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату моему, калге Магмет-Кирею, царевичю, с поклоном слово то.

Писал еси к нам в своей грамоте, что преж сего мы изначала по прежним правилам, чтоб быть в любви и в братстве, прислали мы з грамотою гонца своего и молвили: чтоб ты с отцом своим с великим царем любви нашей и братству помочник был, и тебе // бы наше доброе слово от нас донести и печаловатись. И толко будешь помощник, и волной человек, отец твой, и ты, чего у нас ни попросите, и мы того инако не учиним. И Асторохань ялися есмя дати, а о Казани подлинно есмя не отписали.

Л. 94

Л. 94 об.

Волной человек отец твой и ты преж сего к нам гонца своего посылали и приказывали: захотим с вами быти по прежним правилам, как было при дедех ваших, в любви, и в братстве, и в миру, что изначала юрты были — Казань бы нам и Асто- // рохань — дать. И изначала что мы давали, и того бы не убавливая дати, чтоб меж нами шертная и ротная грамота крепка была, так были есте молвили.

И ныне сею дорогою с своим гонцом в своей грамоте писали есмя, чтоб тебе меж дву юртов о добре радети, и твоему отцу доброе наше слово молвити. И толко добро сстанетца, всякое твое прошение инако не будет. И для нашего слова ты, брат наш, волному человеку великому царю, брату нашему, передо всеми // карачеи и перед лутчими людьми много гораздо от нас говорил, чтоб меж дву юртов гости и купцы ходили, и на доброе еси дело помагали, толко с

Л. 95

волным человеком с отцом твоим и с тобою, братом своим, похотим в любви, и в братстве, и в миру, и в добре быти, что отца твоего прошение Казань и Асторохань, не отнетываючися, бы нам дати, чтоб меж нами добрые люди ходили, и шертными б и ротными грамотами розменились, и в крепкой б любви и в братстве быти.

Сею дорогою // наше здоровье видети и о здоровье нас вспросити с лехким поминком слугу своего Абдул-Гаера послал есте. И как до нас доедет и слово твое до нас донесет, и отца твоего, кой срок учинен, и за срок бы нам не издержав, отпустить, — так бы нам ведать.

И мы твою грамоту выслушали и вразумели. И что еси писал к нам в своей грамоте, чтоб еси отцу своему, брату нашему, о любви и о братстве помощник был, и толко будешь помощник, и отец твой, брат наш, и ты, чего у нас // ни станешь просити, и мы того инако не учиним, а Асторохань ялись есмя дати, а о Казани подлинно есмя не отписали.

И мы и ныне того хотим, чтоб ты отца своего, брата нашего, Девлет-Кирея, царя, на добро наводил, чтоб меж отца твоего, брата нашего, и нами была дружба и братство крепкое, как прежние наши меж себя были в братстве и в дружбе в крепкой. И толко учинишь меж нами братство и дружбу крепкую неподвижну, как наши прежние меж себя // держали дружбу и братство крепко, и чего у нас ни попросишь, и мы не отмолимся, что у нас ни прошение твое исполним.

А что ныне отец, и ты, и братья твои писали к нам в своих грамотах о великих запросех, а о Казани и о Асторохани отец твой и ты пишете ж, и тому как мочно сстатись, — Асторохани поступитися, а о Казани говорити, а такие запросы давати? А земля наша пуста от войны отца твоего и вас, и взяти не с кого ничего не мочно. // И нечто отец твой от твоего раденья отставит прошение о Казани и о Асторохани, и чего отец твой и ты ни учнете у нас просити, и мы во всем ваше прошение утешим.

А что еси писал к нам: захотим с вами быти по-прежнему, как было при дедех ваших, в любви, и в братстве, и в миру, и юрты бы, Казань и Асторохань, дати, — и что мы изначала давали, и из того б, не убавливая, дати. И в прежних летех меж нашими деды такова дела не бывало, чтобы такова // государства Асторохани поступитись, — наши

Л. 95 об.

Л. 96

Л. 96 об.

Л. 97

Л. 97 об.

прежние меж себя земель не прашивали и земель не поступивались. Да ни в которых землях таких дел не бывало, чтоб земель поступатись. А опричь Асторохани и Казани, чего у нас отец твой и ты ни учнешь просити, и великих запросов и свыше прежнего, и мы вашего прошенья не оставим.

Л. 98

А что еси писал к нам, чтоб меж дву юртов гости и купцы ходили, и на добро еси помагал, и то еси, брат наш, гораздо учинил, что о добре еси помагал. // А болшое дело меж нас то, чтоб отец твой пожаловал — похотел с нами братства и дружбы по-прежнему, как преж сего меж прежних наших была крепкая дружба и братство. А коли меж нас утвердитца братство и любовь, и тогда гости и купцы учнут меж нас ходити.

Л. 98 об.

А что еси писал к нам в своей грамоте, толко отца твоего волново человека прошенья Казани и Асторохани не дадим, и после того меж нами добра не будет, — так бы нам ведати, — и ты б то слово поотста- // вил ныне. А хоти отец твой и не отставит прошенья о Казани и о Асторохани, а такому великому делу как безо многих ссылок, и без послов, и без договору сстатись мочно? И мы, как молвили слово свое, так и ныне помним его: Асторохани отцу твоему хотим поступитися, да не договорясь с послы отца твоего, на какове мере Азсторохани отцу твоему поступитись, невозможно тому сстатись, — о том розговоров будет много, а грамотою и гонцы // такова великого дела зделати невозможно. А коли послы розменимся новыми, отца твоего посол у нас будет, а наш посол будет у отца твоего, и мы о тех делех договор учиним. А ныне есмя перед отца твоего гонцом, перед Ян-Магметем, посла отца твоего, князя Ян-Болдуя с товарищи, и своего посла князя Михаила Борятинского отпустили к Путивлю, и отца твоего гонца Ян-Магметя и твоего гонца со всеми товарищи их отпустили к вам.

Л. 99 об.

И ты б, брат наш, вычедчи сю // нашу грамоту пристайно, порадел, чтоб меж нас с отцем твоим была дружба и братство крепко и неподвижно от детей и на внучата, как прежние наши были меж себя в крепком братстве и в дружбе, и от людей ото всех были чесны и славны, и тебе, памятуя прежних своих, пригоже отца своего на то наводити, и отцу отговаривати, чтоб отец пожаловал, — Казань и Асторохань отставил. А чего ни попросит отец

твой и ты, oprичь земель Казани и Асторохани, и мы не отмолився, // что не дати. И толко так учинишь, и ты себе похвалу от людей ото всех принесешь, а у нас чего ни попросишь, и мы твоего прошенья не отставим, во всем тебя учнем тешити вперед.

Л. 100

Писана на Москве, лета 7080-го февраля месяца.

А се другая грамота послана х калге с Ываном.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату моему, калге Магмет-Кирею, царевичю.

Л. 100 об.

Писал еси к нам с своим человеком с Абдул-Гаиром, чтоб нам х тебе прислати четыре шубы собольих, да четыре горностаинных, да портище соболей добрых отдинцов⁽⁸²⁾, да пять шапок горлатных черных, да пять шапок черевьих, да кречат, да шелом доброй, да и людем бы твоим добрым прислати свое жалованье. Да говорил нам от тебя царев гонец Ян-Магмет да твой человек Абдул-Гаир, чтоб нам х тебе прислати на твои розходы денег. И мы к тебе послали для любви с своим гонцом с Ываном Мясным //шубу соболью, да шубу горностаинную, да шапку горлатну, да шелом, а денег сто рублей, что ся у нас лучило, к тебе послали есмя, а дали те денги цареву гонцу Ян-Магметю и твоему человеку Адыл-Гари в руки.

Л. 101

Да писал еси к нам: как был у нас отца твоего, брата нашего Девлет-Кирея, царя, гонец Бор, и взяли у него в Путивле на наместника путивльского Родивон (а) двое лошадей да семнатцать рублей, а цены за них не заплатили, и те бы денги, сыскав, отдати. И мы // те денги велели в Путивле сыскав, заплатити твоему гонцу.

Л. 101 об.

Да писал еси к нам, что прошлого году холоп твой Каркозя ардобазарец окупил княж Григорьева человека Мещерског(о) Мартына в Козлеве — дал на нем восемьдесят рублей, а ручался по нем Семен Малцов с товарищи, и те денги, сыскав, отдати. И мы тог(о) сыскивали, и тот человек полоненой Мартынке умер, а твой человек, пришед в нашу землю, его отпустил, а в руки его нашим приказным людем не отдал, и тех было денег не довелось дати // ничего, да для есмя твоего прошенья велели взяти на князе Григорье Мещерском за холопа его денег дватцать

Л. 102

рублев, что было пригож и за живого столко заплатить, а болши того не довелось, и те денги твоему человеку Абдул-Гаиру в руки дали есмь. Да писал еси к нам, что преж сего¹ дяк твой: откупил жонку Домну, дал за нее сто рублей. И пятьдесят рублей за нее дали, а пятидесят рублей не дали, а ручались по ней Семен же Малцов с товарищи. И за тое жонку // дано по уложению пятьдесят рублей по договору ваших гонцов, а приси² ваши гонцы сами по своему договору не взяли, что им не довелось взять. И твои люди неподелно тебе о таких делех докучают.

Л. 102 об.

А что еси писал к нам, что взят по нашим городом под Орлом холоп твой Суннетей, и будет он жив, и его бы, сыскав, отдати человеку твоему Адул-Гаиру, и такова человека наши приказные люди не сыскали, да и нет у нас ваших людей ни одново человека.

Писан на Москве лета 7080-го февраля-месяца.

Л. 103

А се грамота послана к Адыл-Гирею, царевичю, с Ываном Мясным.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Адыл-Гирею царевичю слово наше то.

Сею дорогою з гонцом брата нашего с Ян-Магметем своего гонца Елишку з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что меж дву юртов о добре и о миру радеешь и нам помогаешь, а нам бы к тебе прислати шестьсот рублей денег, а мы чего у тебя попросим, что нам годно, и ты не отне- // таешься, да аталык твой с паробком своим с Телешем, дву сынов боярских, окупив, послали, да сына боярского послал еси продавати, и за тех бы людей к тебе денги прислати.

Л. 103 об.

И мы твою грамоту вычли и вразумели, и что еси писал к нам, что меж дву юртов о добре радеешь и нам помогаешь, и ты то делаешь гораздо, и ты б и вперед нам способствовал меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем, царем, о добре и о дружбе пристоял и радел, чтоб отец твой, брат наш Девлет-Кирей, царь, был с нами в крепкой дружбе // и в миру и в братстве неподвижен, а до тех бы мест наши

Л. 104

¹ Написано по вычищенному месту.

² Так в ркп.

земли не воевал, до коих мест у нас будут брата нашего послы, а наши послы будут у брата нашего, и коли меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем, царем, будет дружба и братство вашим радением и прошение о Казани и от Асторохани брат наш Девлет-Кирей, царь, отставит, и чего у нас попросишь, а что ся у нас лучит, и мы тогда за то тебе не постоим. А ныне посылати запросы невместно, — отец твой землю нашу вывоевал, и нам имати денег // не с чего. А великого царьства Асторохани просит — чево ни в которых государьствах не ведетца. А запросов отец ваш, и вы просите ж, — и нам запросу было к тебе послати ничего не лучилось у нас. А как учнешь нам помагати и отца своего на то наводити, чтоб отец твой о Казани и о Асторохани прошение отставил, — и чего у нас тогда попросишь, и мы за то тебе не постоим. А за детей боярских, которых ата-лык твой, окупив, послал и которого послал еси продавати, велели есмя // дати денги по Уложению в руки твоему человеку Елюшку, чего они стойны. И человека твоего Елюшку з брата своего, отца твоего, гонцом с Ян-Магметем вместе к тебе отпустили есмя, а к тебе есмя послали лехкие поминки. Писана на Москве лета 7080-го февраля-месяца.

*Л. 104 об.**Л. 105*

А се грамота послана к Алп-Кирею, царевичю, с Ываном Мясным.

Божиею милостию царя и великого князя Ива- // на Васильевича всея Руси Алп-Кирею, царевичю, слово наше то:

Л. 105 об.

Сею дорогою з брата нашего гонцом с Ян-Магметем человека своего Бекея з грамотою к нам прислал еси. А писал еси к нам в своей грамоте, которое у нас прошение отца твоего Девлет-Кирея, царя, а твое у нас прошение тож: и толко отцово прошение не оставим — дадим, и ты учнешь меж нас о добре, о дружбе и о братстве помагати да и за честь тебе будет.

И мы грамоту твою вычли, и что к нам пишешь, // что прошение твое тож, что и отца твоего у нас прошение, и отец твой Девлет-Кирей, царь, пишет к нам о великих царьствах — о Казани и о Асторохани, а о запросех к нам ныне писал же, и ты б меж нас з братом нашим Девлет-Киреем, царем, о добре и о дружбе пристайно радел, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, отец твой с нами был в крепкой

Л. 106

Л. 106 об. дружбе и в миру, и в братстве неподвижен, и прошение бы свое о Казани и о Асторохани отставил, а чего у нас брат наш Девлет-Кирей, царь, опричь // Казани и Азсторохани попросит, и мы ему за то не постоим — то к нему пришем. А до тех бы мест пожаловал брат наш — земли наши не воевал, до коих мест у нас будут брата нашего послы, а наши послы будут у брата нашего, и коли меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем, царем, будет дружба и братство вашим радением, и чего у нас тогда и ты попросишь и к нам прикажешь, а что ся у нас лучит, и мы за то тебе не постоим, смотря по твоей дружбе.

Л. 107 А твоего есмя человека Бекея // с отца твоего гонцом с Ян-Магметем вместе к тебе отпустили.

Писана на Москве лета 7080-го февраля-месяца.

А се грамота послана от государя к Сулешу, князю с Ываном Мясным.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии слuze нашему Сулейманше, князю, слово наше то.

Л. 107 об. Сею дорогою з брата нашего Девлет-Кирея, царя, гонцом с Ян-Магметем прислал еси к нам своего человека Есенчу з грамотою. // А в грамоте своей к нам писал еси, что преж тог (о) брат наш Девлет-Кирей, царь, присылал к нам о Казани и о Асторохани гонца своего Девлет-Килдея, и мы Асторохани ему хотели поступити, а о Казани мы явного ответу не учинили, а хотели мы о том говорить. И ныне брат наш Девлет-Кирей, царь, прислал к нам своего гонца Ян-Магметя з грамотою, а в грамоте своей писал к нам, чтоб нам ему ведомо учинити о Казани, дадим ли мы ему Казань и Асторохань или не дадим? И толко // Казань и Асторохань дадим, и брат наш Девлет-Кирей, царь, тебя Сулеша, князя, и посла своего сына твоего Мурат-мурзу с шертною грамотою пришлет х Путивлю.

Л. 108 И мы грамоту твою вычли и вразумели.
И брат наш Девлет-Кирей, царь, писал к нам ныне з гонцом своим с Ян-Магметем о Казани ж и о Асторохани, что мы ему хотели Асторохани поступити, а о Казани мы ему явно ответу не учинили — дадим ли мы ему Казань или не дадим, — и нам бы ему ведомо учинити.

Л. 108 об. Да // царь же Девлет-Кирей и царевич калга Магмед-Кирей и царевичи к нам писали о многих о великих

запросех и царева есмя гонца Ян-Магметя и с ним вместе своего гонца Ивана Мясново ко царю отпустили. А писали есмя ко царю, что мы Асторохани ему хотим поступитись, а о Казани хотим с ним договор учинити, как меж нас послы новые будут. А без послов и без договору как такому великому делу мочно зделатись гонцы и грамотами безо многих розговоров, а быти розго- // вором многим. А х калге есмя к Магмед-Кирею, царевичю, писали, чтоб калга Магмед-Кирей, царевичь, нам дружбу свою показал — отца своего Девлет-Кирея, царя, наводил, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, пожаловал — прошенье о Казани и о Асторохани оставил, а был с нами в дружбе и в братстве по тому ж, как прежние наши в дружбе и в братстве были. И толко учинит калга меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем, царем, дружбу и братство по тому, как прежние наши в дружбе // и в братстве были, и чего у нас брат наш Девлет-Кирей, царь, и калга Магмед-Кирей, царевичь, ни попросят, оприч Казани и Асторохани, и мы того инако не учиним и не молвим того, что нет, прошенье их исполним и сверх их хотенья. И ты, слуга наш, преж сего нам служил и служба твоя до нас доходила, а ныне бы еси нам последнюю свою службу на старость совершил и память себе учинил, и детей бы еси своих нам, да и детем нашим приказал, чтоб нам было за что твоя служба // памятовати, а детей твоих жаловати вместе б еси с Мустофою-агою и с Ахмагмед-уланом, брата нашего Девлет-Кирея, царя, на то наводили, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, пожаловал — Казань и Асторохань оставил, а чего у нас ни попросит, оприч Казани и Асторохани, и мы ему за то не постоим, и сверх его прошенья. Да и калге б, есте Магмед-Кирею, царевичю, говорили накрепко, чтоб он отца своего Девлет-Кирея, царя, на то наводил. А розсудите себе то: коли // то меж государей бывало, что государства меж собою отдавати, и вам то розсудити лзя: ведь бы вам и помирити брата з братом на том, чтобы вперед сердечная досада меж их не была от детей и на внучата. А ныне царь и сверх Казани и Асторохани писал к нам о великих запросех, и ты б то себе розсудил — за что нам ныне царю такие великие запросы давати: землю нашу вывоевал, и земля наша от его войны стала пуста, и взяти ни с кого ничего не мочно. И толко нам службу // свою покажете, а брат наш Девлет-Кирей, царь, Казань и Асторохань оставити, и

Л. 109

Л. 109 об.

Л. 110

Л. 110 об.

Л. 111

Л. 111 об.

чего у нас ни попросите, и мы вас своим жалованьем учнем жаловати. Да и то б еси себе розсудил: которая недружба меж государств ни бывает, кроме земель, и тому живет всему зговор, а толко брату у брата взяти земли и великие царьства, и вперед тут добра которого чаяти? И вы б службу свою показали и царю то розговаривали, чтоб брат наш то отложил — Казани и Асторохани про- // шенье отставил и земли наши не воевал, а что его хотенье, опроче Казани и Асторохани, и он бы о том с нами обослался. А будет брат наш Девлет-Кирей, царь, прошенья о Казани и о Асторохани не отставит, и царь бы ныне положил на ссылку, а земли бы наши не воевал, а послы новыми розменился. А без послов и безо многих розговоров такому делу великому как мочно сстатись? А царева есмья Девлет-Киреева посла Ян-Болдуя, князя, с товарищи // и своего посла князя Михайла Борятинского отпустили к Путивлю, перед царевым гонцом Ян-Магметем. А велели им постояти на дороге, а ждати вести, до коих мест будет весть про царева посла и про нашево посла Офонасья Нагово с товарищи. А как про них весть будет, и они в тот час будут в Путивле и розменятца по-прежнему обычею. А что еси писал к нам, что идешь к Меке, и нам бы к тебе прислати своего // жалованья на харчь, и мы к тебе послали своего жалованья, дав в руки цареву гонцу Ян-Магметю и твоему человеку, триста рублей денег. И ты б наше жалованье памятовал, а увидим твою службу, и наше жалованье к тебе будет болши того без оскудения.

Л. 112 об.

А се послана грамота к Мустофе-аге с Ываном Мясным.

Л. 113

От царя и великого князя Ивана Ва- // сильевича всея Руси Мустофе-аге слово наше то:

Сею дорогою з брата нашего Девлет-Кирея, царя, гонцом с Ян-Магметем прислал еси к нам своего человека Исмаилю з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего брат наш Девлет-Кирей, царь, присылал к нам о Казани и Асторахани гонца своего Девлет-Килдея, и мы молвили: будет брат наш Девлет-Кирей, царь, с нами в дружбе будет и в любви и другу нашему другом, а недругу нашему недруг будет, и Казани и Азсто- // рохани хотели поступитись. И ныне Девлет-Кирей, царь, брат наш холопа своего Ян-Магметя, учиня гонцом, с нашим человеком

Л. 113 об.

с Севрюком, прикошевав, к нам послал з грамотою, а в грамоте своей к нам писал: толко похотим с ним быти в дружбе и в любви — Казани и Асторохани ему поступимся, и нам от детей и на внучата и до правнучат Девлет-Кирей, царь, в дружбе и в любви будет другу нашему друг, а недругу нашему недруг будет. А послал еси к нам с своим человеком с Ысмалем поминка — аргумак. А нам бы тебя пожаловати — прислати // к тебе к свадьбе шестьсот рублей денег. И мы грамоту твою вычли и вразумели.

Л. 114

И брат наш Девлет-Кирей, царь, писал к нам ныне з гонцом своим с Ян-Магметем о Казани ж и о Асторохани, что мы ему хотели Азсторохани поступитись, а о Казани ему явно ответу не учинили: дадим ли ему Казань или не дадим — и нам бы ему о Казани ведомо учинити.

Да Девлет-Кирей же, царь, писал к нам о великих запросех. И царева есмя гонца Ян-Магметя и с ним вместе своего гонца Ивана Мясного // ко царю отпустили. А писали есмя ко царю, что мы ему Асторохани хотим поступитись, а о Казани хотим с ним договор учинити, как меж нас послы новые будут. А без послов и без договору как такому великому делу мочно делатись гонцы и грамотами безо многих розговоров? А быти розговором многим. И ты б, слуга наш, службу свою показал — вместе с Сулешем князем и с Магмет-уланом, будучи в нашем жалованье, крепко брата нашего Девлет-Гирея, царя, на то наводили, чтоб брат // наш Девлет-Гирей, царь, прошение о Казани и о Асторохани отставил. А чего у нас ни попросит, oprичь Казани и Асторохани, и мы ему за то не постоим и сверх его прошения. Да и калге б, есте Магмет-Кирею, царевичю, говорили накрепко, чтоб он отца своего Девлет-Кирея на то наводил, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, прошение о Казани и о Асторохани оставил. И толко к нам службу свою покажете, а брат наш Девлет-Кирей, // царь, Казань и Асторохань отставит вашим промыслом, и чего у нас ни попросите, и мы вас своим жалованьем учнем жа (лова) ти¹, чего у вас и на мысли нет. А что еси писал к нам, чтоб нам к тебе прислати к свадьбе шестьсот рублей денег, и мы послали к тебе триста рублей, дав в руки цареву гонцу Ян-Магметю и твоему человеку Исмаилю. А вперед увидим твою службу к себе, и мы к тебе учнем свое жалованье держати без оскуденья.

Л. 114 об.

Л. 115

Л. 115 об.

¹ В ркп. ошибка: жати.

Л. 116

Писана // на Москве лета 7080-го февраля-месяца.

А се грамота послана от государя Ак-Магмет-улану с Ываном Мясным.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ак-Магмет-улану.

Л. 116 об.

Писал к нам брат наш Девлет-Кирей, царь, з гонцом своим с Ян-Магметем о Казани и о Асторохани, чтоб нам ему Казани и Асторохани поступитися. Да царь же Девлет-Кирей // к нам писал о великих запросех. Да царь же писал к нам, чтоб нам к нему отпустить сына твоего князя Федора, а отпустить б нам его з гонцом его с Ян-Магметем вместе, — то наше и дружбе с ним и знамя.

Л. 117

И мы для брата своего Девлет-Киреева, царева, прошенья, а тебя жалуючи, хотя тебя у себя видеть в крепком своем жалованье сына твоего князя Федора вместе з брата своего гонцом с Ян-Магметем с своим человеком с Ываном // с Мясным отпустили есмя. И ты б, слуга наш, для нашего жалованья учинился во всей нашей воле, и к нам еси службу свою показал — брата нашего Девлет-Кирея, царя, на то наводил вместе с Сулешем, князем, да с Мустофю, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, прошение о Казани и о Асторохани отставил. А чего у нас брат наш

Л. 117 об.

опричь Казани и Асторохани ни попросит, и мы // за то брату своему Девлет-Кирею, царю, не постоим и свыше его прошенья, его почтим, опроче земель. И толко нам службу свою покажете, а брат наш Девлет-Кирей, царь, прошение о Казани и о Асторохани отставит, — и чего у нас ни попросите, и мы вас учнем жаловати своим великим жалованьем. А и словом есмя с твоим сыном со князем Федором // к тебе о твоей к себе службе приказали.

Л. 118

И ты б, к себе памятуя нашего жалованья, не забыл о нашем деле пристайно радел. А сына твоего нам из своей веры и отдати было нелзя, да по брата своего писму, хотя тебя к себе прямой службе, сына твоего князя Федора отпустили есмя. И ты б о том промышлял, чтоб сын твой по воле по своей в неволю не был отведен от веры

Л. 118 об.

от крестьянские. // А того б еси не забыл пристайно с великим радением, будучи в крепком нашем жалованье, нам служил и царя на то наводил, чтоб царь о Казани и о Асторохани прошение отставил. А опроче Казани и

Азсторохани, чего у нас царь ни попросит, и мы ему за то не постоим. А ты б и вперед от нашего жалованья был неотступен.

Писана на Москве лета 7080-го февраля-месяца.

А се такова¹ грамота послана от государя в Крым к Офонасью Нагово с товарищи с Ъваном Мясным.

Л. 119

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Крым послу нашему Офонасью Федоровичю Нагово да Федору Ондреевичю Писемского.

Присылал к нам Девлет-Кирей, царь крымской, гонца своего Ян-Магметя з грамотами. А в грамотах своих к нам писал о Козани и о Астарахани, — чтоб нам ему дати Казань и Астархань. Да царь же писал к нам о запросех, чтоб нам к нему прислати на его розходы две тысячи рублей денег, // да прислати б к нему кречет большой да чеглик кречетей с кречетником да ястребов и соколов бойцов высоких.

Л. 119 об.

А о которых естя о тамошних вестех к нам писали, и те нам вести ведомы. И по вашему есмя писму крымских гонцов позадержали, а сами есмя в то время ходили в свою отчину в Великий Новгород для свейского дела, чтоб нам поуправитца в то время: свейскими рати к лету прибавити и рать свою всю и прибыльные люд попростал к берегу².

И мы крымских гонцов ко царю отпустили, а с ними вместе // послали есмя ко царю в гонцах Ивана Мясного з грамотами. А какавы есмя с ним ко царю и ко царевичю к Сулешу и к Мустофе, и к Ахмамед-улану послали грамоты, и мы с тех грамот послали к вам противни с Ъваном Мясным. А ко царю есмя послали з гонцом его сь Ян-Магметем двесте рублей денег, да и кречет красной, да кречет серой, да ястреб старой, да сокол, да кречетника, да дву ястребников, да соколника. И как Иван Мясной приедет в Крым, и вы б у Ивана противни з грамот взяли и наказ у него вычли, // и нашим бы естя делом промышляли все заодин по нашим грамотам и, смотря по тамошнему делу.

Л. 120

Л. 120 об.

¹ Вписано над строкой.

² Складывается впечатление, что писец ошибся при записи в книгу, возможно, пропустив слово или фразу.

А как царь Ивану да и вам быти у себя велит, и ты б, Офонасей, царю говорил, чтоб царь послал своего посла и вас с ним отпустил, а нашего посла князя Михайла Борятинского и своих послов Ян-Волду¹ с товарищи к себе взял. А как у нас будут его новые послы и вы, а у царя будут наши новые послы и его послы Ян-Волда с товарищи, и мы со царем о Козани и о Астарахани хотим делать по тому, как есмь писали в своей // грамоте с Ловром Клавшовым. А без договору и безо *многих речей и² без новых послов как такому великому делу статься мочно?! А об ыном о чом будет пригож, и мы и опять с ним обошлемся. Да потому те дела и вершатца, а безо многих розговоров такому великому делу как возможно вершитца!

Л. 121

И вы б царю о том говорили, чтоб он пожаловал — дал срок — до тех мест земле нашей не воевал, до коих мест послы новыми розменимся. А х которому³ сроку послом его да и вам к Путивлю быти, и царь бы к нам с своим человеком *с нашим⁴ // вместе отписал наскоро. И его посол князь Ян-Болдуй с товарищи и наш посол князь Михайло Борятинской на тот срок в Путивле будут. А от нас они отпущаны при царе гонце Ян-Магмете, а стоят ныне на дороге. А розменятца послы по-прежнему обычаю, да по договору тогды те дела вершатца. А нечто царь учнет вам говорить, что денег к нему прислано мало — не по его писму, и вы б царю говорили: что он землю повоевал, и нам имати не с кого — все пусто. А в своей он грамоте преж того з гонцом своим з Девлет Кил- // деем к нам писал, что при его времени куны и богатство праху уподобися, и нам мимо его писмо такие великие запросы как возможно посылати?

Л. 121 об.

Л. 122

А х калге Магмед-Кирею, царевичю, писалесмя в своей грамоте, чтоб он от отца своего, брата нашего, на добро наводил, а прошенье бы свое царь о Козани и о Астарахани отставил. И толко калга учинит той нам дружба, а отца на то наведет, что Козани и Астарахани царь прошенье отставит, и чего у нас царь и калга, опроче Козани и Астарахани, ни попросит, // и мы за то не постоим, то учнем и присылать тогды.

Л. 122 об.

¹ Так в ркп., имеется в виду «Ян-Болды», т.е. Джан-Болды.

² Написано по вычищенному месту.

³ Исправлено из: тоторому.

⁴ В ркп. написано дважды.

Да и Адыл-Гирею, царевичю, и к Сулешу, князю, и к Мустофе-аге, (и к) Охмамет-улану о том же писали есмь: чтоб они царя на то наводили, чтоб он прошение свое о Казани и о Азсторохани отставил.

И вы б калге Магмет-Кирею, царевичю, и Адыл-Гирею, царевичю, и Сулешу, князю, и Мустофе-аге и Охмамет-улану говорили накрепко, чтоб они царя на то наводили, чтоб он прошение свое о Казани и о Азстарахани отставил. А чего у нас царь и калга ни попросит, // опричь Казани и Азстарахани, и мы ему за то не постоим. И Адал-Гирею¹, царевичю, и Сулешу, князю, и Мустофе учнем посылать тогды, чего у нас просить учнет.

Л. 123

И нечто царь прошение свое о Козани и о Азстарахани отставит, а учнет просити Магмет-Киреевских поминков⁽⁸³⁾, и вы б за Магмет-Киреевские поминки царю имались. А нечто Девлет-Кирей, царь, Магмет-Киреевские поминки взяти не похочет, а учнет просити поминков, сколко к нему присылает литовской король, и вы б и за те поминки имали же сь // и на том бы есте со царем делали. А будет царь учнет поминков просить Магмет-Киреевских, (д) а что король к нему посылает — и того учнет же просить, — и вы б за то имались жа, — и на том делал (и) со царем. А тем бы естя литовским поминком у царя список собе подлинно проведаль (и): по толку ль присылает король ко царю поминков, каков список вам царь даст. Толко бы царь от Казани и от Азстарахани прошение свое отставил.

Л. 123 об.

А нечто царь учнет вам говорити о том, что есмь гонца его задержали, и вы б царю говорили, что // пришел к нам гонец его Ян-Магмет, а мы в то время пошли для своего дела в свою отчину в Великий Новгород в дальнее место для того, что свейские немцы отложи (ли) сь² были от нашия отчины от Великого Новагорода. И как мы пришли в Новгород, и Неметцкая земля нам добила челом и учинились у нашей отчины от Великого Новагорода по-старому в нашем жалованье. А придет из Великого Новагорода, гонца его Ян-Магметя тотчас отпустили, да и посла царева Ян-Болдуя с товарищи и своего посла князя // Михайла Борятинского перед Ян-Магметям к Путивлю отпустили.

Л. 124

Да говорил нам крымской гонец Ян-Магмет от Девлет-Кирея, царя, чтоб нам прислати к нему Янмагмет-уланова

Л. 124 об.

¹ Так в ркп.² В ркп. ошибка: отложись.

сына, и толко к нему отпустим, — и то нашей дружба с ним знамя. И мы Акмагмет-уланова сына ко царю отпустили и в крестьянской вере. И как Иван Мясной да и вы у царя будете, и Ивану есмья велели про князя Федора царю сказати. А как его Иван царю отдаст, и вы б царю говорили: что говорил нам от него, брата нашего, а Окмагметь- // уланове сыне гонец его Ян-Магмет, чтоб нам Якмагмет-уланова сына к нему прислати, — а то наше (й) дружбе с ним и знамя. И нам было и непригож Акмагмет-уланова сына из крестьянские веры отпустити, да хотя с ним, з братом своим, быти в крепкой дружбе и в братстве. Акмагмет-уланова сына к брату своему отпустили.

Л. 125

А Акмагмет-улану бы естя говорили, что мы сына его прислали к нему, жалую его, Акмагмет-улана, и хотя его к себе прямые службы. И он бы для нашего жалованья учинился во всей нашей воле и по своему б // слову службу свою к нам показал: брата нашего Девлет-Кирея, царя, на то наводил вместе с Сулешом, князем, да с Мустофою-агою, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, прошение о Казани и Азсторохани отставил. А чего у нас брат наш Девлет-Кирей, царь, oprичь Казани и Азсторохани, ни попросит, и мы ему за то не постоим, и свыше его прошенья, oprочь земель. И толко нам Сулеш и Мустофа, и Акмагмед-улан службу свою покажут, а Девлет-Кирей, царь, прошение свое о Казани и о Асторохани отставит // их службою и чего они у нас ни попросят, и мы их учнем жаловати своим великим жалованьем, смотря по их службе. Да и о том бы Акмагмед-улан промышлял, чтоб сын его по своей воле в неволю не был от веры отведен.

Л. 125 об.

Л. 126

А к Сулешу есмья да к Мустофе-аге послали своего жалованья по триста рублев денег, — и Сулеш бы, князь, и Мустофа и Акмагмед-улан наше жалованья к себе паметовали. А которых есмья кречетников и соколника ко царю послали по его писму, и вы б об них царю говорили, чтоб царь, тешесе, к нам // их назад отпустил.

Л. 126 об.

А нечто царь или царевичи пойдут на нашу землю, а Ивана Мяснова у себя задержит, и своего посла к нам и вас не отпустит, и вы б о том промышляли с тою вестью отпустили к нам татарина или полоненика и к нам о том подлинно отписали, сколько пойдет со царем или со царевичи людей и которых земель прибыльные люди с ними будут,

и нагайские люди с ними бу(ду)т¹ ли, и на которые места приход их будет, чтоб есмь безвестно не были. А будут со царем или со царевичи нагайские люди, // и которые мурзы имянем будут, и много ли с ними будет людей, — о том бы естя имяно, проведав, к нам отписали.

Л. 127

И о всем бы естя нашим делом промышляли по нашим грамотам, и смотря по тамошнему делу, и как вас Бог вразумит. А большое бы естя промышляли тем, чтобы вас царь отпустил и своего посла к нам с вами отпустил, а своих послов и нашего посла к себе взял.

А вы бы нам свою службу свершили, а мы, ож Бог даст, за вашу службу жаловати хотим великим своим жалованьем.

Писана на // Москве лета 7080-го февраля.

Л. 127 об.

А се таков наказ дан Ивану Судокову сыну Мясново.

Память Ивану Судокову сыну Мясного.

Как, ож даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлет-Кирей, царь, и ему ехать к Девлет-Кирею, царю. И хто его встретит на дороге от Девлет-Кирея, царя, а что ему от него привезут, и Ивану то взяти, да дати от собя тому человеку, что будет пригож по тому ж, как наперед того цареви и вели- // кого князя гонцы царевиым людем давали на встрече.

Л. 128

А нечто похотят Ивана поставити на подворье у которого князя или у мурзы, или у иного какова царева человека, и Ивану о том говорити: чтоб его у князя и у мурзы, ни у великого царева человека, ни у ближнего царева человека не ставили, а велели б его поставити у посла у Офонасья Федоровича Нагово с товарищи, — что наперед того гонцы ставились у послов.

А не поставят его у Офонасья, и о том говорити:

— От государя нашего, царя и великого князя бывали его // послы, и гонцов опроче послов не ставливали.

Л. 128 об.

А похотят его поставити на опришнем дворе, и Ивану говорити: что у князя и у мурзы ни у какова на подворье государя нашего посланников не ставили, а жаловал их царь — велел им ставитися с послом, и царь бы пожаловал и ныне поставил его у посла или подле посла велел на дворех поставити. Да и о том Ивану говорити накрепко с

¹ В ркп. ошибка: бут.

вежеством и с великим челобитьем. И где его поставят, и Ивану туто стояти.

Л. 129

А как Иван у Офонасья будет, и Ивану от государя // Офонасью и Федору Писемского грамота государева и списки з грамот, которые грамоты посланы ко царю, и к калге, и к Адыл-Гирею, царевичю, и к Сулешу, князю, и к иным мурзам, отдати. А нечто Ивана у¹ Офонасья Нагово поставити не похотят, и с Офонасьем вместе итти ко царю не велят, а велят идти ко царю одному, и Ивану говорити:

— Того, ни при которых царех не бывало, что гонца поставити с послом нарознь, и мимо посла гонцу как которое дела делати, — а делаютца дела послы.

Л. 129 об.

И говорити // о том Ивану накрепко с упросом и с челобитьем. И поставят Ивана с Офонасьем вместе, и Ивану отдати от государя Офонасью и Федору грамоты и наказы о государевых делех. И о всем Ивану с Офонасьем и с Федором о тамошних делех поговорити и выпросити о которых делех о чем пригож.

Л. 130

А нечто Ивана у Офонасья у Нагово поставити не похотят, и Ивану о том промыслити, чтоб государевы грамоты и наказы к Офонасью и к Федору послати. // И велят Ивану одному итти ко царю, и Ивану о том стояти, чтоб одному ему ко царю не идти. А не уговорятца по тому — велят ему одному идти, и Ивану о том встречу многинного² говорити, а итти ко царю и одному. А пошлин никаких не довати по прежнему наказу.

А нечто Ивану учнут говорити:

— Просишся ко царю, чтоб тебе быти с послом с Офонасьем Нагим вместе у царя, а преж сего был у государя вашего царев гонец Девлет-Кирей, и он был у государя вашего один, // а царевы послы Ян-Болдуй с товарищи с ним у государя вашего не были, и тебе по тому ж ко царю одному итти.

Л. 130 об.

И Ивану говорити:

— Царева гонца Девлет-Килдея государь наш, царь и великий князь отпустил по цареву Девлет-Кирееву писму вскоре, а послы царевы в то время были в городе, где они жили. И им было вскоре к тому времени не поспети, а гонцу б цареву за тем долго мешкать, — потому государь отпустил царева гонца вскоре. А преж того царевы гонцы

¹ В ркп. ошибка: и.

² В ркп. ошибка: ноги-ного.

да и ныне царев гонец Ян-Мамед с това- // рыщи стояли, и ко государю нашему ходили с послы вместе. И меня б царь пожаловал — велел к себе итти с послом с Офонасьем вместе по прежнему обычаю. А государь наш потому ж вперед царевым гонцом бити у себя велит с послы вместе.

Л. 131

А нечто похотят на Иване пошлины имати, и Ивану о том говорити с челобитьем, чтоб его ко царю пустили безпошлинно, как прежние государя нашего гонцы ходили безпошлинно. // И пустят Ивана ко царю безпошлинно, и Ивану, придет ко царю, говорити речь и поклон правити по государеву наказу. И нечто спросит царь Ивана:

Л. 131 об.

— Есть ли за тобою от брата моего опричь грамоты ка мне какой иной приказ?

И Ивану о том говорити, что о всех делех государь наш к тебе, *брату своему¹, писал в своей грамоте, а опроче грамоты, иных речей со мною нет.

А нечто царь Офонасью, и Федору, и Ивану велит к собе итти всем вместе, и Ивану итти ко царю с Офонасьем и с Федором.

Л. 132

А хто Ивана от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине, и Ивану о том говорити накрепко: чтоб ему пошлин никому ничего никак не дати, разве се, что кому даст от себя за его добро, а не в пошлину.

А нечто Ивана без пошлин ко царю не пустят, а государеву делу для тех пошлин какую поруку учнут делати, и Ивану неот- // велика дати, что ся у него лучит. А затем от царя не ворочаться и говорити о всем смирно с челобитьем, а не в роздор, чтоб о которых речех гневу не было.

Л. 132 об.

А будет батог покинут, а учнут пошлин просити у батога⁽⁸⁴⁾, и Ивану и туто о том бити челом и говорити накрепко, чтоб ему велели итти прямо ко царю безпошлинно.

Или у дверей учнут пошлины просити, и Ивану и туто говарити по тому ж:

Чтоб на нем пошлин никаких царь имати не велел, по тому ж как преж того послы и гонцы // государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у Магмет-Кирея, царя, и у Сап-Кирея, царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины никакия не даывали. А Девлет-Кирей бы, царь, пожаловал, и на мне пошлин по тому ж имати не велел. А учнут

Л. 133

¹ Исправлено из: грамоту свою.

на мне что имати, и государю нашему, как к нему людей своих о добрых делах посылати вперед?

Л. 133 об.

Да Офонасей бы с товарищи о том говорили ж: чтоб на Иване царь пожаловал — пошлин имати не велел. А говорити с челобитьем. // А не уговорят, и Офонасью и Федору говорити Сулешу и Мустофе-аге, и иным князем и мурзам, чтоб они царю о том били челом, чтоб царь пожаловал — пошрины отставил — тем бы з государем нашим доброго дела не рушил. А Офонасью говорити:

— Коли промеж государей доброво дела нет, а царь на государя нашего людах пошлину вставливает, и промеж государей доброму делу как быти?

Л. 134

А будет упряметца иной, — туто Ивану дати пошлин не от велика, что пригож, что у него лучитца, чтоб царя тем на гнев не наводити. // А вперед о том говорити, что тому вперед быть не пригож. А пустят Ивана ко царю безпошлинно, и Ивану итти прят (мо) ко царю с Офонасьем вместе.

Да, пришед ко Девлет-Кирею, царю, Офонасью Ивана сказати, а Ивана в те поры от царя, великого князя Девлет-Кирею, царю, править челобитье, и грамота подати по цареву и великого князя наказу и поминки явити по списку.

А вспросит Ивана царь: есть ли за ним которые речи, опричь грамоты?

И Ивану молвити:

Л. 134 об.

— Дело свое все писал государь мой царь и великий князь к тебе, // брату своему, в своей грамоте.

А нечто Ивану учнет говорити царь или царевичи, или царевы ближние люди о войне нынешнего царева прихода к Москве, и Ивану говорити:

Л. 135

— То, господине, сталось судом Божьим за наши грехи. А пришел Девлет-Кирей, царь, на государя нашего землю безвестно, а государь наш, царь и великий князь в то время был в объезде, а людей у государя нашего в собрание не было, а были в Немецкой земле. А оплошился государь наш потому, что Девлет-Кирей, царь, // присылал ко государю нашему гонца своего Бора, черкашенина, а государь наш ко царю послал человека своего Богдана Шапкина з грамотою. И коли меж государей ссылки живут, и тогда меж себя государи не берегутца, — о том, господине,

говорити мне, паробку молодому, много не надобно, яз того подлинно не ведаю.

А везде Ивану говорити гладко с челобитьем.

А нечто царь позовет Ивана к себе ести, а у него будет в те поры ести турского // послом или литовского короля послом, или гонцом, или иных государей, которых послом или гонцом ести, и Ивану с ыными послы и з гонцы вместе ко царю ести не ходити, а говорити:

Л. 135 об.

— Которые гонцы наперед того от наших государей не прихаживали ко царем, и тех ести зывали одних, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести с Офонасьем вместе, и яз у царя ем с Офонасьем вместе. А с ыными послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя // нашего царевы послы завсе едят одны же, а с ыных государей послы вместе не едят, и мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе по тому ж не ести.

Л. 136

А без Офонася Ивану ко царю одному ести не ходити, а говорити, что:

— Государь наш царь и великий князь царевых гонцов ести зовет вместе со царевыми послы, и царь бы меня пожаловал — по тому ж звал к себе.

А нечто царь Ивану за столом ести велит, а после которым послом велит его обвести, // и Ивану, встав из-за стола, побив челом царю, вежливо итти вон и ехати на подворье, а у тех послов не ести.

Л. 136 об.

А как калга велит быти у собя Ивану, и Ивану итти с Офонасьем Федоровичем Нагим и с Федором Писемским вместе и правити Ивану от государя калге поклон по записи.

А нечто вспросят Ивана про царя и великого князя: где ныне царь и великий князь, и куды его походы есть ли?

И Ивану // сказати, что царь и великий князь ныне на Москве, а походу его государьского не ведает.

Л. 137

А нечто Ивана вспросит царь или царевичи, или их ближние люди:

— Для чего царь и великий князь гонцов крымских Ян-Магметя с товарищи у собя задержал и отпустил их поздно не по цареву писму?

И Ивану говорити:

— Государь наш, царь и великий князь пошел был на непослушаника своего на свейского короля. И как

Л. 137 об

свейские послы государю за свейского короля доби́ли челом на государя нашего // воле, и государь наш, царь и великий князь, прише́д из Новагорода, тотчас крымского гонца Ян-Мангметя с товарищи ко царю отпустил, да и послов брата своего Ян-Болду с товарищи. А с ними вместе своего посла князя Михайла Борятниского к брату своему к Девлет-Кирею, царю, отпустил перед бра(та) своего гонцом перед Ян-Магметем. А велел им подождать на дороге царева Девлет-Киреева посла. А как Девлет-Кирей, царь, своего посла и государя нашего посла Офонасья Нагово и Федора Писемского с товарищи в Путивль пришлет, // и царев посол Ян-Болду́й с товарищи и государя нашего посол князь Михайло Борятинской из Путивля тотчас в Крым пойдут.

Л. 138

А нечто Ивана вспросят про свейские немцы:

— Как со государем свейской король?

И Ивану говорити:

— Свейские немцы государя прогневали, и во многих делех неизправление учинили, и государь наш хотел гнев свой разпрострити, и подвиг свой учинил сам, — хотел государь со всеми своими ратми итти на Свейскую землю к Стеколну. И до Новагорода до своей отчины // своим полком дошел, а передовые люди царь Саин-Булат и царевич Будылей Кайбулович и нагайские люди, и казанские, и свияжские, и азстороханские, и мещерские люди, и ноугородцкие люди немногие в Немецкую землю вошли до Выбора. И свейские послы Павел, бискуп Абовской, с товарищи доби́ли челом государю нашему за Ягана, короля, на государя нашего воле. А били челом детем государя нашего царевичю Ивану и царевичю Федору, и государи наши царевич Иван и царевич Федор отцу своему государю нашему, царю и великому // князю печаловали за Ягана, короля, и ближняя¹ государева дума² царевич Михайло Кайбулович да князь Петр Тутаевич Шийдяков-Нагайской, и бояре князь Иван Федорович Мстиславской и все бояре били челом государю. И государь наш, царь и великий князь для детей своих печалованья и бояр своих челобитья свейского Ягана, короля, пожаловал и поход свои отставил на время — сам в Свейскую землю не пошел. А дал им срок

Л. 138 об.

Л. 139

¹ Исправлено из: ближшая.

² В ркп. ошибка: дула.

прислати королю своих великих послов и на том зделать и закрепить, на чем били челом // послы Павел, бискуп Абовской, с товарищи, как государю годно. А передовые государя нашего немноги люди, которые урвались в Свейскую землю до челобитья свейских послов, вошли и Свейскую землю воевали многие места.

Л. 139 об.

А нечто вспросят Ивана:

— Как ныне государь ваш с литовским королем?

И Ивану молвити:

— Король со государем нашим в перемирье.

А нечто вспросят о нагаех, и Ивану говорити:

— Нагайской Тинахмат-князь, и Урус-мурза // Исмаилевы дети з братею и с племянники государю нашему послушны, и послы и гости к государю нашему ходят, и ныне ко государю нашему послы пришли.

Л. 140

А нечто Ивану учнут говорити:

— Тинехмат, князь, и Урус-мурза и все нагайские мурзы царю служат, и ныне со царем приходили многие нагайские люди на государя вашего землю.

И Ивану говорити:

— Преж сего Смаил-князь, государю нашему дружбу чинил, а после его дети его Тинехмат-князь, и все мурзы нагайские государю // нашему послушны, и ко государю нашему людей своих, где государь велит послати на свою службу, посылают, и по мой поезд от Тинехмата-князя, и от Урус-мурзы не послушанья никоторого не бывало. А то нам в ведомо, что многие нагайские люди х Казыю отъехали, а Нагайская¹ Орда великая, а люди в ней волные: где хотят — тут служат, а нечто будет те нагайские люди со царем были, которые у Казыя авосе² будет, которые козаки и были со царем, которые из Нагай от Тинехмата отъехали, и тому статись мочно.

Л. 140 об.

А будет вспросят Ивана:

— Авосе у государя вашего воевали нагайские люди казанские места, Тетюшин, алатырские места летось.

Л. 141

И Ивану говорити:

— Приходили козаки на Тетюши и на Алатырские места, и мнелучилось слышати, что государь наш послал о том к Тинехмату свое гневное слово. И Тинехмат да Урус-мурза и иные мурзы того хотят сыскати,

¹ Так в ркп.

² Так в ркп.

а сыскав — казнити, а что взяли — и то ко государю нашему хотят прислати.

Л. 141 об.

А нечто учнут его спрашивать про ливонские немцы, и Ивану говорити:

— Неметцкие города многие за государем нашим, а достолные неметцкие города присылают ко государю бити челом договору ещо государьского к ним жалованья, на чем¹ их государь пожалует, и мне того, паропку молодому, как ведати.

А нечто хто Ивана спросят про князя Михайла Черкасского:

— Где ныне князь Михайло?

И Ивану говорити:

— Князь Михайло Черкасской был в полку со царевыми и великого князя // воеводами, и в царев приход ехал из полку в полк, да изгиб безвестно, и ныне ведома про него нет, где изгиб, а хто молвит, что его царь и великий князь велел убити, и Ивану говорити: то говорят ложно, не ведая, а государь его убить не веливал.

Л. 142

Да память Ивану Судокову.

Будучи ему в Крыме, проведывати, да и Офонасья Нагово и Федора Писемского выпросити: как ныне турецкой салтан со царем крымским, и с кызылбашьским, и с угорским, // и с литовским, и с чешьским, и со всеми пограничными суседы, — с которыми в миру и с которыми в розмирье? И что меж их ныне дело, и война меж ими какова есть ли? И крымского царя ныне Селим-салтана как держит? И присылка какова от салтана х крымскому царю бывала ли? И будет была, и кого салтан ко царю прислал и для которого дела, и что с ним салтана турецкого ко царю приказ? И будет прислал воинских людей — многих ли людей прислал, и конных ли людей прислал или пеших, и наряд с ними какое есть ли, // и где царю велел с теми людьми итти войною? И о Астарахани от турецкого салтана ко царю что приказ? И по нынешнему походу цареву, что у царя вперед умышленье, и к турецкому что царь приказал о своем о нынешнем походе? И что к турецкому опереду приказал, как им делом своим промышлять, и на государевы, царевы и великого князя земли царя или царевичей

Л. 142 об.

Л. 143

¹ В ркп. слог че- написан дважды.

з болшими людми чайть ли и о кокову пору и о кое время?
А проведав все накрепко, Ивану себе записати на список.

А нечто царь захочет итти // на государевы
украины — на которые? А Ивана у себя задержит, и к послу
его Офонасью Нагово с товарищи не пустят, и Ивану о тех
вестех, как будет мочно, сослався с Офонасьем с Нагим с
товарищи, сопча промыслити и отписати ко царю и вели-
кому князю с поланяником или с козаком или с кем будет
пригож, чтоб царю и великому князю про то было ведомо.

Л. 143 об.

Да и того Ивану проведать про Ондreja про
Кузминского что слух — дошел лы до Кофы, и пошел лы ис
Кофы во Царьгород, и здорово ль дошел. // И как его при-
ход будет, и что об нем в Крыму учнут розсуждати, и при-
каз от крымского царя к турецкому о Ондрее о Кузминском,
что будет? А будет Ондreja Кузминского учнет салтан у
себя держати, а вскоре его не отпустит, и Ивану в Кафе того
доведывати сопча с Офонасьем с Нагим с товарищи: зачем
его держит салтан, не по царева ли к нему присылке его
держит? О том о всем розведати Ивану подлинно и, запи-
сав, с собою привести ко царю и великому князю. Будет
вскоре Ивана // царь не отпустит и ему о том домышляти
сопча с Офонасьем с Нагим с товарищи, чтоб как отписать
ко царю и великому князю.

Л. 144

Л. 144 об.

Да того Ивану проведывать: из Нагай от Тинехмата,
князя, и от беглых мурз нагайских, которые стоят на
Поле меж Черкас и Азова, от Казыя с товарищи, о каких
делех присылка бывала ли ко царю, и что царев приказ к
Тинехмату, князю, и зделка меж ими какова есть ли?

Да и про Девлет-Киреева царева сына про царевича
Мурат-Казыя // (е)му проведать: которого для дела царь
сына своего х Казыю в улусы отпустил, и на чом Козыю о
том договор был — чего для царевича Казыю у себя дер-
жати, и что его умышленье, и многих ли людей царь со
царевичем х Казыю отпустил. Да что проведает и ему то
себе записывати.

Л. 145

Да того Ивану проведывати: крымские князи, и
мурзы, и черные люди за что ся болши имают, и что их
большое хотение: со царем ли и великим князем хотят //
мириться или с литовским королем, — что себе ставят
прибылнее: с московским ли лутче мириться или с литов-
ским? О всем о том проведывати себе тайно.

Л. 145 об.

Да того Ивану проведывати: которые князи и мурзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат? О всем о том проведывати, писати на список да, приехав, сказати государю.

Л. 146

А нечто крымских князей и гонцы, которые приезжали к Москве учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них денги довали не сполна, — и о том Ивану говорити:

Что они окупали детей боярских молодых не по их отечеству, а иное окупали казаков за детей боярских и боярских людей. И которые дети боярские иманы на делех, и за тех довал государь окуп — хто чего стоит по-пригожу.

А припись их отставливати.

Л. 146 об.

А велел государь припись их на них правити, потому что они не // по¹ себе окуп довали.

Да память Ивану Мясному.

Как пойдет из Путивля в Крым, и ему на станех ставитись по усторожливим местом, и над стрелцы того беречи накрепко, чтоб сторожи держали крепки, чтобы на них воинские люди и черкасские без вести не пришли.

Л. 146 об.

А как пойдет Иван ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на поле, нечто царь крымской или царевичи, // или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, и Ивану с тою вестью прислати ко царю и великому князю служилого² тотарина з грамотою да вожа, а будет Ивану полная весть, что царь или царевичи на государевы украины³ пошли, и Ивану послати ко государю с вестью тотарина ж служилого з грамотою да вожа, и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен не был, а сомому ему в Крым итти ко царю.

Л. 147 об.

А в которой день Иван с Ян-Магметем ис Путивля в Крым пойдут, и Ивану о том отписати ко царю и великому князю, а до которых мест Ивана и крымского гонца Ян-Магметя стрелцы путивльские вожи проводят, и в которой день Иван и Ян-Магмет с того места в Крым пойдут, и Ивану о том с путивскими вожи и с стрелцы отписати ко царю и великому князю подлинно, а далече Ивану

¹ Чернила были смазаны — 2-я литера угадывается.

² Исправлено из: служилого.

³ Исправлено из: укриины.

путивских вожей и стрелцов не имати, а самому Ивану // сь Ян-Магметям с крымским гонцом итти в Крым, а пришед в Крым, дела государева беречи, о всем по государеву наказу с Офонасьем Федоровичам Нагим и с Федором Писемским заодин, а без Офонасья и без Федора ему ко царю и х калге Магмет-Кирею, царевичю, и к иным царевичем не ходити и сей наказ царев и великого князя Ивану дати Офонасью и Федору вычести, чтоб им тот наказ был ведом, а дела государева беречи, о всем с Офонасьем и с Федором заодин.

Л. 148

А нечто царь учнет отпускати ко царю и великому князю гонцов своих и Офонасья Нагово, и Ивану о том говорити царю или его ближним людем, чтоб тем гонцом, которых царь отпустил ко царю и великому князю, велел дати имян список, хто от кого послан, для того — на Москве гонцы пролыгаютца. И дела государева Ивану беречи, о всем по сему наказу.

Л. 148 об.

¹ А ис Путивля Иван Мясной пошел в Крым марта в 27 день.

Л. 149

(Л. 149 об. — 152 об.) — листы чистые.

И того ж лета 7080-го июля в ___ день² приходил крымской Девлет-Кирей царь со царевичи на царевы и великого князя украины и реку Оку перелез⁽⁸⁵⁾. И Государя царя и великого князя воеводы боярин князь Михайло Иванович Воротынской⁽⁸⁶⁾ с товарищи сошлись с ними у Воскресенья в Молодех⁽⁸⁷⁾ и со царем и со царевичи дело делали и крымских многих людей побили⁽⁸⁸⁾. И как крымской царь Девлет-Кирей из Государя царя и великого князя земли поворотил назад и з дороги отпустил ко царю и великому князю гонца своего Шигаю с товарищи // з грамотами.

Л. 153

И царь и великий князь велел Юрью Темиреву с крымскими гонцы с Шигаем с товарищи побыти в Боровску до указу⁽⁸⁹⁾.

Л. 153 об.

¹ Между Л. 148 и Л. 149 сохранились корни двух обрезанных (вероятно, чистых?) листов.

² Первая строка написана вязью.

И лета 7081-го сентября в 4 день был у Государя в Лучиньском⁽⁹⁰⁾ царев гонец Шигай, калгин гонец Ак-Кур, а царевичев Адыл-Гиреев — Юсуф, Саадет-Киреев калгина сына гонец Кулай. А Государь стоял на крестьяньском дворе, а бояре и дворяне были на дворе при Государе.

Л. 154

И пришед, царев гонец, на двор, седчи на коленки, правил Государю от царя поклон да подал грамоту.

И царь и великий князь велел у него грамоту принять дякю Ондрею Щелкалову.

И царь и великий князь гонца спросил:

— Опроче грамоты речи с ним ест ли?

И царев гонец Шигай говорил:

— Брат твой царь Девлет-Кирей велел тебе говорити:

Послала есмя старого человека, которой помнит, что при отцех и при дедех меж нас деялось. Ходили есмя на твою землю ле- // то и, пришед к Москве, хотел есми посылати к тебе болшими людьми меж нами делать, и тебя на Москве не было. И яз ныне пришел. И пришел есми к реке и хотел к тебе послати, и тебя тут не было, и яз реку перешед¹ не в одном месте, и пошел был есми к Москве. А хотел к тебе послати послов своих. И за мною люди твои пошли, и яз поворотил, и немногие наши люди с твоими людьми потравилися.

Л. 154.

И пошел был царев гонец да поворотилъся да почал говорити:

Л. 155

— Брат твой царь Девлетъ-Кирей велел тебе брату своему, говорити:

Твои послы Офонасей Нагой с товарищи у нас много лет, а мои послы Ян-Болдуй князь у тебя много лет. И яз, пришед к себе в Крым, послов твоих Офонасья Нагово с товарищи отпущу к тебе, почтив и пожаловав по чину своему царскому, а ты б моих послов Ян-Булдуя князя с товарищи ко мне отпустил. А будет ты послов моих ко мне не отпустиш, и ты то ведаешь, а яз твоих послов Офонасья Нагово с товарищи к тебе отпущу.

¹ Исправлено из: перешел.

Да и гонец же царев Шигай говорил:

Государь наш Девлет-Кирей царь послов твоих отпустил был, и посол твой Офонасей без твоего ведома сам не пошел.

Л. 155 об.

И царь и великий князь, выслушав крымского гонца речи, велел его отпустить на подворье с приставом с Юрьем съ Темиревым, а ести его не звал.

А се перевод з Девлет-Киреевы царевы грамотами¹.

Девлет-Киреево цареве слово московскому князю брату моему Ивану князю // Васильевичю. После поклону слово с любовью.

Л. 156

То, что преж сего о Казани и о Асторохани холопа своего Ян-Магметъ Хозигея к тебе посылал есми, и ты о Казани и о Асторохани молвя, — дадим, — грамоту свою прислал. А уланом моим и времянником посланные свои грамоты прислал еси как великое цареве величество, поговоря — отставите, сколко казны похочет, и яз бы то дал, — молвя, писал еси к ним. И ты что так лжешь и оманы даешь, потому, ож даст Бог, сею дорогою пришед, самому было мне о том говорити отселе // да, послав человека, переговорити не мочно, потому что далеко. А з ближнего места опять мочно, человека послав, переговорити. Что есми со всеми своими людьми пошел и, наш приход проведав, на Оке на берегу хворостом зделали двор да около того ров копали и на перевозе наряды и пушки еси оставив, да и рать свою оставил, а сам еси в Новгород пошел. И мы Божию милостию и помочью, дал Бог, здорово Оку перелетчи со всеми своими ратми, что делан двор и копаные рвы твои видели и с ратью твоею наши сторожи передние, повидеся, неотомнога по- // бились де. И мусулманская рать от нас прошалась и похотели дело делати. И яз молвил, что он, холоп, по государскому своему веленью пришел, — мне с ними что за дело. А нашего величества хотенье до князя их, — молвя, их не ослободил, пошли тебя искати. Хотели есмя стати, где б сел и животные много, хотели есмя к тебе послати, где ни буди, посла да с тобою переговорити.

Л. 156 об.

Л. 157

¹ Так в ркп.

Л. 157 об.

И сею дорогою хотели от тебя ответ прямой взяти, молвя, шли были. А что твои рати назад за мною шли, и назади у меня дети, увидев, без нашего ведома бои были, которые богатыри сердца своего не у- // няв. На сердце свое надеясь, немногие наши годные люди бились, и двух добрых взяли де. Что дети мои без нашего ведома бились, на детей своих покручинивъся, назад пришед, твоих людей около есми облег. И котороя нагайская¹ рать со мною была, учили они говорити, что пришли есмя из Нагаи пять месяц, и нам лежать не прибылно, и лошадем истомно, — молвя, все заплакали. И нужю свою нам в ведомо учинив, заплакав, на ногу пали. И мы потому, пожелючи их, и слова их не отставили, — со всеми мусулманскими ратми и с лошадми

Л. 158

со всеми здо- // рово потише поворотились. Кто еси для нас делал на берегу двор и ров, и столко маялись, и мы, тот двор, ни во что покинув, да перелезли. Что было на перевозе твоей рати наши люди дело и бой учинив и погнав, на силу перелезли, что есте маялись месяцы три и четыре приходу нашему. Хотенье, с тобою поговоря, по-прежнему на свою роту и о добре быти или прямой ответ от тебя взяти. Хотенье мое было с тобою, на въстрече став, слова не оставив, переговори. А рать наша прямо с твоею ратью хотели делати. И хотенье // ² их то было, и мы не ослободили. А твоя рать, вшедчи в город, свою голову оборонили. И со страхов дети боярские и пригодные³ люди твои всяк о своей голове колодези де копали: толко б из города вышли, — наша бы рать, против став, бились. Хотя б и в городе твоя рать стояла, обороняв свои головы, хотели наши с ними делати. И мы не отпустили, пожелели:

Л. 158 об.

ссталось ли бы — не стало — то дело обычное. И мы рати своеи не потеряли. И будет тебе та твоя рать не надобе, и нам наша рать всегда пособщик. // Что твои олпауты⁽⁹¹⁾ тебе посолжуют и похваствуют, и тому б еси веры не нял, что есмя их худо зъделали, и тебе ведомо будет.

Л. 159

И ныне по прежнему нашему слову меж нами добро и дружба быв, Казань⁴ и Асторохань дашь — другу твоему друг буду, а недругу твоему недруг буду, от детей и

¹ Исправлено из: нагаи с князем.

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 1.

³ Исправлено из: приходные.

⁴ Окончание слова написано по вычищенному месту.

до внучат межь нами в любви быв, роту и шерть учинив, нам поверишь. И мы с своим честными князи сущего своего человека Сулешева княжого сына холопа своего Мурат-мирзу з здешними твоими послы, гораздо почтив, честно отпус- // тим. И сын наш Адыл-Гирей царевич там царь будет. Тебе от него никоторого убытка и насильства не дойдет, по нашему приказу. Быв, которые наши холопи, по нашему приказу, тебе и пособники будут, другу твоему друг буду, — тебе много добра было б. А Казань и Асторохань — наши юрты были, из наших рук взял еси. И ныне назад нам не хотите отдати, однолично мы о тех городех до смерти своей тягаться нам, того у вас не возмем, и нам то грешно. В книгах у нас так написано — для веры однолично голову свою положим.

Л. 159 об.

И толко казну и куны дашь нам — не надобе. А будет бы мы похотели для казны в дружбе быти, и сколко еси по ся места ко мне кун посылал, и для бы кун яз был в дружбе с недругом твоим, с королем, был. А с тобою еси начаялся добра, а на недруга твоего на короля, не смотря. А девять лет не даывал мне король казны и присылал ко мне послов, не оставя, и казну дает. И яз оставя то, начаясь с тобою миру, прямого ответу им не дав. И толко похочешь с нами в дружбе и в братстве быти, Казань и Асто- // рохань дашь и с ротною своею грамотою и ключи астороханьские и казаньские одному своему олпауту на руки дашь, и с любовною своею грамотою, и своих детей и князей и веремянников ротные грамоты взяв, холопу моему Мурат-мурзе дав, и посла твоего, почтив, отпустим.

Л. 160

Л. 160 об.

А толко не похочешь с нами в дружбе бытии, Казани и Асторохани не дашь, и ты б посланого гонца моего холопа Шигая, и посла нашего Ян-Болдуя, один свой прямой ответ дав, часа того отпустил, не оставил бы еси. А толко не пришлешь, // и мы счастьем своим до Крыму дойдем, и мы, твоего посла почтив, как ведетца в обычае, и портище дав, как в нашем государстве чин ведетца, его не оставя, наборзе отпустим, так бы еси ведал.

Л. 161

А толко ответу не дашь, с недругом твоим с королем в дружбе быв, и зиму, и лето на тебя учну ходити, от тебя не отойду. Преж сего к нам в посланой своей грамоте писал еси: Волги голова у вас, а устье вам дати, нам не пригож

Л. 161 об.

видитца¹. И то твое слово прямо, и то мы ведоём. И ныне толко дашь — другу твоему друг буду, а нед- // ругу твоему недруг буду. И толко сею дорогою не станетца, и к тебе уж болши того человека не пришлю, волю твою тебе дали, — которое дело прибылнее, то и делай, — волю тебе на руки дали, — ты ведаешь. Да сего моего холопа Шигая с речми есми отпустил. И ты б, его гораздо вспросив, разумел: его слово — мое слово, слову бы еси его верил. Да великой поклон — малые поминки — ширинку есми к тебе послал, так бы еси ведал, молвя: ярлык послан.

Писан месяца августа в 23 день лета 980-го.

Л. 162

А се перевод с калгины Магметь-Киреевы царевичевы грамоты:

Магмет-Киреево царевичево слово московскому князю Ивану Васильевичю много много поклон, молвя, честные заповеди.

Л. 162 об.

Слово наше то, что преж сего к тебе с честными ярлыки посла своего послали были, что изначала болших наших дедов в больших и столных юртех в Асторохани и в Казани поставленного своего человека отставил бы еси — с тобою и меж дву юртов не воевати и мир и добро² бы было молвя тебе ведомо бы³ учинил. И ты в своей грамо- // те писал, что с волным царевым величеством меж бы вас дружбу ученив, мир бы нам зделати, для того несколько доброго слова было. И мы для того волному цареву величеству говорили были: и царево величество, приятно учинив, и от Казани и от Асторохани своих людей отставит, — друг буду. Молвя, к тебе посла своего с своими честными ярлыки отпустил. И из Асторохани и ис Казани своих людей перевел, — не токмо рать, и одного казака не пошлем, молвя, тебе ведомо были училили. В последней грамоте — молвил, // еси, чтоб мы Казани и Асторохани у тебя не просили. Для твоей неправды, что на Оке оставлено рати твоей и стрелцов, ни во что поставив, Оку реку перелезли — несколько тысячь твоих людей от сабли и от стрелы перепропало, по всей твоей земле загонщечков

Л. 163

¹ Написано по вычищенному месту.

² Фраза «мир и добро» написана по вычищенному месту.

³ Слово исправлено: частица «бы» написана по вычищенному месту, окончание слова вписано над строкой.

посылав, полонили и хоромы сожгли, да и хлебы и животину переели, и рать твою и стрелцов всех, как в своих руках, чаяли. И ныне о данье¹, о Казани и о Асторохани, слово свое прямое бы еси учинил, а ложью дело не будет. А иные речи, из уст сказав послу своему хо- // лопу Ак-Кулу, отпустили его б еси. Спросил: и толко нас печалником и другом и слово наше держишь, и из Асторохани б еси и из Казани людеи своих вывел, что твоего нисколко доброго слова ни будет, волное цареве величество, яз сам, молвя, межь нашими дву юрты убогие гости съезжались, не токмо рать своя, и одного казака на твою землю не пустим никоторого убытка не велим учинити. Молвя с поклоном, честной ярлык наш в любви писан.

Л. 163 об.

А се перевод с Адыл-Гиреевы царевичевы грамоты:

Л. 164

Адыл-Гиреево царевичево слово.

Рускому князю Ивану Васильевичю брату нашему. После поклона честные заповеди слово наше то, что есмя о Казани и о Асторохани посла были просив послали отца нашего великого царева величества грамоте дам — молвил еси. А к нам в посланой грамоте своей з братом, чтоб нам сею дорогою не просити, молвил еси. Для того слова отца нашего великого царева величества розгневавъся, с частью на тебя пошел, и, Оку перелетчи, и в // государстве твоем был для того — с тобою говорити. И тебя тут не было, и он назад пошел. И толко Казань и Асторохань похощь дати, и мы о добре вашем порадеем. И толко так посланого нашего посла, не издержав бы еси, добро ли или лихо в ведоме ученив, отпустил бы еси коли ни буди пришед назад итти не убудет. *² Бог кому даст, то и будет². И толко дружбы от нас просишь, и ты б тому нашему слову поверил еси, молвя с любовью, ярлык послал еси.

Л. 164 об.

А се перевод с Саадет-Киреевы // царевичевы грамоты:

Л. 165

Саадет-Киреево царевичево слово.

Великие московские земли великому князю Ивану Васильевичю много много поклон и честные заповеди.

¹ Исправлено из: отданым.

² Вставка вписана на полях другими чернилами перпендикулярно тексту вдоль внешнего края листа сверху вниз.

Слово наше то, что яз, болшово калги Магметь-Киреев царевичев сын Саадет-Кирей царевичь. Я о вашем о всяком, что ни есть, доброе слово говорю и прошю многим поклоном с лехким поминком, холопа своего Момотая здоровья проведав и поклон от тебя взяв, привести ко мне, молвя ярлык и по- // клон писан.

Л. 165 об.

И сентября ж в 8 день по государеву цареву и великого князя наказу спрашивал Юрьи Темирев царева Девлеть-Киреева гонца Шигая:

— Велел Государь царь и великий князь тебя спросити.

Прислал ко царю и великому князю Девлеть-Кирей царь с тобою, Шигаем, грамоту. А писал царь ко царю и великому князю в своей грамоте: которые речи от Девлеть-Кирея царя учнешь ты, Шигай, царю и великому князю говорити, и Государю бы нашему тем твоим речем // верити, что твои речи, — то Девлет-Киреево царево слово. И как ты, Шигай, был у Государя нашего у царя и великого князя и грамоту цареву царю и великому князю дал еси. А речью еси царю и великому князю от Девлеть-Кирея царя немного говорил, а о болших делех ни о чем не говорил. И что Девлеть-Кирей царь приказал с тобою ко царю и великому князю словом, и ты тот царев приказ скажи мне, и яз те речи, записав, пошлю ко царю и великому князю.

Л. 166

Л. 166 об.

¹И царев гонец Шигай сказал:

— Как яз был у царя и великого князя, и яз вскоре царева приказу изговорити не успел. А приказал со мною царь Девлеть-Кирей ко царю и великому князю, что писал царь и великий князь к брату своему к Девлеть-Кирею царю преж сего, а хотел дати Девлеть-Кирею царю Казань да Асторохань. И царю Девлеть-Кирею было любо, и хотел сее весны итти воиною на Литовьского, а на брата своего на царя и великого князя идти не хотел. И как последней царев гонец Ян-Магмет // пришел от царя и великого князя к Девлет-Кирею царю, а о Казани и о Асторохани

Л. 167

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 2.

никоторого дела не учинил, и по тем Ян-Магметевым речем царь роскручинился, на Литовъского не пошел, а пошел на великого князя. А на Ян-Магметя за то ополелся и в войну его с собою не взял, оставил его в Крыме. А говорил Ян-Магметю царь: ты деи ардобазарец, того зделати не умел, а ходил деи еси не для моего дела — для своеи корысти, торговати, а подлинного царева и великого князя // хотенья не проведаль.

Л. 167 об.

И ныне царь прислал меня, старого своего холопа, а велел царю и великому князю говорити о Казани и о Асторохани, чтоб царь и великий князь дал ему Казань да Асторохань; и послы б с ними сослался, а старыми розменился: свои взял, а Ян-Болдуя с товарищи отпустил. А кого царь и великий князь велит к себе послов прислати, и царь того и пришлет: Сулеша князя или сына Сулешева Мурат-мурзу⁽⁹²⁾. А отпустит ли царь и великий князь // царевых послов Ян-Болдуя с товарищи или не отпустит, а царь Девлеть-Кирей царевых и великого князя послов Офонасья Нагово с товарищи, приехав в Крым, тотчас, выдаря, отпустити хочет.

Л. 168

И Юрьи спросил царева гонца Шигая:

— Иной царев приказ оприч тех речей от Девлеть-Кирея царя есть ли ко царю и великому князю?

И царев гонец Шигай говорил:

— Холоп есми у государя своего старой от роду мне // семьдесят четыре годы, а государев хлеб ныне ем тридцать ден. И яз говорю правду, а ложно говорити не хочу. Прислал меня царь Девлет-Кирей, старого своего доброго холопа, для доброго дела, чтоб межь государей доброе дело сталось. И для того ныне царь земли царевы и великого князя жечь не велел, а жгли лише одны нагаи. А велел Девлеть-Кирей царь царю и великому князю говорити словом:

Л. 168 об.

То де и мне ведомо, что у царя и великого князя земля велика и людей много: в длину земле его ход — девять месяц, а поперег — шесть месяц, а мне не дас- // т Казани да Асторохани. И хотя мне те города и даст, и у него и оприч того городов много, землю деи яз его видел.

Л. 169

А прежней деи Магметь-Кирей царь, Оку перелезчи, ночевал три ночи, а на четвертой день назад поворотил, и туто слава его велика. А яз деи деда своего и прадеда ныне зделал лутчи. И царь бы и великий князь дал мне Казань и Асторохань.

Л. 169 об.

А не даст Казани и Асторохани, и он бы дал одну Асторохань для того, что ему сором от брата своего от Турского, что он со царем и великим // князем воуетца, а ни Казани, ни Асторохани не возьмет, и ничего с ним не учинит. И толко деи царь и великий князь даст мне Асторохань, и яз и до смерти на царевы и великого князя земли ходити не стану. А голоден деи не буду: с левую деи мне сторону — Литовьской, а з другую сторону — черкасы, и яз деи стану тех воевати. Тамо деи яз и сытее того буду, ходу деи моего в те земли толко два месяца, — и назад буду. И царь бы и великий князь со мною помирился, дал мне Асторохань для того, что мне сором (от) Турского.

Л. 170

А помин- // ки, каковы мне брат мой царь и великий князь вперед ни пришет, и яз на брата своего не¹ гневаюсь. А чего у меня брат мой попросит, и яз против не стою. А коли деи помиримся, и люди деи на обе стороны опочинутца.

И было бы деи мне ныне меж нас дружба и братство или война, — в ведомо того для меня царь послал подлинно доведатись. А гонцов бы деи моих царь и великий князь к нему, не издержав, отпустил. И послы б сослатись ранее до снегу.

А болши того иного царева приказу — сказал — за ним нет никоторого.

Л. 170 об.

А калгина гонца Ак-Кура по государеву наказу Юрьи въспрашивал: что с ним от калги Магметь-Кирея царевича ко царю и великому князю приказ словом есть ли опричь грамоты?

И калгин гонец Ак-Кур сказал:

— Приказал с ним калга Магмет-Кирей царевич ко царю и великому князю, а велел говорити:

Преж деи сего, о чем есми ко царю и великому князю ни приказывал, и он меня тем всем жаловал, то мне

¹ Вписано над строкой другими чернилами.

присылал. И яз ныне приказывати к нему ни о чем соромлюся. А какова царю и великому князю будет ссылка с отцом его з Девлет Ки- // реем царем о добром деле. И царь бы де и великий князь о том ко мне приказал и ведомо учинил, чтоб ему про их ссылку было ведомо, как ему меж их о добром деле помогати. А много приказывати ко царю и великому князю соромлюся.

Л. 171

А оприч того — Ак-Кур сказал — калга с ним не приказал ничего.

И царь и великий князь велел с крымскими гонцы с Шигаем с товарищи ехати в Дорогобужь приставу Юрью Темиреву и стояти с ними в Дорогобуже вместе с крымски- // ми послы съ Ян-Болдуем с товарищи до своего государева указу.

Л. 171 об.

И лета 7082-го ноября в 29 день приехали ко государю, царю и великому князю из Крыму Офонасей Федорович Нагой да Федор Андреев сын Писемской, да Иван Мясной, да Никифор Свечников и служилые татарове, которые с ними в Крыме были. А грамот с ними Девлет-Кирей, царь, ко государю, царю и великому князю не прислал, ни словом с ними ко государю, царю и великому князю ни // о котором Девлет не приказал. А сказали царю и великому князю Офонасей Нагой с товарищи, что крымской царь Девлеть-Кирей отпустил ко государю, царю и великому князю после их татарина Мустофу с товарищи, а приехал в Путивль после их.

Л. 172

И царь и великий князь велел с крымскими гонцы с Мустофою с товарищи ехати ис Путивля в слободу в Олександровскую не займующе Москвы приставу Некрасу Киреевскому.

И декабря в 12 день Некрас Киреевской с крымскими гонцы с Мустофою с товарищи по государеву наказу пришел на городок на Радонеж. И велено ему с крымскими гонцы на городке стояти до государева указу.

Л. 172 об.

А послом крымским Ян-Болдую с¹ товарищи и прежнему гонцу Шигаю с товарищи велел государь ехати из Дорогобужа в Братошено.

¹ Окончание предыдущего и начало следующего слова написаны по вычищенному месту.

Л. 173

И генваря в 29 день приговорил царь и великий князь с сыном своим царевичем // Иваном Ивановичем и з бояры:

Крымским послом Ян-Болдую с товарищи и гонцом, которые пришли преж того, Шигаю с товарищи, быти у себя на стану под Москвою у села Тониньского в деревне в Ядрине⁽⁹³⁾. И изговорити им речь, а опосле велети гонцом, которые ныне пришли, Мустофе с товарищи, быти с послы с Ян-Болдую с товарищи вместе.

Л. 173 об.

И генваря ж в 30 день на стану в деревне в Ядрине велел царь и великий князь крымским послом Ян-Болдую и гонцу Шигаю с товарищи быти у себя на дворе. А царь и великий князь и сын его царевич Иван и бояре, и дворяня были в смирном платье. А как вошли в ызбу и явил их царю и великому князю челом ударити дияк Ондрей Щелкалов.

И царь и великий князь говорил крымским послом Ян-Болдую и тетю млешу и гонцу Шигаю с товарищи:

Л. 174

— Говорил Ян-Болдуй — живете у нас долго¹ время. А преж того ссылались есмя з братом своим Девлеть-Киреем, царем, многижда, // и меж нами з братом нашим доброе дело на сталось людцкою ссорю, и вас сюда взяли тех же людей ссорами. И мы на тех людей опалу свою положили⁽⁹⁴⁾, а опосле того ссылка меж нас з братом нашим ссталась тем обычаем, как есмя у литовского короля город Полтеск взяли², а з братом нашим годы и три, и четыре ссылка порвалась.

Л. 174 об.

И мы, памятуючи, как преж того дед нашъ Великий государь Иван в крепкой дружбе и в братстве з дедом брата нашего были с Менли-Гиреем, царем, и послали есмя к брату своему Офонасья Нагова // ³ про Полтеск сеунчъ изъявити⁽⁹⁵⁾. А будет похочет брат нашъ с нами доброво дела, и мы Офонасью велели и посолское дело делати.

И брат нашъ прислал к нам гонца своего Ян-Магметя з грамотою, а в грамоте своей к нам писал: в дружбе и в братстве быти с нами похотел, а просил у нас поминков царевых Саип-Киреевских⁽⁹⁶⁾.

¹ Окончание слова и начало следующего написаны по вычищенному месту.

² Далее вымарано: взяли.

³ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в., сохранилась верхняя половина литеры: 3.

И мы к брату своему послали Елизара Ржевьского⁽⁹⁷⁾, а с ним есмя к брату своему писали, что мы потому с ним в дружбе быти хотим, и поминки есмя к нему хотели послати и свыше того, а брат бы // нашъ нам правду¹ учинил по прежним обычаем.

Л. 175

И брат нашъ правду нам учинил одне, да с ним немногие князи, а царевичи и карачеи, и князи, и уланы правды не учинили. Да прислал к нам брат нашъ гонца своего Ашибаша Фруга⁽⁹⁸⁾, а писал к нам, чтоб нам наперед правда учинити по своей вере перед отцом своим и богомолцом, перед митрополитом и перед нашими бояры, и перед гонцом его Ашыбашем, а брат наш тогды на шертной грамоте правду учинит со всеми своими царевичи и с карачеи, и со князми, и уланы, и посла своего // Мурат-мурзу с шертною грамотою пришлет.

Л. 175 об.

И мы к отцу своему и богомолцу к Офонасью, митрополиту всеа Руси, и прибавку учинили — архиепискупа Пимина, Великого Н (ов) агорода и Пскова. Да перед митрополитом есмя и перед архиепископом Пимином с своими бояры и перед тобою, Ян-Болдуем, с товарищи, и перед Ашибашем брату своему на записи крест целовали. И с тою записью гонца его, Ашибаша, и своего посланника Федора Писемьского с ним вместе к брату своему отпустили, а с своим послаником // с Федором с Писемским поминки есмя к брату своему послали таковы, каковы поминки и с послы не бывали.

Л. 176

А после того брат нашъ, послушав слов, которые к доброму делу не пригодятца, писал к нам с своим гонцом с Акинъчеем о Казани да о Астарохани. А не дадим Казани и Астарохани, и нам бы с ним на урок помириться, а посылати б нам к нему поминки Магмет-Киреевские. А о Магмет-Киреевских поминках к нам от брата нашего ни с которыми посланники и гонцы слово ни коли не // бывало.

Л. 176 об.

А Казань — от прежних времен, коли дед нашъ Великий государь Иван на своем государстве был. А на крымском юрте тогды был Ази-Гирей царь⁽⁹⁹⁾, и Абреимовы, царевы, дети Магмед-Аминь⁽¹⁰⁰⁾, Кудайкул, Мелехдар⁽¹⁰¹⁾, и пришед к деду нашему Великому Государю, о своих обидах на брата своего Алехама, царя, били челом. И дед нашъ

¹ Начало следующего слова написано по вычищенному месту.

Л. 177

Великий Государь пожаловал их — устроил у себя, а Магмед-Аминя, царевича, на Казани из своих рук царем учинил. А после Магмед-Аминя, царя¹, дед наш Великий Государь Иван на Казани учин(ил)² царем // Абде-Летифа, царевича. И Абде-Летиф не учал деду нашему правити, и дед наш велел его свести, а на Казани учинил опять Магмед³-Аминя ж, царя. А после Магмед-Аминя, царя, отец наш Великий Государь Василей пожаловал — учинил на Казани царем Шигалея, царевича. И были казанцы отцу нашему во всем послушны и до его живота, а у крымских царей николи Казань и Асторохань не бывала, и от их роду на Казани и на Асторохани не бывали, и от своих рук царей не посылавали. А как мы учинились государем на государствах своих, // а остались есмь молоды после отца своего, и казанцы нам изменили, и многие крови крестьянские пролили. И как есмь возрасту своего дошли, и мы з Божию волею, сед на конь свой, за их неправды им мстили. И город есмь Казань взяли, и Сафа-Киреева царева сына с матерью и царя Едигеря нам Бог в руки дал. И тех вотчичей казанских Божиим судом у нас и в животе не стало. А астороханской Ямгурчей, царь, поискал к себе нашего жалованья из Асторохани и присылал к нам своего посла Ишима, князя, // чтоб нам его во обороне держати, в своем жалованье под своею рукою. И мы его своим жалованьем пожаловали и посла своего Савостьяна с своим жалованьем послали есмь. И он, позабыв свою правду, посла нашего Савостьяна изымал и безчествовал, и на том юрте учинили есмь из своих рук Дербыша, царя. И Дербышь, царь, с астороханскими людьми на своей правде к нам не устоял, и мы за его неправду учинили есмь на том юрте воевод своих. И во Асторохани крымским царем николи де- // ло не бывало⁽¹⁰²⁾.

Л. 177 об.

Л. 178

Л. 178 об.

А о Магмед-Киреевских есмь поминкех к брату своему приказывали, что у нас тем поминком письмо погорело, — сыскати не по чему. И брат бы наш прислал к нам тому письмо нам — прибавити или убавити сто рублей или тысяча рублей, то дело обычное. Толко послати не против писма, и брату моему то будет за досаду. И брат наш тем поминком прислал список, и в том списке написаны

¹ Конец слова и начало следующего написаны по вычищенному месту.

² В ркп. ошибка: учинъ.

³ Вписано над строкой.

великие запросы, чего и в ум вместить нелзе, хоти и тур-
// ского и цесарева казна, — и с те его запросы не собрати.

Л. 179

И после того неведомо которым обычаем брат наш правду порушил и приходил на резаньские места и на иные наши украины приходил. А мы, будучи на своей правде, его, брата своего, тешили — поминки к нему с своими гонцы посылали, а ждали от него его правды. И после того брат наш, сослався с нашими изменники з бояры, да пошел на нашу землю. А бояре наши ещо на Поле прислали к нему с вестью встречу розбойника Кудеяра Тишенкова, и пришед, брат наш // в нашу землю Угру перелез, а люди наши с ним не бились, и пришед к Москве, Москву зжег и землю нашу вывоевал, а ходил кабы в своей земле. И прислал к нам из войны гонца своего Девлеть-Килдея о Казани ж да о Асторохани.

Л. 179 об.

И мы к нему, к брату своему, з Девлеть-Килдеем послали своего гонца Севрюка Кловъшова. А к нему, брату своему, есмя писали, что Асторохани ему хотим поступиться, а о Казани б брат наш с нами договор учинил. И брат наш о том с нами ни о чем не обослався, да опят на на- // шу землю войною приходил.

Л. 180 об.

И Казани и Асторохани — как таких дву государств поступиться: ныне одна сабля — Крым, а тогды другая сабля будет — Казаньская земля, третья сабля — Астороханьская, четвертая — Нагаи. А толко Литва не помиритца, — ино пятая сабля будет. И Казани и Асторохани как поступиться?! А опосле того брат наш прислал к нам тебя, Шигая, з грамотою, а писал к нам о Казани ж и о Асторохани. И Казань и Асторохань как дати?!

А брата есмя своего по ся места тешили, да ничем // не утешили. А бояром еси нашим Шигай говорил, что мы взяли Казань да Асторохань, а царь взял Москву, и мы сколко людей в Казани побили, а брат наш и за рекою болши того людей побил.

Л. 180 об.

И говорил перед царем и великим князем посол тет млешь, а Ян-Болдуй в те поры был болен:

— Живем, Государь, у тебя, государя, семнатцать лет, и твое государево жалованье к себе видим великое, а неправды твоей государевы николи не видали есмя. И кото- // рые еси, Государь, слова з братом своим, со

Л. 181

государем нашим, ни говаривал, и ты, Государь, на том слове и на своей правде стоишь. А что, Государь, будет лихих людей ссорами меж вас, государей, доброе дело почему не сстоваецца, — того мы не ведаем.

А царев гонец Шигай говорил:

— Волной человек, Государь, ослободи холопу безопално молвити.

И царь и великий князь молвил:

— Говори!

И Шигай говорил:

Л. 181 об.

— Государь мой, царь Девлет-Кирей, прислал меня к тебе, бра- // ту своему, а срок мне учинил съездити¹ шестьдесят ден. А послал меня государь мой к тебе для доброва дела наскоро, и яз здесь мучюсь год, а ты, Государь, меня у себя здесь держишь. А государь мой, царь Девлет-Кирей с чем меня к тебе, брату своему, прислал, и он на той своей правде устоял на твою государеву землю войною тот год не пришел. А как есмя у тебя, Государя, преж того были, и ты, Государь, тогды, да и ныне, говоришь на государя нашего гневно.

И царь и великий князь говорил Шигаю:

Л. 182

Шигай, тогды был мой гнев пригож, коли яз был на коне, ино и тогды моего гневу на брата моего не было. А ныне есми с коня свалил, и гнев уж к чему ему пригодитца? А позодержали есмя тебя, потому как еси к нам от брата нашего пришел, и нас зашли многие свои великие недосуги.

Да говорил царь и великий князь Ян-Болдую и тет млешу, и гонцу Шигаю с товарищи:

Л. 182 об.

— Отпустил к нам ныне брат наш Девлет-Кирей, царь, послов // ² наших Офонасья Ногово с товарищи без дела не по прежнему обычаю, и своего гонца Мустофу с товарищи к нам прислал. И что будет с ними брата нашего к нам приказ — и мы выслушаем и вам указ учиним.

¹ Начало слова написано по вычищенному месту.

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 4.

И велел царь и великий князь крымским гонцом Мустофе с товарищи быти у себя на дворе. А как вошли в ызбу, и явил их царю и великому (князю) челом ударити диак Ондрей Щелкалов.

И крымской гонец Мустофа правил царю и великому князю от Девлеть-Кирея, царя, поклон.

Л. 183

И царь и великий князь спросил о царе Девлеть-Кирееве здоровье.

И Мустофа молвил:

— Яз поехал от своего государя, а он добре здоров.

И велел царь и великий князь послом Ян-Болдую с товарищи и гонцом Шигаю, и Мустофе с товарищи дати корм в стола место, а ести их не звал, и поминков у них имати // не велел. И велел гонцов Мустофу с товарищи поставити с послы вместе съ Ян-Болдую с товарищи в одной деревне.

Л. 183 об.

А се перевод со царе Девлеть-Киреевы грамоты съ его человеком с Мустофою.

Девлеть-Киреево, царево, слово всего крестьянства государю, брату моему Ивану князю Васильевичю. После поклона честные заповеди с любовью ярлык то.

Преж сего холопа своего Шигая к тебе послали // есмя, а срок есмя дали быти ему шестьдесят ден. И в тех в срочных во штидесят днех, не издержав бы, холопа нашего Шигая отпустил еси. И толко будет не отпустишь, мы однолично посла вашего отпустим, молвя; с холопом своим: ярлык в любви послали, были есмя ныне завтра посла нашего отпустишь, чая молчал есми. И вы не отпустили, а мы, что у нас вашего прежнего посла Офонасья отпустили есмя. И послы ваши нам били челом, чтоб нам сею дорогою их не отпустить, и толко похоти- // м мы отпустить, и нам бы своего одного человека, прикошевав, к ним отпустить. И мы человека своего не отпустили, потому что нашего посланного холопа у себя оставляешь и для того ниодин не похотел ехати. И мы, по-государски учинив, памятуя по прежних отцов наших чину, вовремя послали есмя. И ныне толко похочешь наших послов отпустить, — вовремя бы еси их послал и одного

Л. 184

Л. 184 об.

Л. 185

человека своего, прикошевав, вместе б еси отпустил¹, (а) нево время послов зимою б еси их не отпус- // тил, — мы в какое время х тебе послали, и ты бы по тому ж, гораздо почтив, отпустил бы еси.

Л. 185 об.

А коли меж нами и недружба была, а гости съезжались, а убытка им не бывало. И толко меж нами какими-нибудь обычаи по-прежнему и недружба будет, а от вас и от нас гостем ходити произволишь, и молвишь так: по-прежнему межю дву нами недружба есть, а нашим гостем убытка не учинишь, и велишь ходити. И ты б ротную свою грамоту дав бы еси отпустил, и мы // в том на тебя положились, гостем волю дашь, ты ведаешь, а не дашь — ты ж ведаешь, а однолично по-прежнему недруг есмы, кому что-нибудь Бог даст, — так бы еси ведал. Гостю Мустофе для кречета да и годных товаров купити денег дали есмя, — и вы б ему пособити велели купити.

Молвя, ярлык послан.

А се грамота калги Магмет-Кирея, царевича, ко государю с Мустофою.

Л. 186

Болшого калги Магмет-Киреево, царевичево, слово. Великого многого Московского юрта великому князю Ивану много-много поклон. Молвя после заповеди честное слово то.

Л. 186 об.

Которой сесь мой ярлык повез мой холоп Мустофа, и которых повез с собою окупных полоняников, и то мои. И ныне у тебя, друга своего, у князя Ивана, хочю того, чтоб еси скоро, не издержав, цены их не велел збавити, велел сыскати. А которая мне надобная рухлядь и он, купив, привезет, а ты бы, друг наш, князь Иван, о том моем деле попристоял, добро учинив. Толко // сесь наш холоп Мустофа (со) многим товаром и рухлядью здорово до меня, друга твоего, дойдет, — и толко дружба и любовь много будет. И толко твое княж Иваново дело и приказ будет, — и мы о добре учнем радети. А яз того хочю, чтоб ты, князь Иван, о нашем деле гораздо радел, а те куны наши, и где будет в котором месте начаятца изрону и убытка, и ты б велел дати грамоты с печатми, чтоб здорово до нас дошел о том бы еси попристоял.

¹ 1-я часть слова написана по вычищенному месту.

Молвя с лехким поминком с тяжелым поклоном.

Ярлык с честною любовью // написал месяца августа лета 981-го.

Л. 187

А се грамота Адыл-Гиреева, царевичева, ко государю съ его человеком с Ази-Асаном.

Адыл-Гиреево, царевичево, слово. Великому князю московскому князю Ивану много-много поклон. После ярлыка с любовью слово то.

С кем холопом своим Ази-Асаном отца своего величества десять го- // лов окупных полоняников в ту страну послали есмя. И как доедут которые окупные посланы полоняники, и тех бы полоняников окуп дав сполна, прислал меня для. Холоп мой Ази-Асан в твою страну с окупными полоняники послан, — и их бы окуп сполна прислал и наборзе бы еси его, не задержав, отпустил в сю страну. А мы в сей стране улусному государю отцу своему царю превысочайшему здравье и брата моего Магмет-Киреево, царевичево, здравье и величество межю дву юртов доброму делу пособствовати учнем. // А ты б холопу моему Ази-Осеню отца моего десять голов окупные — окуп сполна бы еси прислал меня для, холопа моего Ази-Асаня¹ наборзе отпустил. А в сей стране какое твое дело будет — учну радеть.

Л. 187 об.

И ныне съ ярлыком здоровье твое отведать с великим челобитьем с лехкими поминки холопа своего Ази-Асеня послал есми, — так бы еси ведал.

Л. 188

Молвя, ярлык писан.

А се грамота Хансюерь, царицы⁽¹⁰³⁾, ко государю с ее человеком.

Хансюерь, царицыно, слово. Великому князю московскому князю Ивану много-много поклон, молвя слово то.

Л. 188 об.

Ныне есми послала холопа своего Байгазея к тебе здоровья отведать. И, ож даст Бог, в ту страну дойдет, и ты б для нас того Байгазея, гораздо смотрив, вскоре отпустили в сю страну. И мы, ож даст Бог, великого цареву величеству и Магмед-Кирееву царевичеву величеству меж дву юртов о добре учнем радети.

¹ Испр. из: Асеня.

А ныне холопа своего Байгозю с тяжелым поклоном с лехким поминком здоровья отведати послала есми.

Молвя, ярлык писан.

Л. 189

А се грамота Аиши-салтан, царицы⁽¹⁰⁴⁾, ко государю съ ее человеком.

Аиши-салтан, царицыно, слово. Великому князю московскому князю Ивану много-много поклон. После ярлыка слово то.

С сем холопом своим с Аидар-Алеем десять голов окупных полоняников в ту страну послали. Как доедут которые окупные полоняники посланы, тех бы полоняников окуп сполна прислал. Сего холопа моего, дело зделав, в сю сторону наборзе, не задержав, отпустил. А мы в сей стране // государя своего царева величества превысочайшего здравья, и сына моего Магмед-Киреево, царевичева величества, здравья, и сына моего Адыл-Гирея, царевичева величества, здравья межю дву юртов доброму делу пособствавати учнем. И ты б, которые посланы десять голов полоняников, окуп прислал сполна, а твое в сей стране какое дело будет — учнем радети.

Л. 189 об.

И ныне съ ярлыком здоровья отведати с тяжелым поклоном с лехким поминком холопа своего Аидар-Алея послала есми, — так бы еси ведал.

Молвя, ярлык писан.

Л. 190

А се грамота Мустофы-аги ко государю съ его человеком с Алеем.

Бог богат и щедр всего крестьянства государю великому князю многим-много поклон!

Как Шигай поехал, и мы начаялись гонца, и гонец не бывал. От тех мест заповедь учинили — на вашу сторону рати не посылавали. Иные царевичи собою убогом были и пришли, — и волного человека царева величества без освобождения ходили. И волной человек царева величества против его речей противу речи к нему не бывали. Потому здешнего твоего холопа Офонасья в головах // ¹

Л. 190 об.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в., сохранилась верхняя половина литеры: 5.

и всех гонцов, гораздо почтив и пожаловав, жалованье свое дав, холопа своего Мустофу, прикошевав, вместе отпустили. И после нового гонца ответ не бывал, молвил: вас де и жяль, что у нас живете, а послов деи наших жяль же, что там живут. Так молвя, холопа вашего Офонасья в неволю его отпустил. И ныне есте государи меж собою, что добро и один одному учините, вы ведаете, как попригожю волной человек брат ваш наш государь царь и величество его к вам с холопом своим с Мустофою с своею грамотою и речи свои приказав, // послал. А яз, холоп ваш меж дву государей, сколько силы моей есть, рад о добре радети.

Л. 191

С тяжелым поклоном, с лехким поминком, с послужением с слугою с своим с Алеем-Зуф¹ послал есми волного человека государя нашего царева величества з гонцом с Мустофою вместе своего гонца Алея, прикошевав, отпустил.

Всегда бы тебе много лет счастьем здравствовати, дай ти Бог!

А се припись у грамоты:
Убогой Мустофа-ага.

А се грамота Муртозы-аги ко государю сь его человеком.

Л. 191 об.

Великому князю, бьючи челом, много-много поклон. Молвя слово то.

Ныне отселе послал есми в ту страну здоровья отведати. Правым плечем государю своему служю, а левым плечем — тебе служю². Холопа твоего Офонасья³, погнавася, потому отпустил, что в грамотах своих царево величество просил Асторохани и Казани, и его прошение не сталось. И он потому з гневом холопа твоего Офонасья и отпустил. И меж дву // вас о добре и яз учну холопство чинити.

Л. 192

Муртоза-ага, холоп вашь.

И генваря ж в 31 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приказал боярину Василью Ивановичю Умно-Колычеву да дияком Ондрею да

¹ Имя написано по вычищенному месту.

² Написано по вычищенному месту.

³ Вписано над строкой.

- Л. 192 об. Василью Щелкаловым. А велел им ехать в деревню, где стоят крымские послы Ян-Болдуй с товарищи и гонцы Мустофа с товарищи, и изпорознити двор, и велети быти послом крымским и гон- // цу у себя. И их выпросити:
- Государские послы Офонасей Нагой с товарищи были у Девлеть-Кирея, царя, много лет, и нынече царь Девлеть-Кирей ко царю и великому князю их отпустил не посолским обычаем, и дела с ними ко царю и великому князю некоторого на отпуске не приказал, ни грамот с ними не послал. И на отпуске Офонасей Нагой с товарищи царю били челом и говорили, чтоб их отпустил царь ко царю и великому князю посолским обычаем, и о деле с ними ко царю и великому князю приказал, или б // с ними гонца своего послал ко государю, царю и великому князю. И Девлеть-Кирей, царь, Офонасья Нагова с товарищи отпустил не по прежним обычаем, а с ним ни о чем не приказал, ни грамот, ни гонцов с ними вместе ко царю и великому князю не отпустил. А Офонасью отказал, — что с ним гонца не отпустит. А опосле их отпуску ко царю и великому князю отпустил Мустофу Юрьева. А съехал Офонасья Мустофа на дороге, а сказал Мустофа Офонасью, что он от царя гонец. И вчерась были у царя и великого // князя с ними вместе, и Мустофа говорил царю и великому князю, что прислал его Девлеть-Кирей, царь к брату своему в гонцах. А которую грамоту Мустофа подал царю и великому князю от Девлет-Кирея, царя, и в той грамоте царь написал Мустофу купцом, а не гонцом. И к ним о том от царя приказ есть ли, — которым обычаем Мустофу царь отпустил: в гонцах ли его ко царю и великому князю царь прислал, или его царь в купцах отпустил?
- Л. 193 об. И по государеву приказу боярин Васи- // лей Иванович Умного-Кольчов и дияки Андрей да Василей Щелкаловы в деревне, где послы крымские стоят, были, и послом и гонцу по государеву приказу говорили.
- И крымские послы, выслушав те слова, — говорил посол тет млешь:
- Мы давно здесь у государя семнатцать лет, — а с чем приехал Мустофа, то в цареве грамоте описано. А Мустофа нам говорил от царя, что его царь Девлеть-Кирей послал в гонцах. А то нам говорил Мустофа, что государь наш Девлет-Кирей, царь, // и калга Магмед-Кирей, царевич, и
- Л. 194 об.

царевичи, и вся земля Крымская со царем и великим князем доброго дела и дружбы хотят, и послов его Офонасья Нагово с товарищи к нему, пожаловав, отпустили.

А прежней царев гонец Шигай говорил:

— Яз — холоп старой, многие здесь у государя бывали меня лудче, многие бывали меня и хуже. А ныне яз, старой холоп, пришел от государя своего от Девлет-Кирея, царя, к брату его з добрым делом, и государь ваш меня здесь задер- // жал ко царю не отпустил. А государь мой Девлет-Кирей, царь, с чем меня к брату своему прислал, и он на том слове устоял — на царевы и великого князя украины войною сего лета не приходил, и послов его Офонасья Нагово с товарищи к брату своему, пожаловав, отпустил. И ныне государь ваш похочет ли з Девлет-Киреем, царем, дружбы и братства, и нас к нему отпустит ли, или¹ не отпустит, — и в том государя вашего воля. А царь з братом своим доброго дела хочет. А которые гонцы от Девлет-Кирея, царя, при- // ходили ко государю вашему преж меня, и те многие непрямыя речи царю сказывали, а яз, холоп старой, ложных речей говорити меж государей не хочю. А ныне государя вашего речи есми слышал, и по тем государя² вашего речем доброму делу и братству меж государей сстатися мочно.

Л. 195

Л. 195 об.

И майя в 28 день писал ко государю, царю и великому князю крымских послов пристав Иван Кайсаров, что крымского посла Ян-Болдуя не стало.

И июня в 4 день были у царя и великого князя на дворе в селе Братошине крымской посол тет млешь с товарищи, и гонцы Шигай и Мустофа. А посылан по них пристав Иван Кайсаров.

Л. 196

А царь и великий князь и царевич Иван и бояре и дво-ряне в то время были в черном платье.

А как послы *и гонцы вошли³ ко государю, царю и великому князю, и сказал их царю и великому князю челом ударити диак Ондрей Щелкалов.

¹ Так в ркп.

² Вписано над строкой.

³ Написано по вычищенному месту.

Л. 196 об.

И говорил царь и великий князь крымскому послу тет мълешу:

Приходили есте к нам от брата нашего Девлетъ-Кирея, царя, для доброго дела¹ и много времени у нас естя были. А в те поры меж нас з братом нашим з Девлетъ-Киреем, царем, многие ссылки были о добром деле, а ни которое доброе дело меж нас не ссталось.

Л. 197

А после того брат наш Девлетъ-Кирей, царь, прислал к нам гонца своего Шигая з грамотою, а ни о котором *-о добром² деле брат нашъ Девлетъ- // Кирей, царь, в своей грамоте к нам не писал и словом не приказал, и Шигая у себя есми позадержали, что было нам Шигая к брату нашему к Девлетъ-Кирею, царю, отпустить не с чем.

Л. 197 об.

И ныне брат наш Девлет-Кирей, царь, наших послов Офонасья Нагово с товарищи отпустил к нам, а с ними к нам ни о чем не приказал же. А прислал к нам брат нашъ Девлет-Кирей, царь, человека своего Мустофу с товарищи з грамотою. А в грамоте своей о добром деле ничего не писал. И мы ныне отпускаем к // брату своему Девлетъ-Кирею, царю, тебя, тетъ млеша, с товарищи да Мустофу с товарищи. А с вами к брату своему к Девлет-Кирею, царю, отпускаем гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою, а о всем подлинно отпишем к брату своему к Девлетъ-Кирею, царю, в своей грамоте. И послов своих к брату своему к Девлетъ-Кирею, царю, нарядили есмя князя Захарья Ивановича Согорского-Белозерского для доброго дела. А у себя оставливаем брата своего гонца Шигая с товарищи, чтоб меж нас з братом нашим з Девлетъ-Киреем, // царем, ссылка о любви и о братстве не урвалась.

Л. 198

И клал царь и великий князь на послов *-и на гонцов³ руку и звал их ести. А стола дожидались на хрестьянском дворе.

И того дни крымские послы и гонцы у государя ели. А у стола их государь жаловал шубами, а письмо шубам — на Козенном дворе. А после стола государь крымского

¹ Далее зачеркнуто: и много времени.

² Вписано над строкой.

³ Написано по вычищенному месту.

посла тет млеша с товарищи и гонца Мустофу с товарищи к Девлеть-Кирею, царю, и отпустил.

¹ А молвил государь, царь и великий князь, встав:

Л. 198 об.

— Как будете у брата нашего Девлеть-Кирея, царя, и вы от нас брату нашему Девлеть-Кирею, царю, челом ударите.

Да подавал им меды².

А приказал государь, царь и великий князь послов крымских тет млеша и Мустофу с товарищи отпустить³ на Боровеск в Вязму. А велел им в Вязме побыти до своего государева указу.

А с Шигаем с товарищи, которым остатись на Москве, велел государь ехать в Дорогобуж. И в Дорогобуже с ними быти и кор- // м им давати, и бережение к ним держати велено по государеву указу.

Л. 199

И августа в 14 день Иван Мясоедов и крымской посол тет млешь с товарищи и гонец Мустофа с товарищи в Крым отпущены. А послан их до Путивля провожати Иван Филипов сын Кайсаров.

А се отпуск в Крым Ивана Мясоедова.

Говорити от царя и великого князя Ива- // на Васильевича всеа Руси брату его Девлеть-Кирею, царю крымскому, Ивану Тимофееву сыну Мясоедову:

Л. 199 об.

— Князь великий Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великому царю брату своему Девлеть-Кирею, царю, велел челом ударити.

Князь великий Иван Васильевич всеа Руси твое Великие Орды великого царя брата своего Девлет-Киреево цареву здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя, брата его, Бог милует?

А после того подати Ивану от царя и великого князя Девлеть-Кирею, царю, грамота, а молвити:

Л. 200

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 6.

² Написано по вычищенному месту.

³ Вписано над строкой более убористым почерком.

— Князь великий Иван Васильевич всеа Руси при-
слал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты Ивану молвити:

— Князь великий Иван Васильевич всеа Руси при-
слал к тебе, брату своему, лехкой поминок соболь.

А нечто вспросит царь Ивана:

Л. 200 об.

— Есть ли от брата моего каковы речи опричь //
грамоты?

И Ивану молвити:

— Послал меня государь мой, царь и великий князь х
тебе, брату своему, наскоро для доброво дела, хотячи того,
чтоб меж государя нашего и тебя, великого царя Девлеть-
Кирея, брата своего, была дружба и братство, как была
дружба и братство промеж прежними государи нашими.
А опроче грамоты речей со мною нет, — о всем государь
наш писал к тебе, брату своему, в своей грамоте. И ты б,
государь, по государя нашего грамоте послов своих ко
государю нашему отпустил, а меня б еси, холопа государя
моего, и своего гонца ко государю нашему отпустил на- //
перед, чтоб государю нашему про твоих послов было
ведомо, как бы государю нашему х тому сроку послов
своих прислати было успеть в Путивль и с твоими послы
розменитись по прежнему обычею.

Л. 201.

А се речь говорити Ивану от царя и великого князя
калге Магметь-Кирею, царевичю:

— Князь великий Иван Васильевич всеа Руси тебе
Великие Орды великого царя Девлет-Кирея, царя, сыну
калге Магмед-Кирею, царевичю, брату своему, // велел
поклонитись.

Л. 201 об.

Князь великий Иван Васильевич всеа Руси твое
Великие Орды великого царя Девлеть-Кирея, царя, сына
калги Магмед-Киреево, царевичево, брата своего, здо-
ровье велел видети и о здоровье вспросити, как тебя Бог
милует?

А после поклона подати от царя и великого князя калге
Магмед-Кирею, царевичю, грамота и поминок лехкой
явити — соболь одинец.

Л. 202

А нечто калга Ивана вспросит:

— Есть ли с ним от царя и великого князя к нему речи опричь грамоты?

И Ивану молвити, что с ним, опричь грамоты, речей нет:

— А писал царь и великий князь к брату своему к отцу твоему к великому царю к Девлеть-Кирею в своей грамоте, чтоб царь послов своих ко государю нашему отпустил или гонца своего, и меня с ним наперед отпустил ко государю нашему. А опрочь грамоты государь мой ничего со мною не наказал.

А се Ивану говорити от царя и великого князя Алды-Гирею, царевичю:

Л. 202 об.

— Князь великий Иван Васильевич всеа Русии тебе Великие Орды великого царя брата его Девлеть-Кирея, царя, сыну Алды-Гирею, царевичю, велел поклониться.

Князь великий Иван Васильевич всеа Русии тебе Великие Орды великого царя Девлеть-Кирея, царя, сына Алды-Гиреяво царевичево здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя Бог милует?

А после того подати от царя и великого князя Алды-Гирею, царевичю, грамота и поминонок лехкой явити — одинец соболь.

Л. 203

Да память Ивану Мясоедову.

Правити ему от царя и великого князя Сулешу-князю поклон и о здоровье спросити.

А се такова грамота послана в Крым ко царю с Иваном с Мясоедовым.

Великие Орды великому царю Девлет- // Кирею, царю, брату моему, князь великий Иван Васильевич всеа Русии челом бьет.

Л. 203 об.

Сею дорогою прислал еси к нам человека своего Мустофу з грамотою, а в грамоте своей к нам писал еси, что преж сего гонца своего Шигая з грамотою к нам послал еси. А в грамоте своей к нам писал еси, что срок еси ему учинил от нас к тебе съездити шестьдесят ден, и нам бы в тех в срочных во штидесят днех гонца твоего Шигая,

Л. 204

не издержав, к тебе, брату нашему, отпустить. А толко не отпустим, — и то на на- // шей воле, а ты однолично посла нашего Офонасья Нагово с товарищи отпустишь. И мы гонца твоего Шигая не отпустили, а ты нашего посла Офонасья отпустил еси. И послы наши Офонасей с товарищи тебе били челом, чтоб тебе их сею дорогою не отпустить, а толко похочешь отпустить, и тебе бы, брату нашему, одного своего человека, к ним прикошевав, к нам отпустить. И ты человека своего не отпустил был, потому что мы гонца твоего Шигая у себя задержали, — для того, // твои ни один не похотел был ехать.

Л. 204 об.

И ты, брат наш, по-государский¹ учинив, памятуючи по прежних отцов своих чину, вовремя послал еси. И ныне, толко похотим послов твоих к тебе, брату нашему, отпустить, и нам бы их вовремя, гораздо почтив, к тебе, брату своему, отпустить, и одного человека своего, прикошевав, вместе с ними к тебе послати. А зимою б послов твоих к тебе, брату нашему, не отпускати. А коли меж нас с тобою, братом нашим, недружба была, а гости съ- // езжались, а убытка им не бывало. И толко меж нами какими обычьи по-прежнему и недружба будет, а от нас к вам и от вас к нам гостем к себе ходити произволим. И нам бы, ротную свою грамоту дав, их отпускати. И дадим ли гостем волю или не дадим, — то еси на нашу волю положил. Да ты ж, брат наш, в своей грамоте к нам писал еси, что по-прежнему нам недруг еси, — кому что ни буди, Бог даст.

Л. 205

Л. 205 об.

И мы грамоту твою, брата нашего, выслушали и вразумели. И что еси брат наш прислал // к нам преж сего гонца своего Шигая з грамотою, а в грамоте своей ни о котором о добром деле к нам не писал еси, и словом к нам ни о какове добре не приказал еси. И нам было твоего гонца Шигая к тебе отпустить не с чем, потому что ты, брат наш, з гонцом своим Шигаем к нам ни о какове добре не приказал еси. А ныне еси брат наш к нам отпустил наших послов Офонасья Нагова с товарищи, а с ним к нам ни о чем не приказал еси, а с ними прислал еси к нам человека своего Мусто- // фу с товарищи з грамотою. А в грамоте своей о добром деле ничего не писал еси. А словом гонец твой Мустофа от тебя от брата нашего нам говорил: чтоб нам меж себя произволити гостем ходити.

Л. 206

¹ Так в ркп.

И, ротную грамоту дав, гонца твоего отпустить, не задержав. И чем меж нас гостем ходити, и нам бы с тобою сослатца о дружбе и о братстве и о любви, как пригоже, по прежним обычаем. И мы, помысля, чтоб нам с тобою, братом нашим, послы сослатись, и гонца твоего Мустофу и посла твоего // ¹ Ян-Болдуя, князя, с товарищи отпустили были есмя, и посла твоего Ян-Болдуя не стало. И мы отпустили к тебе, брату своему, *²тет млеша с товарищи², а с ними отпустили к тебе, брату своему, гонца своего Ивана Мясоедова, и послов своих к тебе, брату своему, нарядили есмя князя Захарью Ивановича Согорского-Белозерского. А у себя есмя оставили твоего человека Шигая с товарищи, чтоб меж нас ссылка о любви и о братстве не урвалась, до коих мест ты, брат наш, к нам послов своих пришлешь.

Л. 206 об.

А наши послы у тебя, брата // *³нашего, будут, и³ ты б, брат наш, к нам своих послов прислал, а с ними о всех делех к нам приказал, как нам с тобою, братом нашим, быти в дружбе и в любви. А без послов меж нас о дружбе и о любви делаться нелзя. А мы с тобою, братом своим, дружбы и любви хотим, как будет пригоже. А зимою есмя к тебе, брату своему, послов твоих и гонцов не отпустили по твоей грамоте, что еси, брат наш, к нам в своей грамоте писал, чтоб нам зиме их не отпустить. А как ты, брат наш, к нам послов своих // *⁴отрядишь, и ты⁴ б гонца нашего Ивана Мясоедова к нам отпустил и своего гонца с ним вместе к нам прислал, и о том к нам отписал — х которому дни послы твои будут к Путивлю. И мы своих послов князя Захарью Ивановича Сугорского-Белозерского с товарищи, и твоего человека Шигая к тому ж дни в Путивль пришлем, и к тебе, брату своему, своих послов отпустим, о всем наказав их, как нам с тобою, братом нашим, быти в дружбе, и в братстве, и в любви неподвижно. А твои послы, брата нашего, у нас будут, // и меж нас о добре делати учнут, и ссылка о дружбе и о любви меж нас утвердитца.

Л. 207

Л. 207 об.

Л. 208

А что еси брат наш писал к нам, что еси гостю своему Мустофе денег дал для кречета и годных таваров, и нам бы

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 7.

² Написано по вычищенному месту.

³ Написано по вычищенному месту — прочитывается: н(аши) м...ъ.

⁴ Написано по вычищенному месту — прочитывается: ...брат нашъ.

Л. 208 об.

ему велети пособити купити, и мы приказным своим людем приказали, а велели то искупити, что на тебя, брата нашего, по твоему приказу купити твоему гостю надобно. А кречета гость твой в нашем государстве купити не добыл, и нам гость твой Мустофа приказ твой изъявил. // И мы для любви и братства послали к тебе, брату своему, с своим гонцом с Ываном с Мясоедовым кречат ловлю. А что еси брат наш писал к нам, чтоб нам меж себя произволити гостем ходити и, ротную грамоту дав, гонца твоего отпустить, не задержав, — и то дело лехкое, что ходити гостем на обе стороны, коли меж нас утвердитца любовь и братство. И гости меж нас учнут ходити, и себе прибыльток делати на обе стороны. А хоти меж нас и недружба будет, и мы по твоей, брата нашего, грамоте // гостем твоим ходити велим по прежнему обычаю безо всякого задержания, и убытка им по прежним обычаем не будет.

Писан на Москве лета 7082 июня-месяца.

А се такова грамота послана от государя х калге с Ываном с Мясоедовым.

Божиею милостию великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату нашему калге Магмед-Кирею, царевичю. После того *⁻с поклоном⁻¹ слово наше то.

Л. 209 об.

Сею дорогою человека своего Маметея з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей // к нам писал еси: которой ярлык холоп ваш Мустофа и полоняников, окупленных с собою повез, и то² твои. И ныне у нас хочешь того, чтоб нам не издержав, цены их не убавя, велети сыскати. А которая тебе надобна рухлядь, и он, купив, к тебе привезет. А нам бы, другу твоему, *^о том⁻³ попристотити добро учинити. И толко холоп ваш Мустофа со многим товаром и с рухлядью до тебя, друга нашего, дойдет, и толко дружба и любовь многая будет, а наш толко к тебе приказ будет, и ты о добре учнешь радети. А ты хочешь, чтоб нам о твоём // деле гораздо порадети. А те куны твои, а где начаемся изрону и убытка, и нам бы человеку твоему дати грамоты с печатми, чтоб ему здорово до тебя дойти.

Л. 210

¹ Вписано над строкой.

² Вписано над строкой.

³ Вписано над строкой.

И мы твою грамоту вычли и вразумели гораздо. И что еси писал к нам о полоняниках, которых *⁻еси ныне⁻¹, окупа, послал, и нам бы², про них сыскав, окупу не убавити. И мы за тех полоняников велели окуп дати, сыскав, по прежнему обычаю. А что еси писал к нам, что холопу своему Мустофе в рухлядь велел еси купити на себя, и нам о том гораздо б порадеши, и добро учи- // нити. И толко с тою рухлядью до тебя здорово дойдет, — и дружбы толко и любви много будет, — и наш толко к тебе приказ будет, и ты о добром деле радети учнешь. И мы приказным своим людем приказали, а велели твоему человеку искупити, что на тебя по твоему приказу купити надобно будет. А что о дружбе радети хочешь, и ты б о том порадел, чтоб отец твой прислал к нам своих новых послов. И коли меж нас с отцом с твоим дружба и любовь будет, и наша дружба к тебе тогда будет без о- // скуденья. А человека есмя твоего Маметея вместе с отца твоего людьми с тетъ млешем с товарищи к тебе отпустили.

Л. 210 об.

Писан на Москве лета 7082-го июня-месяца.

Л. 211

А се такова грамота послана от государя к Адыл-Гирею, царевичю, с Ываном с Мясоедовым.

Божиею милостию великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Адыл-Гирею, царевичю, слово наше то.

Сею дорогою человека своего Ази-Асана з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте // своей к нам писал еси, что с тем холопом своим Ази-Асенем отца своего десять голов окупных полоняников³ в нашу страну послал еси. И как доедут, и за тех бы полоняников велети нам сполна окуп прислати для тебя, и наборзе б твоего человека к тебе отпустить. А ты з братом своим с калгою Магметем-Киреем, царевичем, отцу своему Девлеть-Кирею, царю, о добром деле учнете способствовати, а в вашей стране какое наше дело будет, и ты учнешь радети.

Л. 211 об.

И мы твою грамоту вычли и вразумели. И что еси писал к нам от отца своего // (о) полоняниках, и мы, за тех полоняников окуп дать велели по прежнему обычаю. А что еси писал к нам, что з братом своим с калгою Магмед-Киреем,

Л. 212

¹ Написано по вычищенному месту более убористым почерком.

² Вписано над строкой.

³ Последние 5 букв приписаны другими чернилами в конце строки на поле.

царевичем, хотите отцу своему о добре способствовати, и вы то делаете гораздо, что государству нашему и своему юрту добра хотите. И вы б вперед меж нас з братом нашим з Девлеть-Киреем, царем, *о добром деле и о братстве и о¹ любви радели, чтоб отец твой прислал к нам своих новых послов для того, чтоб обема землям на обе стороны прибыток был. И коли меж нас с отцом с твоим, // братом нашим, з Девлеть-Киреем, царем, дружба и братство, и любовь неподвижна будет, и наша дружба и любовь к вам тогды без оскуденья будет. А твоего есмя человека Ази-Асеня вместе с отца твоего людми с тет млешь с товарищи к тебе отпустили.

Л. 212 об.

Писана на Москве лета 7082-го июня-месяца.

А се грамота Скулейманце, князю, с Ываном с Мясоедовым.

Л. 213

От царя и великого князя Ивана Василь- // евича всеа Русии слuze нашему Сулейманще², князю.

Были меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем, царем, многие ссылки, а добра никакова не стало. А которые наши люди были Офонасей Нагой да Федор Писемской, — и брат наш Девлет-Кирей, царь, отпустил их без дела не по прежнему обычаю. А гонца своего Мустофу брат наш Девлет-Кирей, царь, к нам прислал, а дела своего в своей грамоте мало писал. И мы, вспомятовав прежних своих меж собою сылку, о добре послали к брату своему своего гонца // Ивана Мясоедова и старых послов Ян-Болдуя и тет мамлеша послали с товарищи, и гонцов Мустофу с товарищи отпустили к брату своему. А у себя оставили есмя Шигая с товарищи, чтоб меж нас ссылка не урвалась. И ты б, слуга наш старой, памятуя прежних своих и свою перед нами службу, царя на то наводил, чтоб царь с нами дружбы похотел, как прежние наши меж себя были в дружбе и в братстве, и послов своих к нам прислал, о всем с ними наказав, как которому делу сстатись пригож, и нашего // бы гонца Ивана Мясоедова и своего гонца к нам наперед своих послов прислал. И мы своих послов князя Захарья Ивановича Согорского-Белозерского с товарищи

Л. 213 об.

Л. 214

¹ Написано по вычищенному месту.

² Так в ркп.

отпускаем к брату своему. И как меж нас з братом с нашим з Девлеть-Киреем, царем, будут новые послы и ссылка и дружба, и любовь утвердитъца неподвижна, и наше к тебе жалованье будет по-прежнему без оскудения.

Писан на Москве лета 7082-го июня-месяца.

А к Мустофе-Аге и к брату его Мурто- // ¹ за грамоты от государя посланы с Ываном таковы же, какова к Сулешу.

Л. 214 об.

А се грамота такова послана от государя с Ываном к Василью Грязному⁽¹⁰⁵⁾.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Василью Григорьевичю Грязному-Ильину.

Что писал еси, что по грехом взяли тебя в полон, ино было, Васюшка, без пуста среди крымских улусов не заезжати, а уж заехано ино было не по объезному² спати. И ты // чаял, что в объезд приехал с собаками за зайцы, ажно крымцы самого тебя в торок ввязали. Али ты чаял, что таково ж в Крыму, как у меня, стоячи за кушеньем, шутити? Крымцы так не спят, как вы, да вас дронч³ умеют ловити. Да так не говорят, дошодши до чюжей земли: «да пора домов»⁴. Толко б таковы крымъцы были, как вы — жонки, — ино было и за реку не бывать, не токмо что к Москве. А что сказываешь: великой человек, — ино что по грехом моим учинилось, и нам того как утаити, // что отца нашего и наши князи и бояре нам учали изменяти? И мы и вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды. А помянул быти свое величество и отца своего в Олексине, ино таковы и в станицах езживали. А ты в станице у Пенинского был мало, что не в охотникех с собаками, и прежние твои были у ростовъских владык служили⁽¹⁰⁶⁾. И мы того не запираемся, что ты у нас в приближенье был, и мы для приближенья твоего тысячи две рублей дадим, а доселева такие по пятидесят // рублей бывали.

Л. 215

Л. 215 об.

Л. 216

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 8.

² В ркп.: не по обезному.

³ Исправлено из: дрончан.

⁴ Так в ркп.

- А ста тысяч, oprичь государей, ни на ком окупу не емлютъ, а, oprичь государей, таких окупов ни на ком не дают. А коли б ты сказывался: молодой человек, — ино б на тебе Дивея⁽¹⁰⁷⁾ не просили. А Дивея, сказывает царь, что он молодой человек, а ста тысячь рублей не хочет на тебе мимо Дивея, — Дивей ему ста тысячь рублей лутчи! А за сына за Дивеева дочерь свою дал, а нагайской князь и мурзы ему все братья⁽¹⁰⁸⁾. У Дивея и своих таких полно было как ты, Вася. Oprичь // было князя Семена Пункова не на ково меняти Дивея, ано и князя Михаила Васильевича Глинъского нечто для присвоенья меняти было. А то в нынешнее время неково на Дивея меняти — тебе, вышедчи ис полону, столко не привесть татар, ни поймать, сколко Дивей крестьян пленит. И тебя, ведь, на Дивея выменити не для крестьянства на крестьянство, — ты один свободен будешь, да приехав, по своему увечью, лежать станешь. А Дивей, приехав, учнет воевати да неколко сот крестьян лутчи тебя // пленит. Что в том будет прибыток, коли еси сулил мену не по себе, и писал? И что не в меру, и то, как дати? То крестьянству не пособит — разорить крестьянство, что неподобно мерою зделать. А что будет по твоей мере мена или окуп, и мы тебя тем пожалуем. А будет станешь за гордость на крестьянство, — ино х тебе противник.

А се таков наказ дан Ивану Мясоедову.

- Л. 217 об. Память Ивану Тимофееву сыну Мясоедову.
Как, ож даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлеть-Кирей, царь, и ему ехати к Девлеть-Кирею, царю. И хто его встретит на дороге от Девлеть-Кирея, царя, а что ему от него привезут, и Ивану то взяти да дати от себя тому человеку, что будет по пригожу, по тому ж как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.
- Л. 218 А нечто похотят Ивана поставити на подворье у которого князя или // у мирзы, или у иного какова у великого человека, или у ближнего у какова царева человека, и Ивану от того отговариватись: что ему у князя, и у мирзы, и у великого царева¹ человека, ни у ближнего царева

¹ Написано по вычищенному месту — читается: ...а.

человека не ставитесь. А не уговоритца, и ему стати тут, где его поставят, а говорити гладко, и не задиратись ни за что.

А как царь велит Ивану к себе идти, и хто Ивана от царя встретит, а учнет ему говорити о какове пошлине, и Ивану никому ничего однолично не давати, // опричь того, что с ним х кому от царя и великого князя в поминкех послано.

Л. 218 об.

Или что кому даст от себя за его добро, а не¹ в пошлину, а в пошлину ему однолично царю, ни царевичем, ни князем, ни их людем никак ничего не давати.

А будет батог покинут, а учнут пошрины просити у батога, и Ивану и тут однолично пошрины не давати, а идти ему прямо ко царю.

Или у дверей учнут пошрины просити, ино и тут в пошлину однолично ничего не давати, а говорити по царя и великого князя наказу, а молвити:

— Которые наперед того послы и гон- // цы государя нашего бывали у Минли-Гирея, царя, и у Магмед-Кирея, царя, и они ходили прямо ко царю, а пошрины некоторые не даывали, и Девлеть-Кирей бы, царь, и на мне пошрины имати не велел А учнут мне какову силу чинити или пошлин на мне похотят, и государю нашему как к нему людей своих посылати?

Л. 219

А нечто учнут говорити:

— Наперед того со всех гонцов пошрины имывали.

И Ивану говорити:

— При Минли-Гирее, царе, и при иных // царех на гонцех пошлин некоторых не бывало, а ходили гонцы государя нашего прямо к Минли-Гирею, царю, и к иным царем. И мне ныне по тому ж никому ничего не давати.

Л. 219 об.

И нечто учнут говорити:

— Коли пошлин не дашь встречником и придверником, и ты поедь назад ко государю своему без пошлин, — тебе у государя нашего не быти.

И Ивану говорити князем, которые будут в приближение: будут Сулеш // и Мустофа — и ему тем говорити, чтоб

Л. 220

¹ Исправлено из: на.

царь те непригожие дела отставил, чтоб теми непригожими дела промеж их, государей, дружба не рушилась.

А пошлин Ивану никак не давати. А будет упрямяца, и Ивану, и не быв у царя, проситися назад. А пришет царь по поминки¹, а велит их взяти, а Иван будет у царя ещо не был, и Ивану говорити:

— Поминки со мною лехкие ко царю.

Да поминков не давати, а возмут поминки силно, и Ивану говорити Сулешу и иным князем приближенным людем:

Л. 220 об.

— Чтоб вы меж государей // ссоры безделные не делали, а делали б так, чтоб как меж государей доброе дело было. Государь мой послал ко государю вашему к брату своему для доброго дела, которое было и порвалось. И государь наш, памятуя прежнюю дружбу деда своего, государя нашего великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, з дедом государя вашего с Минли-Гиреем, царем, и иных прежних государей и промеж их, государей, дружбу и братство, послал меня для любви наскоро. А со мною писал ко государю вашему о братстве и о любви, чтоб Девлет-Кирей, царь, похотел з государем нашим // братства и любви, и своих послов ко государю нашему отпустил, и гонца своего и меня с ним вместе наперед послов своих отпустил. А вы новое дело всчинаете, — как доброму делу сстатись невозможно².

Л. 221

А говорити гладко, а роздорных речей ни которых не говорити.

А нечто зацепки Ивану никакие не будет, и велит ему царь идти прямо к себе, и Ивану, пришед ко царю, от царя и великого князя челобитье править и о здо- // ровье вспросити, *и грамота подати³, а после грамоты поминки явити.

Л. 221 об.

А вспросит Ивана царь:

— Есть ли за ним которые речи мимо грамоту⁴?

И Ивану молвити:

¹ Первый слог вписан над строкой другими чернилами.

² Вероятно, ошибка писца, д.б.: как доброму делу сстатись возможно? — или: так доброму делу сстатись невозможно!

³ Вписано над строкой.

⁴ Так в ркп.

— Послал меня государь мой, царь и великий князь, к тебе, брату своему, наскоро для доброго дела. А писал к тебе государь мой о том все в грамоте, и ты б по государя нашего грамоте послов своих ко государю нашему отпустил ранея, а меня б еси и своего гонца отпустил ко государю нашему наперед, чтоб государю нашему про твоих послов было ведомо. А дело свое // всё писал государь мой, царь и великий князь, к тебе, брату своему, в своей грамоте, а oprичь того иных речей за мной никаких нет.

Л. 222

А нечто царь позовет Ивана к себе ести, а у него будет в те поры ести турецкого послу и литовского короля послом или гонцом или иных государей, которых послом или гонцом ести, и Ивану с ыными послы ни з гонцы вместе ко царю ести не ходити, а говорити:

— Которые гонцы наперед того // ¹ от наших государей ни прихаживали ко царем, и тех ести зывали одних, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести одново, и яз у царя ем. А с ыными мне с послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя нашего царевы послы зався едят одны ж, а с ыных государей послы вместе не едят. И мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе потому ж не ести.

Л. 222 об.

А нечто царь Ивану за столом сести велит, а после которым // послом велит его обвести, и Ивану, встав из-за стола, идти вон и ехати на подворье, а у тех послов никак не сести.

Л. 223

Да память Ивану.

Нечто учнет² царь говорити:

— Посылал яз к брату своему, к великому князю, своего гонца Мустофу-Шиха з добрым делом. И князь великий велел моего гонца Мустофу-Шиха ограбити Ондрею Щепотеву за то, что у Ондрея Сулешь взял в наши поминки, и мне тот Мустофин грабежь велети взяти на тебе.

И Ивану говорити:

— Яз леты молод, то дело делалось до меня, — яз того не ведаю, и мне про што давати за посмех?

Л. 223 об.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 9.

² Написано по вычищенному месту.

А будет велит царь за то на Иване что взяти, и Ивану о том говорити: что ему за ту рухлядь платити не мочно. Да не давати Ивану ничего. А говорити гладко, а в роздор не говорити ничего.

А нечто молвит царь:

— Яз велел Сулешу взяти на Ондрее пошлину девять⁽¹⁰⁹⁾, что изстари бывало, и вперед мне своя пошлина на гонцех и на послех имати ж.

Л. 224

И Ивану говорити:

— Яз леты молод, Ондрея да¹ и Мустофы не помню, мне до того и дела нет. А хто будет лет за пятьдесят или за сорок, с кем бранился, и мне не за всех тех приплатити? А велит на мне царь взяти силно, — и в том царева воля.

А будет царь велит Ивана грабить, и Ивану о том говорити смирно и в роздор не говорити ничего.

Л. 224 об.

А как калга велит Ивану быти у себя, и Ивану х калге идти, // и правити Ивану от государя калге поклон по записи, и грамота подати, и поминки явити по казенному списку.

А Адыл-Гирею, царевичю, поклон правити, и грамота подати, и поминки явити по казенному ж списку⁽¹¹⁰⁾.

А нечто учнет говорити Ивану царь, или калга, или царевичи: что царицам и царевичем меньшим и их ближним людем для чего поминки не присланы?

И Ивану молвити:

Л. 225.

— Что со мною от государя моего послано, и яз то и привез. А отпустил // меня государь мой, царь и великий князь, к брату своему, к Девлеть-Кирею, царю, лехким делом наскоро для доброго дела. А как, даст Бог, доброе дело поделаетца меж государей, тогды все не у(й)дет.

А нечто Ивана вспросят: есть ли за ним² приказ ко царю — и Ивану говорити:

Л. 225 об.

— Приказу со мною нет ни о чем, — послан есми ко царю з грамотою. А похочет царь о чем ко государю приказати, и царь бы послал ко государю к нашему послов своих и о всём ко государю на- // шему подлинно приказал. А яз — паробак молодой, на мне то не положено, и мне о таком великом деле как говорити?

¹ Исправлено из: на.

² Далее зачеркнуто: «к ним».

А нечто спросят про литовского: как ныне царь и великий князь с литовским, — и Ивану говорити:

— Присылали ко государю нашему, царю и великому князю, паны рада Коруны Полские, и Великого княжства Литовского бити челом, и просити государя нашего и¹ сына его, государя нашего, царевича князя Федора, чтоб государь наш или сын его, царевич Федор, на тех государствах были государем. И гонцы ныне от государя в Литве есть, // а из Литвы гонцы ко государю ходят. А как те государские дела повершатца, и ему того ведати нелзя, потому что есми парбок молодой. А государь наш, царь и великий князь, ныне литовские земли не воюет, а литовские люди государя нашего украины берегут и войны не посылают же.

Л. 226

А нечто учнут спрашивати Ивана о Казани, — и Ивану говорити:

— Казань — вотчина государя нашего по-старому во всей государской воле. А которые были казанские люди поворо- // вали, и государь наш, царь и великий князь, посылал бояр своих и воевод, а велел воровства их посылкати и их во всем розслушати². И казанские люди, которые были поворовали, у государя нашего бояр и воевод были и государю добили челом, и во всей государской воле учинились. А государевы бояре им и воеводы во всяких делех росправу учинили. И служат ныне казанские люди государю о всем по-старому, где их государь пошлет. Да и ныне они на государеву службу пошли.

Л. 226 об.

А нечто спросят о Асторохани, // и Ивану говорити:

— В Асторохани государевы воеводы живут, и в городе все русские люди живут, а астороханские люди все государевым воеводам послушны, и на государские на все на тамошние службы ходят: в Шевкалы, и вь Юргенчь, и в Дюрбен, и в ыные места, где их государские воеводы пошлют.

Л. 227

А нечто учнет царь или которые князи говорити, что Асторохань — юрт их, бесерменской, — и Ивану говорити:

¹ Написано по вычищенному месту — читается: ц.

² Исправлено из: розслушати.

— Яз — паробок молодой, а то — дело великое, и мне такое великое дело по чему ведати?

Л. 227 об.

А нечто спросят про нагаи, и Ивану говорити:

Нагаи живут со государем нашим в послушание по-прежнему и послов своих ко государю нашему посылают почасту, а государь нашь своих послов к ним посылает, — и во всей воле нагаи у государя нашего живут по-прежнему.

А нечто Ивана вспросят про Темиря про арменина:

— Для чего его на Москве казнили, и что была его вина?

И Ивану говорити:

Л. 228

— Темир Обакумов, арменин, приходил в государя нашего государство преж сего и не- // одинаво со многим таваром купетцким обычаем. А ныне пришел в государство государя нашего некупетцким обычаем — лазучьством, и товару с ним никакова не бывало. И по государя нашего, царя и великого князя приказу бояре того Темиря в лазучестве ропрашивали, и Темиря не стало у пристава. А которые арменья¹ приходят в государство государя нашего купетцким обычаем, а не лазучьством, и тем купетцким людем изо всех государств дорога живет чиста безо всякого задержанья, а лазуч² во всех // государствах не любят.

Л. 228 об.

А нечто вспросят Ивана про Васю про Грязнова:

— Что за него государь окупу дати велит, и зачем государь ваш Васи не откупит.

И Ивану говорити:

Л. 229

— Вася просит на себе окупу — Дивея — не по себе. А ныне Дивей у государя нашего в отсылке въ его вотчине в Великом Новгороде. И Дивея на Васю на окуп дати не пригодитца, потому что такой Дивею и в холопи пригодитца. Вася — человек молодой, а по случею жил // при государе блиско.

И будет царь Васю на откуп дати велит, и государь нашь пожалует, на Васе окупу дати велит до тысячи и до полуторы тысячи рублев.

¹ Исправлено из: арменья.

² Так в ркп., вероятно, ошибка — д.б.: лазучьства — или: лазучиков.

А будет учнут болши того на Васе окупу просити, и Ивану говорити, что государь Васю пожалует — велит на нем дати окупу и до дву тысячь рублев.

Да память Ивану.

Послана от государя, царя и великого князя грамота к Васе, и Ивану государева грамота Васе отдати. И что с ним государева // жалованья Васе послано, и Ивану Васе то отдати. А отдав государево жалованье, сказати Васе: что сына его государь пожаловал — поместьем и денежным жалованьем устроить велел; а за Васю государь пожалует, окупу дати велит до тысячи, и до полуторы, и до дву тысячь рублев, — а болши б того Вася окупу на себе не давал. А в ту версту, как Вася, полоняника на Москве нет, кого дати на Васю¹, а был бы на Москве в Васину версту полоняник, и государь бы Васю пожаловал, — обмену на нем дати велел.

Л. 229 об.

Да проведывати Ивану про литовского, и про турецкого, и про волошьского: как они с крымским, в какове миру, и что их дело, и о всех о тамошних делех розведывати. Да и про литовского короля проведывати: из Литвы х крымскому царю послов или гонцов присылавали ли, и будет прислали, — и кого именем, и что крымскому царю с литовским зделка, и что поминков из Литвы король х крымскому посылавал ли, и на чем правду меж себя учинили? Да и того Ивану проведывати: крымские князи, и мирзы, и чер- // ² ные люди за что болши имают, и что их большое хотенье: со царем ли и великим князем хотят мириться или с литовским королем. Что себе ставят прибыльнее: с московским ли им лутчи мириться или с литовским? О всем о том проведывати себе тайно.

Л. 230

Да и про турецкого салтана ему проведывати: как ныне турецкой салтан с царем, и с кизылбашем, и с угорским, и с чешьским, — с которыми в ми- // ру и с которыми в розмирье, — что меж их ныне дело, и война меж ими какова есть ли, — о всем о том проведати. И что Иван проведает, и ему то писати на список. Да и того ему проведывати: нет ли каковы присылки ко царю ис Казани от казаньских людей и из Астрохани от астроханских людей? И будет какова от

Л. 230 об.

Л. 231

¹ Далее зачеркнуто: «а был бы».

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 10.

Л. 231 об.

них присылка была, — и от кого именем, и о каком деле, и что им царев приказ. То ему все проведывати себе тайно, и на список писати. Да и того ему проведывати: // из Нагаи от Тенехмата, князя, и от беглых мурз нагайских, которые стоят на Поле меж черкас и Азова, — от Казыя с товарищи, какова присылка ко царю бывала ли, и будет пресылка была, и о каком деле, и что с ним царев приказ, — того ему проведывати же.

Л. 232

Да и того Ивану проведывати: которые князи и мирзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат и его земле доброхотают? О всем о том проведывати себе тайно, // и имена их себе записывати на список да, приехав, сказати государю.

Л. 232 об.

А нечто крымские гонцы, которые приезжали к Москве, учнут о том говорить, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них денги давали не сполна, — и о том Ивану говорить: что они окупали детей боярских молодых не по их отечеству, а иное покупали казаков за детей боярских. И которые дети боярские иманы на делех, и государь велел за те дети боярские окупы давати, // чево они достойны, а за молодых детей боярских окупы давати не в меру — не пригодитца, а велел за те дети боярские окупы давати, чему они достойны.

Да память Ивану Мясоедову.

Как пойдет ис Путивля в Крым, и ему на станех ставитись с провожалники своим корованом по усторожливим местом опроче крымских гонцов, и сторожи ночи чинити, переменяя, чтоб на них безвестно крымские люди и черкаские не пришли.

Л. 233

Да память Ивану Мясоедову.

Как пойдет ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на Поле: нечто царь крымской, или царевичи, или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, — и Ивану с тою вестью прислати ко царю и великому князю служилого татарина з грамотою да вожа. А будет Ивану полная весть: что царь или царевичи на государевы украины пошли, — и Ивану послати ко государю с вестью татарина ж служилого з грамотою да вожа и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен не был, а самому ему ити // в Крым.

Л. 233 об.

Да и про турских прибыльных людей Ивану проведывати: не будет ли со царем турских прибыльных людей, и будет — будут: и многие ли люди, и хто у них в головах? Да о том ему¹ ко царю и великому князю отписать.

А нечто Ивана в Крыму задержат, и ему, будучи в Крыму, про всякие вести и про царево умышление розведывати, как возможно. Да что проведает, и ему, промыслити, — ко царю и великому князю // прислати с вестью служилого татарина, или полоняника, добыв, как будет мочно промыслити, — и ему так и промыслити, чтоб царь и великий князь безвестен не был.

Л. 234

А в которой день Иван с крымскими гонцы ис Путивля поедут, и Ивану о том отписать ко царю и великому князю. А до которых мест Ивана и крымских гонцов путивльские провожалники и стрелцы проводят, и в которой день Иван с крымскими гонцы с того места в Крым поедут, — и Ивану // о том с провожалники отписать ко царю и великому князю подлинно. А далече Ивану провожалников и стрелцов с собою не имати, а самому ему с крымскими гонцы итти в Крым.

Л. 234 об.

Да память Ивану.

Нечто царь пошлет послов своих ко государю, и Ивану проситись, наперед ранее чтоб его царь отпустил, чтоб царю и великому князю в ведомо было, как быти цареву послу к Путивлю. И царь и великий князь к тому сроку, послов царевых отпустит, и сво- // его посла князя Захарья Ивановича Сугорского в Путивль пришлет съ его послы вместе.

Л. 235

И с чем царь Ивана отпустит, и ему с тем ко царю и великому князю ехати. А ехати ему ко царю и великому князю, не мотчая, чтоб царю и великому князю про то дело было введомо часа того.

И о всем Ивану дела государева беречи по государеву наказу, а болши того никоторых речей не говорити.

Да память Ивану Мясоедову.

Л. 235 об.

Слух государя, царя и великого князя дошел, что на Крыме учинился государем царь калга Магметь-Кирей, а отец его, царь Девлеть-Кирей, пошел к Меке⁽¹¹¹⁾.

¹ Слово вписано над строкой.

И нечто калга Магмет-Кирей сел на Крыме, а Ивану учнет говорити:

— Почему государь ваш со мною ссылки не учинил и с тобою ко мне ни о какове деле не приказал?

И Ивану говорити:

— Послал меня государь, царь и великий князь, ко отцу твоему, брату своему, к Девлет-Кирею царю, з грамотою, и приказ со мною от государя, царя и великого князя было о всяком добре ко отцу твоему, Девлет- // Кирею царю. А государь наш, царь и великий князь, тебя не ведал, что еси учинился на Крымском юрте государем. А ведал бы государь наш, что еси учинился на Крыме государем, и государь бы наш с тобою ссылку учинил о добром деле, и о братстве, и о любви по прежнему обычею. А как еси сел на Крыме, и ты со государем нашим о своем государстве не обослался. А в государствах во всех обычей: хто учинитца на котором государстве ново государем, и те з братьями с своими, со всеми государи, обысляютца гонцы и посланники, а ты со государем нашим не обослался, // и государю нашему потому было про тебя и не ведома. И ты б ныне для дружбы и братства послал ко государю нашему гонца своего о добром деле по прежнему обычаю, как отец твой со государем нашим, царем и великим князем, о дружбе, и о братстве, и о любви ссылку чинил, а меня бы еси да и гонца своего ко государю нашему отпустил, не задержав. А с своим бы еси гонцом ко государю нашему приказал о том имянно: как тебе быти со государем нашим в братстве, и в любви, и в крепкой дружбе. А государь наш с тобою по тому ж дружбу, и братство, и любовь учнет крепко держати, // как през сего государи наши с твоими прежними меж себя дружбу и любовь крепко держали.

А нечто калга Магмет-Кирей похочет то дело ведати, с чем Иван послан к отцу его¹, к Девлет-Кирею, царю, и Ивану то дело калге Магмет-Кирею объявити, и грамота, Ивану какова с ним послана была к Девлет-Кирею, царю, дати калге Магмет-Кирею. И то дело, с чем Иван послан, калге Магмед-Кирею отдати совсем. А говорити калге Магмет-Кирею:

¹ Слово вписано над строкой.

Л. 236

Л. 236 об.

Л. 237

— Государь наш, царь и великий князь, того не ведал, что еси на крымском юрте учинился // государем. А ведал бы государь наш, и государь бы наш с тобою о всяком добре ссылался по-прежнему.

Л. 237 об.

И нечто калга Магмет-Кирей с Ываном пошлет ко государю, царю и великому князю гонца своего, и Ивану з гонцом ехати ко государю, царю и великому князю.

Да проведывати Ивану себе тайно: как учинился калга Магмет-Кирей на государстве в Крыме, и з братьею у него какой розни нет ли, и бу- // дет у них рознь есть, и которые царевичи с калгою в розни, и в чем меж их рознь; и князи и мирзы калгу Магмет-Кирея на государстве любят ли, и прочат ли его на Крыме государем или не прочат? И будет не прочат, — и за что не прочат, и которого царевича на Крыме хотят государем: Адыл-Гирея ли царевича или которого иного царевича? Да что про то Иван проведает, и Ивану, то все, записав, привести ко государю, царю и великому князю.

Л. 238

И о всем Ивану государевым делом промыш- // ¹ ляти по² сей наказной³ памяти и по⁴ государя, царя и великого князя приказу.

Л. 238 об.

А се такова грамота послана в Путивль к наместнику, ко князю Григорью Мещерскому, с путивльцом с Васкою с Кудрявым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Путивль к наместнику и воеводе нашему князю Григорью Федоровичю Мещерскому.

Отпустили есмя в Крым гонцов крымских тет млеша да Мустофу с товарищи, а с ними // вместе к Девлеть-Кирею, царю, послали есмя в гонцах Ивана Мясоедова з грамотами. А до Путивля есмя велели с ними ехати Ивану Кайсарову с товарищи. И как Иван Мясоедов с крымскими гонцы ис Путивля пойдет, и ты б в Путивле выбрал дву человек вожей добрых, которые вожи наперед

Л. 239

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 11.

² Вписано над строкой другими чернилами.

³ «О» исправлено из: «а».

⁴ Слово вписано над строкой.

Л. 239 об.

сего посланы¹, чтоб которыми месты Ивану Мясоедову с крымскими гонцы пройти от черкасских козаков безстрашно. И проводит б еси послал² Ивана Мясоедова и крымских гонцов тет млеша и Мустофу с товарищи, // по прежнему обычею до Орчика⁽¹¹²⁾ или до Верх Мжа⁽¹¹³⁾ и Коломок⁽¹¹⁴⁾, Новагородка Северского сотника Ивана Мордвинова, а с ним его сотни дватцати человек стрелцов да ис Путивля тритцать человек стрелцов Яковлева прибору Прончищева. А лошади бы еси под вожей и под стрелцов дал, собрав с посадов под Наугородцкие с Новагородцкие слободы и с посаду с Путивльского по прежнему обычею. А в Новъгородок есмя к приказщиком городовым к Дмитрею к Износкову да к Еске къ Зубову писали о том, а велели по твоей отписке // стрелцов на подводах отпустить. А в которой день Иван Мясоедов и крымские гонцы тет млешь и Мустофа с товарищи ис Путивля пойдут, и ты б о том с Ываном Кайсаровым к нам отписал. А как путивльские вожи проводят Ивана Мясоедова и крымских гонцов тет млеша и Мустофу с товарищи, и³ приедут в Путивль, и ты б о крымских гонцах и о Иване о Мясоедове к нам отписал жь: до которых мест крымских гонцов и Ивана Мясоедова те вожи проводят. А сотника бы еси стрелетцкого // с стрелцы отпустил и наказал по прежнему обычею, чтоб их по-прежнему не поймали крымские люди, а шли б от черкас бережно с Ываном с Мясоедовым.

Л. 239-а об.

Писан на Москве, лета 7082-го июля в ___⁴ день.

Л. 230-б

И лета 7083-го сентября в 15 день писал ко царю и великому князю ис Путивля наместник и воевода князь Григорей Мещерской, что государев гонец Иван Мясоедов и крымские послы и гонцы тет млешь с товарищи пошли ис Путивля в Крым сентября в 8 день. А по государеве грамоте послал их проводити Новагородка Северского сотника стрелетцкого Ивана Мордвинова до Орчика или до Верх-Мжа и Коломак, а с ним 50 человек стрельцов да дву вожей.

¹ Испр. из: посланы.

² Написано по вычищенному месту.

³ «И» вписано над строкой.

⁴ Оставлено место для числа, ничего не вписано.

*И лета 7084-го марта в 24 день⁻¹ приехал ко царю и великому князю к Москве ис Крыму от Ивана от Мясоедова з грамотою служилой татарин Кадышь Кудинов, которой посылан в Крым с Ываном с Мясоедовым. А сказал, что идут ко царю и великому князю от Девлеть-Кирея царя гонцы Девлеть-Килдей Томачев, да от калги Магметь-Кирея царевича гонец Мустофа Касап⁽¹¹⁵⁾, да от Адыл-Гирея царевича го- // нец Ишей, а всех крымских гонцов дватцать три человеки.

Л. 239-в

Л. 239-в об.

А се грамота ко государю, царю и великому князю от Ивана Мясоедова с Кадышем с Кудиновым.

Государю, царю и великому князю Ивану // Васильевичу всеа Русии холоп твой, государев, Иван Мясоедов челом бьет.

Л. 239-г

Приехал, Государь, яз, холоп твой, в Перекопъ сентября в 24 день.

А у царя, государь, яз был октября в 11 день. И царю, государь, яз твою, государеву, грамоту подал. И царь, государь, грамоту прочел, да учал, государь, мне царь говорити:

— Про что деи государь ваш оставил у себя нашего Шигая? А мы деи его послов всех отпустили.

И яз, государь, царю говорил по твоему, государеву, наказу:

— Послал меня государь мой, царь и великий князь, к тебе, брату своему, наскоро для доброго дела. А писал к тебе // государь мой о том все в грамоте. И ты б по государя нашего грамоте² послов своих ко государю нашему отпустил ранее, а меня б еси и своего гонца отпустил ко государю нашему наперед, чтоб государю нашему про твоих послов³ было в ведомо. И государь нашь своих послов пришлет в Путивль. А государь нашь Шигая пожаловал — велел ему посольской корм давати, да велел ему пожаловати, дати шубу, да ковшь, да тритцать рублей денег, даи приказал государь нашь своим приказным людем: о чем Шигай ни помянет, — и велел ему все // давати.

Л. 239-г об.

Л. 239-д

¹ Написано вязью.

² Вписано над строкой.

³ Вписано позже в конце строки на правом внутреннем поле и по вычищенному месту в начале следующей строки.

Да учал, государь, царь мне говорити про Темира:
— Темира деи про што государь ваш велел казнити?

И яз, государь, сказал царю про Темира по твоему, государеву, наказу.

И царь, государь, учал говорити:

— Ветьде и было мне пригож казнити Офонасья, и он деи мне много беды делал, — высылал ко государю своему с вестью.

А у царевича, государь, яз был у калги Магмет-Кирея ноября в 6 день.

Да прислал, государь, ко мне царь лета 7084 ноября в 26 день Мурата князя Сулешева сына да Муртозу-агу. И учели, государь, мне царским словом го- // ворити:

Л. 239-д об.

— Царь деи послов государя вашего отпустил всех и дело был урвал. А ваш деи государь Шигая про што оставил, о чем не всех отпустил? А тебя деи с чем прислал?

И яз, государь, им учел говорити:

— Государь ваш послов государя нашего всех выслал, а о добром деле ко государю нашему, к брату своему, ничего не написал?

— И государь наш к (б) рату своему писал и меня с тем прислал, чтоб государи межю себя послы сослались, толды меж государей всё доброе дело будет. А я человек у государя молодой, и мне то великое дело как ведати?!

Л. 239-е

И Мурат, // государь, и Муртоза-ага учал мне говорити:

— Государь де ваш Шигая оставил, кабы деи меж государя нашего и собя опять дела зыскивает. И царь де нынече за то велел тебя оставить, а посылает к брату своему, ко государю вашему, гонца своего наскоро, а ты деи пошли ко государю своему толмача.

А у собя, государь, мне царь велел быти ноября в 18 день.

И царь, государь, мне говорил:

— С чем деи тебя прислал брат наш, а о добром деле ко мне ничего не писал?

И я, государь, царю говорил:

— Писал государь наш, царь и великий князь, к тебе, брату своему, всё в грамоте, чтоб // вам послы сослатись для доброго дела. А я, государь, у государя молодой человек, мне то великое дело как ведать?!

Л. 239-е об.

И царь, государь, мне говорил:

— Ведомо деи брат наш добра не написал в грамоте, а лиха не написал же, а се деи у себя оставил моего человека. Яз деи по делу смотрю: кабы хочет брат наш братства и любви, и яз де нынеча посылаю к брату своему доброго своего человека Девлет-Килдея для доброго дела. А тот де наш холоп ни нагаец, ни черкашенин, уроженец Крымского юрта, чтоб деи межю нас правду делал, а смуты не чинил⁽¹¹⁶⁾.

Да говорил, // государь, мне царь, при (с) сылкою Севрюковою⁽¹¹⁷⁾, да после, государь, того царь учел говорити:

Л. 239-ж

— Нынече деи яз посылаю гонца своего. Пришлет деи брат наш ко мне Дивея да и поминки, — ино деи меж нас всё доброе дело сстанетца, то деи первую свою любовь явит. А чего деи брат наш у нас попросит, и яз деи ему противу не стою.

Да говорил, государь, царь про Офонася:

— Офонасей деи не дал нам з братом нашим помиритца.

Да говорил, государь, царь про казаки про донские:

— Про что деи казаки донские воюют Азов? Мы деи з братом своим в братстве и в любви бу- // дем, а казаки деи воюют Азов. И мне деи турецкого царя остатъ как?

Л. 239-ж об.

Да царь же, государь, молил:

— Да то деи есми слышел же, что брат наш, которые казаки воровали без его ведома, и он велел их переимати да в тюрьму посажати.

А царь, государь, говорил про Азов потому, что писал к нему турецкой царь:

— Про что деи ты казнил Мишкина сына Черкашенина⁽¹¹⁸⁾? И нынече деи у меня казаки Озов созд¹ взяли.

¹ Так в ркл.

Да царь же, государь, говорил:

— Нынече и яз воюю недругов брата своего — Литву.

Да говорил, государь, мне царь накрепко:

Л. 239-з

— Что деи тебе я ни говорю, и ты // деи все речи мои пиши к брату моему.

А я, государь, царю говорил:

— Ты, государь, пиши к брату своему.

И царь, государь, мне молил:

— Я деи все напишу в грамоте к брату своему, да и з гонцом своим приказываю, чтоб межю нами все лутчее дело делал.

А мне, государь, царь говорил:

— Брат деи наш у себя Шигая оставил, а яз деи нынече тебя того деле оставливаю, чтоб межю нами ранее ссылка была.

Да говорил, государь, царь о полоняняниках:

— Про что деи брат наш несполна велел за полон денги платити?

И яз, государь, царю говорил:

Л. 239-з об.

— Что окупали // ¹ они молодых детей² боярских, а иных окупали стрелцов за детей боярских место, а записи на них имали в великих денгах. И государь за них велел окуп дати по своему государеву уложению, чего они достойны.

А у царевичей, государь, яз был, у Магмед-Кирея и у Адыл-Гирея, декабря в 22 день. А царевичи были оба вместе. И царевичи, государь, мне говорили тоже, что царь говорил:

— Да мы деи то говорили отцу своему, чтоб им межю себя ссылка учинити о любви и о братстве. И отец деи наш ныне посылает к брату нашему, да и мы — доброго

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 12.

² Написано по вычищенному месту.

человека, чтоб межю их и нас любовь и брат- // ство было
з братом нашим.

Л. 239-и

Да Магметь Кирей, государь, царевич мне говорил:

— Первее деи сего брат наш прислал ко мне тысячу
рублев, а нынече деи бы пожаловал прислал полторы
тысячи рублев.

Да Адыл-Гирей, государь, царевич мне говорил:

— Перьвое¹ деи сего брат наш прислал ко мне шесть-
сот рублев, а нынече бы деи пожаловал — прислал тысячу
рублев.

А царевичи, государь, отцу говорят, и князи все, и
мирзы, и черные люди все, чтоб царю с тобою, государем,
помиритца. А ставят себе недругом великим Литву, что им
шкота великая от ли- // товских людей. Как яз, холоп, при-
ехал в Крым, *⁻ и им⁻² покоя не бывало от Литвы. А говорят,
государь, царевичи, и князи все, и мирзы царю:

Л. 239-з об.

— Какая деи нам шкота от Московского государя?
А от Литвы нам всегда покою нет: нас побивают, а жены
наши и дети в полон емлют, и стада у нас отгоняют.

А ближних, государь, людей у царя: Мурат князь
Сулешев сын, да Касым князь Кулюков, да Мурат-Казы
князь. А верременнее, государь, всех у царя Мустофа князь
да брат его Муртоза-ага, а у Магмед-Кирея, государь, царе-
вича — Сулешь // князь Перекопской да Муслуй-атолык, а
у Адыл-Гирея царевича — Сеферь-Сулешов сын Муратов
княжой меншой брат⁽¹¹⁹⁾.

Л. 239-к

А мы, государь, здесь царю били челом и у болших
людей промышляли, чтоб нас царь отпустил, а ты б, госу-
дарь, безвестен не был. И твоему, государеву, толмачю
Кадышу Мустофа князь да Муртоза-ага и так молыли:

— На весне али деи хотите с сеунчом ехати ко
государю своему, что у нас в Крыме голод великой, и
лошади у нас померли и животина вся, а мы деи с посохи
остались?

¹ Исправлено из: Первее.

² Слова «и им» вписаны над строкой.

Л. 239-к об.

А как, государь, мы холопи твои в Крым // и приехали, и в Крыме, государь, голод великой. И по ся места купят четверть пшеницы по пяти тысячь, а проса, государь, купят четверть в три тысячи, да и купить, государь, добыть не мочно. А Крым, государь, нынече хлебом и конми и животиною скуден стал, не обычно ничего купити, добыти не мочно.

Да говорил, государь, нам Мурат князь:

— Нынече деи царь посылает к брату своему наскоро для доброго дела — от царя деи гонец, от калги Магметь-Кирея царевича гонец, от Алды¹-Гирея царевича гонец, // да мне деи царь велел, холопу своему, да Муртозе-аге по гонцу послати ко государю.

Л. 240

Да здесья, государь, Кудеяр Тишенков послал к Москве с Мустофою с Касапом сестру свою Прокофьеву дочь Тишенкову Белугу. А жила, государь, Белуга в Крыме у Кудеяра⁽¹²⁰⁾.

Да здесья, государь, яз, холоп твой, промышлял твоим, государским, делом, чтоб тебе, государю, безвестну не быти, и убыток великой принел, да по грехом, государь, по моим так не сталось. Провославный царь, государь, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, не вели // в Крыме холопей своих уморити з голоду! А поместье, твое царское жалованье, за мною все пусто от царева приходу, а оброку емлю твоего, государева, жалованья тринацать рублей.

Л. 240 об.

А со мною, государь, осталось твоих, государевых, два толмача Кадышь Алгазеев да Алан² Озебаков. А они, государь, мне сказывали — поместья за ними, твое царское жалованье, пусто ж. А потому, государь, яз здесь толмачей мало оставил, что здесья дороговь великая.

Л. 241

А се грамота к царю и великому князю от Васи Грязнова с Кадышем.

Государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси бедной холоп твой полоняник Васюк Грязной плачетца.

¹ Так в ркп., должно быть: Адыл.

² Может быть прочитано как: Алач.

Писал еси, государь, ко мне, холопу своему: кое было мне бес путя среди крымских улусов не заезжати, а заехано — ино было не по объездному спати. Да яз же деи чаял, что в объезде с собаками гоняти за зайцы, ажно меня самово в торока, как зайца, ввязали. Да тако жь деи яз чаял, каково // за кушеньем стоячи у тебя, государя, шутить. Да яз же деи говорил: «кое деи пора моя!». Да в твоей ж, государеве, грамоте писано, что яз за себя Дивея сулил, а сам ся сказывал великим человеком, — и мне б памятовать свое величество.

Л. 241 об.

И яз, холоп твой, ходил по твоему, государеву, наказу: велено мне, государь, было и на Миус ходити, и на Молочные Воды языков добывати, которые бы ведали цареву умышленье, кое бы тебе, государю, безвестну не быти. Только вестей не будет ни от которых посылок, и мне было, холопу // твоему, посылати неково. А ково ни пошлю, и тот не доедет да воротитца, да приехав, солжет: где ни увидит какой зверь, да, приехав, скажет: «люди». И мне было, холопу твоему, как с ложною вестью к тебе, ко государю, посылати?! А солгав, да к тебе, ко государю, мне было, холопу твоему, с чем появитца? А того слова не говаривал, кое: «пора деи моя». А которые говорили, — те и бегали с Молочных Вод, да потеряв твое, государево, дело, да опять воротились. А толко б яз, холоп твой, по объездному спал, ино было, государь, до Молоч- // ных Вод не дойти. Да и назад уж был сходил, уж был того дни на Кмолшу⁽¹²¹⁾ на стан, коего дни меня, холопа твоего, взяли татарове. А подстерегли тут-таки, государь, моя ж была. Да послал Василья Олександрова с товарищи сторожей гоняти. А яз стал в долу с полком, а Василью приказал, любо реку учнут тебя гоняти, и ты реку к нам побежи. И как Василей учал гоняти сторожей, ино Василья встели татарове да почали гоняти. И Василей побежал мимо меня, и яз, холоп твой, и молил Ва- // силью: «Так, пора напустить!» И, кинувшись встречу, Василья отнял, надеючись на полк, да сцепился с мужиком, а полк весь побежал, — и рук не подняли. Да чтоб, милостивый государь, от многих людей, — ино толко было двесте восьмьдесят человек татар и с мурзами. От больших людей на Карачекре⁽¹²²⁾ отбились, да ещо у них побили и поранили многих, а тут и рук не подняли, а было сто пятнатцать ручниц, а меня, холопа твоего, выдали. И меня, холопа твоего,

Л. 242

Л. 242 об.

Л. 243

Л. 243 об.

взяли нолны¹ с двема седлы, защитясь, уж мертвово взяли. Да заец, // государь, не укусит ни одное собаки, а яз, холоп твой, над собою укусил шти человек до смерти, а дватцать да дву ранил, — тех, государь, и ко царю принесли вместе со мною.

Л. 244

А в Крыме, что было твоих, государевых, собак изменников, и Божиим милосердьем да твоим, государевым, счастием яз, холоп твой, всех перекусал же — все вдруг перепропали. Одна собака остался — Кудеяр, и тот по моим грехом² маленько свернулся. А вперед начаюсь на милость Божию, — толко Бог грехов не помянет, и того тут не будет же. А коли // меня, холопа твоего, ко царю принесли толко чуть жива. А о чем меня царь спрашивал, и яз что говорил, лежа перед царем, — и яз, холоп твой, написав, да х тебе, ко государю, послал с Офонасьем. А иные речи Офонасей сам да и все слышели, а нагаи толмачил твой, государев, толмачь.

Л. 244 об.

А шутил яз, холоп твой, у тебя, государя, за столом, — тешил тебя, государя, а нынече умираю за Бога, да за тебя ж, государя, да за твои царевичи, за своих государей. И за тех изменников царь хотел казнити, да ещо Бог³ дал на свет маленькой // зрети да твое, государево, имя слышети. Да опять царь розгодал да молил: «Тот деи свое чинит — своему государю служит», — да меня, холопа твоего, отослал в Мамкуп-город, да велел крепити да мало велел ести давати, толко б не твоя, государьская, милость застала душу в теле, — ино было з голоду и с наготы умерети. А нынече молю Бога за твое, государево, здоровье и за твои царевичи, за свои государи⁴. Да ещо хочю у владыки Христа⁵ нашего Бога, чтоб шутить за столом у тебя, государя, да не ведою — мне за мое око- // янство видать ли то, аще не Бог да не ты поможешь, ино некому.

Л. 245

Да в твоей ж, государеве грамоте, написано: кое ты пожалуешь выменишь меня, холопа своего, и мне приехав к Москве, да по своему увечью лежать. Ино мы, холопи, Бога молим, чтоб нам за Бога, и за тебя, государя, и за твои царевичи, а за наши государи, голова положить, то наша и

¹ Так в ркп.

² Далее зачеркнуто: моим.

³ Далее зачеркнуто: Бог.

⁴ Исправлено из: государи.

⁵ Исходя из сокращения: Х-са — возможно прочтение: Христоса.

надежа и от Бога без греха. А ныне в чом Бог да ты, государь, поставишь, — а яз, холоп твой, не у браги увечья добыл, ни с печи убился. Да в чом Бог да ты, государь, поставишь, а величество // ¹ государь, што мне памятовать, — не твоя б, государская милость, и яз бы — што за человек?! Ты, государь, аки Бог, — и мала, и велика чинишь.

Л. 245 об.

И царю есми сказывал: «яз — молодой человек». А Дивея, государь, яз за себя не суливал. Хотя б и по моей мене была мена, и яз бы так не молвил. Кое даст государь за меня мену, — то, государь, в Божие воле, да в твоей, государеве. А писал, государь, яз, холоп твой, о Дивее того для, чтоб тебе, государю, известно было цареву умышление, при послех. И он мурзу прислал да велел был мне, холопу твоему, писати и приказывати, о чем // ум весть не подоимет. А про Дивея молвил:

Л. 246

— Велел деи был царь тебе о Дивее писати, а ныне Дивей царю не нужен — у Дивея деи три сыны, и меньшей Дивея лутчи, — вот, деи послы их знают.

И яз, холоп твой, говорил, сколько Бог вразумил — милостивый государь спроси послов — как ся что деяло, а нагай толмачил. Да как государь, отпустя послов, а меня, холопа твоего, велел повести в село в то ж, где яз тогды сидел, да как против царева двора. И царь выслал Зелдала-агу с саблюю да и с чернилы и з бумагою. Да говорил тогды так:

— Пиши деи о Дивее! Царь велел тебе говорити:

Л. 246 об.

— Толко деи не станешь писать, и тебе деи уж же быти кажнелу — то деи уж ты меж нас ссору чинишь. А толко деи напишешь, а брат деи наш, а ваш государь, так учинит — Дивея нам даст, а тебя к себе возмет, — ино деи меж нас и доброе дело сстанетца».

И яз, холоп твой, о том и плакал, и бил челом, и под саблю ложился, а говорил:

— Коли царю надобен Дивей, и царь о нем очом² сам не пишет? А мне как, холопу, писати ко государю о таком о великом деле, — яз волоса Девиява не стоен!

И он, государь, опять ко царю ходил, да вышедчи, мол- // вил так:

Л. 247

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 13.

² Так в ркп., вероятно, ошибка писца, должно быть: почом.

— Царь деи тебе велел говорити:

— Не станешь писати, и тебе уж жо быти кажнену. И ты деи которое любишь, толикое ужжо умерети, или токое¹ меж нас будет доброе дело. А мне деи о том писати сором, потому — кое ево у меня ис полку взяли, яз деи потому перед послы не велел о том говорити.

И толко б не было такова слова, и яз бы не дерзнул так писати для своей головы, хотя б и умерети. А то, государь, яз, холоп твой, писал для того, кое бы тебе, государю, было известно цареву умышление, а не для того, кое бы ты, государь, // дал за меня Дивея. Хотя б, государь, яз, холоп твой, сам того не разумел, и яз то помню: которые из Литвы сулили за себя мену, ино каковось им сставало. А о своей голове яз, холоп твой, тебе, государю, бил челом, чтоб ты, государь, милость показал, — промыслил моею бедною головою, как тебе, государю, Бог известит для крестьянские веры, а не для того, кое бы за меня Дивея дал.

До ко мне ж, холопу твоему, писано:

— Толко стану на крестьянство за гордость, ино мне Христос противник.

Л. 248

Ино мне, холопу твоему, то ли видети, кое от тебя, от государя, писано жестоко // и милостиво, да так учинить², ино дана душа Богу, да тебе, государю, да твоим царевичем, а нашим государем, а буди воля Божия да твоя, государева, отныне и до века. Да исподобил был Бог умерети за вас, государей, да ещо вдунул душу Бог в мертвеное тело, ино бы государь и наконец показати прямая службишко.

Л. 248 об.

Да покажи милость бедному своему полонянику и богомолцу, — пришли милостыню, не дай умерети з голоду. А хлеб дорог, по три тысячи батман, да и не добудут купити, а животина вымерла, и лошади повымерли, // и мертвова ести не добудут. А сижю в пустом городе, в кадомах⁽¹²³⁾, выроботать нелзя и не у кого. А твое, государево, жалованье, — и яз долг платил, а иное, кое-чего для, отдал добра для. А царь мало кормит, а взять, государь, есть кому, а кормить некому, только б не твоя, государева, милость, ино умерети з голоду и с наготы.

¹ Здесь вычищены 1 или 2 выносные буквы: ж или му.

² Исправлено из: учить — литеры -ни- вписаны над строкой.

А тогда потому, милостивый государь, писано не исправно, — яз был тогда при смерти, а не писать яз, холоп твой, не смел такова слова. А в милости и во всем ты, государь, волен, — яз ведь, холоп твой, телом ныне в Крыму у крымского царя сиюю, // а душою у Бога да у тебя, государя, и мне, что слыша, как тово не писати?! А в том волен Бог да ты, государь, — делаешь так, как годно Богу да тебе, государю. А ныне вестей х тебе, ко государю, потому не писал — скажет тебе, государю, Иван Мясоедов. А преж того есми послал к тебе, ко государю, две грамоты сего лета о Вознесенъеве дни, а третью грамоту — о Покрове. А вперед, государь, надеюсь на милость Божию, кое ты, государь, безвестен не будешь, хотя мне и умерети за Бога, да за тебя, государя, и за твоих царевичей, и мне то не страшит, // а страшно мне твоя, государева, опала.

Л. 249

И яз, холоп твой, о том тебе, государю, плачу, чтоб ты милость показал — свой царской сыск учинил: что ся как деяло, и чего для — хоти мне, холопу, и умерети случитца, ино бы тебе, государю, известно было вправду.

Л. 249 об.

А се другая грамота к царю и великому князю от Васи же Грязнова¹ с Кадышем.

Государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холоп твой бедной полоняник Васюк Грязной челом бьет.

Л. 250

Присылал, государь, ко мне, к холопу твоему, царь чеуша Крылова⁽¹²⁴⁾. И чеушь, государь, мне говорил:

— Царь де велел сказати:

— Яз деи не посылаю к брату своему своего гонца да толмача великого князя, а гонца деи великого князя здесь оставливаю, потому — кое князь велики моево татарина Шигая оставил.

— А хочет послать з добром, хочет деи з братом своим помиритца.

И яз, холоп твой, го- // ворил так:

Л. 250 об.

— Да споди² государи здоровы были на многие лета, а между б их, государей, была любовь и братство — мы, холопи, об том Бога молим.

¹ Исправлено из: Грязнова.

² Так в ркп., возможно, имелось в виду: Дай, Господи!

И он молил так:

— Царь деи был и хотел отпустить Ивана, ино деи те били челом о том: которых царь посылает своих, штоб царь не отпускал Ивана, блюдаясь тово, что вашь государь засаживает у себя, а царь деи всех отпускает, и послов, и гонцов.

И яз, холоп твой, говорил:

Л. 251

— То реку, ведает Бог, да государи межю собою, как // хотят, так делают, а нам бы, их холопом, видеть токое б меж их, государей, любовь и братство.

И он говорил так:

— Царь тебя велел спросити:
— Ты деи коли жил у своего государя, и ты тогды слыхал у государя — на чем брат наш хотел помиритца со мною?

И яз, холоп твой, говорил:

— Коли — реку — яз и у государя был, и яз — реку — и тогды не ведал ничего. А ныне — реку — сию у царя в полону уж три годы: в кадамах во Сеуже⁽¹²⁵⁾, в Мамкупе — два года. И мне, — реку — по чему ведати государево умышление?

И он учал говорити:

Л. 251 об.

— Царь деи тебя велел того для спро- // сити, что царь хочет миритца со государем с вашим. И ты деи тово для скажи: на поминках ли деи, или деи на Казани и на Асторохани? Скажи деи ты таки правду царю!

И яз, холоп твой, говорил:

— Волон Бог да царь в моей голове, а мне — реку — царю как солгати? Слыхал, — реку — есми от людей: государь хачивал на поминках помиритца, а о Казани и о Асторахани яз — реку — и дотолева царю сказывал, коей поминать нечего, тому как сстатись, кое государю поступитца Казани или Асторохани?

Л. 252

И он, государь, с тем и поехал к царю. А в те поры, государь, был // у меня твой, государев, орлянин сын боярской, полоняник, Ондраганом зовут, Сопрыкин сын Труфонова.

И яз ево с тем словом к Ивану послал, — мне, холопу твоему, что слыша, и с чем ко мне царь присылает, тово к тебе, ко государю, как не писать, тово для чтоб тебе, государю, известно было.

Да здесь, государь, говорят люди: царю деи самому никуды не хаживать, потому — блудетца, деи турецкого нынешнего царя. Хочет деи на ево место прислати иново царя, турецкой царь т(е)стя своего, астораханского царевича. А прямы(х) их вестей еще нет.

Да прислал, государь, ко мне, к холопу твоему, в Мамкуп царь изменника твоего, Кудеяра, спрашивать о том: — Велел де яз тебе писать к своему государю о своем деле, и ныне гонец здесь. Тебе, государь что отписал?

И яз, холоп твой, Кудеяру ничево не сказал, ни грамоты, ни слова, а говорил есми:

— Ты — реку — Кудеяр, — изменник Божей, да, государев, тебе, мне как сказать? Але — реку — у царя оприче тебя людей нет?

И Кудеяр ко мне приступал накрепко, а говорил так:

— Царь деи не хочет гонца отпустить, коли деи ты не скажешь ничево.

И яз, холоп твой, таки одно ему говорил:

— Ты — реку — изменник, как мне с тобою говорить?

А в те поры, государь, был у меня твой, государев, сын боярской полоняник Федор Толочанов, — при нем ся деяло. Да после тово, государь, яз посылал ко царю челобитную, а написал так в челобитной:

Государю, царю, волному человеку бедной полоняник твой Васюк челом бьет.

Прислал еси, государь, ко мне изменника государева спрашивать о своем деле. И мне, государь, с ызменником как говорить? А о чем еси мне велел писать ко государю, и сказывают о том, на меня, на холо- // ¹ па своего, государь опалу положил, что яз, холоп ево, писал о таком о великом деле, а не против своео меры.

А то — реку — есми слышел же, что государь, царь провославный, меня, холопа своего, велел окупати денгами,

Л. 252 об.

Л. 253

Л. 253 об.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 14.

толко ты, волной человек, меня пожалуешь, не уморишь в кадамах, дашь на окуп.

Да говорил — реку — мне вольной человек, от тебя Кудеяр:

— Толко деи ты не скажешь ничево, и царь де не хочет гонца отпустить великово князя.

И царь де, государь, про то слово Кудеяру с кручиною посмеялся, а говорил деи:

Л. 254

— Яз деи тебя Кудеяр // не хотел послать, и ты де ся сам назвал, а яз деи хотел послать чеуша Крылова. А к Ивану посылал тое челобитную, и Иван ее смотрил же, государь, тое челобитную, тогда, коли ко царю несли. И царь, государь, — сказывают, — велел перед собою тое челобитную прочесть, да мне велел отказать:

— Яз деи к тебе Кудеяра не хотел послать, — послал де был чеуша Крылова, и Кудеяр деи сам назвался. А то деи тебе Кудеяр неподелно, говорил, — кое мне гонца не отпустит, коли деи меж нас ссылки не будет, как же меж нас доброму делу быти?

Л. 254 об.

А ко- // ли ты, милостивый государь, меня, холопа своего, послал на свою царскую службу, и яз, холоп твой, перед тобою, государем, Бога молил и Пречистую Богородицу, чтобы мне за тебя, за государя, и за твои царевичи, за свои государи, голова положити, а ты б, государь, и с своими царевичи на своих государствах здоров был на многие лета, а недруг бы твой на твою, государеву, землю не шол. Ино, милостивый государь, Божиим милосердием и твоим, государским, счастием по се время недруг твой не бывал. А вперед, государь, о том же плачу перед создателем, чтоб твоего недруга Бог не попустил, а ты б, государь, и з своими царевичи здоров был на многие лета.

Л. 255

*-А се⁻¹ таков вестовой список прислал ис Крыму Иван Мясоедов с Кадышем с Кудиновым.

*-Лета 7083-го⁻², как царь из Волох шол, и отпустил воевать в Литву царевича Алп-Кирея, а было с ним десять тысячь. И как, воевавши, пошел из земли вон из Литовской, а литовские люди, Езловетцкой⁽¹²⁶⁾ с людми, сокму у них

¹ Написано вязью.

² Написано вязью.

переехали и ждали их на сокме. И упала весть к царевичу, что ждет его Язловецкой с людьми на сокме, и царевич учал думати: пойти деи нам на Езловецкого старою своею дорогою, и нам деи быть побитым. // Да пошел на Богданскую землю⁽¹²⁷⁾. И учили царевичевы передние люди возитца Днепр-реку, и в те поры литовские люди на них пришли, Езловецкой, а с ним двенатцать тысяч, да тут их побили⁽¹²⁸⁾. Толко царевич ранен утек в Белгород, а с ним немногие люди, и то утек на Волошьскую землю. И отец по него посылал в Белгород и не по одиножды, и он к отцу блюдетца ехать. Да турецкому царю бил челом, чтоб пожаловал турецкой царь, послал о нем ко царю крымскому, к отцу к его, что он люди потерял у отца. И турецкой царь прислал х крымскому Ачбула-чеуша ноября в 4 день, чтоб ему отец опалу отдал. И царевич Алп-Кирей к отцу приехал ноября в 20 день.

Л. 256 об.

Присылали деи нагайские люди к царю:

Л. 256

— Воевали деи нас московские люди — Сарачик⁽¹²⁹⁾ взяли и улусы воевали.

И писали деи нагаи к царю, чтоб деи царь к нам пошел на пособь. И царь деи себе на думе молил:

— Нагаи деи меня оманывают.

Да с того слова царь послал в Нагаи Гамзу-мурзу в Великие Говеина⁽¹³⁰⁾ лета 7082-го. И приехал тот мурза в Крым до Велика Дни⁽¹³¹⁾ за неделю от Тинехмата князя и ото всез мирз нагайских:

— И первое деи того¹, ты к Москве ходил, и ты деи лише полону жаден, а у нас деи у самих жены и дети в полон поймали московской царь и юрты наши пожег. Толко деи ты нас стравил с московским царем, а нынече деи нам приста- // нища нигде нет. А ведь деи ты тем нас подбаел на Московское царство, что ты сказывал: Москву взял, а едешь на Москву на царство, — и мы деи за то с тобою и ходили.

Л. 256 об.

Ходил в Литву посолством Токтар-мурза черкашенин, и отказали ему:

— Пошто деи к нам крымской царь посылает?

¹ Вписано над строкой.

И после того царь послал из Богданские земли черкас Тотуй да Шимку. И Тотуй да Шимка прибежали из Литвы украдом октября в 30 день, а иные их товарищи пропали в Литве. А сказывали царю Тотуй да Шимка:

Л. 257

— Ведь деи мы отказали Тохте, // а вы деи к нам пошто? Коли деи царю до нас дело, и царь деи сам к нам поди. А нынече деи короля у нас нет ещо, — деи мы послали к московскому царю бити челом всею землею, чтоб деи к нам пожаловал, отпустил сына своего на королевство.

И Тотуй да Шимка, приехав, царю сказывали:

— При нас деи московского царя гонец пригонил, что деи государь дает сына своего на королевство Литовской земле, и земля деи Литовская вся взрадовалась. А первее деи того литовские люди посылали ко государю своего гонца, чтоб им государь пожаловал — царевича отпустил на королевство. // И государь им отказал:

Л. 257 об.

— Отдадите деи мне Киев, и яз деи вам сына своего отпущу.

— И они деи с тем опять ко государю к московскому послали:

— Что буди, государь, в твоей воле, коли будет твой сын на государстве, а нам деи за Киев за што стояти?

— И царь деи московской по тому и гонца прислал при нас, а послы деи московского царя идут же.

А жили Тотуй да Шимка в Литве у терновских князей два месяца, а литовские деи послы к Москве пошли.

Л. 258

Да как царь из Богдан шел и учал возитца Днепр, ино у него // побили многих людей на перевозе литовские люди. А болших людей убили: болшого царевичева конюшева Тубулдука князя, да царевичева ж окольничева Алея князя, да ближнего человека царевичева ж Келимада¹-Мустофу князя ранили из ручниц в трех местех.

Лета 7082-го апреля в 28 день посылаи царь крымской в черкасы в пятигорские, которые ему служат, есаков братъ, и они ему отказали:

Л. 258 об.

— Нам деи ясаков давати нечего, потому // что нас воевал Казы-мурза и побил многих людей и в полон поимал.

¹ Так в ркп. Скорее всего, надо читать «Келима да Мустофу...».

И ко царю с тем приехали, и царь с тем послал х Казью:

— Про што деи ты тех черкас воевал, которые мне служат и ясаки мне дают? И ты деи им поотдавай полон¹ весь, и что у них имал, и ты им все поотдавай! Да и сам деи ко мне поди с своим войском, мне деи царь турской велел итти на волошьского.

И Казы-мурза ему отказал:

— Мне деи полон как отдать?! Ведь деи полон даром не доставаетца, — у меня деи людей многих побили, и мне деи люди свои на ком взяти?! Полону деи черкасом не отдам, а сам к тебе // не иду.

Л. 259

Да за то с царем в Волошьскую землю не ходил на войну.

Генваря в 10 день приходили нагайские люди от Тинехмата князя и нагайские улусы все с собою поймали. А в Крыме у них, у нагайских людей, на вестех были семь человек тинехматовых, и как нагаи откочевали далече, и они, пришед с ними по слову, и их поймали всех, а крымских людей многих побили и кони и животину поймали. И царь за ними и царевичи все сами ходили, да ничего им не доспели. И нагаи ко царю отписали:

— Нам деи у тебя потому нелзя быти, что пойдешь на московского — у нас подводы емлют и животину, пойдешь на Литовского, // — у нас же подводы емлют и животину. И кая у тебя посылка по улусом ни живет, — и черкасы твои у нас же подводы емлют и животину. А се деи нам у тебя в Крыме места нет, — и где деи мы себе улусы и займем, и они деи, приехав, собьют на царевичев, а где деи инде займем, и они, приехав, собьют на болших людей, — а нам деи везде у тебя места нет. А корованы деи где кочуют крымские, ино деи мы ж защита всем крымским людем. А где деи на войну пойдешь, ино деи мы ж у тебя наперед ко всей беде. А казаки приходят московские и литовские — ежден наши ж корованы громят, а ты // деи везде нами ж щитишься. А се деи у тебя все владеют черкасы, и нам де с тобою не сошлось.

Л. 259 об.

Л. 260

А поимали нагаи крымские многие улусы и царские корованы и царевичевы. А которые были нагаи остались

¹ Написано по исправленному и по левому внешнему полю.

в Крыме, и как померли у них лошади и животины, и которые у них лошади немногие остались в караванех, и те нагаи да иные крымские татарове с ними, которых голод взял великой, лошади у них крали, да и те побежали в Нагаи. А иные побежали крымские татарове в Белгород, а в Крым потому не пошли, что они остались пеши, а в Крыме прокормитца нечим. А пшеницу в Крыме четь купят по четы- // ре тысячи, а проса — по две тысячи четверть. А лошади, государь, в Крыме добре мерли, — мало осталось. А животины, государь, вся вымерла, лише, государь, у них что в горах у моря осталось животины, и тут не по многу.

Л. 260 об.

Октября в 25 день приходили казаки з Днепра на улусы на крымские и поймали улусы многие.

Ноября в 10 день приходили к Перекопи казаки з Днепра, а взяли тритцать изб и з семьями, а лошадей взяли три тысячи.

Л. 261

Декабря в 25 день как стал Днепр, и заочевали за Днепр многие люди крымские с конми и з животиною. А в те поры стояли литовские люди многие на Днепре под Белою Церковью, и как дали им перекочевать за Днепр, да всех их побили на голову и стада их все поймали.

Л. 261 об.

Генваря в 3 день на Хортице на острову на Днепре взяли литовского казака да привели ко царю перед Рождеством Христовым в четверг. И он сказывал царю, что государь московской посадил сына своего на королевстве. А сказывают: отпустил на Днепр // ¹ казаков и черкас восемь тысячью новой король, и пенези им давал новой король. Да тот же язык сказывал, что пошли ляхи под Белгород. Да тот же язык сказывал:

— На прямое дело ляхи стояли литовские люди в собрание против царя — на три дороги берегли.

Л. 262

Генваря ж в 14 день, как царь и царевичи за нагайскими людьми ходили и назад воротились в Крым, и как царь и царевичи прошли за Перекопъ, и к ним весть пришла, что пришло литовских казаков з Днепра семь тысяч, и многие улу- // сы

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 15.

поймали. И царь воротил по тем вестем царевичей Магмет-Кирея, да Алды-Гирея, да Алп-Кирея. И царевичи всю зиму стояли на заставе усть Молочных Вод на Днепре.

Февраля в 28 день приходили под Белгород пан Язловетцкий, а с ним пятнатцать тысячь воинских людей и казаков. И пришед Язловетцкий¹ в их улусы, а сам стал в крепости западным полком, а на улусы послал воевать. И беж от них в город с вестью, и аги Обока да Сехозя, а с ними // четыре тысячи, из города вон. И литовские люди от них побежали, да примчали их на Язловетцкого. И Язловетцкой, вышед на них с своими людьями да их побил наголову: Сегозю-агу убили, а Бакая жива взяли. Да как побив их, Езловетцкой да те языки отпустил в Литву, а сам, сед на кони на свежие, да пошел на улусы на крымские. Да пришел в Очакову луку марта в 14 день, да улусы воевал и людей многих побил, а иных живых поймал да взял семнатцать тысячь лошадей. Ино про него в Перекопь весть, и перекопской наместник Дербыш-князь, аталык, собрався с людми, да // пошел за ним. И он оставил назади себя тысячу стрелцов, а поставил их надвое по крепостям, а сам, видя крымских людей, да от них погонился с лошадми к Днепру. И как его заставу крымские люди прошли, и он, поворотясь, да учал с ними дело делати, а те стрелцы пришли на них ззади, да тут всех побили, толко Дербышь князь утек в Ыслам-Кирмен.

Л. 262 об.

Л. 263

Апреля в 13 день приходили казаки з Днепра на улусы на крымские. А воевали три дни, а взяли семьсот изб, татар секли, а жонок и робят в полон имали.

Ноября в 7 день послал крымской царь к турецкому царю копычя Варзувана. И как приехал Варзуван в Белгород, и ему весть пришла, что турецкого царя не стало. И Варзуван с тем прислал х крымскому царю из Белагорода февраля в 2 день, что турецкого царя Селима не стало. И крымской царь велел Варзувану ехати из Белагорода во Царьгород.

Л. 263 об.

А сказывают: как турецкой царь Селим учинился болен, и он учал душу свою приказывати зятю своему Магмет-паше⁽¹³²⁾ да дочери своей:

¹ Далее зачеркнуто: а с ним пятнатцать тысячь.

Л. 264

— Вижду деи яз и сам, что мне живу не быти, а мимо // деи сына моего болшего Мурата некому сести на царстве. А в нашем деи обычае так живет: хто на царстве сядят, тот братью свою побьет. И вы деи моих детей со мною положите.

И Магмет-паша, служачи, шурина своему Мурату-салтану⁽¹³³⁾, да послал к нему весть в Аамосу⁽¹³⁴⁾, чтоб он караблем к нему приехал в город в Водяные ворота. И он к нему по совести в город приехал, а никто не ведал в городе, как Мурат-салтан приехал. Да как царя Селима не стало⁽¹³⁵⁾, и Магметь-паша учал посылати по царевичев по меньших, будто отец зовет, и велел их к себе звати по одно- // му, да их передавил всех. Мурат-салтан, братью свою да с отцом вместе их и похоронил. И то паши и иные князи уведали смерть цареву и Мурата нового царя увидели, как он поехал, похоронять братью свою. И Мурат царь учал говорити пашам:

Л. 264 об.

— Что деи вы мыслили отцу моему не гораздо: убили волошьского государя да пустили татар на него, и (о)ни его убили, а землю всю пугу доспели. Да нынече деи, вземши ис Черных Волох⁽¹³⁶⁾, посадили на Волосех Бирчь воеводе племянника Петра. А земля деи вся пуга.

И паши сказали:

Л. 265

— Государь, де Михайлу он Греку корсунскому зять, подкупался // деи отцу твоему Михайло, а дал от того Михайло пятьдесят тысяч золотых и иную многую от того казну давал, чтоб государя того с Волох згонити, а Петра посадити, затья своего.

И царь на них Мурат на всех за то опалу свою положил, а Михайла Грека велел в тюрьму посадити.

Марта в 23 день на праздник их на Курман-баярам⁽¹³⁷⁾ приехал ко царю крымскому на Богчисарае из-за моря Гомза черкашенин от сестры его да от сына его от Ислам-Кирея царевича, чтоб деи еси жил бережно, а на войну б никуды не ходил:

Л. 265 об.

— Как пойдешь // ис Крыму, а турской царь пришлет иного царя на царство. А на тобя турской царь великой гнев держит.

И царь тотчас сказал черкасом Зентимирю да Сивергасу, — а Зентемирева сестра за царевичем за

Ислам-Киреем, — а наряжатца лише им дал три дни. Да марта в 28 день послал их на весть к сыну своему да к сестре своей, а дал им срока¹ на месяц. А живет сын его и сестра его в Турской земле в городке въ Янбуле⁽¹³⁸⁾. А было в Крыме турецкого царя триста стрелцов, и царь турецкой прислал чауша и тех велел взяти к себе. А сказывают, что турецкому царю — великая война от фрянок да от кизылбашь⁽¹³⁹⁾.

Апреля в 26 день приходили казаки з Днепра, — воевали улусы крымские по Перекоп, и татар многих побили и в полон по(й)мали. А писал ко царю Дивеев сын Асений:

Л. 266

— Которые деи у нас лошади немногие остались, ино деи приезжают казаки явно, да и те лошади у нас поймали, а нам деи против их и выехати не на чем.

Мая в 20 день приходили днепровские казаки к Очакову, и город Очаков взяли и людей побили. И пожегши город и посады, прочь пошли.

Апреля в 30 день приходили казаки з // Днепра в Белгород⁽¹⁴⁰⁾ да посады пожгли и людей побили и поймали. Которого добра не могли с собою взяти, и они, покладчи в копны, пожгли.

Л. 266 об.

Мая в 5 день прибежали з Днепра ко царю крымскому два казака. А вести сказывали царю: будто де под Ислам-Кирмень⁽¹⁴¹⁾ казаки многие идут, а с ними будет каневской воевода⁽¹⁴²⁾ в судех. А наперед того из Ыслам-Кирменя писал Мустафа князь те же вести ко царю. Да те же казаки сказывали царю:

— Московских казаков будет с ними Днепром четыре тысячи.

И царь их спросил:

— Те казаки московские, смешався ли идут с литовскими казаки?

Л. 267

И они сказывали:

— Все де у московского заодин с литовским.

И царь их спросил:

— Вы деи по чему ведаете, что у московского государя с литовскими заодин?

¹ В ркп. ошибка: сроста.

И те казаки сказали:

— Мы деи, государь, дополна ведаем, что ждут царевича с Москвы литовские люди на королевство с часу на час.

Да те же казаки сказывали царю, что:

— Царь и великий князь днепрским казаком грамоты писал не по одиножды, при нас:

— Ходите деи вы на улусы на крымские и емлете языки многие, и вы деи их продаете опять назад в Крым. И то деи вы делаете негораздо. И вы // де те языки водите ко мне, и што вы емлете за те языки, и яз вам велю за те языки давати денег вдвое. Да вас деи рад жаловати своим великим жалованьем.

Л. 267 об.

Да те ж казаки сказывали царю:

— Как деи царь пойдет на литовского, и вы деи меня без вести не держите, а яз деи готов в Крым со всем.

То все сказывали казаки царю крымскому. А от московского государя грамоты приходят почасту к днепрским казаком о всем о том.

Л. 268

Мая в 7 день приехал от турского // царя от Мурата чеушь х крымскому царю. А велел ему турской царь итти на литовскаго. А писал к нему турской царь в грамоте, что:

— Сказывают деи тебе великая шкота чинитца на Днепре на перевозе от литовских казаков, и яз деи к тебе пришлю на катарх¹ многих янычан усть Молочных Вод, как станешь возитца.

И царь крымской писал к турскому царю, что ему итти на литовского не на чем, — что конми опали, и голод в Крыме великой. Потому на весне и не пошел в Литву.

Л. 268 об.

Июня в 13 день по отписке Мустофы князя // из Ыслам-Кирменя, что ждет к городу к Ислам-Кирменю приходу казаков днепровских. И царь послал по той отписке царевичей в Перекопъ, а Гомзу-мирзу да Уисема-мирзу послал к Ислам-Кирменю, а с ними послал людей полторы тысячи. А велел им царь итти за Днепр от Ислам-Кирменя, чтоб тех казаков поймати на Днепре. И как перевезся за

¹ Возможно, пропущены 2 литеры последнего слога «-га-», более правильная форма: «на катаргах», т.е. на галерах.

Днепр Усеим-мирза, а с ним семьсот человек, на Цареве Перевозе⁽¹⁴³⁾, а Гомза-мурза с остаточными людьми, потому не возился за Днепр с ними, что ночь пришла. И казаки пришли днепрские на ту ночь на ту семьсот человек, которые за Днепр перевезлись, // да триста человек убили, а четыреста человек живых взяли. Из-за Днепра тех людей один человек не бывал. А Гомзы-мирзы по те места поход розстался.

Л. 269

Июня в 29 день прислал турецкой царь чауша х крымскому царю. А писал к нему о Данилке о Мишкине сыне:

— Про што деи ты Мишкина сына Черкашенинова казнил?⁽¹⁴⁴⁾ Нынече деи у меня казаки донские за Мишкина сына Азов созддом⁽¹⁴⁵⁾ взяли, лутчих деи людей у меня из Азова взяли дватцать человек да шурина моего Усейна, опричь черных людей. И ныне- // ¹ че деи казаки к Азову тех дватцати человек и шурина моего приводили, а просили Мишкина сына, а их всех хотели отдати. А нынече деи ты меж казаков и Азова великую кровь учинил, — вперед деи нелзя Азову моему и пребыти от них. А ведь деи Азов казаки и жил, а казаки деи Азовом жили, о чем деи у них по ся место все было мирно. А мне деи твой Крымской юрт не судит одного азовского человека⁽¹⁴⁶⁾.

Л. 269 об.

Июля в 6 день посылал Мустофа князь из Ислам-Кирменя черкашени- // на Гамзу языков добывать х казакком к днепрским, да с ним посылал лазучника литовского казака Магмута. И казаки литовские постереглись да убили у них триста человек, а Магмута жива взяли. Да приведчи его — казаки — против Ислам-Кирменя, на кол посадили.

Л. 270

Июля в 13 день приходили казаки з Днепра от Молочных Вод — воевали улусы крымские многие, и в полон поймали жонок и робят.

Июля в 14 день приехал от турецкого // царя капычей Варзуван. А отпустили его паши х крымскому царю ни с чем.

Л. 270 об.

Июля в 16 день посылал крымской царь мурз черкасских Гамзу-мурзу да Усеинчика х Каневу языков добывать. И Вишневетцкой князь Михайло⁽¹⁴⁷⁾ у Канева их побил.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 16.

Л. 271 Августа в 22 день приехал чаушь от турецкого царя х крымскому царю. А велел ему турецкой итти на литовского. И царь пошел ис Крыма на Литовскую землю августа в 24 день. А воротился царь // в Крым сентября в 1 день⁽¹⁴⁸⁾.

Лета 7084-го пошли царевичи в Литву Алп-Кирей да Безе-Гирей⁽¹⁴⁹⁾ сентября в 3 день.

Сентября в 12 день возились царевичи за Днепр. И пришли на них на перевозе казаки, и татар многих побили, и языков поймали. Да как царевичи перевезлись, и казаки литовские пришли на кошь да дву мурз взяли, а татар многих побили.

Л. 271 об. А царевич большой Адыл-Гирей пошел в Литву сентября в 15 день.

Л. 272 И как царевичи пришли в Литовскую землю, Алп-Кирей да Бези-Гирей, под городок под Костянтинов⁽¹⁵⁰⁾ и людей всех в розгон пустили, и литовские люди взяли у них языка. И как навоевався крымские люди полоном и животиною, да пошли вон из земли, а литовские люди их стерегли в крепости в великой⁽¹⁵¹⁾. И как дождались их у крепости, а тут лучилась поляна, и они, татарове, выбрались на по(л)яну, и литовские люди немногими // людми показались. И они за ними напустили многими людми, да примчали их литовские люди на князя Костянтина Острогожского⁽¹⁵²⁾. И князь Костянтин тех людей всех побил: да тут их на поляне князь Костянтин, обшедши пешими людми и конными, побил их наголову. А побил их на Тиняках на Черных⁽¹⁵³⁾. А было с царевичи людей 13000¹. А которые люди з дела збежали и прибежали под Ислам-Кирмень, и казаки литовские тут их всех на Днепре потопили, а живых взяли 180 человек. А было на Днепре литовских казаков 10000². И кото- // рые люди вылезли из города на пособь, и казаки и тех многих людей побили.

Л. 272 об.

И как ко царю весть пришла октября в 7 день, что царевичей побили, а про Адыл-Гирея вести нет. А Адал-Гирей царевичь пошел в войну в Литовскую землю своею дорогою после тех царевичей. И царь пошел и калга Магмет-Кирей

¹ Далее зачеркнуто: тысяч.

² Далее зачеркнуто: тысяч.

царевич по тем вестем к Ислам-Кирменю к Днепру, и татар выбрав всех по человеку з дыму, чтоб и над теми людьми не ссталось чего на перевозе.

Ноября в 1 день пришел из Волох волошского // государя от Петра гонец х крымскому царю Хирыля о миру. А царь посылает в Волохи посла своего Мурат-Казыя князя, а хотят миритца по-старому.

Л. 273

Ноября в 14 день пришел царевич Адыл-Гирей из Литовские земли. А воевал, сказывают, от (Б)огданские¹ земли с рубежа Подолскую землю ко Львову городу⁽¹⁵⁴⁾. И как царевич, идучи из Литовские земли, пришел к Днепру против Ислам-Кирменя да ждал, как бы Днепр стал, чтоб им по льду перейти. И сторожи их виделись с литовскими сторожами, и они, того испужав- // шись, да пошли по льду за Днепр. И тут у них многие люди потонули с полным и с конми. А лошадми все опали, потому что зимою у них лошади вымерли. И они ходили об один конь, у немногих промеж дву лошадь простая. А многие у них люди остались в Белегороде пеши. А потому лошадми добре опали, что пришло к осени к студи.

Л. 273 об.

Был в Крыме нагайской гонец от Тинехмата князя татарин Казанчей. И царь его в Нагаи отпустил ноября в 25 день, а с ним в Нагаи послал Аткмаллу да Кармана. И писал крымской царь к Тинехмату князю:

— Царевичи деи мои ходили воевать в Литовскую землю, и ты // де казаков своих отпускал своей деля корысти. И ты де к нам присылаешь гонцов своих и пишешь ложно, что хочешь с нами в любви жить. Коли бы де с нами ты хотел правдою жить, и ты б де к нам присылал сына своего со всеми людьми своими. Мне де ныне воеватца с Литвою, а на лето де мне итти самому в Литву, — и мы де вашу правду тут и увидим.

Л. 274

Октября в 10 день писал турской царь х крымскому царю:

— Крымской де у тебя юрт цел, а не умеешь де взять Асторохани, а из века де // то наш бусурманской юрт.

Л. 274 об.

¹ В ркл. отогданские, что можно было бы прочесть как ото Гданские, но поскольку по смыслу этого не может быть, очевидна ошибка писца, пропустившего литеру Б.

И ты бы де Асторохань взял да посадил бы на Асторохани сына своего. А не хошь посадити сына своего, и яз де пришло на Асторохань Крым-Гирея царевича, а Крым-Гиреев де отец на Асторохани государь был⁽¹⁵⁵⁾.

И крымской царь послал черкашенина своего Зентемира с Мустофою князем, а Мустофа князь пошел к Меке. А писал к турецкому царю:

— Что де су ко мне пишешь неправдою? Ведаю де я и сам, что хочешь на Крымском юрте посадити Крым-Гирея царевича⁽¹⁵⁶⁾. И ты де су вели меня к себе взять да вели меня устоить в своем // царстве, а Крым-Гирея царевича сажай на Крымском юрте.

Л. 275

И Зентемиръ приехал от турецкого царя и от Мустофы князя х крымскому царю ноября в 28 день. А сказал крымскому царю, что ему на Крымском юрте сидети. Да и то Зентемир сказал, что турецкой царь хочет выдать крымскому царю Крым-Гирея царевича Астроханского и з детми. И царь для того послал к турецкому царю капычя своего Варзувана ноября в 20 день.

Л. 275 об.

Декабря в 24 день пришел из Волошские земли гонец Первона х крым- // скому царю. А сказывает, что хотят их воевати литовские люди ляхи. А рнятца тому, что воевали крымские царевичи ляхи да вышли на их землю, и они о том прислали х крымскому царю, чтоб пособлял им от ляхов.

Генваря в 10 день был у царя на курнуше⁽¹⁵⁷⁾ тот же волошской гонец Первьона и царю бил челом:

— Уж де, государь, нам не застать в своей земле жон своих и детей от литовских людей.

А чают, государь, на Литву на государство твоего сына, государя нашего. А говорят, государь: воюет де из Литвы // Волохи князь Богдан, которой к тебе, ко государю, переехал. А в Крыме, государь, то болшой страх, что чают твоего государева сына на государьство в Литву¹.

Л. 276

И апреля в 26 день государь, царь и великий князь и сын его князь Иван Иванович крымских грамот, которые

¹ Далее на листе косая итоговая черта чернилами длиной ок. 5 см, отделяющая это дело от записи следующего, начинающейся на том же листе.

от Ивана Мясоедова, слушав, и приговорил с сыном своим с царевичем князем Иваном и со всеми своими бояры и з дворяны, которые у государя в Думе живут.

Крымскому гонцу Девлет-Килдею // с товарищи, ныне до осени *у государя¹ не быть. А поставить их с Шигаем гонцом вместе на Углече и грамот у них крымских просити, чтоб грамоты прислали ко государю. А в осень им быть у государя на Москве, и отпуск им тогда учинить. А ныне им сказать от приказных людей, что им ныне у государя быти вскоре невмесно: царь со государем был много лет в великой недружбе, и ссылки меж их, государей, много не было. А ныне пришли ко государю нашему вести с Поля, з Днепра, и з Дону после их отпуску, что государю их, крымскому царю, со всеми его детми и со всею землею чают быти на // государевы украины. А преж сего царь Девлет-Кирей прислал к государю нашему своих гонцов, Бора с товарищи, и оплоша государя нашего, пришел царь Девлет-Кирей на государя нашего землю. И государь наш ныне на Поле про царя полных вестей послал проведати, а им в то время велел побыти на Углече. А вскоре им потому у государя быти непригож.

Л. 276 об.

А послать доброго дворянина да дьяка то им сказати. Да послать х крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи, легкое жалованьецо от государя — платье недорогое: опа- // ² шенки и кафтаны тафтяные, а иным — однорядки; и корму прибавити. А Шигаю с товарищи потому ж послати платьецо легкое, чтоб им быти без нужи. А молыть им от государя, что государь им велел побыти на Углече до того времени, как про царя вестей полных проведают.

Л. 277

Л. 277 об.

А против крымских гонцов, Девлет-Килдея с товарищи, послал в приставех Дементья Савинова сына Яковлева. А велел, встреча крымских гонцов, стояти с ними в Ярославце в Малом до своего, государева, указу.

А память наказная // о встрече Дементью дана такова.

Л. 278

Лета 7084-го марта в 27 день память Дементью Савинову сыну Яковлеву.

¹ Написано по вычищенному месту.

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 17.

Ехати ему встречу крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи и, встретя ему крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи молвити:

— Государя, царя и великого князя приказные люди велели мне вас встретити и дорогою с вами ехати и корм давати.

Л. 278 об.

А нечто крымские гонцы, Девлет-Килдей с товарищи, учнут говорити, что им царь и великий князь шуб не прислал, как наперед того жаловал иных царевых гонцов на встрече, и Дементью молвити:

— Государь, царь и великий князь в объезде, а меня послали¹ приказные люди. А встречу послом и посланником живет государево жалованье, как меж государи дело о братстве и о любви совершитца. А иным гонцом некоторым не бывало встречу государево жалованье.

Л. 279

А нечто будут крымские гонцы учнут говорити о корму, что им встречного корму // нет, как было наперед того, и Дементью Девлет-Килдею с товарищи молвити та ж речь:

— Прже сего меж государей дружба и доброе дело было, а ныне государь ваш дружбу порушил. И нечто будет меж государей дружба и доброе дело, и государя нашего жалованье к вам будет.

А будет крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи Дементью² о государеве жалованье и о встречном корму не учнут говорити, и Дементью самому о том не всчинати.

Л. 279 об.

А встретя гонцов, Дементью переписать их на список имяны всех, и хто чей гонец. Да тот список прислати ему тотчас к Мос- // кве в Посолской приказ к дияку к Ондрею Щелкалову. И ехати ему с крымскими гонцы и с ардобазарцы дорогою тихо, подождать в Воротынску дни два-три от государя указу. А не будет указу в Воротынску вскоре, и Дементью итти з гонцы в Ярославец в Малой. И в Ярославце ему с крымскими гонцы стояти до государева указу, а без отказу к Москве с ними однолично из Ярославца не ходити. А приехав в Ярославец, крымским гонцом ему

¹ Далее *вымаран повтор*: Послали.

² Начало слова написано по *вычищенному месту*.

молвити, чтоб они тут государева указу подождали, — что ныне государь, царь и великий князь в объезде, а указ к ним государев будет часа того. А корм ему крым (ским) гонцом велети давати с невеликою прибавкою, по чему им от Пу- // тивля корм давали в дороге. А за корм платить денги по цене. А денег с ним на корм послано десять рублей. А путивльским приставом велети Дементью для береженья с собою ж быти. И береженье Дементью х крымским гонцом держати, чтоб им ни от кого обиды не было, да от них крестьяном обиды б не было ж, и не розговаривал бы с ними ништо ничего, — того ему беречи накрепко. И о всем Дементью х крымским гонцом береженье держати по государеву наказу.

Л. 280

А толмач с ним послан Ондрей Баймаков.

И майя в 9 день по государеву приказу // послан в Ярославец в Малой х крымским гонцом к Девлет-Килдею с товарищи Юрьи Темирев да дьяк Семен Косткин. А наказ им дан таков.

Л. 280 об.

Память Юрью Темиреву да дьяку Семену Косткину.

Царь и великий князь велел им ехати в Ярославец в Малой с крымским гонцом, к Девлет-Килдею с товарищи. А приехав им в Ярославец, молвити крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи от государевых от приказных людей: которые грамоты с ними государь их крымской Девлет-Кирей¹ царь с ними ко царю и великому князю прислал, и они б те грамоты им отдали для того, чтоб государю, царю и великому князю дело брата его, Девлет-Кирея царя, было в ведоме. И нечто крымские гонцы, Девлет-Килдей с товарищи, грамот дати не похотят, и им розговаривати накрепко, чтоб однолично грамоты отдали:

Л. 281.

— И преж сего грамоты у гонцов и толмачи имывали для того, чтоб их дело государю в ведоме было. А ныне царя и великого князя приказные люди прислали к вам доброго государева дворянина да государева дияка, и вы б им грамоты дали. А что с вами посолства речь, и вы тогды речь говорите государю, царю и великому князю, и посолство по приказу.

¹ В слове самим писцом была зачищена ошибка — начал писать: Килдей.

Л. 281 об.

А будет // крымские гонцы грамот не отдадут, и Юрью Темиреву и дьяку Семену Косткину говорити крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи:

— Коли грамот не дадите, — и то на вашей воле, и вы их держите у себя.

Да говорити речь крымским гонцом по государеву приказу от приказных людей:

— Пришли есте ко государю нашему, царю и великому князю от своего государя, от Девлет-Кирея царя, а государь ваш царь со государем был много лет в великой недружбе, и ссылки меж их, государей, много не бывало. А которого гонца государь наш послал ко государю вашему Ивана Мясоедова, и царь его задержал. А ныне пришли ко государю нашему вести с Поля // з Днепра и з Дону после вашего отпуску, что государь ваш крымской Девлет-Кирей царь со всеми своими детми, со всею землею ис Крыму вышел. А чают его — идет на государевы украины. А преж сего государь ваш Девлет Кирей царь прислал ко государю нашему своих гонцов, Бора с товарищи, и оплоша государя нашего, пришел Девлет-Кирей царь на государя нашего землю. И государь наш ныне на Поле про царя полных вестей послал проведати. А вам в то время велел государь побыти на Угличе со царевыми с прежними гонцы с Шигаем с товарищи вместе. А вскоре вам у государя нашего быти непригож для того. И вы б ехали на Углич. А постоять вам до государева указу на Угличе.

Л. 282

Л. 282 об.

Да ехать с ними // на Звенигород. А в Звенигороде стоит Шигаю с товарищи. Да туто Шигаю по тому ж молыть. Отпустить их из Звенигорода на Углич с приставы з Дементьем с товарищи.

Да память Юрью Темиреву да дьяку Семену Косткину.

Изговоря им, крымским гонцом, речь, молвити крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи, что государь, царь и великий князь, жалуючи их, прислал к ним свое жалованье — платье для их нужи, чтоб им без нужи быть, до коих мест они побудут на Угличе. Да роздати им, крымским гонцом, платье по казенному // списку, каков с ними послан.

Л. 283

Да память Юрью Темиреву да дьяку Семену Косткину.

Молвити им, крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи: которые у них кабалы на полоняников на детей боярских, и они б с теми кабалами отпустили к Москве своих товарищев человек дву, кому они верят, для того, что им ныне у государя вскоре быть невместно:

— И государь ныне велит за тех детей боярских, сыскав договор, учинить о окупех по тем кабалам. Как им от государя отпуск будет, и им бы за теми окупы тогды не мешкати. А ныне чаим, государь для // их нужи, на попку за тех детей боярских и денег велел дати. Да которые у них будет лошади продажные и иная какая товарная рухлядь, и они б те свои лошади и рухлядь отпустили к Москве продати с теми ж своими товарищи. А государь им продати, и что им надобно про свою нужю на Москве купити, ослободил. Да и по городом им свою рухлядь продавати ослободил. И что будет им про свою нужю купить надобно, и государь им продати и купити ослободил, чтоб им ни в чем нужи не было.

Л. 283 об.

Да память Юрью и Семену.

Нечто учнут говорити гонцы: пришли они от царя¹ с вели- // ким делом, а царь им дал срок, как им съездить, а ныне их посылают держать, и за то меж государи дружбы не будет; или учнут проситись назад в Крым, — и Юрью и Семену говорити и розсуждать:

Л. 284

— Как государю нашему учинилася весть про вас ис Путивля, что вы пришли, и государь наш хотел вам дать свои очи видеть. И по старых гонцов, по Шигая с товарищи, на Углич послал, а приехали были в Звенигород, *чтоб с² вами им быть вместе, — и ныне в Звенигороде, и сами их уж же увидите. И как вести про царя пришли, что хочет итти на государевы украины, и государь наш потому вам велел ехать постоять на Углич, до коих мест про царев поход государю изве- // сно допряма будет. А вам до тех мест быть непригож у государя для того, что царь преж сего прислал гонца своего Бора, и гонец отпущен от государя, а царь на государеву землю пришел, и государь наш на его присылку оплошился. И государь наш по тому ныне оплошитца по прежнему не хочет. И быть вам вскоре невместно

Л. 284 об.

¹ Написано по вычищенному месту.

² Написано по вычищенному месту.

у государя. А вас посылает не в поиманье и ни в нужю, и жалованье свое к вам прислал, и в кормех вам нужи некоторые не будет. И вы б собе некоторого сумнения не держали, — не хотел бы государь з братом своим братства и любви, и государьского бы к вам жалованья такова не было. А к Москве которые поедут, *⁻и они⁻¹ услышат², и у государева у ближнего человека у дияка у Ондreja // у Щелкалова сами слова его о всяком добре.

Л. 285

А будет болши дву — трех захотят *⁻к Москве⁻³ ехати, и Семену болши того не отпущать. А отпустить бы к Москве калгина⁴ гонца Мустофу, да Муратова княжева Сулешева сына гонца, да толмача полоняника Истому. А о всем — о толмаче о Истомке промышляти по наказу.

Да ехать с ними в Звенигород, не мешкая. А приехав в Звенигород, дав жалованье Шигаю с товарищи по розписи. отпустить их на Углич с приставы з Дементьем с товарищи, да толмача с ними отпустить, Ахметя проводить до Углича. А на Угличе с приставом жить з Дементьем, или хто на его место приедет, // ⁵ толмачем Ондрюше Баймакову да Тарасу Бабаеву. А почему у них жить и береженье держати, и тому послан наказ с Юрьем к приставу к их, к Дементью Яковлеву, с товарищи. И Дементью с товарищи по тому наказу и жить у крымских гонцов, и береженье держать великое по наказу. А самим Юрью, и Семену, и Адрахману из Звенигорода ехати к Москве.

Л. 285 об.

Да память Юрью Темиреву да дьяку Семену Косткину. Молвити им крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи:

Л. 286

— Писал // ко государю, царю и великому князю пристав Дементей Яковлев, что он, Девлет-Килдей, преж того поехал был из Ярославца сам шост без ведома самоволством к Москве, и Дементей его угонил на дороге да его воротил. А Муслы аталыкова гонца Смаиля угонил на дороге к Боровску и учал его ворочати, и Исмаил стал битись и стреляти из лука. И они так делают негораздо, — приехали

¹ Написано по вычищенному месту.

² Далее вымарано: сами.

³ Написано по вычищенному месту.

⁴ В ркп. ошибка: салгина.

⁵ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 18.

они ко государю от царя посолством, — не крестьян бити. Которые гонцы государевы были у царя в Крыму, и они так не делают. И учнут они вперед так делать, и их велел государь держати покованых. И они б вперед так самоволством не делали и делали б так, как им велят, и слушали б государева указу.

А изговоря им речь, велети с ними Дементью Яковлеву ехати из Ярославца на Углич.

Л. 286 об.

А память наказная к Дементью послана с Юрьем же и с Семеном такова.

Память Дементью Яковлеву.

Ехати ему с крымскими гонцы з Девлет-Килдеем с товарищи из Ярославца в Звенигород. А из Звенигорода вместе с старыми крымскими гонцы с Шигаем с товарищи и с новыми ехати на Углич. А приехав на Углич, поставити крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи и старых крымских гонцов, Шигая с товарищи // щии в лутчих в крепких дворех или в тех дворех, в которых жили литовские люди. А будет те дворы худы, и Дементью поставити крымских гонцов в добрых в крепких дворех в посадцких. И самому себе, и детям боярским, и толмачем дворы взять сряду. А для береженья взять ему на Угличе у приказщика городского у Федора у Юхнова четырех человек розсылщиков; да сторожей имати с посаду по шти человек. А которые дети боярские, Молчан Синявин да Ломака Чортов, да толмач Ондрей Баймаков, с ним, з Дементьем, посланы, и ему тем детям боярским и толмачю велети с собою ж быти. А кото- // рой пристав ныне в Звенигороде у старых у крымских гонцов у Шигая с товарищи, Макар Еремеев, и тому велети ехати на Углич с собою ж вместе. Да в прибавку послан к нему сын боярской угличанин Федор Лошаков да толмач Тарас Бабаев. И тому сыну боярскому и толмачю велети быти на Угличе с собою ж вместе. И береженье ему х крымским гонцом держати: и з дворов их не спускати гулять и за посад ездить, а з двора куды итти или в торг, и Дементью с ними самому ходити, а без пристава ни (к) какову человеку крымскому гонцу не ходити з двора. А говорить им:

Л. 287

Л. 287 об.

— Потому вас з двора спущать не велено, чтоб с вами // задоров не чинили посадцкие люди, а вы б потому

Л. 288

ж задоров не чинили посадцким людем, чтоб в том смуты перед не было.

А нужи бы им не было, и в бани их пущать с приставы, толко бы в то время никого русских людей не было в бане. И того беречи, чтоб им обиды ни от кого и нужи ни в чем не было, да и от них бы крестьяном обиды не было ж. А корм ему крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи и Шигаю с товарищи, давати на восемь человек по туше боранье да по калачю по денежному человеку¹ на день. А будет по калачю человеку мало, — ино прибавити. Да по куряти на день трем человеком: Девлет-Килдею да царевиче- // вым калгину Магмет-Кирееву да Адыл-Гирееву гонцом. А соли и круп — по тому ж, как им давано преж того. А меду давати Девлет-Килдею с товарищи на день всем по шти ведр. А Шигаю с товарищи, пяти человеком, на день — по ведру меду. А корм имати с Углека с посаду и с уезду с сох, оцеля указною ценою, а по цене крестьяном денги платить. А как не станет на корм денег, и им о том писати к Москве в Посолской приказ. А конского корму не давати, — лошади б свои пускали на поле. А с Москвы на корм денег послано крымским гонцом Шигаю с товарищи х приставу к Мака- // ру Еремееву пять рублев денег.

Л. 288 об.

Л. 289

Да память Юрью Темиреву да дьяку Семену Косткину.

Приказывал ко царю и великому князю из Ярославца с толмачем с Ахметем с Родивоновым крымской гонец Алп-Киреев царевичев Мурат, что он преж того был русин, а прозвище руское ему Истома, а полонен тому лет с тритцать. И мысль его на Русь давно была, да случи не были. А ныне для того приехал, чтоб государь милость показал, — велел его от крымских гонцов взяти тайно. А вести за собою сказывает подлинныя про цареву про всякое умышление. // И Юрью и дьяку Семену Косткину Истому от крымских гонцов взяти тайнно, чтоб крымские гонцы того не сведали, и прислати его тотчас к Москве.

Л. 289 об.

И майя в 13 день Юрьи Темирев да дьяк Семен Косткин, приехав из Ярославца, царю и великому князю сказывали, что они, приехав в Ярославец, послали крымских гонцов, Девлет-Килдея с товарищи, к приставу к Дементью

¹ Вписано на правом внешнем поле листа.

Яковлеву толмача Ахмета, а велели Дементью с крымскими гонцы, з Девлет-Килдеем с товарищи, приехати к себе.

И того ж часу крымских гонцов пристав Дементей Яковлев к Юрию Темиреву да к дьяку к Семену Косткину с крымскими гонцы з Девлет-Килдеем с товарищи приехал.

Л. 290

И Юрьи Темирев да дьяк Семен Косткин по государеву и великого князя наказу от государевых от приказных людей у крымских¹ гонцов у Девлет-Килдея с товарищи от государя их, от крымского царя, грамот просили. И крымской гонец Девлет-Килдей с товарищи Юрию Темиреву да дьяку Семену Косткину государя своего, крымского царя, грамот не дали. А сказали, что им государь их, крым- // ской царь, Девлет-Кирей, приказал грамоты отдать государю царю и великому князю из своих рук. И Юрьи да Семен розговаривали крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи накрепко, что:

Л. 290 об.

— И преж сего грамоты у гонцов и толмачи имывали для того, чтоб их дело государю в ведоме было. А ныне царя и великого князя приказные люди прислали к вам доброго дворянина да государева дьяка. И вы грамоты дайте, а что с вами посолства речь от царя, и вы тогда речь говорите государю, царю и великому князю, и посолство по приказу.

И крымские гонцы Девлет-Килдей с то- // varyщи грамот не дали:

Л. 291

— Отдать деи нам вам грамоты, — а сведает государь наш, крымской царь, и нам он него быть перевешеным. А преж сего от нашего государя, от крымского царя, гонцы з грамотами многижды приганивали, и они грамоты отдаывали государю вашему, царю и великому князю, из своих рук.

И Юрьи и Семен говорили крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи:

— Коли вы нам грамот не дадите, и вы их пошлите к Москве своими товарищи к государеву ближнему человеку к Ондрею Щелкалову.

¹ Написано по вычищенному месту.

Л. 291 об.

И крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи сказали:
— Мы вам грамот отдати и к Москве своими товарищи послать их не смеем, потому что государь наш крымской Девлет-Кирей царь велел отдати грамоты государю вашему, царю и великому князю, из своих рук.

И Юрьи и Семен говорили крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи:

— Коли грамот нам не отдадите и к Москве своими товарищи не шлете, — то на вашей воле; и вы их держите у себя.

Л. 292

Да Юрьи ж да Семен говорили крымским // гонцом Девлет-Килдею с товарищи:

— Пришли есте к государю нашему, царю и великому князю от своего государя от Девлет-Кирея царя, а государь ваш царь со государем нашим был много лет в великой недружбе, и ссылки меж их, государей, много не было. А которого гонца государь наш послал к государю вашему Ивана Мясоедова, и царь его задержал. А ныне пришли к государю нашему вести с Поля, з Днепра и з Дону после вашего отпуску, что государь ваш крымской Девлет-Кирей царь со всеми своими детьми и со всею землею ис Крыму вышел. А чают его, — идет на государевы украины. А преж сего государь ваш Девлет-Кирей царь прислал к государю нашему своих гонцов, Бора // с товарищи, и, оплоша государя нашего, пришел Девлет-Кирей царь на государя нашего землю. И государь наш ныне на Поле про царя полных вестей послал проведати. А вам государь в то время велел побыти на Угличе со царевыми с прежними гонцы с Шигаем с товарищи вместе. А вскоре вам у государя нашего быть непригоже для того. И вы б ехали на Углич. А постоять вам до государева указу на Угличе.

Л. 292 об.

И крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи сказали: отпустил их государь их, крымской царь, а велел им быть к себе на Велик день.

Л. 293

И Юрьи и Семен говорили крымским // гонцом, Девлет-Килдею с товарищи, и розсуждали:

— Как к государю нашему учинилась весть про вас ис Путивля, что вы пришли, и государь наш хотел вам дати свои очи видети и по старых гонцов по Шигая с товарищи

на Углич послал. А приехали были в Звенигород, чтоб с вами быти им вместе, и ныне в Звенигороде уж же и самих увидите. И как вести про царя пришли, что хочет итти на государевы украины, и государь наш по тому вам велел ехать постоять на Угличе, до коих мест про царев поход государю известно будет допряма. А вам до тех мест быть непригож у государя для того, что царь преж сего прислал гонца своего Бора, и гонец отпу- // ¹ щен от государя, а царь на государеву землю пришол, а государь наш на его, цареву, присылку оплошился. И государь наш по тому ныне оплошитца по прежнему не хочет, и быть вам вскоре невместно у государя. А вас посылает не в пойманье, ни в нужю, а жалуючи вас — государь наш, царь и великий князь, прислал к вам свое, государево, жалованье — платье для вашей нужи, чтоб вам без нужи быть, до коих мест вы постоите на Угличе. И в кормех вам нужи не будет никоторые. И вы б себе сумненье никоторого не держали. Не хотел бы государь з братом своим братства и любви, и государского бы к вам жалованья такова не было. А на Москву которые пое- // дут, и они услышат у государева у ближнего человека, у дияка у Ондreja у Щелкалова, сами слово его о всяком добре.

Л. 293 об.

И крымской гонец Девлет-Килдей с товарищи на государеве жалованье — на платье челом бьют:

— А в том деи ведает Бог да государь ваш, царь и великий князь, — коли нам у него быти не мочно вскоре, и мы на Углич едем и государя вашего указу ждем.

Да Юрьи же да Семен говорили, крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи: которые у них кабалы на полоняников на детей боярских, и они бы с теми кабалами // отпустили к Москве своих товарищев человек дву, кому они верят, для того, что им ныне у государя вскоре быть невместно:

Л. 294 об.

— И государь вам ныне за тех детей боярских, сыскав договор², велит учинить о окупех по тем кабалам. А как вам от государя отпуск будет, и вам бы за теми окупы не мешкати, а ныне вам государь для вашие нужи на покупку

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 19.

² В ркп. ошибка писца: довогор.

Л. 295

за тех детей боярских и денег велит дати. Да которые у вас будут лошади продажные и иная какая продажная рухлядь, и вы б те свои лошади и рухлядь отпустили к Москве продати с теми ж своими товарищи. А государь вам, продати и что вам на- // добно про свою нужю на Москве купити, ослободил. Да и по городом вам свою рухлядь продавати ослободил. И что вам про свою нужю купити надобе, и государь вам продати и купити ослободил, чтоб вам ни в чем нужи не было.

Л. 295 об.

И крымские гонцы, Девлет-Килдей с товарищи, на государеве¹ жалованье, — что им государь, царь и великий князь, товарищев отпустити к Москве бить челом с кабами, и что им продати и купить на Москве и по дорогам, ослободил, — на государеве жалованье челом бьют. А отпустили к Москве крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи, бить челом государю с каба- // лами царевичева калгина гонца Мустофу, да Мурата князя Сулешева княжего сына Куная, да царевы жены большия Айши-Фотман⁽¹⁵⁸⁾ царицы, калгины царевичевы матери Алея.

Л. 296

Да Юрьи ж да Семен говорили крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи:

— Писал к государю, царю и великому князю, пристав Дементей Яковлев, что ты, Девлет-Килдей, преж того поехал был из Ярославца сам шесть без ведома самоволством к Москве, и Дементей тебя угонил на дороге да тебя воротил. А Муслы аталыкова гонца Смайля угонил на дороге к Бо- // ровску и учел его ворочати, и Смаил стал битись и стреляти из лука. Вы так делаете негораздо — приехали вы к государю нашему от царя посолством, а не хрестьян бити! Которые гонцы государевы были у царя в Крыму, и они так не делают. И учнете вы вперед так делати, и вас велит государь держати покованных. И вы б вперед так самоволством не делали, а делали бы есте так, как вам велят, и слушали бы есте государева указу.

Л. 296 об.

И крымские гонцы, Девлет-Килдей с товарищи, сказали:

— Поехали были мы к Москве для нужи, потому что нам был голод, — не до- // ехав Путивля, на Поле ели мы пятнатцать ден жолуди. А как мы приехали в Путивль, и нам

¹ Окончание слова и начало следующего — по вычищенному месту.

корм давали сполна. А как мы поехали ис Путивля, и нам корм давали не сполна. А как мы приехали в Ярославец в Малой, и Дементей нам корму не додал на четыре дни. И мы для того и к Москве были поехали, что голодни.

И Юрьи и Семен спросили пристава Дементья Яковлева:

— И ты, Дементей, про што им на четыре дни корму не додовал?

И Дементей сказал:

— Яз, господине, им корм давал на все дни сполна. А побежали они из Ярославца, напився пьяни. А то они, избывая // пени, да меня клепят.

Л. 297

И майя ж в 17 день Юрьи Темирев да дьяк Семен Косткин, приехав в Звенигород по государеву цареву и великого князя наказу от государевых от приказных людей, говорили старым крымским гонцом Шигаю с товарищи то ж, что и новым крымским гонцом Девлет-Килдею с товарищи, что у государя быть им¹ невместно:

— И вы б ехали на Углич. А постоять вам до государева указу на Угличе. А жалуючи вас, государь наш царь и великий князь прислал к вам свое государево жалованье — платья для вашей нужи, чтоб вам без нужи быть.

И крымской гонец Шигай с товарищи на государеве жалованье — на платье, челом бьют:

Л. 297 об.

— А в том волен Бог да государь ваш царь и великий князь — коли нам у него быть невместно, и мы на Углич едем и государя вашего, царя и великого князя, указу ждем.

— Я, крымской гонец полонянин Истома, от крымских гонцов приехал к Москве съ Юрьем же с Темиревым да с Семеном Косткиным вместе.

И сказывал Юрьи и Семен, что они Истому от крымских гонцов взяли из Звенигорода, как поехали на Углич. Как на поезде пере- // пились гонцы пьяни и учили на подводах

Л. 298

¹ Вписано над строкой.

скакати, и Истома у них на лесу отстал. А им то стало не в примету, и тут его не хватились.

И сказывал Истома, что он Иванов сын Лошкин, родом володимерец. А полонили его казанские люди невелика под Василем-городом тому лет с полчетвертатцать. И был в Бухарех, а из Бухар — во Царе-городе, а изо Царя-города пришел в Крым и жил в Козлеве. И мысль его давно была: веры христьянские не забыл, давно хотел на Русь, да случей не были. А для того он и русской язык в Крыму потаил, а говорил все по-татарски, чтоб про него не све- // дали, что он бывал рус. А ныне, как отпустил царь ко государю гонцов своих Девлет-Килдея с товарищи, и он бил челом Девлет-Килдею гонцу и дал ему от того дватцать золотых да две тысячи от(то)манок, чтоб его с собою взял к Москве за своего человека, а назвал бы его чьим-нибуди гонцом. А Девлет-Килдей его с собою взял, и ехал он з Девлет-Килдеем вместе.

Л. 298 об.

А вестей сказал Истома: что крымской царь Девлет-Кирей послал к царю великому князю гонца своего Девлет-Килдея просити Дивея князя, чтоб выманити Дивея, и хочет, будто, миру для Дивея. А вперед царю крымскому верити нелзе ни в чем. А землею деи // в Крыме говорят:

Л. 299

— Нам деи ни царь, ни царевичи не дорого, толко б деи нам в Крыме Дивей был, потому — которые нагайские люди в Крыме живут, и те деи нагайские люди были Дивеем верны. А ныне деи без Дивея поизмешалось — нагайские люди царю и царевичем не верят, а царь и царевичи нагаем не верят.

Да сказал: про царев и про царевичев приход не ведает:

— Кто деи их ведает, — ныне на государеву украину войною будут ли или не будут?! У них обычай таков: славу учинят такову, что итти на московскую украину, да з дороги поворотят на Литву, а иногда славу учинят, что итти на Литву, да поворотят на // московскую украину. А верити им не мошно. А Девея просит царь з бойством, — будто не хотя просит, а всех им Дивей нужен для нагайских людей.

Л. 299 об.

Да Истомка ж говорил:

— Говорят деи в Крыме: есть деи у турецкого царя царевич астароханской, и турецкой деи хочет на Крым того

царевича посадить. И оттого деи царь добре бережетца. А землю деи царя мало любят, любят деи сына его Адыл-Гирея царевича, потому что деи он — воинской человек, охочь¹ до войны.

Да Истомка ж сказал:

— Тинахматого княжого // улуса да Урус-мирзина улуса нагайцы для воинского дела в Крым ежегод ездят, а Казый-мирза со царем в дружбе и его улуса нагайские люди со црем и со царевичи на войну ездят всегда.

Л. 300

*И лета 7085-го октября² в 13 день в субботу в селе в Братошине велел царь и великий князь крымским гонцом, Девлет-Килдею с товарищи, и старым крымским гонцом, Шигаю с товарищи, быти на дворе, а приставу у них велел быти Василью Коурову.

Л. 300 об.

А стояли крымские гонцы в деревне от Братошина с версту.

А приехали гонцы в Братошино на приезжие на крестьянские дворы и шли ко царю и великому князю на двор пеши. А пристав с ними Василей Коурово. А в ту пору на государеве дворе и от двора площадью стояли стрелцы с руч- // ницами.

Л. 301

А государь в ту пору был в столовой избе.

А бояре и дворяне при государе были в чистом платье.

И звал царь и великий князь крымских гонцов ести. А стола дожидались на крестьянских на приезжих дворах.

И того дни у государя ели. А стол был в столовой избе, а седали гонцы в кривом столе.

И крымские гонцы Девлет-Килдей и Шигаю с товарищи вошли ко государю в ызбу, и явил // ³ их государю челом ударить казначей Петр Иванович Головин.

Л. 301 об.

И царь и великий князь крымских гонцов звал карашеватца.

И крымские гонцы, быв у карашеванья, правили государю от царя, и от калги, и от царевичев, и от цариц, и от князей, и от мурз челобитье. Да подали государю

¹ Исправлено из: охочь.

² Писано вязью до литер -бря, после года вычищена литера И.

³ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 20.

крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи от царя, и от царевичев, и от цариц, и от князей, и от мурз грамоты.

И царь и великий князь велел у них грамоты принять дияку Ондрею Щелкалову.

Л. 302

И крымские гонцы являли государю от царя, *¹ и от царевичев¹, и от цариц, и от князей, и от мурз поминки. А являл поминки казначей Петр Иванович Головин. А что поминков, — и тому письмо на Казенном дворе у казначея.

И велел царь и великий князь крымского гонца Девлет-Килдея спросить: опричь грамот с ним ко государю от царя иной приказ есть ли?

И Девлет-Килдей говорил:

— Государь наш крымской Девлет-Кирей царь велел тебе говорить:

— Которые прежние ссылки и недружба меж нас была, и те уж дела поминовались.

Л. 302 об.

— А ныне государь наш Девлет-Кирей царь доброго дела и дружбы по- // хотел. А велел у тебя просити Дивея, чтоб ты, государь, к нему Девея отпустил и поминки прислал, каковы поминки преж того хотел еси ко царю прислати. А государь наш, царь, с тобою, братом своим, на том доброво де дела и дружбы хочет.

А опричь того, — сказал, — за ним приказу нет.

И царь и великий князь звал крымских гонцов ести.

И того дни крымские гонцы у государя ели.

А после стола гонцов ездил потчивати с меда в деревню, где стояли, пристав их Василей Коурово.

Л. 303

А се царева грамота ко государю з Девлет Килдеем.

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево² слово брату нашему великому князю Ивану Васильевичу после поклона и чесные заповеди с любовью слово то.

Наперед сего хотел еси с нами дружбы и любви, — прислал был еси к нам посла своего Офонася. И он, неколко времени у нас живучи, твоего, брата нашего, приказу нам

¹ Вписано над строкой.

² Вписано над строкой.

не сказывал, а нашего приказу к тебе не донашивал, и, межи нас о добре не родеючи, добрые речи не говаривал, и меня тем кручинил. Поход мой от того на тебя и сстался. Толко бы опричь того был твой посол иной, // ино б давно меж нами добро ссталось.

Л. 303 об.

А посла твоего Офонася х тебе отпускаючи, и приказали есмя х тебе с ним, чтоб ты послов наших, сею дорогою, не отставя, всех бы еси к нам отпустил. И приказали есмя к тебе, что с сякова дни к тебе послов своих не пошлем, а ты б, брат наш, к нам подлинно приказал, молвя х тебе вести были послали.

И ты холопа нашего Шигая у себя оставил, а гонца своего Ивана к нам прислал. И с ним еси которые речи к нам приказал, и те твои речи к нашим речем не пригодились, и что твое хотенье — нам в ведоме не учинилось.

А которые еси поминки к нам прислал, и те поминки государем были не пригодны.

Л. 304

Да сею доро- // гою хотели есмя посла твоего Ивана х тебе отпустить, — и мы за тем не послали, кое тот твой посол у нас в закладе. И как ты нашего посла к нам отпустишь, и мы тогда твоего посла отпустим.

И преж сего хотел еси нам Асторохань дати. И о том еси срок учинив, и посла и слово свое прислал был еси и приказал был еси к нам, чтоб нам годново своего посла в Путивль, — да о том бы нам гораздо говорити. И о том бы рота учинив, своего человека послав, Асторохань бы нам взяти, — и ты был о том и срок учинил. И ты на той своей роте не устоял еси! Государем пригож на своем слове стояти! Сколко еси сроки ни чинил, и ты на правде не стоял! А мы // на своем слове крепко стояли есмя! А что неправды ни сталося, — и то от тебя сталося!

Л. 304 об.

И преже сего яз со всею своею ратью на тебя ходил месяцы с три, с — четыре. И тебе, брату нашему, с нами поговорити мочи не было. И яз себе помыслил: по што мне самому ходити, — и ослободил есми детем своим итти. И они с конми и со всею своею ратью пошли были и пришли на Овечьи Воды. И после того от хандыкерева величества₍₁₅₉₎ пришла к нам весть с тем:

— Которого деи есми посадил на Волохи на княженье, и он деи нам изменил. И ты б деи ныне для нас пошел на него со всею ратью.

Л. 305

И яз по тем вестем посылал за детми своими и велел им себя дожидатца. И пошел есми сам // на Волохи, и пришед, есми воевал и жег. И по хандыкереву величеству и по приказу его того его изменника отделав¹, и со всею своею ратью, наполнившись здорово, есмя на свой юрт пришли.

И ныне есмя пошли были на тебя и вышли были есмя, да литовские казаки пришли рекою к нашему юрту и к хандыкиреву городу — учинили лиха. И яз потому сам воротился, что Литовская земля безгосударная, и послал есми сына своего Адыл-Гирея. И Божью милостью, пришед, Литовскую землю целые места воевал и жог. И гораздо издобылись и изполонились, и пришли здорово. Потому есмя на тебя и не пошли.

Л. 305 об.

Да ты, брат // наш, послал де еси литовским казаком на полуторосте юкех денег и кун. А приказали еси к ним, чтоб тебе они служили и приказали б к тебе в три месяцы про здешных стран вестей, а они чего захотят, и ты им пожалуешь — пошлешь. И нам то ведомо учинилось — то твое дело.

А хандыкерова величество славнаго города Азова велел еси воевати и жечь⁽¹⁶⁰⁾. И ты то негораздо зделал, что руку свою протянул на хандыкереву землю, — и ты то учинил на себя. И Божиею милость, которые по реке и по сухе живут недруги, и тех всех недругов взял он пот свои руки.

Л. 306

По ся места ты не умеешь стояти против меня, а против его как тебе стояти! И не кол- // ко еси послов присылывал и срок чинивал, и на правде своей ни одинова не устоял еси!

И ныне бы еси с сех мест подлинной ответ учинил², чтоб еси нам небыльными делы не манил. Коли на тебя живет которое дело, и ты толды о всем хочешь говорити³, и коли тебе живет полехче, и ты толды правды своей престапашь. У всяких государей срам живет, а у тебя сраму нет ли!

И толко похочешь с нами в дружбе и в любви быти, и как сей наш холоп Девлет-Килдей у тебя будет, и ты б холопа моего Девея, да и ту казну, которую хотел еси ко

¹ Вписано по вычищенному месту.

² Испр. из: ученил.

³ 1-я часть слова написана по вычищенному месту.

мне прислати наперед сего, *⁻ко мне прислал¹, — и меж нас впрок дружба и добрая любовь будет. Да и мы к тебе, своего // доброго человека прислав, тогда шерть учинив, другу твоему друг, а недругу твоему недруг будем.

Л. 306 об.

Да что мы Дивея у тебя просим, о том бы еси на мысли не держал, что у нас такова доброго человека нет оприченно того. А у нас ныне Дивеевых три сыны, как Дивей же, и таких добрых несколько есть. А он был человек иного юрта, а пришел был к нам, и мы его жаловали и чтили. А он нам служил, души своей за нас не щадил, и за нас саблю доводил, и службы его к нам было много. А которые у нас опричь его нам верою и правдою служат, и те молвят:

— Видишь ли де, как царь его службу помнит и об нем ра- // деет!

Л. 307

И тем будет за честь, и они таково ж станут за меня душу свою класти и мне верою служить. Яз его того для прошу.

Да которые полоняники у нас, и толко *⁻их у нас² попросишь, и мы их к тебе отпустим.

И толко не похочешь по тому нашему слову быти, и ты б холопей наших Девлет-Килдея и Шигая, не задержав, наборзе к нам отпустил.

Да что еси не отпустил к нам нашего посла Шигая, и мы потому не отпустили твоего гонца Ивана.

Послали есмя холопа своего Девлет-Килдея, а с ним толмача твоего Кадыша. А сею б еси дорогою к нам ответ свой подлинной учинил по прежнему — еси нас небылым словом не манил, и человека б еси нашего не издержал.

И толко Дивея дашь³, да и тое казну дашь, что еси преж того говорил, — и меж нами впрок мир и дружба будет, и роту, и шерть учиним, всякому твоему другу друг, а недругу твоему недруг будем. И человека своего доброго к тебе пришлем, которого еси у нас просил. Да которые наши недруги есть, и мы на них содного станем промышляти.

Л. 307 об.

И толко не хочешь так учинити, и мы ради подлинному твоему ответу. Да посла б еси нашего, не изпоздав,

¹ Вставка, писана на правом внешнем поле листа вдоль края листа.

² Написано по вычищенному месту.

³ Написано по вычищенному месту.

отпустил. А, благодарю Бога, будет меня столко для свое¹ веры, сколко мочь моя посяжет⁽¹⁶¹⁾ радети. А ты б был готов по своему времени, как тебе время будет, — кому что Бог даст. Так бы еси ведал.

Л. 308

Да послали ес- // мя х тебе, брату своему, с холопом своим, з Девлет-Килдеем, литовского полону полоняника для того, чтоб ты его о вестех спрашивал. О которых вестех у него ни спросишь, — будет его столко обо всем тебе сказати: как ныне ходил сын мой Адыл-Гирей царевич на Литовскую землю и Литовскую землю сколко выжег и вывоевал, и многие убытки починил.

И толко не похощь с нами в миру быти, и нашего бы еси посла Шигая к нам отпустил. И толко к нам Шигая не пришь, и мы твоего посла Ивана к тебе не отпустим, у нас он будет в закладе. И ты б нашего посла Девлет-Килдея и Шигая, не издержав, к нам наборзе отпустил. Твоему миру знамя — то, // что их вборзе отпустишь. А толко их не отпустив, удержишь, — по тому нам и ведомо будет, что ты с нами в миру быти не хочешь.

Л. 308 об.

Да с тобою, братом нашим, будет толко мир и добро! И ты б нашего прошенья не отставил. И толко будешь с нами в любви, и ты б, не пощадя, то к нам прислал, и сею б еси дорогою с нашим гонцом отпустил. Да послал есми к тебе, брату своему, с тяжелым поклоном лехкой поминок — рукомойник, — и ты б то приятно учинил². И как, ож Бог даст, меж нами вперед добро учинитца, тогды наши добрые поминки х тебе будут.

Так бы еси ведал.

С любовью, ярлык писан лета 983-го⁽¹⁶²⁾.

Л. 309

А в другой своей грамоте царь Девлет-Кирей писал ко государю, что с послом государевым с Офонасьем да с своим послом с Мустофою полоняников детей боярских послал. И тех детей боярских окупу — семдесят тысяч османок в государеве казне осталось. А в тех деньгах порука — Офонасей. И те б денги к нему прислати.

Да Девлет-Кирей ж царь писал ко государю, царю и великому князю, чтоб государь к нему прислал две шубы собольи, которые б были мерны и пространны, что ему

¹ Испр. из: своей.

² Испр. из: учинел.

самому носить, да два кречата добрых, да шубу рысью черевью добрую.

¹ Да царев гонец Девлет-Килдей государю, царю и великому князю словом говорил, чтобы государь послал к государю его к Девлет-Кирею царю ястреб доброй, которой бы к водам рыскал.

Л. 309 об.

А се перевод с калгины Магмет-Киреевы царевичевы грамоты.

Великого калги великого царевича Магмет-Киреево царевичево слово.

Великого улуса всего крестьянства великому другу и брату Ивану Васильевичю много-много поклон, молвя чесные заповеди с любовью слово то.

Наперед сего ко мне, к другу твоему, с любовными грамота- // ми послы твои приходили, чтоб яз, калга Магмет-Кирей царевич, тебе приятелем будучи, всякие твои речи волному человеку цареву величеству доносил, и меж бы нас добро было. Хоти б на сиротах и на вдовах золотые венцы были, и станут они ходити, — твоим и нашим счастьем никому б ни от кого меж дву юртов насилства и обыды не было. А ты, великий князь Иван, волново царева величества и нашего великого калги Магмет-Киреева царевичева из наших слов не выступишь. И сколко у тебя казны и кун попросим, и ты то дашь, и всякого нашего прошенья, к себе приняв, не оставишь.

Л. 310

Молвя, друга своего, великого князя Ивана, // о чем ты ко мне приказывал, и яз все те твои речи, ни одново слова не оставя, волному человеку цареву величеству известил и сказал ему. И тебя, друга своего князя Ивана, волново человека с царевым величеством помирил и ссылку, и дружбу, и любовь учинил на том, что было тебе из Асторохани казаков свести, а о Казани было говорити после. И от тебя, друга нашего, люди твои з грамотами приходили. И мне, другу твоему, великому калге Магмет-Кирею царевичю, на том же слове ближней человек твой грамоту привез. И ты, друг наш, великий князь Иван, на прежнем слове не устоял, — из Асторохани каза- // ков

Л. 310 об.

Л. 311

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 21.

своих не свел. И счастливово хандыкерева величества в Азов город казаки твои ходили и убытки поделали. И счастливое цареве величество на тебя, великого князя Ивана, за то погневался был и в дружбе с тобою быти не хотел. И чтоб еси меня, друга своего великого калгу Магмет-Кирея царевича, ты, друг наш князь велики (й) Иван, приятелем учинил¹, и все бы твои добрые речи волному человеку цареву величеству сказати, и два б юрта мне в миру учинити. И яз, друг твой великий калга Магмет-Кирей царевич, волному человеку цареву величеству, отцу своему, в руку поцеловав, и счастливым ногам его бил челом, чтоб он все свои гневны и не- // дружбы для моего челобитья отставил. И волново человека, отца своего, цареве величество с тобою, з другом, с великим князем Иваном, в доброй дружбе, и в любви, и всылке учинил и в миру. Так бы еси ведал.

Л. 311 об.

А волной человек отец мой цареве величество и топере, о Асторохани и о Казани гнев свой² отставя, с тобою, другом, с великим князем, в дружбе и в любви учинился, а того топере просити отставил. А ты, друг наш, князь великий Иван, наперед сего вольному человеку, отцу нашему, счастливому цареву величеству, послов своих з грамотою прислал, и сколько тебе счастливому цареву величеству казны и кун // прислати, — и ты тому нам ведомо учинил был. А которую прежнюю казну и Дивея мирзу волной человек цареве величество у тебя, брата своего, просил, и яз, друг твой, великий калга Магмет-Кирей царевич, в том ручался³ потому, чтоб меж дву юртов ссылка с тобою, братом нашим, с великим князем Иваном, дружба и любовь была, для тебя поручился есми.

Л. 312

И ныне волной человек отец наш, цареве величество, о той казне и о Дивее-мирзе в своей грамоте писал, и ближнего своего человека Девлет-Килдея, аталыка, послом учинив, к тебе, брату нашему, к великому князю Ивану, послал. И ныне у меня, у великого // калги у Магмет-Кирея царевича, во всем Крыме которые тотарове воинские, и те у меня в руках, и они из моего слова не выступят. А у волново человека, у счастливово царева величества, болшой сын, — яз, калга, и волной человек,

Л. 312 об.

¹ Окончание слова исправлено, первоначальные литеры не читаются.

² Далее вычищено: не.

³ Написано по вычищенному месту.

отец мой, цареве величество, мое слово примет, и какое ему слово молу, и он слова моего не оставит. И ныне толко ты, друг наш князь великий Иван, меня себе приятелем учинишь, и похощь, толко Бога для, меж дву юртов добро учинити, и сиротам и вдовам — толко похощь в покое их видети, — и которую казну и Дивея-мирзу волной человек, цареве величество, просил у тебя, // и толко то дашь, и ты б своего посла, прикошевав, к Велику дни прислал в Крым.

Л. 313

А наперед сего Волошскую землю вся наша рать воевала, и жон и детей их в полон поймали, и кун и животины много пригнал есми, и дома их и хлеб всякой пожгли есмя. А которые безверники поушли, и они обнищали. А наперед сего литовской король нам казну давал и дружбу нам делал, и нет околких лет казны нам не учел давати и недружбу нам учал делати. И за то со всею ратью меншово брата своего Адыл-Гирея царевича на Литовскую землю послали есмя. И в Литовской земле у штидесяти или у пяти- // десяти городов, в селех жон и детей в полон взяли, а дома их и всякой хлеб пожгли, и столко городов воевали, и которые люди поушли, и они безо всего остались. И в том слава и величье Богу, в Крымском юрте людей много, и богати, и лошади тучны.

Л. 313 об.

И толко нашава слова не послушаешь, волново человека царева величества прошенья не дашь, и яз, великий калга Магмет-Кирей царевич, меж вас пособщик о добром деле не буду. И несколко со сто тысяч рати пойдет на Московскую землю и станут воевать, и жон и детей в полон имать, и дома и всякой хлеб пожгут, и они будут в победе.

Яз, великий калга Магмет- // Кирей царевич, чтоб с тобою, другом своим, с великим князем Иваном, дружба и любовь прямая ссталась, всякие добрые речи написав, с тяжелым поклоном, с лехким поминком послал есми к тебе аргумак с своим холопом с Мустофою.

Л. 314 об.

Тебе, другу нашему, великому князю, ведомо, что у меня доброй человек Муслу аталык, и таких у меня добрых мало, а ево слово волной человек цареве величество слушает, да и яз. А у меня он приближенной аталык мой, и всякие которые речи волному человеку цареву величеству да и мне о добре говорил, и тебе служил. И ты б друг наш, князь великий Иван, одно что доброе Муслу ата- //

Л. 314 об.

лыку прислал бы еси, — здоровья отведати и любовь твою видети.

Своего посла холопа своего Мустофу послал есми, и ты б его без оскуденья отпустил.

Молвя, ярлык с любовью, написал лета 983-го.

А в другой грамоте калга Магмет-Кирей царевич писал:

Наперед сего Офонасей да Иван поручились по детех боярских по полоняникех в деньгах в семидесят тысяч басманех⁽¹⁶³⁾, — и те денги к нему прислати с холопом его с Мустофою.

Л. 315

Да калга Магмет-Кирей царевич писал о запро- // се, чтоб государь к нему прислал 1500 рублей денег, да на шапки 20 соболей добрых одинцов, да шубу добрую соболью, да шубу рысью черевью.

А се перевод с Адыл-Гиреевы царевичевы грамоты.

Наперед сего многово¹ христьянства государю, брату и другу моему, великому князю, много-много поклон.

Л. 315 об.

После того меж нас дружба и доброе дело при прежних отцех наших, как доброму делу и зсылке быти, наперед сего к тебе, брату своему, холопа своего // Ишима в послех послал есми.

Л. 316

А наперед сего посла своего Офонасья прислал был еси, и несколько времени у нас был, и твоих, брата нашего, речей нам не сказал; а наши речи — меж дву юртов как доброму делу быть, — не пособлял и не говорил; а от тебя к нам недобрые речи говорил; а от нас к тебе небылые речи говорил, от себя затеяв; а тебя розкручинил, чтоб ты тому ево слову поверил. И толко было опроче того Офонасья иному человеку у нас быти, и меж бы нас ссоры не было, и доброму было делу мочно статись. А посла твоего Офонасья коли отпустили, чтоб наших послов на дороге не оставили. И от сего дни не хоте- // ли были есмя своих послов послати, — холопа нашего Шигая гонца задержал еси. Да Ивана прислал еси, и он речи говорил, а которые речи говорил, и к нашим речем не пригодились, и хотенье твое не в ведомо нам стало. А которые еси поминки

¹ Последние 2 литеры вписаны над строкой позже другими чернилами.

прислал, — и государем те вещи непригодны. А ныне были есмя посла твоего Ивана хотели отпустить, и того твоего посла оставили есмя в закладе против наших послов. И как ты отпустишь, и мы хотим его отпустить.

И как с сею моею грамотою холоп мой и посол Ишим к тебе придет, и толко с нами в дружбе и в братстве похощь быти, и мне, брату своему, тестя моего Дивея князя, не молвил, что нет — прислал бы еси его. А послу моему Ишиму // холопу по¹ прежнему обычаю корм и иное что, как иным послом, не оскудил и не оставил, и доброе дело сказав, и почтил.

Л. 316 об.

И коли есмя в королевскую землю войною ходили, и то еси слышал. И Божьим милосердьем в королевской земле были ден з дватцать и с тритцать в земле побыли, и землю воевали и выжгли, а пепел к небу пошел. А вывовав, приехали, а по ся места есмя в твою землю не приходили, потому что тое землю воевали.

А ты деи, брат наш, королевским казаком на полуторесте лошадях юков денег и кун дал, чтоб оне тебе послужили, и тебе б оне о всем в три месяцы весть учинили. Да приказал деи еси им, что их // нужда и хотенье — и ты пожалуешь, во всем нужи их исполнишь. И то дело нам ведомо.

Л. 317

А хандыкерева величества Азов славной город воевали, иные места сожгли. Есте то нам ведомо. И ныне, все еси дело свое поделав, на хандыкерева величества руку еси наложил. И то еси учинил негораздо, и тем еси всем задрал и кручину еси на себя навел. С нами против нас стояти мочь твоя не няла, а ему как тебе ответ дати?!

И сколько еси сроку ни² учинил, и послов своих присылаешь, на одной правде не стоишь, и от сего дни, которого к нам прислал еси с послом моим, подлинной ответ не даешь. А нам бы еси тем небыльным делом не манил! // ³ У государей сором есть, а у тебя сором нет ли?! И толко бы у тебя правда была, и ты б на правде и стоял!

Л. 317 об.

И толко меж нас дружбе и доброму делу хотенье будет, и ты б сему послу нашему и холопу Девлет-Килдею и нашему послу и холопу Ишиму Дивея князя не молвил,

¹ Вписано над строкой.

² Испр. из: не.

³ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 22.

Л. 318

что нет, и с ними бы еси его отпустил. А наперед сего, срок учинивши, хотел был еси его прислати. Да чтоб еси ныне мне, брату своему, тысячу рублей денег прислал. А нашего бы еси холопа Ишима, гораздо смотрив, почтил. Толко меж нас ссылка и дружба будет, другу друг есми, а недругу недруг буду. А иные у нас недруги есть, и мы над ними // станем с одного промышляти. Чтоб еси подлинной ответ прислал.

Молвя, писана лета 983-го.

А у тебя, у брата своего, что прошу денег, толко похощь мне, брату своему, дати, и ты бы послу моему Ишиму дал, и он купит рухляди, что яз ему приказал.

А се перевод с Ыслам Гиревы царевичевы грамоты.

Л. 318 об.

Силы находца и победителя⁽¹⁶⁴⁾ Ислам Гирее- // во цареве слово.

Брату нашему Ивану Васильевичю, много-много поклон, с любовью слово то.

Ныне цареве величество посла¹ послал меж дву нас доброму делу пособствовати, а братья мои, Магмет-Кирей царевич да Адыл-Гирей царевич, послов же послали. А яз своего доброго приближенного слугу Епара послал. А хочю всегда тебе, брату своему, доброму делу, сколько из моих рук помочи будет, пособствовати. А ныне тебе, брату своему, яз свыше прежнего на доброе на твое дело учну пособляти. А которой пошел доброй мой паробок Ефара, и ты б с ним вести приказал, — здоровье твое услышим, и мне на мысли весело будет, чтоб еси // о своем здравье нам известил.

Л. 319

Молвя с любовью, писан лета 983-го.

А се перевод з грамоты с Мустофины-аги.

Государю Ивану Васильевичю, всего христьянства государю, от холопа твоего, от Мустофы-аги.

После послуженья ведомо буди — яз, холоп ваш, правым плечем великого юрта великому царю, брату твоему, государю своему, цареву величеству, служю, а левым плечем — тебе, государю, служю, — меж дву юртов о добре радею.

¹ Испр. из: послал.

Наперед сего государь наш к тебе, государю, о чем приказывал, // и то слово не сталося. И государь наш, которые твои послы были здесь: Офонасей, да Федор, да Иван Мясново, да дьяк Микифор — всех их с товарищи к тебе, ко государю, их отпустил. И ты, государь, прислал с Мамлешем, скошевав, Ивана. А приказал еси, государь, так, что опроче доброво дела иново дела нет. А которую грамоту холоп твой Иван привез, и грамоту твою, государь, вычли, и вести уведали, а холопа твоего Ивана хотели отпустить.

Л. 319 об.

И в то время волошской князь учел с нами в недружбе быти и изменяти. И государя нашего великого юрта великий царь на Волошскую землю со многою своею // ратью ходил, и которой князь ему изменил, и тому голову отсек, и на его землю посадил иново князя.

Л. 320

И как назад шел и пришел¹ к Днепру, и литовские казаки на Днепре людей и животину поишкотили. И государь наш, в том роскручинився, да пошел был на Литовскую землю и воротился с Перекопи, да послал сына своего Адыл-Гирей царевичева величества и с ним вместе меньших царевичев. И они ходили, и Божьим милосердием и Его величеством на Литовскую землю ходили и ляхи воевали, и улусы, и дома их пожгли, и куны и животы их взяли, и людей их в полон поймали.

И ныне и по се вре- // мя холопа твоего Ивана потому и не отпустили. И ныне, государь, государь наш брат твой, холопа твоего Ивана оставил, да толмача Кадыша, своим холопом з Девлет Килдеем скошевав, з грамотами к тебе послал. А писал в грамоте: которые поминки преж сего присылывал, и ты б те поминки да и Дивея князя прислал. И ныне государь наш о чем тебе писал, и те поминки да и Девея пришлешь, и меж дву юртов с нашим государем меж тебя, государя, вельми любовь, и добро, и ссылка будет. А яз, холоп твой, государю своему, Магмет-Кирееву царевичеву величеству, стану печаловатца. И волно- // му человеку государя моего великого юрта великому царю о добре меж дву юртов прямити² в любви пособствую и помогаю, и хочю служить, и службу есмя свою довожую, чтоб меж вас добрая любовь была.

Л. 320 об.

Л. 321

¹ Испр. из: пришед.

² В ркп. по ошибке или небрежности писца читается: прямитси.

И о чем государь наш к тебе писал: о поминках, каковы еси поминки преж сего присылал, и о Дивее¹ князе, — и ты толко тово не дашь, и ты б холопа ево Девлет-Килдея с товарищи, не задержав, отпустил. И толко прошение его, да и Дивея князя пришлешь, и ты б Девлет-Килдея со всеми товарищи наборзе к нам отпустил. И толко прошение ево, да и Дивея князя не пришлешь, и ты б Шигая з Девлет-Килдеем // вместе отпустил, а холопа своего Ивана взял бы еси.

Л. 321 об.

Здоровья отведати, с тяжелым поклоном с лехким поминком человека своего Алея послал есми. А поминок послал есми ширинку. И ты б еси у него спросил, и тебе будет ведомо. А человека моего Алея смотрил, как на иных, а тот Алей послан о добре.

А Мурат князь и Муртоза-ага писали ко государю в своих грамотах то же, что писал к государю и Мустофа-ага.

Л. 322

И государь, царь и великий князь Иван Васильевич // всеа Русии и сын его царевич князь Иван Иванович крымских грамот слушали и приговорили:

Крымских гонцов — царева гонца Девлет-Килдея с товарищи самого шестого оставити на Москве. А старово крымсково гонца Шигая с товарищи приговорили отпустити в Крым ко царю и к царевичем. А с ним приговорили послати к Крым к Девлет-Кирею царю гонца своего Елизарья Левонтьева сына Ржевьского⁽¹⁶⁵⁾.

А запрос по царева грамоте велел государь съ Елизарьем ко царю послати: две шубы собольи да шубу рысью черевью, // да два кречата, да ястреб доброй.

Л. 322 об.

А х калге в запрос: шубу соболью да 20 одинцов соболей, да пятсот рублев денег.

К Адыл-Гирею — триста рублев.

А о деле по царевым и по калгиным грамотам велел государь писати ко царю и х калге и ко царевичем в своих грамотах.

А в послы вперед велел государь сказати князю Васил(ью) Литвинову-Мосалскому⁽¹⁶⁶⁾ да дьяку Арменину Шапилову.

¹ *Испр. из:* Дидее.

А на Москве приговорил государь оставити крымского гонца Девлет-Килдея, а с ним человек пяти — шти, которых он приберет. А по царева грамоте приговорил послати вспросити Девлет-Килдея:

Л. 323

— Что написал царь в своей грамоте, чтоб к нему государь поминки прислал, каковы преж того к нему государь хотел прислати, и с ним, з Девлет-Килдеем, приказ о том от царя есть ли — на каковых поминках хочет царь со государем помириться?

И послал государь к Девлет-Килдею о том вспросити казначея Петра Ивановича Головина да Офонасья Федорова // ровича Нагово, да дьяка Ондreja Щелкалова.

Л. 323 об.

И по государеву приказу Петр и Офонасей, и Ондрей Девлет-Килдея спрашивали.

И Девлет-Килдей говорил:

— Государь наш царь Девлет-Кирей велел государю вашему говорити да и в грамоте в своей ко государю вашему писал, чтоб государь присылал к нему поминки таковы, каковы преж того хотел к нему посылати, — и по тому государь наш со государем вашим помириться хочет. А имянно со мною государь мой не прика- // зал на каковых поминках ему со государем вашим помириться.

Л. 324

А Шигай говорил:

— Яз — холоп старой, неговореных речей не говорю, которые есми речи от своего государя государю вашему преж того говорил, те и ныне говорю. А государь наш на своей правде устоял — то государя нашего правде и знамя, что на государя вашего землю войною сам и царевичи не прихаживали. А чего государь наш у государя вашего просил Казани и Асторохани, — и то прошение отставил, и ко мне, холопу своему, о том писал. И ныне государь наш со государем вашим доброго дела // хочет.

Л. 324 об.

И октября в 14 день велел царь и великий князь крымским гонцом Шигаю и Девлет-Килдею с товарищи быти¹ у себя на дворе. А наперед велел к гонцом итти на приезжей двор казначею Петру Ивановичю Головину да Офонасью Федоровичю Нагово, да дьяку Ондрею Щелкалову, и крымскому

¹ Вписано над строкой другими чернилами.

Л. 325

гонцу Шигая отпуск сказати. А Девлет-Килдею сказати, что ему государь велел остаться на Москве, а с ним его товарищев человеком пятма — шестьма, которых он по- // любит. А достальных его товарищев всех велел государь отпустить с Шигаем вместе. А ему, Девлет-Килдею, поостатись государь велел на Москве для того — покаместа от царя ко государю вперед ссылка будет.

И по государеву приказу Петр с товарищи крымским гонцом Шигаю и Девлет-Килдею речь говорили.

И царев гонец Шигай говорил:

— Ведает Бог да государь — отпускает меня ко государю моему. И яз ехати рад!

Л. 325 об.

¹ А царев же гонец Девлет-Килдей говорил:

— Ведает Бог да государь: яз был приехал ко государю з добрым делом, — государь наш со государем вашим доброво дела похотел. А государь ваш со государем нашим доброво дела ныне хочет же. А ныне меня государь оставляет, — и в том ведает Бог да государь ваш. Яз остатися готов! А товарищев моих, которых государь оставит, — те ся и останут, — в том ведает Бог да государь.

И велел царь и великий князь крымским гонцом быти у себя на дворе.

Л. 326

И приезд их на двор был по тому ж. И как вошли в ызбу, и явил их государю челом ударити казначей Петр Иванович Головин.

И крымские гонцы Шигай и Девлет-Килдей с товарищи били челом государю на его жалованье.

И царь и великий князь говорил крымским гонцом Шигаю и Девлет-Килдею с товарищи:

Л. 326 об.

— Преж того посылали есмя к брату своему к Девлет-Кирею царю гонца своего Ивана Мясоедова. И брат наш гонца нашего Ивана у себя задержал, и мы пото- // му и тебя, Шигая, у себя позадержали. А ныне брат наш прислал к нам тебя, Девлет-Килдея, а писал к нам, что с нами доброво дела хочет. И мы з братом своим по тому ж доброво дела хотим. И тебя, Шигая, ныне к брату

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 23.

своему отпускаем. А с тобою посылаем к брату своему своего доброво сына боярсково Елизарья Девятово сына Ржевьского. А тебя, Девлет-Килдея, оставляем у себя на время для того, чтоб нам з братом своим, з Девлет-Киреем царем ссылки не урвати. А как ты, Шигай, будешь у брата нашего, и брат бы наш прислал к нам своего посла Газум-мирзу // или Сеферь-мирзу или в ту версту кого иного. А наперед бы перед послом прислал к нам нашего гонца Ивана Мясоедова и своего гонца. А мы к брату своего посылаем посла князя Василья Васильевича Мосалского. И как брата нашего посол придет х Путивлю на Семь-реку¹, а наш посол князь Василей и ты, Девлет-Килдей, того ж часу ис Путивля пойдут, и розменятца на Семи по прежнему обычаю: брата нашего послы и гонцы к нам пойдут, а наши послы да и ты, Девлет-Килдей, с товарищи к брату нашему пойдут. А гонец наш Елизарей Ржевской до тех мест у брата нашего будет.

Л. 327

И того дни государь крымских гонцов отпустил в деревню, где стоят. А велел им дати корм в стола место, а от стола посылал к ним съ ествою.

Л. 327 об.

И октября ж в 15 день крымские гонцы старые Шигай с товарищи отпущены от Братошина к Москве. А пристав с ними Дементей Яковлев да Макар Еремеев. А велено им постояти до отпуску в Казенной слободе, и береженье к ним держати по государеву наказу.

А се отпуск в Крым Елизарья Ржевьского.

Л. 328

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату его Девлет-Кирею царю крымскому Елизарью Левонтьевичю Ржевьскому:

— Божьею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе Великие Орды великому царю брату своему Девлет-Кирею, царю, велел челом ударить.

— Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое Великие Орды великого царя брата своего Девлет- // Киреево царевое здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя, брата его, Бог милует?

Л. 328 об.

¹ Испр. из: — рину (Се(ве)рину — ?).

А после того подати Елизарью от царя и великого князя Девлет-Кирею, царю, грамота. А молвити:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты молвити:

— Царь и великий князь прислал к тебе, брату своему, поминки.

Да явити поминки по казенному списку.

Л. 329

А после того речь говорити:

— Божиею милостию царь и великий князь велел тебе, Великие Орды великому царю, брату своему Девлет-Кирею, царю, говорити:

— Присылал еси к нам гонца своего Девлет-Килдея с своею з грамотою. А в грамоте в своей к нам писал еси, чтобы нам к тебе прислати ту казну, которую хотели есмя к тебе прислати наперед сего, — и меж нас и тебя впрок дружба и добрая любовь будети. И доброво своево чело-века тогды, шерть учинив, к нам пришлешь, и другу нашему друг, а недругу нашему недруг будешь. И мы с тобою, братом своим, // в братстве и в любви быти хотим, и поминки к тебе, брату своему, учнем присылати, каковы мы к тебе, брату своему, хотели послати преж того с своим послом с Федором с Салтыковым с Морозовым. И ты бы, брат наш, к нам своих послов послал, и с ними к нам о братстве и о любви наказал, как укрепити. А наперед своего гонца и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам прислал. А мы своих послов князя Василья Васильевича Мосалского с товарищи тотчас пришлем к тебе, брату своему, розменитися на Семи велим по-прежнему.

Л. 329 об.

Л. 330

А се речь говорити Елизарью от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю:

— Божиею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великого царя сыну калге Магмет-Кирею царевичю, велел поклонитись.

— Божьею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси твое, Великие Орды великого царя, брата своего, Девлет-Кирея царя, сына, калги Магмет-Киреево царевичево здоровье велел видети и о здоровье спросити: как тебя Бог милует?

А после поклона подати от царя и великого князя калге Магмет-Кирею, царевичю грамота и поминки явити по казенному списку.

Л. 330 об.

А после того речь молвити:

— Божьею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел тебе, брату своему, говорити:

— Присылал к нам отец твой Девлет-Кирей царь и ты, калга Магмет-Кирей царевич, гонцов своих Девлет-Килдея с товарищи с своими грамотами. А в грамотах в своих к нам писали есте, чтобы нам // присылати к вам те поминки, которые есмя поминки хотели к вам преж сего послати. А отец твой Девлет-Кирей царь и вы с нами в братстве и в любви быти хотите, и послов своих к нам пришлете. И мы к отцу твоему и к вам те поминки, которые есмя к вам хотели послати, с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым и своим послом пришлем. А ты б, брат наш, сам с нами братства и любви похотел, и отца своего Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб с нами в братстве и в любви был крепко неподвижно.

Л. 331

А се Елизарью говорити от царя и великого князя Адыл-Гирею царевичю:

Л. 331 об.

— Божьею милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси тебе, Великие Орды великого царя брата его Девлет-Кирея, царя, сыну Адыл-Гирею, царевичю, велел поклониться.

— Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси твое, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея царя сыну Адыл-Гиреево царевичово, здоровье велел видети и о здоровье спросити, — как Бог милует?

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею царевичю грамота и поминки явити по казенному списку.

Л. 332

А речь ему молить такова ж, что и калге Магмет-Кирею, царевичю.

Да память Елизарью Ржевскому.

Правити ему от царя и великого князя:

Мурату князю — поклон, и о здоровье вспросити, и грамота подати;

Мустофе-аге — поклон, и о здоровье спросити, и грамота подати;

Л. 332 об.

Муртозе-аге — поклон, и о здоровье спросити, и грамота подати;

Азею князю — поклон, и о здоровье спросити.

И государево жалованье, кому что с ним послано, роздати ему по казенному списку.

А се грамота от государя к Девлет-Кирею, царю, с Елизарьем Ржевским.

Великие Орды великому царю Девлет-Кирею царю, брату моему, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси челом бьет.

Л. 333

Сею дорогою прислал еси к нам // человека своего Девлет-Килдея з грамотою. А в грамоте своей к нам писал еси, что есмя, преж того похотев с тобою, братом своим, дружбы и любви, прислали к тебе посла своего Офонася, и он, у тебя живучи несколько времени, нашего приказу тебе не сказывал, а твоего приказу нам не донашивал, и меж нас о добре не радеючи, добрых речей не говаривал. И тебя тем розкручинил, и поход твой на нас от того сстался. А толко б опричь его иной наш посол у тебя был, — ино б меж нами добро давно ссталось. А отпускаючи еси брат

Л. 333 об.

наш к нам посла нашего // ¹ Офонася, с ним к нам приказывал, чтоб нам послов твоих всех, не отставливая, х тебе отпустить. И мы холопа твоего Шигая у себя оставили, а гонца своего Ивана Мясоедова х тебе прислали, и которые речи с ним к тебе приказали, и те наши речи к твоим речем не годны. И наше хотенье тебе в ведомо не учинилось. А которые есмя поминки с ним к тебе прислали, и те поминки государем не годны. И хотел еси гонца нашего Ивана к нам отпустить, и за тем еси его не послал, что он

Л. 334

у тебя ныне в закладе. И как // мы твоего гонца к тебе отпустим, и ты тогда и нашего гонца отпустишь. А преж того отпустил еси на нашу землю детей своих со всею ратьею, и пришли на Овечьи Воды. И от турского салтана пришла к тебе весть, что ему волошской изменил, и велел тебе итти на Волохи со всею ратьею. И ты з детми своими ходил на Волохи и, пришед, воевал и, наполонившись,

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 24.

на свой юрт пришел здорово. А ныне еси пошел был на нашу землю, и литовские казаки пришли рекою к твоему юрту и к турского салтана городу и учинили лихо. И ты потому сам воротился, и на нашу землю // не пошел, а послал еси на Литовскую землю сына своего Адыл-Гирея, что Литовская земля ныне безгосударная. И Литовскую землю воевав, и гораздо издобывся и исполонився, рать твоя пришли здорово. Да будтось мы литовским казаком на полуторосте юкех денег и кун послали. А приказали к ним, чтоб они нам служили и про ваши вести к нам приказали; а они чего ни захотят, и мы их пожалуем. А турского салтана город Азов велели мы воевати и жечь. И мы то учинили негораздо. И ныне бы нам тебе подлинной ответ учинити: будет похотим с тобою // в дружбе и в любви быти, и как гонец твой Девлет-Килдей у нас будет, и нам бы холопа твоего Дивея да и ту казну х тебе прислати, которую хотели есмь х тебе прислати наперед сего, — и меж нас с тобою впрок дружба и добрая любовь будет. И доброво своево человека тогды, прислав, шерть учинив, другу нашему друг, а недругу недруг будешь. А просишь у нас Дивея для того, что он тебе служил, и души своей за тебя не щадил. А которые полоняники у нас есть, и толко их мы попросим, и ты их к нам отпустишь. А толко не похотим с тобою по тому твоему слову быти, // и нам бы холопей твоих Девлет-Килдея и Шигая, не задержав, наборзе х тебе отпустить, и ответ свой подлинной х тебе учинити. И толко Дивея дадим да и ту казну, что есмь преж того говорили, и меж нами впрок мир и дружба будет, и роту и шерть учинишь, и всякому нашему другу друг, а недругу недруг будешь; и человека своего доброго к нам пришлешь; да которые наши недрузи, и ты на них содново учнешь промышлять. Да послал еси к нам брат наш з гонцом своим з Девлет-Килдеем литовского полону по- // лоняника. И нам бы гонцов твоих Девлет-Килдея и Шигая, не издержав, наборзе х тебе, брату нашему, отпустить, — то нашему миру и знамя, что их наборзе х тебе отпустим. А толко их задержим, — по тому тебе и ведомо будет, что мы с тобою в миру быти не хотим. А толко миру и добра с тобою, братом нашим, похотим, и нам бы твоего прошенья не отставити, не пощады б, то сею дорогою х тебе с твоим гонцом отпустить. Да послал еси брат наш к нам поминка — рукомойник, — и нам бы приятно учинити.

Л. 334 об.

Л. 335

Л. 335 об.

Л. 336

Л. 336 об. А как, ож даст Бог, меж нами вперед добро учи- // нитца, тогда твои, брата нашего, добрые поминки будут.

И мы грамоту твою, брата своего, выслушали и вразумели гораздо. И что брат наш писал еси к нам в своей грамоте, что доброе дело не сталось меж нас, что посол наш Офонасей Нагой у тебя, брата нашего, живучи, меж нас с тобою не радеючи, тебя розкручинил; и за то твой поход стался; а толко бы иной посол был у тебя, и с нами бы меж нас доброе дело давно сталось, — и нам пригож меж собою добра похотети, и людцким ссорам не потакати, и прежних дел: за чем // что к добру не сталось, — не воспоминати¹. А мы с тобою, братом своим, любви и братства хотим.

Л. 337

А что еси, брат наш, писал к нам, что мы твоего гонца Шигая у себя оставили, а своего гонца Ивана Мясоедова к тебе послали, и которые речи и поминки с Ываном были, и те тебе не годны: и мы к тебе, брату своему, послали гонца своего Ивана Мясоедова, а Шигая, твоего гонца, у себя оставили, чтобы меж нас ссылка не урвалась² вперед для любви. А поминки есмя к тебе послали лехкие с своим гонцом с Ываном с Мясоедовым по прежнему обычаю.

Л. 337 об.

А по- // минков добрых к тебе, к брату своему, с Ываном не послали есмя для того, что ты³, брат наш, писал к нам преж сего (с) своим гонцом з Девлет-Килдеем: «похотим казною и кунами, — хотяи всесветное богатство тебе давати, — и то не надобно: куны и богатство — при тебе с прахом ровно». И мы по тому поминков добрых к тебе, брату своему, и не послали.

Л. 338

А что еси брат наш к нам писал в своей грамоте о походе о своем на Волошскую землю, и о походе сына твоего Адыл-Гирея царевича на Литовскую землю, и нам счастье твое, брата нашего, и похо- // ды на твоих недрузей в ведоме, и мы тому порадовалися. А вперед, будучи в любви, укрепяся в братстве, — и того бы болши была война и счастье твое, брата нашего, и твоих детей над нашим недругом.

А что еси писал к нам в своей грамоте, будто с нашего ведома литовские казаки рекою Днепром пришли к твоему

¹ Слог -ми- вписан над строкой позже.

² Конец слова написан по вычищенному месту, из вычищенных прочитывается выносная литера «р».

³ Вписано над строкой.

юрту и к турского салтана городу, и учинили лихо по нашей присылке, и мы литовским казаком к турского салтана городу и к твоему, брата нашего, юрту приходить не веливали. Днепровские казаки, издавна на Днепре живучи, свое // казачье делают, — инолды им удасться, а инолды им не удасться. А то — люди Литовского государства, а не наши. Много черкаские казаки и над нашими людми, приходя в сиверские города, по вотчинам и на Донец, наших людей побивают и грабят, а коли их переимают, и их там и казнят. А нам до черкасских, — до литовских казаков и дела нет.

Л. 338 об.

А что еси брат наш писал, что казаки донские приходили на Азов, и Азову много лиха починили, и казаки донские по тому ж — не по нашему веленью на Дону живут, бегая из нашего государства не по наше- // му наказу⁽¹⁶⁷⁾. И много лет живут под Азовом, много на Дону живет того — иногда в миру с Азовом, а иногда не в миру. Да толко всякие такие дела у них меж их делаютца без нашего ведома. А донские казаки на Дону и на Волге и наши казны грабливали, и мы, сыскав, за то их казнивали. А про то нам слышеть лучилось: ссталось азовским людем з донскими казаки меж их рознь и война; и казаки донские, собрався, приходили к Азову. Да толко всякие дела меж азовских людей и донских казаков делаютца: и мирные и бранные — без нашего ведома. // А мы к Азову николи людей своих не посылавали, и вперед посылати не хотим. И мы, сведав про то, тогды ж и без твоей, брата нашего, присылки, которые казаки воровали, — к Азову приходили, — по всем своим украинам заказали: которой казак донской ни придет на украинной город наш, которые на Топраков⁽¹⁶⁸⁾ приходили, — велели тех, имая, казнити. И которые пришли на которую украину, и мы их имали и казнили, и вперед хотим таких воров унимати. А ты бы, брат наш, вперед к нам о таких делех ведомо чинил: которые каза- // ки Доном какое воровство учинят салтана турского людем или твоим людем, — и мы, уведав от тебя, брата нашего, тех сыскав, казнить велим, а взятое, сыскав, отдати велим.

Л. 339

Л. 339 об.

Л. 340

А что еси брат наш писал к нам, чтоб нам х тебе ныне подлинной ответ учинити: будет похотим с тобою быти в дружбе и в любви, и нам бы Дивея да и ту казну х тебе прислати, которую есмь х тебе преж того хотели послати.

Л. 340 об.

И меж нас с тобою впрок дружба и добрая любовь будет, и доброго своего человека тогды пришлешь, шерть учинив, — другу нашему друг, а недругу // нашему недруг будешь. И мы ныне с тобою, братом своим, хотим быть в крепкой дружбе и в братстве, и в любви, потому как прежние наши с твоими прежними были в крепкой дружбе и в братстве, и в любви. И поминки х тебе (с) своим послом пошлем, и вперед учнем посылать таковы, каковы есмя к тебе, брату своему, преж того хотели послати поминки с послом нашим с Федором с Салтыковым с Морозовым. А чего, брат наш, сверх того попросишь у нас, а что у нас лучит, и мы тебе за то не постоим.

Л. 341

А что писал еси к нам // брат наш о слуге своем о Дивее, и слуга твой Дивей был у нас в руках, да в животе его не стало тому другой год. И ты б, брат наш, о том кручины себе не держал, — мы б тебе, брату своему, и не за Дивея не постояли для твоего братства и любви. Преж того еси к нам брат наш писал о Акмагмед-улановых детех, чтоб нам их к тебе отпустить. А Акмагмед-уланов сын князь Федор был в нашей крестьянской вере, и нам было его потому и отпустить непригож, да для тебя, брата своего, хотя с тобою братства и любви, Акмагмед-ула- //
¹ нова сына князя Федора и из крестьянские веры к тебе есмя, брату своему, отпустили. А за Дивея было нам тебе, брату своему, стоять не за что, — Дивием у тебя в государстве ни полно, ни скудно не будет, — то и нам в ведоме.

Л. 341 об.

А ныне есмя х тебе, брату своему, отпустили гонца твоего² Шигая с товарищи. А гонца ж твоего Девлет-Килдея и его товарищев, Адыл-Гиреева царевичева гонца Ишима да Саадет царевичева гонца Ал-пашу, Хансюер царицы гонца Янчюру, калгиной царицы гонца Агметсулу да Сеферя-мурзы гонца Ахметя оставили у себя до весны, пока- // места к нам нашего гонца отпустишь, и для того, чтоб у нас с тобою, братом нашим, ссылка о братстве и любви не урвалась, чтоб у нас на обе стороны без гонцов не было. И своего есми гонца доброго сына боярсково с твоим гонцом с Шигаем вместе Елизарья Ржевского к тебе, брату своему, послали для того, что начальное прежнее дело лутчее почалось было от тебя, брата нашего, к

Л. 342

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 25.

² Написано по вычищенному месту.

нам при нашем гонце при Елизарье Ржевском, и ныне бы потому ж меж нас доброе дело стало. А позамешкал у нас гонец твой Девлеть-Килдей, приехав в наше государство, нескоре // наши очи увидел, что нас зашли наши дела. Погневались были есмя на бояр своих, и приказали бояром своим их отпустить, и их за тем не отпустили. И как те дела у нас поминовались, и мы тотчас Шигаю и Девлет-Килдею с товарищи велели у себя быти и, выслушав посолство и грамоту твою, тотчас к тебе, брату своему, твоего гонца Шигая с товарищи и с ним вместе своего гонца Елизарья Ржевского отпустили. И послу своему князю Василью Васильевичю Мосалскому сказали, а велели ему быть готову. И поминки с ним к тебе, брату своему, и х калге, царевичю, Маг- // мет-Кирею и ко всем царевичем и ко царицам отпускаем таковы, каковы хотели есмя к тебе, брату своему, послать поминки с послом своим с Федором с Ыгнатъевичем Салтыковым с Морозовым.

Л. 342 об.

А о чом еси брат наш к нам писал з гонцом своим з Девлет-Килдеем о шубах, и о кречатах, и о ястребах, и мы к тебе, брату своему, то все послали с своим гонцом съ Елизарьем, каковы у нас кречаты и ястреб лучились в то время, — занже тогды им не пора. А добрых кречатов и ястреб на весне к тебе, брату своему, пришем. И как // у тебя, брата нашего, твой гонец Шигай и наш гонец Елизарей Ржевской будут, и ты бы, брат наш, к нам посла своего послал на весне рано: Гамезу-мурзу Мустофина брата, или Сеферь-мурзу Муратова княжово брата, или Дервиш атыка, — и с ним к нам приказал о всем подлинно: как нам с тобою, братом своим, быти в крепкой дружбе и в братстве неподвижно. А наперед бы еси послал к нам гонца своего и нашего гонца Ивана Мясоедова, а Елизарья Ржевского у себя оставил. И к нам бы еси имянно в своей грамоте с своим гонцом отписал, // чтоб нам было дело твое в ведоме: х которому дни будут послы твои х Путивлю, — и мы к тому ж дни посла своего князя Василья Васильевича Мосалского х Путивлю отпустим. И розменятца послы на Семи по прежнему обычаю. И поминки х тебе, брату своему, и х калге, и к царевичю Адыл-Гирею, и к царицам, и к царевичам ко всем с ним пошлем таковы, каковы хотели есмя послать поминки с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. А чего брат наш и сверх тех поминков попросишь, а что ся у нас лучит, и мы за то

Л. 343

Л. 343 об.

Л. 344 об.

Л. 344 об. не постоим, что у нас лучит. А как // твой посол у нас будет, а наш посол у тебя будет, и промеж нас договор учинят и укрепят, — как нам с тобою, братом нашим, быти в братстве и в крепкой дружбе и в любви неподвижно.

Писана в государствея нашего дворе града Москвы¹ лета 7085-го ноября месяца.

А се другая грамота от государя ко царю съ Елизарьем.

Л. 345 Великие Орды великому царю Девлет-Кирею царю, брату моему, царь и великий князь // Иван Васильевич всеа Руси челом бьет.

Сею дорогою писал еси к нам брат наш с своим человеком з Девлет-Килдеем, чтобы нам к тебе прислати две шубы собольи да два кречата добрых, да шубу рысью черевью. Да гонец твой Девлет-Килдей нам словом от тебя говорил, чтобы нам к тебе прислати ястреб доброй, которой бы к водам рыскал. И мы к тебе, брату своему, две шубы собольи да шубу черевью рысью, да два кречата, да ястреб доброй послали з гонцом своим съ Елизарьем Ржевским, каковы ся у нас лучили, что ныне им не время. А вперед к те- // бе, брату своему, кречеты и ястреб пришлем летом.

Л. 345 об.

Да к нам же еси брат наш писал, что с нашим послом с Офонасьем с Нагим да с своим послом с Мустофою детей боярских полоняников послал еси, и за тех детей боярских семдесят тысяч османок, а руским числом² семьсот рублей, в нашей казне осталось, а в тех денгах порука посол наш Офонасей Нагой, и нам бы те денги за тех полоняников прислати к тебе, брату нашему. А сын твой калга Магмет-Кирей, царевич, к нам писал о тех же денгах. И которые полоняники с пос- // лом нашим с Офонасьем с Нагим и с твоим человеком с Мустофою на окупу вышли, и за них тогды окупы заплачены, чего они стоили. А ныне есмя для твоего, брата нашего, и сына твоего калги Магмет-Кирея царевича писма и сверх их цены дали твоему гонцу Девлет-Килдею двесте рублей, а калгину царевичеву гонцу Мустофе — сто рублей.

Л. 346

Писана в государствея нашего дворе града Москвы лета 7085-го ноября в ___³ день.

¹ Испр. из: Москве.

² Написано по вычищенному месту.

³ Число не вписано.

А се грамота х калге Магмет-Кирею, царевичю, съ Елизарьем Ржевским.

Л. 346 об.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату нашему калге Магмет-Кирею царевичю с поклоном слово наше то.

Сею дорогою человека своего Мустофу з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте своей к нам писал еси:

Наперед сего к тебе, другу нашему с любовными грамотами послы наши приходили, чтоб ты, к нам приятелем будучи, всякие наши речи отцу своему доносил, и меж бы нас добро было, и никому б ни от кого // меж дву юртов насилства и обиды не было. А мы из отца твоего и ис твоего слова не выступим; и сколко у меня казны и кун попросите, и мы то дадим, и всякого вашего прошенья не оставим. И ты все наши речи, ни одного слова не оставя, отцу своему известил и розказал, и нас с отцом своим помирил, и ссылку и дружбу, и любовь учинил на том, что было нам из Асторахани казаков свести. И к турского царя городу к Азову казаки наши ходили и убытки поделали, и отец твой на нас за то погневался был и в дружбе с нами быти не хотел. // И ты, друг наш¹, отцу своему бил челом, чтобы отец твой все свои гневны и недружбы для твоего челобитья отставил и нас с отцом своим в доброй дружбе и в любви, и в сылке, и в миру учинил еси.

Л. 347 об.

А отец твой о Асторохани и о Казани просити отставил. А мы к отцу твоему послов своих з грамотою прислали: сколко нам отцу твоему казны и кун прислати, — и мы тому вам ведомо учинили были.

Л. 347 об.

А которую прежнюю казну и Девея-мирзу отец твой у нас просил, и ты, брат наш², для нас в том поручился еси, чтоб меж³ дву юртов дружба и любовь была. А ныне отец // твой о той казне и о Дивее-мирзе в своей грамоте писал к нам, и ближнего человека своего Девлет-Килдея аталыка, послом учинив, к нам послал. А ты у отца своего большой сын, и какое слово отцу своему молышь, и отец твой слова твоего не отставит. И ныне, толко мы тебя себе приятелем учиним и похотим меж дву юртов добро учинити и людей похотим в покое видети, и которую казну и

Л. 348

¹ Вписано над строкой.

² Вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: меж.

Дивея отец твой просил у нас, и толко дадим, и нам своего посла, прикошевав, к Велику дни прислати в Крым.

Л. 348 об.

А наперед сего Волошскую землю вся // ваша рать воевала. А на Литовскую землю послали есте со всею ратью меншово брата своего Адыл-Гирея царевича. И в Волохах и в Литовской земле многие места воевали, и полону много поймали. И толко вашево слова не послушаем, и отца твоего прошенья не дадим, и ты пособщик меж нас о добром деле не будешь.

Л. 349

А что у тебя приближенной человек Муслу аталык, а слова ево отец твой и ты слушаете, а он вам о добре говорил, и нам служил, и нам бы что доброе одному Муслу аталыку прислати. И холопа бы твоего Мустофу // без оскуденья к тебе отпустить. И мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо.

Л. 349 об.

И что еси брат наш писал к нам в своей грамоте о Асторохани, и меж нас с отцом твоим о Асторохани и о Казани слов было много. Да тогда меж нас с отцом были гневные слова, и ты, брат наш, калга Магмет-Кирей царевич нам любовь свою показал, а отца на то навел, чтоб с нами укрепился и в крепкой дружбе был и в братстве, а такие прежние дела о Казани и о Асторохани слова всякие отставил. И вперед бы еси брат наш о том радел, // ¹ чтоб у нас с отцом с твоим утвердилось братство и любовь крепкая

Л. 350

А что еси брат наш к нам в своей грамоте писал, что к турецкого городу к Азову казаки наши ходили и убытки поделали, и мы то учинили негораздо, — и казаки донские на Дону живут, бегая из нашего государства, и много лет живут под Азовом — иногда в миру с Азовом, а иногда не в миру. А то нам слышать лучилось, что меж донских казаков и азовскими людьми учинилась война, и донские казаки, собрався, ходили к Азову. Да // те дела все у них делаютца без нашего ведома. А и над нашими людьми донские казаки на Волге и на Дону наших людей убивают и казну нашу громят, а мы их, сыскав, казнить велим за их воровство. А и про то, что донские казаки приходили к Азову, сведав про то, тогда ж, которые казаки воровали, к Азову приходили, — по всем своим украинам заказали: которой казак донской где ни придет на наш украинной

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 26.

город, и мы тех велели, имая, казнити, а иных, переймав, и казнили.

А что еси к нам писал в своей грамоте, что писал к нам // отец твой, брат наш Девлет-Кирей царь, чтоб нам к нему Дивея отпустить и казну, которую есмь преж того к нему хотели послати, и нам бы к отцу твоему Дивея и ге поминки прислати, и нам было за Дивея отцу твоему стояти не за что, — и Дивея у нас не стало тому другой год. А поминки к отцу твоему и к вам, каковы есмь преж того послали были с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым, и мы таковы поминки к отцу твоему и к вам с послом своим, нарядя в послех князя Василья Васильевича Мосалского, пошлем // и вперед учнем таковы поминки посылать к вам с своими послы.

Л. 350 об.

А что еси к нам писал о вашем походе на Волошскую и на Литовскую землю, и нам ваш поход в ведомее, и мы тому порадовались. И вперед того хотим, чтоб меж нас с отцом с твоим и с тобою была крепкая дружба и братство неподвижно, и война бы ваша и счастье над нашим недругом того болши была.

Л. 351

А ныне есмь к отцу твоему, брату своему, Девлет-Кирею царю, отпустили з гонцом съ его вместе с Шигаем своего доброго сына боярского Елизарья Ржевского. // И о тех о всех делех подлинно к нему в своей грамоте писали, и прошенья есмь отца твоего не отставили, — о чем к нам отец твой писал и словом с своим гонцом з Девлет-Килдеем приказывал, и мы к брату своему, к Девлет-Кирею царю, все то послали, что ся у нас лучило.

Л. 351 об.

А к тебе есмь послали по твоему прошенью с своим гонцом с Елизарьем Ржевским девятьсот рублей денег да шубу соболью, да десять соболей одинцов. И ты б, брат наш, калга Магмет-Кирей царевич, о добром деле радел, и к нам любовь свою показал, — отца своего Девлет- // Кирея царя на то навел, чтоб с нами был в крепкой дружбе и в братстве неподвижно, и посла б своего к нам прислал ранее Сеферъ-мурзу или Гамзу-мурзу, или Дервиш аталыка — которой бы доброе дело меж нас утвердил¹ неподвижно. А наперед бы посла отец твой Девлет-Кирей, царь, прислал к нам гонца своего и нашего гонца Ивана Мясоедова, а Елизарья б Ржевского у себя с послом вместе оставил. И срок бы в своей грамоте отписал — х которому

Л. 352

¹ Первая половина слова написана по вычищенному месту.

Л. 352 об.

дни отца твоего посол будет к Путивлю. И как ваш гонец к нам приедет, и наш посол князь Василей Ва- // сильевич Мосалской и с поминками тотчас пойдет х Путивлю, и розменятца послы на Семи по прежнему обычаю.

Писана в государствея нашего дворе града Москвы лета 7085-го ноября.

А се грамота с Елизарьем к Адыл-Гирею, царевичю.

Божиею милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Адыл-Гирею, царевичю, слово наше с любовью то.

Л. 353

Сею дорогою человека своего Ишима з гра- // мотою к нам прислал еси, что меж нас дружба и доброе дело при прежних ваших было, и толко похотим ныне с отцом вашим и с вами в дружбе и в братстве быти, и нам бы тества¹ твоего Дивея князя к отцу твоему и х тебе прислати, и как ныне доброму делу и ссылке промеж нас быти, — и ты к нам о том писал в своей грамоте. И мы твою грамоту выслушали и вразумели.

И Дивей князь у нас в руках был, и Дивея в животе не стало тому другой год. А жив бы Дивей был, и мы бы о Дивее отцу твоему, да и вам, не постояли.

Л. 353 об.

А о чем // к нам отец твой Девлет-Кирей царь писал, чтоб нам к отцу твоему поминки посылати таковы, каковы есмя преж того хотели послати, а отец твой Девлет-Кирей, царь, хочет со мною быти в братстве и в любви. И мы с отцом с твоим любви и братства хотим, и каковы поминки преж того к отцу вашему и к вам послали были есмя с послом своим с Федором с Салтыковым, и мы ныне таковы поминки к отцу вашему и к вам с своим послом посылаем, и вперед таковы поминки учнем посылати.

Л. 354

А ныне есмя к отцу // вашему к Девлет-Кирею царю послали гонца своего доброго своего сына боярского Елизарья Ржевского вместе с отца вашего гонцом с Шигаем с товарищи. А как нам быти в братстве и в любви, и мы о том подлинно к отцу твоему писали в своей грамоте. А о чем к нам отец ваш Девлет-Кирей царь и брат твой калга Магмет-Кирей царевич писали о запросех, и мы те запросы к ним послали. А к тебе есмя по твоему прошенью для

¹ Написано по вычищенному месту.

любви послали с своим гонцом съ Елизарьем Ржевским четыреста рублев денег.

Да гонец твой Ишим нашим // приказным людем говорил, что приказано было ему купити на тебя платья, шуб и шапок, и мы к тебе шуб и шапок с своим гонцом съ Елизарьем Ржевским послали. И ты б о добром деле промеж дву юртов радел, и отца своего Девлет-Кирея царя, брата моего, на доброе дело наводил, чтоб с нами был в крепкой дружбе и в братстве неподвижно, как есмя к нему писали в своей грамоте с своим гонцом съ Елизарьем со Ржевским. А вперед меж нас утвердитца с отцом вашим з Девлет-Киреем царем и с вами дружба и любовь, и мы к тебе учнем поминки посы- // лати и свыше прежнего.

Л. 354 об.

И ты б вместе з братом своим с калгою Магмет-Киреем царевичем отца своего на то навел, чтоб с нами доброе дело и дружбу, и братство утвердил, и посла своего к нам послал на весне рано. А наперед бы посла отпустил к нам гонца своего и нашего гонца Ивана Мясоедова. А мы посла своего к отцу вашему и к вам нарядили князя Василья Васильевича Мосалского, а велели ему быти готову. И х которому сроку посол ваш к Путивлю будет, и наш посол князь Василей тот же час к тому ж сроку к Путивлю будет — и розменятца на Семи по прежнему обычаю.

Л. 355

Писан // на Москве лета 7085-го ноября-месяца.

Л. 355 об.

А се грамота съ Елизарьем же к Мустофе-аге.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Мустофе-аге слово наше то.

Сею дорогою человека своего Алея з грамотою к нам прислал еси. А в грамоте в своей к нам писал еси, после послуженья ведомо нам учинил еси, что ты правым плечем Великого юрта великому царю, брату нашему, государю своему // цареву величеству служишь, а левым плечем нам служишь, и меж дву юртов о добре радеешь; а брат наш Девлет-Кирей царь гонца нашего Ивана оставил, а толмача Кадыша, с своим гонцом з Девлет-Килдеем скошевав, з грамотами к нам послал. А в грамоте в своей к нам писал: которые поминки преж сего присыльвали есмя, и нам бы те поминки да и Дивея князя прислати; и толко мы те поминки да и Дивея пришлем, и меж дву юртов меж нас и меж государя вашего великая любовь

Л. 356

Л. 356 об.

и добро, и ссылка будет. *А ты¹ меж дву юртов о добре прямишь и в любви пособствуешь и помогаешь, // и хочешь служить, и службу свою доводишь, чтоб меж нас добрая любовь была.

И мы грамоту твою выслушали, и о чем к нам брат наш Девлет-Кирей царь писал, чтоб нам к брату своему поминки посылати таковы, каковы есмя преж того хотели послати с послом с своим с Федором с Салтыковым, и мы ныне таковы поминки к брату своему к Девлет-Кирею, царю, и ко царевичем с своим послом посылаем, и вперед таковы поминки учнем посылати.

Л. 357

А Дивей князь у нас в руках был, и Дивея в животе не стало тому другой год. А жив бы Дивей² был, и мы // бы о Дивее брату своему не постояли — и в дружбе и в братстве з братом с своим з Девлет-Киреем царем быти хотим.

А ныне есмя к брату своему к Девлет-Кирею царю послали гонца своего доброго своего сына боярского Елизарья Ржевского вместе з брата нашего гонцом с Шигаем с товарищи.

Л. 357 об.

А что меж нас з братом нашим о добре прямишь, и в любви пособствуешь и помогаешь, и хочешь служить, и службу свою доводишь, — и ты бы и вперед нам служил и службу свою до нас доводил. И коли меж государств добро станетца, что обема землям³ к прибытку, // ⁴ и мы к тебе свое жалованье учнем держати без оскуденья. А ныне есмя к тебе своего жалованья с своим сыном боярским с Елизар(ьем) со Ржевским послали.

А к Мурату князю и к Муртозе⁵-аге грамоты посланы таковы ж съ Елизарьем же Ржевским.

А се наказ таков дан Елизарью Ржевскому.

Л. 358

Память Елизарью Леонтьеву сыну Ржевского.

Как, оже даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлет-Кирей царь, и ему ехати к Девлет-Кирею царю. И кто его

¹ Вписано над строкой.

² Испр. из: Девей.

³ Испр. из: землем.

⁴ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI—XVII в.: 27.

⁵ Окончание имени написано по вычищенному месту.

встретит на дорозе от Девлет-Кирея царя, а что ему от него привезет, и Елизарью то взятии да дати от себя тому человеку, что будет попригожю по тому ж, как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людем давали на встрече.

А нечто похотят Елизарья поставити на подворье у которого князя или у мирзы, или у иново какова у великого человека, или у ближнего какова царева // человека, и Елизарью от того отговариватись, что ему у князя и у мирзы, и у великого царева человека, и у ближнего царева человека не ставитись. А не уговоритца — и ему стати тут, где его поставят. А говорити гладко и не задирайтиса ни за что.

Л. 358 об.

А как царь велит Елизарью к себе итти, и кто Елизарья от царя встретит и учнет ему говорити о какове пошлине, и Елизарью никому ничего однолично не давати, опричь того, что с ним к нему от царя и великого князя поминки посланы. Или что кому даст от себя за его добро, а не в пошли- // ну. А в пошлину ему однолично царю, ни царевичем, ни князем, ни их людем никак ничего не давати. А будет батог покинут, а учнут пошлин просити у батога, и Елизарью и тут однолично пошлин не давати, а итти ему прямо ко царю. Или у дверей учнут¹ пошлин просити, ино и тут в пошлину однолично ничего не давати.

Л. 359

А говорити по царя и великого князя наказу. А молвити:

— Которые наперед того послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея царя и у Магмет-Кирея царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины некоторые не даывали, и Девлет- // Кирей бы царь и на мне пошлины имати не велел. А учнет мне какову силу чинити, или пошлин на мне похотят, — и государю нашему как к нему людей своих посылати?!

Л. 359 об.

А нечто учнут говорити:

— Наперед того со всех гонцов пошлины имывали.

И Елизарью говорити:

— При Минли-Гирее царе и при иных царех на гонцах пошлин некоторых не бывало, а ходили гонцы

¹ Далее по ошибке слово продублировано.

и послы государя нашего прямо к Минли-Гирею царю и к иным царем. И мне ныне по тому ж никому ничего не давати.

Л. 360

И нечто учнут говорити:

— Коли пошлин не дашь встречником и придверником, и ты поедет¹ назад к государю своему! Без пошлин, тебе у государя нашего не быти!

И Елизарью говорити князем, которые будут у царя в приближенье. А будет Мустофа-ага и Мурат князь у царя будут силны, и ему тем говорити, чтоб царь непригожие дела отставил, чтоб теми непригожими дела промеж их, государей, дружба не рушилась. А пошлин Елизарью никак не давати.

Л. 360 об.

А будет упрямятца, и Елизарью, не быв у царя, проситись назад. А пришлет царь по поминки, // а велит их взяти, а Елизарей будет у царя ещо не был, и Елизарью говорити:

— Поминки со мною ко царю есть.

Да поминков не давати. А возмут поминки силно, и Елизарью говорити Мустофе-аге и Мурату-князю и иным князем, приближенным людем:

— Чтоб вы меж государей ссоры безделные не делали, а делали б так, чтоб, как меж государей доброе дело было! Государь мой послал к государю вашему, к брату своему, для доброго дела, которое было порвалося. И государь наш, памятуя прежнюю дружбу деда своего государя нашего великого князя Ива- //— на Васильевича всеа Руси з дедом государя вашего с Минли-Гиреем царем, и иных прежних государей промеж их дружбу и братство, послал меня для любви наскоро. А со мною писал к государю вашему о братстве и о любви, чтоб Девлет-Кирей царь похотел з государем нашим братства и любви, и своих послов к государю нашему отпустил, и гонца государя нашего Ивана Мясоедова наперед послов своих отпустил. А вы новое дело всчинаете, — как доброму делу сстатись невозможно!

Л. 361

¹ Так в ркп.

А говорити гладко, а роздорных речей никоторых не говорити.

А нечто зацепки Елизарью не будет, и велит царь итти прямо к себе:

Л. 361 об.

И Елизарью, пришед к царю, от царя и великого князя челобитье правити и о здоровье спросити, и грамоты от государя царю подати. А после грамоты поминки явити по казенному списку.

А спросит Елизарья царь: есть ли за ним которые речи мимо грамоты, — и Елизарью молвити:

— Послал меня государь мой царь и великий князь к тебе, брату своему, наскоро для доброго дела. //А писал к тебе государь мой о том все в грамоте. И ты б по государя нашего грамоте послов своих к государю нашему отпустил ранее, а гонца бы еси государя нашего Ивана Мясоедова с своим гонцом вместе отпустил ко государю нашему наперед, чтоб государю нашему про твоих послов было ведомо. И в грамоте в своей отписал, — х которому дни посол твой будет к Путивлю к Семи. И государя нашего посол князь Василей Васильевич Мосалской к тому ж дни будет к Путивлю, и розменятца на Семи по прежнему обычаю. И коли меж вас, государей, послы буду //и договор учинят о добром деле, а вы, государи, меж собою правду перед послы учините, и тогда меж вас, государей, и добро всякое будет. А болши того за мною никоторого дела нет. А о всем государь царь и великий князь писал к брату своему к Девлет-Кирею царю в своей грамоте.

Л. 362

Л. 362 об.

А нечто царь позовет Елизарья к себе ести, а у него будет в те поры ести турецкого послу, или литовского короля послом или гонцом, или иных государей которым послом или гонцом ести, и Елизарью //с ыными послы ни з гонцы вместе ести к царю не ходить. А говорити:

Л. 363

— Которые гонцы наперед того от наших государей ни прихаживали к царем, и тех ести звали одных, а с ыными послы их не зывали. И пожалует меня царь — позовет ести одного, и яз у царя ем, а с ыными мне с послы и з гонцы вместе у царя не едати, потому что у государя нашего царевы послы завсе едят одны ж, а с ыных государей послы вместе не едят. И мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе по тому ж не ести.

Л. 363 об.

А нечто царь Елизарью за столом сести велит, а после которым послом велит его обвести, и Елизарью, встав из-за стола, итти вон и ехати на подворье, а у тех¹ послов никак не сести.

А как калга велит Елизарью быти у себя, и Елизарью х калге идти. И правити Елизарью от государя калге поклон по записи, и грамота подати, и поминки явити по казенному списку.

Л. 364

А нечто Елизарья спросят: болши того //с ним приказ к царю есть ли? И Елизарью говорити:

— Приказу со мною болши того² нет. А государь бы ваш царь Девлет-Кирей з братом своим со государем нашим со царем и великим князем похотел доброго дела о братстве и о дружбе, которое почалось совершити, и посла бы своего ко государю нашему послал по государя нашего грамоте, как государь наш царь и великий князь писал к брату своему к Девлет-Кирею царю в своей грамоте.

Л. 364 об.

А говорить ближним царевым людем Елизарью, чтоб царь послал ко государю царю //и великому князю в послех Гамзу-мирзу, Мустофина брата, или Сеферь-мирзу, Муратова брата, или Дервиш аталыка. А будет ис тех не похочет царь ни одного послать, и Елизарью накрепко о тех говорити, чтоб царь из тех одного кого-нибудь послал. А будет невозможно уговорить о тех послех, а похочет царь дело делать со царем и великим князем о дружбе и о любви, а посла захочет царь иного послать, а ныне из тех, о которых послех царь и великий князь писал ко царю, и Елизарью и того посла не отговаривать, хотя и не тот посол. Толко //бы доброго человека царь послал, у которого бы племя в Крыме доброе было. О том Елизарью, проведав про посла, которого бы посла на Москве царь не забыл, у которого бы посла племя доброе было в Крыме.

Л. 365

А нечто спросят про литовского: как ныне царь и великий князь с литовским? И Елизарью говорити:

— Присылали ко государю нашему, царю и великому князю панове-рада Коруны Полские и Великого княжства Литовского бити челом и просити государя нашего и сына его государя //и³ нашего царевича князя Федора, чтоб

Л. 365 об.

¹ Начало слова написано по вычищенному месту.

² Вписано над строкой.

³ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 28.

государь наш или сын его царевич Федор на тех государствах были государем. Да еще тем делом вершенья нет.

А нечто учнут говорити, что ныне в Литве король Степан Батура Семиградцкой, и Елизарью говорити:

— То слово и на Москве было. И присылал ко государю, царю и великому князю Обатура Стефан король польской гонцов своих. Толко еще крепко у них в Литовской земле не утвердился.

А нечто учнут спрашивати Елизарья //о Казани, и Елизарью говорити:

Л. 366

— Казань — вотчина государя нашего по-старому, во всей государьской воле.

А нечто спросят о Асторохани, и Елизарью говорити:

— В Асторохани государевы воеводы живут, и в городе все русские люди живут. А астороханские люди все государевым воеводам¹ послушны, и на государьские на все на тамошние службы ходят: в Шевкалы, и в Юргенчь, и в Дюрбен, и в ыные места, где их государьские воеводы пошлют.

А нечто царь или которые ближние //люди учнут говорити, что Асторохань — юрт их бесерменской:

Л. 366 об.

— А государь ваш хотел царю дати, а ныне его дати не хочет царю.

И Елизарью говорити:

— Царь — волной человек! Царь государь, о Асторохани меж вас, государей, слов было много. Да ныне вам, государем, почав меж собою доброе дело, и то дело пригож и делать, и укрепить.

А ближним людем царевым Елизарью говорити:

— О Асторохани вам пригож царю говорити, чтоб волной человек царь о Асторохани слова прежние отставил, а довершил то дело², которое меж царем и государем нашим почалось доброе дело, чтоб то дело ранее довер- //шилось, и посла бы своего царь ранее отпустил

Л. 367

¹ 1-я половина слова написана по вычищенному месту.

² Написано по вычищенному месту.

ко государю нашему. А те дела к доброму делу не пристоят, и поминати их нечево. А государьствами такими землями меж собою государи не ссужаютца.

А нечто спросят про нагаи, и Елизарью говорити:

— Нагаи живут з государем нашим в послушанье по-прежнему, и послов своих к государю нашему посылают почасту, а государь наш своих послов к ним посылает, и во всей воле нагаи государя нашего живут по-прежнему.

Л. 367 об.

А нечто Елизарья спросят про Теми- // ря про арменина: для чего его на Москве казнили, и что была его вина, и Елизарью говорити:

— Темирь Обакумов арменин приходил в государя нашего государство преж сего и не одинаво со многим товаром купецким обычаем. А последнее пришел лазучеством, и товару с ним никакова не бывало. И по¹ государя нашего царя и великого князя приказу бояре того Темиря в лазучестве распрашивали, и Темиря не стало у пристава. А которые арменья прихаживали в государство государя нашего купецким обычаем преж сего, и ныне прихо- // дят, а не лазучеством, и тем купецким людем дорога живет чиста безо всякого задержанья и без убытка. А лазук во всех государьствах не любят.

Л. 368

А нечто спросят Елизарья про Васю про Грязново: что за него государь окупу дати велит и за чем государь ваш Васи не окупит, и Елизарью говорити:

— Вася — человек молодой, а по случею жил при государе близко. И будет царь Васю на окуп дати велит, и государь наш пожалует на Васе окупу дати велит до (ты) сячи и до полуторы тысячи рублей, а по о- // течеству за Васю полно двесте рублей.

Л. 368 об.

А будет учнут болши того на Васе окупу просити, и Елизарью говорити, что государь Васю пожалует — велит на нем дати окупу и до дву тысяч рублей.

Да проводывати Елизарью про литовского и про турецкого, и про волошского, — как они с крымским, к какове

¹ Вписано над строкой.

миру, и что их дело, — и о всех о тамошних делех разведывати. Да и про литовского короля проведывати: из Литвы к крымскому послов или гонцов присылавали ль, и бу- //дет прислал — и кого именем, и что крымскому царю с литовским зделка, и что поминков из Литвы король х крымскому посылавал ли, и на чем правду меж себя учинили? Да и того Елизарью проведывати: крымские князи и мирзы, и черные люди за что ся болши имают, и что их большое хотенье: со царем ли и великим князем хотят мириться или с литовским королем — что себе ставят прибылнее: с московским ли им лутче мириться или с литовским? О всем о том проведывати себе тайно.

Л. 369

Да и про турецкого салтана ему проведывати: как ныне турецкой салтан со царем и с кизылбашем, и с угорским, и с чешским — с которым в миру, и с которыми в розмирье, что меж их ныне дело, и война меж ими какова есть ли? О всем о том проведати. И что Елизарей проведает, и ему то написати на список.

Л. 369 об.

Да и того ему проведывати: нет ли какие присылки к царю ис Казани от казанских людей и из Асторохани от астороханских людей? И будет какова от них присылка была, — и от кого именем, и о какове деле, и что им царев отказ? То ему все про- //ведывати себе тайно, и на список писати.

Л. 370

Да и того ему проведывати: из Нагаи от Тинехмата князя и от иных мирз нагайских, и от тех, которые стояли на Поле меж Черкас и Азова, какова присылка ко царю бывала ли, и будет присылка была — и о каком деле, и что к ним царев приказ? Того ему проведывати ж.

Да и того Елизарью проведывати: которые князи и мирзы у царя ближние люди, и которые люди царю и великому князю служат и его земле добро хотаю¹. О всем о том проведы- //вати себе тайно, и имена их себе записывати на список, да, приехав, сказати государю.

Л. 370 об.

А нечто крымские гонцы, которые приезжали к Москве, учнут о том говорити, что приводили с собою полон, окупая, и на Москве за них денги давали не сполна, и о том Елизарью говорити, что они окупали детей боярских молодых не по их отечеству, а государь велел за те

¹ Так в ркп.

Л. 371 дети боярские окупы давати, чего они стойны. Да и сверх того давано им окупы с лишком цены, чего хто не стоит, для нынешнего доброго дела, что почалось меж государей. А вперед //пригож окупать детей боярских, хто чего стоит, а то покупают не по мере детей боярских гонцы, да за тем живут, и за тем меж государей дело мешкаетца.

Да память Елизарью Ржевскому.

Как пойдет ис Путивля в Крым, и ему на станех ставиться с провожалники своим корованом по усторожливим местом, опрочь крымских гонцов. И строжи ночи чинити, переменяя, чтоб на них безвестно крымские люди и черкаские не пришли.

Л. 371 об.

Да память Елизарью Ржевскому.

Как придет ис Путивля в Крым, а учинитца ему весть на Поле: нечто царь крымской, или царевичи, или многие люди збираютца до них на царевы и великого князя украины, и Елизарью с тою вестью прислати к царю и великому князю служилого тотарина з грамотою да вожа. А будет Елизарью полная весть, что царь или царевичи на государевы украины пошли, и Елизарью послати к государю с вестью татарина ж служилого з грамотою да вожа, и отписати подлинно, чтоб царь и великий князь безвестен //не был. А самому ему в Крым итти.

Л. 372

Да и про турецких¹ прибыльных людей Елизарью проведывати: не будет ли со царем турецких прибыльных людей; и будет будут — и многие ли люди, и кто у них *⁻в головах⁻², и что будет с ними вогнуеново бою и стрелцов. Да о том к царю и великому князю отписати.

Л. 372 об.

А нечто Елизарья в Крыму задержат, а посла царь *⁻ко царю⁻³ и великому князю не пошлет, и ему, будучи в Крыму, про всякие вести и про цареву умышленья //розведывати, как возможно. И промышляти всяким делом Елизарью и Ивану Мясоедову сопча, как будет пригож. Да что проведают, и им промыслити прислати ко царю и великому князю с вестью служилого тотарина или полоняника, или татарина, или какова человека ни буди добыв, как будет мочно промыслити. И им так и промыслити,

¹ Конец слова написан по вычищенному месту.

² Написано по вычищенному месту.

³ Вписано над строкой.

чтоб царь и великий князь безвестен не был про всякое цареву умышление.

А в которой день Елизарей с крымскими гонцы из Путивля в Крым пое- //дут, и Елизарью о том отписать к царю и великому князю. А до которых мест Елизарья и крымьских гонцов путивльские провожалники и стрелцы проводят и в которой день Елизарей и крымьские гонцы с того места в Крым поедут, и Елизарью о том с провожалники отписати к царю и великому князю подлинно. А далече Елизарью провожалников и стрелцов с собою не имати, чтоб в том царю и великому князю убытка не учинить. А самому Елизарью с крымьскими гонцы итти в Крым.

Л. 373

¹ Да память Елизарью

Л. 373 об.

Нечто царь пошлет послов своих, и Елизарью говорить, чтоб царь отпустил к государю гонца Ивана Мясоедова наперед, ранее с своим гонцом, чтоб царю и великому князю в ведомо было: как быти к Путивлю цареву послу, — и царь и великий князь к тому сроку и своего посла князя Василья Васильевича Мосалского и царева гонца Девлет-Килдея в Путивль пришьель.

Да память Елизарью.

Послана с ним розпись — кому что дати ближним царевым людем. И Елизарью проведать: //таки² ли те люди ближние, по тому царя в приближенье? И будет которые переменялися, и хто ныне у царя при Елизарье будут в приближенье — тем Елизарью государево жалованье и дать, кому что пригож, хоти кого и в списке не будет, а дать ему пригож, и Елизарью тому и дати, в ком государеву делу чаять прибыли. И о всем Елизарью и Ивану Мясоедову дела государева беречи по государеву наказу, и посмотри по тамошнему делу, как будет пригоже.

Л. 374

А с Москвы поехали крымьские гонцы Шигай с товарищи и Елизарей Ржевской и служилые татарове Девлет-Хо- //зя Резанов с товарищи октября в 26 день.

Л. 374 об.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 29.

² Испр. из: тако.

А в приставех с ними посланы до Путивля *Дементей Савинов⁻¹ да Макар Еремеев. А наказная им память о береженье дана такова.

Память Дементью Савинову сыну Яковлева да Макару Еремееву.

Л. 375

Ехати им с крымскими гонцы с Шигаем с товарищи от Москвы на Боровеск, и на Колугу, и на Брянск, и в Путивль. А едучи, им дорогою того беречи накрепко, чтоб крымским гонцом Шигаю с товарищи от русских людей обид и задоров //не было, *а руским бы людем потому ж от крымских гонцов обид и задоров не было⁻². А корм им, крымским гонцом, и на лошади давати в дороге по прежнему государеву указу, а имати корм, едучи, по городом; да за корм по цене денги платити по государеву указу, а на корм денги даны Дементью из Ямские избы. А того им беречи, чтоб в кормех однолично не было крестьяном насилств. А ехати Дементью и Макару с крымскими гонцы неспешно, постаивая по городом: в Боровске, и в Колуге, и во Брянске, чтобы им с крымскими гонцы в Путивль приехати к Веденьеву дни ноября в 21 день, поджидати

Л. 375 об.

Елизарья Ржевского со всею по- //сылкою. А приехав, Дементью и Макару с крымскими гонцы в Путивль, поставити их в Путивле на которых дворех пригож. И сторожей к ним приставити, и корм им давати, и береженье к ним держати о всем по государеву наказу, по тому ж как им даван корм на Москве и в дороге. А в Путивль о том о всем к наместнику к Василью к Салтыкову⁽¹⁶⁹⁾ писано. Да как придет в Путивль Елизарей Ржевской, и Дементью и Макару, отдав их со всем Елизарью, ехати к Москве. А приехав, явитись им в Посолском приказе. Да одно- //лично Дементью и Макару в дороге и по городом, и в Путивле х крымским гонцом береженье держати, чтобы у них однолично в дороге и по городом ничто не пропало, и с рускими б людьми ни в чом ссоры никоторые не было. А что у них на дороге и по городом что их³ небереженьем пропадет, или им ссора где с рускими людьми учинитца, а крымские гонцы в своих убытках и в сорах с рускими людьми учнут

Л. 376

¹ Написано по вычищенному месту.

² Вписано на правом внешнем поле вдоль края листа.

³ Слово и начало следующего написаны по вычищенному месту.

государю царю и великому князю *бити челом¹, и государь, царь и великий князь те их убытки велит на них² поимати вдвое, да им³ же быти //от царя и великого князя в опале. А живучи, Дементью и Макару у крымских гонцов в кормех не корыстоватися и посулов и поминков от того не имати никоторыми делы. А учнут в кормех корыстоватися, или посулы и поминки имати, а про то вперед сыщется, и Дементью и Макару в том быти от государя в опале ж.

Л. 376 об.

А в Путивль к наместнику к Василью Салтыкову царь и великий князь писал з Дементьем же. А велел часа того в Путивле vybrати дву человек вожей //добрых, которые преж того крымских гонцов провожали, которые бы знали, которыми месты Елизарью Ржевскому и крымским гонцом проитти от черкас и от казаков безстрашно. Да послал бы проводити ис Путивля Елизарья Ржевского и крымских гонцов Шигая с товарищи по прежнему обычаю до Орчика или до Верх Мжа и Коломак путивльских стрелцов Яковлева прибору Прончищева пятьдесят человек, из Новагородка Северского дватцать человек стрелцов, из Рылска с сотником з Григорьем Волковым дватцать человек стрелцов. А в Рыле- //ск и в Новгородок Северской о стрелцах писано. А лошади б под вожей и под стрелцов дали, собрав с посадов⁴ и з слобод с Рылска и с Новагородка, а под путивльских стрелцов лошади — с путивльские слободы и с посаду по прежнему обычаю. А в которой день Елизарей Ржевской и крымские гонцы Шигай с товарищи ис Путивля пойдут, и Василей бы о том к⁵ государю⁶ отписал з Дементьем же съ Яковлевым. А как путивльские вожи и стрелцы, Елизарья Ржевского и крымских гонцов Шигая с товарищи проводя, приедут в Пу- //тивль, и до коих мест проводят, — и Василей бы о том ко государю отписал. А наказали бы провожатым стрелцом накрепко, чтоб они крымских гонцов провожали бережно, до коих мет пригож, чтоб их не по-прежнему в Крым поймали, а того б берегли накрепко, чтоб черкасы

Л. 377

Л. 377 об.

Л. 378

¹ Вписано над строкой.

² Исправлено по написанному тексту.

³ 1-я литера исправлена по написанному.

⁴ Исправлено из: посаду.

⁵ Вписано на левом внешнем поле листа.

⁶ Исправлено по написанному тексту.

над крымскими гонцы и над Елизарьем дурна какова не учинили. И стрелцы б однолично были наготове для провозанья часа того.

Л. 378 об.

А крымские ж гонцы Девлет-Килдей с товарищи отпущены с Москвы на Углич //с приставом с Казарином с Шишковым декабря в 4 день. А велено стояти на Угличе до государева указу. А память наказная Казарину о береженье дана такова.

Память Казарину Шишкову.

Л. 379

Ехати ему на Углич с крымскими гонцы з Девлет-Килдеем с товарищи. А приехав ему на Углич, с углетцким городовым приказщиком с Федором съ Юхновым крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи поставити на Угличе на добрых на крепких дворах, и сторожей к ним приставити и ве- //дати их, и береженье к ним держати по государеву наказу.

Л. 379 об.

А того Казарину с Федором съ Юхновым вместе беречи накрепко, чтоб крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи з дворов не сходили и крестьяном насилства никоторого не чинили, а крестьяне б, посадцкие люди крымским гонцом по тому ж насилства и бесчестья никоторого не чинили. А корм им, крымским гонцом, давати: Девлет-Килдею корму и за мед — по десяти денег на день, а товарищем его царевичю Адыл-Гирееву гонцу Ишиму корму и за мед — по семи денег на день, //а товарищем их четверем человеком — по пяти денег на день человеку. А однолично Казарину с Федором съ Юхновым х крымским гонцом к Девлет-Килдею с товарищи береженье держати и о том говорити Девлет-Килдею накрепко, чтоб он сам з двора никуды не сходил, и товарищев своих от того унимал, чтоб по тому ж никуды не сходили и задоров ни с кем не делали. А учнут, живучи на Угличе, какие задоры с посадцкими людьми делати, или какое насилство посадцким людем чинити, и Казарину с Федором их от воровства унимати, //да о том отписывати к государю, царю и великому князю. А что им надобе купити, и Казарину с толмачем с ними на торг ходити самому или толмача посылати, а без него, без Казарина, и без толмача б они однолично на торг не ходили.

Л. 380

А на Углич к городовому приказщику Федору Юхнову писал царь и великий князь с Казарином же Шишковым, чтоб он с Казарином крымских гонцов поставил на Угличе на добрых на крепких дворах, и сторожей к ним приставили и ведали их, //и береженье к ним держали; и корм давали им с Казарином вместе по государеву наказу, каков наказ о береженье и о корму дан Казарину Шишкову.

Л. 380 об.

И декабря в 15 день писал ко царю и великому князю из Путивля наместник Василей Салтыков, что Елизарей Ржевской и служилые тотарове Девлет-Хозя с товарищи и крымские гонцы Шигай с товарищи ис Путивля пошли декабря в 10 день. И проводити их послал сотника стрелецкого и стрелцов и вожей, — о всем //по государеву наказу.

Л. 381

И февраля в 2 день царь и великий князь с сыном своим со царевичем князем Иваном и з бояры приговорил посла в Крым послать князя Василья Мосалского да дияка Арменина Шапилова и с Москвы их и крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи отпустить в Боровеск⁽¹⁷⁰⁾. И стояти им в Боровске, а ждати вести про царевых послов в дороге. А как весть будет про царевых послов, и тогда князю Василью и Арменину о государеве наказе и указ будет, — как им в Крыму //¹ государево дело делати.

Л. 381 об.

А по крымских гонцов на Углич велел послати, а велел им быти к Москве, а быти им велел у себя, государя, и отпуск им сказати.

И того ж дни по крымских гонцов послан на Углич князь Иван Бабичев. А велено ему с ними ехати к Москве часа того.

И февраля ж в 8 день крымские гонцы к Москве приехали.

И февраля ж в 9 день велел царь и великий князь крымским гонцом Дев- //лет-Килдею с товарищи на отпуске быти на дворе.

Л. 382

И того дни крымские гонцы Девлет-Килдей с товарищи у царя и великого князя на дворе были.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 30.

А шли ко царю и великому князю середнею лесницею. А царь и великий князь сидел в брусяной избе. А царевича Ивана в ту пору не было. А наряд был обычной.

А бояре и дворяне были в чистом платье.

Л. 382 об.

А как крымские гонцы вошли ко государю в ызбу, и явил их государю челом ударити казначей Петр Головин.

И царь и великий князь велел крымским гонцом сести. И как посидели немного, и царь и великий князь, призвав к себе крымских гонцов Девлет-Килдея с товарищи, и говорил Девлет-Килдею:

Л. 383

— Приехал еси к нам от брата нашего от Девлет-Кирея царя з грамотою, а в грамоте своей к нам брат наш //писал, чтоб нам прислати к нему поминки, каковы есмя преж того хотели к нему послати. А он с нами в дружбе и в любви быти, и посла своего послати хочет. И нам то¹ любо! И к брату есмя своему отпустили наперед своего сына боярского Елизарья Ржевского. А к нему есмя писали, что мы с ним в братстве и в дружбе, и в любви быти хотим, и поминки к нему таковы, каковы есмя преж того хотели прислати к нему с своим послом, пошлем; и брат бы наш прислал к нам посла своего, а напередь бы к нам прислал гонца своего к весне //рано. И время приходит — весна, блиско от брата своего присылки чаем. И мы отпускаем ныне к брату своему своего посла князя Василья Васильевича Мосалского да дьяка Арменина Шапилова, и с поминки и с ними вместе вас отпускаем. А вести есмя велели вам подождати про брата нашего послов в дороге. А как придут в Путивль брата нашего послы, и вы розменитесь в Путивле на Семи по прежнему обычаю.

Л. 383 об.

Да велел крымским гонцом послов ко царю князя Василья и Арменина указати.

Л. 384

И велел царь и великий князь крымским гонцом сести и звал их ести.

И того дни крымские гонцы у царя и великого князя ели.

И стол был в столовой в брусяной избе.

А стола дожидались на Казенном дворе.

¹ Здесь вычищена выносная «г» (-го).

А сидели за столом в кривом столе.

А у стола жаловал государь крымских гонцов шубами.
А письмо тому — на Казенном дворе.

А после стола посылан крымских послов подчивати с
меды толмач Абдрахман Тинишев.

Л. 384 об.

А с Москвы крымские гонцы Девлет-Килдей с това-
рыщи отпущены в Боровеск, *⁻и стояти им в Боровску до
вести. А отпущены⁻¹ февраля в 12 день, а пристав с ними —
Казарин Шишков. А велено крымских гонцов поставити в
Боровску на тех же дворех, где преж того крымские гонцы
стаивали, и корм им велено давати, и береженье к ним дер-
жати по государеву наказу.

А князю Василью Мосалскому и дьяку Арменину
Шапилову велел царь и великий князь ехати в Боровеск
же и стояти в Боровску до своего государева указа, как про
крымских послов весть будет.

Л. 385

И того ж лета 7085-го в ыюне учали весть носитися, что
крымского Девлет-Кирея царя в животе не стало⁽¹⁷¹⁾, а на
его место на Крыме учинился сын его калга Магмет-Кирей
царевич. А про крымских послов и про гонцов весть ко
царю и великому князю ис Крыму после Елизарьева отпуску
Ржевского не бывала.

А государь царь и великий князь в ту пору ходил
созрити и очистити свою отчину — Лифлянскую
землю⁽¹⁷²⁾.

Л. 385 об.

И государь царь и великий князь с сыном с своим со
царевичем князем Иваном и з бояры в походе пригово-
рил послати в Крым про царя и про всякие весть прове-
дати лехково гонца Степана Кобелева. И грамоту с ним и
поминки ко царю велел послати. И будет Девлет-Кирея
царя в животе не стало, а на его место будет учинился сын
его калга Магмет-Кирей //царевич, и ему велено итти к
новому царю и грамота и поминки от государя велено
отдати новому царю и речь ему по наказу говорити. Да с
Степаном же велел государь отпустить от крымских гон-
цов от Девлет-Килдея с товарищи крымского гонца одного
человека старого, кого пригоже.

Л. 386

¹ Вписано позже меж абзацев.

А се отпуск в Крым Степана Кобелева.

Говорити от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату его Девлет-Кирею, царю — Степану Кобелеву:

Л. 386 об.

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великому царю, брату своему, Девлет-Кирею царю велел челом ударити.

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое Великие Орды великого царя брата своего Девлет-Киреево цареве здоровье велел¹ видети и о здоровье спросити, — как тебя, брата его, Бог милует?

А после того подати Степану от царя и великого князя Девлет-Кирею царю грамота², а молвити:

Л. 387

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, грамоту.

А после грамоты Степану молвити:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии прислал к тебе, брату своему, лехкой поминок: соболь да шубу соболью, да шапку черную.

А нечто царь спросит Степана:

— Есть ли от брата моего каковы речи, oprичь грамоты?

И Степану молвити:

Л. 387 об.

— Государь мой, царь и великий князь, к тебе, брату своему, великому царю послал меня наско- //ро *—для доброго дела³. А писал государь мой о своем деле в своей грамоте, а oprоче грамоты со мною речей нет никаких. А государь наш царь и великий князь к тебе, брату своему, к Девлет-Кирею царю, послов своих князя Василья Васильевича Мосалского да дьяка Арменина Шапилова и твоих гонцов Девлет-Килдея с товарищи с своими послы вместе отпустил. А стоят в дороге, дожидаятца твоих послов, и перед послы — гонцов. А как твои послы к государю нашему пойдут, и как твоих послов почаяти к Путивлю, и государь наш к тому сроку своим послом

¹ Вписано над строкой.

² Испр. из: грамоту.

³ Вписано над строкой.

к Путивлю быть велел, и с твоими //послы велит розмелитись по прежнему обычаю.

Л. 388

А се речь говорити Степану от царя и великого князя калге Магмет-Кирею царевичю:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея царя сыну калге Магмет-Кирею царевичю, брату своему, велел поклонитись.

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии твое, Великие Орды великого царя //Девлет-Кирея царя сына калги Магмет-Киреево царевичево, брата своего, здоровье велел видети и о здоров(ье) спросити, — как тебя Бог милует?

Л. 388 об.

А после поклона подати от царя и великого князя калге Магмет-Кирею царевичю грамота и поминок лехкой явити — соболь одинец да шубу соболью.

А нечто калга Степана спросит: есть ли с ним от царя и великого князя к нему речи, oprичь грамоты, и Степану молвити: что с ним, oprичь грамоты, речей нет:

— А писал государь, //царь и великий князь к брату своему к отцу твоему к великому царю к Девлет-Кирею и х тебе писал в своих грамотех. А oprоче грамоты государь мой ничего со мною не наказал.

Л. 389

А се Степану говорити от царя и великого князя Адыл-Гирею царевичю:

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии тебе, Великие Орды великого царя, брата его, Девлет-Кирея царя сыну Адыл-Гирею царевичю, велел поклонитись.

— Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии //¹ твое, Великие Орды великого царя Девлет-Кирея царя сыну Адыл-Гиреево царевичево, здоровье велел видети и о здоровье спросити, — как тебя Бог милует?

Л. 389 об.

А после того подати от царя и великого князя Адыл-Гирею царевичю грамота и поминок лехкой явити — одинец соболь да шубу соболью.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью поставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI—XVII в.: 31.

А се грамота от государя ко царю с Степаном с Кобелевым.

Л. 389 об. Великие Орды великому царю Девлет-Кирею царю, брату моему, царь //и великий князь Иван Васильевич всеа Руси челом бьет.

Л. 390 об. Прежь сего меж нас с тобою, братом нашим, многие недружбы были. И мы, те дела забыв, хотя с тобою, з братом своим, дружбы и братства, послали к тебе, брату нашему, гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. И ты, брат наш, прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея с товарищи, а писал к нам с своим гонцом з Девлет-Килдеем: будет мы похотим с тобою, братом нашим, быти в дружбе и в братстве, и нам бы к тебе, брату нашему, присылати поминки, каковы есмя хотели к тебе, к брату //своему, послати прежь сего спослом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к тебе, брату нашему, прислати.

Л. 391 И мы, хотечи с тобою, братом нашим, дружбы и братства, послали к тебе посланника своего Елизарья Ржевского и твоих гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ним к тебе отпустили. И подлинно есмя к тебе, брату своему, — как нам быти с тобою, братом нашим, в дружбе и в братстве, — писали с своим посланником съ Елизарьем Ржевским. А посла есмя своего князя Василья Васильевича Мосалского //и дьяка Арменина Шапилова с великими поминки и свыше прежних, каковы были послали есмя к тебе, брату своему, спослом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым, и твоих гонцов Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со князем с Васильем с Мосалским и з дьяком с Арменином Шапиловым вместе отпустили.

Л. 391 об. А чаяли есмя к себе рано с весны от тебя, брата нашего, твоего гонца и нашего гонца Ивана Мясоедова перед твоим послом. И для того посол наш князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов отпущены, — стоят в до- //роге. И ты, брат наш, гонцов своих и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам на весне рано не присылывал. А посол наш князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов стоят в дороге и по Петров день.

И мы для братцкие любви послали к тебе, к брату своему, лехкого своего гонца Степана Кобелева с сею своею грамотою и твоего человека, прикошевав, Магмет-субу послали с ним вместе — проведать на тебе, брате

нашего, любви и братства. И будет брат наш похощь с нами дружбы и братства по тому, как есмя к тебе писали с своим пос- //ланником съ Елизарьем Ржевским, и ты б, брат наш, прислал к нам своего гонца и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам отпустил, и посла своего и нашего посланника Елизарья Ржевского к нам послал. А з своим гонцом именно отписал: х которому дни будет посол твой к Путивлю. И х которому дни твой посол, брата нашего, будет на реку на Семь к Путивлю, — а наш посол князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов и гонцы твои Девлет-Килдей с товарищи к тому ж сроку к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычею.

Л. 392

А как наш посол у тебя, брата нашего, будет, а твой посол у нас будет, и мы братство и любовь утвердим меж собою. И поминки к тебе, брату нашему, учнем посылати с своими послы по тому, как есмя к тебе писали с своим посланником съ Елизарьем Ржевским.

Л. 392 об.

Писан(а) на Москве лета 7085-го.

А се грамота от государя х калге с Степаном с Кобелевым.

Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии брату //нашему калге Магмет-Кирею царевичю после того с поклоном слово наше то.

Л. 393

Преже сего меж нас з братом нашим, с отцом твоим многие недружбы были. И мы, те дела забыв, хотя з братом нашим с отцом с твоим дружбы и братства, послали к брату нашему к отцу твоему гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. И брат наш, отец твой прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. А писал к нам брат наш, отец твой з гонцом с своим з Девлет-Килдеем: будет мы похотим з братом нашим, с отцом твоим быти //в дружбе и в братстве, и нам бы к брату нашему к отцу твоему присылати поминки, каковы есмя хотели к брату нашему, к отцу твоему послати преж сего с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к брату нашему, к отцу твоему прислати.

Л. 393 об.

И мы, хотечи з братом нашим, с отцом с твоим дружбы и братства, послали к брату своему, к отцу твоему посланника своего Елизарья Ржевского и брата нашего, отца твоего гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ними к вам отпустили. И под- //линно есмя к брату нашему, к отцу

Л. 394

твоему — как нам быти з братом нашим, с отцом с твоим в дружбе и в братстве, писали с своим посланником съ Елизарьем со Ржевским. И послали есмя своего князя Василья Васильевича Мосалского и дияка Арменина Шапилова с великими поминки и свыше прежних, каковы были послали есмя к брату своему, к отцу твоему с послом с своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. И брата нашего, отца твоего гонцов Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со князем Васильем Мосалским и з дияком //с Арменином Шапиловым вместе отпустили, — и в дороге давно стоят.

Л. 394 об.

А чаяли есмя рано с весны от брата нашего, от отца твоего и от вас гонцов и нашего гонца Ивана Мясоедова. И для того посол наш князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов стоят в дороге. Кои час брата нашего, отца твоего гонец и наш гонец Иван Мясоедов приедут к нам. И на которой срок брата нашего, отца твоего послу быти к Путивлю, а наш посол князь Василей Мосалской и дияк¹ Арменин Шапилов и брата нашего, а твоего отца гонцы Девлет-Килдей с товары- //щи к тому ж сроку будут — и розменятца по-прежнему.

Л. 395

И от брата нашего, от отца твоего от Девлет-Кирея царя и от вас гонцы и наш гонец Иван Мясоедов к нам и по Петров день не бывали. И мы послали к отцу твоему, к брату своему к Девлет-Кирею царю и к вам гонца своего лехково Степана Кобелева любви и братства проведати на отце на твоём, на брате своем на Девлет-Кирее царе.

И ты бы, брат наш, о дружбе и о братстве меж нами з братом нашим, а с своим отцом з Девлет-Киреем царем радел и отца своего на то наводил, чтоб меж нас //с отцом с твоим дружба и братство утвердилось². И послов бы своих отец твой и ты слали к нам, не замешкав, а перед послы бы гонцов своих к нам слали, и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустили; и к нам именно приказали, — х которому дни послы ваши будут к Путивлю. А наш посол князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов от нас к брату нашему, к отцу твоему отпущены, — стоят в дороге; и к тому дни, х которому быти послом вашим к Путивлю, будут, — и розменятца по-прежнему обычаю.

Л. 395 об.

¹ Испр. из: дияк.

² Испр. из: утвердились.

А как наш посол //у брата нашего, у отца твоего у Девлет-Кирея царя и у вас будет, а брата нашего, отца твоего посол у нас будет, и мы з братом своим, с отцом с твоим и с вами братство и любовь меж себя утвердим. И поминки великие к брату своему, к отцу твоему и к вам учнем посылати с своим послы.

Писана на Москве лета 7085-го июля-месяца.

Л. 396

А се грамота от государя к Алды-Гирею царевичю с Степаном с Кобелевым.

Божиею милостию царя и великого князя //Ивана Васильевича всеа Русии Адыл-Гирею царевичю слово наше то.

Л. 396 об.

Преж сего меж нас з братом нашим, с отцом твоим многие недружбы были. И мы, те дела забыв, хотя з братом нашим с отцом с твоим дружбы и братство, послали к брату нашему, к отцу твоему гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. И брат наш, отец твой прислал к нам¹ своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. А писал к нам брат наш, отец твой з гонцом с своим з Девлет-Килдеем: будет мы похотим з братом нашим, с отцом с твоим быти в дружбе и в братстве, //и нам бы к брату нашему, к отцу твоему присылати поминки, каковы есмь хотели к брату нашему, к отцу твоему послати преж сего с послом своим с Федором Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к брату нашему, к отцу твоему прислати.

Л. 397

И мы, хотечи з братом нашим, с отцом с твоим дружбы и братства, послали к брату своему, к отцу твоему посланника своего Елизарья Ржевского и брата нашего, отца твоего гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ними к вам отпустили. И подлинно ес- //² -мя к брату нашему, к отцу твоему: как нам быти з братом нашим, с отцом с твоим в дружбе и в братстве — писали с своим посланником съ Елизарьем Ржевским. И посла есмь своего князя Василья Васильевича Мосалского и дияка Арменина Шапилова с великими поминки и свыше прежних, каковы были послали есмь к брату своему к отцу твоему с послом своим

Л. 397 об.

¹ На окончании слова — позднейшая клякса (XIX–XX вв.?) черными чернилами.

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI–XVII в.: 32.

Л. 398

с Федором с Салтыковым с Морозовым, и брата нашего, отца твоего гонцов Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со //князем Васильем Мосалским и з дьяком с Арменином Шапиловым вместе отпустили, — и в дороге давно стоят.

Л. 398 об.

А чаяли есмя рано с весны от брата нашего, отца твоего и от вас гонцов и нашего гонца Ивана Мясоедова. И для того посол наш князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов стоят в дороге: кой час брата нашего, отца твоего гонец и наш гонец Иван Мясоедов приедут к нам и на которой срок брата нашего, отца твоего послу быти к Путивлю, а наш посол князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапи- //лов и брата нашего, а твоего отца гонцы Девлет-Килдей с товарищи к тому жь сроку будут — и розменятца по-прежнему.

Л. 399

И от брата нашего, от отца твоего от Девлет-Кирея царя и от вас гонцы и наш гонец Иван Мясоедов к нам и по Петров день не бывали. И мы послали к отцу твоему, к брату своему к Девлет-Кирею царю и к вам гонца своего лехково Степана Кобелева любви и братства проведати на отце на твоём, на брате своем на Девлет-Кирее царе.

Л. 399 об.

И ты б о дружбе и о братстве меж нами з бра- //том нашим, а с своим отцом з Девлет-Киреем царем радел, и отца своего на то наводил, чтоб меж нас с отцом с твоим дружба и братство утвердилось. И послов бы своих отец твой и ты слали к нам, не замешкав, а перед послы гонцов своих к нам слал и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустил, и к нам именно приказал, — х которому дни послы ваши будут к Путивлю. А наш посол князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов от нас к брату нашему, к отцу твоему отпущены, — стоят в дороге. И к тому дни, х которому //быть послом нашим к Путивлю, — будут и розменятца по прежнему обычаю.

А как наш посол у брата нашего, у отца твоего у Девлет-Кирея царя и у вас будет, а брата нашего отца твоего посол у нас будет, и мы з братом с своим, с отцом с твоим братство и любовь меж себя утвердим. И поминки великие к брату своему, к отцу твоему и к вам учнем посылати с своими послы.

Писана на Москве лета 7085-го июля-месяца.

А се грамота от государя с Степаном к Мустофе-аге.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Мустофе-аге слово наше то.

Л. 400

Преж сего меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем царем многие недружбы были. И мы, забыв те все дела, хотя з братом своим дружбы и братства, послали гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. А брат наш прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. А писал к нам в своей грамоте: будет мы похотим с ним быти в дружбе и в братстве, и нам бы к нему прислати поминки, каковы хотели есмя послати преж сего с послом с своим с Федо- //ром с Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к нему послати.

Л. 400 об.

И мы, хотечи з братом своим з Девлет-Киреем царем дружбы и братства, послали к брату своему посланника своего Елизарья Ржевского и брата нашего гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ним вместе к нему отпустили есмя. И подлинно есмя к брату своему писали с посланником с своим съ Елизарьем Ржевским и посла есмя своего князя Василья Васильевича Мосалского и дияка Арменина Шапилова с великими поминки, и свыше прежних поминков, и гонцов брата //нашего Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со князем Васильем Мосалским и з дияком с Ормянином с Шапиловым вместе отпустили — и в дороге давно стоят.

Л. 401

А чаяли есмя к себе от брата нашего гонца рано на весне, и с ним — своего гонца Ивана Мясоедова. И брат наш гонцов своих и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам на весне рано не присылывал. А посол наш стоит в дороге и по Петров день.

А ныне есмя к брату своему для братцкие любви послали лехково своего гонца Степана Кобелева. И ты бы нам служил, а меж нас з братом нашим о дружбе и о бра- //тстве радел и Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство утвердилась. И послов бы своих брат наш к нам слал, на замешкав. И перед послы гонцов своих к нам слал, и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустил. И к нам именно приказал, — х которому дни брата нашего послы к Путивлю будут, а наш посол князь Василей Мосалской

Л. 401 об.

и дияк Арменин Шапилов к тому ж дни к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 402

А как наш посол у брата нашего будет, а бра- //та нашего посол у нас будет, и мы з братом своим братство и любовь меж себя утвердим. И поминки великие к брату своему учнем посылати, и к вам наше жалованье будет неоскудно.

А ныне есмя к тебе послали з гонцом своим с Степаном с Кобелевым лехкой поминок — шапку черну.

Писана на Москве лета 7085-го июля-месяца.

А се грамота от государя к Муртозе-аге с Степаном Кобелевым.

Л. 402 об.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Муртозе-аге слово наше то.

Преж сего меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем царем многие недружбы были. И мы, забыв те все дела, хотя з братом с своим дружбы и братства, послали гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. А брат наш прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. А писал к нам в своей грамоте: будет мы похотим с ним быти в дружбе и в братстве, и нам бы к нему прислати поминки, каковы хотели есмя посла- //ти преж сего с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к нему послати.

Л. 403

И мы, хотечи з братом своим з Девлет-Киреем царем дружбы и братства, послали к брату своему посланника своего Елизарья Ржевского и брата нашего гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ним вместе к нему отпустили есмя. И подлинно есмя к брату своему писали с посланником своим съ Елизарьем Ржевским, и посла есмя своего князя Василья Васильевича Мосалского и дияка Арменина Шапилова с вели- //кими¹ поминки, и свыше прежних поминков, и гонцов брата нашего Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со князем Васильем с Мосалским и з дияком с Ормянином с Шапиловым вместе отпустили, — и в дороге давно стоят.

Л. 403 об.

А чаяли есмя к себе от брата нашего гонца рано на весне, и с ним своего гонца Ивана Мясоедова. И брат наш

¹ В рпк. ошибка: с вели- // ликими.

гонцов своих и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам на весне рано не присылывал. А посол наш стоит в дороге и по Петров день.

А ныне есмя к брату своему для братцкие любви посла- //ли лехково своего гонца Степа (на) Кобелева. И ты б нам служил, а меж нас з братом нашим о дружбе и о братстве радел, и Девлеть-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство утвердилась. А послов бы своих брат наш к нам слал, не замешкав, и перед послы гонцов своих к нам слал, и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустил. И к нам именно приказал, — х которому дни брата нашего послы к Путивлю будут. А наш посол князь Василей Мосалской и дьяк Арменин Шапилов к тому ж //дни к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 404

А как наш посол у брата нашего будет, а брата нашего посол у нас будет, и мы з братом с своим братство и любовь меж себя утвердим. И поминки великие к брату своему учнем посылати, и к вам наше жалованье будет неоскудно.

Л. 404 об.

А ныне есмя к тебе послали з гонцом своим с Степаном с Кобелевым лехкой поминок — шапку черну.

Писан (а) на Москве лета 7085-го июля-месяца.

//А се грамота от государя к Мурату-князю с Степаном с Кобелевым.

Л. 405

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Мурату князю слово наше то.

Преж сего меж нас з братом нашим з Девлет-Киреем царем многие недружбы были. И мы, забыв те все дела, хотя з братом с своим дружбы и братства, послали гонца своего Ивана Мясоедова з грамотою. А брат наш прислал к нам своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. А писал к нам в своей грамоте: будет мы похотим //¹ с ним быти в дружбе и в братстве, и нам бы к нему прислати поминки, каковы хотели есмя послати преж сего с послом своим с Федором с Салтыковым с Морозовым. Да и послов бы нам своих к нему послати.

Л. 405 об.

И мы, хотячи з братом своим з Девлет-Киреем царем дружбы и братства, послали к брату своему посланника

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 33.

Л. 406

своего Елизарья Ржевского и брата нашего гонцов Шигая с товарищи, прикошевав, с ним вместе к нему отпустили есмя. И подлинно есмя к брату своему писали с послан- //ником своим съ Елизарьем Ржевским и посла есмя своего князя Василья Васильевича Мосалского и дияка Арменина Шапилова с великими поминки¹, и свыше прежних поминков, и гонцов брата нашего Девлет-Килдея с товарищи с своим послом со князем Васильем с Мосалским и з дияком с Арменином с Шапиловым вместе отпустили. И в дороге давно стоят.

Л. 406 об.

А чаяли есмя к себе от брата нашего гонца рано на весне, и с ним своего гонца Ивана Мясоедова. И брат наш гонцов своих и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам на весне рано не присылывал. А посол наш //стоит в дороге и по Петров день.

Л. 407

А ныне есмя к брату своему для братцкие любви послали лехкого своего гонца Степана Кобелева. И ты б нам служил, а меж нас з братом нашим о дружбе и о братстве радел, и Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство утвердилось. И послов бы своих брат наш к нам слал, не замешкав, и перед послы гонцов своих к нам слал и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустил. И к нам именно приказал, — х которому дни брата нашего послы к Путивлю будут. //А наш посол князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов к тому дни к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

А как наш посол у брата нашего будет, а брата нашего посол у нас будет, и мы з братом своим братство и любовь меж себя утвердим. И поминки великие к брату своему учнем посылати, и к тебе наше жалованье будет неоскудно.

А ныне есмя к тебе послали з гонцом своим с Степаном з Кобелевым лехкой поминок — шапку черну.

Писан (а) на Москве лета 7085-го июля-месяца.

Л. 407 об.

А се грамота от государя Азею-князю с Степаном с Кобелевым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Азею князю слово наше то.

¹ Вписано над строкой.

Послали есмь к брату своему к Девлет-Кирею царю гонца своего лехкого Степана Кобелева проведати на брате нашем любви и братства. Будет брат наш похочет с нами дружбы и братства, и брат бы наш прислал к нам гонца своего и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ним отпустил; и посла своего к нам слал; и с своим гонцом //именно к нам отписал, — х которому дни послы его и наш посланник Елизарей Ржевской к Путивлю будут. А наши послы к тому ж сроку к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 408

И ты б нам служил, а меж нас о дружбе и о братстве радел, и брата нашего Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство утвердилась. И послов бы своих брат наш к нам слал, не замешкав; и перед послы гонцов своих к нам слал; и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ними отпустил; и к нам именно прика- //зал, — х которому дни брата нашего послы к Путивлю будут. А наш посол князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов к тому ж дни к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 408 об.

А как наш посол у брата нашего будет, а брата нашего посол у нас будет, и мы з братом с своим братство и любовь меж себя утвердим, и к тебе наше жалованье будет неоскудно.

Писана на Москве лета 7085-го июля-месяца.

А се грамота от государя к Муслуй аталыку с Степаном же с Кобелевым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Муслу аталыку слово наше то.

Л. 409

Послали есмь к брату своему к Девлет-Кирею царю гонца своего лехково Степана Кобелева проведати на брате нашем любви и братства. Будет брат наш похочет с нами дружбы и братства, и брат бы наш прислал к нам гонца своего и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ним отпустил, и посла своего к нам слал. И с своим гонцом именно к нам отписал, — х которому дни послы его и наш посланник Елизарей Ржевской х Путивлю будут. А наши послы к тому сроку к Путивлю будут — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 409 об.

И ты бы нам служил, а меж нас о дружбе и о братстве радел, и брата нашего Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство утвердилось. И послов бы своих брат наш к нам слал не замешкав. И перед послы гонцов своих к нам слал и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ним отпустил, и к нам именно приказал — х которому дни брата нашего послы к Путивлю будут. А наш посол князь Василей Мосалской и дяк Арменин Шапилов к тому ж дни к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 410

А как наш посол у бра- //та нашего будет, а брата нашего посол у нас будет, и мы з братом с своим братство и любовь меж себя утвердим, и к тебе наше жалованье будет неоскудно.

Писана на Москве лета 7085-го¹ июля-месяца.

А се грамота от государя к Дервиш² аталыку с Степаном же с Кобелевым.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Дервиш аталыку слово наше то.

Л. 410 об.

Послали есмя к брату своему к Девлет-Кирею царю гонца своего лехкого //Степана Кобелева проведати на брате нашем любви и братства. И брат бы наш прислал к нам своего гонца и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ним отпустил, и посла своего к нам слал. И з своим гонцом имянно к нам отписал, — х которому дни послы его и наш посланник Елизарей Ржевской х Путивлю будут. А наши послы к тому ж сроку к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычаю.

Л. 411

И ты бы нам служил, а меж нас о дружбе и о братстве радел, и брата нашего Девлет-Кирея царя на то наводил, чтоб меж нас з братом нашим дружба и братство //утвердилось, и послов бы своих брат наш к нам слал не замешкав. И перед послы гонцов своих к нам слал и нашего гонца Ивана Мясоедова к нам с ним отпустил, и к нам именно приказал, — х которому дни брата нашего послы х Путивлю будут. А наш посол князь Василей Мосалской и дяк Арменин Шапилов к тому ж дни к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычаю.

¹ Испр. из: 7087-го.

² Испр. из: Дервеш.

А как наш посол у брата нашего будет, а брата нашего посол у нас будет, и мы з братом с своим братство и любовь меж себя утвердим, а к тебе наше жалованье будет несокудно.

Писана на Москве лета 7085-го июля-месяца⁽¹⁷³⁾.

А се такова грамота от государя послана с Степаном к Елизарью Ржевскому.

Л. 411 об.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Елизарью Левонтьевичю Ржевскому да Ивану Мясоедову.

Отпустили есмь в Крым к брату нашему к Девлет-Кирею царю, и х калге Магмет-Кирею царевичю, и к Адыл-Гирею царевичю гонца своего лехкого Степана Кобелева проведати на брате нашем на Девлет-Кирее царя любви и братства. И будет брат наш похочет с нами дружбы и братства, и брат бы наш прислал к нам своего гонца //и тебя, гонца нашего Ивана Мясоедова, к нам с ним отпустил и посла своего к нам послал. И з своим гонцом имянно к нам отписал, — х которому дни послы его и ты, Елизарей Ржевской, к Путивлю будут. А наш посол князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов и брата нашего гонец Девлет-Килдей с товарищи от нас к брату нашему отпущены, а стоят уже в дороге. И х которому дни¹ брата нашего посол к Путивлю будет, а наши послы к тому ж сроку к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычаю. А каковы есмь грамоты к царю и ко //царевичем послали, и мы к вам с тех грамот послали с Степаном с Кобелевым списки. И как Степан Кобелев в Крым приедет, а велит вам царь и царевичи быти у себя с Степаном вместе, и вы б у царя и у царевичей были. И по тем грамотам и по своему наказу, каков наказ послан с тобою, съ Елизарьем, и каков наказ дан Степану Кобелеву, делом нашим промышляли и говорили царю и царевичем, и ближним людям накрепко, чтобы брат наш Девлет-Кирей царь с нами дружбы и братства похотел, и гонца бы своего к нам брат наш прислал //и тебя, Ивана, и Степана с ним вместе к нам отпустил. И посла б своего к нам послал, а с послом тебя, Елизарья Ржевского, отпустил. И с своим гонцом к нам именно отписал, — х которому

Л. 412

Л. 412 об.

Л. 413

¹ Далее вычищены 2–3 литеры — сокр. слово или его часть под титлом.

дни посол брата нашего и ты, Елизарей, будете к Путивлю. А наш посол князь Василей Мосалской и дияк Арменин Шапилов к тому ж сроку к Путивлю будут, — и розменятца по прежнему обычаю.

И будет по тому царь отпустит своих гонцов и послов, и вы б по тому пошли. А будет царь перед послом гонца своего к нам не пошлет, и посла своего отпустить не захочет, а вас //¹ в Крыму задержит, а похочет царь итти на наши украины сам или царевичей пошлет, и вы б о том промыслили — прислали к нам с вестью служилого тотарина или полоненика, добыв, — как будет возможно промыслили. Так бы есте и промышляли, чтоб нам про царев и про царевичев, и про приход воинских людей безвесным не быти. Да и о всяком бы есте цареве умышленье, проведав — что его умышленье, вперед писали к нам подлинно, с кем возможно, чтоб нам про то было ведомо.

Л. 413 об.

А будет вспросят про Васю про Грязново: что мы за него окупу дати велим и за чем //его долго не окупим, и вы б про Васю говорили: Вася — человек молодой, и вы чаете, — за него дать велим окупу до тысячи и до полуторы тысячи, а в силах — до дву тысяч.

Л. 414

А вспросят вас: для чего мы на Васе Дивея не дали, вы б говорили, что Дивия Божиим судом в животе не стало. А хоти б Дивий и жив был, и Дивея было за Васю как дати для того, что Вася у нас был молодой человек, а Дивей у брата нашего, у Девлет-Кирея царя, был человек великой. И такова великово человека за молодого человека как было дати?!

Л. 414 об.

А как Степан в Крым приедет, а царя будет в Крыме не стало, а на //царстве ништо не сел, и которые поминки ко царю посланы с Степаном, и те б поминки царевы ты, Елизарей, и Иван, и Степан несли и отдали калгине матери анабиим-царице⁽¹⁷⁴⁾. А молвил бы Степан царице с тобою съ Елизарьем, что мы послали были те поминки к брату своему к Девлет-Кирею царю, и Божиим судом брата нашего Девлет-Кирея царя в животе не стало; и вы те поминки к ней принесли. И она б те поминки отдала брату нашему, сыну своему калге Магмет-Кирею царевичю, которой на государстве учинитца. И сына бы своего,

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 34.

которой на государстве будет, на то наводила, чтобы он с нами был в дружбе и в братстве, и всылке, по тому ж были в братстве и всылке //з братом своим з Девлет-Киреем царем, и то б дело довершил, которое почалось при Девлет-Кирее царе, о чом ты, Елизарей, приехал от нас. А что было послано с Степаном калге Магмет-Кирею царевичю, — то дать Адыл-Гирею царевичю, а что было послано с Степаном к царевичю Адыл-Гирею, — то дать царице анабиим, Магмет-Кирееве царевичеве матери.

Л. 415

А будет Степан в Крым приедет, а на государстве учинитца калга или иной царевич, и ты бы, Елизарей, и Иван, и Степан Кобелев поминки, что были посланы от нас к брату нашему к Девлет-Кирею царю несли к новому царю, хто будет на царстве из детей его //А пришед бы есте с Степаном к новому царю, говорили новому царю, что: мы были прислали Степана с своею грамотою и с лехким поминком к брату своему к Девлет-Кирею царю, и Божиим судом брата нашего Девлет-Кирея царя в животе не стало, а на отца своего государстве на Крымском юрте учинился он государем, и которая грамота была с ним, с Степаном, послана и лехкой поминок к брату нашему, а к его отцу, и вы тое грамоту и те поминки принесли к нему. И он бы тое нашу грамоту выслушал, и по ней к нам гонцов своих отпустил, и наших гонцов к нам //с своими гонцы отпустил по прежнему нашему наказу, о чем есмя тебя, Елизарья, отпустили, и с нами б был в дружбе и в братстве, и зсылку б с нами чинил по тому ж, как ссылались з братом своим з Девлет-Киреем царем. А что было послано калге Магмет-Кирею, те поминки дать Адыл-Гирею царевичю, — хто будет калга. А что было послано к Адыл-Гирею царевичю, то дать Магмет-Кирееве царевичеве матери царице анабиим¹. А ко князем поминки роздали б есте по списку, — что кому от нас послано. А будет которму князю или мурзе по тому списку дати непригож, хто будет переменился чем, //и вы б и Степан Кобелев дали поминки тому, хто учинился в приближенье, которой к нашему делу пригодитца болши.

Л. 415 об.

Л. 416

Л. 416 об.

А будет ещо на Крыму ниhto царем не учинился, а владеют оба царевича — калга Магмет-Кирей царевич и Адыл-Гирей царевич⁽¹⁷⁵⁾, — и вы б по тому ж поминки

¹ Титул может быть прочитан и как анабийм.

калге и Адыл-Гирею отдали и князем по списку роздали, и говорили бы есте царевичем калге и Адыл-Гирею, чтоб они были с нами в дружбе и в любви. И зсылку б с нами о том деле учинили по тому ж, о котором деле ссылались есмь з братом своим з Девлет-Киреем царем.

Л. 417.

А как Степан приедет в Крым, //а на Крымском юрте учинитца будет новой царь — посаженик турецкого салтана, не из Девлет-Киреевых царевых детей⁽¹⁷⁶⁾, и ты б (с) Степаном к новому царю шли и говорили б есте царю: послали были есмь к брату своему к Девлет-Кирею царю гонца своего лехково Степана Кобелева, и брата нашего Девлет-Кирея царя Божиим судом в животе не стало, а его мы на государстве не ведали. И он бы с нами был в дружбе и в братстве, и в любви, и зсылку б с нами учинил потому ж, как мы ссылались з братом своим з Девлет-Киреем царем. А мы потому ж с ним братства и дружбы, и любви хо- //тим. И учнем с ним ссылатись по тому ж, как з братом своим з Девлет-Киреем царем ссылались. Которое

Л. 417 об.

дело почалось меж нас, и царь бы о том деле своих гонцов к нам послал и наших гонцов отпустил к нам. А про поминки бы есте сказали по приказу, как Степану наказано. И о всем бы есте нашим делом промышляли с Степаном заодин по нашему наказу, и посмотря по тамошнему делу, как нашему делу прибылнее.

Писана на Москве лета 7085-го июля в 31 день.

Л. 418

А се таков наказ дан Степану Кобелеву.

Память Степану Парфеньеву сыну Кобелеву.

Как, оже даст Бог, приедет в Крым, и где будет Девлет-Кирей царь, и ему ехати к Девлет-Кирею царю. И хто ево встретит на дороге от Девлет-Кирея царя, а что ему от него привезет, и Степану то взяти да дати от себя тому человеку, что будет пригож по тому ж, как наперед того царевы и великого князя гонцы царевым людям давали на встрече.

Л. 418 об.

А нечто похотят Степана поставити на подворье у которого князя или у мирзы, или у иново какова у великого человека, или у ближнево у какова царева человека, а вместе его не поставят съ Елизарьем со Ржевским и с Ъваном с Мясоедовым, и Степану от того отговариватися, что ему у князя, и у мирзы, и у великого царева человека, и у ближнего царева человека не ставитись, а поставили

бы его съ Елизарьем вместе, а ему мимо Елизарья инде нигде не и стаивать. В том ведает Бог да царь, — а преж того николи не бывало, что гонцу последнему мимо тех посланников, которые //посланники государевы царевы и великого князя у царя будут стоять. А стоять бы вместе съ Елизарьем и видетись наперед съ Елизарьем и с Ываном, и грамота Елизарью и Ивану от государя дать.

Л. 419

А будет съ Елизарьем и с Ываном не спустят вместе и не дадут видетись — наперед Степану съ Елизарьем и не уговоритца о том, — и Степану промышляти, чтоб съ Елизарьем сослатца о всем. А стоять туто, где поставят. А стоять наперед накрепко о том, чтоб вместе съ Елизарьем стоять.

А как царь велит Степану к себе итти, и хто Степана от царя встретит, а учнет ему говорити //о какове пошлине, и Степану никому ничего однолично не давати, опричь того, что с ним х кому от царя и великого князя в поминках послано, или кому что даст от себя за его добро, а не в пошлину. А в пошлину ему однолично царю, и царевичем, и князем, и их людем никак ничего не давати. А будет батог покинут, а учнут пошлин просити у батога, и Степану и тут однолично пошлин не давати, а итти ему прямо ко царю. Или у дверей учнут пошлин просити, ино и тут в пошлину однолично не давати. А говорити по царя //и великого князя наказу, а молвити:

Л. 419 об.

— Которые наперед того послы и гонцы государя нашего бывали у Минли-Гирея царя и у Магмет-Кирея царя, и они ходили прямо ко царю, а пошлины некоторые не даывали. И Девлет-Кирей бы царь и на мне пошлин имати не велел. А учнут мне какову силу чинити или пошлин на мне похотят — и государю нашему как к нему людей своих посылати?

Л. 420

А нечто учнут говорити:

— Наперед того со всех гонцов пошлины имывали.

И Степану говорити:

— При Минли-Гирее царе и при иных царех на гонцах //пошлин некоторых не бывало, а ходили государя нашего гонцы прямо к Минли-Гирею царю и к иным царем. И мне ныне по тому ж никому ничего не давати.

Л. 420 об.

И нечто учнут говорити:

— Коли¹ пошлин не дашь встречником и придверником, и ты поедь назад к государю своему — без пошлин тебе у государя нашего не быти.

Л. 421

И Степану говорити князем, которые будут у царя в приближенье: а будет Мурат-князь, и Мустофа-ага, и Муртоза-ага или иные которые приближенные люди⁽¹⁷⁷⁾, — и ему тем говорити, //чтоб царь те непригожие дела отставил, чтоб теми непригожими делы промеж их, государей, дружба не рушилася. А пошлин Степану никак не давати.

А пришет царь по поминки, а велит их взяти, а Степану будет ещо у царя не был, и Степану говорити:

— Поминки со мною лехкие к царю.

Да поминков не давати. А возмут поминки силно, и Степану говорити тем приближенным людем:

Л. 421 об.

— Чтоб вы меж государей ссоры безделные не делали, а делали б так, чтоб как меж государей доброе дело было, которое было дело меж государей и порвалось. И государь наш, па- //² -мятуя прежнюю дружбу деда своего государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси з дедом государя вашего с Минли-Гиреем царем и иных прежних государей и промеж их *дружбы и братства³, послал гонца своего Ивана Мясоедова; и царь прислал к государю нашему, царю и великому князю своего гонца Девлет-Килдея с товарищи. И государь наш, похотев доброе дело з братом своим з Девлет-Киреем царем довершить, послал своего посланника Елизарья Ржевского, и послов государь наш к брату к своему к Девлет-Кирею царю князя Василья Васильевича //Мосалского да дьяка Арменина Шапилова отпустил с великими поминки и гонцов царевых Девлет-Килдея с товарищи с ними вместе отпустил, — и в дороге стоят давно.

Л. 422

И с весны и по Петров день ко государю нашему царю и великому князю от брата, от Девлет-Кирея царя, гонец его и государев гонец Иван Мясоедов не бывал. И государь

¹ Вписано над строкой.

² На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при шивании книги в конце XVI — XVII в.: 35.

³ Испр. из: дружба и братство.

наш послал меня наскоро для доброго дела. А вы новое дело всчинаете! Как доброму делу сстатись невозможно!

А говорить гладко, а роздорных речей некоторых не говорить.

А нечто зацепки Степану никакие не будет, а велит ему царь итти прямо к себе по-прежнему съ Елизарьем со Ржевским и с Ываном с Мясоедовым.

Л. 422 об.

И Степану, пришед ко царю, от царя и великого князя челобитье правити и о здоровье вспросити, и грамота от государя царю подати. А после грамоты поминки явити по наказу.

А вспросит Степана царь: есть ли за ним которые речи мимо грамоту¹, и Степану молвити:

— Послал меня государь мой царь и великий князь //к тебе, брату своему, наскоро, а писал к тебе государь мой в своей грамоте. И ты б по государя нашего грамоте послов своих к государю нашему отпустил ранее и гонцов своих наперед прислал, чтоб государю нашему про твоих послов было ведомо. А государя нашего послы князь Василей Васильевич Мосалской и дияк Арменин Шапилов и твои гонцы Девлет-Килдей с товарищи от государя нашего к тебе отпущены, а стоят уже в дороге. А опричь² того иных речей за мною никаких нет, — писал о всем государь, царь и великий князь в своей грамоте.

Л. 423

А нечто царь позовет к себе Степана ести, а у него будет в те поры ести турецкого послу или литовского короля послом или гонцом, или иных государей которых послом или гонцом ести, и Степану с ыными послы и з гонцы вместе ко царю ести не ходити, а говорити:

Л. 423 об.

— Некоторые гонцы наперед того от наших государей ни³ прихаживали ко царем, и тех ести звали одних, а с ыными послы их не зывали. А пожалует меня царь — позовет ести одного, и яз у царя ем! А с ыными мне послы и з гонцы вместе не едати, потому что у государя нашего царевы послы и гонцы //завсе едят одни ж, а с ыных государей послы вместе не едят. И мне у царя с ыными послы и з гонцы вместе по тому ж не ести!

Л. 424

¹ Так в ркп.

² Начало слова написано по вычищенному месту.

³ Испр. из: не.

А нечто царь Степану за столом сести велит, а после которых послов велит его обвести, и Степану, встав из-за стола, итти вон и ехати на подворье, а у тех посланников никак ни сести.

Да память Степану.

Нечто царь учнет говорити:

Л. 424 об.

— Посылал яз к брату своему к великому князю своего гонца //Мустофу-Шиха з добрым делом. И князь велики (й) моего гонца Мустофу-Шиха велел ограбити Ондрею Щепотеву за то, что у Ондрея Сулеш взял в наши поминки. И мне тот Мустофин грабеж велети взяти на тебе!

И Степану говорити:

— Яз того не ведаю, яз — человек молодой. И мне про что давати? Да и давать мне нечего.

А будет велит царь за то на Степане что взяти, и Степану о том говорити, что ему за ту рухлядь платити немочно. Да не давати Степану ничего.

Л. 425

А нечто молвит царь:

— Яз велел Сулешу взяти на Ондрее пошлину, что изстари бывало, и вперед мне своя пошлина на послех и на гонцах имати ж!

И Степану молвити:

— Ондрея и Мустофы не помню — мне до того и дела нет. И ведать мне таких прошлых дел невозможно, — я человек молодой. А велит на¹ мне что царь взяти силно, — и в том царева воля, а у меня нет ничего.

Да не давати ничего.

Л. 425 об.

А как калга царевич Магмет-Кирей и Адыл-Гирей царевич Степану велят быти //у себя, и Степану х калге и к Адыл-Гирею царевичю итти и правити от государя калге и Адыл-Гирею поклон по записи, и грамоты подати, и поминки явити.

А нечто учнет говорити Степану царь, или калга, или Адыл-Гирей царевич, что царицам и царевичем меншим и их ближним людям для чего поминки не присланы, и Степану молвити:

¹ Вписано над строкой.

— Что со мною от государя моего послано, и яз то и привез. А отпустил меня государь мой, царь и великий князь к брату своему //к Девлет-Кирею царю лехким делом наскоро. А как, даст Бог, доброе дело меж государей поделаетца, и послы государя нашего будут, — и государево жалованье к ним ко всем будет тогды.

Л. 426

А нечто Степана вспросят, есть ли с ним приказ к царю, и Степану говорити:

— Приказу со мною нет ни о чем, — послан есми к царю з грамотою.

А нечто вспросят про литовского: как ныне царь и великий князь с литовским королем, — и Степану говорити:

— То мне слышети лучилось, что литовского //короля Стефана послы к государю нашему идут⁽¹⁷⁸⁾. А того не ведаю — с чем: при мне еще они в государя нашего отчину не пришли; и мне того ведати нелзе, — человек есми молодой.

Л. 426 об.

А нечто учнут спрашивать Степана о Казани, и Степану говорити:

— Казань — вотчина государя нашего по-старому¹, во всей государьской воле. И служат ныне казанские люди государю о всем по-старому, где их государь пошлет.

А много ни о чем не розговаривати.

А нечто вспросят о Асторохани, и Степану говорити:

Л. 427

— В Асторохани государевы воеводы живут, и в городе все русские люди живут. А астороханские люди все государевым воеводам послушны, и на государьские на все тамошние службы ходят — в Шевкалы, и в Ергенч, и в Дюрбен, и в ыные места, где их государьские воеводы пошлют.

А нечто учнет царь или царевичи, или которые князи говорити, что Асторохань — юрт их, бесерменской, и Степану говорити:

— Яз паробок молодой, а то — дело великое, //и мне такое великое дело по чему ведати?

Л. 427 об.

¹ Начало слова написано по вычищенному месту — прочитывается 1-я литера: «м».

А нечто вспросят про нагаи, и Степану говорити:

— Нагаи живут со государем нашим в послушанье по-прежнему, во всем в государеве воле, и послов своих ко государю нашему посылают почасту.

А нечто вспросят Степана про Темиря, про Арменина: для чего его казнили, и что его была вина, — и Степану говорити:

Л. 428

— Темир Абакумов Арменин приходил в государя нашего государство преж сего и не оди- //нова со многим товаром купетцким обычаем. А ныне пришел в государя нашего государство не купетцким обычаем — лазучством, и товару с ним никакого не было. И по¹ государя нашего царя и великого князя приказу бояря того Темиря в лазучестве розпрашивали, и Темиря не стало у пристава. А которые арменя приходят в государьство государя нашего купетцким обычаем, а не лазучством, и тем купетцким людям изо всех государств дорога живет чиста, безо всякого задержанья, и преж сего и ныне. А лазук //во всех государьствах не любят.

Л. 428 об.

А нечто вспросят Степана в Крыму про Васю про Грязново: что за него государь окупу дати велит и зачем его долго государь не окупит.

И Степану говорити:

— Яз у государя своего человек молодой, — того мне ведати не мочно. А слышел есми у государя своего приказных людей, что государь Васю окупити велел.

Л. 429

А нечто Степана вспросят в Крыму: что за Васю велел государь окупу дати, // и Степану говорити:

— Слышел есми от государя своего приказных людей, что приказал государь за Васю окупу дати тысячу рублей или полторы тысячи, и в силах — две тысячи.

А нечто вспросят Степана: для чего государь на Васе на Грязном Дивея дати не велел.

И Степану говорити:

— Дивея Божьим судом в животе не стало. А хоти бы Дивей и жив был, и Дивея было за Васю как дати,

¹ Вписано над строкой.

для того, что Вася у государя был человек ближней, //¹ а родом молодой человек, а Дивей у брата государя² нашего, у Девлет-Кирея царя, был человек великой. Такова великово человека за молодого как было дати?

Л. 429 об.

Да память Степану.

Проведывати ему про литовского и про турского, и про волошского: как они с крымским, в какове мере, и что их дело, — и о всех о тамошних делех розведывати. Да и про литовского короля проведывати: х крымскому царю послов или гонцов литовской присылывал лы, и будет прислал — и кого именем, и о какове деле // ...

Почерком XIX века:

В сей книге 429 листов, конца нет.

Далее чистые плотные листы 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. № III–IV.

¹ На нижнем поле листа буквенной цифирью проставлен номер тетради при сшивании книги в конце XVI — XVII в.: 36.

² Вписано над строкой.

Комментарии*

(1) Гонец Богдан Шапкин был отправлен в январе 1571 г. вместе с отпущенным ханским гонцом Б. Черкашениным (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 395). Гонец Севрюк Клавшов был отправлен в июне 1571 г. вместе с отпущенным ханским гонцом Девлет-Килдеем (Там же. Л. 451 об.). (А. В.)

(2) Помимо ханского гонца в Русское государство отправлялись гонцы от всех представителей династии Гиреев, включая жен хана и «царевичей», и влиятельных представителей политической элиты Крымского ханства. Число гонцов достигало от нескольких десятков до сотни. Гонец Ян-Магмет (Джан-Мухаммед) ранее прибывал в Русское государство в мае 1555 г., сентябре 1563 г. и марте 1566 г. Наиболее длительным было его первое пребывание — до ноября 1562 г. В двух других случаях он немедленно отпускался с русскими гонцами — в октябре 1563 г. и марте 1566 г. Приводимая классификация крымских гонцов характерна для всей русской посольской документации XVI в. Главным считался гонец «от царя» под которым в данном случае подразумевался Девлет-Гирей (Девлет-Кирей) I (ум. в июле 1577 г.), крымский хан в 1551–1577 гг.; сын Мубарак-Гирея, внук хана Менгли-Гирея I. О дипломатических миссиях Джан-Мухаммеда в Русском государстве см.: *Виноградов А.В. Русско-крымские отношения... Ч. II. С. 21–23, 60.* (А. В.)

(3) Статейные списки — основная форма отчета русских дипломатических представителей в XVI–XVII вв. о выполнении своей миссии согласно данной им «наказной памяти» («наказу»), куда они вносили в хронологическом порядке все события, происходившие в стране пребывания, тексты отправленных ими ранее отписок и других относящихся к выполнению ими своей миссии документов, записи устных бесед и полученной ими информа-

* Комментарии написаны А.В. Виноградовым (А. В.); И.В. Зайцевым (И. З.); А.В. Маловым (А. М.); В.Н. Сокуровым (В. С.).

ции. Если посольство задерживалось, глава посольской миссии организовывал составление и отправку статейного списка, исходя из конкретно сложившейся ситуации, и с надежной оказией (отпуск ханом русского посланника или гонца) отправлял в Россию. Итоговый статейный список глава посольства представлял в Посольский приказ уже по своем возвращении в Москву. Посольство А.Ф. Нагого помимо данного списка представило десять статейных списков, доставленных различными русскими гонцами в сентябре 1563 г., феврале и августе 1564 г., июне 1565 г., марте и сентябре 1566 г., январе и ноябре 1567 г., декабре 1568 г. и ноябре 1570 г. См.: *Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. Ч. 2. Приложения. С. 314–315. (А. В.; А. М.)*

(4) Нагой Афанасий Федорович (ум. после 1591 г.), государственный деятель и дипломат, посол в Крым (1563–1573); по возвращении — думный дворянин и дворовый воевода, один из наиболее доверенных лиц Ивана Грозного в последние годы его правления, дядя царицы Марии Нагой, двоюродный дед царевича Дмитрия Ивановича; после 1584 г. — в опале, сослан в Ярославль, откуда бежал в 1591 г.; обстоятельства и дата смерти не выяснены. Вместе с послом Афанасием Федоровичем Нагим в апреле 1563 г. в Крым был отправлен дьяк Никифор Свечников. В апреле 1564 г. для приведения хана к шерти в Крым был отправлен посланник Федор Андреевич Писемский, задержанный на неопределенный срок вместе с посольством (По летописным данным, Ф.А. Писемский был отправлен 22 апреля 1564 г. ПСРЛ. Т. 13 М., 1965. С. 382). (*Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. Ч. 2. С. 34.*)

(5) Тактар-Али чауш. Чауш — указание на чин в личной гвардии султана и янычар. Чауши использовались для особых поручений. (*И. З.*)

(6) Польско-литовские «упоминки» («казна») согласно условиям договоров Польско-Литовского государства с Портой должны были присылаться ежегодно, за исключением лет, когда на его территорию осуществлялись крупномасштабные крымские нападения. Последний раз до описываемых событий «казна» в Крым присылалась в 1568 г. с посольством Александра Федоровича Владыки, державцы Бириштанского, маршалка господарского. (Рестръ упоминьковъ, яко черезъ пана Александра Владыку царю даваеы, такъ се в собе маеъ (Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические

сношения Литвы в государственное управление короля Сигизмунда Августа (с 1545 по 1572 г.). Издана по поручению императорского Московского общества истории и древностей российских кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. М., 1843 (далее — КПЛМ. Ч. 1). С. 313–320). (А. В.)

(7) Речь идет о старших сыновьях ногайского бия Юсуфа — Ибрагиме и Эле, которые после годичного пребывания в плену у своего дяди Исмаила были привезены в октябре 1564 г. в Москву. Ибрагим стал там, по выражению В.В. Трепаилова, «резервным» бием. За ним и его братьями был закреплен город Романов (Трепаилов В.В. История Ногайской Орды. С. 291). Подробнее о судьбах детей Юсуфа см. Трепаилов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа, 1997. С. 55–56 (И. 3.).

(8) Хан Сюер (Хан Сурет) бирум — четвертая жена Девлет-Гирея I — происходила из рода черкесских князей. В начале 70-х гг. Хан Сюер (Хан Сурет) вела активную дипломатическую переписку. В частности, в Речь Посполитую она отправила несколько посланий: королю Сигизмунду II Августу, датированное 17 июня 1572 г. (AGAD. AKW. Karton 65. Teczka 63. Nr 639) и Сенату («до высоких панов польских»), датированное 22 февраля — 23 марта 1574 г. (AGAD. AKW. Karton 65. Teczka 93. Nr 669).

Ангыч мурза — брат второй жены хана царицы Бисолтан, бесленейский князь Канкыч Канокон, побывавший в Москве в 1557 г. Урус-лан Черкашенин, брат четвертой (возможно, третьей) жены Девлет-Гирея. Хансурет (Хан Сурет, Хан Сюер) — дочь кабардинского князя Алхаса Джамурзовича из рода Клехстана (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 44). Урусан Черкасский (Урусан, Араскан) Алхасович, паши Клахстанова рода, упом. под 1596–1599 гг., провожал русских посланников в Грузию Кузьму да подьячего Андрея (СРК. С. 294): «А у Алхаса дети: Мундар да Суркай, бездетен, да Араскам — бездетен, да Мамет — бездетен» (Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. (далее — КРО) Т. 1. М., 1957. С. 187, 387; Сокуров В.Н. Формирование пророссийской ориентации в Кабарде, 1552–1560 гг. // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 5. М., 2011. С. 124. Служилые татары в данном случае перепутали братьев ханских жен (А. В.; В. С.).

(9) Тат — старое тюркское слово для обозначения чужеземца, иноплеменника. В древнетюркских памятниках имелось выра-

жение «тат тавгач» («тат табгач») — «всякие иноземцы» (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 541). Это выражение вошло в титул крымских ханов как обозначение подвластных им христиан. В крымских и османских документах XVI–XVIII вв. этим древнетюркским словом именовали жителей Южного берега Крыма, в основном христиан — подданных османского султана. О термине «тат» в крымских текстах см.: *Ivanics M. Formal and Linguistic Peculiarities of the 17-th century Crimean Tatar Letters Adressed to Princes of Transylvania // АО. Tomus XXIX (2). Budapest, 1975. P. 217–218.* «Татская страна» (Тат-эли) упоминается и в османских документах. Так, в фирмане Мехмеда IV крымскому митрополиту Давиду (26 зуль'ада 1062 г.х./29 октября 1652 г.) (копия сохранилась в кадиаскерской книге Муртазы б. Музаффара за 1061–1063 г. х.) он назван «состоящий митрополитом по моему Высочайшему берату над неверными Тат-эли и принадлежащих к нему местностей духовное лицо Давид». Там же упомянут и кади Тат-эли. Публикатор перевода текста Мурат Бей Биярсланов полагал, что Тат-эли — страна, «где живут неверные и мусульмане; по всей вероятности — кефийский и мангупский округа, где, как известно, жили христиане» (см.: Фирман Мухаммеда IV митрополиту (Крымскому) Давиду, последовавший в 1062 году от хиджры (в 1652 году Хр. лет.) // ИТУ-АК. № 7 (год третий). Симферополь, 1889. С. 81. О термине «тат» см. также: *Zihni A. Z dziejów korespondencji dyplomatycznej między Krymem a Polską w XVII w. // Rocznik Tatarski. T. II. Zamość, 1935. S. 402; Филоненко В.И. К вопросу о происхождении и значении слова «тат» // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1928. II(59). С. 130–132. (И. 3.)*

(10) Ручница — в XVI в. ручная пищаль — любое ручное огнестрельное оружие (См., например: *Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. (Репринт: Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. Т. 1–3. СПб., 1893–1912). Т. 3: Р–Я. М., 2003. Стб. 200; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться — Рященко). М., 1997. С. 264).* (И. 3., А. М.)

(11) Персидский. От *عجم* — «не араб, перс». (И. 3.)

(12) Имеется в виду забутовка мелким камнем, перемешанным с подручным грунтом (глиной, землей, песком, строительным мусором). Данная технология с древнейших времен применялась как в фортификации, так и в архитектуре и представляла собой рядом

возведенные относительно параллельные двойные стены — каменные (каменная, или кирпичная, или смешанная кладка) или деревянные (стоячий тын или срубные конструкции), — пространство между которыми заполнялось забутовкой — «засыпалось хрящом». По этой технологии были возведены и дубовые стены Казанского кремля ханского периода, и большинство каменных крепостей бастионного типа, и основания стен многих кафедральных соборов Раннего Нового времени. (А. М.).

(13) «Тенехмат князь» (Тинехмат) — бий Большой Ногайской Орды Дин-Ахмед б. Исмаил. См. подробнее *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. (И. 3.)

(14) Сын бия Большой Ногайской Орды Юсуфа. См. коммент. № 7. (А. В.)

(15) Теналей-мурза — сын скончавшегося в декабре 1561 г. брата Юсуфа Юнуса. (А. В.)

(16) Исмаил — бий Большой Ногайской Орды, брат Юсуфа. См. коммент. № 7. (И. 3.)

(17) Имеется в виду Роман Михайлович Пивов (последнее упоминание в источниках — осень 1591 г.), крупный русский государственный деятель и дипломат 70–80-х гг. XVI в., думный дворянин с 1578 г. Это единственное упоминание Р.М. Пивова в качестве опричника (*Кобрин В.Б.* Состав Опричного двора Ивана Грозного // *Кобрин В.Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 59). (А. В.)

(18) Речь идет об Ураза-байрам (празднике Жертвоприношения — Ид ал-фитр), который начался после окончания поста в рамадан 1 шаввала — 26 февраля 1571 г. Таким образом, 27 февраля Петр Ибаков и Нагай Сеундюков говорили о событиях предшествовавшего дня. (И. 3.)

(19) Мустафа — мурза Черкасский — представитель клана абазинских мурз. В диване Девлет-Гирея I пользовался исключительным влиянием. В «реестре упоминков» литовского посла А. Владыки в 1568 г. назван первым королевским «гомьяном» и вторым при перечислении всей крымской знати (КПЛМ. Ч. 1. С. 316). Его гонцы в Речи Посполитой имели самый высокий статус при полу-

чении жалования. При прибытии крымского посольства в Краков (ок. 1568–1569 гг.) его представитель второй в перечне гонцов от *omiatis* (AGAD. ASK. Dz. I. № 223. К. 66). В дальнейшем он фигурирует в тексте как видимо, один из главных приближенных хана. При этом в русской документации он именуется как «князь Мустафа». По крымским источникам: Мустафа-бек, бек Ислам-Кермана, хаджи, «служащий примером и опорой знаменитейшим вельможам», которому Девлет-Гирей своим ярлыком пожаловал в шаввале 981 г.х. (февраль 1574 г.) по 30 акче в день, а потом в зуль-каде 984 г.х. (февраль 1577 г.) увеличил ставку на 10 акче. Начиная с шаввала 984 г.х. (т.е. задним числом) он стал получать 40 из доходов Гезлеве (нынешней Евпатории) (См.: Крымские ханские ярлыки // ЗООИД. Т. 2. Одесса, 1848. С. 677–678; Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 44. № 30). Как видно далее из текста Посольской книги, он был тесно связан с Ислам-Керманом (см., например: Л. 266 об. – 270). (А. В.; И. З.)

(20) Казый (Василий) Карданукович принадлежал к роду абазинских мурз (Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М., 1963. С. 155; КРО. Т. 1. С. 384, 387). По мнению французских ориенталистов, речь также идет о сыне абазинского феодала Кардануко из клана Дударуко Казые, отправленном отцом в Москву в 50-х гг. и крещенном там под именем Василий (Восточная Европа. С. 289). (А. В.)

(21) Уникальное свидетельство о специальном налоге на военные операции в Кафинском санджаке; в османской терминологии – авариз. (И. З.)

(22) *Кадьрга* – османское гребное судно, обслуживавшееся пленниками-рабами. Источник русского слова «каторга» (в смысле тюремного наказания) (И. З.).

(23) Видимо, Кипр. От турецкого *Кыбрыс*. (И. З.)

(24) Данный фрагмент статейного списка обычно приводится исследователями в качестве доказательства активного участия Больших Ногаев в крымском вторжении 1571 г. В рассматриваемый период отношения Москвы с Большими Ногаями усложнились. Экономическая поддержка Ногайской Орды Москвой, включая участие ногайской конницы в разорении Ливонии и Литвы в составе русских войск, способствовала преодолению ногаями

тяжелых последствий смуты в Орде (*Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 352, 615–616; *Он же.* Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. М., 1998. № 1/2. С. 101–114). Однако повышение уровня жизни ногаев оказалось обоюдоострым оружием. Несколько оправившаяся после разорения смуты Ногайская, или Большая Орда, стала тяготиться патронажем «белого царя». Курс на конфронтацию с Москвой стал формироваться в ногайской среде еще в 1560-е гг., когда Нижнее Поволжье и Северный Прикаспий оказались стратегически важным регионом для Османской империи, главным образом в контексте ее борьбы с Ираном. Для ногаев реализация османского проекта северо-суннитского союза обещала положить конец претензиям крымских ханов на власть над Ногайской Ордой и Астраханским юртом, с одной стороны, и власти иноверного христианского царя — с другой. Скромное участие ногаев в Астраханском походе 1569 г. (в основном — фуражировка) было следствием двух обстоятельств — наличием сложившейся за десятилетия в ногайской среде сильной московской партии (*Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 272–273, 620), а также участием в походе (хотя и против своей воли) крымского хана, который не был в ногайских кочевьях желанным гостем. Но поход также показал крайне низкую эффективность турецкой антимосковской пропаганды в ногайской среде (*Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М., 2006. С. 173). Сила промосковских настроений в ногайской среде была прямо пропорциональна вполне обоснованным опасениям последствий в случае провала османского похода (как и получилось в итоге) — Волга и все переправы через нее, от которых зависел годовой жизненный цикл ногайских кочевий, контролировались московскими воеводами (*Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 616, 619–620). Тем не менее с начала 1571 г. бий Дин-Мухаммед пошел на участие в столкновении Москвы и Крыма на стороне последнего. Для Больших Ногаев в дальнейшем это имело катастрофические последствия. В своих контактах с Крымом усилившаяся после преодоления смуты ногайская элита исходила из того, что могла теперь претендовать на равноправные партнерско-союзнические отношения. Отражением этого является предложение Дин-Ахмета закрепить союз династическим браком одной из своих дочерей с сыном хана Алп-Гиреем. Военно-политическая ситуация в Восточной Европе в начале 1570-х гг. создала благоприятную почву для военно-политического союза Ногайской и Крымской орд, хотя такой союз и не мог быть долговечным. Союз сложился в контексте конфронтации с Московским государством, его ре-

результатом стало масштабное участие многочисленной ногайской конницы в двух походах хана Девлет-Гирея I на Москву — в 1571 и 1572 гг. Численность участвовавших в нападениях 1571–1572 гг. ногаев оценивается различно. Штаден, касаясь похода 1571 г., пишет о том, что, «когда крымский царь жег Москву и опустошал всю Рязанскую землю, у него было тогда 30 000 ногайской конницы (Штаден Г. Записки немца-опричника. М., 2002. С. 18). Однако Штаден в данном случае не различает больших ногаев — подданных бия Дин-Мухаммеда — и «казыевских» ногаев — подданных Казы-мурзы. Принято считать, что в походе 1571 г. участвовало до 15 тыс. всадников из Большой Ногайской Орды (Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 424). (А. М.)

(25) Вероятно, имеется в виду слово «кун», обозначавшее служанку, рабыню, в частности купленную или взятую в плен женщину другой нации (См. Будагов Л. لغت ترکی. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. II. СПб., 1871. С. 159–160; Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» М., 1997. С. 142). (И. З.)

(26) Интересное свидетельство о нововведениях в московской канцелярии в сношениях с ногаями.

(27) Речь идет о *капыджи* Ризване. Капыджи («привратники») — особое придворное подразделение, существовавшее в Крымском ханстве по аналогии с Османской империей, обеспечивавшее охрану ханского дворца, курьерские функции, обязанности охраны иностранных послов. (И. З.)

(28) Касым — кафинский санджакбей, т.е. глава *санджака* — основной военно-административной единицы Османской империи. См. История Османского государства, общества и цивилизации. Т. I // Под ред. Э. Ихсаноглу. М., 2006. С. 182–184; *Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600)*. Ankara, 2000. Касым происходил из черкесов и управлял Кафой с 1568 по 1578 г. Обстоятельства его смены сообщает предшествующая публикуемой Крымская посольская книга (13-я): весной 1570 г. «пожаловал деи был турской Кафю Илезя князя, а Касыму князю велел был турской к себе быти. И Илезя де князя на Кафе не стало, и турской деи пожаловал Кафю Касым-князя. И Касым деи князь

из Азова приехал в Кафу при них майя в 7 день, а наряд деи и запасы из Азова и из Кафы Касым-князь отпустил за море. А которые де запасы остались в Кафе у посадцких людей, и те деи запасы Касым-князь велел класти в корабли, а отпускает их за море ж» (РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Кн. 13. Л. 277–280. Цит по: КРО. Т. 1. С. 22.). (И. 3.)

(29) Река Альма, где со времен Сахиб-Гирея находился один из загородных дворцов крымских ханов. См.: *Tarih-i Sahib Giray Han*. Ankara, 1973. С. 45. (И. 3.)

(30) Ич-оглан (дословно: «внутренние слуги») — в османской традиции член корпуса придворных пажей, юношей, которых часто набирали для службы по системе *девширме*. (И. 3.)

(31) Ордабазарец — торговец *орда-базара*, торгово-ремесленной корпорации, обслуживавшей ставку правителя (орда) и заключавший сделки от его имени. Как писал В.Е. Сыроечковский, «подвижная орда была своеобразным средоточием торговли и ремесла. Вместе с ордою, где вместе с ханом находится придворная знать, князья, мурзы и ближние люди, чиновники и гвардия хана, кочует и базар... Базар это — кочующий посад, где живут и купцы, и их семьи, и ремесленники, где раскидывается походная мечеть, где разворачивается торговля при каждой остановке орды... Человек моего базара, мой базарянин — так часто в ханских грамотах определяется купец. Термин “базарянин” заменяется равнозначным “ордабазарец”» (*Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // УЗ МГУ. Вып. 61. История. Т. II. М., 1940. С. 17*). В XVII в. в руках ногайских, а к середине столетия астраханских ордабазарцев сосредоточилась торговля лошадьми с Русью, ордабазарцы с какого-то момента фактически монополизировали поставку в Москву ногайских табунов, что само по себе могла иметь более древние исторические корни, проследить которые источниковая база пока не позволила. (И. 3.; А. М.)

(32) Б. Черкашенин прибыл в декабре 1570 г. вместе с русским гонцом И. Чебутовым-Ратаевым (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 307 об.). Отпущен в январе 1571 г. вместе с русским гонцом Б. Шапкиным (Там же. Л. 330). (А. В.)

(33) Конские Воды (Икысу) — река, течет с востока на запад и впадает в Днепр близ Никополя (левый приток Днепра). (А. В.)

(34) Гонец Икенчей (Акинчей) прибыл в июне 1565 г. вместе с русским гонцом А. Мясным. Отпущен в июле 1565 г. вместе с русским гонцом С. Бортеновым (ПСРЛ. Т. 13. 2-я половина. Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. СПб., 1906. С. 397). (А. В.)

(35) В данном случае имеются в виду: Сулеш (Сулейман-шах), бек (князь), крымский государственный деятель и дипломат из влиятельного рода беков Яшлавских; племянник Аппака-мурзы приближенного хана Менгли-Гирея I, сын Магмедши-мурзы, крымский посол в Москве в 1539–1540 гг.; один из приближенных Девлет-Гирея I, московский «амиат» (посредник в осуществлении дипломатических связей); имел тесные дипломатические контакты с Москвой, состоял в постоянной переписке с Иваном Грозным; его сыновья (Мурад-мурза, Сеферь-мурза, Ахмед-мурза-паша, Араслан-мурза, Ибрагим-паша и Янши-мурза) именовались в русской посольской документации «Сулешевы». Наименование «Сулешевы» к XVII в. распространилось в русской посольской документации на весь род Яшлавских. Род «князей Сулешевых», беков Яшлавских, имел сильное влияние в Бахчисарае. А.Ф. Нагой в своем статейном списке отмечал, что «царь жалует Мурата-мурзу да Сеферя мурзу Сулейманшовых детей (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 164). (А. В.)

(36) Мустафа-ага, мурза черкасский являлся видным лицом среди «ближних царевых людей» с начала 60-х гг. В статейном списке А.Ф. Нагого назван вторым при перечислении «царевых ближних людей» (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 163 об.). Шертовал вместе с ханом Девлет-Гиреем I на русско-крымском «докончании» 1564 г. (Там же. Л. 315), приносил «шертную книгу». Состоял в активной переписке с Иваном Грозным (*Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI в.. М., 2007. Ч. II. Приложение 6. С. 320–322*). В «реестре упоминков» польско-литовского посла А. Владыки (1568 г.) назван третьим королевским «омьятом» (доверенным лицом при осуществлении дипломатических связей), четвертый при перечислении всех крымских вельмож (КПЛИМ. Ч. 1. С. 314). В коронных скарбовых книгах при раздаче «жалования» посланцы Мустафы-аги имеют в последние годы правления Девлет-Гирея I достаточно высокий статус. При прибытии крымского посольства в Краков (1569 г.) его посланец четвертый при перечне гонцов от *omiattis* (омьятов) (AGAD. ASK. Dz. I. № 223.

К. 66). Известны многочисленные послания Мустафы-аги в Речь Посполитую. В июне 1572 года при выходе Девлет-Гирея из Перекопа в поход на Русское государство Мустафа-ага как и многие другие «ближние царевы люди», направляет послания коронным сенаторам в которых предлагал разорвать перемирие Речи Посполитой с Русским государством (AGAD. AKW. Dz. Tatarskie. Karton 62. Teczka 36. Nr 612 (17 июня 1572); Teczka 31. Nr 607 (20 июня 1572)). Сохранил свое влияние при Мухаммед-Гирее II. (А. В.)

(37) Под «царевыми ближними людьми» в русской посольской документации подразумевались лица, входившие в состав ханского дивана «ближней думы». Ознакомление с персональным составом «ближних царевых людей» предписывалось русским дипломатическим представителям в Крыму в «наказах», послам — в «наказных памятях» А.Ф. Нагой в своем первом статейном списке (1563 г.) дает следующий состав «ближних царевых людей»: Сулейман-шах, Мустафа-ага, Ахмед-Аспат (Спат) князь, Резып Челеби, Али-Ази Кулюков, Казы-ага («дьяк большой») (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 163 об.). (А. В.)

(38) Слово встречается неоднократно в посольских книгах (см., напр.: РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 9. Л. 16 об.). Возможно, что это не топоним, а термин для обозначения посольского помещения, подворья (от ср.-греч. *Κελῖον* в значении *келья*). Впрочем, контекст позволяет предположить, что имеется в виду пещерный монастырь Качи-Кальон («Корабль Креста») к югу от Бахчисарая (между современными селами Баштановка и Предущельное). (См.: *Зайцев И.В.* Где останавливались крымские послы в Москве и московские послы при дворе крымского хана в XVI веке // Крымское историческое обозрение. 2016, № 2. С. 35–51.) (И. З.)

(39) Эски-Юрт. Предмесье Бахчисарая (в районе современного железнодорожного вокзала), возникшее, вероятно, уже в XIII в. (См.: *Башкиров А., Боданинский У.* Памятники крымско-татарской старины. Эски-юрт // Новый Восток. 1925. № 8–9; *Иванов А.А.* Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-н/Д., 1989). (И. З.)

(40) Высочайший прием, аудиенция (См.: *Кононов А.Н.* О глаголе *карашеваться* // Русская речь. 1973. № 1; *Зайцев И.В.* К про-

исхождению русского жаргонного *кореш* (из истории золотоордынского дипломатического церемониала) // *Altaica*. X. М., 2005. С. 61–65; *Zajcev I. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremony: The Origin of the Word Kores in Russian Slang* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 58 (2005). № 3. P. 295–298. (И. 3.)

(41) Адыл-Гирей (ум. ок. 1579–1583 гг.), второй сын хана Девлет-Гирея I; с 1560-х гг. по июль 1577 г. — второй по влиянию после калги Мухаммед-Гирея ханский сын; в дальнейшем в 1577–1583 гг. — калга (первый наследник престола) при хане Мухаммед-Гирее II. Был известен как талантливый полководец. В 1570 г. совершил крупный поход на Кабарду разбил в битве при реке Ахспе Темрюка Идарова. Два сына Темрюка были пленены и отправлены в Крым в качестве заложников. Правительство Ивана Грозного предпринимало большие усилия по выкупу «Темрюковых сынов (шуринов государя по второй жене) из Крыма, но это увенчалось успехом только в 1578 г. после смерти Девлет-Гирея I. Адыл-Гирей считался после Мухаммед-Гирея основным претендентом на престол. В 1577–1578 гг. между ними шла борьба за власть, положившая начало династическому кризису («крымской смуте») 1584–1588 гг. Адыл-Гирей скончался между 1579 и 1583 гг. в персидском плену, куда он попал в конце 1578 г. во время военной кампании (османов) на Кавказе против Ирана.

(42) Мамсрюко (Мамсыруко) и Биберюко (Бибердуко) Кемиргоковичи — сыновья верховного князя Кабарды Темрюко Идаровича, тестя Ивана Грозного. В марте 1570 г., в связи с убийством пши Тепшаруко Татлостановичем сына пши Асланбека Кайтукина, в Бахчисарае побывали представители обеих сторон с просьбой о помощи. Хан попал в затруднительное положение. Кайтукины были давними сторонниками Крыма, а Татлостановы, хотя и были союзниками Темрюка Идарова, были связаны родственными узами с династией Гиреев. Дочь Шолоха Тепшаруковича была замужем в Крыму, а Пышта Тепшарукович воспитывал у себя крымского царевича Ширван (Шордан)-Гирея, сына калги Мухаммед-Гирея II. Девлет-Гирей отправил в Кабарду Адиль-Гирея «поугрозити и помирити, а людей со царевичем послал немногих». С целью избежать очередного погрома князь Темрюко собрал воинское ополчение и пошел со своими сыновьями за Кубань на помощь «черкесам баазыцким» (абазинам) и встретил крымское войско вдали от границ Кабарды. Летом 1570 г. на реке Афипис

Темрюко вступил в схватку с войсками крымского хана под командованием царевича Адиль-Гирея. Кабардинское войско потерпело поражение. Благодаря записи Ш.Б. Ногма до нас дошла и кабардинская народная песня «Ахупская битва», посвященная данному сражению. Событие отразилось также и в исторической песне о Темрюке Великом. Столкновение послужило апофеозом долгого противостояния двух правящих династий Идаровых и Гиреев. Русские дипломаты в Крыму придавали этому событию большое значение. Мамсыруко и Бибердуко много месяцев провели в крымском плену, пока их не выкупил царь Иван Грозный за огромную по тем временам сумму. В статейном списке русского посла изложены подробности того как это происходило. Бибердуко царевич отправил хану в подарок, а Мамсрюка оставил себе для выкупа. Русский посол Богдан Шапкин передал «Мамсрюку государеву грамоту и жалованьи — «платье, что к нему послано» («шубу белью облячную да шапку горлатну красну да сорочку да порты да чеботы») «а платья и рухледи не взял, потому что де у него отоимут». «Мамсыруко сам предлагал за себя окупу сорок человек ясырю черкасского, робят и девок чистых, да аргамак в седле, да доспех да платье или 4000 золотых, а кафинцы оценили ясырь и яргумаки и доспех и платье — 5000 золотых. Ахмамет-Улан за Мамсыруко хочет 8000 золотых. А царевич Адиль-Гирей назвал цену за Мамсыруко 10000 золотых». Темрюко Идарович от раны оправился не скоро и умер около 1577 г., судя по тому, что его брат Канбулат в 1577 г. отправился в Москву за жалованной грамотой на великое княжение. В 1570 г. «...Июля в 30 день Офонасью и Федору и Ивану и Никифору сказал Петр Ибаков да Собаня Резанов да Нагай Сеундюков да Бигилдей Разгозин: “Приехал деи из Черкас Алди-Гирей царевич, а воевал деи черкасы Баазытцкие. И Темрюк деи князь з детьми Баязытцким черкасом приходил помогати, и был деи Темрюку, князю, со царевичем бой, и Темрюк деи, князь, з бою съехал ранен, а дву сынов Темрюковых Мамсрюка да Беберюка царевич Алди Гирей на бою взял и привел с собою ко царю в Крым”» (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Кн. 13. Л. 285–285 об. — Цит по: КРО. Т. 1. С. 22–23). (В. С.; И. 3.)

(43) Калга — титул наследника престола в Крымском ханстве и других джучидских государствах, который, как правило, носил старший сын хана или его младший брат. Возникновение должности традиционно связывается с эпохой Менгли-Гирея. Подробнее см. *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. С. 133–136. (И. 3.). Мухам-

мед-Гирей, калга — с середины 1550-х гг. по июль 1577 г. (убит в 1584 г.), старший сын хана Девлет-Гирея I; с июля 1577 по начало 1584 гг. — крымский хан Мухаммед-Гирей II. В 1584 г. Мухаммед-Гирей II был свергнут с престола крымской знатью при поддержке Порты и заменен прибывшим из Стамбула братом хана Ислам-Гиреем II. Хан был убит своим братом Алп-Гиреем. (А. В.)

(44) Мангуп — город-крепость в Крыму. До османского завоевания — столица поздневизантийского княжества Феодоро. После 1475 г. — османский административный центр. (И. З.)

(45) Ак-Мухаммед-оглан (اق محمد او غلان) — казанский и крымский политический деятель и полководец (на Л. 16 публикуемой Посольской книги он назван «казанцем»). Впервые упомянут в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. в письме казанского хана Сафа-Гирея польскому королю и литовскому великому князю Сигизмунду I Старому: «Я, сын вашей милости, будучи хотячи лепшую послугу вашей милости отцу своему вчинити, и послалом в землю неприятеля вашей милости Ахмагма улана з сорокма тысячами людей. И он вшол в землю московского и воевал и пустошил и зася в целости до мене пришол» (см.: Послание царя Казанского (Письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I)/Подг. к публ. Д. Мустафина // Гасырлар авазы/Эхо веков. Казань, 1997. № 1–2. С. 33). Во время осады Казани в 1550 г. именно он защищал одни из ворот города: «А на других воротах крепости — глава группы отважных, Искандер поля храбрости Ак-Мухаммед-улан — да продлится жизнь его» (*Шерифи Х. Зафернаме-и вилайет-и Казан*/Подг. к публ. А. Мелек Узйетгин // Гасырлар авазы/Эхо веков. Казань, 1995, май. С. 89; Рукопись Зафер. Л. 62; *Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI в. М., 2004. С. 167)*). Видимо, после падения ханства эмигрировал в Крым, где стал приближенным Девлет-Гирея. Один из сыновей Ак-Мухаммеда был выдан русским в Казани 11 августа 1551 г. (вместе с ханом Утямышем, царицей Сююнбике и двумя сыновьями оглана Кучака) и доставлен в Москву 5 сентября того же года в сопровождении хаджи Али-Мердена, князя Кострова и князя Серебряного (*Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 2004. С. 114; Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560 s.). The Hague–Paris, 1974. С. 44)*). Через 20 лет он, как видим, был еще жив, раз Ак-Мухаммед хотел поменять сыновей князя Темрюка на своих. Его просит отдать

крымский гонец Ян-Магмет (Л. 35), а потом и сам Девлет-Гирей в письме Ивану (Л. 44–44 об.). Сын, как свидетельствует публикуемая книга, крестился в Москве и получил имя Федор. На встрече с крымскими послом и гонцами в феврале 1572 г. его показывали. (см. Л. 62–62 об.): «а то есмя положили на его воли: в которой вере похочет быти». Видимо, Федор решил снова стать мусульманином, и его направили в Крым. В отпуске Ивану Мясову, с которым вместе Федор был послан к Крым, велено было его отдать. (Л. 72 об.). «Да Ян-Магмет же нам от тебя, брата нашего, говорил, чтоб нам отпустить к тебе Ак-Магмет-уланова сына, — то нашей дружбе к тебе, брату нашему, и знамя. И мы Ак-Магмет-уланова сына князя Федора для тебя, брата своего, к тебе отпустили с своим человеком с Ываном с Мясным с твоим гонцом с Ян-Магметем вместе» (Л. 86). Сам Иван Васильевич пишет Ак-Магмету после отпуска сына: «А сына твоего нам из своей веры и отдати было нельзя, да по брата своего писму, хотя тебя к себе прямой службе, сына твоего князя Федора отпустили есмя. И ты б о том промышлял, чтоб сын твой по воле по своей в неволю не был отведен от веры от крестьянские» (Л. 118). «И нам было и непригож Акмагмет-уланова сына из крестьянские веры отпустить, да хотя с ним, з братом своим, быти в крепкой дружбе и в братстве, Акмагмет-уланова сына к брату своему отпустили. В дальнейшем «князь Федор» появляется в русской посольской документации осенью 1593 г. в связи с его участием в посольском съезде под Ливнами. «Ислам Газы-улан, что бывал на Москве» — казанский новокрещенец князь Федор. «Ислам-Газы улан Акмаметов уланов сын» был приведен к шерти под Ливнами 9 ноября 1593 г. в числе представителей крымской знати при заключении предварительного Русско-крымского «докончания». ИТУАК № 9. С. 44 (Известия Таврической ученой архивной комиссии № 9. Симферополь, 1890). «Князь Федор» в дальнейшем неоднократно упоминается в русской посольской документации по связям с Крымом как «Ахмед-уланов сын», который «бывал на Москве». Всегда подчеркивалось что он является «казанским новокрещенцем» (РГАДА ф. 123 оп. 1 ед. хр. 21 лл. 33, 76 об.). При этом в ряде случаев христианское имя Федор опускается и приводится его мусульманское имя, которое он принял по возвращении в Крым: «Ислам Казы-улан Акк Магмет уланов сын» - при перечислении крымских вельмож шертовавших вслед за беком Ахмед-пашой Яшлавским перед русскими послами во время посольского съезда на Ливнах в ноябре 1593 года (там же л. 53) и при перечислении вельмож получивших «жалование» от московского государя по завершении посольского съезда (там же л. 86).

«Ак-Мухаммед-улан (оглан) являлся влиятельным лицом в составе «ближних царевых людей». А.А. Новосельский полагал, что Ахмед-улан был главой казанской эмиграции в Крыму и представлял ее интересы в ханском диване (*Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.–Л., 1948. С. 20*). Это верно только отчасти. В данном случае речь идет об Ак-Мухаммеде-улане приближенном казанского хана Сафа-Гирея, прибывшим вместе с ним в Казань из Крыма. В отечественной историографии Ахмед-улана принято было считать представителем казанской знати. Дело в том, что в русской посольской документации и в кириллических текстах Литовской метрики этот видный представитель политической элиты Крыма пишется как «Магмет-улан» или «Али Магмет-улан», а в коронных скарбовых книгах на старопольском языке как «Ак-Магмет». Во время осады Казани в 1550 г. именно Ак-Мухаммед-улан защищал одни из ворот города. В защите Казани в 1552 г. он, скорее всего, не участвовал. Вероятно, Ак-Мухаммед бежал из Казани летом 1551 г. во время блокады города московскими войсками. Далее он находился у ногайского мурзы Исмаила. Русское правительство неоднократно требовало его выдачи. Ак-Мухаммед вернулся в Крым в самом конце 1551 г. и занял при дворе видное место. При прибытии в середине 50-х гг. в Польско-Литовское государство посольства Аккуш-улана Ак-Мухаммед упомянут в перечне крымской знати, приславших своих гонцов вместе с посольством как аталык Адыл-Гирея (КПЛМ. Ч. 1 С. 153). В 1550–1560-х гг. Ак-Мухаммед неоднократно упоминается в различных источниках. В конце 1558 – начале 1559 г. в московском походе Ак-Мухаммед командовал отдельным отрядом, который должен был ударить на Тулу. В «реестре упоминков» литовского посла А. Владыки назван пятым королевским гомятом, шестой при перечислении всех крымских вельмож (КПЛМ. Ч. 1. С. 317) Его гонцы в Речь Посполитую традиционно имели высокую иерархию при получении жалования. Так при прибытии крымского посольства в Краков в 1569 г. его гонец – третий в списке от *omiattis* (AGAD. ASK. Dz. I. № 223. К. 66). Жесткая антимосковская позиция Ак-Мухаммеда отмечена в «отписках» русских дипломатов из Крыма на протяжении 1563–1571 гг. Враждебность Ак-Мухаммеда к Москве объяснялась, помимо прочего, личными причинами: сын оглана (и, может быть, даже не один) в это время жил в Московском великом княжестве. Причем, скорее всего, жил вместе со своей матерью, одной из жен Ак-Мухаммеда. Один из сыновей был крещен и упоминался в русской посольской доку-

ментации как «князь Федор». Ак-Мухаммед неоднократно просил хана Девлет-Гирея I содействовать отпуску сыновей в Крым. После успешного крымского похода на Русское государство летом 1571 г. хан потребовал у Ивана Грозного отправления в Крым сыновей Ак-Мухаммед-улана. В это время реально речь шла только о «князе Федоре». «А Акмагмет-улану бы естя говорили, что мы сына его прислали к нему, жалую его, Акмагмет-улана, и хотя его к себе прямые службы» (Л. 125). «Да и о том бы Акмагмед-улан промышлял, чтоб сын его по своей воле в неволю не был от веры отведен» (Л. 126) — Был жив еще в 1577 г., о чем свидетельствует ярлык, выданный Ак-Мухаммеду крымским ханом Мухаммед-Гиреем 11 джумада II 985 г.х. (26 августа или 3 сентября 1577 г.) в Алма-Сарае на землю (Крымские ханские ярлыки // ЗООИД. Т. 2. Одесса, 1848. С. 676–677; *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 47. № 38). Что такое оглан, применительно к Ак-Мухаммеду? Огланы в джучидских ярлыках, по мнению М.А. Усманова, являются не просто родственниками государя, находящимися во главе более крупных, чем тумены, военно-административных, территориальных единиц, но «перворазрядными официальными администраторами» (*Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 210). Об Ак-Мухаммеде см.: *Зайцев И. В.* Судьба аристократа. Ак-Мухаммад оглан и сын его Федор // Золотоордынское обозрение. Golden Horde Review. Казань, 2013. № 2. С. 146–157. (А. В.; И. З.)

(46) Ясырь — от османского (из арабского اسير) — пленные, полон. (И. З.)

(47) То есть девственниц. Откупы и дани черкесскими рабами и рабынями практиковались весьма часто. Так, русский посол в Крыму А. Ф. Нагой в 1567 г. писал в Москву: «...И марта в 24 день турецкой царь Селим прислал х крымскому царю Мааметя-чеуша, а писал деи ко царю, чтоб к нему прислал черкаских робят и девок чистых 300 человек. И царь деи турецкого чеушу говорил, что деи робят и девок чистых зберу и яз деи к турецкому пришлю с Мустофою с агою» (РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. 13. Л. 26; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 1. М., 1957. С. 12–13). (И. З.)

(48) Горлатный — букв. сделанный из меха, снятого с шеи или горла зверя. Горлатная шапка представляла собой вид головного

убора, бывшего частью придворного платья определенных категорий царского двора. Такие шапки не имели традиционных меховых опушек, меховая опушка из сшитых вертикальных полос голатного меха, шириной достигала макушки и представляла по сути, «верх», или «вершок», шапки, покрывавший держащую высокую стоячую форму суконную «тулею». Подкладка — «испод» — горлатной шапки шился из бршного меха (например, соболя) — «пупков». Надевались такие шапки поверх тафьи (не вполне верное, но наиболее обоснованное в литературе описание горлатной шапки см.: *Забелин И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. II. М., 2000. С. 464). (А. М.)

(49) Крымские евреи часто занимались посредничеством при выкупе пленных. У крымчака М.А. Пейсаха хранился тарханский ярлык Селямет-Гирея, выданный в Качи-Сарае в месяце джумадал-аввале 1003 г.х. (12 января — 10 февраля 1595 г.) карасу-базарским евреям «Лазарю Меньямину, Исааку, Мордуху, Якуву, Мееру, Шолему, Гаруну, и другому Якуву, да Исааку, да Кершуну, да Ясеву». Они принесли «красно-значную и сине-печатную [т.е. с алой тамгой и синим нишаном] Высочайшую льготную грамоту от великих наших усопших предков Девлет Гирей Хана, да Мухаммед Гирей Хана, да Газы Гирей Хана». Селямет-Гирей сделал упомянутых просителей тарханами: освободил их от государственных повинностей (с них не должны были брать лошадей для почты, не могли останавливаться в их домах на ночлег, нельзя было резать из баранов, брать корма с посевов и «готового из амбара», требовать тамги и тартнака с барашков, коров и лошадей, а также полона, взятого или купленного в Валахии и на Руси). Освобождались они также и ото всех торговых пошлин. «Сыновья их сыновей и их сыновья до конца мира — наши тарханы». В переводе Абдурреима Челеби Муфти-заде (Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасу-базаре. Сообщил А. Гидалевич // ИТУАК. № 55. Симферополь, 1918. С. 175–176). Тарханы евреям Карасу-Базара, выданные в правления Мехмед-Гирея, Девлет-Гирея, Гази-Гирея, Селямет-Гирея и Джанибек-Гирея (т.е. в конце XVI первой половине XVII вв.) были подтверждены ярлыком Селим-Гирея б. Каплан-Гирея 1157 г.х. (1744/45 гг.). Там же. В публикации стоит неверный перевод даты — 1742 г. См. также: *Kizilov M.* Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards: The Jews and the Trade in Slaves and Captives in the Crimean Khanate // *Journal of Jewish Studies*. Vol. LVIII. № 2. Autumn, 2007. (И. 3.)

(50) Салгир — река в Крыму. Образуется на склонах Чатыр-Дага. Впадает в Сиваш. (И. З.)

(51) Ср. Крым Аивов на Л. 8 об.

(52) На первый взгляд отношения между Портой и ханом Девлет-Гиреем I действительно ничем не омрачались в последние годы правления Сулеймана Великолепного. Вряд ли можно всерьез утверждать, что Оттоманская империя «осталась абсолютно безучастной» к завоеванию Православным царством двух исламских государств. Не только Государем всеа Руси, разославшим посланников и гонцов с сеунчем по всем христианским государствам, с которыми Москва имела дипломатические отношения, взятие Казани и Астрахани декларировалось как победа Креста над Полумесяцем. Так же это должно было быть воспринято и на берегах Босфора, где султан вел газават (История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т./Под ред. Э. Ихсаноглу; пер. В.Б. Феоновой; под ред. М.С. Мейера. Т. 1: История Османского государства и общества. М., 2006. С. 24–30) — практически перманентную войну с врагами веры — иноверцами-христианами и еретиками-шиитами (История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1. С. 24, 30–31), лишь в силу необходимости из тактических соображений прерывавшуюся непродолжительными перемириями. Ресурсы Оттоманской империи в XVI в. были уникальны, но все же не безграничны. Родс Мэрфи насчитал по документам финансовой отчетности рост списочной численности янычар: от 7886 чел. в 1527 г. до 39 282 чел. в 1609 г., тимариотов — от 99 261 в 1527 г. до 170 550 в 1609 г. Хотя в то же время постоянная столичная армия (капу кулу), во главе которой султан или его полководец выступал в поход, на 1574 г. едва превышала 29 тыс. чел., а янычарский корпус к концу правления Сулеймана Кануни в 1567 г. насчитывал 12798 чел. (*Murphey Rh. Ottoman warfare, 1500–1700. L., 1999. P. 16, 38–39, 42, 45*). Потому и очередь до Москвы у османов дошла не сразу: у султанов были более важные цели и задачи экспансии — и все против иноверцев и еретиков. В целом на протяжении всего XVI — первой половины XVII в. для политики обоих государств характерно стремление избежать открытого лобового столкновения. Эта характерная черта московско-турецких отношений, очень точно подмеченная И.В. Зайцевым для XVI в. в полной мере отражает и суть московско-турецких отношений вплоть до 70-х гг. XVII в. (*Зайцев И.В. Астраханское ханство. С. 172*). Можно сказать, что до XVII в. земли к северу от татарских

степей и кочевий Оттоманскую империю не интересовали. Это в равной степени относится как к Московскому государству, так и к ВКЛ и Польскому королевству (с 1569 г. — Речи Посполитой обоих народов). После двух балканских экспедиций польского короля Владислава Варненчика, носивших характер крестовых походов и закончившихся для короля гибелью (*Bielski M. Władysław Warneńczyk na Bałkanacz (1443–1444): Dwie wyprawy. Toruń, 2009*) все последующие польские короли до XVII в. стремились избежать конфликтов с Османской империей. Расходясь в оценках османской политики Ягеллонов польские историки единодушны в определении ее мирной направленности (*Рашба Н.С. Очерк истории польско-турецких отношений в XVI — первой четверти XVII в. // Османская империя в первой четверти XVII века. Сборник документов и материалов/Сост. Х.М. Ибрагимбейли, Н.С. Рашба. М., 1984. С. 14–32; Dziubiński A. Stosunki dyplomatyczne polsko-tureckie w latach 1500–1572 w kontekście międzynarodowym. Wrocław, 2005. S. 270–276, 278–279*). Не способствовали актуализации агрессивных планов Оттоманской империи в отношении Москвы и Поволжья и хорошо известные в Стамбуле амбиции крымских Чингизидов и своеволие татарских мирз, что проявилось, в частности, во время первой смуты» в Крыму 1532–1537 гг. и при свержении с престола Девлет-Гиреем Сахиб-Гирея в 1550–1551 гг. (А. М.)

(53) На Востоке османы согласно турецко-иранскому перемирию в г. Амасье в 1555 г. утвердились в Арабском Ираке и Западной Армении. К началу 1570-х гг. между Сефевидами и Портой формально существовали мирные отношения. Контроль Русского государства над Волгой, установленный в конце 50-х гг., неизбежно и очень быстро привел к установлению тесных дипломатических и экономических связей с шиитским Сефевидским Ираном, ожесточенно борющимся с Оттоманской империей на западе и с узбеками-суннитами на востоке. На политическом поприще с XVI в. Иран, а позже в XVII в. и Московское государство периодически выступали с инициативой военно-политического антиосманского союза. В конце 1580-х гг. возродивший Иран после смуты шах Аббас предлагал Москве Дербенд и Ширван в «оплату» антитурецкого военного наступательного союза ([*Новосельцев А.П.*] Государство Сефевидов в XVI–XVII вв. // *История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. М., 2000. Гл. 5. С. 107–108*). Экономически же связи с державой Сефевидов стали источником дешевого шелка и хлопка, что поло-

жительно сказалось как в целом на казне московского самодержца, так и на материальном обеспечении войск. (А. М.)

(54) Имеется в виду князь, фактический наместник турецкой части Венгрии (Трансильвании) Иштван Батори (1571–1576), в дальнейшем — польский король Стефан Баторий. (А. М.)

(55) Господарем Валахии был Александр II Мирча (1568–1574) (А. М.)

(56) Королем остававшейся под властью Габсбургов части Венгрии с 7 сентября 1562 г. (коронация – 8 сентября 1563 г.) был Максимилиан II (1527–1576), император Священной Римской империи германской нации с 25 июля 1564 г. Здесь речь идет о войне Порты с т.н. «Священной лигой». Пока Московское государство утверждалось в Поволжье, Оттоманская империя в целом успешно завоевывала у императора Священной Римской империи Венгерское королевство, теснила венецианцев, мальтийцев и испанцев в Средиземноморье. Даже объединенный флот «Священной лиги» христианских государств (Испания, Римский папа, Венеция, Генуя, Савой, Мальтийский орден) не смог в 1560 г. у острова Джерба (Тунис) нанести поражение флоту Оттоманской империи, безраздельно господствовавшей на море. До конца 1660-х гг. война с государствами возглавляемой Габсбургами и римскими папами «Священной лиги» в Средиземноморье и на Дунайском театре не позволяли османам обратить свое внимание на Астрахань. Лишь начало нидерландского восстания в 1566 г. и восстания морисков на самих Пиренеях в 1568 г., «связавшие руки»: Испании, позволили османам направить свои силы на Астрахань в 1569 г. (с австрийскими Габсбургами действовал подписанный в 1568 г. в Адрианополе мирный договор, разделивший Венгрию на 3 части: Королевскую, Турецкую и Трансильванию). Однако в 1571 г. война со «Священной лигой» не только возобновилась, но и в битве при Лепанто (1571) османский флот впервые потерпел тяжелое поражение от христианской коалиции. В этих условиях Оттоманская империя собирала все свои силы в кулак, дабы не позволить христианам закрепить и развить их успех, и о какой-либо помощи Крыму или совместных операциях не могло быть и речи (подробнее о военно-политической ситуации на 1572 г. см.: Малов А.В. Молодинская битва в контексте военно-политической ситуации в мусульманохристианской контактной зоне // Средневековые тюрко-татарские государства: Сб. ст. Вып. II. Казань, 2010. С. 186–207). (А. М.)

(57) Под Кимырзом, т.е. на Кипре, где турецкие войска высадились в 1571 г. и на удивление быстро овладели всем островом. Судя по скорости завоевания острова и тому, что одним из первых законодательных актов османы восстановили права православной церкви на острове, до того жестко угнетаемой католиками (политику подавления православных венецианцы унаследовали еще от крестоносной династии Лузиньянов — кипрская православная церковь до сих пор почитает память 12 священников и монахов, мученически погибших от рук католиков и ни одного — от рук мусульман), греческое население острова встречало турок едва не как освободителей, служа им проводниками и разведчиками. Лишь немногочисленные гарнизоны мощнейших венецианских крепостей (...) оказали османам упорное сопротивление, почему с коменданта... после падения этой главной венецианской крепости на Кипре заживо содрали кожу. (А. М.)

(58) На это свидетельство отсылки младших Гиреев в Казыев обратил внимание А.А. Новосельский, отмечая, что Казымурза их «принимал, содержал и воспитывал в своих улусах» (Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.—Л., 1948. С. 16). Фети-Гирей — царевич Фетх-Гирей, калга в первое правление Гази-Гирея II (1588–1596), затем крымский хан (1596–1597). (А. В.)

(59) Айдар — один из младших сыновей Девлет-Гирея. (А. В.)

(60) Касым. См. коммент. № 28.

(61) Нынешняя река Молочная в Запорожской области современной Украины, впадающая в Молочный лиман Азовского моря. См. коммент. № 33. (И. З.)

(62) Для хана Девлет-Гирея I сведения о состоянии вооруженных сил Русского государства имели первостепенное значение. Имея достаточно ограниченные по своим возможностям и весьма специфические вооруженные силы, основу которых составляли отобилизованные для военного грабежа номады (Дмитриев С.В. Крымское ханство в военном отношении (XVI–XVIII вв.) // Тюркологический сборник 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 210–228), крымские ханы традиционно добивались от соседей выполнения своих требований разорительными набегами и нашествиями, либо их угрозой. Прямых военных

столкновений с тяжелой европейской конницей и многочисленной пехотой ни крымчаки, ни ногаи не выдерживали, борьбы за крепости с правильной осадой и фортификационными работами не знали и старались избегать. Однако столкновений как с московской, так и с литовской конницей татары не боялись, пехота же в составе московской армии как род войск до середины XVI в. отсутствовала, и с ней татарами в полевом сражении еще не приходилось иметь дела. Участие стрельцов и пеших казаков в присоединении Поволжья тактически не выходило за рамки борьбы за крепости и походы судовых ратей прежних эпох, что не может рассматриваться как участие пехоты в полевых боях. Даже отряды московских пищальщиков и стрельцов, изредка посылавшиеся московскими самодержцами на помощь своим ногайским союзникам, были скорее политическим, нежели военным фактором, призванным продемонстрировать противнику реальность и надежность тыла союзников Москвы. (А. М.)

(63) Алафа — денежное жалованье, натуральное воинское довольствие. От османского (из арабского) *علافه* и *علاف* «корм». Одно из первых этимологических исследований этого слова в русской литературе см.: Изъяснение слов: «алаф», «ярлык» и «сайгат», встречающихся в некоторых наших летописях // Казанский вестник. 1829, часть. 25, февраль и март. С. 204–208. В дальнейшем стало источником русского жаргонного слова «лафа» (И. З.).

(64) Перейдя границу Русского государства южнее Болхова в середине мая, армия Девлет-Гирея I сделала короткую остановку на Злынском поле (современное село Злынь Орловской области). (А. М.)

(65) Вопрос о перебежчиках, перешедших в мая 1571 г. к Девлет-Гирею I неоднократно поднимался в отечественной историографии, причем основным источником для рассмотрения этого вопроса являлся именно статейный список Севрюка Клавшова. Наиболее известна публикация А.И. Филюшкина (*Филюшкин А.И. Холоп твой виноватый. Преступление и раскаяние Кудеяра Тишенкова* // Родина. 2004. № 12. С. 68–70). Из всех перебежчиков внимание исследователей привлекла фигура Кудеяра Тишенкова. Это не случайно. К. Тишенков, находясь в Крыму, в дальнейшем вступил в контакт с русским посланником Е. Ржевским и обратился к нему с просьбой донести свое покаяние до государя. В составе Пятнадцатой Крымской посольской книги имеется

грамота К. Тишенкова Ивану IV с просьбой «притти на покаяние» (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 47). К сожалению, в книге приведено только ее начало; полный текст отсутствует. Правительство Ивана IV отнеслось к просьбе серьезно: отправляемому в 1578 г. в Крым посольству кн. В.В. Масальского была дана «опасная грамота» Тишенкову на приезд в Москву датированная мартом 1578 г. (Там же. Л. 267–267 об.). Однако ввиду почти полной утраты донесений посольства кн. В.В. Масальского из Крыма дальнейшая судьба К. Тишенкова неизвестна. Достоверно известно, что после смерти Девлет-Гирея I Кудеяр испрашивает у хана Мухаммед-Гирея II разрешения на отъезд жены из Крыма, о чем докладывал в Москву Е.Л. Ржевский «жену на Русь отпускает, а перед старым царем (Девлет-Гиреем I) у ненешнего царя (Мухаммед-Гирея II) ему худо, а хочет к тебе государь ехать к Москве (Там же. Л. 25). Именно эти донесения побудили Ивана Грозного дать соответствующие инструкции кн. В.В. Масальскому. (А. В.)

(66) Христианское имя Малюты Скуратова (убит в 1573 г.) — Григорий Лукьянович Бельский. С 1570 года являлся «опричным» думным дворянином и был в тот момент одним из наиболее доверенных лиц Ивана Грозного. Это первое и единственное его упоминание в русской посольской документации по связям с Крымом. Участие Малюты Скуратова (Григория Лукьяновича Бельского) в «расспросах» С. Клавшова интерпретировалось в отечественной историографии, как факт особого значения, которое придавал Иван Грозный «делу о причинах поражения русской армии под Москвой» (*Шокарев С.Ю.* Комментарии к труду Штадена // *Штаден Г.* Записки немца-опричника М., 2002. С. 175). (А. В.)

(67) Вопрос о Казанском и Астраханском «юртах» был важнейшим в русско-крымских и русско-османских отношениях фактически до конца XVI столетия. И.В. Зайцев отмечает, что «реальная реакция» Оттоманской империи на присоединение к России Поволжья неизвестна, и Крымские ханы «были склонны винить» в окончательной потере Казани и Астрахани империю Османов (*Зайцев И.В.* Астраханское ханство. С. 172). Однако, думается, позиция крымских ханов и летописцев демонстрирует здесь не более чем обычную дипломатическую и идеологическую уловку. После провала турецко-крымского похода на Астрахань в 1569 г. Иван IV Васильевич все еще надеялся избежать открытого военного столкновения с Османской империей и Крымским ханством. В Москве были хорошо осведомлены и об османско-крымских и

о крымско-ногайских противоречиях (*Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С. 265–266, 354, 356*). В силу названных обстоятельств расчет Ивана IV избежать полномасштабной войны с Османской империей полностью оправдался и дает основание современным исследователям для высокой оценки как профессиональной деятельности Посольского приказа, так и личности Грозного царя в качестве политика и дипломата. Совершенно иначе проблема утверждения России на Волге стояла в московско-крымских отношениях. Девлет-Гирей, не решаясь возражать против османского проекта завоевания Астрахани, сделал все от него зависящее, для провала Астраханской экспедиции Касым-паши. В Крыму мечтали посадить на казанский и астраханский престолы зависимых от крымского хана Чингизидов из династии Гиреев, подчинив тем самым своему влиянию и Ногайскую орду. Новый поход на Астрахань был уже объявлен султаном, когда в его окружении произошла переоценка приоритетов экспансии империи: с австрийскими Габсбургами действовал подписанный в 1568 г. в Адрианополе мирный договор, разделивший Венгрию на три части (королевскую, турецкую и Трансильванию), с 1568 г. антииспанское антигабсбургское движение в Нидерландах переросло в национально-освободительную войну, в самой Испании с конца 1568 г. до марта 1571 г. Андалусия была охвачена антииспанским восстанием морисков. Перед османами открывалась перспектива зачистить Восточное Средиземноморье от последних христианских владений. Первым и наиболее лакомым призом для турок стал венецианский Кипр. Как только стало ясно, что новый турецкий поход на Астрахань откладывается на неопределенный срок, Девлет-Гирей решил действовать. Хан понимал, что цель перед ним стоит еще небывалая, и обычными набегами и погромами московского царя не заставить отдать «дедовские юрты». Этим и объясняется выдвигание ультимативного требования «уступки» Астрахани, «озвученное» летом 1591 г. и сохранявшееся в силе после летнего похода 1572 г. (А. М.).

(68) Ян Магмет-улан — см.: Ак-Мухаммед-оглан. — коммент (45).

(69) Братошино (совр. назв. Братовщина) — село в нынешнем Пушкинском районе Московской области. В XVI–XVII вв. дворцовое село, согласно топографической легенде, было основано чешскими братьями (гуситами), от которых и получило свое название. Бежавшие в Великое княжество Московское после раз-

грома и подавления движения в Священной Римской империи германской нации на пожалованных великим князем Иваном III Васильевичем (1462–1505) землях чешские братья получили возможность жить по своим законам, исповедуя свою веру. Потомки их, пережившись на москвитянках, постепенно перешли в православие (И. З., А. М.).

(70) Алферьев Роман Васильевич — русский государственный деятель, печатник. Печатник традиционно играл значительную роль в церемониальной части приема крымских дипломатических представителей в Русском государстве. После длительного перерыва Р.В. Алферьев 1 декабря 1586 г. участвует в церемониальной части приема крымских гонцов во главе с Исеем 1 декабря 1586 г. (встреча вместе с дьяком Д. Петелиным) (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 16. Л. 88). Это последние упоминания печатника в русской посольской документации по связям с Крымом. (А. В.)

(71) Щелкалов Андрей Яковлевич — думный дьяк Посольского приказа (1570–1594 гг.), крупный государственный деятель и дипломат, один из руководителей внешней политики Русского государства в 1570–1590-х гг. (А. В.)

(72) Джан-Болды (Ян-Болдуй, Янболдуй) (ум. 1574 г.) — крымский дипломат, посол в Москве. Прибыл в январе 1558 г. вместе с отпущенным посольством Ф.Д. Загрязского (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 288). Оставлен «на Москве» (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 289), был отослан в г. Ярославль. Предполагалось, что он будет отпущен в Крым после нового посольского размена по итогам миссии А.Ф. Нагого. В дальнейшем неоднократно доставлялся в Москву для участия в приемах различных гонцов хана Девлет-Гирея I и отпуска в Крым русских дипломатических представителей. В марте 1563 г. при отправлении посольства А.Ф. Нагого доставлен из Ярославля в Москву (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 16). В сентябре 1563 г. при приезде гонца Ян Магметя находился в Москве на Крымском дворе (Там же. Л. 120 об.). В октябре 1563 г. отправлен из Москвы в Калугу вместе с посольством Ф.И. Салтыкова-Морозова для предполагаемого посольского размена (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 371), в феврале 1564 г. возвращен из Калуги в Москву для участия в приеме гонца Ашибаша (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 380). В марте 1564 г. вновь возвращен в Калугу вместе с Ф.И. Салтыковым-Морозовым (ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол.

С. 382). Затем переведен в Волоколамск. В марте 1566 г. доставлен из Волоколамска в Москву для участия в приеме гонца Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя) (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 12. Л. 122). Затем опять отправлен в Калугу. В декабре 1568 г. доставлен из Калуги в Москву для участия в приеме гонца Девлет-Килдея (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 174 об.). С ухудшением русско-крымских отношений переведен во Владимир. В ноябре–декабре 1570 г. доставлен из Владимира в Москву для участия в приеме гонца Б. Черкашенина (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 303 об.). В июне 1571 г. ханским гонцам было объявлено, что Джан-Мухаммед будет доставлен в Путивль из Владимира для предполагаемого посольского размена (Там же. Л. 451 об.). На деле он продолжал оставаться во Владимире, откуда в очередной раз был доставлен в Москву для участия в аудиенции Джан-Мухаммеда. В это время Джан-Болды был уже тяжело больным человеком. На дипломатических приемах он играл роль статиста, безмолвно наблюдавшего за их ходом. (А. В.)

(73) Мурад-мурза Яшлавский (ум. зимой 1590–1591 гг.) — крымский государственный деятель и дипломат, старший сын и наследник бека (князя) Сулеша, одного из наиболее доверенных приближенных хана Девлет-Гирея I; после смерти отца именовался в русской посольской документации «Мурат князь Сулешев». По данным Львовской летописи зимой 1558–1559 гг. принимал участие в неудачном походе на московские украинны вместе с братом, султаном Мухаммед-Гиреем, ширинскими князьями и огланом Ак-Мухаммедом (в Львовской летописи: «да дву сынов Сулешевых княжих, Мурата-мурзу з братом» ПСРЛ. Т. XX. 1-я пол. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 608–609). В 1560–1580-х гг. неоднократно предлагался крымской стороной московским государям в качестве возможного посла в Москву; осуществил два посольских размена под Путивлем — в 1578 и 1582 гг.; приближенный четырех крымских ханов (Девлет-Гирея I, Мухаммед-Гирея II, Ислам-Гирея II, Гази-Гирея I), наследовал отцу в качестве главного московского «амиата» — лица, ответственного в ханском диване за дипломатические связи с Москвой. (А. В., И. З.)

(74) Угроза «поветрия» была формальным предлогом затягивания пребывания крымского посольства во Владимире. (А. В.)

(75) «Миньят» (مِنْت) — милость, одолжение, обязательство за одолжение, услуга. (И. З.)

(76) Чеглик, челиг, чеглок, сокол-белогорлик (*Falco subbuteo*). Сейчас чеглок — вид мелких длиннокрылых соколов семейства соколиных (Галушин В.М., Дроздов Н.Н., Ильичёв В.Д., Константинов В.М., Курочкин Е.Н., Полозов С.А., Потапов Р.Л., Флинт В.Е., Фомин В.Е. Фауна мира: Птицы: Справочник. М., 1991. С. 87–91; Бёме Р.Л., Флинт В.Е. Пятиязычный словарь названий животных: Птицы. Латинский, русский, английский, немецкий, французский/Под ред. акад. В.Е. Соколова. М., 1994. С. 51). Этимологически, возможно, происходит от: чиклик (چىقلىق — тюрк.) — синица. См.: Будагов Л. ترکی لغت. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. II. СПб., 1871. С. 479. Дмитриев Н.К. Турецкие лексические элементы в номенклатуре соколов царя Алексея Михайловича // Доклады АН СССР. Сер. В. 1926, янв.–февр. С. 13–16; Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях птиц // Советская тюркология. 1970. № 2. С. 86–94. См. также: Л. 88 публикуемой книги. Есть основания полагать, что в XVI–XVII вв. на Руси чегликом называли самца любого ловчего сокола. У народов Средней Азии и Казахстана (в первую очередь киргизов и казахов) сокол-чеглок (жагалмай — жагалмай) использовался не столько для охоты, сколько для забавы детей и женщин и обучения молодежи обращению с ловчими птицами. Если чегликом на Руси обозначали также и мелких соколов, то отправка царем хану чеглика могла иметь и глубоко символическое значение намека: мол я формальности ритуала соблюдаю, но и ты не зарывайся — знай свое место (Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998. С. 205). (И. З., А. М.)

(77) Это перевод титула «Абу-ль Фатх ва ль-гази» (дословно с арабского: «Отец победы и борец за веру» («гази»). Выражение неоднократно встречается в посольской документации (см., например, ниже: л. 318 об. или Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 8 (1533–1539), Л. 33 об. Грамота Ислама. «Великие Орды великого царя победителя и силы находца Ислам-Гиреево царево слово»). Оборот ввел в обращение Сахиб-Гирей еще во время казанского правления. Об этой формуле см.: Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 189. (И. З.).

(78) Это желание Сулеша (Сулейман-шаха) вскоре осуществилось. Сохранился список охранного ярлыка на паломничество в Мекку, выданного беку ханом Девлет-Гиреем 9 раби II 981 г.х./8 августа 1573 г. (см.: *Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 44. № 29).* (И. 3.)

(79) *Теть* — ордынская дипломатическая должность. Это не сам посол (*эльчи*), и не его секретарь-писец (*бахши*), а второе лицо в посольстве, которое всегда при перечислении его членов идет после самого главы миссии, своего рода советник посла. Это заведомо не чингизид, однако он весьма близок племенной и клановой аристократии Золотой Орды (а потом и Крымского ханства), близок даже ханам, может быть *имельдешем* или носить какой-либо почетный титул (в Крыму, например, титул *аги*). О должности и этимологии см. *Зайцев И.В. Кто такой теть? // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань, 2011. С. 29–34.* (И. 3.)

(80) Оба упомянутых крымских дипломата в Москве задержались, видимо, очень надолго. Еще в 1564 г. к Девлет-Гирею из Москвы отправляют посольство во главе с А.Ф. Нагим, в наказе которому содержатся такие слова: «а царь и великий князь своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова и его (т.е. Девлет-Гирея. — И. 3.) посла Янболду-князя и Тетямлеша к нему отпустил и велел им стояти в Колуге» (ПСРЛ. Т. XIII. 1-я пол. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. С. 370). В Никоновской летописи сохранилось известие о том, что «Янбулдуи Мелдешь» пришел в Москву от Девлет-Гирея в январе 1558 г. (ПСРЛ. Т. XIII. 1-я пол. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. С. 228). вместе с вернувшимся из Крыма московским послом Федором Загряжским. 4 октября 1564 г. Иван IV «отпустил в Крым послов Янболдуя и Тетмилдеша, которые были задержаны на Москве, а были на Москве шесть лет» (Там же. С. 371). Мы видим руководителя посольства с титулом князя (*бий*), а при нем состоит некий *теть*, который к тому же еще и *имельдеш*, т.е. молочный брат (видимо самого Девлет-Гирея). Последнюю по времени статью о термине «имельдеш» с указанием предшествующей литературы см.: *Добродомов И.Г. Еще раз о молочных братьях (эмильдеш) // Алтайские языки и восточная филология: Памяти Э.Р. Тенишева. М., 2005. С. 157–161.* — При этом личное имя его ни летопись, ни Посольская книга не сообщают. Ни Ян-Болдуи ни его заместитель теть-имельдеш отпуща-

ны в Крым в 1564 г. не были. Недаром они говорили: “Мы давно здесь у государя — семнатцать лет” (Л. 194). Ян-Болдуй умер, как сообщает Посольская книга, в конце мая 1572 г., так и не попав на родину (Л. 195 об.). (И. 3.)

(81) Маазин — искаженное русское написание слова مؤذن (муэдзин). Служитель при мечети, читающий призыв на молитву — азан. (И. 3.)

(82) Соболь *одинец* — самый ценный соболиный мех, с черною мочкой (остью) и голубым подшерстком, который не идет в т.н. *сороки* (соболь подбирается *сороками*, когда 40 соболей составляли мех — комплект, шедший на шитье 1 шубы). (И. 3.)

(83) «Магмет-Киреевские поминки» — максимальные к середине XVI в. поминки в Крым, которые Москва согласилась выплачивать после разорительного похода на Русь Мухаммед-Гирей летом 1521 г. Не желая рисковать столицей, Василий III обязался платить дань Крыму в размере, в котором в свое время Москва платила Золотой Орде. Однако грамотой с обещанием платежей хиторостью завладел при отходе крымских войск рязанский воевода Иван Васильевич Хабар Симский. Девлет-Гирей вопрос о Мехмед-Гиреевых поминках в переговорах с Москвой поднимал неоднократно. Например, когда в январе 1558 г. в Москву пришел от него посол «Янбулдуи Мелдешь» («имилдешь Джан-Болду»), было выдвинуто требование «присылати великому князю казна, как к Магмет-Кирею царю» (ПСРЛ. Т. XIII. 1-я пол. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. С. 228). (И. 3.)

(84) Батожная, или посошная (от батог — посох), пошлина — золотоордынский обычай взимания с послов денег за право переступить через брошенный посох (батог). См. подробнее: *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М., 2001. С. 202–203). (И. 3.)

(85) Передовые отряды крымцев вышли к Оке в районе Серпухова в субботу 26 июля 1572 г. и были встречены на т.н. «Сенькином перевозе» сторожевым полком воевод кн. И.П. Шуйского и В.И. Умного-Колычева (РК 1559–1605. С. 85). В воскресенье, 27 июля крымцам удалось форсировать («перелезть») Оку в двух местах: Тягриберди-мурзе — на «Сенькином перевозе», к востоку

от Серпухова, и Дивею — в районе села Дракино, к востоку от Серпухова. Сам Девлет-Гирей I находился 27 июля за Окой. (А. В.)

(86) Воротынский Михаил Иванович (погиб в 1573 г.), князь, боярин, воевода; крупный военный и административный деятель эпохи Ивана Грозного. В историографии назначению Воротынского во главе сил, предназначенных для отражения вторжения, придается важное значение (Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 274–275). Еще большее внимание уделяется в историографии опале и гибели Воротынского весной 1573 г. (Флоря Б.Н. Иван Грозный. С. 285). (А. В.)

(87) В понедельник, 28 июля основные силы русской рати сосредоточились у Молодей. (А. В.)

(88) Основные силы крымцев во главе с ханом перешли Оку без боя 29 июля во вторник, 30 июля начался первый штурм «гуляй-города». Пропуск точной даты перехода крымцами Оки в тексте Посольской книги не отражает реальный ход событий. (А. В.)

(89) Решение об отправлении крымских гонцов в Боровск, возможно, было принято Иваном Грозным в Новгороде Великом, куда 6 августа прибыли гонцы с известием о победе при Молодях. Темиров Юрий (Георгий) — подъячий Посольского приказа (?), пристав при крымских гонцах; последнее упоминание в разрядах под 7087 (1578/79) г. — посыльный воевода в Смоленске при воеводе кн. В.К. Пронском. (А. В.)

(90) Село Лучинское в нынешнем Истринском районе Московской области. (И. З.)

(91) Алпаут — (от тюрк. *الباغوت*, изначально из монгольского со значением «данник»). Знатный человек, дворянин. (И. З.)

(92) Это последнее упоминание Сулеша из уст крымского дипломата в русской посольской документации, как действующего крымского государственного деятеля. (А. В.)

(93) Несуществующее уже село (храм Благовещения Пресвятой Богородицы) в Мытищинском районе Московской обл. на границе с современной Москвой. На современной карте Тайнинское сохранилось в названии железнодорожной платформы. Тайнин-

ское, ранее Тонинское, название происходит от «тони» («рыбные ловы») — искусственно устраиваемые затоны для рыбной ловли, хотя позднейшая легенда переосмыслила название в современном написании, приписав его тайным родам незаконнорожденного ребенка Екатерины Великой, основателя династии графов Бобринских. Тайнинское находилось на пути из Москвы в Троице-Сергиев монастырь, в нем находился один из царских путевых дворцов (И. З.; А. М.).

(94) Задержание посольства Джан-Болды Иван Грозный в данном случае возлагает на посольского дьяка И.М. Висковатого и А.Ф. Адашева, которые вели в конце 50-х гг. переговоры с крымскими дипломатами. Временное несоответствие опалы И.М. Висковатого (1570 г.) и его обвинения в «ссоре» Ивана Грозного и Девлет-Гирея давно отмечено в отечественной историографии. Тем не менее в данном случае упоминание об этом Иваном Грозным было вполне логичным: все крымские дипломаты не могли не знать о трагической гибели посольского дьяка. (А. В.)

(95) Формальным поводом для отправления посольства А.Ф. Нагого в Крым явилась необходимость известить хана о взятии Полоцка. А.Ф. Нагой имел статус «сеунщика», т.е. посланца «с сеунчем» — извещением о победе к союзному государю. Подобная форма «ссылок» широко практиковалась между Москвой и Бахчисараем, т.к. она позволяла провести дипломатический зондаж без отправления «больших послов». В начале 1563 г. Иван Грозный продолжал удерживать посольство Джан-Болды, не желая отпускать его без предварительного заключения договоренностей с Крымом. Отправление «сеунча» позволяло решить эту проблему. Для подкрепления статуса «сеунча» посольству А.Ф. Нагого была передана часть полоцкого «полона» для передачи крымской стороне. В Крыму такую форму возобновления «ссылок» в целом приняли. (А. В.)

(96) Размер поминок, которые высылались в Крым при хане Сахиб-Гирее. Иван Грозный намеренно не конкретизирует, что речь шла о поминках в послании хана, отправляемым с посольством в Кашина-Оболенского (Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. Ч. II. С. 22). (А. В.)

(97) Гонец Елизарий Ржевский был отправлен в Крым в октябре 1563 г. вместе с отпущенным гонцом Джан-Мухаммедом

(Ян-Магметем). Вернулся в феврале 1564 г. вместе с крымским гонцом Ашибашем Фрухом (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 10. Л. 287). (А. В.)

(98) Ханский гонец Ашибаш Фрух прибыл в Москву 17 февраля 1564 г. (А. В.)

(99) Имеется в виду основатель Крымского государства Хаджи-Гирей (ум. в августе 1466 г.). (И. З.)

(100) Имеется в виду казанский хан Мухаммед-Амин б. Ибрагим. Правил в 1484–1485, 1487–1496 и 1502–1518 гг. (И. З.)

(101) Имеются в виду сыновья хана Ибрагима от Фатимы: Худайкул (Худай-Кул) и Меликтаир (Мелик-Тагир), а также сын хана от Нур-Салтан Мухаммед-Амин (Мухаммед-Эмин), у которых был конфликт с их братом — ханом Ильхамом (Али). В 1487 г. хан Ильхам был низложен с престола и ханом был провозглашен Мухаммед-Амин (1487–1496). Однако в данном случае Иван Грозный, видимо, подразумевает второе правление Мухаммед-Амина (1502–1518). (И. З.)

(102) Об этих событиях см.: *Зайцев И.В.* Астраханское ханство.

(103) Хансюэр. См. коммент. (8).

(104) Айша — одна из жен Девлет-Гирея, мать Мухаммед-Гирея и Адиль-Гирея. Старшинство жен Девлет-Гирея I различно указывается в русской и польско-литовской посольской документации. В списках «упоминков» посольских книг ЛМ Айше-салтан в одном случае именуется как «старшая жена» (КПЛМ. Ч. 1. С. 64), в другом — как «третья жена» (КПЛМ. Ч. 1. С. 113). Влияние Айше-салтан определялось тем, что она являлась матерью старших сыновей хана — Мухаммед-Гирея и Адыл-Гирея. Именно это обстоятельство она подчеркивает в своем послании Ивану Грозному (Л. 189 об.). Последние послания Айше-салтан, которые были внесены в крымские посольские книги были доставлены в декабре 1570 г. (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 317 об. — 318 об., 318 об. — 319). Айше-салтан вела интенсивную дипломатическую переписку и с Речью Посполитой. При выступлении в июне 1572 г. Девлет-Гирея I в поход на Русское государство ею были отправлены послания «епископам и панам поль-

ским» (AGAD. AKW. Karton 65. Teczka 77. Nr 653), датированное 17 июня, и королю Сигизмунду Августу, датированное 20 июня 1572 г. (AGAD. AKW. Karton 65. Teczka 15. Nr 591). (А. В., II. 3.)

(105) Василий Григорьевич Грязной опричник — думный дворянин (с 1570 г.). Возвышение В.Г. Грязного относится к 1568–1569 гг. По мнению Р.Г. Скрынникова, карьера В.Г. Грязного начала рушиться к 1571 г., когда репрессиям подверглись его родственники. Осенью 1571 г. он не был приглашен на царскую свадьбу. В 1572 г. В.Г. Грязной участвовал в Ливонском походе на Пайду (как дворянин з бояры). Во время крымского вторжения 1572 г. В.Г. Грязной, судя по всему, находился с царем в Новгороде, откуда был отправлен в «почетную ссылку» в Нарву. Весной 1573 г. В.Г. Грязной неожиданно был послан станичным воеводой на р. Дон воеводствовать в Данкове, что, по мнению П.А. Садикова, явилось формой опалы. Был взят в плен, вероятно, во время разведки. Послание Ивана Грозного Василию Грязному было неоднократно опубликовано (Послания Ивана Грозного/Подг. текста Д.С. Лихачева, Я.С. Лурье; пер. Я.С. Лурье; ред. В.П. Адрианова-Перетц. М., 1951. С. 370–371; Переписка Ивана IV Грозного с Василием Грязным и русско-крымские взаимоотношения второй четверти XVI в./Подг. С.Ю. Шокарев // Москва–Крым: Историко-публицистический альманах. Вып. I. М., 2000. С. 142–162. (А. В.)

(106) Иван Грозный в данном случае подчеркивает, что Василий Грязной служил у захудалых, с его (царя) точки зрения, князей Пенинских-Оболенских, которые входили в состав двора удельных князей Старицких. (А. В.)

(107) Глава эля крымских мангытов (с мая 1563 г. — карача-бек) Дивей был взят в плен 30 июля в битве при Молодях. Исчезновение ключевой фигуры политической системы Крымского государства создало серьезные внутривосточные проблемы для хана Девлет-Гирея I (*Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. С. 361). В. Грязной находясь в Крыму начал зондировать почву для организации своего обмена с плененным Дивеем, что было озвучено в его несохранившемся послании Ивану Грозному. (А. В.)

(108) Достоверно известно что одна из сестер Мухаммед-Гирея II, т.е. дочерей Девлет-Гирея I, была замужем за старшим сыном Дивея Есинеем, причем к 1578 г. их брак фактически распался (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 168). Дивей

являлся праправнуком Едиге. Его родословная: Дивей б. Хасан б. Тимур б. Мансур б. Едиге. Его дед, знаменитый Тимур, откочевал «под Крым» в период распада Большой Орды и стал основателем эля крымских мангытов. С бием Большой Ногайской Орды Дин-Ахмедом («ногайским князем») Дивей находился в дальнем родстве, однако имел общего предка — Едиге. Родословная Дин-Ахмеда: Дин-Ахмед б. Исмаил б. Муса б Ваккас б. Нур ад-Дин б. Едиге. Все ногайские мирзы — потомки Едиге — действительно находились в разных степенях родства с Дивеем. (А. В.)

(109) «пошлина девять» («девятная пошлина», «девятные поминки», «токузлук») — подношение или подарок деньгами или ценностями в количестве, кратном девяти (сакральное число монгольских и тюркских народов). О природе этого обычая писал, ссылаясь на «гистории персичкие и турецкие», П.И. Рычков (1750 г.): «Ис поколения Татар-ханова было восемь ханов, а потом оба рода, то есть Татар и Могульцов, обладал один хан мугульского роду, и продолжалось владение сих над обоими народами немалое время, ибо счисляют таких отродия мугулова ханов, кои татарами и могульцами владели, девять, и аки бы от сего доднесь у турков во обыкновении за отъем или за какую обиду девятью вещми платить и удовольствие чинить» (*Рычков П.И.* Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются. Собрано в Оренбурге ис книг турецких и персидских и по скаскам бывалых в тех местах людей, к рассмотрению при сочинении обстоятельного о сих народах описания // *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. IV. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век. Алматы, 2007. С. 62).* (И. 3.)

(110) Наиболее обстоятельной работой о поминках на сегодня является статья: *Моисеев М.В.* Эволюция и содержание посольских даров — «поминок» в русско-ногайских отношениях XVI века // *Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия: История и политология. № 4. 2011. С. 17–31.* Структура «великих поминок» в целом оставалось неизменной на протяжении всего XVI столетия — хан, «старшая» жена хана или (если жива) «царева мать», калга, «царевичи», младшие жены хана, жены калги, «младшие царевичи», затем, формально вне «поминок» шло «жалование» «царевым ближним людям». Сложнее обстоял вопрос с т.н. «легкими поминками», отправляемыми с обычными гонцами. Их количество определялось московской стороной, исходя из развития ситуации

в Крыму. При этом если вопрос о количестве «легких поминок» хану и его сыновьям в той или иной степени согласовывался при обмене грамотами между ними и московскими государями, то распределение «жалования» среди знати оставалось на усмотрение русских дипломатов в Крыму при учете мнения московских «амиатов». Как правило, «жалование» отправлялось тем лицам из числа крымской знати, которые сохраняли непосредственные контакты с Москвой даже в условиях резкого обострения русско-крымских отношений. Так, например, накануне похода Девлет-Гирея I на Москву с последним прибывшим до этих событий русским гонцом Б. Шапкиным (отправлен в декабре 1570 г.) «жалование» было отправлено помимо «Сулешевых»-Яшлавских только беку Азею Ширинскому и Мухаммед-улану (Ак-Мухамеду-оглану), т.е. вельможам, формально сохранившим контакты с Москвой, в отличие, например, от мурз из рода Кулюковых. При длительном перерыве в дипломатических связях, как правило, после крупномасштабных вооруженных столкновений, как, например, после крымских походов 1571–1572 г., вопрос о присылке «легких поминок» и об их распределении превращался в важный вопрос дипломатических переговоров, т.к. крымская сторона стремилась увеличить их количество еще до окончательного урегулирования дипломатических отношений. Поэтому Ивану Мясоедову были даны столь развернутые инструкции. (А. В.)

(111) По традициям тюрко-татарских государств совершение правителем *хаджа* в Мекку означало его добровольное отречение от престола. Успехи Девлет-Гирея до 1572 г., поднявшие его авторитет в татарской среде, сделали его более заносчивым и менее осторожным в сношениях с турками, что увеличило число его противников при султанском дворе и не могло способствовать проведению совместных военных операций к северу от Крыма. Вопрос о совершении *хаджа*, т.е. добровольном оставлении престола, обозначился явно после неудачи похода 1572 г. на Русское государство. (А. В., А. М.)

(112) Орчик — река на современной Украине, в пределах Валковского, Красноградского и Зачепиловского районов Харьковской области и Карловского и Чутовского районов Полтавской области. Правый приток Орели (бассейн Днепра). (И. З.)

(113) Мжа — река в Харьковской области современной Украины. Исток находится в 6,5 км западнее города Валки у села Перекоп

Валковского района. Река протекает через города Валки, Мерефа и впадает в реку Северский Донец в Змиеве. (И. З.)

(114) Коломак — река в Коломакском районе Харьковской области современной Украины. (И. З.)

(115) Касап («мясник») — прозвище Мустафы. (И. З.)

(116) В данном случае хан Девлет-Гирей I излагает наверняка известное И. Мясоедову обстоятельство, что многие ханские гонцы, посылаемые в сопредельные государства, являлись выходцами из эля крымских мангытов, с Кавказа и с «украин» Польско-Литовского государства. Не случайно в русской посольской документации многие крымские гонцы именовались «Черкашенин». При этом этническую принадлежность крымских гонцов трудно различить. Во всяком случае, в Речь Посполитую в этот период наверняка направлялись выходцы с польско-литовских «украин», как Антон «Черкашенин», ездивший к королю Стефану Баторию в Ригу в 1582–1583 г. Девлет-Гирей I также намекает И. Мясоедову, что Девлет-Килдей, гонец, облеченный большими полномочиями, отличается от посланного после поражения при Молодях гонца Шах-Али, с возможностью задержания которого на длительный срок хан не мог не считаться. (А. В.)

(117) Девлет-Гирей I в данном случае имеет в виду миссию гонца Севрюка Клавшова, отправленного в июне 1571 г. и привезшего послание к нему Ивана Грозного, содержащее формальное согласие на «уступку» Казани и Астрахани. (А. В.)

(118) Легендарный донской атаман (ум. в 1583 г.), по одной из версий, — запорожского происхождения, по другой версии, был путивльским служилым казаком. Впервые упоминается в 1548 г., когда во главе донцов разгромил посланное в Астрахань крымское посольство князя Аманака и черкашенина Елбузлука; в 1556 г. принял участие в крымской военной экспедиции воевод Д. Чулкова и Д. Ржевского; в 1570 г. был избран войсковым атаманом Войска Донского. Сын Миши Черкашенина, Данила, попал в засаду крымских татар в 1576 г. и заключен ими в Азовской крепости, отцу не удалось ни отбить его, ни обменять на знатных пленных турок, и вскоре Данила был казнен крымцами. Из книги следует, что взятие Азова «создом» стало мстью донцов городу, где был казнен сын их вождя. В то же время из письма султана явствует,

что убили Данилу именно крымцы по указу хана, искусно отвлекая месть казаков на турецкий Азов. Миша Черкашенин участвовал в Ливонской войне и погиб, обороняя Псков от войск Стефана Батория, о чем была сложена историческая песня «Смерть Михайлы Черкашенина (Астапенко М. Донские казацьи атаманы (1550–1920 гг.): Исторические очерки-биографии. Ростов н/Д., 2012. С. 18–22). (А. М.)

(119) По традициям Яшлавских (так же, как, впрочем, и остальных влиятельных родов Крыма) следующий по старшинству брат главы рода определялся к одному из старших ханских сыновей. Сефер-мурза был, вероятно, вторым сыном «князя» Сулеша. Во всяком случае, в 80-х годах XVI в. у него уже были взрослые сыновья — активные участники событий «ссоры великой в Крымском юрте»: Кошум-мурза — приближенный сына Мухаммед-Гирея II Мурад-Гирея — и Аллабердей-мурза — посланник хана Гази-Гирея II в Москву в конце 80-х — начале 90-х гг. Сефер-мурза скончался (возможно, погиб насильственной смертью) в конце правления Мухаммед-Гирея II. При хане Ислам-Гирее II следующим по старшинству братом бека Мурата Яшлавского был Ахмед-паша. (А. В.)

(120) Этот фрагмент донесений И. Мясоедова дает уникальную возможность уточнить полное имя «Кудеяра» — Кудеяр Прокофьевич Тишенков (Гамаюнов А.И. Размышления над романом Н.И. Костомарова «Кудеяр» // Белевские чтения. Вып. 1. М., 2001. С. 42). (А. В.; А. М.)

(121). «Книга Большому Чертежу» упоминает о реке Комолше — «а река Комолша пала в Донец, ниже Змеева кургана» (Книга Большому Чертежу. С. 64). (И. З.)

(122). Река Карачекрак в нынешней Запорожской области Украины. (И. З.)

(123). Кадамы (кадомы) — кандалы, оковы; вероятно, от осетинского слова *qadama* (Добродомов И.Г. Язык исчез — слова остались // Русская речь. 1978. № 1. С. 89–91; Словарь русского языка. XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 13). (И. З.)

(124). По мнению С.Ю. Шокарева, чеуш Крылов был по происхождению русским, но не перебежчиком, а, возможно, ранее таким

же полоняником, достигшим столь высокого звания. Впрочем, сходство его имени с русскими фамилиями может быть обманчиво. Во-первых, маловероятно, что человека относительно не высокого ранга называли по фамилии. Следовательно, тогда Крылов — это, скорее всего, имя. Если это так, то искать его носителя надо не среди русских. Например, в русских документах нередко встречаются черкесские князья с именами Охлов, Тошов, Ковшов и проч. См.: КРО. С. 383–384. (И. З.)

(125) Предшествующими публикаторами письма читалось как «вовсе уже в...». (И. З.)

(126) Язловецкий Ежи (1510–1575), каштелян Каменецкий (1564), воевода Подольский (1567–1569), воевода Русский (1569–1575), гетман польный коронный (1569–1575), в молодости казаквал на Подолии, позже внес свою лепту в организацию запорожского казачества. См.: PSB. Т. XI/1. Wrocław, 1964. S. 121–123; Яковенко Н. Нарис істоїї середньовічної та ранньомодерної України. Вид. 2. Київ, 2005. С. 259–260; *Plewczyński M. Jerzy Jazlowiecki // Poczec hetmanów Rzeczypospolitej. Hetmani koronni/pod red. M. Nagielskiego. Warszawa, 2005. S. 88–101. (А. М.)*

(127) Богдан — османское название Молдавии. См.: *Özcan A. Boğdan // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 6. İstanbul, 1992. (И. З.)*

(128) Занятый спором с киевским воеводой кн. Константином Острожским, гетман польный коронный Ежи Язловецкий не смог вовремя и эффективно противодействовать вторжению крымцев на Подолию и Галицию в середине сентября 1574 г., так что татары смогли сжечь Каменец (*Ворончук І. Населення Волині в XVI — першій половині XVII ст.: родина, домогосподарство, демографічні чинники. Київ, 2012. С. 594–595*). Однако, хоть и с запозданием, Е. Язловецкий успел перехватить на днепровских переправах и разгромить татарский арьергард, у которого отбил часть полона (ясыря). См.: *Plewczyński M. Jerzy Jazlowiecki // Poczec hetmanów Rzeczypospolitej. Hetmani koronni/pod red. M. Nagielskiego. Warszawa, 2005. S. 100. (А. М.)*

(129) Ногайская столица — город Сарайчик. См.: *Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины //*

Тюркологический сборник. 2001 г.: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. (И. 3.)

(130) Великие говейна, т.е. Великий пост, в 1574 г. Великий пост приходился на 7 марта – 10 апреля. (А. М.)

(131) Велик День (ср. польск. Wielkanoc) – праздник Святой Пасхи, в 1574 г. приходился на 11-е (24-е – по григорианскому календарю). (А. М.)

(132) Магмет-паша – Мухаммед-паша «Соколлу» великий везир в 1565–1579 гг. (И. 3.)

(133) Имеется в виду шехзаде Мурад, сын падишаха Селима II, будущий османский султан Мурад III (1546–1595). (И. 3.)

(134) Амасья – город в Северной Турции. Место воспитания нескольких османских *шехзаде* (наследников престола). См.: *Şahin İ., Emecen F. Amasya // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 3. İstanbul, 1991.* (И. 3.)

(135) Султан Селим II скончался 28 шабана 982 г.х. – 13 декабря 1574 г. (И. 3.)

(136) Калька-перевод османского выражения Кара Богдан, как османы называли Валахию (И. 3.)

(137) Курбан-байрам («праздник Жертвоприношения») – тюркское название праздника окончания хаджа – Ид ал-адха. Празднуется на 70-й день после Уразы, 10 зуль-хиджа, в память жертвоприношения Ибрахима (Авраама). 10 зуль-хиджа 982 г.х. приходилось на 1 апреля 1575 г. (И. 3.)

(138) Постоянным местопребыванием Гиреев в Османской империи был Янболу (современный болгарский город Ямбол). Еще в 1570 г. русский посол в Турцию Иван Новосильцев отметил в своем статейном списке факт пребывания сына Ислам-Гирея именно там: «У Селима же салтана крымского царя сын Ган-султан, а живет в городе в Ямбоге» (Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 88). Гиреев помещали также на Родосе. (И. 3.)

- (139) Март 1574 г.: война с Персией и со «Священной лигой».
- (140) Имеется в виду Белгород Днестровский, или Ак-Керман. (А. М.)
- (141) Ислам-Кирмень — совр. украинский город Каховка в Херсонской обл. Украины (А. М.)
- (142) Князь Михаил Иванович Вишневецкий — староста каневский и черкасский. См. коммент. (147). (А. В.)
- (143) Царев перевоз на Днепре. (А. В.)
- (144) Речь идет о казни крымским ханом сына донского атамана Михаила Черкашенина — Данилка (Даниила), следствием чего явилось крупное нападение донских казаков на Азов. Изложение послания Порты Девлет-Гирею I в статейном списке Ивана Мясоедова (Л. 269–269 об.) неоднократно использовалось в отечественной историографии для уточнения хронологии казачьих набегов на Азов второй половины 1570-х гг. Впервые данный фрагмент статейного списка И. Мясоедова был введен в научный оборот В.Д. Сухоруковым. В.П. Пудавов отнес казачье нападение на Азов к 1572 г., И.Ф. Быкыдаров — к 1573 г., А.П. Пронштейн — к 1574 г., И.А. Мустакимов и Д.В. Сень — к первой половине 1574 г, уточняя, что точное время этого события без дополнительных источников установить невозможно (*Быкыдаров И.Ф.* Донское войско в борьбе за выход в море (1546–1646). Париж, 1937. С. 28; *Мустакимов И.А., Сень Д.В.* Азов и донские казаки по османским документам 1560–1570-х гг. // Вестник Танаиса. Вып. 3. 2012. С. 175; *Пронштейн А.П.* К истории возникновения казачьих поселений и образования сословия казаков на Дону // Новое о прошлом нашей страны: Памяти акад. М.Н. Тихомирова. М., 1967. С. 169; *Пудавов В.М.* История Войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. 207–208). При этом И.А. Мустакимов и Д.В. Сень вслед за В.Д. Сухоруковым исходят из того, что «послание можно датировать временем до 29 июня 1574 г., когда султанский чавуш (гонец), согласно русским источникам, прибыл в Бахчисарай. Между тем дата прибытия — 29 июня 1575 г. (А. В.)
- (145) Слово «создом» повторяется дважды и прописано четко, поэтому ошибку писца здесь следует исключить, однако данного слова словари древнерусского языка не знают. Совершенно оче-

видно, что мы имеем дело со словом древнерусского языка, позднее утраченным и не известным историкам и филологам. Судя по контексту, «создом» означало разорить находящиеся за пределами крепостных укреплений городские постройки и держать город в блокаде. (А. М.)

(146) Достоверность этой части послания султана Мурада III хану Девлет-Гирею I вызвала серьезные сомнения И.А. Мустакимова и Д.В. Сеня, которые указали, что «в данном случае форма выражения султанского недовольства предстает излишне категоричной (Мустакимов И.А., Сеня Д.В. Азов и донские казаки по османским документам 1560–1570-х гг. С. 175). Исследователи в этой связи ссылались на мнение С.Ф. Фаизова о случаях сознательно неправильного перевода сотрудниками Посольского приказа содержания посланий российским государям от восточных монархов. Однако в данном случае сомнения И.А. Мустакимова и Д.В. Сеня вряд ли правомерны. Исследователи привели фрагмент статейного списка И. Мясоедова по публикациям В.Д. Сухорукова и Н.А. Мининкова вне рассмотрения материалов статейного списка в целом. Между тем гнев султана относительно ситуации, приведшей к нападениям донских казаков на Азов, не может рассматриваться в отрыве от недовольства Портой общей ситуацией в османских владениях в Причерноморье. (А. В.)

(147) Князь Михаил Александрович Вишневецкий (1529–1584), староста черкасский и каневский (1559–1580), в 1578 г. назначен гетманом «Войска Казацкого», или «Днепровского войска, что зовется низовиками», каштелян Браславский (1579–1581), каштелян Киевский (1581–1584), староста Любельский и Лойовский (1583–1584), приходился двоюродным братом легендарному основателю Запорожской Сечи князю Дмитрию Байде Вишневецкому: Яковенко Н. Нарис істоїї середньовічної та ранньомодерної України. Вид. 2. Київ, 2005. С. 262–263; Она же. Українська шляхта з кінця XIV — до середини XVII століття. Волинь і Центральна Україна. Київ, 2008. С. 115, 123, 124, 336–337; Czamańska I. Wiśno-wieccy. Monografia rodu. Poznań, 2007. S. 53–59. (А. В.; А. М.)

(148) В польской и украинской историографии до сих пор не отделяют поход царевичей от похода самого хана, датируя его началом сентября (по григорианскому стилю). По оценкам современных польских историков, в Речь Посполитую во главе с ханом вторглось 11 000 татар, которые увели с собой несколько десятков

тысяч ясыря. Польный гетман коронный Миколай Сенявский во главе армии, доверившись обещанию молдавского господаря Петра V Хромого (1574–1577, 1578–1579, 1582–1591), готовился перехватить крымцев на севере Подолии, но татары прошли через Молдавские земли. Лишь подольский воевода Миколай Милецкий успел перехватить татарские разъезды под Острополем и Синявой, после чего двинулся к Устью, где также сражался с татарами. (*Plewczyński M. Mikołaj Milecki // Poczet hetmanów Rzeczypospolitej. Hetmani koronni/pod red. M. Nagielskiego. Warszawa, 2005. S. 102–114; Spórna M. Słownik najświetniejszych wodzów i dowódców polskich. Kraków, 2006. S. 271*). (А. М.)

(149) Вероятно, имеется в виду Гази-Гирей (будущий хан Гази-Гирей II).

(150) Ныне Староконстантинов, город в Хмельницкой области Украины, ставший резиденцией князей Острожских в регионе. (*И. З.; А. М.*)

(151) Видимо, имеется в виду крепость в современном г. Полонное в Хмельницкой области. (*И. З.*)

(152) Острожский Константин (Василь) Константинович, князь (умер 23 февраля 1608 г.), владимирский староста (1550–1579, 1588–1603), маршалок Волынской земли (1550–1608) и киевский воевода (1559–1608). Эти события крайне скупо освещаются в современной польской историографии. Есть только упоминание о роли Острожского в отражении крымских нападений в 1574–1575 г. в монографии Томаша Кемпы (*Senatkie niewicz Leszek. Warszawa, 2000. S. 308; Tomasz K. Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1524/1525–1608) wojewoda Kijowski i marszałek ziemi Wołyńskiej. Toruń, 1997. S. 73, 75, 236; Urzędnicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku. Spisy. T. III. Ziemia Ruskie. Z. 5. Urzędnicy wołyńscy XIV–XVIII/Opг. M. Wolski. Kórnik, 2007. S. 121, 122, 138, 174; Яковенко Н. Українська шляхта з кінця XIV — до середини XVII століття. Волинь і Центральна Україна. Київ, 2008. С. 306–308; Ульяновский В.И. «Славний для всіх часів чоловік»: князь Константин Іванович Острозький. Острог, 2009. («Видатні постаті Острогіани». Вип. 2) С. 142. (А. В.; А. М.)*

(153) Тиняки Черные.

(154) Поход царевича Адыл-Гирея в сознании современников заслоняет собой все прочие вторжения крымцев в 1575 г., включая поход самого хана, когда количество вторгшихся хронист оценивал в 80 000. Людские потери Речи Посполитой от татарских набегов конца лета — осени 1575 г. польские хроники оценивали от 55 до 100 тыс. ясыря, а Острожский летописец аж в 150 тыс., что, конечно, является сильным преувеличением, но показывает впечатление современников от успешной экспедиции царевича (*Ворончук І. Населення Волині в XVI — першій половині XVII ст.: родина, домогосподарство, демографічні чинники. Київ, 2012. С. 388, 391–392, 594–595*). Поход царевича Адыл-Гирея ярко описал в своем статейном списке посланник в Речь Посполитую Л. Новосильцев «приходили дей и осенес крымские царевичи на Львовские места (а Львов в Подляшье) да на Похуцкую землю (а Похуцкая земля под Волохи). И пришли дей в тое землю крымские царевичи в росплох. И у них дей в те поры свадьбы были многие и ярморки. И живота дей у них крымские царевичи поймали много. А полону дей у них взяли тысяч с семьдесят, и литовские люди были на них собралися и ждали их на Сокме. И они дей пошли назад на Волохи, и Турский дей с полонеников велел имати мыто по золотому с человека» (Памятники истории Восточной Европы. Т. VII. Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.) М., 2004. С. 106–107). (А. В.; А. М.)

(155) Крым-Гирей сын Озтимура, внук хана Муртозы (*Зайцев И.В. Астраханское ханство. С. 119*). Возможно, что его мать принадлежала к дому Гиреев. Впервые упоминается в русской посольской документации под 1552 г., как было выяснено И.В. Зайцевым. Русский посол у астраханского хана Ямгурчи Севастьян Аврамов сообщал в своем донесении о том что «ехати на государя нашего имя служить со мною ж вместе Крым-Гирей царевич Устемиров сын царевичев, внук же Муртозе царю» (РГАДА. Ф. 127. Сношения с Ногаями. Оп. 1. Кн. 4. Л. 91). Таким образом, Крым-Гирей точно находился в Астрахани (Хадж-Тархане) в период второго правления Ямгурчи (1551–1554). После изгнания Ямгурчи Крым-Гирей последовал за ним. В мае 1555 г. Крым-Гирей участвовал в нападении Ямгурчи на Астрахань с целью свержения хана Дервиш-Али, о чем упоминает П. Тургенев (ПСРЛ. Т. 30. С. 255). Вероятно, после разгрома Ямгурчи под Астраханью Крым-Гирей отправляется «к турецкому», т.е. в Османскую империю. Точное время его появления на территории Османской империи не установлено. В течение 1568 г. Крым-Гирей неоднократно

фигурирует в статейном списке русского посла в Крым А.Ф. Нагого как возможный «кандидат» на астраханский престол в случае успешного исхода подготавливаемого Портой астраханского похода. После этого Крым-Гирей в русской посольской документации не упоминался. (А. В.)

(156) При дворе хана Девлет-Гирея I еще в 1568–1569 гг. сложилось устойчивое мнение, что Крым-Гирей после прибытия в Кафу якобы для следования с османскими силами и крымцами на Астрахань может сменить Девлет-Гирея I на крымском престоле (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 152 об. — 153, 164). В июле 1568 г. с чавушем Хасаном хану был доставлен фирман султана Селима II, в котором говорилось, что Porta не имеет намерения поставить Крым-Гирея на крымский престол (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 167 об.). Тем не менее слухи о смене Девлет-Гирея на престоле именно Крым-Гиреем продолжали распространяться в Крыму. Наконец в мае 1569 г. Девлет-Гирей I был извещен Портой о том, что Крым-Гирей не появится в Крыму до начала похода, а будет прислан хану после его успешного завершения. Кроме того, сообщалось, что в случае захвата Астрахани там будет посажен один из младших сыновей Девлет-Гирея I (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 250). По сведениям А.Ф. Нагого, в течение 1568–1569 гг. вопрос о Крым-Гирее неоднократно обсуждался на диванах Девлет-Гирея I при активном участии калги Мухаммед-Гирея (будущего хана Мухаммед-Гирея II). (А. В.)

(157) Речь идет о гонцах господаря Молдовы в 1574–1579 гг. Петра Хромого к хану в январе 1576 г. об опасности для интересов Порты пребывания у Грозного князя Богдана. Появление «на Москве» бывшего молдавского господаря (в 1568–1572 гг.) серьезно озаботило Порту (*Греков И.Б.* Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984. С. 197). (А. В.)

(158) См. коммент. (104)189, 295 об.

(159) От османского *худавендиляр*, т.е. османский падишах. (И. З.)

(160) Девлет-Гирей I возлагает на русское правительство ответственность за нападение донских казаков на Азов, имевшее место во 2-й пол. 1574 г. — 1-й пол. 1575 г. Следует отметить, что

это только незначительный фрагмент послания. Мнение В.Д. Сухорукова, который полагал, что нападения донских казаков на Азов этого периода вызвали целую переписку между Бахчисараем и Москвой, преувеличено (*Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С. 72*). (А. В.)

(161) Слово позднее, которое вышло из употребления, в словарях древнерусского языка отсутствует, здесь в значении «сможет», «осилит», «потянет»; однокоренное слово — «посягнуть», ср. польский регионализм: «posjaśny» — удобный, комфортный, приятный. (А. М.)

(162) 983 г. хиджры начался 21 апреля 1575 г. (И. 3.)

(163) Имеются в виду османские акче — османки.

(164) См. коммент. (77).

(165) Е.Л. Ржевский при Федоре Ивановиче выполнял ряд ответственных административных, военных и дипломатических поручений. С конца 1589 г. — думный дворянин (*Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 40*). Е.Л. Ржевский участвовал в церемониальной части приема крымских дипломатов: «являл» 30 июня 1594 г. на аудиенции у государя крымских послов и гонцов (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 21. Л. 324). (А. В.)

(166) Выбор князя Василия Васильевича Масальского в качестве посла в Крым, возможно, объяснялся его участием в русско-крымских «ссылках»: в качестве казначея он принимал крымских гонцов в декабре 1570 г. в Москве на Казенном дворе вместе с печатником и Б. Сукиным и посольским дьяком А.Я. Щелкаловым (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 13. Л. 300). (А. В.)

(167) Данная оценка происхождения донских казаков как беглых московских людей, подтверждая данные научных исследований о происхождении казачества (из совр. работ см. исследования петербургского историка О.В. Куца), полностью закрывает тему спекуляций на сугубо политических процессах этнизации казачества и поиска его «исторических корней» и «происхождения» от каких-либо кочевых (как правило, тюркских) народов (Одна из последних попыток примирить страстное желание этнизиро-

вать казачество с данными науки см.: *Сень Д.В.* Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII – начало XVIII в.). Ростов н/Д., 2009). (А. М.)

(168) Это Топрак-кала («Земляная крепость») – часть укреплений османского Азова. (И. З.)

(169) Василий Львович Салтыков упомянут в разрядах как путивльский воевода с 1574 г.: «В Путивле 83 году с Сретеньева дни наместник и воевода Василий Львович Салтыков» (РК 1475–1598. С. 269). (А. В.)

(170) А.И. Филюшкин считает, что 2 февраля вообще состоялось «заседание царя с Боярской думой по крымскому вопросу» на котором бояре «даже заговорили о готовности отправить поминки» (Филюшкин А.И. Проекты русско-крымского военного союза в годы Ливонской войны // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. II. СПб., 2007. С. 325). Текст «приговора» не дает оснований считать, что 2 февраля произошло кардинальное изменение русской политики по отношению к Крыму. (А. В.)

(171) Хан Девлет-Гирей I скончался в Бахчисарае 28 июня 1577 г. Учитывая, что по сведениям находившегося в Крыму Е.Л. Ржевского, агония хана продолжалась четыре недели (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 21), слухи о смерти Девлет-Гирея I, возможно, начали распространяться, когда он еще был жив. (А. В.)

(172) Решение о начале похода, по мнению большинства исследователей, было принято 10 февраля 1577 г. (Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 340). Иван Грозный летом–осенью 1577 г. проводил кампанию в Ливонии (Новодворский В.В. Борьба за Ливонию между Россией и Речью Посполитой С. 47–64; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 340–344). Однако все грамоты датированы Москвой, хотя достоверно известно, что в июле 1577 г. Иван Грозный находился на театре военных действий. Иван Грозный покинул Москву еще в апреле 1577 г. 1 июля Иван Грозный с войсками выступил из Пскова (РК 1475–1598. С. 278). (А. В.)

(173) Таким образом, грамоты были отправлены шести лицам из числа «ближних царевых людей», причем все грамоты иден-

тичны. А.И. Филюшкин обратил внимание а «резкое увеличение количества грамот к разным представителям крымской аристократии, отправленных с Кобелевым» (Филюшкин А.И. Проекты русско-крымского военного союза в годы Ливонской войны. С. 326). На самом деле с С. Кобелевым были отправлены грамоты только тем лицам, которые по сведениям русской дипломатии и разведки в любом случае должны были остаться в составе ханского дивана, что и произошло в действительности после смерти Девлет-Гирея I. Характерно, что на первых местах при внесении в посольские книги находятся грамоты представителям клана «мурз черкасских», а послание Муслы-аталыку находится на последнем месте. Русская сторона специально не выделяет ни кого из представителей всех крымских кланов. Интересно, что русские дипломаты в Крыму уже в июле 1577 г. отметили, что «ближними людьми» нового хана остались Азей «князь» Ширинский, Муслы-аталык, «князь» Мустафа и Муртаза-ага, трое из которых были адресатами посланий от имени Ивана Грозного, отправленных с С. Кобелевым (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 5 об. — 6). (А. В.)

(174) Анабиим (дословно «госпожа мать») — титул матери правящего хана. Под ней подразумевается жена Девлет-Гирея Айше-салтан, которая имела статус «старшей жены». В июне 1572 г. послания в Речь Посполитую помимо Айше-салтан и Хан-Сюренбирум-салтан отправляли Кутлу-салтан, Ханике-салтан и Мелек-салтан. (И. З.; А. В.)

(175) В Посольском приказе, таким образом, учитывали возникновение ситуации «двоецарствия» — положения, когда оба враждующих между собой сына Девлет-Гирея I объявят о претензиях на престол. Такая ситуация была вполне возможна: помимо сведений статейного списка Ивана Мясоедова в Москву к лету 1577 г. наверняка поступали другие сведения о противостоянии ханских сыновей накануне кончины хана. Впоследствии доставленные в Москву донесения Е.Л. Ржевского подтвердили реальную возможность такого развития событий. Престарелый хан успел только в последние дни, когда он был в сознании за два дня до смерти, помирить в присутствии их матери Мухаммед-Гирея и Адыл-Гирея, обеспечив наследование престола старшим сыном (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 21). (А. В.)

(176) Таким образом, в Посольском приказе учитывали возможность водворения в Бахчисарае новой династии. По состоянию

на лето 1577 г. дом Гиреев был представлен только потомками Девлет-Гирея I — его сыновьями и внуками. В данном случае в Посольском приказе явно учитывали недавнюю ситуацию с астраханским царевичем Крым-Гиреем. (А. В.)

(177) В Посольском приказе исходили из того, что данные лица сохранят свое влияние при любом развитии событий в Крыму. Действительно, 23 августа 1577 г. после прибытия С. Кобелева к Е. Ржевскому явилась представительная группа «ближних царевых людей», в состав которой входили Муслы-аталык, «князь» Мустафа, Муртаза-ага, «князь» Мурад Сулешев, «князь» Сулеш Перекопский и «князь» Усейн, которые информировали его о ходе обсуждения «московского дела» на состоявшемся у хана заседании «думы» (РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Оп. 1. Кн. 15. Л. 6 об.). Таким образом, в составе первой выделенной новым ханом Мухаммед-Гиреем II «переговорной комиссии» оказались два лица из трех предполагаемых в Посольском приказе. (А. В.)

(178) Отправление С. Кобелева из Москвы проходило в ожидании прибытия польско-литовского посольства в весьма представительном составе: Станислав Крайский (Крыский) воевода мазовецкий, Миколай Сапега воевода минский и Федор Скумин-Тышкевич подскарбий надворный литовский (с 1576 г.)). Посольство было отправлено в марте 1577 г. с Торуньского сейма. Датировка верительного листа по одним источникам — 28 марта 1577 г., Торунь (КПЛМ. Ч. 2. С. 24; РГАДА. Ф. 389. Литовская метрика. Оп. 1. Кн. 591. Л. 409 об.; Кн. 592. Л. 18; Ф. 79. Сношения с Польшей. Кн. 10. Л. 341), по другим — 10 марта 1577 г., Быдгощ (*Филлюшкин А.И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 747). Однако посольство прибыло в Москву лишь в январе 1578 г. Стефан Баторий, как известно, затягивал отправление посольства, стремясь выиграть время для стабилизации внутривосточного положения в Речи Посполитой и урегулирования межгосударственных отношений с сопредельными державами, в первую очередь — с Портой и Крымом. Русская сторона также затягивала прием посольства до завершения кампании Ивана Грозного в Ливонии. В результате посольство надолго «застряло» в Орше. Реально вопрос о пересечении посольством русской границы стал рассматриваться только в октябре 1577 г. (А. В.)

УКАЗАТЕЛИ

Аннотированный именной указатель

Абдил (Абдул?), дуван, приближенный калги Мухаммед-Гирея, старшего сына хана Девлет-Гирея I — 20, 20 об.

Абдул Гаир (Абдул Гаер, Адыл-Гари), прибывший в октябре 1571 г. с ханским гонцом Джан-Мухаммедом, гонец калги Мухаммед-Гирея к Ивану IV — 45, 47, 95 об., 100 об., 102, 102 об.

Абдул-Латиф (Абдул Латив), казанский хан (1497–1502), сын хана Ибрагима — 177

Абыз, толмач, сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71

Агметсуп, гонец жены калги Мухаммед-Гирея, прибывший весной 1576 г. с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 341 об.

Адрахман, пристав — 285 об.

Адыл-Гари — см. Абдул Гаир

Адыл-Гирей б. Девлет-Гирей (ум. 1583), второй сын хана Девлет-Гирея I; с 1560-х гг. по июль 1577 г. — второй по влиянию, после калги Мухаммед-Гирея, ханский сын; июль 1577 — 1583 гг. — калга (первый наследник престола) при хане Мухаммед-Гирее II — 12 об., 13, 16, 18–18 об., 19 об., 21, 31, 31 об., 47 об., 74, 74 об., 75, 75 об., 103, 153 об., 159 об., 164, 187, 189 об., 202 об., 203, 211, 224 об., 238, 239-в, 239-з об., 239-и, 239-к, 239-к об., 262, 272 об., 273, 299 об., 305, 308, 313, 315, 318 об., 320, 322 об., 331 об., 332, 334 об., 337 об., 341 об., 344, 348 об., 352 об., 389 389 об., 396, 396 об., 411 об., 415, 416, 416 об., 425, 425 об.

Аздуд, ардобазарец — 8

Азии Асан, гонец Адыл-Гирея к Ивану IV — 187, 187 об., 188, 211, 211 об., 212 об.

- Аивов, русский служилый татарин — 8 об.
- Аигустов Василий, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Азии Гирей, царь — см. Гази-Гирей I
- Азии-Дауд, крымский гонец, прибыл в Путивль в октябре 1567 г. в числе гонцов, сопровождавших ханского гонца Али чавуша — 91
- Айдар, азовский князь, мурза Большой Ногайской Орды — 23 об.
- Айдар Алей, гонец Айше-салтан, жены Девлет-Гирея I, прибывший осенью 1573 г. с ханским гонцом Мустафой — 189, 295 об.
- Айше салтан (Айше-Фотман), царица, жена Девлет-Гирея I, мать калги Мухаммед-Гирея — 189, 295 об.
- Ак-Кур (Аккур), прибывший с ханским гонцом Шигалем гонец калги Мухаммед-Гирея, сына хана Девлет-Гирея I к Ивану IV (1572) — 153 об., 163 об., 170 об., 171
- Аккур — см. Ак-Кур
- Ак-мамет-улан — см. Ахмед-улан
- Ак-Мухаммед оглан (Ахмед-улан) (казанец) (Махмет-улан), крымский государственный деятель, член ханского дивана («думы»), в котором представлял клан эмигрировавшей в Крым казанской знати — 15, 16, 16 об., 17–17об., 30, 30 об., 35, 44, 44 об., 62, 76 об., 86, 110, 114 об., 341
- Акмолна-мурза Бештавзин сын — 4
- Ал-паша, гонец внука Девлет-Гирея Сеадет-Гирея, прибывший весной 1576 г. с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 341 об.
- Алгазеев Кадыш, толмач при гонце Иване Мясоедове (1574–1576) — 240 об., 307, 320 об., 356
- Алей князь, «царевичев» окольныйчий — 258
- Алей, гонец Мустофы-аги к Ивану IV прибывший весной 1576 г. вместе с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 190, 321 об., 355 об.
- Алей чавуш (Тактар), османский чавуш (эmissар Порты), прибывший в Крым в декабре 1571 г. — 2
- Александров Василий, подчиненный В. Грязного — 242 об., 243
- Алехам — см. Ильгам
- Али-чауш (чавуш) (Чеуш Алей), служилый человек («холоп») Девлет-Гирея I, его гонец к Ивану IV (прибыл в ноябре 1567 г., отпущен в январе 1568 г.) — 2, 90 об., 91, 91 об.
- Алп-Гирей б. Девлет-Гирей, четвертый сын хана Девлет-Гирея I в 1584–1588 гг., калга (первый наследник престола) при

- хане Ислам-Гирее II — 7, 48 об., 75, 75 об., 105, 255, 255 об., 262, 271, 271 об.
- Анабиим, жена Девлет-Гирея I, мать Мухаммед-Гирея II — 414 об., 415, возможно Айше
- Англич мурза, сын кабардинского князя Алхаса Джамурзовича из рода Клехстана — шурина хана Девлет-Гирея I, брат его жены Хан Сюер — 3
- Андрей Кузминский, русский гонец в Турцию — 143 об., 144
- Арсанай Дивеев (Дивеев-сын второй сын Дивея, в дальнейшем (1589–1594) карачи-бек крымских мангытов — 266
- Асенай — см. Арсанай
- Аткмалла, крымский гонец в Большую Ногайскую орду — 273 об.
- Афанасий, митрополит Всея Руси — 175 об.
- Ахмед, гонец Сеферь-мурзы Яшлавского, прибывший весной 1576 г. с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 341 об.
- Ахмед — см. Родивонов Ахмед, толмач
- Ачбул чавуш, эмиссар Порты к хану Девлет-Гирею I (1574) — 255 об.
- Ашибаш Фрух, крымский дипломат, гонец хана Девлет-Гирея I к Ивану IV (прибыл в феврале 1564 г., отпущен в марте 1564 г.) — 59 об., 60, 175, 175 об.
- Аюков Крым (Кирым), русский служилый татарин — 21 об.
- Бабаев Тарас, толмач — 285 об., 287 об.
- Бабичев Иван, князь, пристав при крымских гонцах (1577 г.) — 381 об.
- Байгозя, гонец Хан Сюер жены Девлет-Гирея I к Ивану IV, прибывшей осенью 1573г. с гонцом Мустафой — 188 об.
- Байгондам (казначей), посол бия Большой Ногайской Орды Тинехмата к хану Девлет-Гирею I — 6 об.
- Байкачаров Иван (статус неизвестен) — 92, 92 об.
- Баймаков Андрей, толмач при крымских гонцах (апрель 1576 г.) — 280, 285 об., 287
- Барятинский Михаил Федорович, кн. (ум. 1582 г.) русский посол в Крым, назначен в феврале 1572., повторно в 1582 г., погиб на пути в Крым при нападении приднепровских казаков — 61, 61 об., 63, 65, 82 об., 84 об., 85, 86, 99, 112, 120 об., 121 об., 124 об., 137 об., 138
- Баторий Стефан (Батур Степан), кн. трансильванский («семиградцкой»), король польский, великий князь литовский — 365 об., 426 об.
- Бези (Безе)-Гирей, царевич, возможно, сын Девлет-Гирея, либо Адыл-Гирея — 271, 271 об.

- Бекей, прибывший в октябре 1571 г. вместе с ханским гонцом Джан-Мухаммедом гонец Алп-Гирея, сына хана Девлет-Гирея I — 49, 105 об., 106 об.
- Белевцев Фома, приказчик — 67, 69
- Бельский Григорий Лукьянович (Малюта Скуратов) — 27, 64
- Бешенцов Михаил Андреевич, сын боярский, пристав при крымских послых (январь 1572 г.) — 55, 55 об., 56, 57 об., 64
- Бирч, волошский государь — 264 об.
- Бобриков Василий, сын боярский — 92
- Богдан, валашский господарь — 257 об., 276
- Будылей Кайбулович — Будалей б. Абдулла — астраханский царевич (упоминается с 1558 по январь 1583 г.). Сын Абдуллы б. Ак-Кобека. Внук ак-Кобека (Ак-Кубека) б. Муртозы астраханского хана. Участвовал в ряде военных кампаний в т.ч. предполагавшемся весной 1572 г. шведском походе и в начавшемся в сентябре 1573 г. ливонском походе Ивана Грозного (вместе с братом Михаилом). В 1579 году находился в составе войск предназначенных для ливонского похода — 138 об.
- Варзуван капучей — 263 об., 270 об., 275
- Василий III Васильевич, великий князь Московский государь Всея Руси, сын Ивана III, отец Ивана IV — 177
- Васильчиков Григорий Борисович, сын боярский, пристав при крымских гонцах (февраль 1572 г.) — 55, 56 об.
- Васильчиков Назарий, сын боярский, пристав при крымских гонцах — 1, 1 об., 32, 32 об., 36 об., 56 об., 57 об., 66 об.
- Велешка, прибывший в октябре 1571 г. с ханским гонцом Джан-Мухаммедом гонец Адыд-Гирея, сына Девлет-Гирея I, к Ивану IV — 47 об.
- Вишневецкий Михаил, кн. — 270 об.
- Воейков Матвей, сын боярский, пристав при крымских гонцах — 36 об., 67, 69 об.
- Волков Григорий, стрелецкий сотник — 377
- Волинский Яков — 26, 28
- Воротынский Михаил Иванович, князь, боярин, воевода, крупный военный и административный деятель эпохи Ивана Грозного — 153
- Гази (Казай Каза-мурза), бий Малой Ногайской орды — 23, 23 об., 231 об., 258 об.
- Гази-Гирей I б. Менгли-Гирей I, крымский хан (1523–1524 гг.) — 176 об.
- Гамза (Гомза Гамус) — мурза, брат Мустафы-мурзы, черкасский мурза, крымский посол в Большую Ногайскую орду (1573 г.),

- предполагаемый крымский посол в Москву (1576 г.) — 256, 265, 268 об., 269, 270, 270 об., 326 об., 343 об., 352, 364 об.
- Глинский Михаил Васильевич, кн. — 216 об.
- Головин Петр Иванович, казначей — 301 об., 302, 323, 323 об., 324 об., 325, 326, 382 об.
- Грязной-Ильин Василий Григорьевич, сын боярский, опричник — 214 об., 216, 228 об., 229, 229 об., 241, 249 об., 250, 253, 368, 368 об., 413 об., 414, 428 об., 429
- Давыдов Ратман, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Девлет-Гирей (Девлет-Кирей) I б. Мубарак-Гирей (ум. в июле 1577 г.), крымский хан в 1551–1577 гг.; сын Мубарак-Гирея, внук хана Менгли-Гирея I — II об., 18 об., 19, 22 об., 33, 33 об., 35, 35 об., 36 об., 37, 43, 44, 58, 60 об., 61, 61 об., 62 об., 63, 64, 64 об., 71 об., 72, 73, 73 об., 74 об., 75 об., 77, 87 об., 89, 96, 101, 103 об., 104, 105 об., 106, 106 об., 107, 107 об., 108, 108 об., 109, 109 об., 110, 111, 111 об., 113, 113 об., 114, 114 об., 115, 116 об., 117, 117 об., 119, 134, 134 об., 153, 154, 155, 155 об., 165 об., 166, 166 об., 167, 168, 168 об., 170 об., 171, 171 об., 172, 173 об., 181, 181 об., 182, 183, 183 об., 192 об., 193, 193 об., 194, 194 об., 195, 196 об., 197, 197 об., 198, 198 об., 199 об., 200, 200 об., 201, 201 об., 202, 202 об., 203–203 об., 211 об., 212, 213, 214, 217 об., 219, 220 об., 225, 235 об., 237, 239-в, 277, 280 об., 281, 281 об., 282, 291 об., 292, 292 об., 298 об., 302, 303, 309, 326, 326 об., 328, 328 об., 329, 330, 330 об., 331, 331 об., 332 об., 344 об., 350 об., 351, 351 об.-352, 353 об., 354, 354 об., 356, 356 об., 357, 358, 359-359 об., 361, 362 об., 382 об., 385, 385 об., 386, 386 об., 387 об., 388, 388 об., 389, 389 об., 395, 396, 398 об., 399, 399 об., 400, 400 об., 401 об., 402 об., 403, 404, 405, 405 об., 406 об., 407 об., 408, 409, 409 об., 410, 410 об., 411 об., 412 об., 414, 414 об., 415, 415 об., 416, 416 об., 417, 417 об., 418, 426, 429 об.
- Девлет-Килдей (Томачев) (Девлет-Килдей-аталык), крымский дипломат, гонец Девлет-Гирея I к Ивану IV (прибыл и отпущен в июне 1571 г. после крымского похода к Москве, повторно прибыл в марте 1576 г., ранее направлялся в 1568 г.) — II об., 52 об., 55 об., 60, 77 об., 78, 81 об., 82, 107 об., 113, 179 об., 239-в, 239-е об., 276, 277, 277 об., 278, 278 об., 279, 280 об., 281, 281 об., 282 об., 283, 285 об., 286, 286 об., 288, 288 об., 289 об., 290, 290 об., 291, 291 об., 292, 292 об., 293, 294, 295, 295 об., 296, 297, 298 об., 300 об., 301, 301 об.,

302, 303, 306, 307, 308, 309 об., 312, 317 об., 320 об., 321, 322, 323, 323 об., 324 об., 325, 325 об., 326, 326 об., 327, 329, 330 об., 333, 335, 335 об., 336, 337 об., 341 об., 342, 342 об., 343, 345, 348, 356, 373 об., 378, 378 об., 379, 379 об., 381, 381 об., 382, 382 об., 384 об., 386, 387 об., 390, 391, 392, 393, 394, 394 об., 396 об., 397 об., 398 об., 400, 401, 402 об., 403 об., 405, 406, 412, 421 об., 422, 423

Девлет-Кирей — см. Девлет-Гирей

Дербыш, царь — см. Дервиш-Али

Дербыш (Дербиш), князь, аталык старшего сына Мухаммед-Гирея — Саадат-Гирея (Дербыш б. Кашай), перекопский наместник — в дальнейшем «князь Куликов», приближенный ханов Мухаммед-Гирея II, Сеадет-Гирея II, Ислам-Гирея II, Гази-Гирея II (возможно, из клана кипчаков) — 262 об., 263, 343 об., 352, 364 об., 410

Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар, астраханский хан (1537–1539) (1554–1556) — 178

Джан-Мухаммед (Ян-Магметь, Ян-Магметь Хозигей, Ян-Мааметь), крымский дипломат, неоднократно приезжавший в Москву в качестве гонца; последняя миссия в Русское государство — с октября 1571 г. (прибыл в Путивль) по февраль 1572 г. — II, 1, 10, 12, 13, 15, 16 об., 32, 32 об., 33–33 об., 35, 40, 41 об., 42, 43 об., 44 об., 45, 48, 48 об., 51 об., 54 об., 55, 55 об., 56 об., 57, 58, 58 об., 59, 60 об., 61, 62, 62 об., 63, 64, 65, 65 об., 66, 66 об., 69, 69 об., 80, 80 об., 81, 81 об., 82, 84 об., 85, 86, 86 об., 89, 89 об., 91, 91 об., 92, 92 об., 99, 100 об., 101, 105, 107, 107 об., 108, 108 об., 112, 112 об., 113, 113 об., 114, 115 об., 116, 119, 120, 156, 166 об., 167, 174 об.

Джан-Болды (Ян-Болдуй, Янболдуй Елболдуй) (ум. 1574 г.), крымский дипломат, посол в Москве с 1558 по 1574 г.; скончался накануне «отпуска» в Крым — II, 11 об., 34, 35 об., 36, 40 об., 41, 55, 55 об., 57, 57 об., 58, 58 об., 61, 61 об., 63 об., 65, 68, 68 об., 70, 80, 80 об., 82, 84 об., 85, 86, 99, 111 об., 155, 160 об., 167 об., 168, 171 об., 172 об., 173, 173 об., 175 об., 180 об., 182, 183, 183 об., 192, 195 об., 206 об.

Дивей б. Хасан, карачи-бек крымских мангытов, глава клана Мансур — 216, 216 об., 228 об., 239-ж, 241 об., 245 об., 246, 246 об., 247 об., 298 об., 299, 299 об., 302 об., 306, 306 об., 307 об., 312, 312 об., 316, 320 об., 321, 335, 335 об., 340, 341, 341 об., 347 об., 348, 350 об., 353, 356, 356 об., 357, 414, 429, 429 об.

- Дин-Мухаммед (Тинехмат князь), бий Большой Ногайской Орды — 3, 5 об., 6 об., 7, 7 об., 231 об., 256, 259, 273 об., 299 об., 370
- Домна «откупленная жонка» — 102
- Едигер (Ядкар) б. Касим, казанский хан (1552), сын астраханского Касим-хана, внук Сайид-Ахмеда — 177 об.
- Елешка (Елюшка), крымский дипломат, гонец Девлет-Гирея I к Ивану IV (прибыл в январе 1567 г., отпущен в феврале 1567 г.) — 48
- Елишка, гонец Адыл-Гирея к Ивану IV, прибывший в числе крымских гонцов с Джан-Мухаммедом в октябре 1571 г., — 103, 105
- Еремеев Макар, пристав при крымский гонцах (1576 г.) — 287 об., 288 об. — 289, 327 об., 374 об., 375, 375 об., 376, 376 об.
- Есенча — см. Иссенча
- Ефар, гонец Ислам-Гирея в Москву — 318 об.
- Жеков Федор Семенович — Федор Семенов сын Жеков — 3 об.
- Загрязский Федор, русский посол в Крым — 59
- Зентимир, черкас, крымский государственный деятель, возможно, принадлежал к клану черкесских князей — 265 об., 274 об., 275
- Зубов Еска — городской приказщик (?) — 239 об.
- Ибаков Петр, русский служилый татарин, толмач русского посольства в Крыму — 1 об., 2, 2 об., 3 об., 4, 5 об., 6 об., 7, 7 об., 8, 9, 9 об., 10, 12, 18 об., 19 об.
- Ибрагим, казанский хан (1467–1478 гг.) — 176 об.
- Ибреим-мурза б. Юсуф, ногайский мурза — 2 об., 4, 5, 6
- Иван III Васильевич Великий, великий князь Московский, государь Всея Руси — 27 об., 174, 176 об., 360 об.-361, 421 об.
- Иван IV Васильевич Грозный (ум. 18 марта 1584 г.), великий князь Московский, государь Всея Руси в 1533–1584 гг., с 1547 г. — царь; сын и наследник Василия III Ивановича и Елены Глинской — первый русский царь (самостоятельное правление с 1547 г.) (в 1575–1576 гг. «великим князем всея Руси был Симеон Бекбулатович, а Грозный именовался «князем московским», не отказываясь от царского титула) — 22, 37, 43, 44, 45–45 об., 47 об., 48 об., 49 об., 52, 69 об., 71–71 об., 72, 73 об., 74 об., 77 об., 87 об., 89, 93 об., 100, 103, 105–105 об., 107, 112 об.-113, 116, 119, 155 об.-156, 162, 164, 165, 183 об., 186, 186 об., 187, 188 об., 189, 192, 199–199 об., 200, 201, 201 об., 202 об., 203 об., 209, 211, 212 об.-213, 214 об., 220 об., 238 об., 239-в об.-239-г, 240, 241, 250, 303, 309 об.,

- 310, 310 об., 311, 311 об., 312, 312 об., 314, 318 об., 319, 321 об., 328, 328 об., 330, 330 об., 331 об., 332 об., 345, 346 об., 352 об., 355 об., 360 об.-361, 386, 386 об., 387, 388, 389, 390, 392 об., 396 об., 400, 402 об., 405, 407 об., 409, 410, 411 об.
- Иван Иванович, царевич, сын Ивана Васильевича Грозного от первого брака — 138 об., 173, 173 об., 196, 276, 322, 381, 382, 385 об.
- Износков Дмитрий — городской приказщик (?) — 239 об.
- Икенчей, крымский гонец в Москву — 8 об., 9
- Ильгам (Алехам), казанский хан (1478–1487), сын Ибрагима — 176 об.
- Ислам-Гирей, сын хана Девлет-Гирея, в дальнейшем хан Ислам-Гирей II (1584–1588) — 265 об., 318
- Исмаил, князь, бий Большой Ногайской Орды — 5
- Исмаил, гонец Мустафы-аги, прибывший (октябрь 1571 г.) вместе с ханским гонцом Джан-Мухаммедом — 54 об., 113, 113 об., 115 об.
- Исмаил, гонец Муслы аталыка — 286, 295 об.
- Иссенча (Иссеча, Эсенча, Есенча), приближенный («человек», «дворянин») бека Сулеша Яшлавского, его гонец к Ивану IV, прибывший в октябре 1571 г. вместе с ханским гонцом Джан-Мухаммедом — 5 об., 50, 50 об., 51, 107
- Истома — см. Лошкин Истома Иванович, полоняник
- Ишей (Ишим), гонец царевича Адыл-Гирея, прибывший в марте 1576 г. вместе с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 239-в об., 315 об., 316, 317 об., 318, 341 об., 352 об., 354, 379
- Мясной Иван — см. Судаков-Мясной
- Ишим, князь, астраханский посол в Москву — 177 об.
- Казай — см. Газы
- Казанчей, ногайский гонец в Крым — 273 об.
- Каркозя (Коркузя), ардобазарец — 8, 101 об.
- Карман, крымский гонец в Большую Ногайскую Орду — 273 об.
- Касым (Касим) бек (князь), крымский государственный деятель, член ханского дивана («ближний думы») — 7 об., 8, 23, 23 об.
- Кауров Василий, пристав при крымских гонцах (октябрь 1576 г.) — 300 об., 302 об.
- Качаров Иван, пристав при крымских гонцах (февраль 1572 г.) — 65 об.
- Кейсаров (Кайсаров) Иван Филиппович, второй пристав при крымских послых (февраль 1572 г.) — 55 об., 56, 67 об., 68 об., 69, 70, 70 об., 195 об., 196, 199, 239, 239-а

Келим — 258

Киреевский Некрас, пристав — 172, 172 об.

Клавшов Севрюк, сын боярский, русский гонец в Крым (отправлен в июне 1571 г., вернулся в октябре 1571 г.) — 1, 22, 27, 27 об., 28, 28 об., 29, 30, 31 об., 37 об., 40, 44, 52 об., 53 об., 78, 80, 82, 91, 113 об., 179 об., 239-ж

Кобелев Степан Парфентьевич, русский гонец в Крым — II об., 385 об., 386, 386 об., 387, 388, 388 об., 389, 389 об., 391 об., 392 об., 395, 396, 398 об., 399 об., 401, 402, 404, 404 об., 405, 406 об., 407, 407 об., 407 об., 408 об., 409, 410, 410 об., 411 об., 412 об., 413, 414, 414 об., 415, 415 об., 416 об., 417, 417 об., 418, 418 об., 419, 419 об., 420, 420 об., 421, 422 об., 423 об., 424, 424 об., 425, 425 об., 426, 426 об., 427, 427 об., 428 об., 429, 429 об.

Корочан, задержанный в Русском государстве гонец бека Сулеша Яшлавского, отец его приближенного и гонца к Ивану IV Иссенчи — 50 об., 51 об.

Костин Юрий, дьяк — 280 об., 281 об., 282 об., 283, 283 об., 284, 285, 285 об., 286 об., 289, 289 об., 290, 290 об., 291, 291 об., 292 об., 294, 295 об., 296 об., 297, 297 об. — Косткин Семен

Кривоборский Ширяй — 6 об.

Крылов чауш — 250, 254

Крым-Гирей, «царевич астроханский» — 274 об., 275

Куденов Кадыш, русский служилый татарин, находился в составе посольства А.Ф. Нагого, затем сопровождал в Крым гонца Ивана Мясоедова (1574 г.), вернулся в марте 1576 г. — 12, 14 об., 18, 18 об., 19 об., 21 об., 239-в., 239-в об., 239-к, 241, 249 об., 255

Кудрявый Василий — 238 об.

Кулай (Момотай), прибывший с ханским гонцом Шигаем гонец Сеадет-Гирея, сына калги Мухаммед-Гирея, внука хана Девлет-Гирея I — 153 об., 165

Кунай, гонец бека Мурата Яшлавского («князя Сулешева») — 295 об.

Кулюков Касым — 239-и об.

Лихачев Федор («Сотник»), русский перебежчик в Крым — 25 об.

Ловр Клавшов — Клавшов Севрюк, русский гонец в Крым — 121

Лошаков Федор, сын боярский — 287 об.

Лошкин Истома Иванович, полоняник — 285, 289, 289 об., 297 об., 298, 298 об., 299 об.

Магмед Аминь — см. Мухаммед Амин

Магмет-Кирей, царь — см. Мухаммед-Гирей I

Магмет-паша — см. Соколлу

- Магметсуба, младший крымский гонец, отпущенный летом 1577 г. вместе с Кобелевым — 391 об.
- Мазин «Бахтеяров сын» — 90
- Маамет, османский чавуш (эmissар Порты) в Крым — 6 об.
- Мааметь, «слуга» Девлет-Гирея I — 91
- Мааметь, «человек» калги Мухаммед-Гирея — 211
- Маагметь, русский служилый татарин, ездивший в Крым в 50-х гг. — 51 об.
- Мальцев Семен — 101 об., 102
- Мамлеш — см. Тет-млеш
- Манав, человек Ахмед улана — 15, 17
- Маамет ичь улан, приближенный калги Мухаммед-Гирея, сына хана Девлет-Гирея I — 13 об., 14
- Магмут — 270
- Мартын, «человек» кн. Григория Мещерского — 101 об.
- Маруф-ага, приближенный калги Мухаммед-Гирея — 20, 20 об.
- Масальский (Литвинов-Мосальский) Василий Васильевич, кн., русский посол в Крым — 322 об., 327, 329 об., 342 об., 344, 350 об., 352-352об., 355, 362, 373 об., 381, 383 об., 385, 387 об., 390 об., 391, 391 об., 392, 394, 394 об., 395 об., 397 об., 398, 399, 400 об., 401, 401 об., 403, 403 об., 404, 406, 407, 408 об., 409 об., 411, 412, 413, 421 об.-422, 423
- Мелехдар — см. Меликтаир
- Менгли-Гирей I (ум. 1515) крымский хан, дед хана Девлет-Гирея I — 174, 219, 220 об., 359, 359 об., 361, 420, 420 об., 421 об.
- Меликтаир (Мелик-Тагир), казанский царевич, сын хана Ибрагима — 176 об.
- Мещерский Григорий Федорович, кн., наместник путивльский — 101 об., 102, 238 об., 239-а об.
- Михаил Кайбулович — Муртоза-Али б. Абдулла (Михаил Кайбулатович) (родился между 1552 и 1558 гг. дата выезда его отца и рождением брата не упоминается после 1577/1578 гг.) — астраханский царевич. Сын Абдуллы б. Ак-Кобека. Внук ак-Кобека (Ак-Кубека) б. Муртозы астраханского хана. До 1570 года крестился с именем Михаил. В 1571/1572 гг. возглавлял земскую Боярскую Думу. Участвовал в начавшемся в сентябре 1573 г. ливонском походе Ивана Грозного (вместе с братом Будалеем) В 1574/1575 гг. в походе под Пернов возглавлял полк правой руки. — 139
- Михайлов Иван, дьяк — 57
- Михаил Грек — 264 об., 265

- Михаил Черкасский — Черкасский Михаил Темрюкович (до крещ. Салнук (Салтан-мурза) (казн. 1571) — сын верховного князя Кабарды (пши-уалия) Темрюка Идарова, шурин (по второй жене) царя Ивана Грозного. В 1558 г. прибыл в Москву и принял крещение. Женитьба Ивана IV содействовала его карьере Участвовал в Полоцком походе 1562–1563 гг., с сентября 1567 опричник. Во время крымского нападения 1571 г. был командующим опричными войсками. Погиб при невыясненных обстоятельствах в мае 1571 г. Наибольшее распространение получила версия, согласно которой зарублен по приказу Ивана Грозного по дороге из Москвы в Серпухов между 16 и 23 мая 1571 г. — 141 об.
- Мстиславский Иван Федорович, в иночестве Иоанн (ум. 1586) кн., боярин, двоюродный племянник Ивана Грозного по материнской линии. Участник почти всех военных походов 1547–1570-х гг. в т.ч. похода на Казань в 1550 г. В 1571 году обвинен царем в том, что «навел» на Русское государство Девлет-Гирея I, но не подвергся наказанию и сохранил положение, о чем свидетельствует его упоминание в числе воевод похода 1572 г. —139
- Мордвинов Иван — 239 об., 239-б
- Мурат III, турецкий султан — 264, 264 об., 268
- Мурат, гонец Алп-Гирея — 289
- Мурат-мирза б. Сулеш («Сулешев сын», с 1574 г. «Князь Мурат Сулешев княжий сын»), Мурат князь Сулешев») (ум. зимой 1590-1591 гг.), крымский государственный деятель и дипломат, из рода беков Яшлавских, старший сын и наследник бека (князя) Сулеша, одного из наиболее доверенных приближенных хана Девлет-Гирея I; после смерти отца именовался в русской посольской документации «Мурат князь Сулешев»; в 1560–1580-х гг. неоднократно предлагался крымской стороной московским государям в качестве возможного посла в Москву; осуществил два посольских размена под Путивлем — в 1578 и 1582 гг.; приближенный и член ханского дивана («ближней думы») четырех крымских ханов (Девлет-Гирея I, Мухаммед-Гирея II, Ислам-Гирея II, Гази-Гирея II), наследовал отцу в качестве главного московского «амиата» — лица, ответственного в ханском диване за дипломатические связи с Москвой — 34 об., 39 об., 40, 50, 53, 53 об., 76 об., 79 об., 80 об., 85, 85 об., 108, 159, 160 об., 167 об., 175 об., 239-д, 239-и об., 239-к об., 285, 295 об., 321 об., 332, 357 об., 360 об., 364 об., 405, 420 об.

- Мурат-Казы, князь, крымский государственный деятель, член ханского дивана в последние годы правления хана Девлет-Гирея I — 239-и об.
- Муртаза-ага, крымский государственный деятель, брат Мустофы аги — 191 об., 192, 214–214 об., 239-д, 239-е, 240, 321 об., 332 об., 357 об., 402, 402 об., 420 об.
- Муслы-аталык, воспитатель и приближенный калги Мухаммед-Гирея при его правлении (1577–1584), один из наиболее влиятельных лиц в составе ханского дивана, после свержения Мухаммед-Гирея II эмигрировал в Стамбул, эмиссар Порты к сыновьям Мухаммед-Гирея II (ок. 1585 г.), захвачен донскими казаками и препровожден в Москву, возможно, «изведен» там Б.Ф. Годуновым «по просьбе» хана Гази-Гирея II — 239-к, 286, 295 об., 314, 348 об., 408 об., 409
- Мустафа, ханский гонец в Русское государство — II, 172, 172 об., 173, 182 об., 183, 183 об., 185 об., 190 об., 192, 193, 193 об., 194, 198, 198 об., 199, 203 об.
- Мустафа Касап, гонец калги Мухаммед-Гирея к Ивану IV, прибывший вместе с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 186, 186 об., 209 об., 210, 239-в, 240, 285, 295 об., 314, 314 об., 346 об., 348 об.
- Мустафа-ага, крымский государственный деятель, член ханского дивана («думы»), в которой он представлял крымский клан выходцев с Кавказа «Аврементьевых», брат Муртозыаги — 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 12 об., 13 об., 52, 76, 110, 112 об., 113, 190, 214, 220, 239-к, 319, 321 об., 332, 355 об., 360 об., 399 об, 400, 420 об.
- Мустафа князь, крымский государственный деятель, член ханского дивана («думы»), представитель клана черкесских князей, двоюродный брат Мустафы-аги (назван в донесениях И. Мясоедовым родным братом) — 239-и об., 239-к, 258, 266 об., 268, 274 об., 275, 364 об.
- Мухаммед Амин б. Ибрагим, казанский хан (1487–1496) (1502–1518) — 176 об., 177
- Мухаммед-Гирей I б. Менгли-Гирей (ум. 1523), крымский хан (1515–1523), старший сын и наследник Менгли-Гирея I; в 1523 г. захватил Астраханское ханство, но погиб там в результате внезапного нападения ногаев — 169, 176, 219, 359
- Мухаммед-Гирей б. Девлет-Гирей, калга с середины 1550-х гг. по июль 1577 г. (убит в 1584 г.), старший сын хана Девлет-Гирея I; с июля 1577 по начало 1584 гг. — крымский хан Мухаммед-Гирей II — 13 об., 14, 20, 45, 73, 73 об., 74, 75,

75 об., 78 об., 93 об., 100, 108 об., 109, 109 об., 110, 115, 162, 165, 170 об., 185 об., 186, 187 об., 189 об., 194 об., 201, 201 об., 209, 211 об., 212, 235 об., 237, 237 об., 238, 239-в, 239-д, 239-з об., 239-и, 239-к об., 262, 272 об., 309 об., 310, 310 об., 311, 312, 312 об., 313 об., 314 об., 318 об., 320 об., 330, 330 об., 332, 342 об., 343, 345 об., 346, 346 об., 349, 351 об., 354, 355, 385, 385 об., 388, 388 об., 393, 411 об., 414 об., 415, 416, 416 об., 425

Мухаммед-Кирей – см. Мухаммед-Гирей

Мясоедов Иван Тимофеевич, русский гонец в Крым – II об., 197 об., 199, 199 об., 200, 200 об., 201, 202, 203, 206 об., 207 об., 208 об., 209, 211, 212 об., 213 об., 214, 214 об., 217, 217 об., 218, 218 об., 219, 219 об., 220, 221, 221 об., 222, 222 об., 223, 223 об., 224, 224 об., 225, 225 об., 226, 227, 227 об., 228 об., 229, 229 об., 230, 231, 231 об., 232, 232 об., 233, 233 об., 234, 234 об., 235, 235 об., 237, 237 об., 238, 239, 239-а, 239-а об., 239-б, 239-в, 239-в об., 239-г, 249, 250 об., 252, 254, 255, 276, 281 об., 292, 303 об., 304, 307, 308, 314 об., 316, 319 об., 320 об., 321 об., 326, 327, 329 об., 333 об., 337, 337 об., 343 об., 352, 355, 356, 361, 362, 372 об., 373 об., 374, 390, 391, 391 об., 392, 393, 394 об., 395, 395 об., 396 об., 398, 398 об., 399, 400, 401, 401 об., 402 об., 403 об., 404, 405, 406, 406 об., 407 об., 409, 409 об., 410 об., 411, 411 об., 412, 413, 414 об., 415, 418 об., 419, 421 об., 422, 422 об.

Нагой Афанасий Федорович (ум. после 1591 г.), государственный деятель и дипломат, посол в Крым (1563-1573); по возвращении – думный дворянин и дворовый воевода, один из наиболее доверенных лиц Ивана Грозного в последние годы его правления, дядя царицы Марии Нагой, двоюродный дед царевича Дмитрия Ивановича; после 1584 г. – в опале, сослан в Ярославль, откуда бежал в 1591 г.; обстоятельства и дата смерти не выяснены – II, 1 об., 2, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 18, 18 об., 19 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22, 27, 34 об., 40, 41, 59, 59 об., 60, 61 об., 63, 65, 75, 79 об., 80 об., 82 об., 84, 85, 86, 112, 119, 120 об., 128, 128 об., 129, 129 об., 130, 131, 132, 133, 133 об., 134, 135 об., 136, 136 об., 137 об., 142, 143 об., 144, 144 об., 148, 148 об., 155, 155 об., 168, 171 об., 172, 174, 174 об., 182 об., 184, 190, 190 об., 191 об., 192 об., 193, 194 об., 195, 197, 204, 205 об., 213, 239-д, 239-ж, 244, 303, 303 об., 309, 314 об., 315 об., 319 об., 323-323 об., 324 об., 333, 333 об., 336 об., 345 об., 346

- Назарьев Михаил, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Нелал-мурза, ногайский мурза — 4
- Нечай — 89 об.
- Обакумов Темир, армянин — 227 об., 228, 367-367 об., 427 об., 428
- Обреим, служилый человек, «холоп» Девлет-Гирея I — 89 об.
- Овдотья — 89 об.
- Озебаков Алан, толмач при гонце Иване Мясоедове — 240 об.
- Олексей, поп — 21 об.
- Олферьев Роман, русский государственный деятель, печатник — 32 об., 57 об.
- Окатов Богдан, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Онкудинов Кадыш, русский служилый татарин — 1
- Опаков Иван — 89 об.
- Осторожский Константин Константинович, кн. — 272 — Острогожский
- Павел, бискуп Абовский — Юстен Павел (Юустен Паавли) (родился между 1516 и 1520 г. ум в 1576) — шведский государственный деятель и дипломат, епископ Выборга (1554) Турку (Або) (1563) . В 1569—1572 гг. находился в с посольской миссией в Русском государстве — 138 об., 139 об.
- Первона, валашский гонец в Крым — 275, 275 об.
- Петр, валашский государь — 264 об., 265, 273
- Петрок, человек русского посла в Крыму А.Ф. Нагого — 9
- Пивов Роман Михайлович, опричник, затем думный дворянин, государственный деятель и дипломат эпохи царя Федора Ивановича — 5
- Пимен, архиепископ Новгородский — 175 об.
- Писемский Федор Андреевич, государственный деятель и дипломат, второй русский посол в Крым; по возвращении думный дворянин, неоднократно выполнял ответственные дипломатические миссии, посол в Речь Посполитую, посол в Англию — 1 об., 2, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об.-12, 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 18, 18 об., 19 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22, 34 об., 40, 41, 60, 79 об., 80 об., 119, 129, 129 об., 132, 133 об., 136 об., 137 об., 142, 148, 171 об., 175 об., 176, 213, 319 об.
- Полев Иван, русский посол в Крым — 59
- Прончищев Яков — стрелецкий голова (?) — 239 об., 377
- Протопопов Григорий Юрьевич, пристав при крымских гонцах (февраль 1572) — 65 об., 66, 66 об., 67, 70, 70 об.

- Протопопов Михаил Иванович, пристав при крымских гонцах (февраль 1572) — 65 об., 66, 66 об., 67, 70, 70 об.
- Пунков Семен, князь — 216 об.
- Репнин-Оболенский Андрей Васильевич, кн., путивльский воевода — 1
- Ржевский Елизарий Леонтьевич, русский дипломат и государственный деятель, сын боярский, в дальнейшем думный дворянин, в 1576-1578 гг. гонец (фактический посланник) в Крыму — II об., 174 об., 322, 326 об., 327, 328, 328 об., 330, 331 об., 332, 332 об., 342, 342 об., 343, 343 об., 344 об., 345, 346 об., 351, 351 об., 352, 352 об., 354, 354 об., 355 об., 357, 357 об., 358, 358 об., 359, 359 об., 360, 360 об., 361 об., 362 об., 363 об., 364, 364 об., 365, 365 об., 366, 366 об., 367, 368, 368 об., 369, 369 об., 370, 370 об., 371, 371 об., 372, 372 об., 373, 373 об., 374, 375, 375 об., 377, 377 об., 378, 380 об., 383, 385, 390 об., 392, 392 об., 393 об., 394, 397, 397 об., 400 об., 403, 405 об., 406, 408, 409, 410 об., 411 об., 412, 412 об., 413, 414 об., 415, 416, 418 об., 419, 421 об., 422 об.
- Родивон, наместник путивльский — 101
- Родивонов Ахмед, толмач — 285, 289, 289 об.
- Ромодан Азии, ардобазарец — 8
- Русин, русский перебежчик в Крым — 25 об.
- Рязанов Дневлет-Хозя, русский служилый татарин — 374, 374 об., 380 об.
- Рязанцев Федор, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Савинов Дементей Яковлевич, пристав при крымских гонцах (апрель 1576 г.) — 277 об., 278, 278 об., 279, 279 об., 280, 282 об., 285, 285 об., 286, 286 об., 287, 287 об., 289 об., 290, 295 об., 296 об., 327 об., 374 об., 375, 375 об., 376, 376 об., 377 об.
- Савостьян, московский посол в Астрахань — 178
- Саадет-Гирей — см. Сеадет-Гирей
- Саадет-Кирей — см. Сеадет-Гирей
- Саин-Булат б. Бекбулат (Симеон Бекбулатович, с 1606 г. инок Стефан) (родился до 1561 года, умер либо 5 января 1616 либо 22 декабря 1615 г.) представитель астраханской династии, касимовский царь (1570—1573), «великий князь всея Руси», затем «великий князь Тверской (1575—1576). В 1573 крестился с именем Симеон. Наиболее известный представитель рода Чингисидов в России во второй половине

- XVI века.. Активный участник военных кампаний эпохи Ивана Грозного. Со времени правления Федора Ивановича вплоть до эпохи «Смутного времени» рассматривался различными группировками московской политической элиты как возможный кандидат на русский престол, в связи с чем неоднократно подвергался опале со стороны Б.Ф. Годунова и Лжедмитрия I. В 1606 году по приказу Лжедмитрия I пострижен в монахи. Последние годы жизни провел в Кирилло-Белозерском монастыре — 138 об.
- Саип-Кирей — см. Сахиб-Гирей
- Салтыков Василий Львович, путивльский наместник — 375 об., 376 об., 377 об., 378, 380 об.
- Салтыков-Морозов Федор Игнатьевич, русский посол в Крым, назначен в 1564 г., не выехал — 329 об., 331, 340 об., 343, 344, 350 об., 353 об., 356 об., 390 об., 391, 393 об., 394, 397, 397 об., 400–400 об., 403, 405 об.
- Сафа-Гирей б. Мухаммед-Гирей, казанский хан (1521–1524, 1535–1546, 1546–1549) — 177 об.
- Сахиб-Гирей б. Менгли-Гирей, крымский хан, сын хана Менгли-Гирея I — 174 об.
- Свечников Никифор, дьяк Посольского приказа в составе русского посольства в Крым — 1 об., 2, 5 об., 6 об., 7, 7 об., 8, 10 об., 11, 12, 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 16 об., 17, 18, 18 об., 19 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22, 171 об., 319 об.
- Сеадет-Гирей б. Мухаммед-Гирей (ум. ок. 1587 г.), старший сын калги Мухаммед-Гирея, внук хана Девлет-Гирея I; с рубежа 1570/80-х гг. по 1584 г. — нураддин при хане Мухаммед-Гирее II; несколько месяцев 1584 г. — не признанный султаном крымский хан; считался «ханом в изгнании» и был признан в этом качестве царем Федором Ивановичем — 153 об., 165, 341–341 об.
- Селим I, турецкий султан — 22 об., 263 об., 264
- Семенов Окул, сын боярский — 25
- Сеундюков Нагай, русский служилый татарин, толмач русского посольства в Крым — 1 об., 2, 2 об., 3, 5 об., 6 об., 7, 7 об., 8, 8 об., 12, 14 об., 18, 21
- Сеферь-мурза «Сулешов сын», сын бека Сулеша Яшлавского («князя Сулеша»), б. Сулеш младший брат бека Мурата Яшлавского («князя Мурада»), приближенный царевича Адыл-Гирея в последние годы правления Девлет-Гирея I, при Мухаммед-Гирее II в составе ханского дивана, отец Аллабердея-мурзы,

- посланника в Москву при Гази-Гирее II и Кошум-мурзы, приближенного сына Мухаммед-Гирея II Мурад-Гирея, вместе с которым находился в Москве и в Астрахани — 327, 341 об., 343 об., 352, 364 об.
- Сивергас, черкас, крымский государственный деятель, возможно, принадлежал к клану черкасских князей — 265 об.
- Синявин Молчан, сын боярский — 287
- Скуратов Малюта — см. Бельский Г.Л.
- Соболь Татарин, литовский служилый татарин, гонец в Крым — 2
- Собаня — 89 об.
- Соколлу Магмет-Мухаммед, паша великий везир Османской империи — 263 об., 264
- Сопрыкин-Труфонов Ондраган, русский полоняник в Крыму — 252
- Стаксым — 28
- Сугорский-Белозерский Захарий Иванович, кн., русский посол в Крым — 197 об., 206 об., 207 об., 214, 235
- Судаков-Мясной Иван Григорьевич, русский гонец в Крым; отправлен в феврале 1572 г., вернулся в ноябре 1573 г.; в дальнейшем два раза гонец в Крым в 80-х гг. — II, 61, 62, 64 об., 71, 71 об., 72, 73, 74, 75 об., 76, 76 об., 77, 86, 87 об., 88, 89 93 об., 100, 100 об., 103, 105, 107, 108 об., 112 об., 114, 116, 116 об.-117, 119, 120, 124 об., 126 об., 127 об., 128, 128 об., 129, 129 об., 130, 130 об., 131, 131 об., 132, 132 об., 133 об., 134, 134 об., 135, 135 об., 136, 136 об., 137, 138, 139 об., 140, 141, 141 об., 142, 143, 143 об., 144, 144 об., 145 об., 146, 146 об., 147, 147 об., 148, 148 об., 149, 171 об., 319 об.
- Сулейман I Великолепный, турецкий султан (ум. 1566) — 22 об.
- Сулейман, служилый человек, «холоп» Девлет-Гирея I — 89 об.
- Сулейман-ишан — см. Сулеш
- Сулейманша — см. Сулеш
- Сулешевы — см. Яшлавские
- Сулеш, перекопский князь (Сулейман-шах, Сулейманша) б. Магмедша, бек (князь), крымский государственный деятель и дипломат из влиятельного рода беков Яшлавских, потомок Аппака-мурзы приближенного хана Менгли-Гирея I; племянник Аппака-мурзы, сын Магмедши-мурзы, крымский посол в Москве в 1539—1540 гг.; один из приближенных Девлет-Гирея I, член ханского дивана («думы»), московский «амиат»; имел тесные дипломатические контакты с Москвой, состоял в постоянной переписке с Иваном Грозным; его сыновья

- (князь(бек) Мурад, Ахмед-мурза-паша, Араслан-мурза, Сеферь-мурза, Ибрагим-паша и Янши-мурза) именовались в русской посольской документации «княж Сулешевы сыновья»). Глава рода именовался «князем Сулешевым», наименование «Сулешевы» к XVII веку в русских письменных источниках распространилось на весь род Аппака-мурзыбеков Яшлавских, в т.ч. и на русскую ветвь рода — потомков Янши-мурзы — 5 об., 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 12 об., 13, 13 об., 28 об., 29, 31 об., 34 об., 40, 41, 42 об., 49 об., 53, 53 об., 75 об., 76, 79 об., 80 об., 81, 83 об., 85, 85 об., 107, 114 об., 159, 167 об., 203, 214 об., 219 об., 220, 223, 223 об., 239-и об.-239-к, 424 об., 425
- Сумароков (сын Сумарокова) Башуй Юрьев, сын боярский, русский перебежчик в Крым — 23 об., 24 об.
- Суннетей, «холоп» калги Мухаммед-Гирея
- Таишев Бейберя, станичный голова — 6
- Тарбаев Дмитрий, сын боярский, «серпуховитин», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Телеш, человек («паробок») аталыка Адыл-Гирея — 103 об.
- Темирев Юрий (Георгий), подьячий Посольского приказа (?), посланник в Крым, пристав при крымских гонцах; последнее упоминание в разрядах под 7087 (1578/79) г. — посылочный воевода в Смоленске при воеводе кн. В. К. Пронском — 153 об., 155 об., 165 об., 168, 170 об., 171, 280 об., 281 об., 282 об., 283, 283 об., 284, 285 об., 286 об., 289, 289 об., 290, 290 об., 291, 291 об., 292 об., 294, 295 об., 296 об., 297, 297 об.
- Темирь — 239-д
- Тет-Илеш — см. Тетмлеш
- Тетмлеш, крымский посол к Ивану IV, второй по старшинству после Джан-Болды (вероятно, имеется в виду молочный брат Джан-Болды) — 68, 68 об., 173 об., 180 об., 196, 198, 198 об., 319 об. — либо самого Девлет-Гирея
- Теналей мурза, ногайский мурза, сын Юнуса-мурзы — 4
- Теребердей, русский служилый татарин — 24 об.
- Терибердей князь (мурза), посол в Крым от бия Тинехмата — 5 об.
- Тинехмат князь — см. Дин Мухаммед-бий Большой Ногайской Орды
- Тинишев Абдарахман, толмач Посольского приказа — 384 об.
- Тишинков Кудеяр Прокофьевич, сын боярский, русский перебежчик в Крым — 25, 25 об., 28 об., 179, 240, 243 об., 252 об., 253 об., 254

- Тишенкова Белуга Прокофьевна, сестра перебежчика Кудеяра Тишенкова — 240
- Токтар-мурза, черкашенин, крымский посол в Речь Посполитую (1574 г.) — 256 об.
- Толочанов Федор, сын боярский, полоняник — 253
- Тохта — 256 об.
- Тотуй, черкес — 256 об., 257, 257 об.
- Тубулдак, князь, «царевичев» конюший — 258
- Умной-Колычев Василий Иванович, боярин — 192, 193 об.-194
- Умной-Колычев Федор Иванович, боярин — 57
- Унус, ардобазарец — 8
- Урзуван, капучей — 7 об.
- Урманов Иван (Сулейман), новокрещенец, перебежник в Крым — 26, 28
- Урус-мирза — 300
- Уруслан — Черкашенин Уруслан — 3
- Усеим-мурза — 268 об.
- Усеинчик, черкасский мурза — 270 об.
- Уста Касым, зять новокрещенца Ивана (Сулеймана) Урманова — 26
- Фетх (Фети)-Гирей б Девлет-Гирей (ум. 1597), сын хана Девлет-Гирея I, калга при хане Гази-Гирее II (1588-1596), крымский хан Фетх-Гирей I (1596-1597), убит при повторном воцарении Гази-Гирея II в 1597 г. — 23
- Федор, князь, сын Ак-Мухаммеда — 62, 62 об., 72 об., 86, 116 об., 117 об., 118, 124 об., 341-341 об.
- Федор Иванович, царевич, второй сын Ивана Грозного от первого брака с Анастасией Захарьиной-Юрьевой — 138 об., 225 об., 365 об.
- Хан Сюер (Хан Сурет), третья жена хана Девлет-Гирея I, дочь кабардинского князя Алхаса Джамурзовича из рода Клехстана — 3, 188, 188 об., 341 об.
- Херыла, волошский гонец в Крым — 273
- Худайкул (в крещении Петр), сын казанского хана Ибрагима — 176 об.
- Черемисов Иван, русский государственный деятель — 64
- Черкасский Биберюк (Булгайрук) Темрюкович, князь, сын верховного князя Кабарды (пши-уалия) Темрюка, шурина (по второй жене) царя Ивана Грозного, был взят в плен Адыл-Гиреем во время его похода на Северный Кавказ в 1570 г. и содержался в качестве его пленника в Крыму — 12 об., 13, 13 об., 14 об., 16, 18, 18 об.-19, 21 об., 22

- Черкасский Василько (Василий Карданукович), князь, сын абазинского князя Кардануко из клана Дударуко. Как и многие предствители «благородных абaziнов» в 50-х годах был отправлен в Москву, где был крещен под именем Василия — 6
- Черкасский Доманук (Домануко) Темрюкович, князь (ум. ок. 1598/1600), старший сын верховного князя Кабарды (пши-уалия) Темрюка Идарова, шурина (по второй жене) царя Ивана Грозного. В начале 70-х гг. находился в Кабарде с дядей Камбулатом (верховный князь (пши-уалий в 1577/1578—1589 гг.), в дальнейшем неоднократно приезжал в Москву, выполнял дипломатические поручения правительства царя Федора Ивановича в сношениях Русского государства с народами Северного Кавказа. Убит вместе с братом Мaструком во время переговоров с главой враждебного клана кабардинских князей Кайтукиных Казием Пшеапшоковым — 16 об.
- Черкасский Мaструк (Мамструк) Темрюкович, князь (ум. ок. 1600/01), сын верховного князя Кабарды (пши-уалия) Темрюка, шурина (по второй жене) царя Ивана Грозного, был взят в плен в битве при реке Ахуспе Адыл-Гиреем во время его поход на Северный Кавказ в 1570 г. и содержался в качестве его пленника в Крыму. обстоятельства и время освобождения Мaструка из крымского плена русским правительством не выяснены ввиду утраты части русской посольской документации. В 1578 году Мaструк уже находился в Кабарде, о чем свидетельствует его переписка с царем Иваном Грозным. Принимал активное участие в событиях на Северном Кавказе в 80–90-х гг. В 1591 году попал в плен к шамхалу во время совместного похода на него с русскими войсками воеводы Григория Засекина, из которого был выкуплен русским правительством. Убит вместе с братом Домануком во время переговоров с главой враждебного клана кабардинских князей Казием Пшеапшоковым — 12 об., 13, 13 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 17 об., 18 об., 19, 19 об., 21
- Черкасский Мустафа-мурза — 6
- Черкасский (Иналов) Темрюк, князь, верховный князь (пши-уалий) Кабарды с 50-х гг. до 1571 г. Прапраправнук родоначальника кабардинских князей Инала. В 1570 г. был разбит Адыл-Гиреем в битве при реке Ахуспе, где получил тяжелую рану, от которой скончался в 1571 году — 12–12 об., 16

- Черкашенин Бора, крымский дипломат, гонец Девлет-Гирея I к Ивану IV (прибыл в декабре 1570 г., отпущен в январе 1571 г.) — 8, 11, 19, 92, 101, 277, 282, 284 об., 292, 293
- Черкашенин Зан, крымский гонец в Речь Посполитую — 2 об.
- Черкашенин Данилка Михайлов сын — 239-ж об., 269, 269 об.
- Черкашенин Тотуй, крымский гонец в Москву — 90
- Черкашенин Уруслан, крымский эмиссар на Северный Кавказ (Урусана Окасович, брат жены Девлет-Гирея Хан Сюер) — 3
- Чирков Девятый, сын боярский, «борович», сопровождал крымских гонцов (февраль 1572 г.) — 71
- Чортов Ломак, сын боярский — 287
- Шабан, человек ханского гонца Джан-Муххамеда — 92
- Шамаил — Шамаил караим — 18 об.
- Шапкин Богдан, сын боярский, русский гонец в Крым (вернулся в октябре 1571 г.) — 1, 1 об., 8 об., 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 12 об., 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 16 об., 17, 17 об., 18, 18 об., 19 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22, 40, 80, 82, 135
- Шах Али, казанский хан (1519–1521) (1546) (1551), сын Шейх Аулияра
- Шах-Али, крымский дипломат — см. Ших-Али
- Шейдяков Петр Тутаяевич — Петр Тутаяевич Шийдяков-Нагайской кн., боярин (ум. после 1580–1584 г.) Из рода Едигеевичей (ногайских мурз) Сын Тутая б. Мусы. Крещен около 1570 года. Первый раз упомянут в разрядах летом 1571 года в литовском походе в качестве четвертого воеводы сторожевого полка и в свите Ивана Грозного. Участвовал в шведском походе 1571/1572 г., в осеннем 1572 г. и в начавшемся и в сентябре 1573 г. ливонских походах Ивана Грозного. С января 1572 боярин — 139
- Шепилов (Шапилов) Армянин, дьяк при после кн. В.В. Масальском — 322 об., 381, 383 об., 385, 387 об., 391, 391 об., 392, 394, 394 об., 395 об., 397 об., 398-398 об., 399, 400 об., 401, 401 об., 403, 403 об., 404, 406, 407, 408 об., 409 об., 411, 412, 413, 422, 423
- Шигалей — см. Шах Али
- Шинкин Ирем (сын Черкашенин), крымский гонец в Речь Посполитую — 1 об., 2
- Шимка, черкес — 256 об., 257, 257 об.
- Шимкин Юрган (сын Черкашенин), крымский пристав — 13 об.
- Ширинский Азий бек (князь», крымский государственный деятель, представитель клана Ширинов (возможно, карачабек), зять хана Девлет-Гирея I — 332 об., 407 об.

- Ших-Али (Шигай, Шигалей, Шах-али)** (погиб зимой 1576/77 гг.), крымский дипломат, гонец хана Девлет-Гирея I к Ивану IV; находился в Русском государстве с августа 1572 г. по осень 1576 г. — II, 153, 153 об., 154, 160 об., 161 об., 165 об., 166, 166 об., 171, 172 об., 173, 173 об., 180, 180 об., 181, 181 об., 182, 183, 183 об., 184, 190, 194 об., 196, 196 об., 197, 197 об., 198 об., 203 об., 204, 205 об., 206 об., 207 об., 239-г, 239-г об., 239-д об., 239-е, 239-з, 250, 276 об., 277 об., 282, 282 об., 285, 286 об., 287 об., 288 об., 293, 297, 297 об., 300 об., 301, 303 об., 307, 308, 316, 321, 322, 324, 324 об., 325, 326, 326 об., 327 об., 333 об., 335 об., 336, 337, 341 об., 342, 342 об., 343 об., 351, 354, 357, 374, 374 об., 377, 377 об., 380 об., 390 об., 393 об., 397, 403, 405 об.
- Ших Мустафа**, ханский гонец в Русское государство — 223, 424 об., 425
- Шигай** — см. Ших-Али
- Шигалей** — см. Ших-Али
- Шишков Казарин**, пристав при крымских гонцах — 378 об., 379, 379 об., 380, 380 об., 384 об.
- Шуйский Иван Андреевич**, князь, боярин — 57
- Щелкалов Андрей Яковлевич**, думный дьяк Посольского приказа (1570–1594 гг.), крупный государственный деятель и дипломат, один из руководителей внешней политики Русского государства в 1570–1590-х гг. — 27, 33, 64, 154, 173 об., 182 об., 192, 194, 196, 279 об., 284 об.-285, 291, 294, 301 об., 323 об., 324 об.
- Щелкалов Василий Иванович**, дьяк, в дальнейшем думный дьяк Посольского приказа (1594), государственный деятель и дипломат — 192, 194
- Щепотьев Андрей** — 223, 223 об., 224, 424 об.
- Юденков Ждан Васильевич**, сын боярский, русский перебежчик в Крым — 25–25 об.
- Юденков Иван Васильевич**, сын боярский, русский перебежчик в Крым — 25 об.
- Юсуф**, прибывший с ханским гонцом Шигаем гонец Адыл-Гирея, сына Девлет-Гирея I — 153 об.
- Юхан III**, король Швеции — 138 об., 139
- Юхнов Федор**, городово́й приказчик в Угличе — 287, 378 об., 379, 379 об., 380
- Эсенча** — см. Исенча
- Эшболду**, человек Ахмед улана — 15, 17

- Язловецкий, польский шляхтич — 255, 255 об., 262, 262 об.
Яковлев Дементей — см. Савинов Дементей Яковлевич
Яковлев Иван Петрович, русский воевода — 3 об., 4 об.
Яковлев Степан, «человек Волынского», русский перебежчик в Крым — 26
Ямгурчей — см. Ямгурчи
Ямгурчи б. Бирдибек, астраханский хан (1546—1550, 1551—1554) — 177 об.
Ян-Болдуй — см. Джан-Болды
Ян-Магметь Хозигей — см. Джан-Мухаммед
Ян-Магметь — см. Джан-Мухаммед
Ян-Мааметь — см. Джан-Мухаммед
Ян-Магметь-улан — см. Джан-Мухаммед-улан
Ян-чура, гонец старшей жены Девлет-Гирея I Хан-сюер, прибывший весной 1576 г. с ханским гонцом Девлет-Килдеем — 341 об.
Яшлавские — крымский род, получившие в русской посольской документации именование «князя Сулешевы» по имени главы фамилии в 50-нач 70-х гг. «князя» Сулеша

Указатель географических и этнических названий

(выделенные курсивом названия и формы встречаются только в примечаниях)

«Аамоса» (*Амасья*) г. — л.264

Азов («Озов») г. — л.23, 23об., 144об., 231об., 239-ж, 239-ж об., 269, 269об., 305об., 311, 317, 334об., 338об., 339, 339об., 347, 349об., 350, 370

Ак-керман см. Белгород г.

алатырские места — л.141

Александрова Слобода — см. Слобода

Алексин («Олексин») г. — л.215об.

Альма р. — с. 302

Амасья г. см. «Аамоса»

арменин — л.227об.

армяне («арменья») — л.228

Астрахань г. («Азстарахань»; «Азтарахань», «Азтарохань», «Астарахань», «Асторохань», «Язтарахан») — л.II, 3, 27об., 28, 30об., 33об., 34, 34об., 37, 38, 38об., 39, 39об., 40об., 41, 41об., 42об., 45об., 46, 46об., 47, 48, 52об., 53, 53об., 54об., 60об., 61, 61об., 62об., 63, 64, 64об., 65, 77об., 78, 78об., 79, 80, 81, 94, 94об., 95, 96, 96об., 97, 97об., 98, 98об., 99об., 104, 104 об., 106, 106об., 107 об., 108, 108об., 109, 109об., 110, 110об., 111, 111об., 113, 113об., 114, 114об., 115, 115об., 116, 117, 117об., 118об., 119, 120об., 122, 122об., 123, 123об., 125об., 143, 156, 159, 159об., 160-160об., 162, 162об., 163, 163об., 164, 164об., 166об., 167, 167об., 169, 169об., 176, 177, 177об., 178, 179об., 180, 180об., 191об., 226об., 227, 231, 251об., 274, 274об., 304, 310об., 311об., 324, 347, 347об., 349, 366, 366об., 369об., 427

- Астрохань см. Астрахань г.
Бахчисарай г. («Богчисарай») — л.265
Баштановка село — с. 304
Белая Вода — л.28
Белая Церковь — л.261
Белгород г. (Ак-керман) — л.255об., 260, 261об., 262, 263об., 266об., 273об.
белевские места — л.3об., 25
Белоозеро г. — л.29
«Богданская земля» («Черные Волохи», *Кара-Богдан, Молдавия*) — л.255об., 256об., 257об., 264об., 273
Боровек см. Боровск г.
Боровск («Боровеск») г. — л.1, 1об., 153об., 198об., 286, 295об.-296, 374об., 375, 381, 384об., 385
Братошино село («Браташин», «Браташино») — л.32, 32об., 55, 55об., 56об., 57, 57об., 65об., 67, 69, 70об., 172об., 196, 300об., 327об.
Брянск («Брянськ», «Брянеск») г. — л.374об., 375
Бухара («Бухары») г. — л.298
Валахия см. «Волохи», «Волошьская земля»
«Василь-город» (*Васильсурск*) г. — л.298
Великая Орда («Великий улус») — л.37, 44, 71об, 72, 73об., 74об., 77, 87об., 89, 199об., 201, 201об., 202об., 203, 303, 309об., 328, 329, 330, 331об., 332об., 344об., 355об., 386об., 388, 389, 389об.
Великий Новгород г. см. Новгород Великий г.
Владимир г. («Володимер», «Володимерь») — л.36, 55, 55об., 56, 58об.
«Водяные ворота» (Стамбул) — л.264
Волга р. — л.38об., 161, 339, 350
«Волохи», «Волошьская земля» (*Валахия*) — л.255, 259, 264об., 265, 272об., 273, 275, 276, 304об., 305, 313, 319об., 334, 337об., 348, 348об., 351
Воротынский г. — л.279об.
«Выбор» (Выборг) г. — л.138об.
Вязьма г. — л.198об.
Гезлеве г. («Козлев», *совр. Евпатория г.*) — л.101об., 298
Дербент («Дюрбен») г. — л.227, 366
Днепр р. — л.64об., 255об., 257об., 260об., 261, 261об., 262, 263, 266, 266об., 268, 268об., 269, 270, 271, 272, 272об., 273, 273об., 276об., 282, 292, 320, 338

- Дон р. — л.23об., 24об., 276об., 282, 292, 338об., 339, 340, 349об., 350
- Донец р. — л.338об.
- Дорогобуж г. — л.171, 172об., 198об.
- «Дюрбен» см. Дербент г.
- Евпатория г. см. Гезлеве г.
- «жидовин» — л.18об.
- Звенигород г. — л.282об., 284, 285, 285об., 286об., 287об., 293, 297, 297об.
- «Злыньское поле» — л.25
- Иски Юрт см. *Эски-Юрт* — л.9об., 10, 10об., 11об.
- Ислам-Керман г. («Ислам-Кирмень», «Ыслам-Кирмен») — л.263, 266об., 268об., 269об., 270, 272, 272об., 273
- казаки, козаки — л.7об., 140об., 143об., 146, 260об., 261об., 262, 267об., 268об., 269об., 274, 310об.-311, 339об.-340, 347, 377
- казаки днепровские («днепрские») — л.266, 266об., 267, 267об., 268об., 270, 338
- казаки донские — л.24об., 239-ж, 239-ж об., 338об., 339, 339об., 349об., 350
- казаки королевские — л.316об.
- казаки литовские — л.259об., 261, 267, 268, 270, 271, 272, 272об., 305, 305об., 320, 334, 334об., 338, 338об.
- казаки московские — л.259об., 266об., 267
- казаки черкасские — л.93, 338об.
- Казань г. («Козань») — л.II, 27об., 28, 30, 30об., 31, 31об., 33об., 34, 34об., 37, 38, 38об., 39, 39об., 40об., 41, 41об., 42об., 45об., 46, 46об., 47, 47об., 48, 52об., 53, 53об., 54об., 60об., 61, 61об., 62об., 63, 64, 64об., 65, 77об., 78, 78об., 79, 80, 81, 94, 95, 96, 96об., 97, 97об., 98, 98об., 99об., 104, 104об., 106, 106об., 107об., 108, 108об., 109, 109об., 110, 110об., 111, 111об., 113, 113об., 114, 114об., 115, 115об., 116, 117, 117об., 118об., 119, 120об., 122, 122об., 123, 123об., 125об., 156, 159, 159об., 160, 160об., 162, 162об., 163, 163об., 164, 164об., 166об., 167, 167об., 169, 169об., 176, 176об., 177, 177об., 179об., 180, 180об., 191об., 226, 231, 251об., 310об., 311об., 324, 347об., 349, 366, 369об., 426об.
- казанские места — л.141
- Казенная слобода — л.327об.
- Казыевы улусы — л.23об.
- Калуга («Колуга») г. — л.374об., 375
- Канев г. — л.270об.

- Кафа («Кофа») г. — л.7об., 23об., 143об., 144
Качи-Кальон — с. 304
Кельян — л.9об., 11об.
Киев г. — л.64об., 257об.
«кизылбаши» см. кызылбаши
Кипр о-в. — л. 6об., с. 299
Клязма р. — л.56
«Козань» см. Казань г.
козельские места — л.3об., 4, 25
«Козлев» см. Гезлеве (совр. Евпатория) г.
Коломак р. («Коломок») — л.239об., 239-б., 377
«Коломок» см. Коломак р.
«Колуга» см. Калуга г.
Конские воды р. — л.8об., с. 302
Константинов (Староконстантинов, «Костянтинов») г. — л.271об.
«королевская земля» — л.316об.
«Коруна Полская» см. Польша
«Костянтинов» (Староконстантинов) см. Константинов г.
«Кофа» см. Кафа г.
Крым — л.П, 1,3, 6об., 7об., 12об., 16, 19об., 22, 24об., 27, 55об., 59, 69об., 71, 77, 119, 120, 127об., 138, 142, 144, 146об., 147, 147об., 148, 149, 155, 161, 167, 171об., 199, 203, 215, 217об., 232об., 233, 233об., 234, 234об., 235об., 236, 237об., 238, 238об., 239-б, 239-в, 239-и об., 239-к, 239-к об., 240, 240об., 243об., 248об., 255, 256, 259, 259об., 260, 260об., 261об., 265об., 267, 267об., 268, 270об., 271, 273об., 276, 282, 284, 286, 292, 296, 298, 299, 299об., 300, 312об., 313, 322, 348, 358, 365, 371, 371об., 372, 372об., 373, 378, 381, 385, 385об., 386, 412об., 413об., 414, 415, 416об., 418, 428об.
Крымская земля («земля Крымская») — л.194об.
крымские князи — л.230
крымские люди — л.232об., 239-а об., 259, 261, 271об.
крымские мирзы — л.230
крымские улусы — л.7об., 214об., 241, 260, 260об., 262об., 263, 266, 267, 270
крымский юрт — л.236, 237, 239-е об., 269об., 274, 274об., 275, 313об., 415об., 417
крымцы — л.125
кызылбаши («кизылбаши», персы) — л.265об.
Кымызр см. Кипр — л. 6об., 23

Ливония см. «ливонские немцы»

«ливонские немцы» (*Ливония*) — л.141об.

Литва (Великое княжество Литовское, «Литовская земля», «Литовское государство») — л.1об., 4, 4об., 6, 180, 225об., 226, 230, 239-ж об., 239-и, 239-и об., 247об., 255, 256об., 257, 257об., 262об., 268, 270об., 271, 271об., 272об., 273, 273об., 274, 275об., 276, 299, 305, 308, 313, 320, 334об., 337об., 338об., 348об., 351, 365, 365об., 368об., 369

литовские люди — л.257, 258, 261об., 262об., 271об., 272, 275об., 287

«Лифлянская земля» — л.385об.

Львов г. — л.273

Лучинское село — л.153об.

ляхи — л.261об., 275об., 320

Малоярославец см. Ярославец Малый

Мангуп («Мамкуп-город») — л.14об., 18, 21об., 244об., 251, 252об.

Мекка («Мека») г. — л.50об., 112, 235об., 274об.

Мжа р. (Верх Мжа) — л.239об., 239-б., 377

Миус («Миус») р. — л.241об.

Можайск («Можаетск») г. — л.36об., 55, 56об., 65об., 66, 66об., 67, 67об., 68, 69, 69об., 70

Молоди — л.153

Молочные Воды р. — л.23об., 241об., 242, 242об., 262, 268, 270

Москва г. — л. II, 3, 3об., 4об., 9, 12, 15, 17, 24, 24об., 25об., 26, 26об., 27об., 28об., 29, 32, 56, 56об., 57, 66об., 68, 68об., 87об., 89, 93, 100, 102об., 105, 107, 116, 118об., 127об., 134об., 137, 146, 148об., 154об., 172, 173, 179об., 180об., 198об., 209, 211, 212об., 214, 215, 229об., 232, 239-а об., 239-в, 240, 245, 256, 256об., 257об., 267, 276об., 279-279об., 283, 283об., 284об., 285, 285об., 286, 288об., 289об., 291, 291об., 293об., 294об., 295, 295об., 296, 296об., 298об., 322, 323, 324об., 325, 327об., 344об., 346, 352об., 355об., 365, 365об., 367об., 370об., 374, 374об., 375об., 378, 381, 381об., 384об., 392об., 396, 399об., 402, 404об., 407, 408об., 410, 411, 417об.

«московская земля» — л.165, 313об.

«московские города» — л.4об.

«московский юрт» — л.186

«московское царство» — л.256об.

«немецкая земля» — л.87, 124, 134об., 138об.

немецкие города («немецкие городы») — л.141об.

немцы, «немецкие люди» — л.3об., 4об., 24, 26, 28об., 35

немцы «свейские» (шведы) — л.87, 124, 138

- Новгород Великий г. — л.35, 55, 87, 119об., 124, 137об., 138, 156об., 175об., 228об.
- Новгород Северский («Новгородок Северский», «Новгородок») г. — л.239об., 239-б., 377, 377об.
- Новгородская слобода («Новгородцкая слобода») — л.239об.
- Ногаи, ногайцы («нагаи», «ногайские люди», «нагайские люди», «нагайская рать») — л.4, 5об., 6об., 7об., 23, 126об., 138об., 139об., 140, 140об., 141, 144об., 157об., 168об., 180, 227об., 231об., 239-е об., 244, 246, 256, 259, 260, 261об., 273об., 299, 299об., 300, 367, 370, 427об.
- Ногайская Орда — л.140об.
- ногайские мурзы — л.2об., 4, 7об., 140, 144об., 256
- ногайские улусы — л.7об., 259
- Овечьи Воды р. — л.92об., 304об., 334
- одоевские места — л.3об., 25
- «Озов» см. Азов г.
- Ока р. — л.26, 153, 156об., 163, 164, 169
- «Олексин» см. Алексин г.
- Олма см. *Альма* — л.7об., 8, 9, 12
- Орел г. — л.102об.
- Орчик р. — л.239об., 239-б., 377
- Османская империя см. «Турская земля»
- Остров село — л.26-26об.
- Очакова лука (Очаков) — л.262об.
- Очаков г. — л.266
- Перекоп («Перекоп») — л.7об., 8об., 9, 12, 12об., 239-г, 260об., 261об., 262об., 266, 268об., 320
- Переславская дорога — л.56
- персы см. кызылбаши
- «Подолская земля» — л.273
- «Поле» — л.144об., 231об., 233, 276об., 277, 281об., 282, 292, 292об., 296об., 370, 371об.
- Полоцк («Полтеск») г. — л.59, 174, 174об.
- Польша («Коруна Полская») — л.225об., 365
- Предущельное село* — с. 304
- Псков г. — л.175об.
- Псла р. — л.3об.
- Путивль («Путимль») г. — л.1, 34, 34об., 41, 42об., 50, 61, 61об., 66, 70, 80об., 81, 82об., 83об., 84, 84об., 85, 85об., 91, 92об., 99, 101, 101об., 108, 112, 121, 121об., 124об., 137об., 138, 146об., 147об., 172, 199, 201, 207об., 232об., 233, 234, 234об., 235,

238об., 239, 239об., 239-а, 239-б, 239-г об., 279об.-280, 284, 293, 296об., 304, 327, 344, 352, 352об., 355, 362, 371, 371об., 372об., 373об., 374об., 375, 375об., 376, 376об., 377, 377об., 378, 380об., 383об., 387об., 392, 395об., 398, 399, 399об., 401об., 404, 404об., 406об., 407, 408, 408об., 409, 409об., 410об., 411, 412, 413

Путивльская слобода — л.377об.

Путивльский посад — л.239об., 377об.

Радонеж село — л.172об.

Ржев г. — л.28

Россия («Русия») — л. 22, 49об., 69об., 71об., 72, 73об., 74об., 77об., 87об., 89, 93об., 100, 103, 105об., 107, 116, 119, 175об., 192, 199об., 200, 201, 201об., 202об., 203об., 209, 211, 213, 214об., 220об., 238об., 239-г, 240, 241, 250, 289, 298, 322, 328, 328об., 330, 330об., 331об., 332об., 345, 346об., 352об., 355об., 361, 386, 386об., 387, 388, 389, 390, 392об., 396об., 400, 402об., 405, 407об., 409, 410, 411об., 421об.

Ростов г. — л.29

русские («рус» «русский», «русские люди») — л.164, 227, 288, 289, 298, 366, 374об., 375, 376, 427

Рыльск г. — л.377, 377об.

Рязанские («резаньские») места — л.179

«Салгар» (*Салгир*) — л.18об., 21

«Сарачик» (*Сарайчик г.*) — л.256

«Свейская земля» (Швеция) — л.138, 139, 139об.

Сейм («Семь») р. — л.327, 329об., 344, 352об., 355, 362, 383об., 392

Серпухов г. — л.4., 26, 26об., 28, 28об., 29

Сеуж — л.251

«сиверские города» — л.338об.

Слобода (Александрова, «Олександровская») — л.28, 172

Стамбул см. «Царьград» («Царьгород») г.

«Стекольна» (Стокгольм) г. — л.138

Стокгольм г. см. «Стекольна»

Тайнинское село («Тониньское») — л.173

татарин (в т.ч. служилые татары) — л.1, 2, 8об., 15, 24об., 55об., 126об., 147, 233, 233, 234, 250, 371об., 372об., 374, 380об.

татарин «азямской» — л.3.

татары («татарове») — л.26, 66об., 216об., 242об., 243, 263, 264об., 266, 271, 271об., 272об., 273об., 312об.

— казанские — л.3об., 4об., 16

- крымские – л.260
- мещерские – л.3об., 4об.
- нагайские – л.3об., 4об.
- таты – л.3, 6об.
- «Тенехматов улус», «Тинахматов» – л.7об., 299об.-300
- Тетюши г. («Тетюшин») – л.141
- Тиняки Черные – л.272
- Топрак-кала («Топраков», см. также Азов) – л.339об.
- «Турская земля» («хандыкерева земля», Турция, Османская империя) – л.265об., 305об.
- Турция см. «Турская земля»
- Углич («Углеч») г. – л.276об., 277, 277об., 282, 282об., 284, 285, 286об., 287, 287об., 288об., 292об., 293, 293об., 294, 297, 297об., 378, 378об., 379об., 380, 381об.
- Угра р. – л.179об.
- украина, украинцы – л.6, 8, 12, 23об., 25, 62об., 143об., 147, 153, 179, 195, 233, 277, 282, 284, 292, 293, 299, 299об., 339об., 350, 371об.
- Ургенч («Юргенчь») г. – л.227, 366
- «Урус-мирзин улус» – л.300
- франки («фрянки») – л.265об.
- «хандыкерева земля» см. «турская земля»
- Хортица о-в – л.261
- Царев Перевоз (на Днепре) – л.268об.
- «Царьгород» (Царьград, Стамбул) г. – л.143об., 263об., 298
- черкасы – л.3, 6, 12об., 23, 144об., 169об., 231об., 239-а об., 256об., 259об., 260, 261об., 265об., 370, 377, 378
- черкасы пятигорские – л.258, 258об.
- черкасские казаки – л.239
- черкасские люди – л.146об., 232об.
- «черкашенин» – л.1об., 2об., 3, 8, 11, 13об., 19, 135, 239-е об., 256об., 265, 269об.-270, 274об.
- Швеция см. «Свейская земля»
- «Шевкалы» – л.227, 366
- Эски-Юрт г. – с. 304
- Юргенчь см. Ургенч г.
- Ядрина деревня – л.173
- «Язтарахань» см. Астрахань г.
- «Янбул» (Янболу) – л. 265об.
- Ярославец Малый (Малоярославец) – л.277об., 279об., 280об., 286, 286об., 289, 289об., 295об., 296об.

Указатель жителей русских и других городов и местностей

- азовские люди — л.339, 349об.
астраханские («азстороханские») люди — л.138об., 231, 366, 427
белевцы — л.25
боровичи — л.71
«влодимирец» — л.298
галичанин — л.23об.
казанец, казанцы — л.177, 177об.
казанские люди, казанцы — л.31, 31об., 138об., 226об., 231, 298, 426об.
кафинцы — л.16об.
колужане — л.25
коширяне — л.25об.
мещерские люди — л.138об.
новгородские («ноугородцкие») люди — л.138об.
орлянин — л.252
путивлец — л.238об.
путивльские («путивские») вожи — л.147об., 239, 239-а, 376об., 377об., 380об.
путивльские («путивские») стрельцы — л.147об., 234, 377, 377об., 380об.
путивльские приставы — л.280
путивльские «провожалъники» — л. 234, 234об., 373
свияжские люди — л.138об.
серпуховитин — л.25об., 71

Указатель учреждений

- Казенный двор — л. 36 об., 63 об., 302, 384
Посольский приказ — л. 279 об., 288 об., 375 об.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

979 г.х., джумада I 17 = 1571 г., октября 7. – Отпуск послания османского султана Селима II крымскому хану Девлет-Гирею I с поздравлением его по случаю успешного похода на Московское государство.

ВОА, Mühimme Defteri № 16, s. 14–17, hüküm 26. Подлинник
НА РТ, Ф. 169, Оп. 1, Д. 36, Л. 95. Ксерокопия

Перевод

Пусть Девлет-Гирей-хану будет написано [следующее августейшее] послание:

[Ваши] к нашему миродержавному Порогу и высоким счастливым вратам было направлено письмо, в котором сообщается, что, препоручив себя Господу Всевышнему, в этот раз [Ваши] был предпринят славный газават против страны московского [правителя]. Войска единобожников¹ сожгли и разрушили все крепости, находившиеся [на их пути] до реки Ока*, гарнизоны [которых] предали мечу, не захватывая в плен². Затем, когда с целью [нападения] на Москву [Ваши войска] форсировали эту реку, они получили сведения о намерении [москвитов] сопротивляться и пошли на столицу. [Москвиты] не смогли оказать сопротивление [перед столицей], после чего они подготовили тридцать тысяч отборных всадников, шесть тысяч аркебузирова и большое количество пушек (بادلوشقه) и [других] орудий (ضرب)³.

¹ Имеются в виду мусульмане.

² У Ш. Лемерсье-Келькеже: «и предали мечу или пленили всех мужчин в гарнизонах (?)» (et ont passe au fil de l'épee, ou fait prisonniers les hommes des garnisons (?)) (*Lemercier-Quelquejay Ch. Les expéditions de Devlet Girây contre Moscou en 1571 et 1572, d'après les documents des Archives ottomanes // CMRS. 1972. Т. 13. № 4. Р. 557*).

³ Очевидно, имеются в виду разные виды артиллерийских орудий.

[Московский правитель] назначил командующими трех князей [во главе] с везиром по имени Бельский. [Московиты] расположились укрепленным лагерем¹ и дали бой. [Вы написали, что] из Ваших сыновей Мухаммед-Гирей во главе правого крыла, Адиль-Гирей во главе левого крыла и остальное войско ислама в предписанном порядке атаковали табор. Случилась яростная схватка. Неверные не смогли сдержать удар и бежали в свой табор. Воины ислама [преследуя врагов] ворвались в табор, откуда смогли спастись [лишь] немногие неверные, которые со своим командующим укрылись во внутренней крепости. Тогда ее подожгли, огонь достиг пороховой башни; внутренняя крепость, дворец, казна, [а также] находившиеся внутри крепости мужчины, женщины и [среди них] проклятый безбожник главнокомандующий сгорели.

После этого войску было позволено свободно разойтись, и страна в течение восемнадцати дней была предоставлена на разорение и разграбление. При подходе с добычей к границе [Ваши к московскому правителю] был направлен посланник с требованием [возвратить] Хаджи-Тархан и Казань. Вашему посланнику [московитами] было оказано полное почтение. [Московский правитель со своей стороны] направил [к Вам] посланника с письмом. Поскольку в нем сообщалось о согласии уступить [Астрахань и Казань?], если к нему пришлют человека наделенного [необходимыми для переговоров] полномочиями и [московский правитель] полностью убедится в приверженности миру [крымской стороны], то вместе с [московским] посланником для исполнения посольской миссии был направлен сын Сулейман-Шаха Мурад-мирза.

[Это] и все остальное из того, что изложено [вами] относительно данного вопроса, было подробным образом доложено и представлено к подножию нашего счастливого императорского престола, [после чего] было объято и охвачено нашим благородным миробъемлющим падишахским познанием.

Ныне Ваша замечательная предусмотрительность и рвение в проведении газавата и джихада в отношении презренных неверных оказались в высшей степени достойными. Хвала Аллаху Всевышнему, предопределившему и даровавшему эту блестящую победу. Уповаем на то, что войска мусульман и армии единобожников не перестанут одерживать победы и триумфы, а враги правой веры всегда будут побеждаемы и одолеваемы.

¹ В тексте طوبور «табор».

Что касается вопросов посылки из Польши согласно старинному обычаю дани за три года, возвращения овец и крупного рогатого скота, похищенных из вашей страны, их владельцам, то об этом жестко сказано в нашем августейшем послании королю, которое направлено Вам. Ранее [нами] также было написано и отправлено [Вам для передачи королю] послание, [в котором говорилось] только относительно [необходимости возвращения] овец. Предыдущее послание оставьте [у себя, ибо] для передачи [королю Вам] направлено ныне составленное императорское послание. Надлежит, чтобы по его получении Вы отправили это наше августейшее послание вышеупомянутому королю, а также, в соответствии со свойственной Вам преданностью и приверженностью к нашему счастливому Порогу, не оставляли [нас] без уведомления и изложения предметов, извещение и объявление которых является необходимым и важным.

Пометы:

1. Над текстом документа справа: «Переписано [набело]».
2. Над текстом документа слева: «[Готовая грамота (?)] передана обладателю счастья господину паше¹ через [дворцового] привратника 17 джумада I 979 года».

¹ То есть великому везиру.

Приложение № 2

979 г.х., джумада I 17 = 1571 г., октября 7. — Отпуск послания османского султана Селима II царю Ивану IV о необходимости передачи Астрахани султану, Казани — крымскому хану.

BOA, Mühimme Defteri № 16, s. 2-3, hüküm 3. Подлинник
НА РТ, Ф. 169, Оп. 1, Д. 36, Л. 93–94. Ксерокопия

Перевод

Московскому королю пусть будет написано [нижеследующее] августейшее послание.

К нашему высокому Двору — прибежищу мира и высочайшему Порогу — обиталищу счастья, являющимся резиденцией славных султанов и местопребыванием высокостепенных хаканов, с Вашим послом Андреем Кузьминским прибыло Ваше послание, исполненное [изъявлений] дружбы. [В нем] Вы сообщаете о том, что в соответствии с [требованиями, изложенными в] нашем [ранее направленном] августейшем послании относительно разрушения построенной ранее по просьбе князя области Кабарда и подвластных ему [людей] крепости, вышеуказанная крепость была разрушена, находившиеся в ней люди переведены в Астраханскую крепость, правителю вышеназванной крепости был дан строгий наказ относительно недопущения нанесения вреда путникам, следующим из Самарканда и Бухары в наши пределы, ворами и разбойниками, а также о Вашем искреннем и прямодушном нахождении в [отношениях] подчинения и дружбы с нашей могущественной Портой.

[Это] и все остальное, о чем написано [в вашем послании], было подробным образом доложено и представлено к подножию нашего счастливого трона, [после чего] было объято и охвачено моим благородным миробъемлющим императорским

познанием. Слава Аллаху Всевышнему, я восседаю на троне господства и миродержавия и на престоле халифата и благоденствия, пребывая в радости и благости. Для повержения находящихся в разных сторонах и концах врагов [я], уповая на высочайшую милость Господа Бога — да славится Он и да возвысится! — прибегая к помощи многожды благословенных чудес главы всего сущего и гордости [всех] созданий — да будет над ним лучшая из молитв и мир! — и испрашивая помощи у священных душ досточтимых угодников, поставил во главе войск мусульман и ратей единобожников достойных командующих и направил их в разные стороны. Каждый из них, достигнув презренных врагов, милостью Аллаха Всевышнего нанес им поражения и захватил находящиеся в их областях крепости. [Таким образом, Богом] нам были дарованы различные победы и одоления. В частности, милостью Аллаха Всевышнего, согласно нашему высочайшему желанию, нашей сокрушающей императорской мощью мы смогли завоевать один из больших островов Кипр, до недавнего времени принадлежавший Венеции, чего не удавалось многим могущественным султанам, прилагавшим для [этого] много сил и стараний. Ныне [же] он стал одним из наших Богохранимых владений. Несомненно, что нам предначертаны и многие другие великие победы. Надеемся, что Господь Всевышний predeterminedил это наилучшим образом.

Наша счастливая Порта постоянно открыта, и нет никаких препятствий для приходящих ни с дружбой, ни с враждой. Поскольку крепости Эджерхан и Казань издревле являлись местом обитания приверженцев ислама, то для того, чтобы они по-прежнему были местопребыванием мусульман, [нами] сочтена уместной передача [Вами] крепости Эджерхан нашему Порогу Счастья, а крепости Казань — находящемуся в [отношениях] большой преданности, чрезвычайной приверженности и дружбы к нашему счастливому Порогу, его эмирскому высочеству, опоре наместничества Девлет-Гирей-хану — да будут вечными его благородные качества! Таким образом, если Вы желаете со всей преданностью быть в подчинении к нашему счастливому Порогу, не полагайте, что отсрочка и нерадение в деле передачи вышеназванных крепостей вышеописанным образом являются подобающими. Поскольку до настоящего времени [все] те, кто искренне и твердо следует путем подчинения нашей счастливой Порте, вкушают радости нашего покровительства и благоволения и благодетельствованы под нашей счастливой сенью, а жители их областей и стран полностью защищены

от притесняющей длани недругов, правители многих стран, приложив много стараний и усердия, желая дружбы нашего Порога Счастья, отказались от [владения] многими крепостями и землями, находившимися в подвластных им странах и областях, и не преступают пределов покорности и повиновения.

Если Вашим заветным желанием также является пребывание в покорности и повиновении к нашей могущественной Порте, надлежит, чтобы по получении нашего августейшего послания Вы не колеблясь приложили старания для передачи нам вышеназванных крепостей, дабы прочности здания [нашей] дружбы не было нанесено ущерба и ни у кого не было возможности действовать вопреки [нашим] дружественным отношениям. Поэтому [мы ожидаем, что] с Вашей стороны условия дружбы также будут выполняться, и Вы не преминете извещать наш Порог Счастья о предметах, о которых необходимо извещать и уведомлять.

Пометы:

1. Над текстом документа справа: «Переписано [набело]».
2. Над текстом документа в центре: «[Оригинал послания] передан господину паше 17 джумада II 979 года¹».

¹* В тексте: سنة 17 في 979. 17 джумада II 979 г.х. соответствует 6 ноября 1571 г. Очевидно, это описка, и следует читать سنة 17 في 979 «17 джумада I 979 года» (соответствует 7 октября 1571 г.).

Приложение № 3

980 г.х., сафара 27 = 1572 г., июля 9. – Отпуск послания османского султана Селима II крымскому хану Девлет-Гирею I с одобрением готовящегося крымского похода на Московское государство.

ВОА, Mühimme Defteri № 19, s. 185-186, hüküm 387. Подлинник
НА РТ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 36. Л. 96–97. Ксерокопия

Перевод

Высочайшее послание, написанное¹ его высочеству татарскому хану.

Ныне к нашему счастливому Порогу и [местопребыванию] нашей отмеченной благоденствием династии, являющемуся убежищем достославных султанов и прибежищем хаканов всех времен, были доставлены Ваши исполненные преданности письма, из благополучного содержания которых следует, что в этот раз Вы, собрав многочисленное войско из победоносных татар, полны решимости идти к Казани и Хаджи-Тархану. [Также Вы] хотите удостоиться нашего августейшего дозволения задержать московского посла до Вашего возвращения из этого победоносного похода в крепости Мангуп либо направить его через Азак². [В этих же письмах] изложено дело, связанное с польским королем, [а также] сказано о задержании [Вами] шпиона, назвавшегося московским послом, в сопровождении его с найденными

¹ Слово «написанное» (yazılan) написано над зачеркнутым «[которое] будет написано» (yazılacak) .

² Мангуп и Азак (Азов) с середины 1470-х гг. являлись османскими крепостями и подчинялись наместнику Кафы. По-видимому, хан испрашивал султанского указа кафинскому наместнику о задержании московского посла в Мангупе или направлении его через Азов.

при нем письмами [к нашему двору] и розыске его скрывшегося товарища.

Все, что [вами] написано относительно вышеизложенного, было подробным образом доложено и представлено к подножию нашего правосудного престола, [после чего] было объято и охвачено нашим благородным миробъемлющим императорским познанием. Отныне промышление не находящихся в повиновении и верности нашему вечному Порогу, милостью Аллаха Всевышнего, есть дело легкое. Поскольку [с Вашей стороны] имеется твердое намерение осуществить упомянутый великий победоносный поход, отказ от этого должествующего благополучно завершиться намерения не будет уместен. Совершение победоносного джихада, препоручив себя Господу Богу и ища опоры в многожды благословенных чудесах повелителя пророков – да будет над ним лучшее из приветствий! – является одним из важнейших дел во имя [мусульманской] веры и державы. Возлагаем надежду на то, что его¹ начало будет благословенным и счастливым, а завершение – сопутствуемо многими победами и одолениями. По [Вашем] победоносном, отягощенном трофеями благополучном возвращении, которое состоится, если будет угодно Аллаху Всеславному, дела, касающиеся этих стран² решатся надлежащим образом сообразно обстоятельствам. Надлежит, чтобы по прибытии [к Вам этого] сопутствуемого счастьем августейшего послания Вы, согласно свойственным [Вам] с давних времен по настоящее время большой симпатии и преданности и чрезвычайной дружбы и привязанности к нашему справедливому Порогу и славной династии, приложили усилия к выслеживанию и поимке скрывшегося товарища шпиона, а также, препоручив себя Аллаху, направились в задуманный поход и, совершив многие подвиги и проявив пронизательность, присущую Вашей склонной к ведению священной войны натуре, воспользовавшись случаем и соизмеряясь с обстоятельствами, милостью Аллаха Всевышнего, выказали всяческие прекрасные старания и всевозможные славные деяния в наказании врагов [мусульманской] веры и державы. До того, как [Ваше войско] возвратится из этого победоносного похода, отягощенное добычей, пусть вышеназванный посланник будет задержан в указанной

¹ То есть похода.

² То есть Казани и Астрахани.

крепости¹, либо отправлен по пути, представляющемуся наиболее целесообразным. После этого врата пересылки пусть будут открыты, а Вы не преминете постоянно извещать [Нас] о победах, одержанных Вами на победоносной священной войне, и прочих радостных событиях. Уповаем на то, что приверженцам [мусульманской] веры и державы предначертано быть побеждающими и одолевающими, а врагам [мусульманского] государства и общины – побеждаемыми и одолеваемыми.

¹ То есть в крепости Мангуп.

Галенко А.И. (Киев)

Османская историческая карта Восточной Европы со схемой крымских походов на Москву¹

Представляемая карта хранится в Военном архиве Швеции (Krigsarkivet): Topografiska kartor, Ryssland, 33:47. Размер карты 110,5×83,5 см. Она выполнена на бумаге разноцветными чернилами от руки и помещена в раму под стекло. Надписи на карте выполнены арабским письмом. Внизу карты расположены также две большие надписи: одна нанесена в две строчки вдоль нижнего края, а вторая заключена в картуш, нарисованный в левом нижнем углу. Обратная сторона карты скрыта рамой, и неизвестно, в том числе сотрудниками музея архива, есть ли там дополнительные надписи или изображения.

В поле публичного внимания карта попала в связи с тем, что она оказалась в числе экспонатов выставки «Украина–Швеция: На перекрестках истории (XVII–XVIII столетия)», которая проходила в Киеве и Днепропетровске в 2008–2009 г. В каталоге выставки на украинском языке было помещено её уменьшенное изображение, не позволяющее читать надписи. Поскольку содержание надписей было неизвестно организаторам выставки, ее идентифицировали как «турецкую карту Европейской России начала XVIII в. на арабском языке». Комментарии к карте, подготовленный Бо Лундстрёмом и Марией Гуссарссон-Вийк, главным образом, указывал на европейские картографические источники, которые были использованы в данной карте. В частности, были названы карты Волги, выполненные Корнелиусом Клаусеном, карты Дона, выполненные Корнелиусом Круйсом, и Карта Украины Боплана. Также комментарий содержал предположение, что изображенный на карте путь использовался крымскими татарами для походов на север за добычей².

¹ См. форзац. Впервые опубликована на украинском языке: *Український історичний журнал*. 2014. №5.

² Україна–Швеція: На перехрестях історії (XVII–XVIII століття): 1 жовтня 2008 – 30 березня 2009 р. м. Київ, 9 квітня – 31 травня 2009 р. м. Дніпропетровськ: Каталог міжнародної виставки / Укладач Ю. Савчук; Міністерство

Каталог выставки на английском языке, выпущенный годом позже, был снабжен новым комментарием¹. Он учитывал мой перевод двух больших надписей – они, как оказалось, были сделаны на османско-турецком, а не арабском языке. Из надписи внизу следовало, что данная карта была задумана как историческая, демонстрирующая территориальную экспансию Московского княжества за счет шведов и мусульман:

«Размежеванные границами страны, которые помещены на этой карте, [начиная] от крепости Азак и достигая Северного Океана, Астрахани и расположенной в стране Украина крепости Киев, присутствовали на отборных, достоверных и авторитетных картах, которые приказал нарисовать царь по имени Петро, некогда московский царь. Собственно страна Московия обведена красной линией, а остальные страны [показаны в границах так, как] каждая из них принадлежала другому властелину. Страна, которая находится со стороны ляхов, принадлежит Ляху, а местности у Балтийского моря, где сооружен Петербург – до недавних пор их властелином был Швед. А владения, которые находятся в стороне речки Едиль, были в распоряжении Казани, Болгара, черемисов, мордвы, Самары, Астраханского татарина и крымского хана, но с течением времени московские цари, пользуясь каждым удобным случаем, у мурз, которые были их владетелями, по причине попустительства и небрежения, их владения одно за одним поотбирали и стали всем им властелином, и каким образом это произошло, описывается в недавно созданной [этим] рабом и посланной моим господам «Истории Дома Чингизова». [Все это] на этой карте учтено и объяснено».

Надпись в картуше, помещенном в левом нижнем углу, поясняла изображенный на карте путь:

«Тысяча шестьсот пятьдесят третьего года от даты рождения пророка Исы Мехмед-Гирей-Хан, сын Селямет-Гирей-Хана путем, показанным на этой карте, достиг подножья московского трона, сжег (его) адским огнем, [тогда как] сам московский

культури і туризму України; Національний музей історії України. – Київ: Такі справи, 2008. – С. 18.

¹ Ukraine – Sweden: at the Crossroads of History (XVII–XVIII Centuries): Catalogue of the International Exhibition, October 1, 2008 – March 30, 2009, Kyiv; April 24, 2010 – October 31, 2010, New York. – Kyiv: Taki spravy, 2010. – P. 18.

царь спрятался в какой-то крепостице. И когда московский царь, стесненный обстоятельствами, запросил пощады, с ним был заключен мир под условием, чтобы ему ежегодно давать ханам сто тысяч рублей, в каждом рубле по двести акче, и московские цари таки стали давать — и царь Петро давал, а потом они давать перестали».

Утверждение автора, что карта иллюстрировала другое его сочинение под названием «История Дома Чингизова» (*Tarih-i Al-i Cengiz*), давало ключ для датировки и установления авторства. Как установил еще русский тюрколог В.Д.Смирнов, такое сочинение было больше известно под названием «Семь планет в известиях о татарских властелинах» (*al-Sab^c al-Seyyar fi Ahbar-i Muliiki al-Tatar*) и принадлежало оно Мевляне ас-Сейиду Мухаммеду Ризе Эфенди эль-Кырыми. С учетом данных об авторе и его упомянутом сочинении, открытых Н. Сейтягьяевым, исполнение этой карты датировалось между 1744 и 1756 г.¹

Обстоятельные сведения о карте, включая транскрипцию и перевод двух надписей, опубликовал И. Зайцев в своем исследовании о сочинении «Семь планет» и Мехмеде Ризе, которое, в свою очередь, вошло в его монографию о татарско-турецкой историографии Крымского ханства². Новые данные о роде мусульманских религиоведов (*улема*) Аффифи, к которому принадлежал Мехмед Риза, продемонстрировали, что его представители занимали судебные и духовные должности на Крымском полуострове, как в его османской части на побережье, так и на территории, подвластной ханам. Поэтому данную карту можно отнести если не к среде непосредственных участников военных походов Крымского ханства, то, по крайней мере, лиц достаточно хорошо знакомых с ней и, таким образом, с походами. На основании данных о Мехмеде Ризе, содержащихся в османской литературной энциклопедии Мехмеда Тахира Брусалы,

¹ Конечная дата — это дата смерти Мехмеда Ризы. Начальная дата отвечает дате написания «Семи планет»; она установлена по посвящению данного сочинения вторичному назначению Тавукчу Мехмеда Паши на должность реисулькютаба, которое датируется в биографическом словаре Мехмеда Сурейи маем—июнем 1744 г. — Сейтягьяев Н.С. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (к вопросу о месте его «Семи планет» среди произведения крымской исторической прозы XVIII в.) // Культура народов Причерноморья. 2002. № 44. С. 37–40.

² Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: Пути развития: Рукописи, тексты, источники. М.: Восточная литература. 2009. С. 97–127.

И.В. Зайцев также предположил, что данная карта была одной из 92 карт и рисунков, которые в 1730 г. выполнил Кыргызлы Каямирза, некий приближенный крымского хана Менгли-Гирея II, для другого сочинения Мехмеда Ризы «Ханский подарок для толкования утешительных мыслей» (*Tuhfetü-l Han fi Şerh-i Nüzhetü-l Ezhan*). Вопреки этому предположению, подпись внизу карты все-таки ясно указывает на то, что карта была подготовлена после сочинения «Истории Дома Чингизова», написанного позже. Все надписи на карте были, похоже, сделаны одной рукой, следовательно, в одно время, поэтому трудно допустить, чтобы какие-то надписи были сделаны позже и отражали более поздние обстоятельства подготовки карты. Кроме того, едва ли уместно было бы на объекте, предназначенном вниманию исламского монарха, приводить дату по христианскому календарю, как это сделано в описании похода на Москву.

Таким образом, данная карта, благодаря упомянутой выставке, привлекла внимание экспертов и в результате были быстро выяснены ее датировка и авторство. Вместе с тем, остается много других невыясненных вопросов, относящихся к обстоятельствам появления этой карты.

Прежде всего, возникает вопрос о причинах, по которым карта оказалась в Военном архиве Швеции, и, соответственно, не совсем понятны ее замысел или назначение, особенно ввиду ее больших размеров. Разве только упоминание даты по христианскому календарю можно истолковать как намек на то, что карта адресовалась христианской аудитории. Вполне возможно, что предназначалась она именно шведам, у которых она оказалась в руках и с которыми Османлы поддерживали дипломатические отношения со времен Карла XII, выступая на протяжении XVIII в. единым фронтом против Российской империи. В таком случае, безусловно, напоминание о сожжении крымскими татарами Москвы выглядело подходящим аргументом для шведов в пользу союза с османцами. Дополнительным аргументом для склонения шведов к антироссийскому союзу с османцами выглядели и два специальных напоминания о территориальных уступках Швеции Российской империи. Первое было о том, что Балтийское море, по мнению автора карты, некогда вообще называлось «Шведским морем» (*İsveç deñizi*), а стало принадлежать (? — оригинальное слово не читается, так как часть фразы скрыта рамкой . — А. Г.) «московскому властелину» (*hala Moskov malikine [tabic] bahr-i Baltuko*). Второе относилось к Ингрии: «Эялет Ингирья, первоначально был под шведским правлением»

(*Eyalet Ingirya, kadimde İsveç hükümünde idi*). Правда, подобным образом подписано и «Новгородское владение», которое названо бывшим владением Польши: «Владение Новый Город, первоначально подчинялся Ляху» (*Memleket-i Gorod-i Cedid, mukaddem Lehine tabic idi*). В свете этих данных карта представляет собой любопытный и до сих пор неизвестный артефакт османско-крымской дипломатии, которая по настоящему только рождалась в это время, обретая во внешней политике Османской империи все большее значение, по сравнению с ее традиционными средствами – военной силой и вымогательством. В этой связи едва ли случайно было посвящение труда «Семь планет...», источник данной карты, особе реисулькюттаба (упомянутого заведующего дворцовой канцелярией) Тавукчу Мехмеда Паши), ведь эта должность в это самое время превращалась в позицию министра иностранных дел Османского государства.

Вместе с тем, эта карта хорошо отвечает настроениям турецких историков, которые, начиная с Мустафы Наимы (1655–1716), искали утешение от военных неудач Османской империи в более ранних победах мусульман над христианами¹. Так, здесь отмечены места, которые раньше входили в состав исламских держав. В частности, было обозначено место золотоордынской столицы Сарая – «[Здесь] было место Сарая» (*Saray yerdi*); город Булгар показан как существовавший. Два города на противоположных берегах Волги выше Самары были помечены как разрушенные нашествием Тимура: «[Здесь] было место Онарóf Аская (Войнаровская?), Тимур Ленк разрушил» (*Onaróf Askaya yerdi, Timur Lenk harap itdi*), «Центр вилаета, разрушен Тимуром-Ленком» (*Vilayet yurdi, Timur Lenkden harap*). Поэтому нельзя исключать того, что карта была нарисована с иной целью, чем аргументировать склонение шведов к союзу. Обращение к исторической памяти о политическом прошлом Востока Европы вполне подходило и для наставления ханского двора в Бахчисарае. Судя по вышеупомянутой информации библиографа Брусалы, на которую обратил внимание И. Зайцев, более раннее сочинение Мехмеда Ризы, снабженное картами, скорее всего, действительно, предназначалось ханскому вниманию, ведь на это прямо указывает и его название «Ханский подарок...» (*Tuhfetü-l Han...*), и сотрудничество автора с приближенным крымского хана неким Кая-мирзой². В таком случае создается впечатление, что рассматриваемая карта могла основываться на одной из карт

¹ Lewis B. *The Muslim Discovery of Europe*. NY–L., 1982. P. 165–166.

² Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. С. 103.

этого более раннего сочинения. Так что она отражает не только тактические интересы тогдашних османских и крымских политиков в отношении Швеции, но и представления турецких историков первой половины XVIII в., в частности о прошлом востока Европы.

Компилятивный характер карты сильно скрывает состояние знаний среды, из которой она происходит. Невежество мусульман и, в частности, османцев на счет христианского мира в XVIII в. было весьма ощутимо¹. Автор данной карты это также осознавал и откровенно признался в заголовке, что он воспользовался картами, созданными по приказу Петра I. Даже не зная об этом признании составителя, шведские авторы комментария к карте справедливо отметили, что в ней угадываются контуры рек, характерные для европейских карт. С первыми комментаторами карты нельзя согласиться только в предположении, что очертания Дона и прилегающих земель даны по картам и атласам начала XVIII в., в которых отражено исследование реки в ходе Азовских походов Петра I и после них. На самом деле Дон изображен точно так же, как на картах голландского купца Исаака Массы, побывавшего в России еще в начале XVII в.² Вместе с тем для карты Мехмеда Ризы хорошо угадывается основной источник. Им послужили карты из атласа картографо-компилятора Г. де Лиля, который напечатал его в Амстердаме в 1733 г.³ Оттуда взяты не только устаревшие очертания рек, но и границы государств и областей, скорее всего вымышленные, в том числе и первоначальные границы Московского княжества. Названия многих рек, городов и сел также заимствованы оттуда. Последнее видно, поскольку на картах де Лиля эти названия были написаны по-польски, и османский картограф, не подозревая о специфичной польской транскрипции, просто транслитерировал эти названия. Так, река Орель (по-польски *Orzel*) фигурирует на карте как *neh-i Orzel*, а город Галич (по-польски *Galicz*) — как *Galiks*⁴.

¹ Lewis B. The Muslim Discovery of Europe. P.152–170.

² Репродукцию карты Исаака Массы 1633 г. см.: Кордт В. Материалы по истории Русской картографии. Вып. II Карты всей России и Западных ее областей до конца XVII в. Киев 1910. Илл. № 44.

³ Atlas nouveau, contenant toutes les parties du monde ou sont exactement remarquées les empires, monarchies, royaumes, etats, republicues etc., dressé par J. de Lisle. — Amsterdam chez J. Covens et C. Mortier. 1733.

⁴ Кордт В. Матеріяли до історії картографії України Частина Перша. Київ 1931. — Илл. 19 (Partie meridionale de Moscovie), 23 (Theatre de la Guerre dans la Petite tartarie, la Crimée. La Mer Noire).

Возможно, как свидетельствует подпись *La Trinita Manastir* («Монастырь Троицы», к западу от Москвы), составитель пользовался и каким-то итальянским источником. Выидны также следы копирования русских источников. Так, это заметно по неизвестному составителю названию в форме имени прилагательного во множественном числе, которое в подписи просто было транслитерировано без согласования с определяемым: «Владение *Каркананольския*» (*Memleket-i Karkanapolskiya*). Две надписи, помещенные на берегах Белого моря, копируя русские карты, не содержат информации, относящейся к тематике османской карты: «в 1702 году от рождения Исы в этот порт прибыл на корабле царь» (*1702 milad-i Isadan Çar sefine ile bu limanına gelmiştir*), «На этих островах галеон, который был построен...» (*Bu adalarda kalyon bina' eyledilen...*). Эта последняя фраза к тому же осталась неряшливо незавершенной и непонятной.

Едва ли стоит ожидать от османского составителя, усердно копировавшего свои источники, что он отредактировал бы границы исторических территорий, являющихся в соответствии с целями карты центральным объектом. Недостаток собственных знаний весьма отдаленных территорий проявилась и в непоследовательности терминов, которыми эти территории назывались. В основном они фигурируют под термином *memleket*/владение или *temalik*/владения. В то же время некоторые из них без видимой причины, во всяком случае, с точки зрения терминологии, названы иначе – вилаетами (Чернигов/*Zernigova*, «Лех, имя которому Литва» / *Leh, kin nam Litvanya*) или еялетами (Ингрия / *Ingirya*, Новгород / *Gorod-i Cedid*). Дело в том, что термин *memleket* может иметь значение суверенного государства, тогда как термин вилает/эялет нет. В этом свете нелогично применение термина вилает к некогда самостоятельному государству Литве, как нелогично использование термина *memleket* в отношении Украины / *Ukranya*, Северщины / *Severya*, Рязани, Суздаля, Нижнего Новгорода и многих других провинций, которые не были суверенными государствами. Некоторые же области со своими границами остались без названий вообще.

Проявления редакции со стороны составителя карты можно предположить разве что в нескольких случаях. Один из них – это указание первоначальных границ Московского княжества. Они были выделены красными чернилами и действительно подчеркивали незначительность исходной территории Московского княжества. Для верности составитель поместил на этой территории примечание: «Эта красная граница исстари

является владением у тех, кто был московскими властелинами» (*Bi hudud-i surh kadimden Moskovuñ malik olduđu memlekettir*).

Несут печать редакции составителя границы и штриховки территории Украины. Как ее правобережная (относительно течения р. Днепр), так и левобережная части были обозначены одинаковой штриховкой красными чернилами. Но подписана была только правобережная ее часть — как принадлежащая польскому королю/ «Ляху» (*Memeleket-i Leh-i tabic Ukranya*), тогда как левобережная часть оставлена без подписи. При этом левобережная часть была точно так же заштрихована до самого течения рек Дона и Сосны. Также на Левобережье был выделен красными чернилами, как столичный город, Батурин — столица времен гетмана И. Мазепы. Рядом же автор не преминул отметить село Созоновку, в котором находилось поместье гетмана. Османская историография знала о Мазепе, по крайней мере, в связи с походом Карла XII на Украину и последующим бегством в османские пределы¹. Однако по прошествии трех десятилетий после смерти Мазепы трудно с уверенностью объяснить нанесение указанных объектов на карту живущей памятью и о нем, и об автономном положении Украины. По-видимому, Батурин и Созоновка были просто некритично перенесены с карт де Лиля.

Граница исламского мира (*hudud-i islamiyye*), которая была южной границей Украины, несомненно, была проведена османским составителем. Правда, она несколько отличается от реальной границы, которая была обустроена в октябре 1742 г. в соответствии с Белградским миром 1739 г.² Граница была проведена от верховьев р. Конские Воды (*Йылки-Су*, современное название Конка) до устья р. Миус, тогда как на карте Мехмеда Ризы она пролегла севернее вдоль русла р. Самара и далее по степи до Азака/ Азова. Эту неточность, впрочем, сравнительно незначительную для данного случая, можно объяснить как недостаточной информированностью, так и отмеченным выше отсутствием доступа к более современным картам северного Приазовья, ведь р. Конские воды не вошла в область карты де Лиля, которая была главным источником.

¹ *Tarih-i Raşit*. – Cilt 3. – [Istanbul] : Matbaa-yi Âmire, 1282. – s. 296–298, 309–311; Перевод на украинский см.: *Галенко О.І.* Східна Європа 1704–1709 рр. у висвітленні османської хроніки Мегмеда Рашида // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 9–10. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2010. С. 263–295.

² Инструмент разграничения земель между Россией и Портою в 1742 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Том II. Одесса, 1848. С. 834–835.

В то время, как отражение географических и политических реалий Восточной Европы на данной карте не отличается точностью, отражая известное отставание османцев XVIII в. в этих областях знаний, и не предполагает сенсаций, изображение похода на Москву вызывает интерес. Фактически, карта похода является уникальным источником по истории походов Крымского ханства против соседних государств, поскольку очень вероятно, что она происходила из среды, знакомой с участниками и обстоятельствами походов, тогда как известные до сих пор источники на эту тему являются свидетельствами противников крымских татар. Даже Реммаль Ходжа (ум. ок. 1569), который служил врачом у крымского хана Сахиб-Гирея и несомненно принимал участие в походах, в своей «Истории хана Сахиб-Гирея» (*Tarih-i Sahib Giray Han*)¹ также не описывает подробности походов по степям². Напротив, в данной карте именно поход на Москву является центральным объектом, пусть и представленный больше визуально, чем вербально. Помимо описания некоторых подробностей похода, центральное значение его на данной карте подчеркивает также специальная подпись: «Этот знак дороги обозначает дорогу, которой пошёл на Москву их высочество татарский хан» (*Bu tarik işareti tatar han hazretleri Moskova gıdüği tarikiñ işarettir*)

Собственно, словесное описание похода, данное самим составителем в надписи, помещенной в картуше, является явно ошибочным. Хан Мехмед-Гирей не правил в 1653 г., к которому отнесен поход. Хан с именем Мехмед-Гирей IV правил в 1641–1644, 1654–1666 гг. Ему действительно принадлежит большая победа над московским войском, но она была одержана совместно с украинским казацким войском гетмана И. Выговского при Конотопе в 1659 г. К тому же эта победа явилась кульминацией кампании 1659 г. и не повлекла за собой похода к Москве. Тем не менее, судя по некоторым подробностям, сообщенным в описании, надо полагать, автор карты имел в виду другое событие,

¹ Tārih-i Sāhib Giray Hān (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551) /Edition critique, traduction, notes et glossaire per Ö. Gökbilgin. Ankara: Baylan Matbaası, 1973. 313 s. Больше об этом сочинении см.: Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: Пути развития: Рукописи, тексты, источники. С. 69–83.

² На это же обратил внимание В. Остапчук, приведя в качестве противоположного примера подробное описание маршей в горах Кавказа. — См.: Остапчук В. Хроника Реммала Ходжи «История Сагип Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002. С. 391–421, ос. С. 407

имевшее место, а именно поход на Москву, возглавленный ханом Девлет-Гиреем (правил 1551–1577) в 1571 г. Именно тогда Москва действительно пострадала от пожара, а царь Иван Грозный уезжал в Ростов. Естественно, учитывая временную дистанцию более чем в полтора столетия между временем этого похода и датой составления карты, возникает опасение также на счет точности других подробностей. Однако, принимая также во внимание очевидную нечувствительность автора карты к контаминации событий, напрашивается все же мысль о том, что данная карта похода суммирует, обобщает знания составителя о походах крымских татар на Москву. В конце концов, эти походы происходили постоянными маршрутами, которые даже обрели свои собственные названия, в частности Муравский шлях, Изюмский шлях, Кальмиусский шлях. Поэтому в этом представлении могут быть детали, как полностью отвечающие известным сведениям о походе 1571, так и отличающиеся от них.

Знание ландшафтов имело принципиальное значение для похода на тысячекилометровое расстояние для крымского войска. Во-первых, объекты ландшафта служили отличными ориентирами на действительно огромных пространствах, которые преодолевались крымскими войсками. Во-вторых, знание ландшафтов имело значение для поиска пастбищ и укрытий для многотысячных войск. На равнинах Восточной Европы наиболее видные ориентиры задавали леса, реки, возвышенности и, конечно, города. Изображения и названия этих объектов составитель карты в основном скопировал из своих источников. Тем не менее, линию маршрута составитель проложил на основании собственного знания о путях татарских походов, которые прокладывались по водоразделам, избегая пересечения рек, разве только верховий небольших степных речушек. Согласно этой схеме, единственным водным препятствием на этом пути была река Угра. Данная схема выглядит аналогично схеме татарских путей, которую нарисовал и словесно описал французский инженер Гийом Левассер да Боплан:

«татары вступают в пределы такими путями, которые проходят между двумя большими реками и всегда по самой высокой местности, и ищут истоки малых речушек, которые бегут, впадая в большие, одна речушка в другую, а следующая в следующую, и таки образом они не встречают препятствий на своих путях»¹.

¹ Боплан Г.Л. де. *Опис України*. Київ: Наукова думка, 1990. С. 64 (репринт издания 1660. С. 47–48).

Кроме того, лес, нарисованный слева рядом с маршрутом, между Батурином и Стародубом, имеет следующее словесное описание, которое, несомненно, могло принадлежать только участнику походов: «Этот лесной массив [протяженностью пути на] более, чем двадцать четыре часа» (*Yiğirmi dört saattir zyade ormanlıktır*). Этот лес, расположенный у границы Московского государства, по-видимому, обратил на себя столь специальное внимание, поскольку использовался в качестве стоянки перед вторжением непосредственно на московскую территорию¹.

Надо полагать поэтому, что и возвышенность, которая тянется справа от пути от Приазовья до р. Сосны, не была механически скопирована с других карт, а действительно была в памяти участников как важный визуальный ориентир.

Кстати, упоминание об измерении расстояния в часах пути является аутентичным свидетельством самих крымских татар о достаточно широком распространении среди них часов, о чем авторитетно сообщил Боплан². Разумеется, невозможно принять на веру сообщение Боплана о том, что буквально у каждого татарина в кармане имелись часы, но предпочтение измерения в часах пути, а не, например, в днях или переходах, свидетельствует именно об обыденности пользования часами у крымских татар.

На данной карте есть два словесных указания на типы степных ландшафтов. Первое относится к территории степей между Северским Донцом и Доном — она описана как *çöllük*, то есть засушливая пустыня и/или безлюдное пространство. Правда, аналогичные замечания есть также на европейских картах. В частности де Лиль на этом же месте поместил надпись «Дикия Поле или Campagnes Desertes, где нет никакого жилья и даже растения» (*Dikia Pole ou Campagnes Desertes, ou l'on ne trouve*

¹ О двух-трехдневном привале перед вторжением сообщает Боплан. Там же. С. 60 (репринт издания 1660 — С. 43.).

² Боплан назвал их *quadran de Nurambert*. Там же. С. 55 (репринт издания 1660 — С. 38). Можно полагать, что карманные часы доставались крымским татарам среди трофеев. Одним из распространенных источников карманных часов в Крыму было их вымогательство местными властями у заезжих иностранцев, как об этом свидетельствует персональный опыт француза Жюльена Бордые уже в 1607 г.: о том, что хану принято за аудиенцию дарить часы (*monstre d'orloge*), ему рассказал итальянский врач сеньор Баптист — Bibliothèque nationale de France, Manuscript française, Mo18076: Relation d'un voyage en Orient, par Julien Bordier, écuyer de Jean de Gontant, baron de Salagnac, ambassadeur à Constantinople. (1604–1612), f. 217r.

aucune habitation ny meme aucune plante)¹. Однако второе описание, похоже, оригинально и оно касается степей в нижегородском княжестве: «Эта равнина очень сочна и большей частью населена татарами, которые известны под именем Мордвы» (*Bu ovasi evdan olub ekseri tatar iskan eder Mordva tabir olunur*).

Центральным ориентиром в крымскотатарских походах на Москву было место истока трех больших рек. Оно на карте так и подписано «Исток трех больших рек» (*Üç büyük su başı*) — редкий татарский топоним на этой карте. Речь идет об истоках рек Сейма, Оки и Сосны, которые находились вблизи города Кромы. Важность этого места состояла в том, что от него можно было найти путь по левому берегу р. Оки, чтобы таким образом избежать необходимости ее форсировать вблизи Москвы, где из-за ширины и глубины реки это было сопряжено с непреодолимыми трудностями. Поход 1571 г., насколько известно, проходил именно по левому берегу Оки. Похоже, что этим же маршрутом пытался подойти к Москве и золотоордынский хан Ахмат в 1480 г. Место истока трех рек есть, правда, и на карте де Лиля, и оно было подписано почти так же: «Истоки трех речек Сейма, Оки и Сосны» (*Sources des 3 rivièrs de Sem, Occa et Szesna*). Однако, в отличие от карты Мехмеда Ризы, путь татарских походов (Муравский шлях) на ней показан восточнее этого места. Таким образом, составитель османской карты в данном случае редактировал свой источник.

Перед «истоком трех больших рек» дорога, можно подумать, раздваивается. В действительности, скорее в этом месте заканчивается ее петля. Крымские татары, по наблюдению Боплана, намеренно никогда не возвращались дорогой, которой приходили. Делалось это, чтобы избежать перехвата и засады со стороны оборонявшихся, а кроме того, татарское войско в это время дробилось на отряды для облавного грабежа и разорения территории противника². По-видимому, облава состоялась на обратном пути в промежутке между Москвой и Михайловым (ныне г. Михайлов Рязанской обл.). Между этими пунктами нет изображения пути, что легко объяснить невозможностью графически представить облаву в виде одного пути. Получается, что Михайлов служил пунктом сбора татарских отрядов. Имеющиеся

¹ Кордт В. Матеріали до історії картографії України. Частина Перша. — илл. № 13. Аналогичное примечание, только на латинском, помещено на карте Йона Баптиста Гоманна из Нюрнберга: «Campi deserti ubi nulla hominum habitato nec planta reperienda est». — Там же. — илл. № 20.

² Боплан Г.Л. де. Опис України. С. 60–61 (репринт издания 1660. С. 44–45).

данные о походе 1571 г. совпадают со схемой маршрута, показанного на карте — от Москвы крымские татары возвращались через рязанские земли¹ по правому берегу Оки.

Конечным пунктом пути на карте была некая отдельно стоящая гора под названием Кара-сук (*Kara-suk dađı*). Эта же гора изображалась под названием *M. Carasuk* в атласе де Лиля², а также без названия на других картах³. Османский составитель, подав название горы по-тюркски, позволил точно установить ее значение. Оно буквально означало «рынок на земле» (*kara suk*), то есть стихийный полевой рынок. Судя по тому, что он дал название горе, происходил он в этом приметном месте регулярно, очевидно после каждого набега. Причину такого названия и назначение этого места помогает установить описание конечного пункта набегов, которое подал Боплан. Это должно было быть безопасное место, где татары могли сделать длительную, по меньшей мере, недельную остановку. Разумеется, в это время они буквально «переводили дух и приводили себя в порядок» («*gerregnant leurs esprits & se remettent en ordre*»). К сожалению, в дальнейшем описании этой остановки Боплан, следуя христианской солидарности с пленниками и симпатии к «несчастливым русинам» («*malheureux Rus*»), эмоционально и трафаретно изображает насилия, творимые крымскими татарами над пленниками, уходя от свойственных его описаниям обобщений. Однако содержащихся подробностей достаточно для установления логическим путем сути происшедшего, помимо того, что так или иначе насилие над пленниками было его неотъемлемой составляющей. Итак, настоящей целью данной остановки был дележ добычи и ее сбыт купцам. О дележе Боплан пишет откровенно: «они собирают всю добычу, которая состоит из рабов и скотины, и делят все между собой»⁴. Что касается продажи, Боплан, с одной стороны, прямо пишет, что татары распродавали принадлежащую им добычу по своему усмотрению после того, как возвращались домой⁵. С другой же он также отмечает, что там же невольники распределялись по месту доставки — Константинополь, Крым, Анатолия — из чего следует, что какая-то часть, по-видимому,

¹ ПСРЛ т XIII

² Кордт В. Матеріали до історії картографії України. Частина Перша. — Илл. №№ 19, 23.

³ См. карту «*Ukrania quae et terre cosaccorum*» из атласа Й.Б.Гоманна: Там же. — Илл. № 20.

⁴ Боплан Г.Л. де. Опис України. — С. 61 (репринт издания 1660. — С. 46)

⁵ «*puis les vendent selon que bon leur semble lors qu'ils sont retournez en leur pays*». — Там же.

значительная, там же попадала в руки купцов, которые и развозили пленных в столь разные и удаленные пункты назначения. Крымские татары в лучшем случае могли доставить свою добычу до рынков на Крымском полуострове, хотя это тоже было связано с дополнительными затратами и рисками, связанными с содержанием и транспортировкой рабов, не говоря об уплате ввозных пошлин. Но доставка невольников в столь отдаленные заморские рынки потребовала бы дополнительных финансовых расходов, а главное — доступа и опыта операций на специализированном невольничьем рынке, где заправляли специальные купцы и брокеры¹. Поэтому самим людоловам наверняка было выгодно сбыть свою добычу еще до подхода к крымским и османским таможням. Тот факт, что конечный пункт маршрута сами крымские татары называли рынком, подтверждает предложенное толкование слов Боплана.

Михалон Литвин, автор памфлета «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1550 г.) в силу жанровых рамок своего памфлета еще меньше, чем Боплан, был обязан точно и систематично повествовать. Поэтому он в едином нарративе свел два типа торговли невольниками — оптовый и розничный. Первый как раз должен быть характерным для стихийного базара, устроенного посреди степи:

«когда происходит торг, этих несчастных ведут на многоядную рыночную площадь, группами, построенными наподобие отлетающих журавлей и по десять вместе связанных за шею, и продают их десятками сразу с аукциона, причем торговец ...громогласно возвещает [что это] невольники... только что пойманные»².

Вопреки создаваемому писателем впечатлению импровизированного базара, детали описания сообщают об хорошо организованном оптовом аукционе с брокерами и купцами. Оптовый рынок, действительно, в недельный срок вполне мог устроить продажу и перепродажу несколько тысяч пленников. Описание хорошо представляет ажиотаж, царивший на базаре, ведь, судя по другим зарисовкам Михалона Литвина, это было важнейшее экономическое событие для множества крымских татар. Разумеется, такой полевой базар привлекал перспективами

¹ См. Fisher A. W. The Sale of Slaves in the Ottoman Empire: Markets and State Taxes on Slave Sales: some Preliminary Considerations // *Boğaziçi University Journal*. — Vol. VI (1978). P. 149–174.

² *Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев, и москвитян* // Пер. В.И. Матусовой, Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. — М.: МГУ, 1994. С. 72.

прибыли и профессиональных работорговцев, съезжавшихся из городского комфорта в открытую степь. Розничная же продажа требовала времени для поиска нужного потребителя. Кроме того, она требовала дополнительных инвестиций в содержание невольников, а также в специальную предпродажную подготовку, целью которой было придание невольникам возможно наиболее привлекательного вида¹. Сам Михалон Литвин исподволь уточняет, что такое явление было распространено, прежде всего, в Кафе, где существовал специальный невольничий рынок: «...хитроумные барышники и нечестивые торговцы способны на обман, создавая приманки. Ведь тех более красивых мальчиков и девушек, которые попадают в толпу пленников, не сразу выводят [на продажу], но хорошенько откармливают, одевают в шелк, белят и румянят, чтобы продать подороже... А случается, красивую невольницу, едва купив, тут же перепродают, тщательно приукрасив, чтобы поднять цену и получить барыш. Делают это и в прочих городах этого полуострова, а особенно в Кафе»².

Отчетливое указание карты на то, что конечный пункт маршрута и рынок находились у какой-то горы, позволяет предположить, что этим местом был огромный холм, ныне известный под названием Бельмак Могилы. Этот холм образован гранитом и является высшей точкой северного Приазовья (324 м над уровнем моря). Кроме того, что Бельмак Могилы была очень приметным ориентиром, к ней как раз выходила дорога, идущая от Перекопа, и далее начинался водораздел между бассейнами Днепра и Северского Донца, по которому пролегал дальнейший путь на север к Москве. Относительно современного названия трудно установить время его возникновения и значение. С названием Карасук оно не связано. Но основа слова *bel-* означает

¹ Приемы, использовавшиеся специалистами-работорговцами, делали эту профессию своеобразным искусством, что, в свою очередь, довольно рано породило в исламском обществе даже спрос на специальную литературу советов на счет покупки рабов: См. исследование десятков трактатов на эту тему: Müller Hans. Die Kunst des Sklavenkaufs: nach arabischen, persischen und türkischen Ratgebern vom 10. bis zum 18. Jahrhundert. — Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1980. — 246 s.

² Там же. С. 73. Информация Михалона Литвина верна, что доказывается, в частности, существованием специального базарного налога на украшение невольников (*cadet-i tezyin*) в сумме 12 акче от каждой продажи. — *Veinstein G.* "Règlement de Süleymân Ier concernant le livâ' de Kefe // Cahiers du monde russe et soviétique. — P. 70; Архив Премьер-Министра Турецкой республики, фонд Tapu ve Tahrir Defterleri, № 214, л. 19.

поясницу или горный перевал, что соотносится с данным объектом рельефа. Суффикс существительного *-tak* используется для образования конкретных понятий¹. Таким образом, название Бельмак называет объект, напоминающий поясницу или перевал. Правда, в нынешнем состоянии холм, кстати, изрытый гранитными карьерами, такой схожести не демонстрирует. Однако на его вершине находится несколько погребальных курганов, в том числе больших, которые могли иметь названия и по одному из которых мог быть назван и весь холм. Так, один из курганов высотой в 8 метров и имеет 100 метров в диаметре; в вершине кургана имеется прогиб. Другой большой курган состоит из двух насыпей, тоже создавая впечатление перевала. В связи с приостановкой татарских набегов на Украину и Россию с начала XVIII в. рынок на земле вполне мог утратить свое значение, а с ним и холм утратить название «рынка». Однако рассмотренная карта Мехмеда Ризы, зафиксировав исчезнувшее название, сберегла ценную достоверную информацию об этом важном, хотя и трагическом месте истории.

¹ *Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish.* — Oxford: Clarendon Press, 1972. P. 330. Ассоциативно это слово может иметь значение «привязанность, взаимосвязь». — См.: Древнетюркский словарь. — Ленинград: Наука, 1969. — С. 81 s.v. *balmaq*.

Серия: «Крымское ханство в источниках»
Выпуск I

Посольская книга по связям
Московского государства с Крымом.
1571–1577 гг.

Ответственный редактор *И.В. Зайцев*.

Подготовка текста: *А.В. Малов, О.С. Смирнова, Г.А. Тарасова*.

Статьи, комментарии: *А.В. Виноградов, И.В. Зайцев,
О.С. Смирнова, В.Н. Сокуров*.

Приложения: *А.М. Галенко, И.А. Мустакимов*.

Номер заказа 55 от 26.01.17 г.
Полиграфическое исполнение: ООО «Фирма «Салта» ЛТД».
295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Коммунальная, 24/3.
Тел.: (3652) 24-84-72
www.saltaprint.com